

100
ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Н. Державина
ЛЕТ
Державинский

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
АССОЦИАЦИЯ
ЮРИСТОВ РОССИИ

ИНСТИТУТ ПРАВА
И НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

ПЛЮС
ГАРАНТИЯ
ТАМБОВ

ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ Ф.Н. ПЛЕВАКО

МАТЕРИАЛЫ
VII Международной
научно-практической
конференции

19–20 мая 2023 года

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПЛЮС ГАРАНТИЯ»**

ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ Ф. Н. ПЛЕВАКО

**МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

19–20 мая 2023 года

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»
Тамбов 2023**

Редакционная коллегия:

В. А. Шуняева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. В. Зелепукин, кандидат юридических наук, доцент (отв. ред.);
А. Д. Золотухин, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Лапаева, кандидат юридических наук, доцент;
Н. А. Иванова, кандидат юридических наук, доцент;
Е. А. Попова, кандидат юридических наук, доцент;
Н. Е. Садохина, кандидат юридических наук, доцент

Т17 **Тамбовские** правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы VII Международной научно-практической конференции. 19–20 мая 2023 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. Р. В. Зелепукин. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. — 699 с. — ISBN 978-5-00078-788-5. — Текст : электронный. — URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib1698.pdf>. — Режим доступа : для авториз. пользователей.

В сборник вошли материалы участников VII Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако», в числе которых российские и зарубежные учёные, научные сотрудники, представители органов государственной власти и некоммерческих организаций, аспиранты, магистранты и студенты. Представленные труды посвящены различным вопросам юридической науки и практики.

Статьи авторов имеют теоретико-познавательный, аналитический, практико-ориентированный характер и могут быть учтены в практической, исследовательской, педагогической деятельности, а также в качестве дополнительно рекомендуемого материала для самоизучения по интересующей тематике.

Статьи участников конференции публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

УДК 34
ББК 67

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«G. R. DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY»
TAMBOV REGIONAL BRANCH OF ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANISATION
«ASSOCIATION OF RUSSIAN LAWYERS»
ELECTION COMMISSION OF THE TAMBOV REGION
LIMITED LIABILITY COMPANY «PLUS GARANTY»**

TAMBOV LEGAL READINGS NAMED AFTER F. N. PLEVAKO

**PAPERS
OF THE VII INTERNATIONAL
SCIENTIFICALLY-PRACTICAL CONFERENCE**

May 19–20, 2023

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE
Tambov 2023

Editorial Board:

V. A. Shunyaeva, Candidate of Law, Assistant Professor;
R. V. Zelepukin, Candidate of Law, Assistant Professor (Editor-in-Chief);
A. D. Zolotukhin, Candidate of Law, Assistant Professor;
A. V. Lapaeva, Candidate of Law, Assistant Professor;
N. A. Ivanova, Candidate of Law, Assistant Professor;
E. A. Popova, Candidate of Law, Assistant Professor;
N. E. Sadokhina, Candidate of Law, Assistant Professor

Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako : Papers of the VII International Scientifically-practical Conference. May 19–21, 2023 / Ministry of Science and Higher Education of RF [etc.] ; Editor-in-Chief R. V. Zelepukin. — Tambov : Derzhavinsky Publishing House, 2023. — 699 p. — ISBN 978-5-00078-788-5. — Text: electronic. — URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib1698.pdf>. — Access mode: for authorized users.

The collection contains materials from participants of the VII International scientifically-practical Conference «Tambov legal readings named after F. N. Plevako», including russian and foreign scientists, research workers, representatives of public authorities and non-commercial entities, graduate students, candidates for a master's degree and students. The presented articles are devoted to various issues of legal science and practice.

The authors' articles have a theoretical-cognitive, analytical, practice-oriented nature and can be considered in practical, research, educational activities, as well as an additional recommended material for self-study on the topic of interest.

Articles of the conference members are published in author's edition.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	11
------------------	----

Секция

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Анненков И. Д.</i> Сталинский проект нового человека — основа советской государственности	12
<i>Балашов О. В.</i> Правосознание как средство профилактики правового нигилизма	17
<i>Гребенкин А. Н.</i> Нормативно-правовые основы деятельности охранной команды Санкт-Петербургского охранного отделения в начале XX в.	22
<i>Каныгина М. А.</i> История становления и развития государственной службы в России.	31
<i>Черных Я. П., Попова О. В., Сунцова Е. А.</i> Юридические коллизии в системе органов и учреждений следственного комитета Российской Федерации	36

Секция

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

<i>Белик В. А.</i> Процессуально-правовые институты производства по делам об административных правонарушениях	43
<i>Белянская О. В., Белянский Г. Д.</i> К вопросу о сущности принципа равноправия.	48
<i>Бердиус М. А., Садохина Н. Е.</i> Административные реформы в постсоветской России: основные этапы эволюции статуса государственного служащего	54
<i>Большакова В. М.</i> Функции суда в формировании национального самосознания.	60
<i>Бросалина А. А.</i> Административные процедуры в сфере осуществления таможенного контроля	67
<i>Григорьева А. Р.</i> Особенности статуса государственного гражданского служащего в условиях прохождения государственной гражданской службы	77
<i>Гришкевич О. В.</i> К вопросу о международно-правовом признании	84
<i>Гуйда Е. П.</i> Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов в условиях цифровой трансформации (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации)	90
<i>До Хонг Нам.</i> Регламентация административных процедур как основное направление развития государственного управления в Российской Федерации.	97
<i>Житнева А. М.</i> Лоббистская деятельность в Германии: тенденции развития специального законодательства	103
<i>Зелепукин Р. В.</i> Современное состояние и тенденции развития административных процедур	110
<i>Зотеева В. С.</i> Влияние цифровизации на развитие административных регламентов в системе государственного управления.	114
<i>Кириенко К. Н.</i> Гражданско-правовая ответственность органов публичной власти и их должностных лиц	118

<i>Королев Е. С.</i> Общественное мнение в правовой доктрине: к проблеме осмысления кризиса стратегического юридического целеполагания	123
<i>Краснослободцева Н. К.</i> Реформирование территориальных основ местного самоуправления на современном этапе	129
<i>Липунцова А. В.</i> Особенности правового регулирования государственного контроля в условиях его реформирования	137
<i>Маркин В. А.</i> Проблемы реформирования системы и структуры федеральных органов исполнительной власти.	142
<i>Мещераков Е. В.</i> Тенденции формирования и развития иных (новых) видов государственной службы.	147
<i>Мирзоян М. А.</i> Защита прав несовершеннолетних лиц некоторыми неспециализированными административными органами и организациями.	154
<i>Михайлов А. Е.</i> Правовая природа и проблема разграничения субъективных и секундарных прав: общетеоретический аспект	161
<i>Муштаков Д. В.</i> Актуальные проблемы административных процедур в органах внутренних дел.	169
<i>Наренкова А. А.</i> Проблемы юридической ответственности за нарушение норм избирательного права	174
<i>Пономаренко М. С.</i> Административно-правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды и природопользования	180
<i>Рябов Я. О.</i> Пути повышения эффективности аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации	186
<i>Спиридонов П. А.</i> Особенности взаимодействия органов местного самоуправления с государственной властью и населением.	192
<i>Чижикова А. Г.</i> Экологическая безопасность как основа стабильного развития России сегодня	197
<i>Чуйко Д. Д.</i> Административно-правовой статус беженцев: современные проблемы реализации и правового регулирования	203
<i>Шадский О. Г.</i> Законодательная институализация социальной работы как элемента системы государственной социальной защиты в США	209
<i>Шевцов Ю. В.</i> Виды регламентов в публичном управлении	214
<i>Шевченко А. И.</i> Проблемные вопросы, возникающие в процессе разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг	221
<i>Шубин Н. А.</i> Понимание понятия «правовой режим» в административном праве: важность, особенности и применение.	226
<i>Ярцева Д. А.</i> Административная процедура в системе юридического процесса	231

Секция

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Архипова А. А.</i> Институт реабилитации в уголовном процессе.	238
<i>Балясникова Е. А.</i> Контрабандные преступления в уголовном законе	244
<i>Беляева Е. С., Козодаева О. Н.</i> Финансовые преступления в российском уголовном праве: вопросы квалификации	248

<i>Борис О. А.</i> Экологические преступления: общая характеристика и проблемы правового регулирования	253
<i>Виноградов Д. Д., Михина Е. Г.</i> История развития органов предварительного следствия в России	259
<i>Воробьева С. В., Костюшин М. С.</i> Понятие и виды мошенничества по УК РФ.	265
<i>Гришина В. В.</i> Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния	273
<i>Дворецкий М. Ю.</i> Эффективная реализация уголовной ответственности в контексте государственной политики противодействия преступности	278
<i>Зарубина И. О.</i> Незаконный оборот алкогольной и табачной продукции.	285
<i>Казакова Т. А.</i> Предупреждение подростковой преступности в современных реалиях	290
<i>Кольцов М. И., Кузнецов А. Н.</i> Уголовная ответственность за взяточничество по советскому законодательству	294
<i>Курапова Ю. В.</i> Виды принудительных мер медицинского характера	298
<i>Огнерубов Н. А.</i> Сравнительно-правовые аспекты противодействия ятрогенным преступлениям в Российской Федерации и Республике Таджикистан	302
<i>Петрова Д. А.</i> Сбыт наркотических средств бесконтактным способом	307
<i>Похвищева Е. В.</i> Налоговые преступления: проблемы и перспективы развития.	310
<i>Похвищева Т. В.</i> Утопление как один из видов механической асфиксии	316
<i>Свиридов А. Е.</i> Криминологические аспекты противодействия киберпреступности	321
<i>Свищева А. В., Михина Е. Г.</i> Уголовная ответственность за криминальные суициды: сравнительно-правовой аспект	325
<i>Фролов А. И.</i> Особенности незаконного оборота наркотических средств, совершаемых посредством сети Интернет	333

Секция

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

<i>Булгаков В. В., Поздняков А. С.</i> Жилое помещение как объект гражданского права в России	339
<i>Грязева О. И.</i> Правовое регулирование имущественных отношений: обеспечение баланса частных и публичных интересов в сфере иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства	342
<i>Данчев В. В.</i> К вопросу о регулировании минимального брачного возраста в российском праве	348
<i>Дроздова С. М.</i> Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере защиты прав гражданина в России при использовании генетической информации	354
<i>Жукова А. А.</i> Роль принципов в гражданских правоотношениях	359
<i>Заболотникова И. Д.</i> Проблемы и пути совершенствования сферы предоставления специализированного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей	363
<i>Иванова Н. А., Гурулева Э. А.</i> К вопросу о распоряжении общим имуществом супругов	367
<i>Калинина И. А.</i> Признание сделок недействительными на основании порока воли по п. 1 ст. 177 Гражданского кодекса РФ.	373

<i>Карнаухов И. Д.</i> Правовые проблемы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства	381
<i>Киселев А. С.</i> Специфика и основные подходы применения правового моделирования	385
<i>Королев Е. С., Хворова Н. А.</i> Социальные гарантии для лиц, участвующих в специальной военной операции: в концепции правовой доктрины России	391
<i>Лебедев Д. В.</i> Формы проявления злоупотребления правом при банкротстве	397
<i>Леонова А. В.</i> Права и обязанности сторон по договору купли-продажи	404
<i>Похвищева Е. В.</i> Финансовый контроль и его роль в финансовой деятельности государства в условиях цифровизации	409
<i>Родионов А. Б.</i> Цифровизация гражданского права: концептуальные и практические проблемы	414
<i>Родионова А. А.</i> Согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий как основание возникновения родительских прав и обязанностей: пробелы законодательства	421
<i>Степанов А. О.</i> Актуальные проблемы банкротства физических лиц в Российской Федерации	428
<i>Щеголихина Ю. Е.</i> Права и обязанности арендатора по договору аренды: вопросы теории и практики	434
<i>Юдина А. М.</i> Цифровая компетентность юристов как условие автоматизации договорных отношений	441

Секция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА, ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Абрамов А. В., Базаев А. В., Клепикова О. Г.</i> Практика применения устных заявлений сторон в части определения полномочий представителя по ГПК РФ	449
<i>Артеменко Ю. К.</i> Изменение процессуального статуса лиц, участвующих в гражданском деле	453
<i>Веденеева Д. А., Гришина В. В.</i> Понятие гражданско-правовой ответственности	457
<i>Волчихина Л. А.</i> Заявление о вынесении судебного приказа, как процессуальный документ в гражданском и административном судопроизводстве: сравнительный анализ	462
<i>Воробьев А. В.</i> Современное реформирование российской адвокатуры как необходимость	466
<i>Воронов А. Ф.</i> Примирительные процедуры в России: ожидания и реальность	470
<i>Гавриленко В. А.</i> Регулирование института коммерческого арбитража типовыми международными правовыми актами ЮНСИТРАЛ	473
<i>Гатаулина Л. Ф.</i> Реализация принципа свободы договора в корпоративном праве	478
<i>Глазатова Т. С.</i> Особенности участия прокурора в арбитражном процессе	484
<i>Дробатухина М. С.</i> Создание суда СНГ по правам человека для России после выхода из-под юрисдикции ЕСПЧ: причины и перспективы	488
<i>Духанова О. Г., Козодаева О. Н.</i> Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере кредитных отношений	493

<i>Жуйкова А. А.</i> Проблемы определения надлежащего истца в деле о степени смешения средств индивидуализации	499
<i>Золотухин А. Д.</i> Дела о старозаимочных землях в судебной практике присяжного поверенного Ф. Н. Плевако	505
<i>Иншакова Е. А., Маюров Н. П.</i> Регулирование правового статуса юридического лица как участника производства по делам об административном правонарушении: проблемы и пути решения	510
<i>Каратаев И. А.</i> Доступность правосудия по гражданским делам: отдельные аспекты.	515
<i>Карпова А. Н., Золотухин А. Д.</i> Примирение сторон корпоративного спора	520
<i>Коломоец К. К.</i> Участие представителя в раскрытии доказательств на стадии возбуждения гражданского дела и подготовки дела к судебному разбирательству	525
<i>Митрофанов Н. В.</i> Судебные споры о взыскании морального вреда: вопросы теории и практики	531
<i>Серка Т. В.</i> Особенности судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве).	537
<i>Субботина А. Г.</i> Проблемы защиты жилищных прав граждан при взыскании долгов при банкротстве	540
<i>Федина В. Г., Глухова О. Ю.</i> Темный лес раздела ипотечных квартир	545
<i>Федотова А. В.</i> Понятие «добросовестности» в гражданском праве Российской Федерации.	549
<i>Шамова И. В.</i> Финансовые вопросы правового регулирования имущественных отношений: обеспечение баланса частных и публичных интересов.	554
<i>Шарикова К. А.</i> Коллизионное урегулирование отношений супругов, возникающих в отношении имущества.	557
<i>Юсупова А. Н.</i> Требования, предъявляемые к оформлению поручения на ведение гражданского дела.	562

Секция

ПРОБЛЕМАТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: СПЕЦИФИКА, УГРОЗЫ, ПРИОРИТЕТЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

<i>Анапольская А. И., Фокин И. П.</i> Актуальные вопросы теории и практики квалификации похищения человека	567
<i>Банников Д. П.</i> Значение демографической ситуации для национальной безопасности Российской Федерации	574
<i>Богомолов Г. С., Новиков С. В.</i> Особенности подготовки граждан к несению военной службы в современных условиях на примере деятельности регионального учебно-методического центра «Авангард».	577
<i>Бубнова С. А.</i> Профилактика наркомании среди молодежи	583
<i>Булочников С. Ю.</i> Искусственный интеллект как отдельная личность: перспективы и возможные проблемы с правовой точки зрения.	588
<i>Воробьева С. В., Тулунов А. А.</i> Некоторые аспекты уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности	594
<i>Глинчикова В. Ю., Ментюкова М. А.</i> Доведение до самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации.	598

Содержание

<i>Зими́на С. А.</i> Биологическая безопасность как актуальное направление обеспечения национальной безопасности в современных условиях	604
<i>Лепихова М. А., Ментюкова М. А.</i> Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о причинении вреда здоровью личности: проблемы квалификации и поддержания государственного обвинения	608
<i>Маркосян Я. Г.</i> Вопросы противодействия попыткам фальсификации истории в контексте упрочнения национальной безопасности	616
<i>Нау́мов Т. М.</i> Охрана важных государственных объектов как идеологическая и практическая задача	622
<i>Новиков С. В.</i> Особенности противодействия инфодиверсантам в социальных сетях на примере работы КиберОтряда Державинского университета	631
<i>Плешакова В. Е.</i> Незаконное занятие медицинской деятельностью как угроза национальной безопасности	636
<i>Плотникова Т. В., Парамонов А. В.</i> Роль миротворческой деятельности в поддержании международного мира и обеспечении коллективной безопасности	641
<i>Плотникова Т. В., Рябых А. В.</i> Тенденции развития молодежных субкультур в условиях социальных противоречий современного Российского государства	647
<i>Потапов С. А.</i> Проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности по результатам оперативно-розыскной деятельности	653
<i>Резюк В. И.</i> Изучение положений о пенсионном обеспечении следователей при осуществлении антикоррупционного обучения по вопросам юридической ответственности	658
<i>Ржеутский Л. Я.</i> Проблемные вопросы демографической безопасности, отраженные в проекте концепции национальной безопасности Республики Беларусь	664
<i>Садомов А. Д.</i> Разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, наносящая ущерб национальным интересам	667
<i>Ситди́ков Д. О.</i> Правовое регулирование технологий «Умного города»	670
<i>Спиридонов М. Ю.</i> Защита персональных данных: проблемные аспекты	674
<i>Турсина В. А.</i> Особенности расследования преступлений, совершенных путем злоупотребления должностными полномочиями	680
<i>Фетисов А. М., Голякова Е. В.</i> Некоторые аспекты правового регулирования обеспечения спортивных мероприятий	684
<i>Фетисов А. М., Шамшина Н. В.</i> Формирование потенциала роста физической подготовленности студентов специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» путем развития координационных способностей	692

ВСТУПЛЕНИЕ

Имя, личность и фигура Федора Никифоровича стала объединяющей для юридического сообщества, как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков, что предопределило значимость и консолидирующую составляющую настоящей конференции, способной объединить сотни представителей юридической науки и практики из ведущих научно-образовательных центров России и ближнего зарубежья.

Державинский университет высоко чтит достижения великих и авторитетных деятелей Тамбовщины. Это и Гавриил Романович Державин, и Борис Николаевич Чичерин. Отдельное внимание, безусловно, уделяется личности Федора Никифоровича Плевако, имя которого навсегда увековечено в истории адвокатской и общественной деятельности на Тамбовщине. Личность Ф. Н. Плевако является эталоном для любого представителя правовой среды. Его образ и идеи легли и в основу формирования и деятельности юридического сообщества Тамбовщины.

Наше мероприятие не единственное, которое проходит под эгидой Плевако. Традиционные мероприятия происходят в г. Москве, г. Челябинске (ежегодная конференция молодых адвокатов), г. Троицке (Форум Плевако) и этот перечень можно продолжать, в том числе в контексте различных премий и наград, носящих имя Ф. Н. Плевако. И наша конференция по праву занимает центральное место в числе профессиональных мероприятий, связанных с Федором Никифоровичем.

Работа Конференции проходила на протяжении двух дней и состояла из пленарного заседания в стенах Державинского университета и панельной дискуссии в Избирательной комиссии Тамбовской области 19 мая и секционных заседаний в Институте права и национальной безопасности 20 мая.

Плеваковские чтения, проводимые на базе Державинского университета, стали научным мероприятием в сфере установления значимости и условий функционирования институтов права и государства, исследования современных вызовов российской государственности и праву, что имеет не только теоретическое, но и прикладное значение для представителей и юридического сообщества в целом, и его отдельным корпорациям, оказывает непосредственное содействие сближению юридической науки, практики и образования, что находит свое отдельное отражение в крупном представительстве молодых ученых и студенчества. Итоги работы нашли отражение в настоящем сборнике материалов конференции, а также в отдельных публикациях по отдельным докладам в ведущих юридических научных журналах.

*Оргкомитет VII Международной научно-практической конференции
«Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако»*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

СТАЛИНСКИЙ ПРОЕКТ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА — ОСНОВА СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

И. Д. Анненков

студент факультета подготовки следователей
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
(Москва, Российская Федерация)

***Аннотация.** Актуальность темы обусловлена противоречивостью современного этапа развития Российской государственности; в качестве предмета работы выступают принципы и основы организации государственной политики в вопросах формирования человека и социальных групп; цель работы — определить степень необходимости внедрения социалистических принципов организации труда в рамках современных производственных отношений; задачи работы — доказать значимость проблемы, проанализировать тему работы на конкретном историческом примере, найти возможные решения определенного в рамках темы вопроса; методология проведенного исследования представлена системой разнообразных общенаучных и частно-научных способов изучения: историческим, анализом, синтезом, системно-структурным и функциональным; в качестве результата были получены выводы о необходимости изменения основ государственной политики в отношении индивидов и социальных групп; область применения результатов — гуманитарные науки, социальные отношения; итогом работы стало определение потребности в изменениях современной российской государственной политики в отношении формирования человека и общества.*

***Ключевые слова:** государственная политика, труд, непрерывный характер деятельности, социалистическое государство, национальное достояние, государственный суверенитет, производственные отношения, средства труда.*

STALIN'S PROJECT OF THE NEW MAN — THE BASIS OF SOVIET STATEHOOD

I. D. Annenkov

Student of Department of Investigative Studies
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

***Abstract.** The relevance of the topic is due to the contradiction of the modern stage of development of the Russian statehood; the object of the work is the principles and foundations of organizing state policy on issues related to the formation of individuals and social groups; the aim of the work is to determine the degree of necessity to implement socialist principles of labor organization within the framework of modern production relations; the tasks of the work are to prove the significance of the problem, analyze the theme*

of the work with a specific historical example, and find possible solutions to a specific question within the theme; the methodology of the research is presented by a system of various general scientific and private scientific methods of study: historical, analysis, synthesis, systemic-structural, and functional; the result was conclusions about the need to change the foundations of state policy towards individuals and social groups; the scope of the results' application is in the humanities and social relations; and as an outcome of the work, the necessity of changes within the modern Russian state policy towards the formation of individuals and society was defined.

Keywords: *state policy, labor, continuous activity, socialist state, national property, state sovereignty, production relations, means of labor.*

Общество и производные от него отдельные человеческие единицы были есть и будут определяющими факторами в рамках экономической деятельности любого государства вне зависимости от формации, в которой оно находится. Именно люди выступают в качестве субъектов, производящих и потребляющих товары и услуги. Они и только их потребности являются первопричиной выстраивания экономических отношений. Соответственно, недостаточное внимание проблеме развития общества и каждого отдельного его индивида в частности неизбежно приводит к потере контроля за характером движения экономического вектора развития.

Яркий пример государственной политики, сфокусированной на вопросе воспитания и формирования человека нового порядка, мы можем проследить на деятельности выдающегося советского руководителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Перед советской властью стояла глобальная цель — создание социалистического государства, что станет переходным этапом на пути к коммунистической формации, и как это присуще глобальным завоеваниям, данную цель необходимо было разбить на системобразующие части, главное место в которой будет занимать человек и его развитие.

Советские ученые, для формирования наиболее эффективной модели социалистической государственной политики, уделили повышенное внимание тому, что отличает человека от животного, то есть, что является определяющей доминантой присущего человеческому роду социального элемента. Также необходимо было определиться с тем, что явилось толчком к превращению обычного представителя рода обезьяны в деятельного *homo sapiens*? Рассмотрим некоторые из возможных факторов, могущих в свое время стать причиной начала данного процесса.

— Кооперация и обособление в группы. Мы имеем множество примеров в дикой природе, когда существа, не относящиеся к виду *homo sapiens*, самостоятельно приходили к потребности консолидации сил в рамках единой группы. К таковым можно отнести некоторые виды рыб — обитателей водных пространств или допустим мангустов — жителей жаркой саванны. Значит человеческое социальное заключается не в факте создания групповых единиц.

— Формирование и развитие коммуникативного аппарата. Человек за долгие годы эволюции определенно смог обзавестись сложным речевым аппаратом, мимикой и иными инструментами, позволяющими эффективно решать коммуникативные задачи. Но похожие элементы мы можем наблюдать и у других видов животных. Таковыми обладают, например, слоны или дельфины. В дикой природе, лишенной

разнообразных потребностей человека, зачастую не возникает столь же разнообразного спектра потребностей. Коммуницировать между собой посредством особенных средств общения могут даже собаки или кошки, а значит, человеческое социальное заключено не в этом.

— Способность человека к мыслительному процессу. Примитивные формы мышления мы можем наблюдать даже у золотых рыбок, не говоря уже о более сложных организмах, соответственно, и не в этом заключена социальная суть человека.

Теоретики марксизма в качестве данной причины определили труд, имеющий деятельный непрерывный характер.

Животные, как и человек, так же способны к осуществлению определенных действий, но в их случае, они не выходят за рамки удовлетворения настоящих или могущих возникнуть в недалеком будущем (будь то еда, сон или защита) потребностей. Человек же в данном вопросе пошел по иному пути. Он не просто обеспечивает свое существование имеющимися в его распоряжении природными элементами, он преобразует окружающую его среду, изобретая и используя качественно иные, отличающиеся от первоначальных форм — средства труда.

Фридрих Энгельс уже более 150 лет назад определил, что именно труд внес в человеческую природу элемент социального, создав тем самым существо биосоциальное. И. В. Сталин же являлся одним из продолжателей идей марксизма-ленинизма, соответственно, он не мог не затронуть вопрос о человеческой природе.

Он прекрасно понимал, что труд, имея постоянный и, главное, непрерывный характер, породил потребность в усложнении всех биологических сторон человеческого существа, приводя к кратному улучшению заложенных в нашей природе биологических задатков, будь то речь или активное мышление. Соответственно, труд и только труд в полной мере мог стать тем фактором, что превратил наш вид в полноценного человека в современном понимании данного слова.

Но Иосиф Виссарионович замечал, что для нас никто не отменял возможности эволюционного отката. А откат этот целиком и полностью может и будет основан на отрешении и отказе от труда. Как мы уже определили ранее, вопрос государственного развития находится в прямой зависимости от качественных характеристик как отдельных индивидов, так и всего общества в целом, а значит и государство, вслед за человеком в данном процессе деградации, будет неизбежно разрушаться.

На что нацелена политика социалистического государства? На развитие человеческого социального, на осознание им неопределимой значимости труда как средства достижения человечеством благополучия. Соответственно, вопрос взращивания в нашем роде идеалов труда для И. В. Сталина стоял далеко не на последнем месте. Вся система Советского государства была нацелена на воспитание и формирование человека, способного принять на себя ответственность уничтожить и изжить в создании *homo sapiens* биологическую составляющую или, как минимум, свести ее к минимуму, поставив в качестве фундамента исключительно социальные начала, что по итогу привело бы к кратному и качественному увеличению государственного достояния.

Как мы уже успели обозначить, именно народ является образующим элементом всех механизмов экономического процесса. Именно человек является определяющей силой,

что движет дело государственного строительства. Соответственно, со слабым, безынертным, блеклыми немощным обществом ни о каком развитии и речи быть не может.

И. В. Сталин понимал данную закономерность, поэтому первоочередной задачей стало обеспечение фундамента в виде крепкого и всесторонне развитого человеческого коллектива. Трехединая задача построения коммунизма по идеям Ленина-Сталина заключали следующие элементы: а) всемерное развитие производственных сил, создание материально-технической базы коммунизма; б) совершенствование производственных отношений; в) формирование нового человека. Таким образом, каждый из представленных элементов является обязательным в рамках государственного строительства, исключения любого из них приводит к стагнации и смерти.

В рамках уже первых лет становления советской власти семимильными шагами приступили к решению проблем обеспечения материально-технического базиса, и ликвидации безграмотности и социальной незащищенности граждан. Но не одним производством определяется вопрос государственного суверенитета, заводы и города не поднимаются на пустом месте по велению партийных директив. Необходимо понимать, что именно народ стоит на передовой в вопросе формирования национального достояния.

Так, еще в годы царской власти, неграмотность, в первую очередь среди сельского населения, — была вопиющей. Перепись 1897 г. показала, что из 126 млн зарегистрированных при опросе мужчин и женщин грамотных среди них оказалось только 21,1%. За почти 20 лет после первой переписи уровень грамотности почти не изменился: 73% населения (старше 9 лет) были элементарно неграмотны, то есть не могли даже читать. В данном аспекте Россия занимала последнее место среди европейских держав. Перед советской властью встала колоссальная проблема — в кратчайшие сроки дать населению образование, иначе некому было бы строить новые заводы и предприятия.

Программа по ликвидации безграмотности началась еще на заре формирования Союза Советов. Так, уже в 1917 году в Наркомате просвещения СССР был создан внешкольный отдел, а 29 декабря 1919 года был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Таким образом, начиналась программа по формированию в лице народа крепкого и надежного фундамента построения мощи государственной машины. Теперь обратимся к статистике. По данным переписи 1920 г., грамотными были 33% населения (58 млн человек) (критерием грамотности было только умение читать), при этом перепись не была всеобщей и не включала районы, где шли военные действия. Перепись 1926 г. показала умеренный прогресс в кампании ликбеза. Грамотных было 40,7%, то есть меньше половины, при этом в городах — 60%, а в селе — 35,4%. Разница между полами была значительна: среди мужчин грамотных было 52,3%, среди женщин — 30,1%. К середине 30-х годов в населении старше 9 лет грамотных мужчин было уже 86%, а грамотных женщин — 66,2%. К переписи 1939 года грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет составляла почти 90%. Конечно же, данные цифры нельзя брать в качестве абсолютной истины, определенно, в тех или иных значениях могут быть опечатки или приписки, но невозможно отрицать того факта, что Советский союз за 20 лет встал на первое место в мире по проценту грамотности среди населения. Также нельзя забывать о создании системы высшего

и среднего профессионального образования на бюджетной и доступной всем слоям основе. Таким образом, мы можем заключить, что вопрос формирования базиса построения государственного суверенитета в лице народных масс был решен.

В продолжение политики ликвидации безграмотности начинают реализовываться и первые три пятилетки. За годы первого плана в СССР было введено в действие порядка 1500 новых крупных промышленных предприятий, был заново создан ряд новых отраслей: тракторо-, автомобиле-, станко- и приборостроение, производство алюминия, авиационная и химическая промышленность. За годы второй пятилетки было введено в действие 4500 крупных государственных промышленных предприятий. А за неполные три года третьей граждане создали более 4000 крупных предприятий. Материально-техническая база государства была обеспечена при непосредственном участии уже грамотного и образованного населения. Проблема совершенствования производственных отношений решалась в рамках проведения в тех же первых трех пятилеток. Тому доказательством организация новых форм экономического взаимодействия между городом и деревней, формирование на базе принципов плановости и коллективного управления деятельности предприятий.

Необходимо также затронуть вопрос идеологической составляющей процесса формирования основ государственного суверенитета. Теория марксизма-ленинизма-сталинизма выступала в качестве краеугольного камня формирования не только экономических основ и общественных институтов, но и каждого индивида в частности. Таким образом, посредством планомерной и последовательной идеологической работы в среде населения были сформированы общие принципы-ориентиры, что по итогу направляли дело общественного развития, укрепляя и преумножая национальное достояние.

Смог ли И. В. Сталин обеспечить основы советского государственного суверенитета? Определенно да. Тому доказательством стала победа Советского народа в Великой Отечественной войне. И данная победа определенно доказала, что финансовый капитал, каким бы огромным и всемогущим он ни был, никогда не сможет победить социалистическое государство, сформировавшее сложную общественно-экономическую структуру на основе всестороннего развития человека и его способностей, на основе прогрессивных производственных отношений и развитых средств труда.

Задача России сегодня — воплотить в жизнь тот опыт, что был получен нашей Родиной в годы первых пятилеток построения Советской державы. Мы не имеем права отказываться от уроков, что были нами усвоены. Иосиф Виссарионович наглядно показал, из чего строится фундамент государственного суверенитета, нам же необходимо данные основы обеспечить в рамках тесного взаимодействия политического руководства и народных масс. Триединая задача, определенная Лениным-Сталиным должна стать определяющей парадигмой развития нашей страны. Россия окружена кольцом врагов, вся мощь западного капитала стремится добить своего давнего врага, и мы не имеем права игнорировать данную проблему. «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», — эти слова были сказаны Сталиным в 1931 году, и сегодня они как никогда актуальны.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

О. В. Балашов

аспирант кафедры теории права Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей правосознания как инструмента профилактики правового нигилизма. Основной задачей исследования является изучение первопричин правового нигилизма в российском обществе на всем пути его исторического развития. Анализ объективных и субъективных факторов позволил сформулировать гипотезу о правосознании как инструменте профилактики такого явления как правовой нигилизм. Использование формально-логического метода позволило рассмотреть процесс формирования правосознания, метод материалистической диалектики позволил обосновать выводы исследования. Изучены аналитические, научные и нормативные правовые материалы, регламентирующие деятельность, направленную на формирование правосознания населения. Выводы подтверждают, что недостаточно только правового воздействия в рамках формирования правосознания, необходимо создавать благоприятные социально-экономические условия, в которых существует общество в рамках государства.

Ключевые слова: правосознание, правовой нигилизм, правовая культура, право, обычаи, менталитет, национальные привычки.

LEGAL CONSCIOUSNESS AS A MEANS OF PREVENTING LEGAL NIHILISM

O. V. Balashov

Postgraduate student of Department of Legal Theory
of Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Saratov, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of legal consciousness as a tool for the prevention of legal nihilism. The main task of the research is to study the root causes of legal nihilism in Russian society throughout its historical development. The analysis of objective and subjective factors allowed us to form a hypothesis about legal consciousness as an instrument of prevention of such a phenomenon as legal nihilism. The use of formal-logical method allowed us to consider the process of formation of legal consciousness, the method of materialistic dialectics allowed us to substantiate the conclusions of the study. Analytical, scientific and normative legal materials regulating the activities aimed at the formation of legal consciousness of the population have been studied. The findings confirm that it is not enough only legal impact in the framework of formation of legal consciousness, it is necessary to create favorable socio-economic conditions in which society exists within the state.

Keywords: legal consciousness, legal nihilism, legal culture, law, customs, mentality, national habits.

Современная общественная ситуация характеризуется высоким уровнем правонарушений и преступлений во всех сферах общественной жизни, данные проявления становятся возможными в результате развития в обществе такого явления как правовой нигилизм.

В переводе с латинского «nihil» — ничто или ничего, является отрицательным выражением субъекта к существующим в обществе ценностям, взглядам, идеалам, нормам.

Формирование правового нигилизма следует рассматривать на всем протяжении исторического развития российского государства. К таким факторам возможно отнести исторические корни, в результате определенной государственной формации, лишившие население прав и свобод, а также несовершенство правосудия и репрессивное законодательство. Все это пережитки самодержавного устройства российского государства.

В процессе формирования нигилистического отношения к праву можно рассматривать идеи марксистско-ленинской теории, строящейся на диктатуре пролетариата, не ограниченного законами. Несоответствие правовой действительности по отношению к декларативным положениям законов, низкая роль права в общественной жизни заложили семена формирования правового нигилизма.

Советский период существования российского государства характеризуется административно-командными методами управления и определенным комплексом мер репрессивного воздействия на население. Сложившаяся на тот период обстановка в государстве укоренило в сознании масс если не в целом отрицательное отношение к действующей власти, то как минимум негативное.

С распадом Союза Советских Социалистических Республик российское общество снова погрузилось в кризисное состояние, что стало благоприятной почвой для снижения авторитета права и роста преступности. Штампование и принятие новых законов, не только не соответствующих правовой действительности, но и заранее неработоспособных сложившихся условиях, ввиду ряда экономических, политических и социальных проблем.

Культурная составляющая общества со временем стала симпатизировать криминалитету и деструктивным элементам. Например, такие кинофильмы как «Бригада», «Бумер» и множество кинолент, снятых на стыке 90-х и нулевых, романтизируют преступную деятельность. Целое поколение выросло на этих фильмах, что заложило в их сознании положительное восприятие криминальной деятельности, что стало еще одним фактором развития правового нигилизма в обществе.

Правовой нигилизм юридическая наука рассматривает как патологию правосознания. Определяется она соотношением состояния общества. Основными формами проявления могут быть как от равнодушного и безразличного отношения к праву посредством скептического отношения до полного отрицания и негативного отношения к нему.

Российскому правовому нигилизму присуще большое разнообразие форма проявлений от бытового до государственного. Широкая распространенность среди различных социальных групп и классов. Синтез правового нигилизма с различными

формами социального протеста способны вызвать жесткие антиправительственные выступления как это было в 2010 году на Манежной площади в г. Москве¹. Для данных действий характерны высокая степень агрессивности и неподконтрольности. К счастью, слаженные действия сотрудников правоохранительных органов позволили своевременно локализовать массовые беспорядки.

Основными способами преодоления правового нигилизма принято считать:

- максимальное приближение юридических норм к интересам населения;
- подъем авторитета государства, судебной власти, правосудия;
- обеспечение законности посредством повышения качества разрабатываемых законов;
- актуализация правового воспитания, профессионального обучения для всех категорий должностных лиц в аппарате государства;
- системная работа с должностными лицами правоохранительных органов по повышению уровня правовой культуры;
- комплексные реформы социально-экономического характера, направленные на повышение уровня жизни и снижения количества населения проживающих за чертой бедности.

Данные меры в своем комплексе не смогут эффективно функционировать без определенной работы по формированию правосознания. Именно внутренний регулятор способный функционировать только при развитом правосознании человека, будет на иррациональном уровне удерживать его от совершения противоправных деяний. Правосознание существует «до», «параллельно» и «после» права². Оно одновременно является источником права, отражая объективные потребности развития общества и одним из инструментов его реализации. Также правосознание представляет собой средство оценки соответствия поведения и деятельности субъектов права.

И. А. Ильин в своих работах описывал правосознание как естественное чувство права и правоты, особую духовную настроенность, инстинктивное правочувствие, которым человек утверждает собственную духовность и признает духовность других³.

Так, В. В. Сафронов в своем диссертационном исследовании определяет правосознание как одну из форм общественного сознания, представления в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества к действующему и желаемому праву, а также поведению людей в рамках правового регулирования общественной жизни⁴.

Однако Н. М. Юрашевич характеризует правосознание как систему, чувств, привычек, оценок, представлений, взглядов и идей субъектов права, отражающих правовую

¹ URL: <https://ria.ru/20151211/1339040841.html> (дата обращения: 05.02.2023).

² Теория государства и права: краткий курс лекций / О. И. Цибулевская, Т. В. Милушева. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, 2018. С. 221.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания // Вопросы правоведения. 2011. № 4 (12). С. 231.

⁴ Сафронов В. В. Правосознание гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6.

действительность и отношение к ней, выполняющих роль социального регулятора их поведения в юридически значимых ситуациях¹.

Таким образом, правосознание как форма общественного сознания является отражением чувств, эмоций, идей, привычек под воздействием психологических и идеологических компонентов, отражающих правовую действительность и отношение к ней субъектов права в юридических значимых ситуациях.

Стереотипы, обычаи, национальные привычки в многонациональном государстве накладывают на развитие правосознания и обуславливают эмоционально-волевое отношение к модернизациям и правовым нововведениям. Российскому менталитету присущи такие особенности как коллективизм, традиционализм, чрезмерная идеализация отдельных правовых явлений общественной жизни. Отличительная особенность российского менталитета отрицательное отношение населения к государственным законам. Именно менталитет оказывает огромное влияние на формирование индивидуального правосознания.

Для российского менталитета характерны противопоставления идеи закона подзаконному акту. В рамках правовой действительности это представляется в доминировании всевозможных приказов, инструкций, распоряжений над волей закона². Право воспринимается населением как инструмент государственного принуждения, именно это становится тем катализатором негативного отношения к нему.

Развитие правосознания в современной России невозможно без ведущей роли государства в данном вопросе. В 2011 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»³. Программа действий, изложенная в данном документе, регламентировала деятельность государственных органов в направлении формирования преобладающей социальной модели с высокой правовой культурой, добропорядочностью и добросовестностью, уважению к закону и правопорядку, а также преодоления правового нигилизма в обществе.

Данный документ определяет путь формирования общественной и личной правовой культуры с первоначального детского воспитания и на протяжении всей жизни человека, законодательно закрепляется дозированное государственное принуждение, как одна из форм воспитания позитивного правосознания⁴.

А. В. Пастухов в рамках критики данного документа отмечает: «Современное российское общество не преодолело до конца духовного кризиса, вызванного ради-

¹ Юрашевич Н. М. Правосознание и право: общность и различия // Государство и право. 2005. № 7. С. 69.

² Титаренко Т. А. О содержании правосознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 15.

³ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Фиолевский Д. П., Еропутов К. А. От научной теории правосознания до реалий правового бытия // Евразийский союз ученых. 2018. № 3–3(48). С. 68.

кальными социально экономическими изменениями в стране. Кризис наблюдается и в правовом сознании граждан: правовой нигилизм, правовой беспредел, правовое бескультурье все еще процветают в обществе. Кризис современного правосознания определяется низким уровнем правовой культуры»¹.

Неслучайно авторы трудов по теории государства и права, посвященных теме правосознания, Н. И. Матузов и А. В. Малько полагают, что «Позитивное правосознание общества, уважение граждан к закону способствует развитию государства, эффективного функционирования политической и правовой системы»².

Таким образом, формирование правосознания населения как одного из инструментов борьбы с правовым нигилизмом должно происходить на протяжении всей жизни начиная с малых лет, от дошкольного образования до получения среднего образования. Именно в данный период развития человек наиболее восприимчив к освоению идей, концепций, моделей поведения, законопослушания как к образу жизни. Однако данная деятельность будет бесплодной, пока не искоренят такие явления в обществе как неравенство в применении законов, кастовость, безнаказанность должностных лиц государственных и правоохранительных органов за правонарушения и преступления в связи с должностным положением. Бескомпромиссная борьба со всеми формами правового нигилизма без скидки на высокое государственное или общественное положение должна стать нормой общественной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения: 05.02.2023).
2. Ильин И. А. О сущности правосознания // Вопросы правоведения. 2011. № 4 (12). С. 139–331.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. Москва: Дело, 2020. 528 с.
4. Пастухов А. В. Политическая культура как фактор развития гражданской активности в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 331–333.
5. Сафронов В. В. Правосознание гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 242 с.
6. Теория государства и права: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб., и доп. / О. И. Цибулевская, Т. В. Милушева. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС, 2018. 244 с.
7. Титаренко Т. А. О содержании правосознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4 (43). С. 15–18.

¹ Пастухов А. В. Политическая культура как фактор развития гражданской активности в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 332.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Дело, 2020. С. 492.

8. Фиолевский Д. П., Еропутов К. А. От научной теории правосознания до реалий правового бытия // Евразийский союз ученых. 2018. № 3–3 (48). С. 66–71.

9. Юрашевич Н. М. Правосознание и право: общность и различия // Государство и право. 2005. № 7. С. 69–74.

10. Беспорядки на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 года // РИА Новости: Сайт — URL: <https://ria.ru/20151211/1339040841.html> (дата обращения: 05.02.2023).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОХРАННОЙ КОМАНДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX В.

А. Н. Гребенкин

сотрудник Академии ФСО Российской Федерации, д. и. н., доцент
(Орел, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обращения к опыту организационного развития и деятельности охранных структур в условиях эскалации террористических угроз. Изучение схем и методов охраны, использовавшихся агентами Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного Отделения, позволит дать полную характеристику развития института государственной охраны в России в начале XX в., уточнить методику борьбы с террористами. Тема исследования актуальна и потому, что ее выводы и положения позволят сформулировать рекомендации по нейтрализации террористических угроз при проведении охранных мероприятий в современной России.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, институт государственной охраны, Охранная команда Санкт-Петербургского Охранного отделения, нормативно-правовая база.

REGULATORY AND LEGAL BASES OF THE SECURITY TEAM OF THE ST. PETERSBURG SECURITY DEPARTMENT AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

A. N. Grebenkin

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Officer of Academy of the FSO of Russia
(Orel, Russian Federation)

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need to address the experience of organisational development and activities of security structures in the context of escalating terrorist threats. The study of security schemes and methods used by the agents of the Security Agents of the St. Petersburg Security Branch will allow to give a full characteristic of the development of the institution of state security in Russia in the early 20th century, to clarify the methodology of fighting terrorists. The research topic is also relevant because its conclusions and provisions will make it possible to formulate recommendations on neutralisation of terrorist threats during security measures in modern Russia.

Keywords: Russian Empire; Nicholas II; Institute of State Protection; Security team of the St. Petersburg Security Department; regulatory framework.

Введение. Развитие института государственной охраны в Российской Федерации нуждается в опоре на исторический опыт. Важное значение имеет обращение к деятельности охранных структур, действовавших в России в начале XX в., когда создавалась и совершенствовалась система комплексного обеспечения безопасности охраняемых лиц как на территории резиденций, так и в местах их временного пребывания и на трассах проезда. Значительную роль в обеспечении безопасности императора, членов его семье и высокопоставленных лиц играла Охранная команда Санкт-Петербургского Охранного отделения, призванная обеспечивать охрану императора и членов его семьи во время их поездок по улицам Санкт-Петербурга и обеспечивать сопровождение и охрану мест жительства и временного пребывания министров и иных лиц, взятых под охрану. Несмотря на то, что деятельность чинов Охранной команды не была свободна от недостатков, опыт ее организационного развития и деятельности заслуживает большого внимания, так как она сумела внести определенную лепту в обеспечение безопасности царя и его близких в условиях постоянного ожидания террористических актов. Кроме того, деятельность современных подразделений охраны России должна строиться с учетом тех исторических итогов и уроков, которые можно сформулировать по итогам изучения процессов создания, реорганизации, деятельности Охранной команды, ее взаимодействия с другими подразделениями царской охраны. Важно и то, что именно Охранная агентура являлась главным подразделением, отвечавшим за безопасность лиц, не принадлежавших к императорской семье, — председателя Совета министров Российской империи, обер-прокурора Святейшего Синода, министров, высокопоставленных руководителей пенитенциарной системы и т. д.

Безусловно, заслуживает внимания и опыт правовой регламентации деятельности Охранной команды, ибо в нем нашли закрепление алгоритмы и схемы проведения охранных мероприятий, не утратившие актуальности и в настоящее время. Можно выделить следующие компоненты нормативно-правовой базы деятельности сотрудников Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения: 1) нормативно-правовые акты, определявшие структуру команды, закреплявшие должностные обязанности различных категорий ее сотрудников и регламентирующие порядок действий во время различных охранных мероприятий («Положение об Охранной команде Санкт-Петербургского Охранного отделения», «Инструкция чинам Охранной команды Петроградского отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице, назначаемым для охраны Высочайших особ и высокопоставленных лиц с подробным изложением обязанностей начальника команды и его помощников, старших агентов, постовых агентов разных видов и с приложением 14 нарядов по охране с указанием постов и особенных обязанностей службы на них агентов»); 2) нормативно-правовые акты, закреплявшие должностные полномочия сотрудников Охранной команды, входивших в состав временных охранных структур («Инструкция чинам Отряда секретной охраны по охране Их И. Вел. во время высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций», «Инструкция чинам отряда подвижной охраны по охране Их И. Вел. в пределах Петроградского градоначальства»); 3) нормативно-правовые акты, определявшие компетенцию чинов Охранной команды, откомандированных для решения специальных задач («Положение об охра-

не г. Председателя Совета Министров и г. министра внутренних дел в г. Петрограде и вне последнего», «Положение о мерах к обеспечению безопасности Высочайшего пребывания в императорских петроградских театрах» и т. д.).

Нормативно-правовые акты, определявшие структуру Охранной команды, закреплявшие должностные обязанности различных категорий ее сотрудников и регламентировавшие порядок действий во время различных охранных мероприятий. Нормативно-правовые акты, закреплявшие функции Охранной команды, определявшие ее структуру и порядок проведения охранных мероприятий, появились относительно поздно — лишь во время Первой мировой войны. 29 декабря 1914 г. петроградским градоначальником генерал-майором князем А. А. Оболенским была утверждена «Инструкция чинам Охранной команды Петроградского отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице, назначаемым для охраны Высочайших особ и высокопоставленных лиц с подробным изложением обязанностей начальника команды и его помощников, старших агентов, постовых агентов разных видов и с приложением 14 нарядов по охране с указанием постов и особенных обязанностей службы на них агентов». В соответствии с этим документом были определены обязанности заведующего Охранной командой и его помощников, общие обязанности старших агентов, общие обязанности постовых агентов, обязанности агентов, стоящих на постах в подъездах охраняемых лиц в форме швейцаров, обязанности агентов, командированных для охраны высокопоставленных лиц в пути по железным и грунтовым дорогам и на пароходах.

В обязанности заведующего Охранной командой входило выставление нарядов по охране всех высокопоставленных лиц, а в его отсутствие этим занимался один из помощников. Заведующий принимал участие в регистрации жителей тех домов, в которых находились квартиры охраняемых лиц, а также соседних домов и тех зданий, из которых было удобно следить за поездками лиц, взятых под охрану. Получив извещение о выезде охраняемых лиц, заведующий Охранной командой должен был организовать их охрану в пути следования. Заведующий, его помощники и офицеры, состоявшие при председателе Совета министров и министре внутренних дел, должны были несколько раз в день проверять несение службы агентами и давать им практические рекомендации по несению службы, а обо всех проблемах докладывать начальнику Санкт-Петербургского Охранного отделения.

Старшие агенты отвечали за аккуратное несение службы всех подчиненных им агентов¹. С этой целью они должны были обходить закрепленный за ними район охраны несколько раз в сутки. Старшие агенты вели списки посетителей, служивших у охраняемых лиц, и должны были знать их в лицо и по фамилиям. Кроме того, в их обязанности входило оповещение заведующего Охранной командой условной телеграммой или иным способом о точном времени выезда и возвращения охраняемых лиц. Наконец, старшие агенты должны были быть «отлично ознакомлены с местными условиями службы каждого поста своего района, дабы сознательным отношением к делу служить образцом и наставником для постовых агентов»².

¹ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 53. Л. 160 об.

² Там же. Л. 161.

В общие обязанности постовых агентов входило внимательное наблюдение за всеми лицами, проживавшими в районе охраны, контроль оперативной обстановки и слежение за подозрительными лицами, находящимися вблизи поста¹. Постовые агенты, в зависимости от условий охраны, занимали посты в качестве сторожей, привратников, швейцаров, курьеров. Агенты, дежурившие у ворот дома, в котором проживало охраняемое лицо, или на улице возле этого дома, должны были знать в лицо и по фамилиям всех жильцов, дворников, торговцев, постоянных газетчиков и почтальонов. Под наблюдение брались все проезжавшие мимо извозчики и автомобили с целью выяснить, не появляются ли какие-либо из них несколько раз. Была разработана методика контроля за проходившей публикой: так, рекомендовалось обращать внимание на то, нет ли среди прохожих тех, кто пытается изменить свой внешний вид или походку (например, притвориться калекой). Обо всех подозрительных лицах следовало уведомить старшего агента, который, в случае необходимости, отдавал распоряжение об их задержании. Кроме того, нужно было следить за тем, не наблюдает ли кто-либо систематически за выездами охраняемых лиц из окон домов, расположенных на противоположной стороне улицы. Один из пунктов закреплял методику личной охраны. Так, если охраняемое лицо находилось в церкви, театре, клубе и прочих местах, где не было особой охраны, то агент должен был, с разрешения адъютанта или секретаря охраняемого лица, держаться как можно ближе к нему, чтобы защитить от возможного нападения. Второй агент в это время находился у входа и следил за входившей публикой, а в случае покушения должен был задержать преступника.

Агенты, обеспечивавшие безопасность охраняемого лица, в случае приближения к нему подозрительных лиц должны были «немедленно привести в готовность оружие и занять такое положение, чтобы быть готовым к защите охраняемого лица и предупредить покушение»².

Во время выездов охраняемого лица следовало оставлять особых агентов, которые должны были наблюдать возле квартиры. Если данная мера не принималась и не было должного наблюдения со стороны чинов общей полиции, то перед возвращением объекта охраны одному из агентов нужно было пройти вперед, чтобы выяснить, не поджидают ли злоумышленники во дворе, в подъезде или возле самой квартиры.

На агентов, которые дежурили у подъездов в форме швейцаров, возлагались обязанности, связанные с обеспечением пропускного режима. Помогая снять посетителям верхнюю одежду, они должны были незаметно от них проверять, нет ли у пришедших при себе оружия. Кроме того, агентам-швейцарам следовало предложить посетителям «в категорической форме (ссылаясь на то, что таков порядок) оставить в швейцарской трости, зонты, свертки, портфели»³. Членов депутатий нужно было проверять по заранее присланному списку, чтобы вместе с ними не проникло постороннее лицо. О прибытии иностранцев, не говоривших по-русски, немедленно делался доклад офицеру охраны.

¹ Там же. Л. 161–162 об.

² Там же. Л. 162.

³ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 53. Л. 163.

Агенты, которые несли службу в форме курьеров, исполняли в случае необходимости обязанности швейцаров, а также провожали посетителей до приемной, наблюдая за тем, не находится ли они в возбужденном состоянии во время приема, и следили за всеми их движениями, «предупреждая малейшую попытку с их стороны к насильственным действиям»¹.

Детально регламентировались обязанности агентов, которые командировались для охраны высокопоставленных лиц при их следовании по железным и грунтовыми дорогам, а также водным путем. Если охраняемое лицо ехало в салон-вагоне, то один из агентов должен был одет в форму железнодорожного проводника, а другой — в форму курьера того ведомства, к которому принадлежало охраняемое лицо. В случае следования объекта охраны в общем вагоне агент надевал штатское платье. О цели своего нахождения в поезде агенты должны были заблаговременно сообщить начальнику поезда и главному кондуктору, а затем тщательно осмотреть вагон и купе на предмет наличия потенциально опасных предметов. Во время следования поезда агенты располагались таким образом, чтобы не допустить проникновения посторонних лиц в купе, в котором находилось охраняемое лицо. Агент, одетый в железнодорожную форму, кроме того, должен был пройти вместе с главным кондуктором во время проверки билетов по всему поезду, чтобы проверить, нет ли среди пассажиров подозрительных лиц. О лицах, подлежащих аресту, немедленно сообщалось сотрудникам жандармских полицейских управлений железных дорог.

Каюта на пароходе охранялась таким же образом, как железнодорожное купе. При следовании охраняемого лица на автомобиле или в экипаже агенты одевались в гражданские костюмы, «и старший из них испрашивает у охраняемого лица через состоящих при нем офицера или чиновника разрешения сесть в его мотор вместе с шофером, а если в карете — то на козлах в виде выездного лакея и следовать с ним до места назначения»².

26 января 1917 г., всего за месяц с небольшим до падения самодержавия, было составлено «Положение об Охранной команде Петроградского Охранного отделения». Оно фиксировало финальный уровень развития правовой базы деятельности Охранной команды.

В соответствии с данным документом, Охранная команда предназначалась для несения специальной службы по охране императора, членов его семьи, иных Высочайших особ, а также «всех особ и лиц, относительно коих последует особое распоряжение»³. Команда действовала под непосредственным руководством начальника Санкт-Петербургского Охранного отделения. Заведование ею было возложено на помощника начальника, в распоряжение которого, в зависимости от конкретных условий охраны, командировалось необходимое число офицеров Отдельного корпуса жандармов. Несколько офицеров, прикомандированных к Охранной команде, должны были нести специальную службу по обеспечению безопасности председателя Совета

¹ Там же. Л. 163 об.

² Там же. Л. 165.

³ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 250. Л. 1.

министров и министра внутренних дел. Они несли внутреннюю и наружную постоянную службу у занимаемых ими домов.

Должностные обязанности чинов Охранной команды не претерпели существенных изменений по сравнению с 1914 г. Однако нельзя не отметить, что некоторые пункты были исключены. Так, в «Положении» отсутствовал порядок действий агентов, обеспечивавших личную охрану охраняемых лиц в церкви, театре или клубе.

В случае необходимости чины Охранной команды задействовались в проведении оперативно-розыскных мероприятий в местах Высочайшего пребывания. Их главной целью было «контрнаблюдение, то есть выяснение, не ведется ли кем-либо в данном месте проследка с преступными целями»¹. Агенты несли службу на вокзалах и пристанях, обследовали местность, прилегающую к пунктам предстоящего пребывания царя, и должны были быть хорошо знакомы с местными революционерами. Каждому агенту полагалось постоянно иметь при себе список и альбом фотокарточек террористов, подлежащих безусловному аресту. Наблюдая за публикой, следовало обращать внимание на то, нет ли в ней известных агенту революционеров. Под подозрение попадали те, кто соскакивал с поезда на ходу, не доезжая до станции, либо стремился выйти не на перрон, а на пути, чтобы остаться незамеченным. К террористам могли принадлежать и те, кто обращался со своей ручной кладью чрезмерно осторожно, а также принимал какие-либо меры конспирации при получении багажа.

Заметив в числе прибывших лиц человека, подлежащего аресту, агент должен был немедленно задержать его и передавать чинам общей и железнодорожной полиции. Подозрительные лица брались под наблюдение. Если они направлялись в места предстоящего Высочайшего пребывания, агентам следовало их сопровождать. В случае, когда наблюдаемые отправлялись туда на автомобиле или в экипаже, нужно было запомнить их приметы и номер автомобиля или экипажа и передать эту информацию как своему непосредственному начальству, так и лицам, отвечавшим за обеспечение безопасности императора в месте его временного пребывания. Когда наблюдаемый в сопровождении агентов прибывал в место Высочайшего пребывания, он передавался местным филерам.

В местах Высочайшего пребывания агенты Охранной команды отвечали за контроль над вокзалами и пристанями, обеспечение безопасности трассы проезда императора, контроль над местностью, которая прилегала к пунктам, куда должен был прибыть император, а также участвовали в обеспечении пропускного режима в местах Высочайшего посещения. Контроль над местностью осуществлялся путем посылки одного или нескольких обходов, каждый из которых состоял из двух агентов. Чины Охранной команды, входившие в состав обходов, должны были задерживать известных им революционеров, и осуществлять наблюдение за подозрительными лицами. В случае необходимости наблюдение за подозрительными лицами передавалось подвижной охране.

В целях осуществления наблюдения в местах Высочайшего посещения агенты находились возле гардероба, а при посещении театров — в проходах либо непосред-

¹ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 3. Д. 250. Л. 2 об.

ственно в зрительном зале. В театрах следовало обращать внимание на зрителей, вызывавших подозрение своим поведением (нервничавших, встававших с места, наблюдавших за императорской ложей или старавшихся к ней подойти). Агентам, находившимся у вешалок, вменялось в обязанность наблюдать, не достает ли кто-либо подозрительных предметов из карманов и не прячет ли оружие. При обнаружении в театре известных революционеров об этом следовало сообщить полиции, которая должна была их задержать.

Нормативно-правовые акты, закреплявшие должностные полномочия сотрудников Охранной команды, входивших в состав временных охранных структур. Второй компонент правовой базы деятельности сотрудников Охранной команды также сложился относительно поздно — в 1913–1914 гг. Именно тогда появились временные сводные формирования, отвечавшие за безопасность императора, — Отряд секретной охраны и Отряд подвижной охраны.

10 апреля 1913 г. товарищем министра внутренних дел Свиты Е. Вел. генерал-майором В. Ф. Джунковским была утверждена «Инструкция чинам Отряда секретной охраны по охране Их И. Вел. во время высочайших путешествий и пребываний вне мест постоянных резиденций». Она закрепляла порядок действий сотрудников охраны в местах временного пребывания Николая II и членов его семьи, а также на трассах проезда. Появление документа было вызвано активным участием императорской фамилии в масштабных юбилейных мероприятиях, последовательно проводившихся в нескольких населенных пунктах, которые, как правило, располагались на значительном удалении от столицы и не входили в зону принятия постоянных мер охраны. Отряд секретной охраны создавался для того, чтобы «охранять государя императора и его августейшую семью от всяких посягательств на их жизнь, здоровье и неприкосновенность во время путешествий и пребываний их вне мест постоянных резиденций, за исключением императорских дворцов и железных дорог»¹. В состав Отряда секретной охраны входила часть Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения. В отличие от основной массы личного состава сводного отряда, которая должна была прибыть на место предполагавшегося посещения императора не позже чем за 14 дней до начала мероприятия, агенты Охранной команды, как и агенты Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, отправлялись к месту проведения мероприятия при первой же возможности. Их обязанности не отличались от обязанностей прочих рядовых сотрудников, зачисленных в состав отряда, и заключались в постовой охране трасс Высочайшего проезда, а также дежурстве в местах Высочайшего посещения. Методы работы были идентичны тем, которые использовались в повседневной практической деятельности агентов Охранной команды. Ключевое внимание уделялось выявлению и нейтрализации потенциальных террористов. Как указывает С. Н. Жаров, «весьма важным положением инструкции была необходимость проявления инициативы агентами, которые должны были вы-

¹ Инструкция чинам отряда секретной охраны по охране Их Императорских Величеств во время высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций. СПб.: Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1913. С. 8.

брать лучшие действия для предотвращения покушения на охраняемых лиц, в том числе и применяя личное оружие»¹.

3 декабря 1914 г. петроградский градоначальник генерал-майор князь А. А. Оболенский утвердил «Инструкцию чинам отряда подвижной охраны по охране Их И. Вел. в пределах петроградского градоначальства». Она была практически тождественна «Инструкции чинам Отряда секретной охраны». Отряд подвижной охраны формировался «в целях охранения государя императора и его августейшей семьи от всяких посягательств на их жизнь, здравие и неприкосновенность во время проследования их в различных местах такового, за исключением дворцов и дворцовых зданий»². В его состав входили чины Охранной команды — по всей видимости, в полном составе, ибо указаний на то, что командирится лишь часть их, в «Инструкции» нет. Общее руководство деятельностью Отряда подвижной охраны осуществлял петроградский градоначальник. Агенты Охранной команды несли привычную для них постовую службу на трассах Высочайшего проезда.

Нормативно-правовые акты, определявшие компетенцию чинов Охранной команды, откомандированных для решения специальных задач. Третий компонент правовой базы деятельности Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения складывался в последние предвоенные годы и во время Первой мировой войны.

13 марта 1913 г. товарищ министра внутренних дел Свиты Е. Вел. генерал-майор В. Ф. Джунковский утвердил «Положение об охране г. Председателя Совета Министров и г. министра внутренних дел в г. Петрограде и вне последнего». Количество агентов, на которых возлагалось обеспечение безопасности премьер-министра, определялось санкт-петербургским градоначальником, а за пределами столицы — местными губернаторами и градоначальниками. При обеспечении охраны в пределах Санкт-Петербурга руководство ею возлагалось на дежурного офицера, а «возможно частая проверка правильности несения службы может быть поручаема также заведующему Санкт-Петербургской охранной командой и офицерам этой команды»³. Указания относительно действий охраны отдавал начальник Санкт-Петербургского Охранного отделения. Каких-либо конкретных алгоритмов и схем проведения охранных мероприятий «Положение об охране г. Председателя Совета Министров...», в отличие от охарактеризованных выше документов, не содержало.

14 декабря 1913 г. санкт-петербургский градоначальник Свиты Е. Вел. генерал-майор Д. В. Драчевский утвердил десять нарядов по охране обычных путей Высочайших проездов по г. Санкт-Петербургу. Данный документ регламентировал подробный расчет людей, назначаемых от Санкт-Петербургского Охранного отделения

¹ Жаров С. Н. Из опыта правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий по охране высочайших особ от покушений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 24.

² Инструкция чинам Отряда подвижной охраны по охране их императорских величеств в пределах Петроградского градоначальства. Пг.: Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1914. С. 7.

³ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 2781. Л. 1 об.

для обслуживания каждого маршрута проезда Высочайших особ, с указанием вверенных их наблюдению районов.

20 ноября 1914 г. петроградским градоначальником генерал-майором князем А. А. Оболенским было утверждено «Положение о мерах к обеспечению безопасности Высочайшего пребывания в императорских петроградских театрах». В этом документе закреплялись меры по обеспечению охраны в театрах Санкт-Петербурга при их посещении императором и членами его семьи. От Охранного отделения в театрах выставлялись как постоянные посты (на сцене), так и временные (в зрительном зале и других помещениях)¹. Очевидно, часть постов могли занимать офицеры Охранной команды. Любопытно, что данный документ, вопреки его реквизитам, не был согласован с дворцовым комендантом, что стало поводом для протестов со стороны последнего².

7 декабря 1914 г. генералом-майором князем А. А. Оболенским было утверждено «Расписание постов, выставляемых от Охранной команды в императорских театрах постоянно, и постов, выставляемых во время посещений театров Их Императорскими Величествами». Судя по отсутствию упоминаний агентов Охранной команды в документах, регламентирующих деятельность подразделений, подведомственных дворцовому коменданту, по обеспечению безопасности императора и членов его семьи во время театральных представлений, она работала в театрах параллельно и во взаимодействие с ними не вступала.

28 июля 1913 г. товарищем министра внутренних дел Свиты Е. Вел. генерал-майором В. Ф. Джунковским была утверждена «Инструкция по осмотру владений, выходящих на пути Высочайших проездов». Данный документ регламентировал порядок проведения осмотра зданий, строений, сооружений, находившихся вблизи трасс проезда объектов государственной охраны Российской империи.

30 апреля 1914 г. петербургским градоначальником Свиты Е. Вел. генерал-майором Д. В. Драчевским была утверждена «Ведомость постов Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице, выставляемых для охраны Высочайших особ, высокопоставленных лиц и учреждений в г. Санкт-Петербурге». Она закрепляла схему расстановки постов агентов Охранной команды на улицах Санкт-Петербурга во время поездок объектов государственной охраны, а также у тех зданий, в которых они находились.

Одновременно генерал-майор Драчевский утвердил «Ведомость постов Охранной команды Санкт-Петербургского отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице, выставляемых для охраны г. Председателя Совета Министров и г. министра внутренних дел на Елагином острове». Данный нормативно-правовой акт устанавливал расстановку постов агентов команды по обеспечения охраны Председателя Совета Министров и министра внутренних дел во время их пребывания в Елагиноостровском дворце — летней резиденции российских премьер-министров.

¹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1785. Л. 23 об.

² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 53. Л. 15–16 об.

Заключение. Таким образом, Охранная команда Санкт-Петербургского охранного отделения в своей деятельности руководствовалась большим количеством нормативно-правовых актов, которые определяли обязанности руководящего состава и рядовых агентов, закрепляли ведомости постов, регламентировали несение службы агентами команды, определяли схему взаимодействия с Департаментом полиции МВД и иными государственными органами, задействованными в обеспечении безопасности объектов государственной охраны Российской империи.

В нормативно-правовых документах, регламентировавших деятельность должностных лиц и агентов команды, нашли отражение предельно детализированные методики действий в различных ситуациях, связанных с противодействием террористическим угрозам. Это позволяло действовать слаженно и эффективно, не допуская потенциальных злоумышленников на трассы проезда и в места временного пребывания объектов охраны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 111. Оп. 3. Д. 53.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 111. Оп. 3. Д. 250.
3. Жаров С. Н. Из опыта правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий по охране высочайших особ от покушений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 18–25.
4. Инструкция чинам Отряда подвижной охраны по охране их императорских величеств в пределах Петроградского градоначальства. Пг.: Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1914. 33 с.
5. Инструкция чинам отряда секретной охраны по охране Их Императорских Величеств во время высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций. Санкт-Петербург: Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1913. 46 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 1785.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 508. Оп. 1. Д. 2781.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 53.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

М. А. Каныгина

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются исторические аспекты государственной службы в России. Автором исследуются основные исторические периоды становления и развития государственной службы. Проводится анализ действующих нормативных правовых документов, а также тех, которые уже утратили законную силу. Изучаются их главные положения, которые внесли существенный вклад в развитие

государственной службы. На основании проведенного анализа автором сформулирована объективная оценка существования такого государственного института как государственная служба в условиях современной действительности.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, государственный институт, история, период, федеральный закон.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PUBLIC SERVICE IN RUSSIA

M. A. Kanygina

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *This article discusses the historical aspects of public service in Russia. The author examines the main historical periods of formation and development of the public service. An analysis is made of the current regulatory legal documents, as well as those that have already lost their legal force. Their main provisions, which have made a significant contribution to the development of the public service, are being studied. Based on the analysis, the author formulated an objective assessment of the existence of such a state institution as the public service in the conditions of modern reality.*

Keywords: *public service, civil servant, public institution, history, period, federal law.*

Государственная служба имеет достаточно сложную и длительную историю становления и развития. Принято считать, что первые основы государственной службы были заложены вместе с процессом формирования централизованного государства. В самом начале становления государственная служба была предназначена для защиты и укрепления государства, развития многочисленных общественных отношений, стимулирования системы государственного управления, а также для решения важнейших стратегических задач по обеспечению стабильности в обществе.

Считаем необходимостью в рамках настоящего исследования представить само определение понятия «государственная служба». Это даст нам возможность с учетом современных реалий в большей степени углубиться в исторические аспекты становления и развития данной деятельности. Итак, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»¹ государственная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнений полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и других субъектов, которые прямо регламентированы в настоящем нормативном правовом акте.

Отметим, что на страницах юридической печати присутствует большое количество иных определений вышеуказанного понятия. Предлагаем рассмотреть одно из таких толкований, которое в большей мере распространено в доктрине. Так, например, российский научный деятель А. Н. Воронин предлагает следующую формулировку: «госу-

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

дарственная служба — это способ воплощения на практике политических идей, взглядов и концепций через формирование законодательства и стратегических планов развития»¹. На примере представленного определения мы можем свидетельствовать о многозадачности рассматриваемого государственно-правового института. Более того, мы видим, что существуют различные точки зрения относительно сущности государственной службы, но, несмотря на это, ее значимость в существующих толкованиях не уменьшается.

Важно отметить то обстоятельство, что в условиях современной действительности вопрос о становлении и развитии государственной службы в России все больше привлекает внимание различных ученых-теоретиков. Во многом это объясняется тем, что в настоящих реалиях роль и значимость государственного служащего существенно увеличивается. Более того, ответственность государственных служащих перед обществом и государством также значительно преумножается, поскольку именно от них зависит будущее благосостояние страны.

Анализ многочисленных теоретических источников по рассматриваемой тематике показал, что история становления и развития государственной службы в России содержит несколько взаимосвязанных периодов, каждый из которых характеризуется собственной спецификой, которая, так или иначе, оказала воздействие на современное состояние российской государственной службы. Итак, к историческим периодам государственной службы относятся:

Период 1 — XVI–XVII вв. происходит процесс создания и дальнейшего развития приказной системы. Все существующие поручения трансформируются в «приказы». Именно в полномочия этих приказов входило непосредственное осуществление руководства отдельно взятыми отраслями государственного управления.

Период 2 — XVIII в. Процесс кардинальных изменений в сфере основополагающих принципов организации государственной службы. Главным документом рассматриваемой сферы деятельности выступает «Табель о рангах», который принял первый российский император Петр I. Этот документ, определяя место в иерархии государственной службы, в некоторой степени давал возможность выдвинуться талантливым людям из низших сословий, что не может не рассматриваться в положительном аспекте. Следует отметить, что «Табель о рангах» существовал достаточно длительное время, а именно вплоть до революции 1917 года². Это свидетельствует о том, что уже в XVIII веке государственная служба была достаточно качественно и рентабельно сформирована.

Период 3 — XIX в. Процесс бюрократизации государства. В рамках этого этапа особый вклад в развитие государственной службы внес выдающийся русский государственный и общественный деятель М. М. Сперанский. Именно с его подачи было положено начало движения в сторону формирования профессиональной гражданской службы. Более того, именно М. М. Сперанский стал первым, кто определил необходимость в решении вопроса относительно профессионального образования и подготовки государственных служащих.

¹ Воронин А. Н., Надирова Р. Р. Институт государственной службы: право на государственную службу и механизм реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–1 (75). С. 53–54.

² Лютоева В. В. История становления государственной службы // Энигма. 2021. № 32. С. 31.

Период 4 — XX в. Возникновение советской номенклатуры. В рамках этого периода создается огромное количество документов, которые напрямую посвящены сфере государственной службе. Анализ исторической литературы по рассматриваемой тематике показал, что «главным образом эти документы были сконцентрированы в трудовом законодательстве»¹. В 1922 году стали функционировать «Временные правила о службе в государственных учреждениях и на предприятиях»². Анализ этого документа показал, что его положения не только закрепляли порядок проведения государственной службы, но и устанавливали многочисленные запреты (например, запрет на работу на государственной службе в прямом подчинении у родственника, запрет на поступление на государственную службу кандидатам, которые были лишены права занимать государственные должности по решению суда и многие другие).

Исследование данного исторического периода продемонстрировало, что государственная служба в советский период малоизучена. Об этом свидетельствует небольшое количество теоретических материалов данной тематики. Многие ученые, в частности, российский научный деятель, профессор А. П. Солдатов, указывают на то, что советская политика была закрыта и по этой причине «различить государственную службу от службы в целом не представляется возможным»³.

Относительно современного периода можно отметить, что важным моментом становления государственной службы является принятие Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации»⁴. Отметим, что этот нормативный правовой акт на данный период времени утратил законную силу. Содержанием указанного федерального закона выступали положения относительно распределения государственных должностей на соответствующие категории, что является особенно важным моментом. Помимо этого, в законе было прямое закрепление важнейших терминов (например, «государственная служба», «государственная должность и многие другие). Тем не менее, несмотря на всю значимость и серьезность положений рассматриваемого законодательного акта, он носил временный характер.

Так, федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» перестал существовать в 2004 году с принятием Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁵. Следует обозначить, что последний законодательный акт является основой гражданской службы,

¹ Таут А. В. Становление института государственной службы в России // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. 2020. С. 184.

² Декрет от 21.12.1922 «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» (с изм. от 06.06.1924) (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=3341#BV5wydTG8LEKVRRL>. (дата обращения: 11.05.2023).

³ Солдатов А. П., Братановский С. Н. Государственная служба: историко-правовое исследование // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 135.

⁴ Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4970.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

а более детальное правовое регулирование государственной гражданской службы осуществляется нормативными правовыми документами общего и специального характера федерального и регионального уровней.

Важным моментом являлось утверждение Президентом Российской Федерации В. В. Путиным «Концепции реформирования системы государственной гражданской службы»¹. Именно в этом документе были указаны все насущные проблемы в рассматриваемой сфере. На тот момент к таким проблемам относились: отсутствие целостной системы государственной службы, снижение авторитета государственных служащих и многие другие немаловажные проблемы.

Таким образом, мы можем констатировать, что рассматриваемая Концепция была направлена на решение всех существующих проблемных аспектов и законодательных пробелов, которые, так или иначе, затрагивали институт государственной службы.

В 2003 году был принят Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», который уже ранее упоминался в настоящем исследовании. На данный период времени этот нормативный правовой документ активно функционирует и содержит в себе большое количество важнейших положений в рассматриваемой сфере.

Следует отметить, что мы рассмотрели далеко не все нормативные правовые документы, регулирующие деятельность государственной службы, которые принимались как в рамках Советского Союза, так и в Российской Федерации. В действительности нормативная правовая база рассматриваемой сферы деятельности весьма объемная. Многочисленные законы и подзаконные акты как временного, так и постоянного характера вносили существенный вклад в развитие государственной службы в России.

Таким образом, если резюмировать данные, полученные в ходе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Государственная служба является связующим звеном между государством и обществом, поскольку на данный государственный институт возложено большое количество задач по обеспечению защищенности государства и благосостояния населения. В связи с этим государственная служба представляет собой достаточно сложный и многоаспектный механизм, исторические корни которого отходят вглубь XVI века. Начиная с данного исторического периода, государственная служба активно развивалась и стала особенно важным государственно-правовым институтом. Можно констатировать, что с течением длительного времени статус государственного служащего только укрепляется, добавляя еще больше ответственности за общество и государство в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

¹ Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 15.08.2001) (утратил силу) // Предпринимательское право: Сайт. — URL: http://www.businesspravo.ru/docum/documshow_documid_23084.html (дата обращения: 11.05.2023).

2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

3. Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 51. Ст. 4970.

4. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 15.08.2001) (утратил силу) // Предпринимательское право: Сайт. — URL: http://www.businesspravo.ru/docum/documshow_documid_23084.html. (дата обращения: 11.05.2023).

5. Декрет от 21.12.1922 «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» (с изм. от 06.06.1924) (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU; n=3341#BV5wydTG8LEKVRRI>. (дата обращения: 11.05.2023).

6. Воронин А. Н., Надирова Р. Р. Институт государственной службы: право на государственную службу и механизм реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–1 (75). С. 49–54.

7. Лютоева В. В. История становления государственной службы // Энигма. 2021. № 32. С. 30–34.

8. Солдатов А. П., Братановский С. Н. Государственная служба: историко-правовое исследование // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 129–139.

9. Таут А. В. Становление института государственной службы в России // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. 2020. С. 181–185.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. П. Черных

студент факультета подготовки следователей
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
(Москва, Российская Федерация)

О. В. Попова

студент факультета подготовки следователей
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
(Москва, Российская Федерация)

Е. А. Сунцова

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
к. ю. н., доцент, подполковник юстиции
(Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются юридические коллизии, возникающие в результате конфликтов между различными нормами права, регулирующими одну и ту же правовую ситуацию. Особое внимание уделяется важности продолжения исследований возможностей преодоления таких коллизий.

Предметом выступают юридические коллизии в системе органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации, возможности их преодоления.

Цель исследования — выявить возможные юридические коллизии в деятельности Следственного комитета Российской Федерации и разработать рекомендации по их устранению.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- изучить законодательные акты, регулирующие деятельность Следственного комитета Российской Федерации;*
- выявить юридические коллизии, встречающиеся в деятельности Следственного комитета Российской Федерации;*
- разработать рекомендации по преодолению возможных юридических коллизий в деятельности Следственного комитета Российской Федерации.*

Методология исследования: анализ, сравнение, дедукция, индукция.

В результате исследования авторы пришли к выводу: юридические коллизии способны оказывать негативное воздействие на работу Следственного комитета.

Ключевые слова: *юридическая коллизия, норма права, Следственный комитет, предварительное следствие, законодательство.*

LEGAL CONFLICTS IN THE SYSTEM OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ya. P. Chernyh

Student of Department of Investigative Studies
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

O. V. Popova

Student of Department of Investigative Studies
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

E. A. Suncova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor
of Department State-legal disciplines
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

Abstract. *This article deals with legal conflicts arising as a result of conflicts between different rules of law governing the same legal situation. Particular attention is paid to the importance of continuing research into the possibilities of overcoming such collisions.*

The subject is legal conflicts in the system of bodies and institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation, the possibility of overcoming them.

The purpose of the study is to identify possible legal conflicts in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation and to develop recommendations for their elimination.

To achieve the goal, the following tasks are set:

- to study the legislative acts regulating the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation;*
- to identify legal conflicts occurring in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation;*

— *to develop recommendations for overcoming possible legal conflicts in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Research methodology: analysis, comparison, deduction, induction.

As a result of the study, the authors came to the conclusion: legal conflicts can have a negative impact on the work of the Investigative Committee.

Keywords: *legal conflict, legal norm, Investigative Committee, preliminary investigation, legislation.*

В Российской Федерации существует большое количество законов, регулирующих различные сферы общественной жизни: система российского права включает в себя конституционное право, гражданское право, налоговое право, трудовое право, уголовное право, административное право и многие другие. Каждая отрасль права имеет свои законы и правила. Если нормы разных отраслей пересекаются, возникают сложности в определении, какой закон должен действовать в конкретной ситуации. Так возникают юридические коллизии. Сегодня нет единого мнения о том, что такое юридическая коллизия. Советский и российский ученый-правовед М. В. Баглай называет коллизиями противоречия между нормами, советский и российский ученый-правовед С. С. Алексеев — столкновение актов в связи с их действием на той или иной территории, с компетенцией правотворческих органов и временем издания актов¹.

Советский и российский ученый-правовед Владимир Николаевич Кудрявцев обращает внимание на нетождественность понятий «коллизия» и «конфликт». Конфликт — «это всегда противоречия между людьми, а не между нормативными актами; последние могут служить лишь причиной, поводом для конфликта»².

Обобщая мнения разных ученых, можно вывести определение: юридические коллизии — это ситуации, в которых возникают противоречия между двумя или более нормами права, имеющими равную юридическую силу и регулируемыми одну и ту же правовую ситуацию. Коллизии могут возникать на разных уровнях правовой системы — между международным и национальным правом, между различными отраслями права, между нормами одной отрасли права и т. д.

Такие противоречия существуют абсолютно в каждом органе государственной власти. Юридические коллизии могут быть вызваны различными причинами, например, изменениями в законодательстве, конфликтом в законах разных стран или регионов, ошибками в правовых документах и другими факторами.

Юридические коллизии выражаются в контрастных различиях правовых взглядов и позиций, в столкновении норм и актов внутри правовой системы, в неправомерных действиях внутри механизма публичной власти между государственными и иными институтами и органами.

Чтобы разобраться, что же такое юридическая коллизия, рассмотрим деятельность Следственного комитета Российской Федерации, который является одним из важней-

¹ Денисов Д. В. Юридические коллизии: понятие и причины возникновения // Юрист-Правоведь. 2010. № 5. С. 80.

² Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Ин-т государства и права, 1995. С. 98.

ших государственных органов, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства. В его работе могут возникать различные юридические коллизии, которые затрудняют его работу и приводят к нарушению прав сотрудников ведомства.

Одно из таких противоречий — это, безусловно, столкновение полномочий между Следственным комитетом и иными правоохранительными органами. Так, может стать спорным вопрос, к компетенции какого государственного органа относится право проводить обыски и задержания. Данное полномочие есть и у Следственного комитета, и у полиции. Однако если хорошо разобраться, можно заметить: указанные меры являются основными оперативно-розыскными мероприятиями и могут быть проведены только должностными лицами полиции, обладающими соответствующими полномочиями. Следственный комитет, в свою очередь, имеет право назначать такие мероприятия в соответствии с действующим законодательством.

Также конфликт может возникнуть между Следственным комитетом и прокуратурой или судебными органами. Если Следственный комитет не согласен с решениями данных органов, могут возникнуть дополнительные юридические и процедурные коллизии. Например, Следственный комитет может рассматривать не установленные ранее факты или по-иному квалифицировать преступления, что может привести к разным заключениям и решениям в заключительной части процесса реализации правосудия.

В целом, конфликты между Следственным комитетом и другими государственными органами могут быть причиной юридических коллизий, которые необходимо разрешать с учетом права, придерживаясь при этом норм закона и правовой практики, а также компромиссно решать сложные вопросы в интересах охраны прав и интересов граждан.

Также причиной возникновения юридических коллизий в Следственном комитете могут послужить споры о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела или об отказе в возбуждении дела. Такие споры могут возникнуть в процессе рассмотрения материалов. Зачастую это связано с неоднозначностью толкования нормативных документов и юридических терминов, а также оценкой доказательств, представленных в дело. В таких коллизиях необходимо проводить тщательный анализ представленных доказательств и соблюдать требования законодательства. Основу решения в данных случаях должны составлять критерии достаточности доказательств, установленные законодательством. Если сотрудники Следственного комитета не могут урегулировать данный вопрос между собой, он может быть передан руководителю следственного отдела для принятия решения. В целом, юридические коллизии, связанные со спорами о возбуждении дела, требуют высокой юридической грамотности и ответственности сотрудников, чтобы принять решение в соответствии с законодательством и не нарушить права граждан.

Кроме того, в процессе расследования преступления могут возникнуть разногласия между Следственным комитетом и прокуратурой по поводу санкций, которые необходимо применить в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также на какой срок они должны быть назначены. Такие коллизии разрешаются судебными органами. Суд, исходя из представленных доказательств, установленных фактов

преступления и других обстоятельств уголовного дела, принимает решение о применении соответствующих санкций. Выбор санкций по каждому уголовному делу должен осуществляться на основании оценки тяжести совершенного преступления, степени вины подозреваемого или обвиняемого.

Юридическая коллизия может возникать между Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В процессе расследования преступления следователи Следственного комитета могут сталкиваться с проблемой доступности информации из-за конфиденциальности или других законодательно предусмотренных условий ее раскрытия.

Существует ограничение доступа к информации на основании Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной тайне», а также других законов и нормативных актов.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, при расследовании уголовного дела следователю необходимо иметь доступ к материалам и документам, которые могут быть использованы в качестве доказательств. Достаточно часто доступ к информации бывает ограничен на основании законодательства. В таких ситуациях следователю необходимо обратиться в специализированные органы и запросить разрешение на доступ к ограниченной информации. В некоторых случаях следственные органы могут использовать силу, чтобы получить доступ к закрытой информации, но такое действие допустимо только на основании закона. При расследовании каждого уголовного дела Следственный комитет должен учитывать законодательные ограничения и соблюдать принцип неприкосновенности личной жизни и конфиденциальности информации, чтобы не нарушать права и свободы граждан, а также соблюдать требования законодательства.

Из этого казуса вытекает следующий: необходимость разрешения вопросов, связанных с возможностью использования информации, полученной при проведении следственных действий.

Правила использования информации, полученной при производстве следственных действий, определяются законодательством. Информация, полученная в ходе следственных действий, может использоваться только в пределах ведения уголовного дела и только в рамках, установленных законодательством. Информация может быть передана третьим сторонам либо использована при расследовании других преступлений, но только с разрешения суда либо на основании другого законного основания. Использование информации, полученной при проведении следственных действий, должно происходить в соответствии с требованиями, установленными законодательством, судебной практикой и этическими нормами, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан.

Также хотелось бы обратить внимание на следующую проблему: для сотрудников Следственного комитета существует ограничение на выезд за границу. Данная мера заключается в запрете сотрудникам выезжать за пределы Российской Федерации. Это связано с особенностями прохождения службы в рассматриваемом ведомстве.

Стоит отметить, что данная мера распространяется, конечно, не на всех сотрудников Следственного комитета: она может быть наложена в случае необходимости сохранения государственной тайны или иной конфиденциальной информации. Однако согласно статье 27 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин Российской Федерации может свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Данная коллизия разрешается достаточно просто: ограничение на выезд распространяется на сотрудников Следственного комитета, занимающих должности, предусматривающие допуск к государственной тайне. Соответственно, следователи, не имеющие такого допуска, имеют право беспрепятственно выезжать за пределы Российской Федерации.

Следующая коллизия касается сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, состоящих на должностях профессорско-преподавательского состава и основой их служебной деятельности, в свою очередь, являются вопросы образования и воспитания кадров для следственных органов.

В Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» сказано, что сотрудникам рассматриваемого ведомства предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней без учета времени следования к месту проведения отпуска и обратно.

Также в данном федеральном законе сказано, что ежегодный отпуск сотрудников может быть увеличен в зависимости от выслуги лет. Так, при выслуге 10 лет отпуск увеличивается на 5 календарных дней, при выслуге 15 лет — на 10 дней, при выслуге 20 лет — на 15 дней.

В приложении к Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2002 г. № 724 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам» указывается: сотрудникам образовательных учреждений высшего профессионального образования предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск длительностью 56 дней. Целью такого удлиненного отпуска является гарантия учета характера и специфики трудовой деятельности преподавателя, условий труда, состояния здоровья, возраста и других обстоятельств.

Сотрудникам Следственного комитета, совмещающим работу в ведомстве и профессорско-преподавательскую деятельность, отпуск предоставляется в соответствии с федеральным законом от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», то есть продолжительность их отпуска зависит от выслуги лет.

На наш взгляд, этот момент является спорным: сотрудник Следственного комитета, занимающийся преподавательской деятельностью, отдыхает как штатные сотрудники ведомства. При этом преподаватель не выполняет функций следователя Следственного комитета: не занимается расследованием уголовных дел, не проводят оперативно-розыскные мероприятия, не собирают и не анализируют доказательства, не принимают участия в судебных заседаниях и т. д.

Таким образом, юридические коллизии в системе Следственного комитета являются серьезной проблемой, которая может повлиять на эффективность и законность

проведения расследований. Они могут возникать из-за несовпадения законодательных норм, различий в толковании толкований закона, ошибок в применении правовых актов и других причин.

В связи с этим важно учитывать возможность существования таких коллизий и искать пути их разрешения, чтобы обеспечить эффективную работу Следственного комитета и обеспечить справедливость в рассмотрении уголовных дел. Игнорирование юридических коллизий в системе Следственного комитета приведет к серьезным последствиям: могут быть допущены нарушения закона, из-за некачественной работы ведомства может быть потеряно доверие общественности, отсутствие четкой правоприменительной практики может усложнять процесс расследования преступлений. Словом, наличие правовых коллизий может повлиять на работу Следственного комитета, привести к затягиванию расследования, снижению качества следственных действий.

Поэтому решение юридических коллизий должно быть одной из ключевых задач системы контроля рисков. Она должна обладать достаточной экспертизой в различных областях права и иметь доступ ко всем необходимым информационным правовым базам данных. Только так можно обеспечить качественную работу Следственного комитета, справедливость в рассмотрении уголовных дел, гарантировать эффективное и быстрое решение всех возникающих проблем и пополнение профессиональными кадрами, способными проходить службу и решать ее запросы в непростых условиях многозадачности и уникальности жизненных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемова С. Ю. Федеральные и региональные юридические коллизии: вопросы классификации // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 610–617.
2. Гусейнов Н. А. Производство дознания следователем: коллизии законодательного регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 129–131.
3. Денисов Д. В. Юридические коллизии: понятие и причины возникновения // Юрист-Правовед. 2010. № 5. С. 80–84.
4. Меджидова Е. В., Салькова С. П. Юридические коллизии: возможные пути их преодоления // Вестник экономики, управления и права. 2021. № 4 (57). С. 62–68.
5. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.
6. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. Москва: Ин-т государства и права, 1995. 316 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В. А. Белик

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В настоящей статье представлен анализ установленных в законодательстве об административной ответственности специальных институтов, обеспечивающих процессуальное содержание производства по делам об административных правонарушениях. Подробно рассмотрены доказывание и доказательства, а также меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Отмечается, что часто первым не придают значения, что в итоге ведет к нарушению прав граждан, избеганию ответственности виновных, а также привлечению к ней лиц, не совершавших то или иное правонарушение. Правильное применение вторых способствует повышению качества работы административно-правовых институтов, а также создает условия для уменьшения совершаемых правонарушений.*

***Ключевые слова:** производство по делам об административных правонарушениях, административная ответственность, административное правонарушение, меры по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, административное наказание.*

PROCEDURAL–LEGAL INSTITUTES OF PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

V. A. Belik

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article presents an analysis of special institutes established in the legislation on administrative responsibility, providing procedural content of proceedings on cases of administrative offenses. Proof and evidence, as well as measures to ensure proceedings on cases on administrative offenses are considered in detail. It is noted that often the first ones are not given importance, which eventually leads to violation of the rights of citizens, avoidance of responsibility of the guilty, as well as bringing to it persons who have not committed this or that offense. The correct application of the latter contributes to improving the quality of work of administrative and legal institutions, as well as creates conditions for reducing the committed offenses.*

***Keywords:** proceedings on cases on administrative offenses, administrative responsibility, administrative offense, measures to ensure proceedings on cases on administrative offenses, administrative punishment.*

Юридическая наука насчитывает множество разных определений правового института, однако все они имеют схожий смысл, отличаясь лишь некоторыми особенностями. Так, по мнению М. И. Байтина, это «совокупность норм, регулирующих тот или иной вид схожих, близких, в этом смысле родственных отношений»¹.

В свою очередь, О. С. Иоффе вносит немного иное понимание в данное определение. Он понимает под ним совокупность норм, которые объединены способом, имеющим особенности применения общеправового метода к регулируемому виду отношений².

Исходя из приведенных подходов, самостоятельно сформулируем понятие процессуально-правового института. Так, это совокупность правовых норм, регулирующих процедуры и порядок рассмотрения и разрешения юридических дел об административных правонарушениях. К ним относятся, например, правила о предъявлении исков, доказательств, приеме и рассмотрении жалоб и апелляций, выполнении решений судов, меры обеспечения и некоторые другие.

Рассмотрим самые крупные из них — доказательства, а также меры обеспечения. Данные правовые категории наблюдаются во всех стадиях рассматриваемого нами феномена.

Важность доказывания и доказательств как процессуальных институтов объясняется тем, что они занимают центральное место в производстве по делам об административных правонарушениях. О. М. Попович справедливо отмечает то, что «рассмотреть дело об административном правонарушении по существу означает, что орган административной юрисдикции полно, точно и объективно устанавливает доказательства по делу, применяет нормы материального права к конкретной ситуации, тем самым осуществляя доказывание, и выносит от имени государства на основании процессуальных норм права законное решение»³.

В настоящее время названные институты находят свое законодательное закрепление в главе 26 КоАП⁴ РФ, где определен предмет доказывания, понятие доказательств, а также их источники.

Так, в качестве предмета доказывания выступает совокупность обстоятельств, которые подлежат выяснению по конкретному делу. В свою очередь, как расширение, так и сужение предмета доказывания может негативно отразиться на процессе рассмотрения дела, поэтому важно, чтобы правоприменитель смог верно его определить:

- 1) наличие события административного правонарушения;
- 2) лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность;

---

¹ Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография. Саратов: СГАП. 2001. С. 178.

² Курочкин А. В. Концепт «Правовая институционализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 44.

³ Попович О. М. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1. С. 58.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.

- 3) виновность лица в совершении административного правонарушения;
- 4) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность;
- 5) характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;
- 6) обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;
- 7) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Так, доказательствами по рассматриваемой нами категории дел являются любые фактические данные, в соответствии с которыми судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, осуществляют установление наличия, либо же отсутствия события административного правонарушения, виновности лица, которое непосредственно привлекается к административной ответственности, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Одной из самых часто встречающихся классификаций является разделение доказательств на прямые и косвенные. Первыми признаются такие сведения, которые непосредственно несут информацию о фактах. Вторыми выступают данные, напрямую не связанные с подтверждением факта, однако позволяющие сделать вывод о том, что определенные обстоятельства в настоящей действительности могли быть.

Д. Н. Бахрах справедливо отмечает, что одна из важных классификаций — в зависимости от источника полученной информации¹. К ним относятся показания участников производства, мнения специалистов, заключения экспертов и некоторые другие.

В качестве источников доказательств выступают: «протокол об административном правонарушении и иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ, объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, показания специальных технических средств, вещественные доказательства»².

В рассматриваемом нами виде производства доказательства оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, однако их содержание не получает своего раскрытия в КоАП РФ. Считаем необходимым дать краткое пояснение каждому из данных пунктов. Так, относимость представляет собой фактические данные, подходящие по структуре к предмету доказывания³. А. Р. Нобель отмечает, что «допустимостью называется соблюдение требований процессуального закона в отношении источника и условий, а также способов получения

¹ Бахрах Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. М.: Норма. 2007. С. 660.

² Филипова О. А., Дербина О. В. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях и в уголовном процессе // Закон и право. 2021. № 3. С. 181.

³ Руденко А. В., Полынцов К. А. Некоторые правовые вопросы относимости доказательств в делах об административных правонарушениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 274.

и документального закрепления фактических данных об обстоятельствах дела»¹. В свою очередь, достоверность доказательств говорит об их точности в отражении объективной реальности. В свою очередь, достаточность свидетельствует о том, что из данной совокупности доказательств можно сделать достоверный вывод и принять решение по делу.

Следующим процессуально-правовым институтом выступают меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях — процессуальные действия, совершать которые уполномочены установленные законом субъекты, в ходе возбуждения и рассмотрения дела. Часть из них находит свое отражение в главе 27 КоАП РФ, другая в иных нормативно-правовых актах, к примеру, в ФЗ от 07.02.2011 «О полиции»².

Нельзя умалять роль данных мер, ведь часто с помощью их применения раскрываются административные правонарушения, виновный привлекается к административной ответственности, чем реализуются основные принципы рассматриваемого нами феномена. Считаем целесообразным кратко раскрыть некоторые из названных мер.

Так, доставление — принудительное препровождение физического лица, цель которого состоит в составлении протокола об административном правонарушении. Считаем необходимым отметить, что рассматриваемая мера может применяться, когда составить протокол на месте правонарушения не предоставляется возможным, если это действие является обязательным.

Административное задержание применяется лишь в редких случаях и представляет собой временное ограничение свободы физических лиц, основная цель которого обеспечение точного и быстрого рассмотрения дела, а также выполнение решения суда.

Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице производятся для нахождения орудий совершения или предметов административных правонарушений, а также транспортного средства. Это обследование вещей, осуществляемое без нарушения их целостности.

Еще одной мерой является осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, который реализовывают должностные лица, обладающие полномочием на составление протоколов.

Изъятие вещей и документов представляется такой обеспечительной мерой, которая включает в себя конфискацию определенных документов, а также предметов и их передачу в специальные учреждения с целью последующего хранения. Таким образом, она направлена на «ограничение имущественных прав»³.

¹ Нобель А. Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2016. № 1 (62). С. 77.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 38.

Существует два вида освидетельствования — на состояние алкогольного опьянения, производимое инспектором ГИБДД с помощью алкотестера, и на состояние опьянения, проводимое исключительно в специализированных медицинских учреждениях, получивший соответствующее название — медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Второе представляется более детальным процессом, проводимым медицинскими специалистами, а первое, в свою очередь, лишь определяет количество алкоголя в крови человека.

Привод осуществляется в определенных законом случаях заключается «в принудительном препровождении физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об АПН... уклоняющихся без уважительной причины от явки после его надлежащего уведомления к месту проведения с ним процессуальных действий»¹. По своей сущности рассматриваемый феномен имеет сходство с доставлением, однако между ними имеются существенные различия. Так, цель привода заключается в обеспечении исполнения лицом определенных процессуальных обязанностей, его объектом могут выступать некоторые другие участники, а не только лицо, в отношении которого ведется рассматриваемый нами вид производства.

Таким образом, основными и самыми крупными процессуально-правовыми институтами в рассматриваемом нами производстве являются доказывание и доказательства, а также меры обеспечения. Часто первым не придают значения, что в итоге ведет к нарушению прав граждан, избеганию ответственности виновных, а также привлечению к ней лиц, не совершавших то или иное правонарушение. Отметим, что правильное применение вторых способствует повышению качества работы административно-правовых институтов, а также создает условия для уменьшения совершаемых правонарушений.

Они позволяют обеспечивать законность и справедливость рассматриваемых дел, защиту прав и свобод граждан, предотвращать злоупотребления и ошибки в деятельности правоохранительных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. Права, 2001. 403 с.
4. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. Москва: Норма, 2007. 815 с.

---

¹ Пивоваров Д. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 44.

5. Курочкин А. В. Концепт «Правовая институционализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 39–47.
6. Нобель А. Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 76–84.
7. Пивоваров Д. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, применяемые сотрудниками полиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 191 с.
8. Попович О. М. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1. С. 58–60.
9. Руденко А. В., Полынцов К. А. Некоторые правовые вопросы относимости доказательств в делах об административных правонарушениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 272–278.
10. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2013. 320 с.
11. Филипова О. А., Дербина О. В. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях и в уголовном процессе // Закон и право. 2021. № 3. С. 180–182.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИЯ

О. В. Белянская

профессор кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)
доцент кафедры теории и истории государства и права
Северо-Кавказского федерального университета
(Ставрополь, Российская Федерация)

Г. Д. Белянский

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Несмотря на стабильность национального и международного нормативного закрепления принципа равноправия, реализуются и толкуются его положения с учетом непрерывного развития общества. Трансформация идеологий государств, влияния на него нравственных, национальных, гендерных положений — все это допускает разную трактовку сущности принципа равноправия. Это означает, что его содержание требует постоянных корректировок и регулярной оценки эффективности его применения в различных сферах общественных отношений.*

Целью статьи является анализ сущности принципа равноправия в современной российской правовой системе, исходя из особенностей его понимания в рамках общей теории права и отдельных отраслевых наук.

Методология исследования опирается на общенаучные методы — логические методы, системный, прогностический методы. Используется формально-юридический метод, который позволил проанализировать сущность принципа равноправия, его отражение в нормативных актах, сопоставить с аналогичными явлениями.

Авторы делают вывод, что задача государства — создать условия для точной реализации, заложенной нормами права, сущности принципа равноправия и пресекать всякое отступление от него как в процессе создания норм права, так и при реализации отдельных положений данного принципа.

Ключевые слова: *равноправие, принцип равноправия, юридическое равенство, идеология, справедливость, закон.*

ON THE ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS

O. V. Belyanskaya

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of Theory and History of State and Law
Department Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Associate Professor of Theory and History of State and Law Department
North-Caucasus Federal University
(Stavropol, Russian Federation)

G. D. Belyanskij

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Despite the stability of the national and international normative consolidation of the principle of equality, its provisions are implemented and interpreted taking into account the continuous development of society. The transformation of the ideologies of states, the influence of moral, national, gender positions on it — all this allows for a different interpretation of the essence of the principle of equality. This means that its content requires constant adjustments and regular evaluation of the effectiveness of its application in various spheres of public relations.*

The purpose of the article is to analyze the essence of the principle of equality in the modern Russian legal system, based on the peculiarities of its understanding within the framework of the general theory of law and individual branch sciences.

The research methodology is based on general scientific methods, logical methods, systematic, predictive methods. The formal legal method is used, which made it possible to analyze the essence of the principle of equality, its reflection in normative acts, and compare it with similar phenomena.

The authors conclude that the task of the state is to create conditions for the exact realization of the essence of the principle of equality laid down by the norms of law and to prevent any deviation from it both in the process of creating the norms of law and in the implementation of certain provisions of this principle.

Keywords: *equality, the principle of equality, legal equality, ideology, justice, law.*

Введение. Принципы права сжато, компактно выражают содержание права. Проблематика сущности принципов права актуальна в юридической науке. Справедливо мнение о том, что «Принципы права, основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы»¹. Этимология слова «принцип» восходит к латинскому слову *principium*, буквально означая «начало», «основу», «исходное положение».

До сих пор не утихают споры среди исследователей о сущности равноправия. Ее дискуссионность обусловлена различным толкованием и интерпретацией. Конституционалист Л. Д. Воеводин считал, что равноправие должно быть абсолютным — в этом они видят его основную функцию². Но другие ученые в этом принципе видят реализацию равенства возможностей всех людей. А некоторые авторы вообще предлагают не говорить о принципах равноправия, считая эту идею опасной и ненужной для общества. «Регулятивный потенциал равенства имеет глубинные исторические и социокультурные предпосылки, что выводит на необходимость анализа той категории, в соотношении с категориями добра и зла, морали и нравственности»³.

Бесспорной истиной является то, что принцип равноправия является базовым в демократическом государстве. Провозглашенный во многих международных актах, он предполагает равные возможности каждого человека и гражданина и запрещает любые ограничения. Недопустимо существование для определенной группы людей или привилегированных лиц иных законов, судов или условий реализации своих прав.

Очевидно и то, что содержание исследуемого нами принципа обусловлено государственной идеологией. Не случайно в нашей юриспруденции о принципах права вообще и принципе равноправия начали говорить и писать в советскую эпоху — весьма идеологизированное время нашей истории. Принципы права как понятие стало активно применяться в советской юриспруденции в середине XX века, а прежде оно практически не упоминалось в работах дореволюционных исследователей и полностью отсутствовало в учебниках для студентов юридических факультетов⁴.

Общество, активно развиваясь в различных сферах, способствует значительным изменениям в правовом статусе личности. Изменяясь, общественное сознание запускает механизмы совершенствования отношений с учетом новых потребностей и реалий. Преобразования в общественном сознании и идеологии государства предопределяют и содержание принципа равноправия. Кроме этого, идеология разных государств допускает и разную трактовку сущности принципа равноправия, так как идеология отражает нравственные, национальные, гендерные положения. В этой связи анализ его сущности важен и актуален.

¹ Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во ВШ МВД РФ, 1993. С. 34.

² Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во МГУ: Инфра-М–Норма, 1997. С. 141.

³ Джантуханов В. З. Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 20.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001.

Основная часть. Положение индивида в обществе и государстве, вопрос о равноправии был проблемой, которая волновала человечество на протяжении всей его истории. Идея равноправия индивидов рассматривалась сначала философами, а затем и учеными-правоведами. До сих пор не утихают споры среди исследователей о сущности равноправия, так как эта дефиниция является весьма непростой. Идея равенства оформилась в праве Европейских государств в период буржуазных революций. В отечественной юриспруденции принципы права вообще и принцип равноправия в частности, стали исследоваться в советскую эпоху — весьма идеологизированное время нашей истории. О принципе равноправия в праве стали активно говорить и писать в 50-е гг. XX века. В современной России принцип равноправия обрел многообразие форм понимания его сущности, которые получили свое закрепление в Конституции РФ, в статье 19.

Содержание, сущность исследуемого нами принципа обусловлено государственной идеологией и может трактоваться с учетом национальных интересов.

Его официальное провозглашение не означает автоматического равноправия как такового в самой идеальной и классической его форме. К сожалению, социально-экономическое неравенство слишком сильно в современной России и проявляется ярче, чем неравенство социальное или гендерное. Это дает повод задуматься о реализации и иных форм равноправия, так как влечет за собой такие проблемы, как получение квалифицированной медицинской помощи, высшего образования и др.

Сущность равенства и равноправия выражено в отсутствии привилегий и наличие запрет дискриминации по любым основаниям. Формальное закрепление прав и свобод человека и гражданина имеет смысл только, если государство реально гарантирует равенство и равноправие. Мировой опыт показывает, что конституционные нормы всегда закрепляют гарантии равенства и гарантии реализации прав и свобод.

Юридически важным положением равноправия является равенство всех перед законом и судом, именно это положение обеспечивает соблюдение равноправия, так как привилегии для определенных лиц (категорий лиц) перед законом означает не что иное, как неравноправное их положение.

Важной частью сущности принципа равноправия является равноправие мужчин и женщин. Гендерная проблема в социально-экономической сфере существовала в большинстве государств мира. Поэтому в теории марксизма, равноправие мужчины и женщины начинается тогда, когда происходит отмена частной собственности на средства производства, так как вместе с этим устраняются всякие экономические условности.

Итак, принцип равенства как юридическое понятие предполагает признание равенства всех граждан перед законом и судом. Это означает, что равными правами должны быть наделены все граждане государства, причем это равенство как перед законом, так и перед судом. В обществе не должно быть совокупности лиц, групп, которые бы наделялись льготами или исключительными правами.

Конституция РФ закрепляет общепризнанный принцип равенства граждан перед законом. Но как считает Н. С. Крылова «одно лишь объявление законом принципа

равноправия недостаточно для его исполнения и материализации в практической жизни. Прежде всего, необходимо создать такие условия и юридическо-организационных гарантий каждому гражданину, чтобы обеспечить каждому права и свободы»¹. Гарантии выражаются в существовании и должном функционировании соответствующих государственных учреждений, одной из задач которых (или главной задачей) является защита прав и законных интересов граждан.

Отметим, что с точки зрения права о равноправии можно судить лишь как о формальном, в некотором смысле относительно абстрактном явлении. Полностью абстрактно равенство лишь в математике, а в праве оно коррелирует с понятием свободы индивида в общественных отношениях. Поэтому, данный принцип права занимает центральное место среди принципов человека и гражданина. Содержание этого принципа включает множество факторов и свойств человека и распространяется на все общественные отношения, где взаимоотношения общества, государства и личности являются ключевыми.

Принцип равноправия ходит свое практическое выражение и гарантии в отраслевых нормах. Как показывает анализ отраслевого законодательства, равноправие не исключает наличия специальных льгот и преимуществ для отдельных категорий граждан, относящихся к социально незащищенным слоям населения (инвалиды, пенсионеры, сироты, многодетные семьи). Основная цель таких льгот — это преодоление фактического неравенства между людьми, обеспечение всем достойного уровня жизни. Законодателем разработана процедура обеспечения принципа равноправия. В процессуальных нормах уголовного, арбитражного законодательства, суд обязан проходить несколько этапов (информированность всех участников процесса о фактах в рассматриваемом деле; разъяснение разных вопросов, возникающих по факту рассматриваемого дела; обеспечение равного доступа к процессуальным действиям). Гражданский процесс изначально ставит участников спора в равные возможности.

Принцип равноправия не следует рассматривать с позиции предоставления абсолютного равноправия для всех субъектов. Права и свободы, закрепленные в главном документе государства не могут быть ограничены кем-либо, только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя и прав и свобод человека и гражданина. Принцип равноправия, как показывает анализ отраслевого законодательства, не исключает наличия специальных льгот и преимуществ для отдельных категорий граждан, относящихся к социально незащищенным слоям населения (инвалиды, пенсионеры, сироты, многодетные семьи). Основная цель таких льгот — это преодоление фактического неравенства между людьми, обеспечение всем достойного уровня жизни. С непрерывным развитием общества принцип равноправия требует постоянных корректировок, регулярной проверки его развития.

---

¹ Крылова Н. С. Общеизвестный принцип равенства и конституционные гарантии защиты прав гражданина в сфере налогообложения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 17–35.

Заключение. В современной правовой системе равенство существует в виде принципа равноправия, имеющего универсальный, общеправовой характер. Исторические и социокультурные предпосылки равноправия предполагают необходимость анализа данной категории в соотношении с категориями добра и зла, морали и нравственности. Принцип равноправия является сложносоставным и комплексным институтом права и его правовое содержание выражается через равноправие в правовом статусе человека и правовом статусе гражданина, в равных конституционных правах и свободах человека и гражданина, равноправии между мужчиной и женщиной, в равенстве всех перед законом и судом.

Юридическая сущность принципа равенства, заключается в признании равенства всех граждан перед законом и судом, то есть, наделение одинаковыми правами, в равной степени отвечать перед законом за совершенные правонарушения.

На определение форм и средств обеспечения равноправия оказывает влияние широкий спектр условий. Это и господствующая идеология, и модернизация экономики с учетом геополитических изменений и угроз для России, и международная обстановка, и развитие общественного сознания, и многое другое.

Политика российского государства призвана обеспечить соблюдение правового баланса между декларативностью юридического равенства и реальной жизнью гражданина и общества в целом. Задача государства — создать условия для точной реализации, заложенной нормами права, сущности принципа равноправия и пресекать всякое отступление от него как в процессе создания норм права, так и при реализации отдельных положений данного принципа. Как мы полагаем, в определенной степени это будет возможно при устойчивом развитии социальных гарантий, повышении уровня благосостояния и экономической автономии большей части населения от государства. Кроме этого, необходимо принимать радикальные меры по изменению форм воспитания молодежи и внедрения в образовательный процесс разного уровня идеологической составляющей, в центре которой должны быть российские ценности и личность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. Москва: Статут, 2001. 476 с.
2. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Москва: Изд-во МГУ: Инфра-М-Норма, 1997. 298 с.
3. Джантуханов В. З. Равенство и справедливость как конституционные ценности гражданского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 29 с.
4. Крылова Н. С. Общепризнанный принцип равенства и конституционные гарантии защиты прав гражданина в сфере налогообложения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 17–35.
5. Общая теория права / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

М. А. Бердиус

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Н. Е. Садохина

заведующий кафедрой конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме — реформированию системы государственной службы в России. Этот процесс является перманентным и происходит на всех этапах развития государства, однако система современного законодательства о государственной службе была заложена в последней четверти XX века. Цель исследования — отразить основные этапы становления законодательства о государственной службе в Российской Федерации. Задачи связаны с анализом особенностей каждого из этапов, а также нормативных актов, их характеризующих. Результаты исследования отражены в предложениях по совершенствованию правового статуса государственного служащего.

Ключевые слова: государственная служба, правовой статус государственного служащего, законодательство о государственной службе, противодействие коррупции, гарантии государственным служащим.

ADMINISTRATIVE REFORMS IN POST-SOVIET RUSSIA: MAIN STAGES IN THE EVOLUTION OF CIVIL SERVANT STATUS

M. A. Berdius

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

N. E. Sadohina

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Constitutional and International Law
Department of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to an urgent topic — the reform of the civil service system in Russia. This process is permanent and occurs at all stages of the development of the state, but the system of modern legislation on public service was laid down in the last quarter of the XX century. The purpose of the study is to reflect the main stages of the formation of legislation on public service in the Russian Federation. The tasks are related to the analysis of the features of each of the stages, as well as the regulations that characterize them. The results of the study are reflected in proposals to improve the legal status of a civil servant.

Keywords: civil service, legal status of a civil servant, legislation on civil service, anti-corruption, guarantees to civil servants.

В середине 80-х годов XX века М. С. Горбачев выступал инициатором «перестройки», что подразумевало возрождение либеральной идеи в построении правового государства и гражданского общества.

Такое положение было бы не осуществимо без смены политического режима. Стоит отметить, что административные реформы в России — это часть общего реформаторского процесса в системе государственной службы различных стран на данном этапе. Так, на рубеже XX и XXI столетия в целом ряде государств проводились административные реформы, направленные на преобразование системы государственного управления (Австралия, Германия, Великобритания и др.).

Прежде всего, обратим внимание на то, что включает в себя понятие «административная реформа». По нашему мнению, административная реформа — это комплекс мер, направленных на преобразование в системе органов исполнительной власти, с целью создания эффективно функционирующего государственного аппарата. Отметим, что объектом административных реформ являются в первую очередь органы исполнительной власти (федеральные, субъектов РФ), а также органы, созданные при вышеуказанных органах.

В 1991 году Россия стала правопреемницей Советского Союза, переняв накопленный опыт в области кадровой работы. В начале становления нового государства приходилось действовать, используя законодательство СССР, так как иного на тот момент еще не существовало, да и преобразования предполагали эволюционный, а не революционный характер.

А. М. Федукова справедливо замечает, что «в СССР не было закона о государственной службе, и о ее правовой регламентации говорилось очень мало. Порядок комплектования должностей государственных служащих был определен в конституциях, законах о советах министров и о местных советах народных депутатов, в правительственных постановлениях и ряде других правовых нормативных актах. В них были определены так же конкретные органы и должностные лица, правомочные решать вопросы комплектования должностей государственных служащих»¹.

Рассмотрение правового статуса государственного служащего в РФ в постсоветский период следует начинать с 1991 года. Стоит отдельно отметить, что всего можно выделить три этапа развития законодательства о государственной службе.

Итак, начиная с декабря 1993 и до июля 1995 года, длился первый этап становления нового государственного аппарата. С 1992 года началась разработка Концепции реформирования государственной службы. Данная Концепция была опубликована 23 декабря 1993 г. в виде тезисов в «Российской газете».

Как замечают отдельные исследователи, «авторы Концепции отмечали, что в России начала 1990-х гг. невозможно четко отделить государственную службу от других видов деятельности и других социально-правовых институтов. Они предлагали создать нормативную базу государственной службы, которая должна основываться на сочетании мирового опыта и обычаев, традиций народов России; сформировать высокопро-

---

¹ Федукова А. М. История развития законодательства о государственной службе Российской Федерации // Открытый юридический институт. Транспортное дело России. 2012. № 6. С. 72.

фессиональный, высокоморальный корпус государственных служащих; упорядочить систему органов государственной службы; реорганизовать систему финансирования государственной службы, сделать ее рациональной и открытой для общественного контроля; формировать в общественном мнении положительный образ государственного служащего»¹. В рамках вышеуказанной Концепции определялись следующие направления реформирования государственной службы:

— в первую очередь, это создание новой нормативно-правовой базы, четко регламентирующей структуру государственной службы, полномочия служащих и отвечающей требованиям правового государства;

— создание на основе вышеуказанной нормативной базы системы государственной службы;

— реорганизация финансовой системы, в том числе реформа финансирования государственной службы, основанная на рациональном подходе;

— реформа кадров, имеющая целью создание профессионального корпуса государственных служащих, соответствующих требованиям нового государства.

Спустя некоторое время после выпуска тезисов был принят Указ Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 года «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе» № 2267, который регулировал отношения в сфере федеральной государственной службы. Впервые в данном нормативном акте были перечислены лица, которые относятся к категории федеральных государственных служащих. Положение содержало нормы, регламентирующие принципы государственной службы, устанавливало правовой статус государственного служащего, порядок прохождения и прекращения полномочий государственного служащего. Также в Положении нашли отражение ограничения и запреты. Так, государственному служащему запрещалось участие в забастовках, принимать подарки, содержался запрет на занятие другими видами деятельности, кроме преподавательской, научной или иной творческой. Важно отметить, что на данном этапе формировалась база для современного правового регулирования.

Далее, в феврале 1994 года был издан Указ Президента № 298 «Об Управлении федеральной государственной службой Президента Российской Федерации», который, как и выше приведенный Указ, закреплял Положение об Управлении федеральной государственной службой Президента РФ. Управление определяло кадровую политику в стране, отнесенную к ведению Президента РФ. А именно, обеспечивался контроль за соблюдением законодательства РФ государственными служащими, которые были назначены на должность Президентом РФ, а также контроль за соблюдением законодательства в части кадровой политики и государственной службы и др.

Таким образом, на первом этапе формирования законодательства о правовом статусе государственных служащих ключевую роль играли Указы Президента РФ.

Второй этап можно определить временным промежутком с августа 1995 по май 2003 года. Это обусловлено, в первую очередь, принятием 31 июля 1995 г. Федерального

---

¹ Туганов Ю. Н. Государственная и муниципальная служба: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. С. 33.

закона № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации». Принятый закон заменил, а где-то и поглотил положения, вышеназванных указов Президента РФ. Основной целью данного закона была создание единой базы государственных служащих, а даже подготовки профессиональных кадров. Впервые было закреплено понятие «государственная служба», также в отдельную главу было выделено правовое положение (правовой статус) государственных служащих. Оно отражало в первую очередь признаки государственного служащего РФ.

Однако закон имел ряд недостатков и недоработок. Закон не устанавливал взаимосвязь государственной и муниципальной службы, также не уточнялась четкая вертикаль подчинения, что не могло сказаться на качестве кадров государственной службы. Важно отметить, что в законе предполагалось введение реестра государственных служащих, однако этого достичь не удалось. Принятый 3 сентября 1997 г. Указ Президента Российской Федерации № 981 «Об утверждении перечней государственных должностей федеральной государственной службы» регламентировал перечень государственных должностей государственной службы.

Также в рамках проекта о Реестре были приняты Указы, которые в последующем считались частями Реестра должностей. К таковым можно отнести Указ Президента РФ от 12 апреля 1996 г. № 529 «О перечнях государственных должностей федеральной государственной службы категорий «Б» и «В» в Администрации Президента Российской Федерации» и Указ Президента РФ от 16 мая 1997 г. № 493 «О перечнях государственных должностей категорий «Б» и «В» федеральной государственной службы в Аппарате Правительства Российской Федерации».

Так, по мнению А. В. Оболонского, «...закон 1995 года явно отражал борьбу двух подходов — демократического и корпоративного. За одним стояли намерения привести наш госаппарат в соответствие с современными стандартами и потребностями, в частности — ввести систему открытых конкурсов, за другим — желание создать режим максимального благоприятствования чиновничьей корпорации. И именно негативная — корпоративистская — сторона закона и оказалась проведенной в жизнь...»¹. Важно добавить, что это был первый опыт постсоветского Российского государства в создании новой административной системы управления государством, кардинально отличающейся от государственного аппарата советского периода.

Далее стоит обратить внимание на то, что в 2002 году был принят Указ Президента РФ «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)».

В рамках указанного нормативного акта была принята программа реформирования государственной службы, направленная на совершенствования основ государственной службы, которая была продлена до 2007 года. Как отмечает В. П. Иванов, «данной программой было намечено повышение эффективности государственной службы в целом, ее видов и уровней, оптимизация затрат на государственное управление. К числу основных задач реформы были отнесены создание единой, стабильной

¹ Оболонский А. В. Без реформы бюрократии административные реформы бессмысленны // *Общественные науки и современность*. 2005. № 6. С. 60.

и унифицированной законодательной базы государственной службы, обеспечение взаимосвязи между различными видами государственной службы, разграничение законодательной компетенции Федерации и ее субъектов»¹.

Третий период, мы полагаем, следует выделять с 27 мая 2003 года, а именно, с момента принятия Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации». Указанный нормативный акт закрепляет систему государственной службы, в которую изначально входят государственная гражданская, военная и правоохранительная служба.

Принятию данного нормативного акта предшествовала Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ в 2001 году, в которой были изложены ключевые этапы реформирования государственной службы, а также цели и задачи, возложенные на служащих. Концепцией также определялись основы государственной службы, виды государственной службы, система, а также методы улучшения кадровой политики.

Все вышеуказанные концепции не могли быть успешно применены без четкой законодательной базы. Соответственно, далее принимаются два основных федеральных закона, которые заложили основы для построения государственной службы: от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В последнем федеральном законе был впервые определен правовой статус государственного гражданского служащего, который включал в себя и его обязательные элементы. В свете изменений федерального законодательства в субъектах РФ также проводилась работа по реформированию гражданской службы, разработка собственных программ и предложений. Однако, справедливости ради, стоит отметить, что нормативно-правовая база субъектов РФ практически целиком повторяет федеральное законодательство, за исключением положений, которые реализуются за счет регионального или местного бюджетов (например, дополнительные меры поощрений).

Реформирование государственной службы в России — это довольно длительный и непростой процесс, который имел удачные и неудачные последствия. Интересной видится точка зрения Г. А. Борщевского, который, исследуя этапы реформирования государственной службы, утверждал: «данный процесс имеет множество недостатков, среди которых — нецентрализованность управления, малое финансирование»².

Начиная с 2007 года, в РФ начинает формироваться так называемое «электронное Правительство». Основной акцент был сделан на создание многофункциональных центров по предоставлению услуг населению, развития высоких технологий и внедрение их в государственный аппарат.

Дальнейшим шагом в развитии государственной службы РФ является принятие Указа Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе

---

¹ Иванов В. П. Реформирование государственной службы: вопросы и перспективы // Российское право. 2007. № 5. С. 3.

² Борщевский Г. А. Реформирование государственной службы в Российском государстве с 1985 по 2013 г.: дис... канд. истор. наук. Москва, 2013. С. 24.

«Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)».

Целью программы является: «создание целостной системы государственной службы посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики»¹. Отметим, что как мы отмечали выше, не до конца решенной осталась проблема подбора квалифицированных кадров для государственной службы.

Важным, по нашему мнению, является поставленная перед Правительством на тот момент задача: «обеспечения взаимосвязи видов государственной службы, а также государственной и муниципальной службы; совершенствование системы государственных гарантий на государственной службе»². Разработка гарантий для государственных служащих имеет важное значение для формирования правового статуса государственного служащего.

Отметим, что в 2015 году правоохранительная служба была исключена из видов государственной службы, как ее отдельный вид. Государственная служба теперь представлена, как государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов.

В ходе дальнейшего реформирования государственной службы был принят следующий Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы». Как и прежде, одним из направлений выделяется совершенствование кадрового состава государственных служащих, также прослеживается антикоррупционная направленность Указа. Стоит отметить, что кардинальных изменений в структуру или же систему государственной службы не вносилось, предпринимались попытки закрепить и улучшить действующие механизмы.

В Указе Президента РФ от 24.06.2019 г. «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» делался акцент на совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы, стимулировании гражданских служащих к повышению эффективности служебной деятельности, внедрении новых форм профессионального развития и информационно-коммуникационных технологий.

В 2022–2023 гг. последовал целый ряд указов Президента, направленных на противодействие коррупции в системе государственной службы и этапам прохождения государственной службы (в частности присвоению классов чинов). Кроме того, внимание Президента было обращено на прохождение федеральной государственной гражданской службы в тех органах исполнительной власти, которые ему непосредственно подчинены.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что, несмотря на проблемы, имевшиеся в ходе реформирования государственной гражданской службы, в России

¹ Там же.

² Там же.

сформировался институт государственной службы. И в настоящее время правовой статус государственных служащих требует законодательного совершенствования, особенно в системе гарантий, что необходимо для повышения престижа государственной службы и привлечения к ней молодых специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борщевский Г. А. Реформирование государственной службы в Российском государстве с 1985 по 2013 г.: дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2013. 283 с.
2. Иванов В. П. Реформирование государственной службы: вопросы и перспективы // Российское право. 2007. № 5. С. 3–21.
3. Оболонский А. В. Без реформы бюрократии административные реформы бессмысленны // Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 58–67.
4. Туганов Ю. Н. Государственная и муниципальная служба: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 286 с.
5. Федукова А. М. История развития законодательства о государственной службе Российской Федерации // Открытый юридический институт. Транспортное дело России. 2012. № 6. С. 71–73.

ФУНКЦИИ СУДА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В. М. Большакова

доцент кафедры конституционного и административного права
Нижегородского института управления РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации, к. ю. н., доцент
(Нижний Новгород, Российская Федерация)

Аннотация. Предметом исследования в настоящей работе является познание системных и функциональных характеристик взаимодействия суда в конструировании ценностно-смысловых структур национального самосознания российского общества. Рассматривается, какие функции выполняет суд и судебная система в сложном бытии современного общества. Выделяется, какие функции выполняет суд и судебная система в формировании национального самосознания и обретения национальной идентичности. Основными функциями суда и судебной системы в формировании национального самосознания являются: организующая функция, поскольку деятельность суда по осуществлению правосудия позволяет со стороны судебных структур организовывать ценностные представления субъектов о возможности защиты своих прав в полностью независимом органе; правоохранительная функция, поскольку защита прав и законных интересов в суде позволяет формировать представления людей о действенности установленной системы правовых норм; ориентирующая функция, позволяющая стимулировать правомерное поведение и ориентировать на уважение и соблюдение норм права; когнитивно-информационная функция, позволяющая аккумулировать правовую информацию и трактование законодательных предписаний в су-

дебных актах. Материалы исследования могут быть использованы в образовательной деятельности и при проведении дальнейших исследований функционирования судебной системы в рамках теоретико-исторических правовых наук.

Ключевые слова: социальные функции, ценностно-смысловые структуры, правовое влияние, судебная система, суды общей юрисдикции, специализированные суды, судоустройство, судоустройственное законодательство, национальная идентичность.

THE FUNCTIONS OF THE COURT IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

V. M. Bolshakova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law Department of Nizhny Novgorod Institute of Management The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Abstract. *The subject of research in this work is the knowledge of the systemic and functional characteristics of the interaction of the court in the construction of value-semantic structures of the national self-consciousness of Russian society. It is considered what functions the court and the judicial system perform in the complex existence of modern society. It is highlighted what functions the court and the judicial system perform in the formation of national self-consciousness and the acquisition of national identity. The main functions of the court and the judiciary in the formation of national identity are: organizing function, since the activity of the court in the administration of justice allows the judicial structures to organize the value ideas of subjects about the possibility of protecting their rights in a completely independent body; law enforcement function, since the protection of rights and legitimate interests in court allows you to form people's ideas about the effectiveness of the established system of legal norms; orienting function, which allows to stimulate lawful behavior and focus on respect and observance of the rule of law; a cognitive-informational function that allows the accumulation of legal information and the interpretation of legislative prescriptions in judicial acts. The research materials can be used in educational activities and in further research on the functioning of the judicial system within the framework of theoretical and historical legal sciences.*

Keywords: *social functions, value-semantic structures, legal influence, judicial system, courts of general jurisdiction, specialized courts, judiciary, judicial legislation, national identity.*

Защита прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенных прав и интересов, соразмерное и справедливое привлечение к установленным видам юридической ответственности важная задача системы государственных органов исполнительной власти, решение которой позволяет торжествовать в обществе ценностям права. Указанные задачи и их социальная значимость неоднократно отмечается сегодня и в научной литературе¹. Положение суда в системе органов

¹ См., например: Большакова В. М. Проблемные аспекты судебных преобразований в России второй половины XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в. (проведение реформ «сверху» и специфика российского менталитета) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 111–122; Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX — начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации

государственной власти и обществе, законность и обоснованность при принятии судебных актов, а также свободный доступ к правосудию и на уровне основных законов цивилизованных стран, и на уровне конкретных норм права стали ведущими принципами правового регулирования общественной жизни. Суд это залог стабильности и устойчивости государства, залог мирного разрешения любых социальных конфликтов, поскольку именно правосудие является главным способом защиты собственности и различных прав.

Правосудие как способ мирного разрешения споров, ссор и конфликтов зародилось задолго до образования государства, оно было сконструировано еще первобытным человечеством, видимо, одновременно с началом использования огня, и можно утверждать, что в истории человеческой цивилизации эти открытия сыграли важнейшую роль. Развиваясь, оно обретало организационно-правовой механизм своего отправления, структурировалось, специализировалось, порой принимало различные формы и превратилось в большинстве стран в самостоятельную ветвь государственной власти.

в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 2. С. 17–26; Большакова В. М. Апелляция как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 5–12; Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России на разных исторических этапах // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 2 (48). С. 53–56; Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX — начала XXI в. в Российской Федерации: сравнительный анализ (постановка проблемы). М.: Изд-во «КноРус», 2019. 156 с.; Большакова В. М. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы Международной онлайн-конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 65–69; Большакова В. М. Сравнительный анализ судебных преобразований в России (на примере судебных реформ второй половины XIX в. и конца XX — начала XXI в.) // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 1 (47). С. 37–40; Большакова В. М. Преобразования отечественной судебной системы: исторический опыт второй половины XIX века // Вестник Нижегородского института управления. 2019. № 2 (52). С. 54–57; Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В., Лаптев А. А. Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: к проблеме правового регулирования соответствующих обязанностей федеральных судов общей юрисдикции // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 5 (286). С. 83–91; Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века: историко-правовое исследование. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 660 с.; Большакова В. М., Наумов П. Ю. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 373–387; Большакова В. М. Функционирование судебной системы в новой цифровой реальности: регулирование и правоприменение // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 62–66; Большакова В. М. Основания внедрения разработок в области динамики судебных преобразований в процесс обучения будущих юристов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 41–45; Большакова В. М. Функционирование судостроительного законодательства в историко-правовом контексте: этапы и критерии // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 233–234.

Проводимое в рамках настоящей статьи историко-правовое исследование является творческим продолжением авторских разработок в области выявления и обоснования концепции динамики судебных преобразований в России¹.

Сегодня наша страна находится перед лицом глобальных трансформационных процессов. Они характеризуются обширными преобразованиями государственного и общественного устройства, смены одних государственных органов другими и реформированием существующих институтов. Наряду с другими социальными институтами, существенным образом влияющими на законодательное усмотрение и реальное правоприменение, ими являются суды различной юрисдикции.

Представляется, что концептуализация судебных преобразований как историко-правового феномена и выявление соотношений изменений судебных структур, судеб-

¹ См., например: Большакова В. М. Проблемные аспекты судебных преобразований в России второй половины XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в. (проведение реформ «сверху» и специфика российского менталитета) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 111–122; Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX — начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 2. С. 17–26; Большакова В. М. Апелляция как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 5–12; Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России на разных исторических этапах // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 2 (48). С. 53–56; Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX — начала XXI в. в Российской Федерации: сравнительный анализ (постановка проблемы). М.: Изд-во «КноРус», 2019. 156 с.; Большакова В. М. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы Международной онлайн-конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 65–69; Большакова В. М. Сравнительный анализ судебных преобразований в России (на примере судебных реформ второй половины XIX в. и конца XX — начала XXI в.) // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 1 (47). С. 37–40; Большакова В. М. Преобразования отечественной судебной системы: исторический опыт второй половины XIX века // Вестник Нижегородского института управления. 2019. № 2 (52). С. 54–57; Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В., Лаптев А. А. Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: к проблеме правового регулирования соответствующих обязанностей федеральных судов общей юрисдикции // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 5 (286). С. 83–91; Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века: историко-правовое исследование. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 660 с.; Большакова В. М., Наумов П. Ю. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 373–387; Большакова В. М. Функционирование судебной системы в новой цифровой реальности: регулирование и правоприменение // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 62–66; Большакова В. М. Основания внедрения разработок в области динамики судебных преобразований в процесс обучения будущих юристов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 41–45; Большакова В. М. Функционирование судостроительного законодательства в историко-правовом контексте: этапы и критерии // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 233–234.

ных реформ и революционных изменений судебной системы являются актуальными научными задачами для постнеклассической науки.

Судебная система – это сложная совокупность всего аппарата управления и осуществления судебной власти, бытие которой происходит в двух состояниях – структурной статике и деятельностной динамике. Основными участниками судебной деятельности при этом являются судьи и стороны, а также обеспечивающий персонал. Под современной судебной системой следует понимать, с одной стороны, единую совокупность судов, действующих на всей территории страны, судьи которых независимо осуществляют судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства, привлекаемых к правосудию присяжных и арбитражных заседателей, а также аппарат организационно-материального обеспечения судебной деятельности. Понятие судебной системы носит концептуальный/доктринальный характер.

Современная отечественная судебная система обладает рядом содержательных, структурных, функциональных и процессуальных характеристик. Ее структурно-иерархическое строение разделено на суды общей юрисдикции (районные, городские, областные, Верховные Суды Республик, кассационные суды общей юрисдикции, а также военные суды — гарнизонные, окружные и Апелляционный военный суд, Кассационный военный суд и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда России), арбитражные суды (суды областей и городов, апелляционные суды, суды округов, а также специализированный арбитражный суд — Суд по интеллектуальным правам), а также мировые суды субъектов России. В соответствии с Конституцией России, высшим судебным органом является Верховный Суд России. Особыми полномочиями и правовым положением в судебной системе обладает Конституционный Суд РФ. Процессуальное строение представлено судами первой и второй, кассационной и надзорной инстанции. В настоящее время судебная система страны основывается на принципе сочетания административно-территориальной и окружной организации. В ходе конституционной реформы 2020 года также упразднены Конституционные (уставные) суды субъекта РФ. Органом, не осуществляющим правосудие, но органично встроенным в судебную систему, на который возложены организационные, обеспечительные и материально-технические функции, является Судебный департамент при Верховном Суде РФ и его территориальные управления.

Нынешняя судебная система осуществляет свою деятельность в условиях модернизации различных сфер общественной жизни, нарастания социальных угроз и политических противоречий, нестабильности финансово-экономической ситуации. Построить и перестроить судебную систему, совершенствовать структуру судов весьма важно, но при этом нужно найти и главный человеческий, а оттого духовно-нравственный элемент правосудия.

Судебная власть, правосудие и судебная система их осуществляющая является характеристикой бытия общества, а уровень независимости, эффективности и справедливости судопроизводства является показателем его правового цивилизованного развития. Качественное изменение судебных структур всемерно данному процессу способствует.

Рассматривая функционирование суда как социального и правового явления, важно обратиться к осмыслению тех движущих сил, которые выступают реальным механизмом изменений сферы судоустройства или судебной системы. К таким движущим силам относятся: запросы общества и государства; противоречия социальной практики между запросом на эффективную и справедливую систему правосудия и несоответствие этим запросам существующей системы; развитие научных исследований и технологий; становление идей и принципов гуманизма и просвещения; реализация принципов системного подхода, когда функции судебной системы определяют ее структуру; противостояние личности, общества и государства, конфликт индивидуально-субъектного, общественного и государственного; динамика системы ценностей, господствующей в обществе.

Какие же функции выполняет суд и судебная система в формировании национального самосознания и обретения национальной идентичности права? Основными функциями суда и судебной системы в данном аспекте являются: организующая функция, поскольку деятельность суда по осуществлению правосудия позволяет со стороны судебных структур организовывать ценностные представления субъектов о возможности защиты своих прав в полностью независимом органе; правоохранительная функция, поскольку защита прав и законных интересов в суде позволяет формировать представления людей о действенности установленной системы правовых норм; ориентирующая функция, позволяющая стимулировать правомерное поведение и ориентировать на уважение и соблюдение норм права; когнитивно-информационная функция, позволяющая аккумулировать правовую информацию и трактование законодательных предписаний в судебных актах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабарыкин О. В., Наумов П. Ю. Характеристика правовой ценности как ценности социально-организационной в структуре ценностного отношения будущего офицера к праву // *Современные исследования социальных проблем*. 2016. № 4. С. 36–46.
2. Большакова В. М. Апелляция как хронодискретный российский институт // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 7А. С. 5–12.
3. Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века: историко-правовое исследование. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. 660 с.
4. Большакова В. М. Конституционная основа стратегических задач муниципальной службы // *Власть*. 2018. Т. 26. № 9. С. 48–50.
5. Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В., Лаптев А. А. Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: к проблеме правового регулирования соответствующих обязанностей федеральных судов общей юрисдикции // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение*. 2021. № 5 (286). С. 83–91.
6. Большакова В. М., Наумов П. Ю. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика // *Актуальные проблемы государства и права*. 2021. Т. 5. № 19. С. 373–387.

7. Большакова В. М. Основания внедрения разработок в области динамики судебных преобразований в процесс обучения будущих юристов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 41–45.

8. Большакова В. М. Преобразования отечественной судебной системы: исторический опыт второй половины XIX века // Вестник Нижегородского института управления. 2019. № 2 (52). С. 54–57.

9. Большакова В. М. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы Международной онлайн-конференции. Нижний Новгород, 2018. С. 65–69.

10. Большакова В. М. Проблемные аспекты судебных преобразований в России второй половины XIX — начала XX в. и конца XX — начала XXI в. (проведение реформ «сверху» и специфика российского менталитета) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 111–122.

11. Большакова В. М. Сравнительно-правовой анализ принципа состязательности в уголовном судопроизводстве России на разных исторических этапах // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 2 (48). С. 53–56.

12. Большакова В. М. Сравнительный анализ судебных преобразований в России (на примере судебных реформ второй половины XIX в. и конца XX — начала XXI в.) // Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 1 (47). С. 37–40.

13. Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX — начала XXI в. в Российской Федерации (проблема реализации в пространстве и во времени) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 2. С. 17–26.

14. Большакова В. М. Судебная реформа 1864 г. в Российской империи и судебная реформа конца XX — начала XXI в. в Российской Федерации: сравнительный анализ (постановка проблемы). Москва: Издательство «КноРус», 2019. 156 с.

15. Большакова В. М. Функционирование судебной системы в новой цифровой реальности: регулирование и правоприменение // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. Казань, 2022. С. 62–66.

16. Большакова В. М. Функционирование судоустройственного законодательства в историко-правовом контексте: этапы и критерии // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 233–234.

17. Гаврилов С. О. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67.

18. Головин Е. Г., Большакова В. М. Конституционно-правовая защита достоинства личности в эпоху цифровизации // Российское государство и общество в условиях внутренних и внешних вызовов. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2021 г.: сборник научных статей Научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Нижний Новгород, 2022. С. 118–123.

19. Головин Е. Г., Большакова В. М., Наумова Л. Ю. Обеспечение прав и свобод граждан и риски цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2–1. С. 3–10.
20. Наумов П. Ю., Утюганов А. А. Справедливость как объект системного анализа // Научное мнение. 2014. № 10–3. С. 34–41.
21. Наумов П. Ю., Утюганов А. А. Ценность как разновидность субъектно-объектных отношений (системный анализ) // Вестник университета. 2013. № 22. С. 246–251.
22. Холиков И. В., Большакова В. М., Наумов П. Ю., Зелепукин Р. В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А. Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62.
23. Холиков И. В., Милованович А., Наумов П. Ю. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 132–148.
24. Чукин С. Г., Наумов П. Ю. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья первая // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1. № 2 (24). С. 46–58.
25. Чукин С. Г., Наумов П. Ю. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья вторая // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 3 (29). С. 81–92.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

А. А. Бросалина

преподаватель кафедры конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Современные вызовы в развитии мировой экономики и обеспечении экономической безопасности Российской Федерации актуализируют проблему таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. В рамках настоящей статьи предпринят анализ таможенного контроля как важнейшего элемента в системе таможенного регулирования и функции государственного управления, а также административных процедур таможенного контроля. Установлено, что таможенный контроль представляет собой управленческую деятельность, нацеленную на предупреждение и выявление нарушений норм таможенного законодательства как на национальном, так и международном уровнях. Выявлено, что административные процедуры составляют содержание функции таможенного контроля, могут различаться в зависимости от конкретного направления таможенного контроля, подконтрольного субъекта, источника административно-правовой регламентации. Акцентировано внимание на административных регламентах таможенного контроля. Сделан вывод,*

что самостоятельные административные регламенты осуществления таможенного контроля имеют потенциал в вопросе совершенствования административно-правового регулирования функции таможенного контроля.

***Ключевые слова:** таможенный контроль, таможенные органы, административные процедуры, административный регламент, функция государственного управления.*

ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN THE FIELD OF CUSTOMS CONTROL

A. A. Brosalina

Lecturer of Constitutional and International Law Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Modern challenges in the development of the world economy and ensuring the economic security of the Russian Federation actualize the problem of customs regulation of foreign economic activity. This article analyzes customs control as the most important element in the system of customs regulation and function of state management, as well as administrative procedures of customs control. It is established that customs control is a management activity aimed at preventing and detecting violations of customs legislation norms both at the national and international levels. It is revealed that administrative procedures constitute the content of the function of customs control, can differ depending on the specific direction of customs control, controlled subject, source of administrative and legal regulation. Attention is emphasized on administrative regulations of customs control. It is concluded that independent administrative regulations of customs control have potential in the issue of improving administrative and legal regulation of the function of customs control.*

***Keywords:** customs control, customs authorities, administrative procedures, administrative regulations, public administration function.*

Введение. Эффективное развитие национальной экономики любого современного государства не представляется возможным без осуществления внешнеэкономической деятельности, которая является основой для существования конкурентного потенциала страны и ее участия в торговом обороте с другими странами. Важнейшим элементом, составляющим структуру внешнеэкономической деятельности государства, является таможенное дело, в связи с чем изучение его содержательных характеристик представляется крайне актуальным.

На современном этапе достаточно большой интерес вызывает проблема таможенного контроля и его административно-процедурного обеспечения как неотъемлемых условий для реализации государственного управления в таможенной сфере. Это подтверждается и недавними научными исследованиями, в которых актуализируется специфика таможенного контроля как управленческой функции во внешнеторговой деятельности, а также административных процедур, которые являются организационно-правовой формой реализации контрольной функции

таможенных органов¹. С учетом возрастания роли интеграционных процессов для экономики Российской Федерации, необходимости обеспечения национальной и международной экономической безопасности, сохраняющейся тенденцией трансформации контрольно-надзорных отношений, в том числе в таможенной сфере, в рамках настоящей статьи предпримем попытку проанализировать современное состояние таможенного контроля как функции государственного управления и административных процедур как формы осуществления данной функции.

Содержательные характеристики таможенного контроля. Таможенный контроль является необходимым элементом в реализации таможенной политики Российской Федерации, призванный обеспечивать соблюдение законодательства в области таможенного регулирования, защиту национальных экономических интересов, а также права и законные интересы физических и юридических лиц. По своему назначению таможенный контроль является одной из функций государственного управления, одной из разновидностей современного государственного контроля, который призваны осуществлять органы исполнительной власти. Таможенный контроль является функцией, входящей в компетенцию Федеральной таможенной службы и подведомственных ей таможенных органов. Поэтому в литературе справедливо подчеркивается, что «качество осуществления таможенного контроля зависит от уровня подготовки кадров Федеральной таможенной службы и ее территориальных подразделений»².

Таможенный контроль представляет собой управленческую деятельность, нацеленную на предупреждение и выявление нарушений норм таможенного законодательства как на национальном, так и международном уровнях. С этой целью таможенный контроль может проводиться при перемещении товаров через таможенную границу, проверки достоверности сведений таможенной декларации, после выпуска товаров и т. д.

На нормативном уровне таможенный контроль получил закрепление в союзном и федеральном законодательстве³. Так, в ТК ЕАЭС таможенный контроль определяется

---

¹ См., например: Липатова Н. Г. Таможенный контроль как механизм оказания государственных услуг в сфере таможенного дела // Вестник Российской Таможенной академии. 2017. № 4. С. 85–92; Агагомедова С. А. Административные процедуры таможенного контроля: теоретические основы построения и систематизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3 (30). С. 117–129; Тихий Р. С., Черемушина Е. Э. К вопросам о понятии административных процедур осуществления таможенного контроля в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 130–138.

² Тихий Р. С., Черемушина Е. Э. Указ. соч. С. 131.

³ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 09.01.2018; Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082; Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

как «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании». Обратим внимание на то, что в данном законодательном акте, а также иных федеральных законах, которые мы упомянули выше, используется формулировка «таможенный контроль», несмотря на то, что рассматриваемая управленческая деятельность таможенных органов сочетает в себе как признаки государственного контроля, так и признаки административного надзора.

Так, С. А. Агамагомедова в своем диссертационном исследовании отмечает схожесть функционального назначения таможенного контроля с административным надзором и говорит о том, что таможенный контроль после выпуска товаров возможно отнести к надзору таможенных органов, то есть прямо допускает трансформацию таможенного контроля в надзор таможенных органов¹. Не вдаваясь в углубленный анализ критериев, позволяющих разграничить таможенный контроль и таможенный надзор с учетом сохраняющейся полемики в области соотношения государственного контроля и государственного надзора в целом, отметим, что таможенный контроль выступает сложной многоуровневой функцией государственного управления, призванной обеспечивать экономическую безопасность как самого государства, так и проводимой таможенной политики, информировать о состоянии таможенного регулирования соответствующие органы власти. В этой связи в доктрине сложились различные теоретические позиции, определяющие таможенный контроль.

С. А. Агамагомедова определяет таможенный контроль как «направление деятельности таможенных органов, осуществляемое в пределах предоставленных контрольно-надзорных полномочий по обеспечению соблюдения таможенного законодательства, реализуемое в установленных законодательством формах посредством административных процедур, регламентированное на международном уровне, уровне Евразийского экономического союза (интеграционном), национальном уровне и направленное на обеспечение безопасности, защиту прав и свобод физических и юридических лиц»².

Р. С. Тихий и Е. Э. Черемушкина под ним понимают «отдельную функцию таможенных органов, связанную с предупреждением и пресечением нарушений норм международного, союзного и национального таможенного законодательства»³.

А. Г. Шушкевич раскрывает таможенный контроль в качестве «непроцессуального способа обнаружения и закрепления следов административного правонарушения»⁴.

---

¹ Агамагомедова С. А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 72.

² Там же. С. 13.

³ Тихий Р. С., Черемушкина Е. Э. Указ. соч. С. 134.

⁴ Шушкевич А. Г. Таможенный контроль как непроцессуальный способ выявления административных таможенных правонарушений // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 2. С. 121.

Таможенный контроль является одним из видов государственного контроля, при этом он имеет собственные отличительные черты, которые придают ему комплексный характер:

- входит в компетенцию таможенных органов;
- связан с внешнеэкономической деятельностью;
- нацелен на обеспечение соблюдения норм таможенного законодательства национального, интеграционного и международного уровней;
- осуществляется посредством административных процедур.

Рассмотрим более подробно последний из обозначенных признаков.

Административные процедуры таможенного контроля. Для обеспечения административно-процедурного содержания таможенного контроля как функции государственного управления большое значение имеют административные процедуры, являющиеся структурным элементом таможенного процесса.

В теории административного права проблемы сущности административных процедур, а также их места в структуре административного процесса являются дискуссионными. Если проанализировать и обобщить сложившиеся подходы к концептуальному пониманию административных процедур, то можно выделить следующие аспекты, в которых рассматриваются административные процедуры:

- как вид деятельности органов государственного управления по разрешению дел бесконфликтного характера;
- как нормативный регулятор и система административно-процессуальных норм, посредством которых определяется порядок административно-правовых действий типичного характера;
- как определенный порядок осуществления субъектами государственного управления последовательных действий, направленных на осуществление их компетенции позитивного характера.

Подчеркнем, что в управленческой практике содержание административных процедур в большей степени коррелирует с последним из обозначенных аспектов, что подтверждается появившимися в ходе административной реформы специфическими нормативными правовыми актами — административными регламентами.

Административные процедуры выступают в роли организационно-правовой формы реализации функций в системе государственного управления, определяют их конкретизированный смысл. От того, насколько эффективно реализуются административные процедуры, зависит уровень развития системы государственного управления в целом. Поэтому справедливой представляется точка зрения К. В. Давыдова: «именно институт административных процедур может выступать средством наиболее глубоких преобразований государственного управления»¹.

Таможенный контроль, являясь, как справедливо подчеркивает С. А. Агамагомедова, административно-процедурным институтом, входит в административно-процедурный

---

¹ Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 5

(управленческий) процесс¹. Поэтому административные процедуры составляют содержание функции таможенного контроля, выступают связующим звеном между таможенными органами, гражданами, бизнесом.

В литературе на сегодняшний момент времени сложилось достаточно мало исследований, посвященных административным процедурам в сфере осуществления таможенного контроля, что может быть обусловлено недостаточно большим количеством научных характеристик самого таможенного контроля, а также многообразием административных процедур, которые исследовать сразу все не представляется в полной мере возможным. Сложность всего многообразия сложившихся административных процедур в управленческой практике предполагает наличие сложного перечня признаков, которые являются присущими данному явлению. Учитывая сложный характер самой функции таможенного контроля, можно отметить, что административные процедуры таможенного контроля также отличаются неоднородным характером, поскольку могут дифференцироваться в зависимости от конкретных направлений таможенного контроля в системе таможенного контроля в целом, определяться взаимодействием таможенных органов в рамках таможенного контроля с иными органами власти, к примеру, при осуществлении валютного контроля таможенными органами. Последнее может быть связано с тем, что на ФТС возложена функция по осуществлению таможенного валютного контроля, а на ФНС функция по осуществлению общего валютного контроля².

Анализ имеющейся научной литературы, в той или иной степени затрагивающей проблематику административных процедур, позволил отметить, что наиболее комплексно она разработана С. А. Агамагомедовой. Считаем обоснованным принимать во внимание определение административных процедур таможенного контроля, предложенных именно этим ученым: административные процедуры таможенного контроля — это «последовательный порядок таможенных операций (действий), совершаемых таможенными органами, подконтрольными лицами и иными субъектами таможенных правоотношений, регламентированных посредством административно-процессуальных норм, в целях реализации таможенными органами функции таможенного контроля с учетом прав и законных интересов подконтрольных субъектов»³.

Административные процедуры таможенного контроля могут быть различными, что обуславливается существованием множества направлений таможенного контроля, особенностями конкретного подконтрольного субъекта, источником административно-правового регулирования. В качестве последнего критерия особый интерес представляют административные регламенты, которые, как известно, являются основным

---

¹ Агамагомедова С. А. Административные процедуры таможенного контроля: теоретические основы построения и систематизации. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3 (30). С. 122.

² Щебринко Э. Д. Совершенствование административных регламентов в сфере валютного регулирования // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 84.

³ Агамагомедова С. А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 146.

на современном этапе средством регламентации административных процедур в системе государственного управления. Исследователями подчеркивается, что именно совершенствование административных регламентов, принятых ФТС для регламентации таможенного контроля, является перспективным направлением повышения эффективности всего таможенного контроля¹.

Административные регламенты в сфере осуществления функции таможенного контроля. Административные регламенты в системе государственного управления получили статус принципиально новых по своему содержанию подзаконных нормативных правовых актов. Основное их назначение состоит в том, чтобы конкретизировать и детализировать функции органов исполнительной власти. Отметим, что до июня 2018 года первоначальный подход к разновидностям административных регламентов включал в себя две группы административных регламентов — регламенты предоставления государственных услуг и регламенты исполнения государственных функций. В июне 2018 года в подходе к разработке и разграничению административных регламентов были намечены изменения, которые выразились в утверждении новой редакции Постановления Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг»².

С этого момента формулировка «исполнение государственных функций» в названии Постановления заменена на «осуществление государственного контроля (надзора)». Таким образом, произошел переход на разграничение административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг. Считаем верным присоединиться к позиции Р. В. Зелепукина о том, что сложившийся в настоящее время подход к разграничению административных регламентов на регламенты контроля (надзора) и регламенты услуг позволяет объединить указанные разновидности административных регламентов в одну группу — административные регламенты осуществления государственных функций³.

Изменение подхода к разновидностям административных регламентов на современном этапе обусловило произошедшую модификацию административных регламентов в сфере таможенного контроля. Первоначально все административные регламенты, принятые ФТС России, подразделялись на регламенты исполнения государственных функций и регламенты предоставления государственных услуг. Впоследствии после утверждении новой редакции Постановления Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 ФТС России начала принимать регламенты, регламентирующие непосред-

¹ Тихий Р. С., Черемушкина Е. Э. Указ. соч. С. 135.

² Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2022) // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.

³ Зелепукин Р. В. Административные процедуры исполнения государственных функций на современном этапе: динамика изменения подхода к понятию и разновидностям на уровне нормативной регламентации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 6. С. 139.

ственно административные процедуры таможенного контроля¹. Проведенный нами контент-анализ СПС «КонсультантПлюс» по наименованию «Приказ ФТС России «Об утверждении Административного регламента» позволил установить весьма незначительное количество административных регламентов осуществления таможенного контроля по сравнению с административными регламентами ФТС, устанавливающими предоставление государственных услуг в таможенной сфере.

Административные регламенты осуществления таможенного контроля призваны конкретизировать и детализировать перечень административных процедур, относящихся к конкретному направлению таможенного контроля. Так, обращаясь к содержанию административных регламентов осуществления таможенного контроля при ввозе (прибытии) и вывозе (убытии) товаров, перемещаемых различными видами транспорта в Российскую Федерацию либо из Российской Федерации, можно обозначить следующий перечень административных процедур таможенного контроля:

- 1) проверка представленной предварительной информации;
- 2) регистрация уведомления о прибытии товаров и транспортных средств на таможенную территорию ЕАЭС, а также документов и сведений, представленных при убытии товаров и транспортных средств с таможенной территории ЕАЭС;

---

¹ См. Приказ ФТС России от 17.07.2019 № 1171 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по осуществлению государственного контроля за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, а также за соответствием проводимых валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, условиям лицензий и разрешений» (ред. от 02.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. 09.12.2019; Приказ Федеральной таможенной службы от 20.04.2020 № 380 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. 01.06.2020; Приказ Федеральной таможенной службы от 09.01.2020 № 1 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. 14.02.2020; Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1377 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. 17.02.2020; Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1374 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. 21.10.2019.

3) проверка наличия документов и сведений, установленных статьями 89 и 92 ТК ЕАЭС;

4) проверка документов и сведений.

В целом, разработка самостоятельных административных регламентов осуществления таможенного контроля является перспективным направлением в области совершенствования административно-правовой регламентации функции таможенного контроля. Именно посредством административных регламентов становится возможным упорядочить множество действий таможенных органов при осуществлении различных форм таможенного контроля, определить четкую последовательность этих действий, их сроки в целях обеспечения эффективной внешнеэкономической и внешнеэкономической деятельности.

Заключение. Таким образом, таможенный контроль выступает в качестве одного из видов государственного контроля, является функцией государственного управления, осуществляемой ФТС России и подведомственными ей таможенными органами. Наличие контрольно-надзорных полномочий у данных органов обуславливает постоянное осуществление функции таможенного контроля, который может быть связан с валютными операциями, ввозом и вывозом товаров через границу Российской Федерации, иными действиями субъектов внешнеэкономической деятельности. Анализ доктринальных позиций позволил установить, что таможенный контроль характеризуется определенным набором отличительных черт, а именно осуществляется исключительно таможенными органами, охватывает внешнеэкономическую деятельность, призван обеспечивать соблюдение норм таможенного законодательства, имеет административно-процедурное содержание. Административные процедуры таможенного контроля обладают всеми признаками административных процедур в системе государственного управления, определены нормами административных регламентов, которые прошли определенный этап модификации в системе государственного управления. При этом, как показало исследование, количество административных регламентов таможенного контроля на настоящий момент времени является небольшим, в основном административными регламентами регламентируется деятельность ФТС по предоставлению государственных услуг. Полагаем, что в современных условиях реформирования системы контроля и надзора, а также сохраняющейся необходимости защищать экономические интересы Российской Федерации обращение к проблематике таможенного контроля как административно-процедурному виду деятельности является востребованным для науки административного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. — 09.01.2018.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.

4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

5. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3169.

6. Приказ ФТС России от 17.07.2019 № 1171 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по осуществлению государственного контроля за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, а также за соответствием проводимых валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации, условиям лицензий и разрешений» (ред. от 02.11.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. — 09.12.2019.

7. Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1374 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. — 21.10.2019.

8. Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1377 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. — 17.02.2020.

9. Приказ ФТС России от 09.01.2020 № 1 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. — 14.02.2020.

10. Приказ ФТС России от 20.04.2020 № 380 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом со-

общении» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. — 01.06.2020.

11. Агамагомедова С. А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 262 с.

12. Агамагомедова С. А. Административные процедуры таможенного контроля: теоретические основы построения и систематизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3 (30). С. 117–129.

13. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 655 с.

14. Зелепукин Р. В. Административные процедуры исполнения государственных функций на современном этапе: динамика изменения подхода к понятию и разновидностям на уровне нормативной регламентации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 6. С. 137–141.

15. Липатова Н. Г. Таможенный контроль как механизм оказания государственных услуг в сфере таможенного дела // Вестник Российской Таможенной академии. 2017. № 4. С. 85–92.

16. Тихий Р. С., Черемушина Е. Э. К вопросам о понятии административных процедур осуществления таможенного контроля в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 130–138.

17. Шушкевич А. Г. Таможенный контроль как непроцессуальный способ выявления административных таможенных правонарушений // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 2. С. 119–127.

18. Щербенко Э. Д. Совершенствование административных регламентов в сфере валютного регулирования // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 83–87.

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

А. Р. Григорьева

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В рамках данной статьи автором проводится анализ содержания правового статуса государственного гражданского служащего, исходя из особенностей порядка прохождения рассматриваемого вида службы. Так, автором было выявлено, что основными элементами статуса государственного гражданского служащего являются его права и обязанности, а также установленные запреты, ограничения и требования, составляющие в совокупности сущность его правового статуса, а вместе с тем и особенности прохождения государственной гражданской

службы. Помимо этого, в ходе исследования было установлено, что профессиональная деятельность данной категории граждан имеет специфический характер, так как тесным образом связана с системой государственного управления, что предопределяет особое положение гражданского служащего в качестве неотъемлемого элемента государственного механизма.

***Ключевые слова:** государственное управление, система государственной службы, государственная гражданская служба, гражданский служащий, правовой статус.*

PECULIARITIES OF THE STATUS OF A STATE CIVIL SERVANT IN THE CONDITIONS OF THE STATE CIVIL SERVICE

A. R. Grigor'eva

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Within the framework of this article, the author analyzes the content of the legal status of a state civil servant, based on the specifics of the procedure for passing the type of service in question. Thus, the author revealed that the main elements of the status of a state civil servant are his rights and obligations, as well as the established prohibitions, restrictions and requirements, which together constitute the essence of his legal status, and at the same time the peculiarities of passing the state civil service. In addition, the study found that the professional activity of this category of citizens has a specific character, as it is closely connected with the system of public administration, which determines the special position of a civil servant as an integral element of the state mechanism.*

***Keywords:** state administration, state service system, state civil service, state civil servant, legal status.*

На современном этапе развития общественных и публично-правовых отношений государственная служба является неотъемлемым атрибутом государственного управления и постоянно находится в состоянии развития как в ходе реформ, непосредственно направленных на ее изменение, так и под влиянием факторов и условий, оказывающих воздействие на все государственные институты. Стоит отметить, что за последние 25 лет система государственной службы в Российской Федерации претерпела довольно масштабные изменения, а именно произошел трансформационный процесс по установлению самостоятельного правового и социального института, направленного на упорядочение деятельности представителей властвующих субъектов, а также на выстраивание взаимодействия с общественностью. Помимо этого, были регламентированы меры по противодействию коррупции и закреплены положения о государственной гражданской службе, представляющей для нас особый интерес в контексте данного исследования.

Государственная гражданская служба представляет собой самостоятельный вид государственной службы, связанный с поступлением, прохождением и прекращением службы по обеспечению исполнения полномочий публично-территориальных образо-

ваний, органов власти и лиц, занимающих государственные должности, как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов на должностях государственной гражданской службы. На сегодняшний день государственная гражданская служба является системообразующим видом для всего института государственной службы, о чем свидетельствует ряд фактов. Во-первых, государственная гражданская служба была первой институционализирована после принятия базового закона в рассматриваемой сфере — Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ»¹. Следует признать, что все реформирование государственной службы, произошедшее в течение нулевых в рамках административной реформы, было связано, в первую очередь, со становлением и развитием гражданской службы. Во-вторых, модель организации и построения государственной гражданской службы послужила основой для остальных видов государственной службы, а также для организации и построения муниципальной службы с учетом особенностей их прохождения и функций конкретного вида публичной службы.

Важно обратить внимание на то, что порядок прохождения государственной гражданской службы имеет ряд особенностей, в связи с чем видится необходимым детальное рассмотрение правового положения государственного гражданского служащего и основных элементов его правового статуса. Во многом упомянутые нами особенности проявляются в том, что регулирование данного процесса осуществляется достаточно объемным комплексом нормативных правовых актов различного уровня (включая федеральный, региональный и локальный), а также тем, что прохождение гражданской службы осуществляется в интересах государства. Помимо этого, деятельность по выполнению служебных обязанностей государственными служащими связана с непосредственной работой с финансами, с информацией, которая составляет государственную тайну либо иную тайну, охраняемую законом, что в конечном итоге обуславливает особые правоотношения, возникающие в связи с прохождением службы гражданским служащим.

Сегодня российское законодательство строится таким образом, что особым способом регламентируются аспекты поступления на государственную службу, а именно ключевое место отводится оперативности в формировании кадрового состава органов государственной власти в Российской Федерации. Между тем установлено, что процедура формирования штата государственных служащих должна обеспечивать прием на службу только особо квалифицированных кадров, которые способны реализовывать обязанности и функции, налагаемые в связи с осуществлением служебной деятельности. Все лица, претендующие на замещение должностей государственной гражданской службы, и лица, непосредственно занимающие соответствующие должности, должны отвечать установленным требованиям, в полном объеме отражающим особенности службы. В данном аспекте рассмотрим основные элементы правового статуса гражданского служащего, влияющие на осуществлении им служебной деятельности.

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

В настоящее время существуют различные точки зрения относительно понимания сущности правового статуса гражданского служащего, что предопределено продолжительным этапом реформирования всей системы государственной службы. Так, например, одни ученые считают, что правовой статус гражданского служащего представляет собой сложное явление, которое вбирает в себя различные элементы. Иначе говоря, правовой статус государственного гражданского служащего следует определять как «совокупность предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, систему поощрений, соблюденных запретов и ограничений, связанных с прохождением государственной гражданской службы, а также мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей»¹. Однако в юридической литературе встречаются мнения, согласно которым правовой статус служащих ограничивается исключительно правами и обязанностями. В частности, представители такого подхода среди структурных элементов выделяют «обязанности выполнять полномочия по должности, статусные права и обязанности, а также обязанности в виде запретов и ограничений»². Таким образом, система запретов и ограничений не является самостоятельным элементом, а представляется в качестве одного из видов обязанностей служащего.

Тем не менее, обращаясь к законодательным положениям, а именно к нормам Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³ (далее — ФЗ № 79-ФЗ), отметим, что статус гражданского служащего состоит из прав (ст. 14), обязанностей (ст. 15), ограничений и запретов, связанных с гражданской службой (ст. ст. 16, 17), требований к служебному поведению гражданского служащего (ст. 18). На наш взгляд, логика законодателя вполне обоснована в силу того, что правовой статус государственного гражданского служащего представляет собой комплексную характеристику его правового положения как субъекта права. В целом укажем на то, что правовой статус рассматриваемой нами категории служащих — это сложное явление, которое включает в себя взаимосвязанные и взаимозависимые элементы права. Считаем, что изучение совокупности элементов, входящих в структуру правового статуса, позволит более цельно и всестороннее рассмотреть особенности прохождения государственной гражданской службы.

Основные права гражданского служащего, как нами упоминалось ранее, закреплены в ст. 14 ФЗ № 79-ФЗ. Так, п. 1 ч. 1 рассматриваемой статьи указывает на право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей. Для того чтобы гражданский служащий своевременно и надлежащим образом выполнял свои служебные функции, он должен быть обеспечен всеми необходимыми материалами и средствами. Кроме того, усло-

¹ Шлык М. В. Проблемы определения правового статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2019. № 4–2 (91). С. 225.

² Ларькина А. П., Свешникова Л. Н. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 235.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

вия их выполнения должны соответствовать определенным требованиям, которые позволяют гражданскому служащему эффективно и качественно осуществлять свою деятельность. Итак, указанные условия включают в себя соблюдение требований охраны труда, соответствующих гигиеническим нормативам, требованиям к безопасности рабочих мест, обеспеченности работников средствами защиты и т. д.

Следует отметить, что профессиональная деятельность данной категории граждан имеет специфический характер, так как тесным образом связана с системой государственного управления. Так, часто на практике деятельность гражданского служащего сопряжена с использованием сведений, составляющих государственную тайну. В связи с этим п. 6 ч. 1 ст. 14 рассматриваемого закона предусматривает право на доступ к таким сведениям, если, соответственно, такой доступ необходим для эффективной реализации гражданским служащим его функций.

При рассмотрении основных прав гражданского служащего не стоит забывать о том, что он пользуется не только служебными правами, но и общими, которые предоставляются и другим субъектам. Так, например, п. 9 ч. 1 ст. 14 ФЗ № 79-ФЗ гарантирует право на защиту сведений о гражданском служащем. Кроме этого, российское законодательство предоставляет гражданскому служащему возможность защитить свои права и законные интересы на гражданской службе, включая право на обжалование в суд их нарушений.

Обратим внимание на то, что наличие прав обуславливает также соблюдение определенных обязанностей. Так, в ст. 15 рассматриваемого закона закреплены основные обязанности, являющиеся общими для всех гражданских служащих, что предопределяет формирование системы специальных обязанностей в зависимости от занимаемой должности гражданского служащего. В частности, к общим обязанностям, в первую очередь, следует отнести соблюдение конституционных положений и иных положений федерального законодательства, а также законов и нормативных правовых актов субъектов РФ. В связи с тем, что гражданский служащий выполняет функции государства, указанная обязанность дополняется также обязательством по обеспечению исполнения предписаний нормативных правовых актов.

Важно подчеркнуть, что гражданский служащий должен выполнять свои обязанности в соответствии с нормами, предусмотренными должностным регламентом. Кроме того, служащий обязан исполнять поручения соответствующих руководителей, соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций, соблюдать служебный распорядок государственного органа. Также, в целях надлежащего исполнения должностных обязанностей, гражданский служащий должен поддерживать уровень квалификации.

Как уже упоминалось ранее, статус гражданского служащего включает в себя не только права и обязанности, но также запреты и ограничения. Такие элементы правового статуса касаются в большинстве своем имущественных прав гражданского служащего, а также запретов на осуществление определенных видов деятельности и т. д. Так, например, гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе, если он не представил необходимые сведения либо представил ложные сведения о до-

ходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при поступлении на гражданскую службу. Таким образом, в связи с тем, что гражданский служащий имеет особый правовой статус, он обязан претерпевать определенные «ущемления». Как отмечается в научной литературе, из данного ограничения следует, что «деятельность гражданских служащих должна быть «прозрачной», в частности не должны быть сокрыты реальные доходы таких лиц»¹. Включение указанных условий в законодательство было предопределено государственной политикой в области противодействия коррупции.

Ранее уже упоминалось, что Федеральный закон «О государственной гражданской службе» определяет гражданского служащего как гражданина Российской Федерации, который берет на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Помимо уже рассмотренных обязанностей, ограничений и запретов, закон предусматривает в качестве элемента правового статуса требования к служебному поведению гражданского служащего, которым он должен следовать в ходе реализации служебной деятельности. В данном контексте обратимся к научным трудам Ю. Н. Старилова, который отмечает, что государственная служба имеет тесную связь с такими категориями как мораль, нравственность, этика². Во многом требования действующего федерального законодательства исходят из указанных положений, в результате чего особое внимание на сегодняшний день уделяется морально-этическому аспекту прохождения гражданской службы.

Например, отечественным законодателем достаточно часто используется оценочная категория — «добросовестный», под которым понимается человек, честно выполняющий свои обязанности. Например, федеральное законодательство устанавливает обязанность для гражданских служащих не совершать действий, связанные с воздействием личных, имущественных либо иных интересов, которые могут явиться преградой для добросовестного исполнения им своих должностных обязанностей.

С данным требованием очень тесно связано условие о сохранении нейтрального положения гражданским служащим, безусловно исключающего любую возможность оказания на его деятельность различного рода влияния. Кроме того, в связи с тем, что гражданский служащий призван осуществлять свою деятельность исходя из интересов государства, во благо общества, свои функции он должен выполнять таким образом, чтобы не вызывать сомнений в обществе по поводу своего должностного поведения. Из этого вытекает еще одно немало важное требование, предъявляемое к данной категории граждан, — не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство.

Проведенный анализ законодательства о государственной гражданской службе, позволяет нам говорить о том, что круг основных требований, предъявляемых к служебному поведению государственных гражданских служащих, довольно широк и разнообразен. При этом важно отметить, что основную долю требований состав-

¹ Баранов А. В. Правовые основы предоставления сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах государственного служащего // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. С. 430.

² Старилов Ю. Н. Служебное право. М.: Бек, 1996. С. 332.

ляют те, которые в большей степени носят оценочный характер, так как направлены на моральную, этическую стороны. Тем не менее, часть ученых считает нецелесообразным включение таких оценочных понятий в законодательные акты в силу их субъективного понимания. Исходя из данной позиции, ученые предлагают сократить, а в последующем — исключить такие нормы, поскольку «наличие подобного фактора в служебной деятельности гражданских служащих может негативно сказаться на их объективности и профессионализме»¹.

Исходя из проведенного исследования, приходим к выводу о том, что основными элементами статуса государственного гражданского служащего являются его права и обязанности, а также установленные запреты, ограничения и требования, составляющие в совокупности сущность его правового статуса, а вместе с тем и особенности прохождения государственной гражданской службы. По итогам анализа запретов и ограничений на государственной гражданской службе, мы можем констатировать, что гражданский служащий как неотъемлемый элемент государственного механизма, является особым субъектом, который не только обладает специфическими правами и обязанностями, но и претерпевает определенные ограничения и запреты, связанные с осуществлением его служебной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Баранов А. В. Правовые основы предоставления сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах государственного служащего // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. С. 429–435.
4. Ларькина А. П., Свешникова Л. Н. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 235–236.
5. Стариков Ю. Н. Служебное право. Москва: Бек, 1996. 683 с.
6. Тышкенова А. Г. Требования к служебному поведению государственного гражданского служащего (отдельные аспекты исследования) // Азиатско-тихоокеанский регион: история и современность — X: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Хабаровск, 2016. С. 111–112.
7. Шлык М. В. Проблемы определения правового статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2019. № 4–2 (91). С. 225–226.

---

¹ Тышкенова А. Г. Требования к служебному поведению государственного гражданского служащего (отдельные аспекты исследования) // Азиатско-тихоокеанский регион: история и современность — X: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. Хабаровск, 2016. С. 112.

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ПРИЗНАНИИ

О. В. Гришкевич

старший научный сотрудник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена коррелятивной ролью признания в контексте международной правосубъектности, субъектного состава, развития дружественных отношений и сотрудничества. Цель работы — в исследовании правового содержания международно-правового признания, его основных элементов; методологической основой исследования является диалектический метод. Определены базовые характеристики международно-правового признания, исследована практика его применения, выявлена специфика международно-правового признания. Полученные результаты направлены на систематизацию научного знания, могут быть использованы в целях совершенствования правового регулирования, в образовательном процессе.

Ключевые слова: международно-правовое признание, субъект международного права, государство, кодификация, институт.

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL RECOGNITION

A. V. Hryshkevich

Senior Researcher of Public Administration
and International Law Research Department
The National Centre of Legislation and Legal Research
of the Republic of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. The relevance of the research is grounded on the correlative role of recognition in the context of international legal personality, subject composition, development of friendly relations and cooperation. The purpose of the work is to research the legal content of international legal recognition, its main elements; the methodological basis of the research is the dialectical method. The basic characteristics of international legal recognition are determined, the practice of its application is researched, and the specifics of international legal recognition are revealed. The results obtained are aimed at the systematization of scientific knowledge, can be used to improve legal regulation, in the educational process.

Keywords: international legal recognition, subject of international law, state, codification, institute.

Введение. В международном праве юридическое значение, природа, сущность, правовые последствия и иные аспекты международного признания характеризуются дискуссионностью; практика отличается сложностью и противоречивостью, далека от единообразия. Важная роль института международного

признания указывается в отношении новых субъектов международного права¹, в вопросе о «положении новых государств и о реакции международного сообщества на их возникновение»².

Основная часть. Согласно резолюции «Признание новых государств и новых правительств», принятой на Брюссельской сессии в 1936 г. Институтом международного права, «признание нового государства есть свободный акт, посредством которого одно или несколько государств отмечают существование на определенной территории политически организованного общества, независимого от любого другого существующего государства, способного соблюдать предписания закона международного сообщества и, следовательно, выражают свою волю рассматривать его в качестве члена международного сообщества» (ст. 1). Отметим, что в соответствии со ст. 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств от 26 декабря 1933 г. государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: постоянное население; определенная территория; правительство; и способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Нормы, регулирующие вопросы признания, образуют совокупность, представляющую собой самостоятельный международно-правовой институт³, который в настоящее время не кодифицирован. Признание государств и правительств было включено в предварительный список для кодификации Комиссией международного права на ее первой сессии в 1949 г.⁴; впоследствии эта тема была снята с обсуждения, в том числе ввиду «острых политических аспектов проблематики»⁵, «противоречивой практики государств»⁶. Вместе с тем в доктрине указывается актуальность вопроса о кодификации института международно-правового признания⁷, ее целесообразность⁸.

Признание исходит от существующих субъектов международного права; может быть предоставлено ими индивидуально или коллективно. Традиционно различают два основных способа международно-правового признания: явно выраженное и молчаливое (подразумеваемое) (ст. 7 Конвенции Монтевидео). В первом случае «признающее государство делает официальное заявление о признании другого субъекта, а также о намерении установить с ним те или иные отношения; во вто-

---

¹ Лепешков Ю. А. Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Минск: БГУ, 2009. Вып. 1. С. 92.

² Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 346.

³ Лепешков Ю. А. Указ. соч. С. 93.

⁴ URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1949_v1.pdf. (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ Ибрагимов А. М. Признание и непризнание государств: опыт комплексного международно-правового анализа понятий // Московский журнал международного права. 2013. № 3. С. 5.

⁶ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 143.

⁷ Ибрагимов А. М. Указ. соч. С. 16.

⁸ Лепешков Ю. А. Указ. соч. С. 101.

ром случае вывод о признании делается на основании конкретных действий признающего государства в условиях отсутствия каких-либо специальных заявлений о признании»¹. В доктрине подчеркивается «вариативность выражения» признания², которое, как правило, осуществляется посредством «принятия решения уполномоченного органа государственной власти признающего государства, которое передается по дипломатическим каналам признаваемому государству»³.

Признание — это добровольный акт, и в целом международное право не устанавливает обязанности предоставлять признание, это право государства. Вместе с тем в практике «в постконфликтных ситуациях допускается обязанность признавать друг друга в целях установления мирных отношений и принятия соответствующих международно-правовых актов»⁴.

Согласно ст. 1 резолюции «Признание новых государств и новых правительств» на существование нового государства со всеми юридическими последствиями, связанными с этим существованием, не влияет отказ в признании со стороны одного или нескольких государств. Как отмечается в доктрине, отказ в признании (непризнание) «может расцениваться как действие, не вполне совместимое с принципом сотрудничества государств»⁵ в контексте развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами как основных целей ООН (согласно ее Уставу и Декларации о принципах международного права), «может стать фактором, серьезно осложняющим межгосударственные отношения»⁶. С другой стороны, международно-правовое признание (непризнание) также играет весьма важную роль в отношении территориальных изменений, законность которых вызывает определенные сомнения. По мнению большинства ученых, системный подход к решению проблемы признания и непризнания сформировался в ООН, первоначально именно «в условиях колониальной системы» «в неразрывной связи с реализацией принципа равноправия и самоопределения народов». В актах ООН прослеживается обязанность непризнания государствами-членами тех или иных образований; при этом рассматривались конкретные виды: государства, борющиеся народы, правительства и политические режимы⁷.

Касательно соотношения факта принятия государства в ООН и его признания в доктрине отмечается, что такое принятие государства в члены ООН и других

---

¹ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 144; Лепешков Ю. А. Указ. соч. С. 94; Международное право. Общая ч.: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.

² Ибрагимов А. М. Указ. соч. С. 5.

³ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 144–145.

⁴ Там же. С. 144; Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

⁵ Маммадов У. Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6.

⁶ Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

⁷ Ибрагимов А. М. Указ. соч. С. 9, 14–15.

международных организаций является подтверждением международной правосубъектности, но не свидетельствует о всеобщем признании¹. Также подчеркивается тот факт, что ООН не наделена полномочиями и правами признавать то или иное государство или правительство; вместе с тем ООН стала «мощным рычагом последующей легитимации новых государств через механизм принятия их в члены Организации»².

В контексте критериев признания приведем Декларацию «О критериях ЕС для признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза» от 16 декабря 1991 г., в которой были согласованы следующие критерии официального признания: «соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека; гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств; уважение нерушимости всех границ и изменение их только мирными средствами и с общего согласия; принятие обязательств по разоружению и нераспространению ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности; обязательство разрешать по соглашению, включая обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государств и региональных споров».

Касательно теорий признания, отмечается, что принципиальный вопрос, на который они пытаются ответить, заключается в том, «является ли признание необходимым условием или же просто следствием международной правосубъектности»³. Так, согласно декларативной теории, признание лишь констатирует факт возникновения нового государства как субъекта международного права и не оказывает никакого влияния на его правосубъектность; в соответствии с конститутивной теорией только признание создает государство как субъект международного права и наделяет его международной правосубъектностью. Обе теории непротиворечивы и, соответственно, подвергаются критике⁴.

Широко распространено мнение, что декларативная теория в большей степени отвечает реальностям международной жизни; данная теория является преобладающей в правовой доктрине. Так, в соответствии с Конвенцией Монтевидео «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами» (ст. 3); признание государства всего лишь означает, что государство, которое его признает, принимает правосубъектность другого государства со всеми правами и обязанностями

¹ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 146.

² Харченко М. П. Роль Организации Объединенных Наций в процессе признания государств. Право народов на самоопределение на примере самопровозглашенных государств постсоветского пространства // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 8–11.

³ Маммадов У. Ю. Указ. соч.

⁴ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 146–147; Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.; Международное право. Общая ч.: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.; Маммадов У. Ю. Указ. соч.

ми, установленными международным правом (ст. 6). Схожие положения закреплены, например, в Уставе Организации Американских Государств 1948 г. (ст. 13, 14). В Заключении № 1 от 11 января 1992 г. Арбитражной комиссии Мирной конференции по Югославии устанавливалось, что «существование или прекращение существования государства — вопрос факта (a question of fact)», а «последствия признания со стороны других государств считаются чисто декларативными (purely declaratory)» (п. 1а). Согласно ст. 1 резолюции «Признание новых государств и новых правительств» признание «имеет декларативный эффект».

Интересной представляется позиция В. Л. Толстых, согласно которому декларативная теория отражает идею естественного порядка, а конститутивная теория — идею общественного договора; обе идеи «жизнеспособны, но уязвимы для аргументации, выдвинутой с противоположного полюса, — отсюда предсказуемость и цикличность доктринальных дискуссий»; невозможность логического решения конфликта между теориями признания «открывает возможность для избирательной и дискреционной реакции, ориентированной на собственные интересы»¹.

Указывается, что деление признания на виды (основные (традиционные) и переходные (предварительные, промежуточные)) является условным, многое определяется конкретной обстановкой, политическими соображениями и другими обстоятельствами. Также не всегда возможно провести четкую грань между признанием государства и признанием правительства; кроме того, современная действительность демонстрирует, что многие государства не выступают с заявлениями о признании правительств и вообще отказываются от такой практики².

Выделяют две формы (официального) признания: признание *de jure* и признание *de facto*. Такое деление считается условным, различие между ними — в объеме правовых последствий. Признание *de jure* — полное, окончательное признание, которое осуществляется признающим государством официально в письменной форме и обычно передается по дипломатическим каналам; как правило, влечет установление дипломатических отношений и в целом широкого круга отношений. Признание *de facto* является неполным и неокончательным, ограниченным определенными правоотношениями, переходным в большинстве случаев к признанию *de jure*; может повлечь за собой установление консульских отношений, но не обязательно, при этом наличие консульских отношений, заключение торгового договора считаются актом признания *de facto*. В свою очередь признание *ad hoc* (фактическое признание по случаю, в данной ситуации, по конкретному делу) означает лишь вступление в отношения, контакт по какому-либо поводу, для решения каких-либо конкретных вопросов (например, в процессе работы международных организаций, мирного разрешения споров

¹ Толстых В. Л. Признание и непризнанные государства в начале XXI в. // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 135–151.

² Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.; Лепешков Ю. А. Указ. соч. С. 94, 100–101; Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 147, 149; Ибрагимов А. М. Указ. соч. С. 7.

для выработки конкретного решения или решения частной проблемы, для заключения международных договоров) и не влечет официального признания¹.

Выводы. Специфика международно-правового признания, как представляется, определяется в том числе дискуSSIONностью ключевых элементов; отсутствием единого подхода к порядку легитимации государств; отсутствием универсального кодификационного акта; важной ролью политической целесообразности, национальных интересов, геополитической обстановки; противоречивостью и непоследовательностью практики; появлением дополнительных прецедентов. Соответственно, в целях отражения современных тенденций, упорядочения практики, придания характера предсказуемости и последовательности процессу, снижения влияния политических аспектов видится целесообразным рассмотрение вопроса о разработке Комиссией международного права проекта статей или руководящих принципов в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ибрагимов А. М. Признание и непризнание государств: опыт комплексного международно-правового анализа понятий // Московский журнал международного права. 2013. № 3. С. 4–18.
2. Лепешков Ю. А. Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Минск: БГУ, 2009. Вып. 1. С. 92–101.
3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ВолтерсКлувер, 2008. 432 с.
4. Маммадов У. Ю. Некоторые вопросы теории и практики признания государств в современном международном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 6.
5. Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. Москва: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. 1012 с.
6. Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. Москва: Статут, 2015. 848 с.
7. Международное право. Общая ч.: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. Москва: Статут, 2011. 543 с.
8. Толстых В. Л. Признание и непризнанные государства в начале XXI в. // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134). С. 135–151.
9. Харченко М. П. Роль Организации Объединенных Наций в процессе признания государств. Право народов на самоопределение на примере самопровозглашенных государств постсоветского пространства // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 8–11.
10. Yearbook of the International Law Commission 1949. Summary Records and Documents of the First Session including the report of the Commission to the General Assembly United Nations. — New York, 1956 // United Nations: Сайт: — URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1949_v1.pdf (дата обращения: 01.06.2023).

---

¹ Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высш. образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 152; Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.; Международное право. Общая ч.: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.

**ПУБЛИЧНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТОВ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Е. П. Гуйда

старший научный сотрудник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье автором рассмотрены отдельные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий в ходе проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Выявлены особенности применения информационно-коммуникационных технологий на данной стадии нормотворческого процесса на основе сравнительного анализа законодательства двух стран — Республики Беларусь и Российской Федерации. Отмечается, что с учетом внедрения в нормотворческую деятельность цифровых технологий перспективным является применение искусственного интеллекта на стадии публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов (обобщение и систематизация необходимой информации). Указывается, что в национальном законодательстве не находит полного закрепления использование информационно-коммуникационных технологий на различных стадиях нормотворческого процесса, в частности, на этапе проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Предлагается конкретизировать механизм учета, оценки целесообразности замечаний и предложений к проекту нормативного правового акта, а также предусмотреть в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» случаи повторного публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, обсуждение, проект нормативного правового акта, цифровизация.

**PUBLIC DISCUSSION OF DRAFT REGULATORY LEGAL ACTS
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION)**

E. P. Guida

Senior Researcher of Public Administration and International Law Research Department
The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. In the article the author considers certain aspects of the use of information and communication technologies during public discussions of draft normative legal acts. The features of the use of information and communication technologies at this stage of the rule-making process are identified on the basis of a comparative analysis of the legislation of two countries — the Republic of Belarus and the Russian Federation. It is noted that,

considering the introduction of digital technologies into rule-making activities, the use of artificial intelligence at the stage of public discussions of draft normative legal acts (summarization and systematization of the necessary information) is promising. It is indicated that the use of information and communication technologies at various stages of the rule-making process, in particular at the stage of public discussions of draft normative legal acts, is not fully enshrined in national legislation. It is proposed to specify the mechanism for recording, assessing the feasibility of comments and proposals for a draft normative legal act, and also to provide for cases of repeated public discussions of draft normative legal acts in the Law of the Republic of Belarus “On Normative Legal Acts”.

Keywords: *information and communication technologies, discussion, draft normative legal act, digitalization.*

Введение. В правовой доктрине в настоящее время активно исследуются вопросы выявления и объяснения влияния процесса цифровизации на право, законодательство, а также конкретные проблемы, направленные на поэтапное внедрение информационно-коммуникационных технологий и цифровизацию нормотворческой деятельности. Исследуя трансформацию нормотворческой деятельности, российскими и белорусскими учеными анализируются различные аспекты, а именно: рассмотрение сути информационно-коммуникационных технологий, анализ конкретных инноваций (к примеру, применение искусственного интеллекта на различных стадиях нормотворческого процесса).

Основная часть. В современной юридической литературе отмечается, что цифровизация нормотворческой деятельности может иметь такие модели, как полная автоматизация всех процессов (предполагает исключение человека) и сохранение участия человека на стадии принятия окончательного решения¹. «В настоящее время цифровое нормотворчество развивается на основе двух подходов: «от модели» (формирование нормативных правовых актов на основе цифровых моделей) и «от бумаги» (трансформация классического бумажного законодательства в правила, пригодные одновременно для использования, как человеком, так и машиной)»².

Цифровизация нормотворческой деятельности в Республике Беларусь происходит планомерно. В республике на протяжении последнего десятилетия были приняты документы стратегического и программного характера, обеспечивающие развитие информационного общества и внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственные органы, в частности: Стратегия развития информационного общества Республики Беларусь на период до 2015 года³; Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного

¹ Ягофарова И. Д. Цифровые технологии в правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2. С. 7.

² Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 102.

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 № 1174 «О Стратегии развития информационного общества Республики Беларусь на период до 2015 года» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21001174> (дата обращения: 12.06.2023).

общества в Республике Беларусь»¹; Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы²; Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы³. В настоящее время действует Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66⁴, целью которой выступает обеспечение внедрения информационно-коммуникационных технологий в различные отрасли экономики и сферы жизнедеятельности общества, включая функционирование государственных органов (организаций), а также сферу нормотворчества.

В Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»⁵ закрепляется возможность согласования, направления на обязательную юридическую экспертизу и внесение на рассмотрение соответствующего нормотворческого органа проекта нормативного правового акта в виде электронного документа (п. 3 ст. 46, п. 3 ст. 47, п. 3 ст. 50), то есть применяется электронный документооборот в нормотворческом процессе.

В указанный Закон в апреле 2023 г. были внесены изменения, а именно, нормативный правовой акт дополнен п. 7–1 ст. 6, закрепляющим принцип цифровизации, который обеспечивается широким применением информационных технологий на всех стадиях нормотворческого процесса. Как отмечает Е. И. Коваленко, отраженные в Законе преобразования создают «благоприятные условия для новых механизмов интерактивного общественно-государственного диалога, автоматизации всех стадий нормотворческого процесса, дальнейшего развития электронной правовой коммуникации»⁶.

---

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 08.11.2011 № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p31100515&q_id=9345600 (дата обращения: 12.06.2023).

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2011 № 384 «Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21100384&q_id=9345611 (дата обращения: 12.06.2023).

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21600235&q_id=9345616 (дата обращения: 12.06.2023).

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» (ред. от 17.10.2022) // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c22100066&q_id=9345618 (дата обращения: 12.06.2023).

⁵ Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (ред. от 07.04.2023) // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&q_id=9345631 (дата обращения: 12.06.2023).

⁶ Коваленко Е. И. Цифровые инновации нормотворчества в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» // Право.by. 2019. № 3 (59). С. 22.

Обсуждение проекта нормативного правового акта является одной из основных стадий (этапов) нормотворческого процесса, которая подвергается инновационным (информационно-коммуникационным) внедрениям, позволяющим принять активное участие в этом процессе гражданам (помимо специалистов и экспертов). Как показывает зарубежный опыт, в некоторых странах граждане имеют право направлять замечания к проекту нормативного правового акта как в письменной форме, так и по электронной почте. В ряде государств функционируют электронные (цифровые) площадки, предусматривающие возможность проведения дискуссий и обсуждений по проектам нормативных правовых актов.

В аспекте цифровизации нормотворческого процесса, а также правового просвещения граждан можно отметить интернет-ресурсы, созданные для участия граждан в обсуждении различных проектов правовых актов. В Республике Беларусь таким ресурсом является сайт «Правовой форум Беларуси», выступающий коммуникативной площадкой для обсуждения гражданами важнейших проектов правовых актов. Форум в настоящее время является полноценным специализированным сервисом цифровой платформы нормотворческой деятельности в Республике Беларусь.

С принятием Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов»¹ достаточно детально регламентируются порядок и условия проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Исходя из указанных нормативных правовых актов, сайт «Правовой форум Беларуси» определяется в качестве основного способа проведения публичного обсуждения.

В Республике Беларусь ежегодно направляется на публичное обсуждение проект плана подготовки проектов законодательных актов на очередной год, то есть обсуждается с общественностью необходимость и целесообразность разработки тех или иных проектов законодательных актов (или их концепций). Как отмечается в публикациях отечественных исследователей, по проектам планов законодательных актов количество предложений граждан зачастую составляло около 60. В предыдущие годы при обсуждении проекта плана законодательных актов предложения граждан в основном касались совершенствования законодательства в сфере социального обеспечения, охраны общественного порядка, здравоохранения, образования и др.

Как показывает практика, активность граждан зависит от конкретной сферы правового регулирования и обсуждаемого проекта нормативного правового акта. Конечно, наиболее активно граждане высказываются по тем проектам, которые им близки к пониманию и с которыми они сталкиваются в повседневной жизни (на-

---

¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.01.2019 № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21900056&q_id=9345638 (дата обращения: 12.06.2023).

пример, по вопросам государственного регулирования оборота табачных изделий и электронных систем курения, о платежах за участие в дорожном движении, об обращении с животными и т. д.).

Наибольшую активность граждане проявили при обсуждении таких важных проектов нормативных правовых актов, как по проекту изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (более 8,9 тыс. мнений и предложений), проекту Кодекса об административных правонарушениях (более 2,5 тыс. предложений).

Со времени создания сайта «Правовой форум Беларуси» (2013 г.) на данном ресурсе проведено публичное обсуждение более 700 проектов правовых актов, по которым внесено более 14 тыс. замечаний и предложений¹.

Как отмечает профессор Г. А. Василевич, «используя информационные и информационно-коммуникационные технологии, граждане получают больше возможностей в решении общих социально значимых проблем... В Беларуси уровень цифровизации окружающего нас пространства весьма высокий»².

Вместе с тем необходимо, чтобы общественность активнее включалась в работу по публичному обсуждению проектов нормативных правовых актов. Отметим, что в Республике Беларусь проекты нормативных правовых актов могут размещаться на различных сайтах для публичного (общественного) обсуждения. Информация о проведении публичного обсуждения проекта нормативного правового акта размещается как на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, так и на официальных сайтах государственных органов, иных информационных ресурсах в глобальной компьютерной сети Интернет, которые определяются организатором публичного обсуждения, а также в средствах массовой информации. В частности, что касается обеспечения государственными органами обратной связи с общественностью в процессе разработки и обсуждения того или иного проекта нормативного правового акта, эта проблема полностью не решена.

Как показывает зарубежный опыт, по результатам проведения общественного обсуждения, как правило, готовится отчет, включающий анализ поступивших в ходе общественного обсуждения замечаний и предложений, который доводится до сведения граждан и подлежит размещению, как и обсуждаемый проект нормативного правового акта, на официальных или специально созданных сайтах. Например, в постановлении Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» (п. 20) установлено, что разработчик обязан рассмотреть все предложения, поступившие в установленный срок в электронной и письменной форме по результатам общественного обсуждения проекта нормативного правового акта, и не позднее дня направления проекта нормативного правового акта на согласование с федеральными органами исполнительной власти разместить на официальном сайте сводку пред-

¹ URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2022/june/70411/> (дата обращения: 12.06.2023).

² Василевич Г. А. Цифровые технологии как фактор эффективного и устойчивого развития общества // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер.: Гум. наук. 2022. Т. 67. № 2. С. 235.

ложений, поступивших в рамках общественного обсуждения проекта нормативного правового акта, с указанием позиции разработчика¹.

Зарубежная практика свидетельствует также о том, что в ряде субъектов Российской Федерации в актах, регламентирующих проведение общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, определяются: а) обстоятельства, исключающие проведение общественного обсуждения; б) случаи проведения повторного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

В Положении о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов (п. 17) указано, что проект нормативного правового акта может быть вынесен на повторное публичное обсуждение, однако в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (ст. 7) не закреплены положения о повторном публичном обсуждении проекта нормативного правового акта и сроках его проведения. Исходя из зарубежного опыта, а также учитывая, что положения проекта нормативного правового акта могут изменяться после согласования с заинтересованными государственными органами, полагаем целесообразным в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» закрепить положения о повторном публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов.

Выводы. С учетом внедрения в нормотворческую деятельность цифровых технологий перспективным является применение искусственного интеллекта на различных этапах нормотворческого процесса, в том числе и на стадии публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов (обобщение и систематизация необходимой информации), что будет способствовать повышению качества нормотворчества. В свою очередь, по результатам публичного (общественного) обсуждения разработчики проекта нормативного правового акта имеют возможность: 1) внести изменения в проект; 2) выбрать вариант правовой модели, который является наиболее оптимальным в создавшихся условиях; 3) признать проект нецелесообразным по причине существенных недостатков. Необходимо конкретизировать механизм учета, оценки целесообразности того или иного замечания или предложения, а также предусмотреть в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» случаи повторного публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

Безусловно, с появлением интернет-возможностей обсуждение проектов нормативных правовых актов стало более масштабным и квалифицированным. Полагаем, что закрепление детального механизма публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов на законодательном уровне позволит государственным органам учитывать мнение граждан, получить обратную связь с обществом, что создаст предпосылки не только для принятия высококачественных и стабильных нормативных правовых актов, но и для формирования общественного мнения, повышения правосознания населения.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» (ред. от 17.05.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134469/ (дата обращения: 12.06.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (ред. от 07.04.2023) // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130&q_id=9345631 (дата обращения: 12.06.2023).
2. Указ Президента Республики Беларусь от 08.11.2011 № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p31100515&q_id=9345600 (дата обращения: 12.06.2023).
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 № 1174 «О Стратегии развития информационного общества Республики Беларусь на период до 2015 года» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21001174> (дата обращения: 12.06.2023).
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2011 № 384 «Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21100384&q_id=9345611 (дата обращения: 12.06.2023).
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21600235&q_id=9345616 (дата обращения: 12.06.2023).
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.01.2019 № 56 «О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов» // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21900056&q_id=9345638 (дата обращения: 12.06.2023).
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» (ред. от 17.10.2022) // Информационно-поисковая система «Эталон-Online»: Сайт — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c22100066&q_id=9345618 (дата обращения: 12.06.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» (ред. от 17.05.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134469/ (дата обращения: 12.06.2023).
9. Василевич Г. А. Цифровые технологии как фактор эффективного и устойчивого развития общества // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серія: Гуманитарныя навукі. 2022. Т. 67. № 2. С. 234–239.
10. Коваленко Е. И. Цифровые инновации нормотворчества в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» // Право.by. 2019. № 3 (59). С. 18–22.
11. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

12. Ягофарова И. Д. Цифровые технологии в правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2. С. 4–13.

13. О Правовом форуме Беларуси для общества и гражданина: Интервью А. Ф. Мательского // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: Сайт — URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2022/june/70411/> (дата обращения: 12.06.2023).

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

До Хонг Нам

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В рамках данной статьи автором проводится анализ реформирования динамично развивающейся системы государственного управления, одним из направлений которого является регламентация административных процедур. Отмечается, что в истории России было предпринято несколько попыток реформирования государственного управления, которые, в частности, затронули сферу административной политики и систему государственной службы. Автором установлено, что одним из главных итогов административной реформы стала детальная регламентация административных процедур по осуществлению государственного контроля (надзора) и административных процедур по предоставлению государственных услуг. Сделан вывод о том, что государственное управление представляет собой сложную систему, которая проявляется, главным образом в регламентации деятельности органов публичной власти.*

***Ключевые слова:** государственное управление, административная реформа, административный регламент, административная процедура.*

REGULATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES AS THE MAIN DIRECTION OF PUBLIC ADMINISTRATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Do Hong Nam

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Within the framework of this article, the author analyzes the reform of a dynamically developing system of public administration, one of the directions of which is the regulation of administrative procedures. It is noted that in the history of Russia, several attempts have been made to reform public administration, which, in particular,*

affected the sphere of administrative policy and the public service system. The author has established that one of the main results of the administrative reform was the detailed regulation of administrative procedures for the implementation of state control (supervision) and administrative procedures for the provision of public services. It is concluded that public administration is a complex system, which manifests itself mainly in the regulation of the activities of public authorities.

Keywords: *public administration, administrative reform, administrative regulations, administrative procedure.*

Эффективное функционирование государства на различных этапах своего развития требует своевременного и качественного реформирования тех или иных сфер государственной жизни. В частности, трансформация общественных отношений вызывает объективную необходимость проведения преобразований, направленных на решение социально-экономических проблем, обеспечения достойного уровня и качества жизни населения. В этой связи особое значение приобретает государственное управление, назначение которого заключается в практической организации исполнения задач и функций государства.

Последние два десятилетия государственная политика Российской Федерации характеризуется реализацией ряда реформ во многих сферах государственной и общественной жизни, которые главным образом затрагивают систему государственного управления. Обратим внимание на то, что реформирование системы государственного управления в контексте правовой политики является важнейшей частью спектра реформ общественного сектора, и охватывает не только государственный аппарат, но и взаимоотношения государственной власти и гражданского общества и многие другие сферы, имеющие социально-экономическое значение для государства.

Государственное управление представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, которая проявляется в большинстве своем в регламентации деятельности органов публичной власти, как правило, исполнительных, и направлена на достижение основных целей и задач государства, исходя из которых эта система и выстраивается в определенную отраслевую структуру. В данном аспекте особую значимость приобретает процесс реформирования системы государственного управления, который затрагивает такие составляющие как административная политика, государственная служба, финансы, система управления и информационные ресурсы. Так, на протяжении более 20 лет в Российской Федерации проводится административная реформа, направленная на создание оптимальной системы государственного управления, совершенствование деятельности органов, осуществляющих административно-управленческую деятельность.

В целях дальнейшего анализа системы государственного управления и мероприятий по ее реформированию в рамках данного исследования определим понятие и содержание рассматриваемого института. Так, по мнению Л. Л. Попова, Е. В. Мигачевой, С. В. Тихомирова государственное управление представляет собой «один из видов государственной деятельности, являющейся организующей, юридически властной и подзаконной, осуществляемой органами исполнительной власти и иными государственными органами и состоящей в исполнении и реализации его субъектами норм за-

конодательных и иных нормативных правовых актов путем выполнения своих функций и полномочий»¹. Разделяя такой подход, при определении понятия «государственное управление» мы в большей степени солидарны с позицией О. В. Михайловой, которая определяет государственное управление как «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу»². Стоит указать на то, что в научной литературе достаточно часто государственное управление обозначают через категорию «административная власть», которая, в свою очередь, представляется как «исполнительно-распорядительная деятельность органов исполнительной власти, совокупность их полномочий в различных сферах деятельности, а также связанные с этой деятельностью правоотношения»³.

Как нами уже было отмечено ранее одним из основных направлений государственной политики в Российской Федерации уже длительное время является административная реформа, ставшая одной из самых масштабных проводимых реформ в современной России. Проведение данной реформы обусловлено рядом факторов, непосредственно затрагивающих политико-правовое и социально-экономическое развитие и оказывающих на данные процессы негативное влияние. Так, по замечанию В. В. Трофимова государственно-правовая система современной России не свободна от целого ряда проблем, обусловленных внутренними и внешними обстоятельствами, и нуждается в совершенствовании для того, чтобы осуществляемые ею функции и принимаемые решения позволяли достигать поставленных государственно-правовых целей, способствовали динамичному развитию государственно-правовой и иных сфер жизни российского общества⁴.

С конца XX века было предпринято несколько попыток реформирования государственного управления, которые, в частности, затронули сферу административной политики и систему государственной службы. В целом отметим, что объектом проводимых реформ являлся государственный сектор со всеми его компонентами. Важность проводимых мероприятий по реформированию системы отмечает Б. Г. Ивановский, который пишет о том, что результативность всего комплекса социально-экономических преобразований в России во многом определяется ходом административной реформы и реформы государственной службы⁵. Обратим внимание на то, что проводимая

---

¹ Попов Л. Л., Мигачева Е. В., Тихомиров С. В. Государственное управление в России и зарубежных странах: административно-правовые аспекты: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 18.

² Михайлова О. В. Основные направления развития государственного управления в РФ и его эффективность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 167.

³ Осадчая Н. В., Гончар Н. В. Правовая природа терминов «государственное управление» и «исполнительная власть» и их судьба в российском законодательстве // Законодательство и экономика. 2004. № 5. С. 34.

⁴ Трофимов В. В. Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 80.

⁵ Ивановский Б. Г. Реформы системы государственного управления в России: промежуточные результаты // Экономические и социальные проблемы России. 2009. № 2. С. 99.

административная реформа состояла из двух структурных частей. Первая из них — оперативная составляющая, которая предполагала отказ от избыточных функций, построение структуры и системы исполнительной власти. Вторая — институциональная составляющая, целью которой являлось создание механизма предотвращения появления новых избыточных функций.

Одним из главных итогов административной реформы, представляющий в рамках данной работы особый интерес, стала детальная регламентация административных процедур по осуществлению государственных функций и предоставлению государственных услуг, что предопределено задачей по усовершенствованию функций исполнительной власти. На начальных этапах реформы на законодательном уровне была избрана единая модель регулирования и в отношении функций, и в отношении услуг, а именно разработка и принятие административных регламентов. Данные положения подтверждаются и правовой доктриной, в которой отмечается, что «в ходе административной реформы была осознана необходимость резкого усиления законодательного регулирования административных процедур, в результате чего первоочередной задачей была признана необходимость разработки административных регламентов»¹.

Одним из первых актов, принятых в ходе административной реформы, стало Постановление Правительства РФ от 11.01.2005 г. № 679², которое на нормативном уровне закрепило институт административных процедур, а также порядок их регламентации. В качестве основного нормативного правового акта, направленного на регламентацию административных процедур, были признаны административные регламенты, являющиеся актами подзаконного характера органов исполнительной власти. Обратим внимание на положительные стороны введения институтов административных регламентов в систему государственного управления. Так, ими были установлены порядок осуществления конкретных административных процедур, необходимый перечень документов, а также порядок действий органов публичной власти с закреплением конкретных сроков их совершения.

В научной литературе на основе анализа законодательных актов, имеющих упоминание об административных регламентах, к определению рассматриваемого института подходят как к «нормативно-правовому акту органа исполнительной власти, определяющему сроки и последовательность его действий (административные процедуры), порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами, а также с другими органами исполнительной власти и организациями»³.

---

¹ Маланина Е. Н. Понятие и значение административных регламентов // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2011. № 4 (219). Вып. 27. С. 50.

² Постановление Правительства РФ от 11.11.2005 № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» (ред. от 13.06.2018) // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4933.

³ Хасан С. Х. Административные регламенты: понятие и значение в нормативном правовом обеспечении деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2022. № 1 (48). С. 139.

Обратим внимание, что среди характерных особенностей нормативного правового акта выделяются четкое установление сроков и последовательности осуществления административных процедур.

В данном контексте остановим внимание на особенностях разграничения связанных на регламентах административных процедур, что являлось характерной чертой государственного управления на протяжении нескольких лет. В частности, законодатель выделил административные процедуры по исполнению государственных функций и административные процедуры по предоставлению государственных услуг, тем самым уравнивая такие понятия как «функция» и «услуга». В научной литературе неоднократно указывалось на то, что такой подход законодателя является недопустимым и противоречащим теории права. Например, А. А. Шулакова писала о том, что «функция является общим понятием, тогда как услуга — специальным, исходя из чего государственная услуга является одним из проявлений государственной функции»¹.

Рассмотренный правовой пробел на законодательном уровне был устранен только в 2018 году, когда подход к определению государственных функций и государственных услуг, а также их соотношению был пересмотрен. Так, были внесены соответствующие изменения в Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 г. № 373², согласно которым «исполнение государственных функций» было заменено на «осуществление государственного контроля (надзора)». Подводя итог, укажем на то, что на сегодняшний день функции стали генеральным понятием, включающим в себя административные процедуры по оказанию государственных услуг и осуществлению государственного (муниципального) контроля (надзора), что находит непосредственное отражение в административных регламентах.

Стоит отметить, что процесс административного реформирования, начавшийся в начале 2000-х годов, продолжается и на современном этапе. В частности, в 2021 году в порядок разработки и принятия административных регламентов были внесены изменения, обусловленные цифровизацией общественных отношений. Так, согласно п. 5 Постановления Правительства РФ от 20.07.2021 г. № 1228³ разработка административных регламентов в качестве одного из этапов включает в себя преобразование полученных сведений в машиночитаемый текст с дальнейшим автоматическим формированием проекта административного регламента.

---

¹ Шулакова А. А. Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 239.

² Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2021) // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.

³ Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5904.

Таким образом, несмотря на то, что среди ученых не раз высказывалась позиция о необходимости принятия единого федерального закона¹, на современном этапе развития административные регламенты являются единственным источником регулирования административных процедур. В связи с указанным положением рассматриваемый институт играет существенную роль в нормативно-правовом обеспечении деятельности органов публичной власти и занимает немаловажное место в системе государственного управления.

По итогам проведенного анализа, сделаем вывод о том, что становление, развитие и функционирование системы государственного управления имеет постоянный, неразрывный процесс реформирования, обусловленный изменениями как внутри государства, так и на мировой арене. Отметим, что государственное управление представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, которая проявляется, главным образом в регламентации деятельности органов публичной власти, как правило, исполнительных, и направлена на достижение основных целей и задач государства, исходя из которых эта система и выстраивается в определенную отраслевую структуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 11.11.2005 № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» (ред. от 13.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4933.

2. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3169.

3. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 31. Ст. 5904.

4. Ивановский Б. Г. Реформы системы государственного управления в России: промежуточные результаты // Экономические и социальные проблемы России. 2009. № 2. С. 98–118.

5. Маланина Е. Н. Понятие и значение административных регламентов // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2011. № 4 (219). Вып. 27. С. 50–51.

---

¹ См., например: Стариков Ю. Н. Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2015. № 3. С. 20–28.

6. Михайлова О. В. Основные направления развития государственного управления в РФ и его эффективность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 166–172.

7. Осадчая Н. В., Гончар Н. В. Правовая природа терминов «государственное управление» и «исполнительная власть» и их судьба в российском законодательстве // Законодательство и экономика. 2004. № 5. С. 34–39.

8. Попов Л. Л., Мигачева Е. В., Тихомиров С. В. Государственное управление в России и зарубежных странах: административно-правовые аспекты: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. 320 с.

9. Стариков Ю. Н. Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 20–28.

10. Трофимов В. В. Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 79–86.

11. Хасан С. Х. Административные регламенты: понятие и значение в нормативном правовом обеспечении деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 138–147.

12. Шулакова А. А. Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 239–241.

ЛОББИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГЕРМАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. М. Житнева

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье рассматриваются тенденции развития специального законодательства в сфере нормативно-правового регулирования лоббистской деятельности на примере опыта Германии, ранее соответствовавшей характерным чертам европейской модели. Обратим внимание на то, что для европейской модели, к которой традиционно относят страны континентальной Европы, а также Великобританию, присуще регулирование лоббистской деятельности путем принятия комплекса норм, преимущественно подзаконного характера. Однако на сегодняшний день европейские страны идут по пути принятия специального законодательства, а именно Великобритания и Германия, в результате чего один из фундаментальных признаков европейской модели постепенно утрачивает силу.*

***Ключевые слова:** лоббизм, лоббирование, группы интересов, европейская модель регулирования лоббистской деятельности.*

LOBBYING ACTIVITIES IN GERMANY: TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPECIAL LEGISLATION

A. M. Zhitneva

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article deals with the trends in the development of special legislation in the field of regulatory and legal regulation of lobbying activities on the example of the experience of Germany, which previously corresponded to the characteristic features of the European model. We will draw attention to the fact that the European model, which traditionally includes the countries of continental Europe, as well as Great Britain, is inherent in the regulation of lobbying activities through the adoption of a set of norms, mainly of subordinate legislation. However, to date, European countries are moving towards the adoption of special legislation, namely Great Britain and Germany, as a result of which one of the fundamental features of the European model is gradually losing its force.*

***Keywords:** lobbying, interest groups, European model of regulation of lobbying activities.*

В современных условиях развития общественных отношений одной из составляющих политического процесса является институт лоббирования, что предопределено активными изменениями, происходящими в социально-экономической и политико-правовой сферах. Обратим внимание на то, что лоббирование в его цивилизованном виде представляет собой эффективный механизм в структуре политических коммуникаций, поскольку позволяет установить диалог между представителями властвующих структур и гражданским обществом в лице его отдельных групп. Тем самым цель лоббистской деятельности определяется как возможность различных групп населения выразить свои интересы и продвигать их в правотворческие органы.

По мнению А. В. Павроза, в наиболее общем виде лоббизм представляет собой «деятельность по представительству и отстаиванию интересов через воздействие на должностных лиц и органы публичной власти в целях влияния на формирование и осуществление государственной политики»¹. В данном контексте стоит уточнить, что институт лоббирования является важной составляющей демократической системы государства, так как представляет доступ наиболее активным представителям гражданского общества к центру принятия общественно важных решений. Более того, в научной литературе отмечается, что «почва для развития лоббизма была изначально заложена в природе конституционных демократических режимов»².

Немаловажное значение имеет и то, что посредством лоббистской деятельности властвующие субъекты, наделенные правотворческими полномочиями, получают

---

¹ Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 3. С. 158.

² Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и Политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 126.

доступ к разнообразным точкам зрения активных общественных групп, что дает возможность при принятии ими решений устанавливать баланс между интересами представителей гражданского общества. Так, А. В. Павроз утверждает, что лоббизм «способствует доведению важной информации относительно реальных нужд и предпочтений различных сегментов общества»¹.

Тем не менее, институт лоббирования на сегодняшний день остается весьма неоднозначной деятельностью как в сознании населения, так и на уровне законодателей. Данное обстоятельство отмечает Р. В. Зелепукин, по мнению которого «лоббирование является достаточно противоречивым феноменом, в связи с чем не всегда берется во внимание его потенциал способствовать гармонизации интересов различных социальных групп, их выражению в правотворчестве и системе позитивного права»².

Отрицательный аспект лоббистской деятельности заключается в том, что разнообразные общественные группы, будучи равными по правовому статусу, имеют разные возможности по продвижению собственных интересов в законодательную систему. Как правило, правом представительства и учета интересов в правотворческих органах пользуются отдельные, наиболее влиятельные социальные группы, в то время как часть представителей гражданского общества такого доступа не имеет. В связи с этим рассматриваемый нами институт, чаще всего воспринимаемый общественностью как проявление коррупции, оценивается негативно.

Однако постепенно лоббистская деятельность приобретает профессиональную, наиболее организационную форму, в результате чего во многих демократических государствах лоббизм становится значимым общественным институтом, строящимся на принципах прозрачности. Помимо этого, лоббистская деятельность легализуется, что делает механизм взаимодействия органов власти и социальных групп открытым. Таким образом, лоббирование в цивилизованном виде является одним из основополагающих институтов государства, построенного на демократических началах.

В настоящее время выделяется две основные модели правового регулирования лоббистской деятельности. Первой модели, характерной для Соединенных Штат Америки и Канады, присуще специальное законодательство, направленное на регулирование института лоббирования. Вторая модель, к которой относятся страны континентальной Европы и Великобритания, характеризуется регулированием лоббистской деятельности путем принятия комплекса норм законодательных и подзаконных актов.

Тем не менее, традиционное выделение европейской и американской моделей правового регулирования в последние годы становится все более условным, в частности, в связи с процессом глобализации различия между указанными моделями представляются менее очевидными. Так, на сегодняшний день европейские страны идут по пути принятия специального законодательства, в результате чего один из фундаментальных признаков европейской модели постепенно утрачивает силу.

¹ Павроз А. В. Указ. соч. С. 160.

² Зелепукин Р. В. Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 130.

На наш взгляд, тенденции к принятию единого законодательного акта, направленного на регулирование лоббизма, имеют положительное значение для общественных отношений, поскольку такой акт позволяет наиболее эффективно налаживать связи между властвующими субъектами и социальными группами. Так, по мнению Н. С. Федоркина, «принятие закона о регулировании лоббистской деятельности будет способствовать искоренению в стране системной коррупции и формированию гражданского общества»¹.

В данном контексте не можем не уделить внимание опыту Великобритании, для которой ранее было характерно правовое регулирование лоббистской деятельности посредством комплекса норм. Однако в 2014 году Правительством страны был принят единый закон «О прозрачности лоббирования, непартийных кампаниях и управлении профсоюзами» (Transparency of Lobbying, Non-party Campaigning and Trade Union Administration Act), положения которого упорядочили регистрацию лоббистов и предусмотрели их независимый реестр. Но стоит отметить, что принятие данного законодательного акта является одним из первых шагов на пути к качественному регулированию лоббистской деятельности, поскольку «меры, установленные принятым законом, способствовали формализации и прозрачности лоббистской деятельности в недостаточной степени»².

Похожий процесс трансформации запущен и в Германии, для которой долгое время было характерно регулирование лоббистской деятельности посредством ряда нормативных документов. В научной литературе указывается на то, что лоббизм в Германии регулировался «системой мягкого права, то есть был лишен императивных норм и принципов»³, а именно большинство положений, затрагивающих деятельность лоббистов, носили рекомендательный характер.

Обратим внимание на то, что одна из особенностей опыта Германии заключается в том, что положения о лоббистах, хотя и косвенные, закреплены на уровне Основного закона (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland). Так, ст. 9 наделяет граждан правом создания ассоциаций и обществ, а ст. 17 — правом на индивидуальные или коллективные обращения в письменной форме с жалобами и просьбами в компетентные органы⁴.

Долгое время лоббистская деятельность в Германии регламентировалась рядом нормативно-правовых актов, основной целью которых было упорядочение иных общественных отношений, в то время как лоббирование регулировалось по остаточному принципу. К таким документам относятся: Регламент работы Бундестага, Кодекс Поведения депутатов Бундестага, Правила процедуры федерального

¹ Федоркин Н. С. Лоббизм как структурный элемент механизма функционирования социально-политических систем // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и Политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 115.

² Зелепукин Р. В., Житнева А. М. Состояние правового регулирования лоббистской деятельности в странах Европы // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 167.

³ Левит К. Е. Перспективы развития нормативно-правового регулирования лоббизма в России на примере опыта Германии // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). С. 85.

⁴ URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 30.08.2023).

Правительства, а также Положение о регистрации союзов и их представителей при Бундестаге.

До принятия в 2022 году специального закона основным законодательным актом, направленным на упорядочение деятельности лоббистов, был Регламент работы Бундестага (*Geschäftsordnung des Deutschen Bundestages*). В частности, им предусматривался реестр лоббистских организаций, функционирующий на добровольной основе. Помимо этого, им устанавливались отдельные нормы по упорядочению лоббистской деятельности. Например, ст. 70 устанавливала возможность проведения комитетом публичных слушаний с участием экспертов, заинтересованных сторон и других лиц, предоставляющих информацию, входящую в предмет обсуждения¹.

Несмотря на отсутствие специального законодательства, для Германии на всем протяжении развития рассматриваемых отношений оставался характерным процесс активного взаимодействия между заинтересованными группами и представителями публичной власти. Как отмечается в научной литературе, данное взаимодействие строилось, как правило, в форме консультаций, а именно «различные совещательные советы, комитеты и комиссии действовали практически при всех федеральных ведомствах»².

Как уже было отмечено ранее, в настоящее время в Германии запущен процесс трансформации, направленный на упорядочение регулирующих лоббистскую деятельность нормативных актов. Так, 1 января 2022 года в Германии вступил в силу Закон о создании реестра лоббистов для защиты интересов в Бундестаге Германии и в федеральном правительстве (*Gesetz zur Einführung eines Lobbyregisters für die Interessenvertretung gegenüber dem Deutschen Bundestag und gegenüber der Bundesregierung*) (далее — Закон о реестре лоббистов), который закрепил права по представлению интересов социальных групп, а также обязанность по регистрации лоббистов³.

Закон о реестре лоббистов направлен, в первую очередь, на формирование прозрачной системы влияния лоббистов в Бундестаге и федеральном правительстве, а также на повышение уровня доверия общественности к политическим процессам и легитимности принятия решений.

В соответствии с Законом заинтересованные лица обязаны зарегистрироваться в Реестре лоббистов, который ведется на сайте Бундестага Германии и является доступным для общественности⁴. В случае отказа от регистрации, ее несвоевременности, а также предоставлении неполной или недостоверной информации следует наказание в виде штрафа. Отметим, что до принятия рассматриваемого Закона регистрация в качестве лоббиста носила добровольный характер.

¹ URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/go_btg (дата обращения: 30.08.2023).

² Зелепукин Р. В., Комаров С. А., Сиротенко С. П. Модели правового регулирования лоббирования в зарубежной практике // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 35.

³ URL: <https://www.lobbyregister.bundestag.de/informationen-und-hilfe/rechtsvorschriften-parlamentarische-materialien-863566> (дата обращения: 30.08.2023).

⁴ URL: <https://www.lobbyregister.bundestag.de/startseite> (дата обращения: 30.08.2023).

В качестве заинтересованных лиц могут выступать ассоциации, компании, агентства, осуществляющие защиту интересов, а также физические лица, если они регулярно представляют интересы и при этом находятся в прямом контакте с депутатами Парламента или министерствами. Однако Закон о реестре лоббистов содержит ряд исключений, например, физические лица не подлежат регистрации, если они представляют исключительно личные интересы. Отметим также, что в реестре публикуется информация, касающаяся личной информации лица, его деятельности и сфер интересов, а также финансовых затрат, с помощью которых осуществляется представление интересов.

Помимо обязательной регистрации в реестре Закон регламентирует правила участия в публичных слушаниях и доступа к зданиям Бундестага. Так, Парламент Германии оставляет за собой право допускать до слушаний только тех заинтересованных лиц, информация о которых внесена в Реестр и в отношении которого не установлены нарушения Кодекса поведения.

Не можем не указать на то, что принятие Закона о реестре лоббистов повлекло за собой изменения действующего законодательства. В частности, Регламент работы Бундестага (*Geschäftsordnung des Deutschen Bundestages*) был дополнен Приложением 2а — Кодексом поведения для заинтересованных сторон в соответствии с Законом о реестре лоббистов, согласно которому при регистрации в качестве лоббиста заинтересованные лица также принимают положения Кодекса, обязывающего их соблюдать принципы открытости, прозрачности и честности. Нарушение данных положений влечет за собой соответствующую запись в реестре.

На сегодняшний момент Закон о реестре лоббистов действует больше года, в связи с чем становятся понятными его сильные и слабые стороны. Безусловно, принятие Закона способствовало усилению прозрачности политического процесса, в результате чего уровень доверия населения вырос. Тем не менее, существует и критика в адрес законодательного акта, которая, как правило, связана с широким перечнем исключений для регистрации в качестве лоббиста, а также с предоставлением недостаточной финансовой информации. Исходя из этого, представители основных политических партий (Социал-демократическая партия, Альянс 90/Зеленые, Свободная демократическая партия) подготовили законопроект, направленный на изменение специального закона о лоббировании, который к настоящему времени находится на рассмотрении¹.

Таким образом, Германия прошла достаточно длительный путь по урегулированию лоббистской деятельности, в частности, от системы мягкого права до установления императивных норм. Несмотря на традиционное отрицательное отношение немецкой общественности к институту лоббирования, после принятия специального закона, построенного на принципах открытости и прозрачности, ситуация изменилась в положительную сторону.

Проанализировав опыт Германии по нормативно-правовому регулированию лоббистской деятельности, приходим к выводу о том, что Германия, ранее соответ-

¹ URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw25-de-lobbyregister-953426> (дата обращения: 30.08.2023).

ствовавшая характерным чертам европейской модели, в результате принятия специального закона не может быть поставлена в один ряд со странами континентальной Европы, лоббирование в которых по-прежнему регулируется комплексом норм преимущественно подзаконного характера. Ситуация подобным образом складывается и в Великобритании, о чем мы упоминали ранее. В данном контексте не можем не признать, что на сегодняшний день в европейских странах существуют тенденции по принятию специальных законодательных норм о регламентации лоббистской деятельности, что предопределено стремлением национальных правовых систем к установлению взаимодействия органов публичной власти и групп интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зелепукин Р. В., Житнева А. М. Состояние правового регулирования лоббистской деятельности в странах Европы // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 165–169.
2. Зелепукин Р. В., Комаров С. А., Сиротенко С. П. Модели правового регулирования лоббирования в зарубежной практике // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 26–41.
3. Зелепукин Р. В. Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 125–135.
4. Каневский П. С. Дуалистическая природа института лоббизма в современных демократиях // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и Политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 125–134.
5. Левит К. Е. Перспективы развития нормативно-правового регулирования лоббизма в России на примере опыта Германии // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). С. 84–93.
6. Павроз А. В. Институт лоббизма в современных демократических обществах // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 3. С. 158–169.
7. Федоркин Н. С. Лоббизм как структурный элемент механизма функционирования социально-политических систем // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и Политология. 2018. Т. 24. № 4. С. 102–116.
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Deutscher Bundestag: Сайт — URL: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 30.08.2023).
9. Gesetz zur Einführung eines Lobbyregisters für die Interessenvertretung gegenüber dem Deutschen Bundestag und gegenüber der Bundesregierung // Deutscher Bundestag: Сайт — URL: <https://www.lobbyregister.bundestag.de/informationen-und-hilfe/rechtsvorschriften-parlamentarische-materialien-863566> (дата обращения: 30.08.2023).
10. Geschäftsordnung des Deutschen Bundestages // Deutscher Bundestag: Сайт — URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/go_btg (дата обращения: 30.08.2023).
11. Vorlagen zur Änderung des Lobbyregistergesetzes überwiesen // Deutscher Bundestag: Сайт — URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw25-de-lobbyregister-953426> (дата обращения: 30.08.2023).
12. Lobbyregister beim Deutschen Bundestag // Deutscher Bundestag: Сайт — URL: <https://www.lobbyregister.bundestag.de/startseite> (дата обращения: 30.08.2023).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

Р. В. Зелепукин

доцент кафедры конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В настоящей статье анализируются направления развития административных процедур в системе государственного управления. Анализ построен на теоретическом моделировании исходя из изучения актов Президента РФ, Правительства РФ и правительственных комиссий и демонстрирует тенденции цифрового развития государственного управления посредством цифровых преобразований административных процедур. Делается вывод о том, что типовой характер административных регламентов предоставления государственных услуг позволит в среднесрочной перспективе осуществлять их разработку в автоматизированном порядке, включая применение машиночитаемых технологий при подготовке соответствующих правоприменительных актов государственного управления, что также в последующем будет свойственно не только разработке административных регламентов государственного контроля (надзора), но и реализации соответствующих процедур, минимизируя физическое взаимодействие частных лиц и органов публичной администрации.*

***Ключевые слова:** государственное управление, административные процедуры, административные регламенты, цифровизация государственного управления, машиночитаемые технологии.*

THE CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES

R. V. Zelepukin

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Constitutional
and International Law Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article analyzes the directions of development of administrative procedures in the public administration system. The analysis is based on theoretical modeling based on the study of acts of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation and government commissions and demonstrates trends in the digital development of public administration through digital transformations of administrative procedures. It is concluded that the typical nature of administrative regulations for the provision of public services will allow in the medium term to carry out their development in an automated manner, including the use of machine-readable technologies in the preparation of relevant law enforcement acts of public administration, which will also subsequently be characteristic not only of the development of administrative regulations for state control (supervision), but also the implementation of appropriate procedures, minimizing physical interaction between individuals and public administration bodies.*

***Keywords:** public administration, administrative procedures, administrative regulations, digitalization of public administration, machine-readable technologies.*

На текущем этапе реформирования административные процедуры являются одним из ключевых институтов административного права, развитие и совершенствование которых относится к числу приоритетных задач государства. Значимость административно-процедурной деятельности, представляющей собой основу современного публичного управления, стоит рассматривать, во-первых, с точки зрения предоставления субъектам возникающих правоотношений гарантий реализации их прав и свобод, что предопределено установлением четкой совокупности норм и правил в части осуществления взаимодействия с органами публичной власти. Во-вторых, административной процедуре присуща определенная гибкость в целях индивидуального подхода, которая позволяет органам государственной и муниципальной власти самостоятельно избирать форму такого взаимодействия.

Существующая система административных процедур предполагает их несколько сложившихся отличительных признаков. Во-первых, это специальная регламентация — административные процедуры детализированы и конкретизированы в административных регламентах. Во-вторых, процедуры призваны обеспечивать государственные функции, которые в контексте административных регламентов получили дифференциацию на административные регламенты осуществления государственного контроля (надзора) и оказания государственных услуг.

Вместе с этим, современное состояние и тенденции развития административных процедур обусловлены рядом факторов и условий, связанных с цифровизацией государственного управления и всего социально-экономического пространства.

В условиях проводимой государственной политики влияние цифровизации обретает не только контролируемый, но и инновационный характер. Именно проводимая государственная политика позволяет анализировать и прогнозировать преобразования в сфере административных процедур в условиях как широкомасштабных, так и локальных корреляций системы государственного управления.

Колоссальное влияние на трансформацию государственного управления оказало принятие и реализация Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203¹. Стратегия определяет цели и меры по развитию информационного общества и цифровой экономики в России.

В Стратегии определены задачи применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, предполагая внедрение цифрового межведомственного взаимодействия, удаленного оказания государственных услуг и осуществления государственного контроля, в том числе автоматизированных форм проверок и иных специальных процедур.

Также развитие административных процедур предопределяется федеральным проектом «Цифровое государственное управление», утвержденным президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информа-

---

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

ционных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9¹. Воплощение проекта предусматривает формирование и конкретизацию коммуникаций публичной власти и частных лиц в рамках административных правоотношений, обеспечивая ее переход в цифровой вид. Также запланированы и внутриорганизационные изменения в системе публичной администрации, взаимодействия ее субъектов между собой. Еще одним направлением цифровизации предусмотрено формирование и развитие механизмов функционирования между уполномоченными органами Евразийского экономического союза.

Тем самым, мы можем выделить три направления развития административных процедур, предусмотренных в проекте «Цифровое государственное управление»:

— во-первых, преобразование коммуникации граждан и организаций, с одной стороны, и уполномоченных субъектов административных процедур, с другой стороны;

— качественное изменение цифрового обеспечения взаимодействия субъектов государственного управления в рамках внутриорганизационных отношений;

— трансформация взаимодействия Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии в рамках цифровой повестки этой международной организации.

Одновременно с этим, следует признать, что достигнутая степень унификации содержания и порядка принятия административных регламентов, обеспечивающих реализацию административных процедур государственных функций, позволяет проводить внедрение информационных технологий в процесс их подготовки.

Это стало одной из основных идей Концепции развития технологий машиночитаемого права, утвержденной Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности².

Данная концепция предполагает развитие технологий алгоритмизированного процесса подготовки нормативных и правоприменительных актов. Так, действующий порядок разработки и требования к содержанию административных регламентов предоставления государственных услуг уже предусматривает, что подобные регламенты будут разрабатываться с помощью машиночитаемых технологий на основе разработанных органом государственного управления, уполномоченным на предо-

---

¹ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2023).

² Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // Справочно-правовая система ГАРАНТ: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402785971/> (дата обращения: 15.05.2023).

ставление соответствующей государственной услуги¹. Однако, введение в действие соответствующих норм временно отложено².

Учитывая типовой характер административных регламентов предоставления государственных услуг, полагаем, что их разработка в среднесрочной перспективе будет носить автоматизированный характер, так же как и предоставление государственных услуг, многие из которых уже сегодня не требуют личного участия заявителя, а в ближайшее время могут развиваться с точки именно автоматизированного предоставления, включая применение машиночитаемых технологий при подготовке соответствующих правоприменительных актов государственного управления. Подобные тенденции свойственны и административным процедурам государственного контроля (надзора). Несмотря на то, что действующий порядок разработки таких регламентов не предусматривает их автоматизированной подготовки, очевидно, что данный вопрос носит временный характер. Кроме того, в Концепции развития технологий машиночитаемого права предусмотрено развитие автоматизированного формирования перечня обязательных требований. В настоящее время Минэкономразвития России разрабатывает Федеральную государственную информационную систему «Национальная единая среда взаимодействия», что должно ускорить и упростить взаимодействие между проверяемым и контролирующим субъектами. Предполагается, что система контроля на основе машиночитаемых требований может автоматически направлять претензии или уведомлять о необходимости подготовить проект акта контрольного органа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

2. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 31. Ст. 5904.

3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2023 № 719 «Об особенностях разработки и принятия административных регламентов предоставления государственных услуг в 2023 году и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3554.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5904.

² Постановление Правительства РФ от 06.05.2023 № 719 «Об особенностях разработки и принятия административных регламентов предоставления государственных услуг в 2023 году и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3554.

4. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2023).

5. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ»: Сайт. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402785971/> (дата обращения: 15.05.2023).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В. С. Зотеева

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье отмечаются тенденции цифровизации государственного управления. Среди них отдельно подчеркиваются преобразования в сфере административных регламентов как основных актов, конкретизирующих административные процедуры реализации государственных функций. Здесь выделяются процессы внедрения машиночитаемых технологий в контексте внедрения машиночитаемых технологий в административные процедуры оказания государственных услуг и осуществления государственного контроля (надзора).*

***Ключевые слова:** цифровизация государственного управления, административные регламенты, административные процедуры, оказание государственных услуг, государственный контроль (надзор), машиночитаемые технологии.*

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

V. S. Zoteeva

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article highlights the trends of digitalization of public administration. Among them, the transformations in the field of administrative regulations as the main acts specifying the administrative procedures for the implementation of state functions are highlighted separately.*

The processes of introducing machine-readable technologies in the context of the introduction of machine-readable technologies into administrative procedures for the provision of public services and the implementation of state control (supervision) are highlighted here.

Keywords: *digitalization of public administration, administrative regulations, administrative procedures, provision of public services, state control (supervision), machine-readable technologies.*

Цифровизация проникает во все сферы жизни, включая государственное управление. В последние годы наблюдается активное развитие цифровых технологий, которые оказывают значительное влияние на разработку административных регуляций в публичной администрации, в частности, в систему государственного управления.

Деятельность государства, в лице уполномоченных органов публичной власти — государственной и местной — также облекается в строгую форму, которую в общем виде и можно представить как систему государственного управления. При этом, как правило, государственное управление четко ассоциируется в юриспруденции с исполнительной власти и соответствующими органами государственной власти.

В настоящее время в юридической науке констатируют такой этап трансформации институтов государственного управления как формирование и развитие «цифрового правительства»¹, что также связано с реализацией Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы². Эти акты предопределили основные векторы цифровых преобразований внутри системы государственного управления: инфраструктура, кадры, инструменты, процессы, данные, культура.

Также, с недавнего времени в РФ реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление»³, который призван координировать создание и реализацию мероприятий, необходимых для повышения качества предоставления государственных услуг, осуществления контрольных (надзорных) проверок и тем самым создания принципиально нового формата взаимодействия публичных и частных субъектов.

Преобразования, связанные с цифровым государственным управлением, должны заключаться во внедрении цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг:

- внедрены и реализуются меры по совершенствованию цифрового обеспечения бюджетного процесса;
- получил распространение механизм межведомственного электронного оборота внутри системы публичной администрации;
- возможность удаленного оказания государственных услуг и получения их результатов.

¹ Смотрицкая И. И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 4. С. 60–72.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

Важное значение во всем этом играют административные регламенты, призванные систематизировать, детализировать и конкретизировать административные процедуры осуществления государственных функций органов власти.

Стоит обратить внимание на то, что в соответствии с установленным Правительством РФ порядком разработки и принятия административных регламентов были внесены изменения, обусловленные активным процессом цифровизации общественных отношений и предполагающие разработку регламентов посредством машиночитаемых технологий. Предполагается, что административный регламент предоставления той или иной государственной услуги будет разработан на основе подготовленной схемы ее осуществления. Схематизация порядку реализации государственной функции в целях разработки административного регламента государственных услуг будет возложена на административный орган, являющийся исполнителем данной функции¹. Исходя из разработанной схемы, ее содержание с помощью машиночитаемых технологий найдет свое воплощение в унифицированном соответствующем регламенте, адаптированным под конкретную административную процедуру оказания государственной услуги. Несмотря на то, что такой порядок уже закреплен на уровне акта Правительства РФ, на данный момент он приостановлен².

Такой подход обусловлен идеями внедрения машиночитаемых технологий в государственное управление, получивших свое обобщение утвержденной на уровне правительственной комиссии специальной концепции³.

Еще один блок преобразований в системе государственного управления, связанных с административными регламентами, касается порядка осуществления государственного контроля (надзора). Исходя из положений указанной концепции, применение машиночитаемых технологий, закрепленных в положениях регламентов о соответствующих видах контроля (надзора), должно позволить оптимизировать как внутриорганизационное взаимодействие между субъектами контрольно-надзорной деятельности, так и взаимодействие органов власти и частных лиц в ходе контрольно-надзорных мероприятий.

Концепция предусматривает создание библиотеки машиночитаемых сценариев осуществления контрольно-надзорной деятельности и взаимодействия с под-

---

¹ См. подробнее: Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5904.

² Постановление Правительства РФ от 06.05.2023 № 719 «Об особенностях разработки и принятия административных регламентов предоставления государственных услуг в 2023 году и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3554.

³ Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // Справочно-правовая система ГАРАНТ: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402785971/> (дата обращения: 10.05.2023).

контрольным субъектом, упрощая применение обязательных требований. Такие сценарии являются алгоритмизированным описанием типовых отраслевых процессов с набором применимых к такому процессу и автоматически исполняемых машиночитаемых обязательных требований. Функционирование сценариев должно обеспечить юридическую значимость машиночитаемого контроля, исключив проверку деятельности контролируемого лица по направлениям, не включенным в такой набор.

Применение машиночитаемых сценариев должно полностью исключать проверку деятельности контролируемого лица по направлениям, не включенным в соответствующий набор обязательных требований. С целью эффективного применения сценариев предполагается разработать единый для всех субъектов контрольно-надзорной деятельности стандарт для машиночитаемого описания обязательных требований и сценариев выполнения контрольных действий, который ляжет в основу административных регламентов государственного контроля (надзора). Помимо типовых сценариев планируется внедрить меры функционирования подбора обязательных требований, применимых к конкретной ситуации или обстоятельствам деятельности проверяемого лица.

Ожидаемые результаты влияния цифровизации на развитие административных регламентов в системе государственного управления предполагают повышение качества жизни граждан за счет более быстрого и удобного доступа к государственным услугам, сокращение времени на выполнение административных процедур, связанных с государственным контролем (надзором), улучшение эффективности работы органов власти и снижение затрат на их функционирование.

Само по себе внедрение машиночитаемых технологий в процесс разработки административных регламентов следует оценить положительно, но следует понимать, что в соответствующее программное обеспечение должны быть заложены качественно систематизированные, выверенные и заранее взаимосвязанные по отдельным аспектам базы данных, так называемой «dataset», допуская корректировку полученных результатов со стороны уполномоченных должностных лиц исходя из заранее установленных критериев и допустимых погрешностей внедряемых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 31. Ст. 5904.
3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2023 № 719 «Об особенностях разработки и принятия административных регламентов предоставления государственных

услуг в 2023 году и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3554.

4. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // Справочно-правовая система «ГАРАНТ»: Сайт. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402785971/> (дата обращения: 10.05.2023).

5. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2022).

6. Смотрицкая И. И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 4. С. 60–72.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

К. Н. Кириенко

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена актуальной теме, связанной с привлечением к гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц за действия, которые принесли как имущественный, так и неимущественный вред гражданам. Возможность привлечения государственных органов и должностных лиц к ответственности является важнейшей гарантией реализации прав граждан. Цель исследования — определить значимость института гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц, выявить особенности субъектов и взаимодействие публично и частноправовых начал в функционировании этого института. Для достижения намеченной цели были использованы методы анализа, формально-юридический, позволившие не только выделить существенные признаки рассматриваемых понятий, но и определить механизмы закрепления института гражданско-правовой ответственности публично-правовых субъектов в действующем российском законодательстве. В авторских выводах обозначены вопросы, требующие дополнительного правового регулирования.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, должностное лицо, органы публичной власти, возмещение вреда.*

CIVIL LIABILITY OF PUBLIC AUTHORITIES AND THEIR OFFICIALS

K. N. Kirienko

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article is devoted to an urgent topic related to bringing public authorities and their officials to civil liability for actions that have caused both property and non-property harm to citizens. The possibility of holding State bodies and officials accountable is the most important guarantee of the realization of citizens' rights. The purpose of the study is to determine the significance of the institution of civil liability of public authorities and their officials, to identify the features of subjects and the interaction of public and private law principles in the functioning of this institution. To achieve the intended goal, methods of analysis, formal and legal, were used, which allowed not only to identify the essential features of the concepts under consideration, but also to determine the mechanisms for fixing the institution of civil liability of public legal entities in the current Russian legislation. The author's conclusions identify issues that require additional legal regulation.*

***Keywords:** civil liability, official, public authorities, compensation for harm.*

Орган государственной власти представляет собой самостоятельный элемент государственного аппарата, который, будучи наделенным властными полномочиями, выполняет от имени государства его функции и обеспечивает реализацию государственно значимых задач. Более того, представляя государство и действуя от его имени, орган власти принимает общеобязательные решения, в случае невыполнения которых могут последовать юридические санкции.

С 2020 года на конституционном уровне в систему органов публичной власти, наряду с федеральными государственными органами и государственными органами субъектов Российской Федерации были включены органы местного самоуправления, что нашло отражение и в иных законодательных актах.

Органы публичной власти, вступая в общественные правоотношения, наделяются совокупностью соответствующих прав и обязанностей, четко регламентированных нормативными правовыми актами. В частности, как для самих властвующих субъектов, так и для их должностных лиц устанавливается правило, согласно которому их действия строго подчинены закону, в связи с чем выход за рамки закрепленных законодателем полномочий является наказуемым. В данном контексте укажем на еще один принцип деятельности органов публичной власти, носящий первостепенное значение и определяющий основы взаимодействия с гражданским обществом, а именно приоритет прав и свобод человека и гражданина. Данное конституционное положение предопределило такую обязанность органов власти как признание, соблюдение и защита прав и свобод.

Не можем не указать на то, что несоблюдение или игнорирование ранее рассмотренных нами принципов является одним из ключевых оснований привлечения должностных лиц к соответствующему виду юридической ответственности. Отметим, что в качестве субъектов правонарушений с участием органов государственной или

муниципальной власти выступают должностные лица, полномочия которых предполагают соблюдение установленных принципов.

Одним из видов юридической ответственности органов публичной власти является гражданско-правовая ответственность, возникающая в связи с причинением ущерба имущественного или личного неимущественного характера в ходе осуществления служебной деятельности конкретных должностных лиц. Право физических и юридических лиц на возмещение причиненного ущерба базируется на конституционных положениях, согласно которым «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»¹. Дальнейшая детализация указанных положений закреплена в специальном законодательном акте — Гражданском кодексе РФ (статьи 16, 16.1, 1069, 1070 ГК РФ)².

Одна из особенностей гражданского законодательства в рассматриваемой сфере представляет собой отсутствие определения понятия «должностное лицо», что создает некоторую неопределенность в правоотношениях, участниками которых выступают органы публичной власти. Однако данные определения находят отражения в уголовном и административно-деликтном законодательстве. В частности, Примечание к ст. 285 Уголовного кодекса РФ закрепляет должностное лицо в качестве «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах публичной власти»³. Подобное определение содержится и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁴.

В данном контексте обратим внимание на позиции судов относительно установления характерных особенностей понятия «должностное лицо», а также выделения его в качестве участника правоотношений. Например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. № 19 в качестве отличительных черт должностного лица называется «наличие полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия»⁵.

Рассмотренные нами ранее определения, закрепленные в уголовном и административно-деликтном законодательстве, представляются в достаточной степени схожими, поскольку законодатель представил аналогичный перечень характерных признаков.

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2001. № 1. Ст. 1.

⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.

Тем не менее, в научной литературе можно встретить мнения о том, что указанные определения не представляется возможным применить к гражданско-правовым отношениям с участием должностных лиц в силу особых методов их регулирования. Так, Т. Ю. Епифанцева и О. Н. Захарова считают, что наиболее целесообразно стоит определить должное лицо как «лицо, находящееся на службе в государственном органе или органе местного самоуправления и наделенное властными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»¹. Таким образом, исходя из доктринального подхода, должностное лицо является государственным служащим, тем самым круг его характеристик достаточно сильно сужается.

Единственным основанием привлечения лица к соответствующему виду юридической ответственности является совершение им правонарушения, которое представляет собой совокупность таких элементов, как:

— субъект правонарушения, в качестве которого в рассматриваемых правоотношениях выступает должностное лицо органа публичной власти или непосредственно властвующий орган;

— субъективная сторона, основным содержанием которой является наличие вины. Однако стоит указать, что данный элемент в случае привлечения к ответственности государственного органа в качестве субъекта гражданско-правовых отношений может отсутствовать. В частности, ч. 1 ст. 1070 ГК РФ устанавливает, что возмещение причиненного вреда в ряде закрепленных законом случаев производится за счет соответствующей казны вне зависимости от вины должностных лиц²;

— объект правонарушения, а именно общественные отношения, на которое направлено посягательство виновного лица;

— объективная сторона, характеризующаяся действиями (бездействием) уполномоченных лиц, материальным или моральным вредом, а также причинно-следственной связью между ними.

Однако в научной литературе вопросы, связанные с возмещением причиненного властвующими субъектами вреда в результате противоправных деяний должностных лиц, признаются дискуссионными. В частности, обращается внимание на то, что для таких правоотношений присущ публично-правовой характер, в связи с чем их нельзя в полной мере отнести к гражданско-правовой сфере. Например, И. И. Маскаева отмечает: «проблема применимости гражданского законодательства к отношениям публично-правовой природы на примере действия норм ГК РФ возвращает к идее о том, что первоначально административно-правовые отношения, повлекшие возникновение вреда, причиненного государством, не трансформируются окончательно в гражданско-правовые отношения, иначе вопрос о применимости к ним отдельных положений гражданского законодательства не возникал бы вовсе и не разрешался бы подобным образом в представлении Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

---

¹ Епифанцева Т. Ю., Захарова О. Н. Понятие должностного лица в гражданском праве // Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный журнал. 2014. № 4.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ. 1996. № 5. Ст. 410.

Если же признать идею публично-правового характера отношений, связанных с возмещением причиненного государством вреда, то необходимо переносить в плоскость административно-правового регулирования и вопрос возмещения вреда, формируя собственную административно-правовую базу»¹.

Исходя из проведенного исследования, приходим к выводу о том, что институт возмещения вреда, причиненного в результате неправомерной деятельности уполномоченных лиц, имеет сложную правовую природу, поскольку содержит в себе как гражданско-правовые, так и публично-правовые начала. На наш взгляд, в целях усиления правовых гарантий на возмещение причиненного вреда в законодательстве об административном судопроизводстве стоит более детально регламентировать вопросы, связанные со способами защиты прав граждан в публичных правоотношениях, а также установить особенности возмещения вреда, соответствующие процедуры и сроки их осуществления.

Подводя итог, акцентируем внимание на том, что правовую основу привлечения органов государственной и муниципальной власти, а также их должностных лиц к гражданско-правовой ответственности составляют конституционные положения, нормы Гражданского кодекса РФ, а также процессуальные нормы Кодекса об административном судопроизводстве и Гражданско-процессуального кодекса.

Специфика гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц заключается в том, что здесь, помимо частноправовых, присутствуют и публично-правовые начала, что делает целесообразным расширить правовое регулирование этих отношений посредством конкретизации норм законодательства об административном судопроизводстве в сфере способов возмещения вреда, причиненного данными субъектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 1. Ст. 1.

---

¹ Маскаева И. И. Проблемы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 144.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 12.

7. Елифанцева Т. Ю., Захарова О. Н. Понятие должностного лица в гражданском праве // Известия Иркутской государственной экономической академии: электронный журнал. 2014. № 4.

8. Маскаева И. И. Проблемы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц в рамках административного процесса // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 123–147.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ КРИЗИСА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Е. С. Королев

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Общественное мнение имеет большие перспективы в праве, поскольку законодательство сейчас базируется на основах уважения и учитывает мнение населения. Общественное мнение имеется в правовой доктрине, что напрямую выражается в формулировках и концепциях. Целеполагание основа для любого процесса управления, ведь именно имея возможность стратегического целеполагания способствует формированию устойчивого государства к различным кризисам.

Ключевые слова: общественное мнение, целеполагание, право, доктрина, стратегическое мышление, развитие права.

PUBLIC OPINION IN LEGAL DOCTRINE: TOWARDS THE PROBLEM OF CONCEPTUALIZING THE CRISIS OF STRATEGIC LEGAL GOAL-SETTING

E. S. Korolev

Postgraduate student of Theory and History of State and Law Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. Public opinion has great prospects in law. The legislation is now based on the principles of respect and takes into account the opinion of the population. Public opinion exists in the legal doctrine. Goal setting is the basis for any management process. It is strategic planning for many years to come that will make the state great.

Keywords: public opinion, goal-setting, law, doctrine, strategic thinking, development of law.

Как мы прекрасно понимаем, в совершенно любой деятельности и в абсолютно любом правовом комплексе существует, вне зависимости от явного или опосредованного проявления, целеполагание. Сама по себе явление, как нам видется, находится на стыке нескольких научных направлений: от обычной логики до философии прагматизма. Ведь стоит отметить, что наличие цели в деятельности — это всегда что-то довольно четкое и прагматичное. Мы говорим не только о самой деятельности, но конкретно о правотворческой деятельности и деятельности элементов права в нашей юридической жизни.

Само исследование мы направим на выявление особенностей взаимодействия юридической реальности (юридической жизни) и происходящих процессов управления. Ведь управлять, это в первую очередь — направлять, а направлять — значит предвидеть. Предвидение процессов и явлений должно порождать правильное управление всем происходящим вокруг, а если подобного не наблюдается, то это не управление в том виде как необходимо, а простое следование инструкции. Но следовать административным регламентам не значить не выполнять управленческие процесс, по нашему мнению, это просто процесс *юридического эпигонства* (простого повторения или подражания другим стилям в управлении и тому подобных аспектах).

Когда необходимо управление, необходима команда или индивид, которые способны вести коллектив или организацию к определенному результату. В современном юридическом и управленческом пространстве, по нашему мнению, довольно низкий уровень полноценных управленцев, ведь даже само управление порой заменяют на термин «административирование», что не отражает поставленных задач. Настоящий управленец — это субъект, который может точно поставить цель, увидеть конечный продукт, результат и идти к этому, решая по пути различные задачи, а административирование как видется просто следование регламентам и различным инструкциям, без возможности личного подхода к пониманию проблем и без возможности оказать воздействие на изменение инструкции и процесса.

Общественное мнение в праве понимается нами как совокупность суждений и оценок, выносимых различными социальными группами и слоями по поводу событий общественной жизни, деятельности и поведения отдельных личностей, организаций и партий, насущных социальных, политических, культурных проблем с обязательным отражением таковых суждений на правотворчестве и правоприменении. При реализации доктринальных начал в управлении страной или коллективом, всегда необходимо учитывать силу общественного воздействия (от одобрения до осуждения действий императивного аппарата).

Как мы неоднократно говорили, современные условия меняются и демократические институты претерпевают значительные изменения под влиянием информационных систем, политических конъюнктур, условий ограничительных мер из-за пандемии коронавируса и прочих факторов. Поэтому в время информационных технологий юридическому сообществу приходит на помощь именно интернет технологии, которые позволяют говорить о «электронной демократии». Но данная категория имеет несколько особенностей, главная из которых связана с категориями информационного пространства. А вот это информационное пространство сейчас начинают формировать искусственные

технологии, а вернее сказать *искусственный интеллект*. Именно из-за возможностей искусственного интеллекта или автоматизации процессов, многие управленцы, по нашему мнению, стали иметь трудности в формировании будущей стратегии, тем самым демонстрируя кризис целеполагания в праве. Мыслить категориями на 50 или 100 лет многие юристы не способны, эта роль отведена академической науке, что не является плохим для исследователей, но негативно отражается на сфере управления.

В кармане каждого из нас есть смартфон и как бы мы не хотели, но цифровое пространство — это наше будущее. Юридическая мысль не стоит на месте и у современного поколения может появиться возможность реализации своих идей и предложений посредством «электронной демократии», но в будущем именно в электронной форме возможно формировать заранее известные и необходимые алгоритмы в зависимости от поставленных задач перед искусственным интеллектом.

Попутно отметим, что *один из новых горизонтов права — это область правового регулирования деятельности искусственного интеллекта в международном интернет-пространстве, а также воздействие иностранного искусственного интеллекта на территории того или иного суверенного государства*. Как нам видется, в ближайшие десятилетия мы можем наблюдать противостояние в гибридной форме не на военном или экономическом пространстве, а на пространстве борьбы искусственного интеллекта стран США и Китая, в противостоянии которых Российская Федерация должна занять свою особенную роль: создать свою платформу и стать совершенно самостоятельным государством в вопросах «цифровой гигиены» либо приобрести технологии и разработки соседей, тем самым подорвав свой электронный суверенитет, автоматически попадая в зависимость от программных продуктов, необходимых для обеспечения процессов автоматизации вопросов управления, производства, сферы ЖКХ, автоматизации правосудия (в том числе система электронных государственных услуг) и практически любого аспекта, где искусственный интеллект способен оказать воздействие.

Кроме создания национальных и суверенных искусственных интеллектов, которые работали бы в целях государства, в будущем нам придется столкнуться и с проблемой постоянной и тотальной регламентации. Администрирование любых процессов не есть плохо, но современное юридическое пространство строит очень жесткие рамки действий, что не может положительно сказаться на процессе управления. Как мы неоднократно писали, управлять — значит направлять, а направлять — значит предвидеть, что и составляет сущность реального управленца, а не простого администратора процесса. Новый кризис целеполагания в сфере управления — это новый вызов праву и юридическому пространству.

По нашему мнению, стоит отметить проблему настоящего и возможного будущего права — это **проблема целеполагания**. Ведь целеполагание как системный механизм, по нашему суждению, имеет значительное воздействие в правовой науке, где наличие целей ближайшей и далекой перспективы необходимы¹. Без понимания развития права невозможен его прогресс, а простое копирование других практик международного

---

¹ Жемчугов А. М., Жемчугов М. К. Современная организация: целеполагание и целеосуществление // Приволжский научный вестник. 2013. № 8–1 (24). С. 85.

пространства без учета особенностей национальной правовой системы России считаем крайне неверным путем следования. Простое копирование норм закона той или иной страны не делает прогресс национальному праву. В какой-то мере возможно это достаточно простой способ регулирования отношений со стороны императивного аппарата, но в перцептивном развитии, прошу прощения за тавтологию, не создаст перцептивное развитие права России. Право, как целостная система обязательно должно развиваться, а если стабильность перейдет в стагнацию, то правовая система такого государства изживет себя, передавшись в более совершенную и развивающуюся управленческую модель.

По указанной выше причине, сейчас в срочном порядке необходимо на государственном уровне заняться проработкой вопросов развития целеполагания на всех уровнях и во всех ветвях власти. Если наше государство в лице элементов механизма государства не научится мыслить категориями в десятилетия, то перспектива нашей нации перестанет быть столь безоблачно, как бы того нам всем хотелось бы. При разработке понимания общественного мнения, необходимо учитывать проблемы, которые имеются и которые можем разрешить.

Рассмотрев вопрос, отметим, что общественное мнение порой носит краткосрочный характер и практически всегда отсутствуют вопросы с 100% единообразным мнением и подходом к решению той или иной задачи, что и не есть однозначно плохо, скорее наоборот. Но данную особенность общества стоит учитывать при планировании будущего развития какого-либо института права. Общественный дискурс¹ как предложение теоретиков права довольно неплохой механизм, но в теории. Юридическая жизнь и реальность некоторых государственных систем иллюстрирует факт того, что обсуждение некоторых вопросов можно направить на необходимому для императивного аппарата течению, что демонстрирует не полную транспарентность данного явления. Возможно современные технологии в недалеком будущем поспособствуют развитию демократических институтов и мы в «электронной демократии» сможем воплотить идеальные модели права. Но есть риск, как и в любой деятельности, того, что современные информационные и цифровые технологии также станут всего лишь инструментом манипуляции общественным мнением и при создании информационных систем всегда (уже сейчас, а не потом в будущем) необходимо создавать систему информационного фильтра (не для ограничения, а для проверки публикуемых сведений на достоверность и легальность).

Как и любое общество, в нашем современном социуме есть факторы, которые воздействуют на изменение правовой системы. Именно в последнее время остро стал вопрос о необходимости построения новой идеологии, которая хоть и не имеет место на официальном уровне, но присутствует по факту, и которая смогла бы на более высоком уровне конкурировать с концепцией «потребительского общества».

---

¹ (Прим. автора) Общественно-политический дискурс представляет собой сферу коммуникативного взаимодействия субъектов общественных отношений разной степени институирования. Субъектами общественно-политического дискурса выступают органы власти и управления, политические, экономические, культурные элиты, общественно-политические объединения и организации.

Правовая система, которая существует в современном пространстве порой не всегда имеет возможность полной реализации из-за проблем юридической жизни и субъективизмом правоприменителей. Юридическая реальность иллюстрирует возможности неприменения или полной «недееспособности» юридических норм той или иной правовой системы. По нашему мнению, данные особенности связаны именно с психологическими и социальными факторами общества. Общественное мнение, существующее как некоторая лакмусовая бумажка процессов и явлений реализации права, а именно, в общественном мнении имеют место быть некоторые установки, которые в зависимости от исторической эпохи и государственного режима, или в зависимости от общественно-экономической формации, своими сужениями осуждают или принимают как данность те явления, которые с точки зрения «чистого права» являются нормой для этого общества.

Так, со временем, общественные установки могут меняться от одного направления — до противоположного. Прошлый 20 век показал нам как государство за несколько лет может поменять вектор политики и мысли от социалистического и коммунистического до национал-социалистического и фашистского. Как менялись политические векторы, так и менялось общественное мнение. Для жителей Германии 30–40 годов прошлого века шовинизм и фашизм были совершенно приемлемыми явлениями и общество приняло в «норму» фашистскую политику и такой же образ мышления, попутно одобряя концепции и преступления режима. И здесь стоит отметить, что общество может влиять на работу правовой системы, так и сама система может формировать отношения.

Цель любого конкурента или врага — убедить противника в том, что он (конкурент или враг) обречен. Но конкуренция или противостояние могут отличаться в зависимости от уровня: если это личности или организации, то в таком случае или победа, или уход с рынка (говоря языком менеджмента), если уровень государств — то в самом начале конкуренция и критика могут стимулировать на преобразования, а преобразования — это стремление к усовершенствованию. Если в государстве есть стремление к усовершенствованию, а не стремление заглушить всю критику, то такое государство стремиться к состоянию правового, а если оно стремиться к правовому, то его можно однозначно относить к реально демократическому и правовая система на всех уровнях сохраняет свои истинно правовые особенности.

Отдельное место в правовой системе должно иметь стратегическое целеполагание, выраженное в юридическом мышлении. Юридическое мышление само по себе — это способность анализировать и оценивать юридические вопросы и ситуации с точки зрения права и закона, которое включает в себя умение работать с нормативными актами, исследовательский подход к изучению юридических вопросов, а также творческое мышление для нахождения законных решений и выработки стратегии защиты прав граждан.

Одной из проблем юридического планирования является недостаточное понимание сторон договора или сторон управленческого процесса юридических вопросов и недостаточная подготовка в этой области. Однако, даже если субъекты правотворчества или правоприменения имеют достаточно знаний, юридическое планирование может

столкнуться с препятствиями, связанными с изменением законодательства, судебной практикой, ограничениями, связанными с бюджетом или конкуренцией на рынке. Таким образом, юридическое планирование требует постоянного обновления и приспособления к изменяющимся условиям.

В будущем мы должны принимать законы, которые будут учитывать новые проблемы эпохи, а задача научного сообщества предложить наименее «болезненный» механизм изменения институтов или реформации, где общество само готово будет принять новые меры будущего права.

Общественное мнение в доктрине имеет важную роль определителя уровня развития самого общества и государства, поскольку в элементах правового целеполагания можем найти ответ на вопрос, что мешает нашему правовому или юридическому сообществу развиваться и преодолевать кризисы в отличие от иных правовых систем. Имея ограниченность в объеме текста, выделим некоторые **проблемы юридического целеполагания в современном мире**. Эти проблемы в концепции международной правовой доктрины включают в себя следующее:

1. *Неравенство перед законом*: в некоторых странах законы применяются неравномерно в зависимости от социального статуса, пола, расы, религиозных убеждений или других факторов.

2. *Политические факторы*: законы создаются и изменяются на основе решений политических лидеров, которые могут быть подвержены лоббированию, коррупции и другим влияниям.

3. *Недостаток защиты прав*: некоторые законы могут быть написаны таким образом, что не защищают прав граждан, или же правоприменение может быть недостаточным при решении проблем населения.

4. *Технологические изменения*: быстрое развитие технологий может создавать новые юридические проблемы, которые законы не учитывают (проблема не полного правового регулирования информационного пространства).

5. *Международный характер*: глобализация экономики и общественной жизни может означать, что вопросы должны решаться на международном уровне, что может затруднить процесс целеполагания, что в свою очередь его и тормозит по причине ожидания правоприменителей в национальных правовых системах решений высших международных органов и организаций по собственным проблемам, а порой и решений некоторых «региональных гегемонов» (говоря о стремлении некоторых западных государств доминировать в том или ином регионе планеты для решения сугубо собственных задач без учета национальных интересов более слабых государств).

6. *Перегрузка правовой системы*: существуют структурные проблемы с судебной системой, которые могут затруднить рассмотрение дел и составление законов быстро и эффективно, что выражается в отсутствии оперативных мер воздействия в судебной системе.

7. *Недостаточная открытость и доступность*: законы и целеполагание могут быть сложны для понимания и доступны лишь для определенных групп людей, что может поставить под угрозу принцип справедливости и необходимости каждого гражданина в ясности правовых норм.

Общественное мнение в правовой доктрине играет важную роль в проблеме осмысления кризиса стратегического юридического целеполагания. Это связано с тем, что законы и правила формируются и изменяются в соответствии с общественными потребностями и настроениями.

Необходимо подчеркнуть, что общественное мнение может стать фактором, который повлияет на стратегическое целеполагание в правовой системе. Например, если общественность начинает выражать неудовлетворенность в отношении определенного закона или проводимой политики, правительство этого государства может пересмотреть свое решение и изменить правовые нормы, чтобы отразить мнение общества.

Однако, любой ученый может предупредить, что не всегда общественное мнение является достаточной причиной для изменения правовых норм, поскольку важно учитывать не только популярность закона, но и его справедливость, соответствие Конституции и правам человека.

Также можем отметить, что общественное мнение может быть подвержено манипуляциям со стороны СМИ или политических лидеров, поэтому важно использовать критическое мышление при оценке общественного мнения и его влияния на стратегическое целеполагание в правовой системе.

В целом, мы можем подчеркнуть, что общественное мнение является важным фактором при формировании и изменении правовых норм, но его влияние должно быть оценено с учетом различных факторов и особенностей конкретной правовой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жемчугов А. М., Жемчугов М. К. Современная организация: целеполагание и целеосуществление // Приволжский научный вестник. 2013. № 8–1 (24). С. 84–94.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. К. Краснослободцева

доцент кафедры конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Проблемы территориального реформирования местного самоуправления особенно актуальны в связи с рассмотрением в Государственной Думе нового закона о местном самоуправлении. Укрупнение муниципальных образований, наблюдаемое в последнее время, вызывает необходимость проанализировать положительные и отрицательные последствия данных преобразований, оценить промежуточные итоги реформы и потенциал территориальных трансформаций. Предметом исследования

являются нормы ранее действующего и действующего законодательства в сфере муниципального права, целью исследования является выявление положительных и отрицательных эффектов реформирования организации территорий муниципалитетов. Для достижения поставленной цели сформулированы задачи: выявить закономерности территориальной организации местного самоуправления в России за последние 30 лет; выявить текущие проблемы, касающиеся территориальных преобразований муниципалитетов; оценить промежуточные итоги территориальных трансформаций. В ходе исследования применялась совокупность общенаучных и частно-научных методов. Выдвигается гипотеза о том, что практика создания городских и муниципальных округов может привести к исчезновению поселенческого уровня муниципальных образований, ухудшению доступности публичных услуг, снижению участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Ключевые слова: территориальные основы местного самоуправления, преобразование муниципальных образований, укрупнение муниципалитетов.

REFORMING THE TERRITORIAL BASES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AT THE PRESENT STAGE

N. K. Krasnoslobodceva

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and International Law Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The problems of territorial reform of local self-government are especially relevant in connection with the consideration in the State Duma of a new law on local self-government. The consolidation of municipalities, observed recently, makes it necessary to analyze the positive and negative consequences of these transformations, assess the intermediate results of the reform and the potential for territorial transformations. The subject of the study is the norms of the previous and current legislation in the field of municipal law, the purpose of the study is to identify the positive and negative effects of reforming the organization of municipal territories. To achieve this goal, the following tasks are formulated: to identify patterns of territorial organization of local self-government in Russia over the past 30 years; identify current problems related to the territorial transformation of municipalities; assess the intermediate results of territorial transformations. In the course of the study, a combination of general scientific and particular scientific methods was used. A hypothesis is put forward that the practice of creating urban and municipal districts can lead to the disappearance of the settlement level of municipalities, deterioration in the availability of public services, and a decrease in the participation of the population in the implementation of local self-government.*

Keywords: *territorial foundations of local self-government, transformation of municipalities, enlargement of municipalities.*

Введение. Территориальная организация местного самоуправления должна основываться на принципе приближения местной власти к населению. На фоне этой ключевой идеи должны быть созданы необходимые условия, к которым относятся наличие транспортной, дорожной, рыночной, социальной, инновационной

инфраструктуры. Но муниципальная трансформация последних лет в реальности демонстрирует борьбу государства за влияние на местное самоуправление как через деформирование организационных основ, так и территориальной организации. Промежуточные итоги реформы, направленной на укрупнение муниципальных образований, неоднозначны. В результате укрупнения муниципальных образований становится невозможным равномерное развитие территорий из-за перетока ресурсов в центр муниципальных образований, доступность муниципальных услуг снижается.

Территориальные основы местного самоуправления в период с 1993 г. по 2003 г. В советский и ранний постсоветский периоды основы территориальной организации и управления строились на поселенческо-районном и городском принципах. Данную конструкцию воспроизвела и Конституция 1993 года в первой части 131 статьи. В 2011 году поселенческая основа местного самоуправления была подтверждена правовой позицией Конституционного Суда РФ.

Впервые понятие «муниципальное образование» было введено цивилистами в первую часть Гражданского кодекса РФ, который вступил в силу в 1995 году. Тем самым был закреплен правовой статус муниципального образования как субъекта гражданских правоотношений. Впоследствии определение данного понятия появится в законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 154-ФЗ).

С принятием Федерального закона № 154-ФЗ понятия «территориальная организация местного самоуправления» и «административно-территориальное деление» получили разное смысловое наполнение, появилась неясность в их соотношении. До сих пор законодательное определение данных терминов отсутствует.

С августа 1995 года до сентября 2003 года территориальная организация местного самоуправления регламентировалась положениями Федерального закона № 154-ФЗ, которые корректировались законодателем под влиянием реальной практики территориальной организации местного самоуправления.

Территориальные основы местного самоуправления в период с 2003 г. по 2014 г. В середине 2000-х годов продолжилась муниципальная реформа. В 2003 году был принят федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ). Законодатель установил двухуровневую модель местного самоуправления. В соответствии со статьей 2 Федерального закона № 131-ФЗ (с изменениями до 2014 года) муниципальное образование — это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения. С точки зрения правил юридической техники определение сформулировано

¹ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2005) (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

не верно, так как оно должно содержать существенные признаки понятия, которые позволяют не только четко отграничить данное понятие от смежных, но и отразить его общность с другими понятиями системы. Более удачным было определение, сформулированное в Федеральном законе № 154-ФЗ.

Первоначально законом 2003 года были установлены пять видов муниципальных образований. Сельские и городские поселения — это муниципальные образования первого уровня. Они всегда входят в состав муниципального района и являются муниципальными образованиями второго уровня. Остальные муниципальные образования являлись одноуровневыми на момент принятия федерального закона в 2003 году.

Федеральный закон № 131-ФЗ придал разный смысл понятиям «населенный пункт» и «поселение», считавшихся до этого синонимами. Поэтому при анализе положений законодательства необходимо отличать термин «поселение» в территориально-географическом смысле от термина «поселение», обозначающего вид муниципального образования. Начиная с 2003 года, когда еще Федеральный закон № 131-ФЗ не вступил в силу, законодатель начал активно вносить в него изменения. В основном они носили тактический характер, были продиктованы политическими и экономическим интересами, в связи с чем не имели корректного научного обоснования и привели к хаотичности в регулировании отношений в сфере местного самоуправления.

Территориальные основы местного самоуправления в период с 2014 г. по 2023 г. За время действия Федерального закона № 131-ФЗ в него были внесены поправки более чем 150 федеральными законами. Они коснулись и территориальной организации. Новации в отношении территориальных основ появились в Федеральном законе № 131-ФЗ в 2014, 2017, 2019 годах.

Проанализируем эти нововведения. До 2014 года районная «нарезка» в городах могло осуществляться только как административно-территориальное деление. Нов 2014 году в Федеральный закон № 131-ФЗ были введены новые понятия: «городской округ с внутригородским делением» и «внутригородской район» со статусом муниципального образования¹. Но несложно увидеть, что большой активности властей субъектов РФ по фрагментации крупных городов по стране не наблюдается. Только три городских округа трансформировали свой правовой статус: Самара, Махачкала и Челябинск.

Изменения, внесенные в Федеральный закон № 131-ФЗ в начале 2017 года² превратили реформу в контрреформу, в состав «укрупненного» городского округа теперь могли входить неограниченные по размерам сельские территории.

---

¹ Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 2014. № 22. Ст. 2770.

² Федеральный закон от 03.04.2017 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 15 (часть I). Ст. 2137.

Главным результатом преобразований должно было стать создание более крупных и экономически состоятельных муниципальных образований.

Но есть и противоположные оценки данного нововведения. По меткому выражению председателя Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления А. Н. Диденко, эти изменения допустили возможность достижения правового абсурда, не только заключающегося в формировании городских округов «в сельской местности, тундре и тайге», но и оправдавшего ранее принятые в субъектах РФ решения о ликвидации по существу самостоятельных городов и поселков¹. Так, в Красноярском крае в 2005 году города-спутники Кайеркан и Талнах были включены в состав города Норильска, в 2015 году в Московской области город Железнодорожный превратился в микрорайон города Балашихи, также были образованы городские округа на острове Сахалин в Сахалинской области. Громадные территории и пустынные по плотности населения муниципальные районы Магаданской области также преобразовались в городские округа. Эти изменения стали вызывать удивление как у практиков, так и ученых. После этих процессов можно было говорить о том, что городские округа появились и в сельской местности России.

Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ² продолжил тенденцию укрупнения муниципальных образований и ликвидацию поселений. Это связано с тем, что был введен новый вид муниципального образования — муниципальный округ. Муниципальный округ обладает статусом во многом сходным с городским округом, но с преобладанием в его составе неурбанизированных территорий. В июне 2023 года прошло заседание профильного комитета Совета Федерации, по результатам которого верхней палате рекомендовано одобрить законы, закрепляющие за муниципальными округами вопросы местного значения, аналогичные по содержанию предметам ведения и полномочиям городских округов. На 1 января 2023 года на территории России уже создано 311 муниципальных округов³.

Но по мнению специалистов, введение муниципальных округов мало связано с повышением уровня жизни населения, они скорее ведут к деградации периферийных территорий укрупненных муниципальных образований. Многие ученые и практики подчеркивают, что текущая реформа ставит фактической целью централизацию системы управления. После упразднения поселений бывшие автономные местные администрации станут территориальными отделами единой администрации муниципального округа, потеряв возможность самостоятельно распределять ресурсы, которыми обладают их территории.

---

¹ Диденко А. Н. Актуальные вопросы законодательного совершенствования территориальной организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 57–60.

² Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2211.

³ URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 10.06.2023).

Территориальная организация местного самоуправления в Тамбовской области. Тенденции сокращения количества муниципальных образований происходили и происходят на территории Тамбовского региона. С 2010 по 2018 год, исходя из данных социологических исследований, Тамбовская область наряду с Оренбургской, Тверской, Пензенской, Смоленской, Сахалинской областями была отнесена к группе регионов, где произошло уменьшение количества муниципальных образований в пределах от 20% до 30%. Среди обоснований необходимости укрупнения муниципалитетов эксперты (специалисты в сфере муниципального и регионального управления) чаще всего называют необходимость повышения эффективности управления, дефицит бюджета, недостаток налоговой базы.

В 2021 году территориальные изменения коснулись городского округа — город Тамбов. Необходимость изменения границ была вызвана тем, что в муниципальном образовании город Тамбов отсутствовали свободные земли, предназначенные для решения ряда вопросов местного значения, закрепленных за данным типом муниципального образования.

Совместными усилиями областной и городской администрации была разработана дорожная карта по изменению границ муниципальных образований. С 2021 года в состав муниципального образования «город Тамбов» помимо города Тамбова стала входить территория поселка Первомайский. В 2022 году расширение территории городского округа Тамбов продолжилось, на сегодняшний день в состав городского округа также входят три поселка, два села и две деревни, которые до 2022 года входили в состав поселений Тамбовского района. Все присоединенные территории оставили за собой статус сельских населенных пунктов, что позволяет жителям сохранить сельские льготы.

На 1 января 2023 года общее количество муниципальных образований в Тамбовской области составляло 274 единицы¹. В мае 2023 года Тамбовской областной Думой были приняты законы о преобразовании 23 муниципальных районов в муниципальные округа. Законы вступили в силу с 11 мая 2023 года. В итоге после преобразований в составе Тамбовской области останется 30 муниципальных образований: 7 городских округов и 23 муниципальных округа. Кроме того, более 20 населенных пунктов, имеющих тождественные названия и расположенные на территории области, получили новые названия в результате реформирования.

Оценка промежуточных итогов территориального реформирования муниципалитетов. Зарубежные исследователи в обосновании необходимости объединения муниципальных единиц приводят аргумент, который заключается в том, что излишняя фрагментация государственного управления приводит к неэффективности в обеспечении услугами местного населения. Поэтому общемировой тенденцией в начале XXI века является концентрация населения и экономики в крупных формах расселения — городских агломерациях. По мнению отечественных специалистов, за счет своей развитой инфраструктуры агломерации смогут привлекать инвестиции и снизить поток внутренней миграции, например, в Москву и Санкт-Петербург.

¹ Там же.

Напрашивается вывод о том, что современное российское агломерирование ориентировано не на сложный и многоплановый вариант межмуниципального сотрудничества, а на облегченный путь слияния территорий в ожидании инвестиций со стороны государства и бизнеса.

В течение муниципальных реформ эксперты и специалисты обращали внимание на то, что ликвидация центров местной власти особенно в сельской местности, интенсифицирует деградацию сел и деревень. Данная гипотеза во многом реализовывается. Сейчас у специалистов и практиков в сфере местного самоуправления вызывает опасение устойчивая тенденция сокращения муниципальных образований, особенно сельских поселений.

В результате реформ заявленные цели еще не достигнуты, при этом бюджетные расходы уже выросли. Большинство исследователей приходят к выводу, что необходимость территориальных реформ должна быть доказана.

Эмиль Маркварт, профессор Института управления и регионального развития РАНХиГС, к. ю. н., д. э. н. утверждает, что оценка необходимости и эффектов территориальных реформ должна оцениваться по трем параметрам¹: экономическая эффективность, административно-управленческая эффективность; партисипативность — степень вовлечения жителей в местное управление. Данный методический подход был применен в шести субъектах Федерации, наиболее полно методика была апробирована в Пермском крае². Региональные исследования, проводимые в пилотных субъектах РФ, подтвердили прогнозы и выводы других стран: экономический эффект укрупнения муниципальных образований имел нулевой показатель; административный — включал как позитивный эффект (например, повышение уровня профессионализма в местном управлении), так и негативный (например, ухудшение доступа муниципальных услуг); партисипативный эффект показывал отрицательное значение.

Внесение поправок в главу 8 Конституции РФ в 2020 году заставляет задуматься о том, к чему приведет, например, тот факт, что из текста Основного закона (ч. 1 ст. 131) исчезли такие термины, имеющие принципиальное значение для территориальной организации местного самоуправления, как «городские и сельские поселения».

В Государственную Думу в конце 2021 года был внесен новый законопроект об организации местного самоуправления под авторством сенатора А. А. Клишаса и депутата П. В. Крашенинникова. Законопроект не упоминает муниципальные образования поселенческого типа. Предполагается, что будет только три вида муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ, внутригородские территории городов федерального значения.

Такая радикальная реформа вызвала оживленные дискуссии. Ученые и эксперты в сфере муниципального права считают, что необходимо сохранить низовой

---

¹ Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. 2018. № 4. С. 27.

² Там же. С. 28–33.

институт местного самоуправления — поселения. Этот уровень существовал в Российской империи под названием волости, а в советское время в виде сельсоветов. По мнению профессора С. А. Авакьяна, такие тенденции скорее всего приведут, по сути, к отказу от местного самоуправления, и низовое звено публичной власти — местная власть — станет низовым звеном государственной власти. В таком случае ученый предлагает каждый субъект РФ разделить на сельские районы и города. В сельский район будут входить села, деревни, поселки. При этом предлагается отказаться от термина «городской округ» и вернуться к термину «город», в территорию города не должны входить сельские территории. Община должна стать низовой поселенческой единицей, которая будет инструментом народного самоуправления¹.

Выводы. По состоянию на 1 января 2023 года на территории России было 18402 муниципальных образований. Сельские поселения по количеству пока еще составляют основную часть видового разнообразия муниципалитетов. В случае принятия нового закона о местном самоуправлении количество муниципальных единиц сократится до трех тысяч. Практика создания городских и муниципальных округов приведет к исчезновению поселенческого уровня муниципальных образований. На отдельных территориях, исходя из зарубежного опыта и промежуточных итогов реформы в России, это будет сопровождаться ухудшением доступности публичных услуг, снижением участия населения в осуществлении местного самоуправления, деградацией территорий, оказавшихся на периферии. Смысл территориального реформирования местного самоуправления должен заключаться в грамотном распределении средств, власти, участия граждан в решении вопросов на территории муниципального образования. Формирование территориальных основ местного самоуправления должно представлять собой искусство нахождения баланса между требованиями обеспечения доступности местной власти для жителей и созданием условий для эффективного муниципального управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2770.
3. Федеральный закон от 03.04.2017 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления

---

¹ Авакьян С. А. Местное самоуправление как форма публичной власти // Юридический мир. 2020. № 1. С. 15–20.

в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 15 (часть I). Ст. 2137.

4. Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2211.

5. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2005) (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.

6. Авакьян С. А. Местное самоуправление как форма публичной власти // Юридический мир. 2020. № 1. С. 15–20.

7. Диденко А. Н. Актуальные вопросы законодательного совершенствования территориальной организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 57–60.

8. Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. 2018. № 4. С. 19–34.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

А. В. Липунцова

доцент кафедры конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В представленной статье рассматриваются особенности правового регулирования государственного контроля в России. Актуальность темы обусловлена реализацией реформы контрольно-надзорной деятельности, предполагающей изменение государственного управления в анализируемой сфере. Предметом исследования выступают правовые нормы, определяющие основы организации государственного контроля и особенности его проведения. Цель исследования — анализ промежуточных итогов и особенностей сложившейся системы правового регулирования контроля на данный момент. В качестве основной задачи автором ставится общая характеристика правовых актов, а также выявление проблем их применения на практике. Для достижения поставленной цели и задач автором используются как общенаучные, так и частнонаучные методы, а также специальные юридические методы исследования. В качестве выводов автором предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере контроля и надзора, которые могут быть использованы как законодателями, так и правоприменителями при реализации соответствующих полномочий.*

***Ключевые слова:** государственный контроль, государственный надзор, контрольно-надзорная деятельность, обязательные требования, регуляторная гильотина.*

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF STATE CONTROL IN THE CONDITIONS OF ITS REFORMING

A. V. Lipuncova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Constitutional
and International Law Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The presented article deals with the peculiarities of legal regulation of state control in Russia. The relevance of the topic is conditioned by the implementation of the reform of control and supervisory activity, which implies changes in public administration in the analyzed sphere. The subject of the study are legal norms that determine the basis for the organization of state control and the features of its implementation. The purpose of the study is to analyze the intermediate results and features of the current system of legal regulation of control. As the main task the author sets a general characterization of legal acts, as well as the identification of problems of their application in practice. To achieve the goal and objectives, the author uses both general scientific and private-scientific methods, as well as special legal research methods. As conclusions the author offers recommendations for improving the legislation in the field of control and supervision, which can be used by both legislators and law enforcers in the implementation of the relevant powers.*

***Keywords:** state control, state supervision, control and supervisory activity, mandatory requirements, regulatory guillotine.*

Правовое регулирование государственного контроля имеет ряд своих особенностей, которые в первую очередь вызваны изменениями к подходам осуществления такого вида контроля. На данный момент принято два новых федеральных закона — Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹ и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»², определяющих базовые начала реализации контрольно-надзорной и разрешительной деятельности органов исполнительной власти в отношении отдельных субъектов.

Данная планомерная работа проводится в рамках общей крупномасштабной реформы всей системы государственного управления, направленной на изменение подходов к государственному управлению, повышению его эффективности и целесообразности. Изменения в данной сфере предполагают разработку новых методов в рамках не только контрольно-надзорной деятельности, но и разрешительной. Таким образом несмотря на различие данных процедур законодатель рассматривает их в одной плоскости, как некие элементы одной системы. Обратим внимание, что если изначально в контексте проводимой реформы акцент был сделан на внедрение риск-

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2020. № 31 (Часть I). Ст. 5006.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2020. № 31 (Часть I). Ст. 5007.

ориентированного подхода при организации и осуществлении контрольно-надзорной деятельности, то на данный момент в качестве приоритетных направлений развития выступает регуляторная гильотина.

Отметим, что несмотря на комплексный подход законодателя к регулированию вопросов государственного контроля, есть и некоторые проблемы, которые вызваны разными факторами и обстоятельствами. Среди них и сам переходный период от старого к новому комплексному правовому регулированию, что вызывает в определенных случаях, с одной стороны пробелы, т. е. отсутствие норм права, регулирующих те или иные общественные отношения, а, с другой коллизии, т. е. противоречие между действующими правовыми нормами. Так, например, продолжает действовать Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹, который применяется вплоть до конца 2024 года, что порождает проблемы и для субъектов, которые должны соблюдать действующее законодательство, так и для контролирующих органов.

Еще одна особенность правового регулирования сферы контроля и надзора заключается в том, что она определяется не только федеральными и региональными законами, но и большим количеством подзаконных нормативных актов, которые также могут приниматься на нескольких уровнях различными органами власти — Президентом РФ, Правительством РФ, органами, входящими в систему исполнительной власти. Да, однозначно после внедрения механизмов регуляторной гильотины их стало меньше, но вместе с тем их объем достаточно широк, особенно в контексте уяснения для подконтрольных субъектов. Для решения данной проблемы органами власти, особенно Минэкономразвития, как органу в целом ответственному за реализацию проектов по государственному контролю, а также органами с контрольно-надзорными полномочиями, даются разъяснения по отдельным проблемным вопросам, которые используются в деятельности подконтрольных субъектов². Полагаем, что именно такую разъяснительную, превентивную практику необходимо расширять.

В нынешних условиях особенности правового регулирования также связаны с конкретными обстоятельствами, например, пандемией и отменой ряда контрольных

---

¹ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2008. № 52 (Часть I). Ст. 6249.

² См., например: Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2022 № Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=720B0A1FD986961E66DBC9D5973B2FA3&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=412902&rnd=tmSmXQ#7pB7rVTs81pQxSM71> (дата обращения: 27.04.2023); Письмо Минэкономразвития России от 25.03.2022 № 10429-АХ/Д24и «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=720B0A1FD986961E66DBC9D5973B2FA3&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=414722&rnd=tmSmXQ#Nr6rVTVRI4wjHs6> (дата обращения: 27.04.2023).

мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности, проведением СВО и поддержкой ряда приоритетных направлений в экономике и хозяйстве и применении к таковым субъектам особых правовых режимов и т. д. И здесь конечно практика подзаконного правового регулирования носит положительный характер, поскольку отличается мобильностью, упрощенным порядком разработки и принятия, оперативностью, но при этом она остается в логике принятых законодательных актов, обладающих высшей по сравнению с первыми юридической силой. В качестве примера подтверждения данных слов можно отметить Постановления Правительства РФ¹.

Также не стоит забывать о деятельности органа с особым статусом, главная задача которого обеспечение законности в стране через реализацию контроля и надзора. Речь идет об органах прокуратуры, которые также влияют на правовое регулирование рассматриваемой сферы. Это возможно через разные механизмы — право законодательной инициативы, подготовку аналитических докладов, отчетов правоприменительной практики. Также данные органы издают акты, обязательные к исполнению на территории нашей страны².

Что касается регионального контроля, то также отметим, что в каждом субъекте принимаются отдельные законодательные и подзаконные акты, определяющие особенности осуществления контрольных мероприятий в определенных сферах, которые в целом базируются на федеральных актах. Не является исключением в данном случае и Тамбовская область, где действуют соответствующие нормативные правовые акты³.

Подводя итог рассмотрению хода реализации реформы государственного контроля, можно сделать следующие выводы. В основе реформирования системы правового регулирования контрольно-надзорной деятельности заложены новые подходы к его реализации — регуляторная гильотина (отмена устаревших актов), принципы риск-ориентированности, использование превентивных и профилактических приемов, а также вариативность контрольных мероприятий исходя из сложившейся ситуации. На данный момент действует два базовых акта, определяющих механизм

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (ред. от 10.03.2023) // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715; Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 04.02.2023) // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2108.

² См., например: Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 20.04.2022) // Законность. 2009. № 5.

³ См., например: Закон Тамбовской области от 20.09.2021 № 660-З «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Тамбовской области по вопросам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). 2021. № 71 (2211); Закон Тамбовской области от 30.10.2012 № 208-З «О региональном государственном контроле в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории Тамбовской области» (ред. от 30.09.2019) // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). 2012. № 90 (1322).

реализации контрольно-надзорных мероприятий со стороны органов исполнительной власти. При этом не стоит забывать, что государственный контроль не ограничивается только деятельностью этих органов, поскольку он осуществляется и другими — законодательными, судебными и с особым статусом. Поэтому, анализируя в теории правовые основы его осуществления и применяя их на практике не стоит забывать и о Конституции РФ и других федеральных законах, определяющих статус данных органов. Также в качестве особенности правового регулирования государственного контроля можно отметить то, что во многом оно определяется на подзаконном уровне исходя из той сферы, в которой непосредственно реализуется, что обуславливает большое количество действующих постановлений, распоряжений и приказов ведомств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (Часть I). Ст. 6249.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (Часть I). Ст. 5006.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (Часть I). Ст. 5007.
4. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (ред. от 10.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1715.
5. Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 04.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 2108.
6. Закон Тамбовской области от 30.10.2012 № 208-З «О региональном государственном контроле в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси на территории Тамбовской области» (ред. от 30.09.2019) // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). 2012. № 90 (1322).
7. Закон Тамбовской области от 20.09.2021 № 660-З «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Тамбовской области по вопросам государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Тамбовская жизнь (специальный выпуск). 2021. № 71 (2211).
8. Письмо Минэкономразвития России от 24.03.2022 № Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=720B0A1FD986961E66DBC9D5973B2FA3&mode=multiref&SORTT>

YPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=412902&rnd=tmSmXQ#7pB7rVTs81pQxSM71 (дата обращения: 27.04.2023).

9. Письмо Минэкономразвития России от 25.03.2022 № 10429-АХ/Д24и «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=720B0A1FD986961E66DBC9D5973B2FA3&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=414722&rnd=tmSmXQ#Nlr6rVTVRI4wjNs6> (дата обращения: 27.04.2023).

10. Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 20.04.2022) // Законность. 2009. № 5.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В. А. Маркин

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием системы и функций федеральных органов исполнительной власти, вопросы и проблемы развития в границах действующих законов. В ходе статьи авторы обосновывают и формулируют вывод о необходимости реформирования текущей системы в целях развития и сохранения исполнения государственных функций федеральными органами исполнительной власти, разделения и разграничения функций между ними, а также формирования целостной структуры указанных выше государственных органов.

Ключевые слова: государственное управление, административная реформа, органы исполнительной власти, управленческий опыт, обновление кадров.

PROBLEMS OF REFORMING THE SYSTEM AND STRUCTURE OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES

V. A. Markin

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. This article discusses issues related to the development of the system and functions of federal executive authorities, issues and problems of development within the boundaries of current laws. In the course of the article, authors substantiate and formulate a conclusion about the necessity of reforming the current system in order to develop and preserve

the performance of state functions by federal executive bodies, dividing and delimiting the functions inbetween, as well as the formation of an integral structure of the abovementioned state bodies.

Keywords: *public administration, administrative reform, federal executive authorities, management experience, personnel update.*

Административная реформа, которая в нашей стране идет, по сути, с эпохи перестройки частично решила такие проблемы, как: вмешательство государства в экономику субъектов, наличие дублированных функций среди федеральных органов исполнительной власти, отсутствие системы саморегулирования организаций в сфере экономики, разделения функций и полномочий между федеральными и местными органами исполнительной власти, однако, в тоже время результат мог бы быть намного лучше и эффективнее. Действительно, спустя практически тридцать лет, не смотря на усилия государственного аппарата, массив проблем остается неизменным со времен государства, правопреемником которого является наша страна.

С начала 90-х годов по середину 2000-х были предприняты попытки со стороны Президентов РФ изменить текущую ситуацию при помощи указов, но, из-за отсутствия твердого и четкого планирования, к сожалению, данные указы оказались бессильны разрешить сложившуюся ситуацию. Вместо того, чтобы снизить уровень бюрократизации на федеральных и региональных уровнях сразу же, были предприняты попытки изменить функции существовавшей на тот момент структуры, однако, данная деятельность со стороны государства не имела твердого и четкого плана, что привело к ожидаемым результатам. Многие органы исполнительной власти оказались неэффективны в решении ряда возложенных на них задач, не способны адаптироваться к изменяющимся условиям жизни в XXI веке, а также не в состоянии быстро реагировать на кризисные ситуации.

В качестве основной задачи федеральных министерств лежит выработка государственной политики и нормативно-равное регулирование в выделенной им сфере, контроль и координация служб, агентств, однако, на практике, существуют проблемы разграничения функций среди указанных выше органов исполнительной власти, а также многочисленные противоречия в юридическом оформлении, ну и конечно же подзаконное нормотворчество, благодаря которому органы исполнительной власти ежегодно принимают около 60-ти тысяч нормативно-правовых актов, которые не должны противоречить Конституции РФ. Действительно, на практике зачастую сложно ввести разграничение надзора, списка оказываемых услуг и полномочий, из-за того, что в политике направления деятельности органов исполнительной власти существует неоднозначность и отсутствие какой-либо ясной конечной цели реформ, которые должны изменить ситуацию. Множество явлений и процессов можно изучать с разных сторон, что вносит новый виток путаницы, бюрократии и формализма. Исходя из вышеперечисленного, следует вывод, что зачастую вместо решения реальных задач, поставленных Правительством РФ, министерства пытаются лавировать среди существующих проблем, зачастую не всегда вовремя и в срок, исполняя возложенные на них функции, что приводит к соответствующим результатам. Проблема бюрократии

тизации частично была решена введением электронного документооборота, однако, единого закона в российском законодательстве нет, приходится довольствоваться федеральными законами, Налоговым кодексом, постановлениями Правительства РФ, приказами ФНС. Сложности, связанные с формальными отчетами и бумажной работой, никуда не исчезли, многие нормативно-правовые акты противоречат друг другу, Конституции РФ, что, безусловно, затрудняет принятие решений и выполнение формальных процедур органами исполнительной власти.

Отдельно стоит отметить, что федеральные органы исполнительной власти обладают четко выверенным рядом функций, но, на практике, этот список намного шире, чем предусматривает положение о функциях министерства, то есть, министерства зачастую выполняют функциональную деятельность, не предусмотренную положением. В качестве примера — проведение спортивных мероприятий и составление правил их проведения Министерством образования РФ, ведь, данная сфера не является прямой обязанностью, министерство выступает в роли координатора и инициатора. Или, в качестве другого примера — навязывание определенных информационных ресурсов для учебных заведений, что выходит за рамки компетенций министерства.

Следует упомянуть, что в нашей стране, как преемнице Советского Союза досталась еще одна проблема — низкий уровень профессионализма руководящих кадров, ведь, существующий аппарат чиновников сформирован на основе организационной культуры из нашего недалекого прошлого. Достаточно посмотреть на средний возраст чиновника в России (55 лет) и средний возраст чиновника во времена эпохи застоя (55 лет), и сразу можно понять, что государство испытывает трудности с обновлением кадров. Безусловно, стоит заметить, что люди данной возрастной категории возможно обладают управленческим опытом, умеют организовать работу, знают все тонкости и нюансы, однако, на наш взгляд, в современных реалиях, более важным является способность адаптироваться к новым условиям. Сюда же стоит отнести использование занимаемой должности для своих личных интересов, что к сожалению, приводит к нарушению закона и несправедливости. Ведь, условия труда и средняя заработная плата регионального чиновника, который в последствии может выйти на федеральный уровень оставляют желать лучшего, тем более за те обязанности, которые на него возлагает государство. Нехватка кадров и низкая квалификация приводят к тому, что многие чиновники как на федеральном, так и на региональном уровне зачастую могут занимать несколько должностей одновременно. Данная проблема приводит к тому, что не все постановления Правительства РФ или указы Президента РФ исполняются вовремя, в срок, зачастую пути реализации поставленных задач вызывают очень много вопросов со стороны населения, решение некоторых вопросов может занимать сроки, явно большие, нежели указанные в соответствующих актах. Отдельно стоит отметить и качество исполнения, зачастую федеральные министры перекладывают ответственность целиком и полностью на региональные уровни, оставляя местные власти один на один с проблемой. В качестве примера — вспомним 2020 год и пандемию COVID-19, когда из-за сложившейся эпидемиологической ситуации в стране обучающиеся и сотрудники учебных заведений были вынуждены перейти на дистанционное образование, однако, сам процесс перехода на дистанционное образование не был четко

сформулирован, приходилось опираться исключительно на № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»¹. В том же 2020 году, когда министерство просвещения РФ издает приказ № 104 от 17.03.2020 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы»², мы видим, что пункт 1.2 сообщает о том, что: «необходимо предусмотреть организацию контактной работы обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде». Несмотря на рекомендательный характер данных мер, в большинстве субъектов восприняли данный указ как призыв к действию, из-за чего на поверхности оказался целый ряд проблем, которые не решались годами, начиная от ненадлежащего качества сети интернет в некоторых уголках нашей страны и заканчивая тем, что многие учебные заведения впервые столкнулись с подобными проблемами, и были не в состоянии решить их в кратчайшие сроки. Ведь, данный указ никаким образом не сообщал о том, а что по итогу делать тем, кто оказался без выхода в интернет, кто был не в состоянии освоить эту сеть на должном уровне для проведения или посещения учебных занятий онлайн, каким именно образом и где проводить учебные занятия и так далее. Сюда же добавляется уровень региональных чиновников, которые чисто формально выполнили свою обязанность и поставили образовательные организации перед фактом. Стоит добавить и про перенесение дат проведения ЕГЭ и других экзаменов, что мешало планировать свою работу оказавшимся в трудной ситуации выпускникам и преподавателям, слабую техническую базу образовательных организаций, отсутствие своевременной информации о мерах поддержки образовательных организаций в условиях карантина.

В качестве еще одной проблемы, на наш взгляд выступает существование в нашем государстве юридических лиц, которые являются своего рода органами исполнительной власти — к примеру государственные внебюджетные фонды. Личное назначение председателей данных учреждений президентом, трудности контроля со стороны государства приводят к росту коррупции, а если задуматься, что подобных организаций на самом деле великое множество и создаются они под решение конкретных задач — мы можем только догадываться, что может на самом деле происходить за стенами госкомпаний и госкорпораций, какой на самом деле деятельностью они могут заниматься, если проконтролировать ее, как и было указано выше, крайне проблематично.

Реформирование государственных органов тесно связано с проблемой реформирования экономики, ведь без изменения текущей экономической модели и создания благоприятных условий для развития бизнеса практически невозможно улучшить

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2012. № 53 (Часть I). Ст. 7598.

² Приказ Министерства просвещения РФ от 17.03.2020 № 104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. 2020. № 9.

эффективность работы. Исполнительная власть является ключевым элементом государственного управления страны, она осуществляет регулирование экономической деятельности с целью обеспечения стабильного развития национальной экономики.

Реформирование федеральных органов исполнительной власти, в свою очередь, направлено на улучшение эффективности государственного управления и оптимизацию государственного аппарата. Это способствует повышению качества реализации государственных программ и проектов в сфере экономики, а также повышению уровня конкурентоспособности национальной экономики в мировых масштабах.

Таким образом, в рамках реформирования федеральных органов исполнительной власти может быть обеспечено более эффективное использование бюджетных средств, ускорение процесса принятия решений, улучшение механизмов контроля за реализацией государственных программ и проектов, а также повышение уровня ответственности должностных лиц.

Также важной задачей реформирования федеральных органов исполнительной власти является стимулирование экономических реформ. Реформы в экономике могут быть успешными только при согласованной работе всех ветвей власти, включая исполнительную власть. Реформирование федеральных органов исполнительной власти может стать драйвером для проведения экономических реформ, повышения качества их реализации и, как следствие, ускорения экономического роста страны. Однако, на практике, мы наблюдаем и связанные с этим моментом проблемы, недавняя пандемия, санкции, что неблагоприятным образом сказывается на экономике и разумеется затрудняет процесс реформации.

Подводя итоги, следует отметить несколько путей решения данных проблем на наш взгляд, которые могли бы ускорить процесс проведения административной реформы и дать желаемые обществом и государством результаты.

Во-первых, это укрепление децентрализации власти, ведь, зачастую часть полномочий субъекта лежит на плечах федеральных органов, однако, с ними вполне успешно могли бы справляться на региональном уровне. Децентрализация позволит более эффективно управлять региональными проблемами с учетом местных потребностей.

Во-вторых, это сокращение, оптимизация и структурирование функционирования федеральных органов исполнительной власти. Зачастую, многие структуры создаются заново, однако, полное отсутствие реструктурирования и деструктурирования старых структур, приводит к противоречиям в юридическом оформлении. Приведем пример — трудовая инспекция, которой до определенного момента не было в структуре органов исполнительной власти, однако, данный орган задачи свои выполнял.

В-третьих, это введение новых технологий и инноваций, которые могут помочь усовершенствовать работу федеральных органов исполнительной власти. Сюда же мы отнесем тщательный отбор руководящих лиц, проверку их цифровых компетенций, при необходимости обучение использованию современным технологиям, проверка профессиональной пригодности и компетенции государственных служащих. Реалии XXI века требуют введение электронного правительства для использования и работы с огромными базами данных, искусственным интеллектом, а не «бумажную бюрократию», которой к сожалению, предостаточно в наши дни.

В-четвертых, развитие гражданского общества, выход государства на попытку ведения диалога с обществом, вовлечения в политику граждан нашей страны путем создания условий для активного участия граждан в принятии решений и, что самое важное, — контроле за деятельностью государственных органов.

Учитывая описанные выше проблемы и предложенные нами пути их решения подведем итоги. В нашей стране система федеральных органов исполнительной власти является глобальной, но в то же время несовершенной, что и порождает целый ряд проблем. Причиной части из них служит отсутствие на начальном этапе становления нашей страны четкого плана по реформации системы органов исполнительной власти, которую по сути Россия унаследовала у Советского Союза, частью проблему подготовки и повышения квалификации профессиональных кадров.

Реформирование федеральных органов исполнительной власти является длительным и сложным процессом, который требует системного подхода и проработки всех аспектов. Однако если провести эту реформу успешно, то это может привести к повышению эффективности и прозрачности работы органов власти, а, следовательно, к улучшению качества жизни людей в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (Часть I). Ст. 7598.
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 17.03.2020 № 104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // Официальные документы в образовании. 2020. № 9.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНЫХ (НОВЫХ) ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Е. В. Мещеряков

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В рамках данной статьи автором рассматривается процесс реформирования системы государственной службы в части введения нового института — государственной службы иных видов. Установлено, что первоначально система государственной службы состояла из государственной гражданской, военной

и правоохранительной служб, регулирование которых должно было осуществляться посредством принятия единого базового закона, закрепляющего основополагающие положения о государственной службе в целом, и трех конкретизирующих федеральных закона. Однако вопрос о принятии специального акта о правоохранительной службе законодателем решен не был, в результате чего с 1 января 2016 года в силу вступили изменения в части преобразования системы государственной службы посредством замены правоохранительной службы на государственную службу иных видов. Автором подробно изучены особенности регламентации «нового» вида государственной службы, а также сделаны выводы о поступательном развитии рассматриваемого института.

Ключевые слова: государственное управление, система государственной службы, правоохранительная служба, государственная служба иных видов.

TRENDS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF OTHER (NEW) TYPES OF PUBLIC SERVICE

E. V. Meshcheryakov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *In the framework of this article the author considers the process of reforming the system of public service in terms of the introduction of a new institution — public service of other types. It is established that initially the system of public service consisted of the state civil, military and law enforcement services, which were to be regulated through the adoption of a single basic law, enshrining the fundamental provisions on public service in general, and three concretizing federal laws. However, the issue of adopting a special act on law enforcement service was not solved by the legislator, as a result of which, since January 1, 2016, changes in terms of transformation of the civil service system came into force by replacing law enforcement service with civil service of other types. The author studied in detail the features of regulation of the “new” type of public service, and also made conclusions about the progressive development of the institution in question.*

Keywords: *public administration, public service system, law enforcement service, public service of other types.*

На современном этапе развития государственного управления одной из неотъемлемых составляющих внутренней политики государства является формирование эффективной системы государственной службы, представляющей собой сложную социально-правовую категорию. Отметим, что рассматриваемая нами категория, формирование которой происходит в зависимости от процессов правового, политического, социально-экономического характера, включает в себя совокупность различных общественных правоотношений, направленных в том числе на поддержание сложившегося правопорядка, соблюдение законности, а также обеспечение безопасности. Укажем и на то, что система государственной службы — это ключевой механизм государственного управления, направленный на обеспечение качественного функционирования общественных отношений и проводимых преобразований.

Формирование комплексной системы государственной службы связывают с принятием специального Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ»¹ (далее — ФЗ № 58-ФЗ), который установил самостоятельные виды государственной службы в зависимости от соответствующих государственных функций. В частности, закрепление получили следующие виды служб: государственная гражданская, военная и правоохранительная службы. В данном контексте обратим внимание на закрепленные в законе принципы, согласно которым функционирование рассматриваемых видов службы должно соответствовать критериям единства организационных и правовых основ государственной службы, исходя из чего должен быть обеспечен единообразный подход к нормативно-правовому регулированию указанных видов.

Важной особенностью, на которой стоит акцентировать внимание, является прямое указание законодателем на то, что реализация принципов построения и функционирования системы государственной службы должна обеспечиваться принятием законов о соответствующих видах службы. Таким образом, система правового регулирования должна была по замыслу законодателя состоять из базового закона, закрепляющего основополагающие положения о государственной службе в целом, и трех федеральных закона, каждый из которых направлен на регламентацию установленных видов государственной службы.

Роль базового законодательного акта была отведена Федеральному закону «О системе государственной службы», который заложил основу деления государственной службы, дал определения ключевым понятиям, закрепил основные принципы построения и функционирования системы государственного управления в целом, а также выделил цели создания системы управления государственной службой на федеральном и региональном уровнях. Следующим шагом, как уже было отмечено ранее, должно было стать принятие трех самостоятельных законодательных актов о каждом из закрепленных в базовом законе виде.

На момент принятия ФЗ № 58-ФЗ в Российской Федерации на протяжении 5 лет действовал Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»², содержание которого устанавливало основные положения, регулирующие военную службу. Несмотря на то, что указанный закон по своей структуре отличен от иных, в последующем принятых в соответствии с базовым актом, законодательных актов, его действие предопределило реальное функционирование военной службы в качестве вида государственной службы. Особого внимания заслуживает принятый в 2004 г. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»³, который представляется одним из главных итогов реформирования системы государственного управления. Стоит отметить, что данным законом регу-

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

² Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

лируется достаточно широкий спектр отношений, связанных с прохождением государственной гражданской службы.

Таким образом, единственным нерешенным вопросом в сфере установления системы государственной службы оставалось нормативное регулирование правоохранительной службы, порядка ее прохождения, а также статуса ее служащих. При этом не можем не указать на то, что одним из ключевых условий применения определения понятия «правоохранительная служба» как одного из видов государственной службы являлось его закрепление в специальном федеральном законе о правоохранительной службе. По замечанию Э.С. Карпова попытки принятия такого закона предпринимались на протяжении более 10 лет, однако работа над законопроектом проводилась в закрытом порядке. Так, отмечается, что «ни разу не проводились публичные обсуждения с участием ученых, специалистов-практиков, представителей экспертного сообщества, а также не было предоставлено возможности ознакомления с законопроектом»¹.

Стоит указать на то, что представители научного и юридического сообщества по разному оценивали необходимость и перспективность принятия закона о правоохранительной службе. Например, высказывались позиции относительно важности утверждения единой системы принципов и норм для всех органов и служащих правоохранительной службы посредством введения единого закона². Другая группа ученых указывала на невозможность принятия такого акта и подведение под единый стандарт в силу специфики каждого органа правоохранительной службы, особого порядка ее прохождения³. Отметим, что в конечном итоге позиция законодателя была пересмотрена в пользу второго из указанных нами подходов.

Обратим внимание на то, что в период действия первоначальной редакции ФЗ № 58-ФЗ, предусматривающей правоохранительную службу, а также попыток разработки соответствующего специального закона в Российской Федерации были приняты федеральные законы, регулирующие отдельные виды правоохранительной службы. В частности, речь идет о Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (первоначально регулировал отдельные вопросы прохождения службы в полиции) и о Федеральном законе от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Таким образом, на законодательном уровне начал формироваться подход к выделению из правоохранительной службы ее отдельных видов путем специальной регламентации. Такая тенденция постепенно увеличивала свои обороты, что привело к коренному пересмотру регулирования государственно-служебных отношений.

---

¹ Карпов Э.С. К вопросу о правовом регулировании государственной службы иных видов в системе государственной службы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 74.

² См., например: Крылова Е.Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. 451 с.

³ См., например: Гришковец А.А. К вопросу о правоохранительной службе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2(42). С. 92–104.

С 1 января 2016 года в силу вступили изменения Федерального закона № 58-ФЗ в части преобразования системы государственной службы посредством исключения из нее правоохранительной службы как одного из видов профессионально-служебной деятельности. Таким образом, на сегодняшний день система состоит из ранее урегулированных государственной гражданской и военной служб, а также нового вида — государственной службы иных видов. Как отмечает А. В. Каляшин, «введение государственной службы иных видов вместо правоохранительной позволило «охватить» службу во всех федеральных государственных органах, которая с учетом специфики не может рассматриваться как государственная гражданская служба или военная служба, что придало системе государственной службы заверченный вид»¹. В данном контексте укажем на то, что нормативное регулирование осуществляется самостоятельно в отношении каждого из установленных «иных» видов.

Рассматриваемые изменения были прокомментированы законодательным органом, где было подчеркнуто, что в законодательстве не определено понятия «правоохранительный орган», нет критериев и признаков, которым это понятие должно соответствовать, также как и не поименованы органы, которые являются правоохранительными. Также депутатский корпус отметил, что при принятии решения об «иных видах» учитывался зарубежный опыт, «который идет не столько по пути принятия общих законов, сколько по пути создания актов по каждому виду правоохранительной службы»².

Итак, с 2016 года действует новый законодательный подход к определению системы государственной службы. Однако введенная «новая» государственная служба иных видов, в отличие от военной и гражданской служб, законом не определяется, а именно в нем даются лишь отсылки к специальным федеральным законам, которыми они должны устанавливаться. Более того, единого мнения относительно определения государственной службы иных видов нет и в научной литературе. Тем не менее, В. Ш. Шайхатдинов считает, что «основным признаком государственной службы иных видов является прохождение государственной службы в государственном органе, связанном с правоохранительной деятельностью»³. В свою очередь, В. А. Козбаненко приходит к выводу о том, что «исходя из буквального толкования положений действующей редакции базового закона, система государственной службы может состоять только из тех видов, которые установлены специальными законами»⁴.

По данному вопросу свою позицию изложил и Верховный суд РФ, который признает и подтверждает наличие системы государственной службы, в которую входят в том числе и иные виды государственной службы. По мнению суда, в состав иных

¹ Каляшин А. В. Организационно-правовые аспекты формирования государственной службы иных видов, связанных с правоохранительной деятельностью // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 116.

² URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71336310/> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Шайхатдинов В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 3–4. С. 56.

⁴ Козбаненко В. А. Иные виды государственной службы — правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 93.

видов входят служба в таможенных органах, в Следственном комитете, в федеральной противопожарной службе, а также служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы¹.

Анализ законодательства, доктринальных подходов, а также материалов судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что на сегодняшний день в систему государственной службы иных видов входят:

— служба в органах внутренних дел (регламентируется законодательным актом, принятым в 2011 году, когда система государственной службы включала в себя правоохранительную службу);

— служба в Следственном комитете (регулируется Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ», принятым также на момент действия первоначальной редакции базового закона);

— служба в органах и организациях прокуратуры (регулируется Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ». Здесь стоит сделать указание на то, что рассматриваемый вид службы не относился к правоохранительной службе согласно первой редакции базового закона);

— служба в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы (нормативный правовой акт, регулирующий данный вид государственной службы, был принят уже на момент действия новой редакции базового закона, включающей в себя иные виды);

— служба в уголовно-исполнительной системе;

— служба в органах принудительного исполнения.

Отдельного внимания заслуживают последние два из указанных нами иных вида государственной службы, законодательные акты по которым приняты сравнительно недавно. В частности, в 2018 году законодательно была закреплена служба в уголовно-исполнительной системе, в 2020 году свою окончательную институционализацию получила государственная служба в органах принудительного исполнения. Обратим внимание на то, что принятие данных законов являлось важным условием оформления единой системы государственной службы. Так, в научной литературе не раз подчеркивалась проблема неурегулированности порядка организации деятельности рассматриваемых служб. Например, А. А. Гришковец указывал на то, что «правовое регулирование государственной службы в учреждениях и органах ФСИН России заметно отстало от ее правового регулирования в других государственных органах силового блока, прежде всего от регулирования службы в органах внутренних дел, включая полицию»².

---

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

² Гришковец А. А. К вопросу о правоохранительной службе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2 (42). С. 97.

Помимо этого, в качестве иного вида государственной службы называют таможенную службу, которая в рамках настоящего исследования представляет особый интерес. Первоначальная редакция Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании»¹ содержала категорию «правоохранительная служба», однако после внесения рассмотренных нами ранее изменений была заменена на «федеральную государственную службу, связанную с правоохранительной деятельностью». Таким образом, можем сделать предположение о том, что государственные органы, в которых граждане проходят государственную службу иных видов, наделены правоохранительными полномочиями при осуществлении соответствующей деятельности.

Исходя из проведенного исследования, обратим внимание на то, что система государственной службы находится в состоянии постоянного качественного развития, что проявляется в институционализации новых видов государственной службы. Тем не менее, несмотря на то, что к сегодняшнему дню система государственной службы приобрела полноценные очертания, в ее развитии имеют место как проблемы, так и перспективы. Первое обусловлено объективными и субъективными обстоятельствами, присущими механизму государственного управления. Второе предопределяется факторами влияния происходящих социально-экономических процессов. В частности, существующее законодательство, касающееся иных видов государственной службы, продолжает свое развитие, проявляющееся в принятии отдельных нормативных правовых актов, посвященных регламентации организации деятельности в тех или иных органах государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудни-

---

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.

ками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

6. Гришковец А. А. К вопросу о правоохранительной службе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2017. № 2 (42). С. 92–104.

7. Каляшин А. В. Организационно-правовые аспекты формирования государственной службы иных видов, связанных с правоохранительной деятельностью // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 115–120.

8. Карпов Э. С. К вопросу о правовом регулировании государственной службы иных видов в системе государственной службы Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17. № 1 (61). С. 72–81.

9. Козбаненко В. А. Иные виды государственной службы — правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 92–101.

10. Крылова Е. Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2009. 451 с.

11. Шайхатдинов В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 3–4. С. 55–57.

12. Разъяснения Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 06.07.2016 г. «Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов» // Справочно-правовая система ГАРАНТ: Сайт — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71336310/> (дата обращения: 12.05.2023).

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ НЕКОТОРЫМИ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

М. А. Мирзоян

преподаватель кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия
(Краснодар, Российская Федерация)

Аннотация. Изучение способов защиты прав несовершеннолетних занимает одно из основных мест в современной юриспруденции ввиду их уязвимого правового положения. В юридической литературе часто можно встретить анализ защиты прав несовершеннолетних судами и специализированными административными органами, чьи полномочия целиком сосредоточены на обеспечении защиты прав детей. Полагаем, что исследователи недостаточно внимания уделяют неспециализированным административным органам и организациям, чья деятельность в той или иной степени затрагивает права несовершеннолетних, но защита прав несовершеннолетних

не является для них основным видом деятельности. Цель исследования — изучение особенностей защиты прав несовершеннолетних указанными органами. Особое значение при написании данной статьи имело применение системного, функционального, статистического и формально-юридического методов. Анализ полномочий неспециализированных административных органов и организаций в отношении защиты прав несовершеннолетних лиц позволяет нам сделать вывод о том, что каждый из таких органов выполняет определенные функции для создания благоприятной среды для жизни и развития несовершеннолетнего лица.

Ключевые слова: несовершеннолетнее лицо, защита прав, защита прав несовершеннолетних лиц, административные органы, профилактика безнадзорности.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS BY CERTAIN NON-SPECIALISED ADMINISTRATIVE ORGANS AND ORGANISATIONS

M. A. Mirzoyan

Lecturer of Criminal Law Department of North-Caucasus Branch
Russian State University of Justice
(Krasnodar, Russian Federation)

Abstract. *The study of ways to protect the rights of minors occupies one of the main places in modern jurisprudence due to their vulnerable legal position. In the legal literature, one can often find an analysis of the protection of the rights of minors by courts and specialized administrative bodies, whose powers are entirely focused on ensuring the protection of children's rights. We believe that researchers do not pay enough attention to non-specialized administrative bodies and organizations whose activities to some extent affect the rights of minors, but the protection of the rights of minors is not their main activity. The purpose of the study is to study the features of the protection of the rights of minors by these bodies. Of particular importance in writing this article was the use of systemic, functional, statistical and formal legal methods. An analysis of the powers of non-specialized administrative bodies and organizations in relation to the protection of the rights of minors allows us to conclude that each of these bodies performs certain functions to create a favorable environment for the life and development of a minor.*

Keywords: *minor; protection of rights, protection of the rights of minors, administrative bodies, prevention of neglect.*

Введение. В существующей правовой действительности особое значение при защите прав и законных интересов несовершеннолетних лиц имеют различные административные органы, организации и должностные лица. Компетенция таких органов в целом довольно широка и охватывает значительный спектр правоотношений, стороной которых может являться несовершеннолетнее лицо. Следует отметить, что компетенция каждого административного органа и организации по своей сути индивидуальна, однако по некоторым вопросам, в данном случае в отношении несовершеннолетних лиц, может пересекаться в смежных областях. По нашему мнению, такое пересечение может рассматривать как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. Положительное заключается в фактическом устранении пробелов в правовом

регулировании в той или иной сфере. Иными словами, каждое правоотношение, каждая юридическая проблема разрешается компетентным административным органом, организацией или должностным лицом. Вместе с тем, проблема заключается в возможном конфликте компетенций в том случае, если один и тот же вопрос относится к компетенции нескольких административных органов и организаций. Полагаем, что изучение полномочий административных органов, организаций и должностных лиц позволит сбалансировать действующую систему внесудебных органов защиты интересов несовершеннолетних.

Рассматривая выбранную тему, мы не будем подробно останавливаться на наиболее известных административных органах и должностных лицах, к компетенции которых относится защита прав и законных интересов детей. Другие же (например, прокуратура) характеризуются большим количеством полномочий в различных сферах, в связи с чем защита интересов ребенка — лишь одно из направлений их деятельности. Наибольший интерес для изучения в данном случае представляют органы и организации, лишь косвенно связанные с несовершеннолетними, так как в большинстве научных исследований, посвященных изучению защиты прав несовершеннолетних, именно этим органам и организациям не уделяется достаточно внимания. Рассмотрим компетенцию некоторых из них более подробно.

Основная часть. Защита прав несовершеннолетних активно осуществляется *органами управления социальной защитой населения и учреждениями социального обслуживания*. Социальная защита в целом представляется значительным и обширным правовым институтом, сложной системой, в которой защита прав несовершеннолетних является одним из элементов. Так или иначе, вне зависимости от того, кто именно является объектом оказываемой помощи, речь всегда идет о незащищенных слоях населения, лицах, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В отношении несовершеннолетних социальную защиту могут обеспечивать центры помощи семье и детям, центры экстренной психологической помощи и некоторые другие. Указанные учреждения выполняют ряд функций, среди которых основными являются:

— предоставление различных социальных услуг несовершеннолетним лицам, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Предоставление данных услуг осуществляется на основе обращения самого несовершеннолетнего лица или его законных представителей. Кроме того, обратиться в учреждения социального обслуживания в целях обеспечения благополучия несовершеннолетнего лица может и должностное лицо учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

— выявление несовершеннолетних лиц, которые находятся в опасном социальном положении.

— осуществление реабилитации несовершеннолетних в трудной жизненной обстановке и оказание помощи в соответствии с программой реабилитации.

— участие в профилактике безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних в пределах установленной законом компетенции.

Кроме того, рассматриваемые органы контролируют выполнение полномочий специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Органы социальной защиты также должны предлагать специализированным учреждениям и семьям несовершеннолетних, относящихся к рассматриваемой категории, новые и эффективные методики социальной реабилитации.

Органы и организации в сфере образования также выполняют некоторые функции по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В частности, к их компетенции следует отнести развитие специализированных учебно-воспитательных учреждений и организаций для детей, оставшихся без попечения родителей; способствование организации отдыха несовершеннолетних, а также их занятости; осуществление учета несовершеннолетних, пропускающих занятия в учебных заведениях без уважительной причины; разработку методик противодействия и предотвращения антисоциального поведения несовершеннолетних. Последнее из указанных полномочий часто выражается в виде разработки методических рекомендаций¹.

Кроме того, непосредственно образовательные организации также выполняют ряд значимых функций в рамках защиты и предупреждения нарушения прав детей. Так, образовательная организация в пределах своих полномочий должна оказывать педагогическую помощь несовершеннолетним лицам с ограниченными возможностями здоровья, а также лицам, имеющим проблемы в обучении; выявлять несовершеннолетних лиц и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, а также лиц, пропускающих учебные занятия без уважительной причины; реализовывать на практике методики, направленные на предупреждение девиантного поведения и формирование законопослушного поведения.

Помимо всего вышеперечисленного образовательные организации, в которых обучается несовершеннолетний, должны обращаться в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав либо в органы опеки и попечительства в случае, если у их должностных лиц возникают обоснованные опасения в том, что законные представители несовершеннолетнего ненадлежащим образом выполняют свои обязанности или допускают жестокое обращение с ребенком. Кроме того, органы и организации в образовательной сфере могут проводить с детьми и их родителями (законными представителями) беседы для формирования у них уважения к праву. Также особое внимание уделяется выработке мер по предотвращению суицида среди несовершеннолетних лиц. Одной из предлагаемых мер является выявление детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, которая может спровоцировать совершение ребенком суицида. Должностные лица образовательных организаций обязаны обращать внимание на пропуски учащимися занятий без наличия уважи-

---

¹ См., например: Письмо Минобрнауки России «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением») от 28.04.2016 № АК-923/07 // Администратор образования. 2016. № 12.

тельной причины. Такие пропуски также могут свидетельствовать о проблемах в жизни ребенка.

Контролю также подлежат возникающие конфликтные ситуации между несовершеннолетними обучающимися, педагогами, иными должностными лицами образовательной организации, а также результаты их разрешения. В рамках вопроса предотвращения детского суицида значимым также является вопрос о наличии в штате образовательной организации педагога-психолога, социального педагога или психолога.

В случае совершения несовершеннолетним лицом суицида (или его попытки) выполнение и реализацию указанных выше положений осуществляют органы прокуратуры.

Считаем необходимым в рамках рассмотрения особенностей защиты прав несовершеннолетних органами и организациями в сфере образования отдельно проанализировать деятельность *специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа*. Во многих случаях помещение несовершеннолетнего лица в образовательное учреждение такого типа рассматривается как альтернатива более строгого наказания за совершенное правонарушение. Фактически, данная мера выбирается судом в том случае, если несовершеннолетним было совершено тяжкое преступление или преступление средней тяжести, и если суд приходит к выводу о том, что назначения данной меры будет достаточно для исправления несовершеннолетнего. Кроме того, в указанные учебно-воспитательные учреждения могут быть помещены дети, совершившие преступление, но не достигшие возраста уголовной ответственности, или достигшие возраста уголовной ответственности, но в силу физиологических или психических особенностей не осознававшие опасность совершенного преступного деяния.

В большинстве случаев помещение несовершеннолетнего в такое учреждение диктуется необходимостью психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетнего лица, предупреждения дальнейшего девиантного поведения. Изучая компетенцию данных учреждений с точки зрения защиты прав несовершеннолетних, следует сказать о том, что они призваны:

во-первых, обеспечить получение ребенком начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования, то есть помочь реализовать право на образование;

во-вторых, оказать психологическую и социальную помощь ребенку, совершившему преступное деяние. Здесь же следует отметить и реабилитационную функцию таких учреждений, предполагающую также применение мер по адаптации несовершеннолетнего, отличающегося деструктивным и девиантным поведением, в обществе, а равно и применение мер по корректированию поведения несовершеннолетнего в целях привития ему уважения к праву и закону;

в-третьих, создать все необходимые условия для благоприятного развития несовершеннолетнего, в том числе для сохранения его физического и психического здоровья;

в-четвертых, организовать здоровый и социально-полезный досуг для несовершеннолетних, предоставить им возможность участвовать в развивающих и оздоравливающих досуговых мероприятиях. Данная функция, как мы полагаем, также

может рассматриваться с точки зрения меры, применяемой для коррекции поведения и интеграции несовершеннолетнего лица в общество.

Отдельного внимания заслуживает изучение роли *органов и организаций по делам молодежи* в рамках защиты прав несовершеннолетних. Центральное направление деятельности данных органов и организаций занимает Федеральное агентство по делам молодежи, деятельность которого направлена на создание благоприятных условий для жизни молодежи, в том числе для несовершеннолетних.

В целом, создание органов по делам молодежи как на федеральном, так и на региональном уровне должно соответствовать интересам несовершеннолетних, так как фактически их существование и функционирование направлено на обеспечение социально-правовой защищенности несовершеннолетних лиц, а также на их интеграцию во все сферы жизни и деятельности общества. Защита прав несовершеннолетних указанными органами и организациями осуществляется также в рамках профилактики безнадзорности, социально-правовой помощи для подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, а также в организации досуга несовершеннолетних и представления их социально-правовых интересов как особой социальной группы в целом, так и персонализировано.

Нормальное функционирование органов и организаций по делам молодежи позволяет разрешить ряд задач и контролировать появление деструктивных социальных явлений:

- организация досуга несовершеннолетних, что является действенной мерой для профилактики бродяжничества и совершения правонарушений;
- выполнение профориентационной функции, что помогает несовершеннолетнему определиться с будущей профессией и основной деятельностью;
- обеспечение коммуникации и взаимодействия между несовершеннолетними лицами, что позволяет эффективно социализировать подростка и предоставить ему широкий простор для самореализации.

Некоторые полномочия в рамках защиты прав несовершеннолетних лиц выполняют и *органы службы занятости*. Ввиду того, что несовершеннолетние рассматриваются в юридической литературе как одна их наиболее уязвимых социальных групп, законодатель предусматривает определенные привилегии для несовершеннолетних работников. Такое привилегированное положение несовершеннолетних работников особо заметно при анализе норм трудового законодательства, которые в зависимости от возраста ребенка предусматривают различные правила и запреты для обеспечения прав несовершеннолетнего и создания для него условий, которые бы не вредили его психическому и физическому развитию. Еще одна значимая гарантия, предоставляемая несовершеннолетнему работнику, — работодателю необходимо получить согласие от государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних для увольнения такого работника. В противном случае увольнение может быть признано незаконным, работник восстанавливается на работе и получает денежную компенсацию за вынужденный прогул.

При непосредственном взаимодействии с несовершеннолетними органы службы занятости также выполняют профориентационную работу и помогают несовершеннолетним найти подходящую для них работу.

Полагаем, что деятельность органов службы занятости в отношении защиты трудовых прав несовершеннолетних является довольно актуальной и значимой, так как многие несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет активно осуществляют трудовую деятельность на временных работах в свободное от учебы время, что подтверждается имеющимися статистическими данными¹. Статистика также свидетельствует о некотором сокращении количества работающих подростков, однако число все еще остается высоким. Так, в 2018 г. трудовую деятельность осуществляло 575,7 тыс. несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, в 2019 г. — 569,5 тыс. несовершеннолетних, в 2020 г. — 349,5 тыс. несовершеннолетних. Значительное уменьшение количества работающих несовершеннолетних в 2020 г. вероятно в первую очередь было связано с пандемией COVID-19.

Органы здравоохранения также могут выполнять функции, реализация которых направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. В частности, речь идет о просветительской работе о здоровом образе жизни в отношении несовершеннолетних. Кроме того, органы здравоохранения и медицинские организации помогают в реализации несовершеннолетним его права на медицинскую помощь: указанные организации осуществляют медицинское обследование в отношении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; выхаживают детей, оставшихся без попечения родителей, до четырехлетнего возраста и помогают органам опеки и попечительства в их устройстве в семье; круглосуточно оказывают медицинскую помощь несовершеннолетним, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения при наличии медицинских показаний. Также можно выделить обязанность медицинских организаций подготавливать медицинские заключения о состоянии здоровья несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние и указывать на возможность или невозможность помещения его в учебно-воспитательную организацию закрытого типа. Органы управления здравоохранения также могут оказывать консультативную помощь органам, в той или иной степени занимающимся профилактикой безнадзорности.

Выводы. Среди неспециализированных административных органов и организаций в нашем исследовании мы выделили органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания, органы и организации в сфере образования (в т. ч. специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа), органы и организации по делам молодежи, органы службы занятости, органы здравоохранения. Указанные административные органы и организации выполняют функции по защите прав несовершеннолетних, несмотря на то, что это не является их основной функцией и специализацией.

Анализ полномочий неспециализированных административных органов и организаций в отношении защиты прав несовершеннолетних лиц позволяет нам сделать вывод о том, что каждый из таких органов выполняет определенные функции для создания благоприятной среды для жизни и развития несовершеннолетнего. При этом некоторые полномочия могут пересекаться. Так, многие неспециализированные

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России, 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 87.

административные органы и организации обладают полномочиями по профилактике безнадзорности несовершеннолетних; защите интересов детей, оставшихся без попечения родителей; проведению профориентационной работы; профилактике совершения правонарушений; организации досуга и просвещения по поводу здорового образа жизни и т. д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2016 № АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением»)» // Администратор образования. 2016. № 12.
2. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2021: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. 373 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ И СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. Е. Михайлов

доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия, к. ю. н., доцент
(Симферополь, Российская Федерация)
доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье автор акцентирует внимание на различии структуры и предмета вторичных и преобразовательных прав, способах их обеспечения путем государственного принуждения. Методологической базой исследования послужили современные методы познания, разработанные юридической наукой и апробированные практикой. Работа основана на использовании общенаучных методов — исторического и логического анализа. Помимо общенаучных применялись и частные методы: системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. В результате исследования автор приходит к выводу, что разделение субъективных и вторичных прав не только теоретическая необходимость, но еще и колоссальная практическая значимость. Для существования субъективных прав, во всяком случае, в цивилистическом аспекте, не требуется, что оно было обозначено в законе, оно может существовать и независимо от него. В свою очередь, с вторичными правами все несколько сложнее: если реализация вторичного права влечет негативные последствия для противоположной стороны, то их существование возможно лишь при установлении их в законе или договоре, а, если позитивные, то независимо от такого установления.*

***Ключевые слова:** вторичные права, преобразовательные права, субъективные права, теория права.*

**LEGAL NATURE AND THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION
OF SUBJECTIVE AND SECOND RIGHTS:
GENERAL THEORETICAL ASPECT**

A. E. Mihajlov

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor
of Theory and History of Law and State Department of Crimean Branch
Russian State University of Justice
(Simferopol, Russian Federation)
Associate Professor of Theory of State and Law Department
of Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

***Abstract.** In the article, the author focuses on the difference in the structure and subject of second and transformative rights, ways to ensure them through state coercion. The methodological basis of the research was modern methods of cognition developed by legal science and tested by practice. The work is based on the use of general scientific methods — historical and logical analysis. In addition to general scientific methods, private methods were also used: systemic, functional, comparative legal, formal legal, etc. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the separation of subjective and second rights is not only a theoretical necessity, but also of enormous practical significance. For the existence of subjective rights, at least in the civil aspect, it is not required that it was designated in the law, it can exist independently of it. In turn, with second rights, everything is somewhat complicated: if the implementation of the second right entails negative consequences for the opposite party, then their existence is possible only if they are established in a law or contract, and if positive, then regardless of such establishment.*

***Keywords:** secondary rights, transformative rights, subjective rights, theory of law.*

Субъективные права представляют собой основную структурную единицу правоотношения, без которого оно было бы невысказано. Ведь едва ли можно было бы признавать какую-либо правовую или социальную ценность за тем, что не имеет содержания. Однако многообразие социальной жизни показывает, что существуют категории, которые хотя и близки к такому явлению, как субъективное право, но все же отличаются от него. Таковыми являются, в том числе, секундарные права, которые на первый взгляд схожи с правами субъективными, однако в полной мере мы их к таковым отнести не можем. Именно вопросу о различии сущности и содержания субъективных и секундарных прав посвящена настоящая работа.

Первостепенно, рассмотрим правовую природу обозначенных явлений, чтобы в дальнейшем провести сравнительный анализ.

В литературе, в том числе дореволюционной, под субъективным правом понимают власть управомоченного лица над обязанным осуществлять свой интерес, при том такая власть обеспечена и ограничена объективным правом¹. Во множестве современных

---

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права. М.: Статут, 2016. С. 525–529.

источников мы можем увидеть, что субъективное право определяется, как «...принадлежащая управомоченному в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц»¹. Самое важное, что мы должны выявить из приведенных определений, так это то обстоятельство, что субъективное право всегда предполагает наличие корреспондирующей обязанности другого лица, исполнения которой управомоченное лицо вправе требовать. Без этого субъективное право немислимо. Представим себе право одного лица получить известную сумму денег от другого, но при этом у другого лица какая-либо обязанность по уплате этих денег отсутствует. В чем смысл такого права? Ведь оно попросту не может быть реализовано без наличия корреспондирующей обязанности!

Обозначенный тезис является довольно важным для наших последующих рассуждений.

Ввиду того, что субъективное право предполагает власть над известным лицом и юридическую возможность определенного поведения, это обуславливает его структуру, состоящую из нескольких видов правомочий²:

- правомочие требовать соблюдения корреспондирующей юридической обязанности;
- правомочие на собственные действия;
- правомочие на реализацию субъективного права через государственное принуждение обязанного лица;

Для нашего исследования особенно важными представляются первое и последнее правомочие, позволяющие требовать исполнения обязанности и в случае нарушения этой обязанности, прибегнуть к мерам государственно принуждения³.

Коль скоро мы рассматриваем субъективное право, как элемент правоотношения, то, стало быть, вне правоотношения такое субъективное право немислимо⁴. Во всяком случае, это следует из того, что субъективному праву всегда соответствует встречная юридическая обязанность, а как раз-таки эта связь между корреспондирующими правом и обязанностью есть суть правоотношение.

Перейдем к секундарным правам. Категория секундарных прав берет свое начало из немецкой цивилистической доктрины, в которой доктор Эмиль Зеккель (10 января 1864 г. — 26 апреля 1924 г.) был введен термин «Gestaltungsrechte»⁵, переведенный на русский язык, как секундарные права. Под «Gestaltungsrechte» Э. Зеккель понимал права, которые: «Во-первых, они осуществляются посредством частного волеизъявления — сделки, как сопряженной с принятием государственного акта, так и без такового. Во-вторых, их содержанием является не наличествующее непосредственное господство над объектом, лицом, вещью, имущественным или нематериальным благом,

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. С. 114–115.

² Там же. С. 115–116.

³ Возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения не является исключительным признаком субъективных прав, поскольку некоторые субъективные права такого правомочия лишены. Нам известны так называемые *obligationaturalis*, права требования, по которым были лишены иска (См.: Хвостов В. М. Система римского права. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 73); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 21–23.

⁵ Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 4.

а, напротив, возможность в одностороннем порядке создать, прекратить или изменить, одним словом, (пре)образовать одно из прав господства (die Herrschaftsrechte) или иное правоотношение.»¹ То есть под секундарными правами первоначально понимается возможность посредством сделки в одностороннем порядке изменить или вовсе прекратить правоотношение².

Более всего сущность секундарного права отражается следующим определением: «Секундарное право — это закрепленное в договоре, законе, вытекающее из обычая или принципов права правомочие одного лица своим односторонним сделочным волеизъявлением вторгнуться в правовую сферу другого лица и тем самым создать, изменить или прекратить те или иные права и обязанности для этого лица.»³ Такое вторжение может быть (для противоположной стороны), как негативным, к примеру у такой стороны возникает какая-то обязанность (акцепт безотзывной оферты по опциону на заключение договора — ст. 492.2 ГК РФ) или прекращается право (тот же односторонний отказ от договора — 450.1 ГК РФ), так и позитивным, к примеру у лица прекращается обязанность по совершению известных действий (отказ пенсионера от получения назначенной ему пенсии — п. 5 ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 28.12.2013 N400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁴).

При этом необходимо отметить, что определяющим в категории секундарного права является отсутствием корреспондирующей такому праву обязанности другого лица. Секундарное право реализуется не путем исполнения другим лицом корреспондирующей обязанности, а путем претерпевания состояния связанности последними, возникшими в результате реализации секундарного права⁵. Следствием такого понимания категории секундарное право является положение о том, что оно не может быть реализовано посредством государственного принуждения, поскольку не требует совершения со стороны лица, претерпевающего последствия реализации секундарного права, каких-либо действий. Последствия реализации секундарного права наступают *ipso facto* после совершения тех действий, которые входят в предмет этого секун-

¹ Там же. С. 5–6.

² Впрочем, высказываются и замечания о том, что термин «Gestaltungsrechte», все же подразумевает преобразовательные права, а не секундарные: секундарные права «Sekundare Rechte» всегда являются правами, зависимыми от тех правоотношений / субъективных прав (обязанностей), которые они изменяют, а преобразовательные таковыми не являются (См.: Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 5–7). Тем не менее, в немецкой доктрине отмечается, что термин «Gestaltungsrechte» (преобразовательные права) используется более преимущественно (См.: Лассен Т. Преобразовательные права (Gestaltungsrechte) по немецкому праву // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 10). Мы же, в силу сложившихся терминологических традиций, будем под секундарными правами понимать, в том числе и преобразовательные права (прим. автора).

³ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 62.

⁴ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2013. № 52 (Часть I). Ст. 6965.

⁵ Третьяков С. В. Указ. Соч. С. 11.

дарного права¹. Из приведенных в сноске замечаний, напрашивается вывод о том, что секундные права, в контексте государственного принуждения, реализуются посредством преобразовательных либо конститутивных судебных актов, а не судебных актов о присуждении, где суд обязывает ответчика совершить известные действия².

Однако не все секундарные права соответствуют обозначенному тезису. К примеру, право на оспаривание сделки³, может быть реализовано только в судебном

---

¹ (Прим. автора) Впрочем, мы иногда видим, когда лица обращаются в суд с требованием о реализации их секундарных прав, которые могут быть реализованы и без вынесения соответствующего судебного акта. Данная ситуация распространена в потребительских спорах: п. 1 ст. 18 Закон РФ «О защите прав потребителей» наделяет потребителя в случае наличия недостатка в товаре отказать в одностороннем порядке от договора (См. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 1992). П. 1 ст. 450.1 ГК РФ подтверждает секундарный характер такого права на отказ от договора, поскольку для его реализации достаточно односторонней воли лица, а последствия такого отказа в виде расторжения договора (преобразования отношений) наступают с момента уведомления контрагента по этому договор об отказе от него. То есть для реализации этого права вынесение судебного акта не требуется, что в корне отличает право на односторонний отказ от права на расторжение договора в судебном порядке (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Однако судебная практика показывает, что граждане, как правило не видят различия между правом на отказ и правом на расторжение в судебном порядке, заявляя к изготовителя (продавцам и т. п.) требования «о признании договора расторгнутым». Что более страшно, не видят такого различия и суды: в резолютивной части по таким требованиям указывая «расторгнуть договор», как будто бы заявлено требование о расторжении договора в судебном порядке (См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 02.06.2022 по делу № 33-1/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SOKI; n=374009#2yRXInTkTVyZmPiy> (дата обращения: 28.04.2023); Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 № 88–5726/2022 по делу № 2-139/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=KSOJ004&n=71587#1QCYInTkZkny3MP> (дата обращения: 28.04.2023); Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88-5240/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=KSOJ002&n=73256#Q7SYInTcvFBZBKM71> (дата обращения: 28.04.2023). Непонимание различия указанных категорий, хотя оба указанных права относятся к секундарным, может повлечь негативные практические последствия в виде неправильного определения момента расторжения договора в силу отказа или в силу его расторжения в судебном порядке. Тем не менее, в практических целях не стоит исключать возникновение необходимости вынесения конститутивного судебного акта, в котором суд констатировал факт расторжения договора в силу одностороннего отказа от него, но как мне кажется, в таких ситуациях стоит обозначать дату, с которой договор считается расторгнутым, и, очевидно, такая дата не может совпадать с датой принятия судебного акта.

² (Прим. автора) В данном случае неоднозначно может решать вопрос о судебном акте, которым признана недействительной оспоримая сделка и в котором суд применил реституцию, что суть присуждение одной стороны или обоих возратить все полученное по недействительной сделке. Думается, в той части судебного акта, где суд признал сделку недействительной, данный судебный акт является преобразовательным, а в той части, где была применена реституция — судебным актом о присуждении.

³ (Прим. автора) К секундарным мы его отнесли по той причине, что реализация права на оспаривание осуществляется в одностороннем порядке по воле истца, не требует совершения с противоположной стороны оспариваемой сделки каких-либо действий, а также влечет изменение (преобразование) правоотношений, возникших из оспариваемой сделки, которое контрагент должен претерпевать в силу связанности последствиями этих изменений.

порядке — п. 1 ст. 166 ГК РФ¹. Впрочем, доктрина не видит проблемы того факта, что секундарные права не требуют государственного принуждения и возможность оспаривания сделки исключительно в судебном порядке: «Право на подачу преобразовательного иска можно отнести к преобразовательным правам, поскольку осуществляемое в конечном счете преобразование со стороны суда зависит от волевого акта управомоченной стороны в форме подачи иска и на этом основании при наличии преобразовательного права другая сторона здесь также обязана принять осуществленное судом преобразование»²

С учетом всего сказанного выше можем обозначить различия субъективных и преобразовательных прав:

— существо субъективных прав всегда сводится к возможности требовать определенного поведения от другого лица; существо секундарных прав сводится к возможности изменить известное юридическое состояние либо создать такое состояние с другим лицом, а возможность чего-либо требовать не входит в предмет секундарного права: такая возможность может быть лишь последствием его реализации, в виде возникших, к примеру, субъективных прав;

— субъективные права обеспечиваются и им всегда корреспондирует обязанность другого лица совершить известные действия или воздержаться от их совершения; секундарные права обязанностью другого лица не обеспечиваются, в силу реализации секундарных прав у другого лица возникает лишь состояние связанности теми правовыми последствиями, которые наступают в силу реализации этого права;

— субъективные права, как правило, обеспечены мерами государственного принуждения и могут быть принудительно реализованы через судебные акты о присуждении; секундарные права, как правило, для своей реализации какого-либо обеспечения государственным принуждением не требуют, а в тех случаях, когда секундарное право может быть реализовано исключительно посредством механизма государственного принуждения, то реализуется оно посредством преобразовательных или конститутивных судебных актов.

В завершении, отметим, что рассмотрение в настоящей статье разделение субъективных и секундарных прав не только теоретическая необходимость, но еще и колоссальная практическая значимость. Для существования субъективных прав, во всяком случае, в цивилистическом аспекте, не требуется, что оно было обозначено в законе, оно может существовать и независимо от него (к примеру, субъективное право на получение достоверной информации от контрагента при ведении переговоров, вытекающее не столько из текста закона, сколько из принципа добросовестности³). В свою очередь, с секундарными правами все несколько сложнее: если реализация

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Лассен Т. Указ. Соч. С. 17.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

секундарного права влечет негативные последствия для противоположной стороны (возникновение обязанностей или прекращение прав), то их существование возможно лишь при установлении их в законе или договоре, а, если позитивные, то независимо от такого установления¹.

Тем не менее, в практической области могут возникнуть определенные трудности с подтверждением данного тезиса. К примеру, ст. 33 Конституции РФ² устанавливает право каждого обращаться в органы государственной власти. Является ли это право правом субъективным?

Для ответа на поставленный вопрос нам потребовалось бы признать, что мы постоянно состоим с органами публичной власти в правоотношениях, в силу чего наше право на обращение к ним является субъективным правом. В связи с этим доводом возникает резонный вопрос, а из чего (или в силу чего) данное правоотношение возникло? Может быть из самого закона? Как представляется, само по себе из закона правоотношение, а равно и субъективные права, возникнуть не могут.

До того момента, пока мы не обратились в органы публичной власти у нас не возникает какое-либо право требования к последним по рассмотрению нашего обращения (в чем есть суть права на обращение), а у органов публичной власти не возникает какой-либо обязанности. Таковые возникнут с момента наступления юридического факта — обращения в органы государственной власти. С наступлением этого юридического факта возникает и юридическая связь: право гражданина — обязанность органа публичной власти. То есть до наступления необходимого юридического факта, право, установленное в законе, как субъективное «не созревает», поскольку не возникает необходимая для этого юридическая связь (правоотношение). До такого «созревания», право, установленное в законе, является лишь элементом правоспособности известного лица³.

В этой связи, признаем, что в любом случае субъективное право вне правоотношения существовать не может.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 1992.

---

¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 59–61.

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), с изменениями от 04.10.2022 // Российская газета. 1993. № 237.

³ Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 21–23.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (Часть I). Ст. 6965.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 02.06.2022 по делу № 33–1/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=SOKI; n=374009#2yRXInTkTVyZmPiY> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88–5240/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=73256#Q7SYInTcvFBZBKM71> (дата обращения: 28.04.2023).
9. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 № 88–5726/2022 по делу № 2–139/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=71587#IQCYInTkZkny3MP> (дата обращения: 28.04.2023).
10. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. Москва: Юрид. лит., 1982. 359 с.
11. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252.
12. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Багищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. 1494 с.
13. Лассен Т. Преобразовательные права (Gestaltungsrechte) по немецкому праву // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 139–168.
14. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Байбак В. В., Бевзенко Р. С., Будылин С. Л. и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2018. 942 с.
15. Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 253–270.
16. Хвостов В. М. Система римского права. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 540 с.
17. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Издательство Ленингр. ун-та, 1968. 72 с.
18. Шершеневич Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права. Москва: Статут, 2016. 494 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Д. В. Муштаков

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Данная работа посвящена проблемам административных процедур в органах внутренних дел. В настоящий момент административные процедуры играют важную роль в органах внутренних дел, поэтому тема статьи является актуальной и практически значимой. Рассмотрена и проанализирована сущность системы органов внутренних дел. В статье обращается внимание на различные подходы к понятию административных процедур. Данная работа включает в себя анализ и рассмотрение нормативно-правовых актов, касающихся сферы деятельности органов внутренних дел, теорий и мнений различных авторов юридической науки, касающихся темы статьи. Особо выделяется порядок проведения административных процедур в органах внутренних дел. Проанализированы проблемы административных процедур и пути их решения.*

***Ключевые слова:** административные процедуры, деятельность, полномочия, должностные лица, нормативно-правовые акты, органы внутренних дел, административный процесс.*

**ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES
IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

D. V. Mushtakov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This work is devoted to the problems of administrative procedures in the internal affairs bodies. The essence of the system of internal affairs bodies is analyzed. The article draws attention to the current regulatory and legal documents on which the system of internal affairs bodies is based. The errors in the Law on the Police in the part concerning administrative procedures from the moment of adoption of the law to the present time are analyzed. This work includes the analysis and consideration of articles of the Law on Police and the Code of Administrative Offences, theories and opinions of various authors of legal science concerning the topic of the article. The procedure for conducting administrative procedures in the internal affairs bodies is particularly highlighted.*

***Keywords:** offense, activity, authority, administrative procedures, legal acts, legal responsibility, administrative process.*

Современный этап развития административных процедур в органах внутренних дел приобретает правовой интерес, поскольку в настоящее время активно изменяется право в целом и в этой связи необходимо вовремя вносить соответствующие коррективы и дополнения в нормативно-правовые документы.

Рассмотрение различных мнений юристов-правоведов позволяет нам увидеть, что система правоохранительных органов составляет совокупность правовых средств и методов, которые направлены на защиту граждан и общества в целом от противоправных и незаконных общественных отношений. М. В. Пеньков считает, что необходима «проработка административно — правовой системы, которая касается в частности практической деятельности органов внутренних дел при применении мер административного пресечения, а так же улучшения законодательства в этой области»¹.

Необходимо отметить, что административный процесс в органах внутренних дел разнообразен и имеет ряд черт, присущих исключительно данной сфере деятельности. В рамках деятельности органов внутренних дел осуществляется целый спектр административно-процессуальных действий, которые в общей теории административного законодательства получили такое название, как процедуры. Одной из проблем является тот факт, что в нынешнем российском правовом многообразии не существует нормативно-регламентированного понятия «административная процедура», при этом используется это определение, например, в налоговой сфере, при разрешении некоторых вопросов. Это можно увидеть, рассмотрев название Федерального закона от 04.11.2005 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров»².

Существует многообразие в определении административной процедуры, но необходимо прийти к одному трактованию. Как утверждает А. М. Васильев «правовые категории очень важны, поскольку это фундаментальные понятия правоведения — категории отражают наиболее существенные свойства правовых явлений и представляют собой наиболее глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах правовой науки»³. С. И. Ожегов в своем словаре указывает, что «процедура — это официально установленный порядок действий»⁴.

Б. М. Лазарев видит истину в таком определении: «процедура — порядок совершения действий, необходимых для выполнения какого-либо дела, решения задачи. Применительно к государственным органам процедуры определяют стадии, их цели, основания совершения и взаимосвязь этих действий, способы их оформления и фиксации»⁵.

¹ Пеньков М. В., Очаковский В. А. Проблемы применения мер административного пресечения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34–2. С. 196.

² Федеральный закон от 04.11.2005 № 137-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров» (ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. 2005. № 45. Ст. 4585.

³ Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит, 1976. С. 58.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 577.

⁵ Лазарев Б. М. Управленческие процедуры. М.: Наука, 1988. С. 5.

На наш взгляд, наиболее общее понятие данного термина использует Ю. А. Браташова, которая пишет что «административная процедура — это установленный порядок деятельности органов государственного управления по рассмотрению и разрешению подведомственных административных дел, определяющий последовательность совершения соответствующих административных действий»¹.

Согласно общим требованиям к выполнению административных процедур: «при исполнении государственной функции сотрудники должны находиться в форменном обмундировании, иметь служебное удостоверение и нагрудный знак. Сроки выполнения сотрудниками административных процедур должны быть минимально необходимыми для их осуществления, исходя из конкретной обстановки. Выполнение сотрудниками конкретных административных действий в рамках выполнения административных процедур должно осуществляться непосредственно после наступления юридического факта, являющегося основанием для начала соответствующего административного действия. Необоснованные действия (бездействие) сотрудников, влекущие увеличение времени выполнения административных процедур в отношении участников дорожного движения, обжалуются в порядке, установленном Административным регламентом»².

Л. Л. Попов рассматривает административно-процедурный процесс «как деятельность уполномоченных на то органов исполнительной власти и их должностных лиц по разрешению индивидуальных административных дел бесспорного позитивного характера»³. А административные процедуры «как установленный административно-процессуальными нормами порядок (правила) совершения компетентными органами и должностными лицами повседневных управленческих действий позитивного бесконфликтного характера в сфере реализации исполнительной власти»⁴.

Э. Шмидт-Ассманн считает, что «законодательство об административных процедурах выступает центральным компонентом любого демократического административного права, основанного на законе, так как оно обеспечивает права граждан и придает исполнительной власти рациональность и признание, а растущая процедуризация административного права является общей тенденцией развития»⁵.

На наш взгляд, данное высказывание в наибольшей степени раскрывает сущность административных процедур в органах внутренних дел, но хотелось бы

---

¹ Браташова Ю. А. К вопросу понимания административных процедур // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 3. С. 92.

² Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2017. № 232.

³ Административное право: учебник / Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. М.: Изд-во Норма, 2008. С. 733.

⁴ Попов Л. Л., Сладкова А. В. Сущность и виды административно-процедурной деятельности // Административные процедуры. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 17.

⁵ Шмидт-Ассманн Э. Кодификация законодательства об административных процедурах: традиции и модели. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 333.

немного скорректировать мысль автора для, возможно, полного раскрытия темы. По нашему мнению административные процедуры в том виде, в котором они сейчас функционируют, в какой-то степени, приводят к бюрократизации государственного управления. В данной связи Ю. А. Тихомиров говорит о том, что «связано это, в том числе, и с постоянными попытками заимствования зарубежных разработок в сфере государственного управления, что ведет к излишней бюрократии»¹.

При существующем многообразии административных процедур в сфере государственного управления ряд авторов считает, что при этом возникают определенные административные барьеры. Об их преодолении пишет П. Е. Спиридонов, который указывает, что «один из способов их преодоления кроется в использовании информационно-телекоммуникационных технологий, в которых автор видит несколько волн (применительно к работе таможенных органов):

- 1) электронное декларирование;
- 2) административная процедура предварительного информирования;
- 3) внедрение принципа «единого окна» и автоматизация ряда базовых административных процедур»².

В настоящее время мы живем в век высоких технологий, в этой связи представляется необходимым внедрение новых информационных технологий в государственное управление, в том числе это не должно обходить и административные процедуры. Мы сможем увидеть, что рациональное использование технологий в государственном управлении позволит модернизировать данную деятельность в положительном ключе. Если же не приступить к этому сейчас, то мы увидим деградацию, как отдельных отраслей права и административных процедур, в частности, так и государственного управления в целом.

На наш взгляд, активное внедрение технологий в административной деятельности органов внутренних дел позволит снизить риски конфликтов правового характера между должностными лицами и физическими лицами, посредством уменьшения взаимодействия между ними, что сможет минимизировать количество решений, принятых человеком. Таким образом, такая «процедуризация» данной деятельности органов внутренних дел — это необходимый процесс, отражающий мнение общества и обеспечивающий государством права и законные интересы каждого гражданина.

Как пишут М. А. Комаров и А. И. Прокопьев «плюсами нового технологического прогресса являются новая система коммуникаций и построение инфраструктуры сразу на новых цифровых технологиях, поэтому государству и обществу необходимо выработать новые пути взаимодействия и доверия в цифровой сфере деятельности для эффективного и качественного сосуществования»³.

---

¹ Тихомиров Ю. А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 58.

² Спиридонов П. Е. Проблемы и перспективы развития административных процедур в административном процессе и системе государственного управления // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 1. С. 7.

³ Комаров М. А., Прокопьев А. И. Развитие правового симбиоза цифровой и реальной экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4. С. 115.

Итак, подводя итоги, можно отметить несколько сформировавшихся актуальных проблем административных процедур в органах внутренних дел. Во-первых, административный процесс очень многообразен и состоит, на наш взгляд, из чрезмерного количества административных процедур. Во-вторых, необходимо четкое закрепление понятия «административная процедура» в законодательстве. В-третьих, необходимо активное внедрение информационных технологий в административные процедуры для преодоления бюрократизации, административных барьеров и развития деятельности органов внутренних дел в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 04.11.2005 № 137-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров» (ред. от 29.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 45. Ст. 4585.
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (ред. от 21.12.2017) // Российская газета. 2017. № 232.
3. Административное право: учебник / Л. Л. Попов, М. С. Студеникина. Москва: Изд-во Норма, 2008. 991 с.
4. Браташова Ю. А. К вопросу понимания административных процедур // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 3. С. 91–94.
5. Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. Москва: Юрид. лит., 1976. 264 с.
6. Комаров М. А., Прокопьев А. И. Развитие правового симбиоза цифровой и реальной экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4. С. 113–116.
7. Лазарев Б. М. Управленческие процедуры. Москва: Наука, 1988. 271 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: Советская энциклопедия, 1972. 577 с.
9. Пеньков М. В., Очаковский В. А. Проблемы применения мер административного пресечения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34–2. С. 196–201.
10. Попов Л. Л., Сладкова А. В. Сущность и виды административно-процедурной деятельности // Административные процедуры. Москва: Норма: Инфра-М, 2017. 239 с.
11. Спиридонов П. Е. Проблемы и перспективы развития административных процедур в административном процессе и системе государственного управления // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 1. С. 5–9.
12. Тихомиров Ю. А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 55–62.
13. Шмидт-Ассманн Э. Кодификация законодательства об административных процедурах: традиции и модели. Москва: Инфотропик Медиа, 2017. 480 с.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Наренкова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются виды юридической ответственности за нарушение норм избирательного права. Это конституционно-правовая, административная и уголовная ответственности. Изучается характеристика видов юридической ответственности применительно к нарушению норм избирательного права. Анализируется размер наказания за совершенные деяния с позиции соответствия тяжести деянию. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательной базы в части повышения размера наказания в виде административного штрафа. Во введении дается общая характеристика юридической ответственности. Основная часть подразделена на параграфы, в которых рассматривается каждый вид юридической ответственности за нарушение норм избирательного права. В заключении обобщается все вышесказанное и даются направления для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: избирательное право, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, административно-правовая ответственность, уголовно-правовая ответственность, наказание.

PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF ELECTORAL LAW NORMS

A. A. Narenkova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article deals with the types of legal responsibility for violation of norms of electoral law. These are constitutional-legal, administrative and criminal responsibility. The characteristic of types of legal responsibility as applied to violation of norms of electoral law is studied. The article analyses the amount of punishment for the committed acts from the position of correspondence to the gravity of the act. Proposals for improving the legislative framework in terms of increasing the amount of punishment in the form of an administrative fine are put forward. In the introduction a general characteristic of legal responsibility is given. The main part is divided into paragraphs, which consider each type of legal responsibility for violation of norms of electoral law. The conclusion summarizes all of the above and gives directions for further research.

Keywords: electoral law, legal responsibility, constitutional-legal responsibility, administrative-legal responsibility, criminal-legal responsibility, punishment.

Под юридической ответственностью российскими исследователями понимается совокупность мер принуждения, исходящих от государства, накладываемая за нарушение установленных правил поведения, характеризующаяся отрицательными последствиями для виновного лица. Применительно к нарушению правил, устанавливающих порядок проведения выборов и референдума, существуют три вида ответственности: конституционно-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая.

Конституционно-правовая ответственность за нарушение норм избирательного права. Конституционно-правовая ответственность в широком смысле — это вид юридической ответственности, накладываемый на участников конституционно-правовых отношений за нарушение установленных норм. Одним из основных признаков конституционно-правовых норм является бланкетность изложения правовых санкций, т. е. ответственность за нарушение норм конституционного права устанавливается не Конституцией, основополагающим нормативно-правовым актом, а другими законами.

Еще одним отличительным признаком конституционно-правовой ответственности являются особые меры принуждения, не связанные с лишением свободы или с имущественной ответственностью. Мерами принуждения, применяемые в рамках конституционно-правовой ответственности, являются отказ в регистрации кандидата, признание итогов голосования и результатов выборов недействительными, отмена решения о признании кандидата избранным, досрочное приращение полномочий.

Не менее важным отличительным признаком является наличие специального субъекта ответственности. Только тот, кто наделен специальными правами, обязанностями и полномочиями обладает избирательной деликтоспособностью. Так, в случае нарушения процедуры подсчета голосов, составления неверного протокола участковой избирательной комиссии, признать итоги голосования недействительными вправе вышестоящая избирательная комиссия, а после установления итогов голосования решение комиссии может быть отменено судом. Или если кандидат баллотируется сразу в нескольких одномандатных округах, то избирательная комиссия отказывает ему в регистрации или отменяет решение о регистрации кандидата.

Применительно к составу любого правонарушения выделяют четыре его элемента: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона. Именно по поводу последнего элемента среди ученых правоведов возникают споры, а именно по поводу вины в конституционно-правовых деликтах.

А. Ю. Маркина пишет, что при отсутствии умысла на совершение правонарушения, допускается применение мер конституционно-правовой ответственности как праввосстановительной меры. Например, если кандидат подал документы на регистрацию в нескольких избирательных округах при отсутствии умысла допускается отмена поздней регистрации как мера ответственности¹.

---

¹ Маркина А. Ю. Проблемы формирования конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Коллоквиум. 2019. № 1. С. 3.

Т. И. Луканина отмечает, что в некоторых случаях возможно привлечение к конституционно-правовой ответственности и при отсутствии вины. Автор указывает два условия, при наступлении которых возможно применение объективного вменения. Первый случай — инкриминирование кандидату деяний связанных с ним лиц, которые осуществляют полномочия по представлению интересов данного кандидата. Второй — прямое указание закона на объективное вменение¹. Этот же исследователь обосновывает необходимость введения новой главы в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», касающейся юридической ответственности. Цель такой законодательной инициативы — систематизация правовых норм.

Мы полагаем, что для привлечения лица к конституционно-правовой ответственности необходимо наличие всех элементов состава. Следовательно, элемент вины, входящий в субъективную сторону, должен обязательно быть, а объективное вменение недопустимо. Для привлечения виновных лиц к конституционно-правовой ответственности должны быть учтены все элементы состава правонарушения. Бремя доказывания должно быть возложено на виновного в совершении деяния.

Примерами конституционно-правовой ответственности могут служить два случая из практики избирательной комиссии Тамбовской области. На выборах депутатов регионального законодательного собрания шестого созыва политическая партия не соблюла установленный региональным законом порядок выдвижения областного списка кандидата, поэтому избирательная комиссия применила такую меру ответственности, как отказ в заверении списка². Похожая ситуация, но с другой политической партией, произошла и на следующих выборах Думы. Нарушение регионального законодательства, заключающееся в неохвате территориальными группами партии всей территории области, повлекло за собой отказ в заверении списка кандидатов³.

Административная ответственность за нарушение норм избирательного права. Особенная часть Кодекса Российской Федерации об административных

---

¹ Луканина Т. И. Конституционно-правовое нарушение в сфере выборов как процессуальное основание для отказа в регистрации кандидата: вина как основной элемент состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов // Вестник волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 266.

² Постановление избирательной комиссии Тамбовской области от 21.07.2016 № 15/127-6 «Об отказе в заверении областного списка кандидатов в депутаты Тамбовской областной Думы шестого созыва, выдвинутого Общественной организацией — Политической партией «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров» // URL: <http://www.tambov.vybory.izbirkom.ru/region/tambov/?action=npa> (дата обращения: 23.04.2023).

³ Постановление избирательной комиссии Тамбовской области от 02.07.2021 № 8/83-7 «Об отказе в заверении областного списка кандидатов в депутаты Тамбовской областной Думы седьмого созыва, выдвинутого Региональным отделением в Тамбовской области Политической партии НОВЫЕ ЛЮДИ» // URL: <http://www.tambov.vybory.izbirkom.ru/region/tambov/?action=npa> (дата обращения: 23.04.2023).

правонарушениях начинается с пятой главы. Первая статья данной главы устанавливает ответственность за нарушение норм избирательного права. Этим законодатель подчеркивает особую важность рассматриваемых нами правоотношений. Глава, посвященная административным правонарушениям, посягающим на права граждан, не ограничивается лишь только статьями о нарушении избирательного законодательства, но они составляют большую ее часть. Мы разделили все составы на несколько групп:

- составы, связанные с осуществлением деятельности избирательных комиссий;
- составы, посягающие на права граждан;
- нарушение предвыборной агитации;
- нарушение порядка финансирования выборов;
- нарушение правил голосования и подведения итогов;
- нарушение правил проведения избирательной кампании.

Привлечение виновных лиц к административной ответственности состоит из четырех этапов. Это возбуждение дела, рассмотрение дела, пересмотр постановления о назначении наказания и исполнение постановления.

Согласно пункту 21.2 статьи 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» члены избирательных комиссий с правом решающего голоса вправе составлять протоколы об административных правонарушениях. Данное полномочие должно быть подтверждено решением соответствующей избирательной комиссии. По составам статей, предусматривающих ответственность за нарушение правил предвыборной агитации, подкуп избирателей, незаконные выдача и получение бюллетеней, сбор подписей в запрещенных местах, вмешательство в деятельность избирательных комиссий протоколы также вправе составлять сотрудники органов внутренних дел. За нарушение порядка участия СМИ в информационном освещении выборов, отказ в обнародовании сведений в защиту чести и достоинства, а также нарушений правил предвыборной агитации протокол уполномочены составлять должностные лица Роскомнадзора. Инспекторы Счетной палаты, контрольно-счетных органов субъектов вправе составлять протокол по правонарушению за несвоевременное перечисление денежных средств субъектами избирательного процесса.

Согласно статье 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях возбуждать дела в области нарушений избирательного законодательства вправе и прокурор.

Одной из гарантий защиты избирательных прав граждан является сокращение сроков рассмотрения дела. Если по общему правилу судья рассматривает дело в течение двух месяцев, то по правонарушениям в сфере избирательного процесса — в течение пяти дней. Также не допускается продление указанного срока. Также, согласно части 3 статьи 30.3 Кодекса предусмотрен и сокращенный срок на обжалование решений. Он составляет пять дней, вместо десяти дней по общему правилу.

Приведем примеры из судебной практики по привлечению лиц к административной ответственности в области нарушения норм избирательного права. Согласно

Постановлению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2022 по делу № 16–359/2022 гражданка С. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.69 КоАП. Она во время нахождения в помещении для голосования на избирательном участке № 630 Орловской области мешала осуществлять членам участковой избирательной комиссии свои полномочия, всячески нарушала установленный порядок для голосования. Ей назначили наказание в виде административного штрафа в размере двух тысяч рублей¹.

Уголовная ответственность за нарушение норм избирательного права. Уголовная ответственность — это вид юридической ответственности, содержание которой связано с применением к лицу, совершившему противоправное, общественно-опасное, преступное деяние, мер ответственности.

В Уголовном кодексе содержатся пять статей, устанавливающих ответственность за нарушение норм избирательного права. Они содержатся в разделе VII «Преступления против личности», в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В момент принятия современного Уголовного кодекса существовало только две статьи по ответственности в рассматриваемой нами сфере, и постепенно Кодекс дополнялся новыми составами.

Уголовный кодекс содержит большой перечень наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступление в области нарушения норм избирательного права и процесса. По каждому составу может быть назначен штраф. Далее самыми распространенными по упоминанию в Уголовном кодексе видами наказаний являются принудительные работы и лишение свободы на определенный срок. Также могут быть применены обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест. По степени тяжести данные преступления относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести.

С. М. Шапиев отмечает, что: «В настоящее время институт юридической ответственности за нарушение избирательных прав в России реализуется не в полном объеме, а также не сформирована до конца законодательная база, регулирующая вопросы реализации юридической ответственности за данные преступления»². Он подчеркивает, что уголовно-правовая ответственность наступает преимущественно на стадии проведения голосования, а остальные стадии избирательного процесса уголовно-правовым законом не затронуты.

Уголовная ответственность за нарушение норм избирательного права носит, преимущественно, превентивный характер, тем самым предупреждая совершения новых преступлений привлекаемым лицом, так и предупреждая совершения противоправных деяний иными лицами.

---

¹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2022 по делу № 16-359/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=> (дата обращения: 05.04.2023).

² Шапиев С. М. Уголовно-правовая защита в системе гарантий избирательных прав граждан: законодательство и судебная практика // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 18.

Таким образом, конституционно-правовая, административная и уголовная ответственности имеют как общие черты, так и специальные черты применительно к нарушению норм избирательного права.

Конституционно-правовая ответственность — наиболее мягкий вид ответственности, поскольку не связан с лишением свободы виновного лица или с ухудшением его имущественного положения. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит более тридцати статей, устанавливающих ответственность за нарушение норм избирательного права. Административным наказанием по всем составам является административный штраф. В Уголовном кодексе содержится пять статей, наиболее тяжких посягательств на избирательные права граждан. Все они относятся к категориям небольшой или средней тяжести преступлений.

Проанализировав практику привлечения к различным видам юридической ответственности за нарушение норм избирательного права, можно сделать вывод о достаточно низком показателе по сравнению с общим состоянием возбужденных производств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление избирательной комиссии Тамбовской области от 21.07.2016 № 15/127-6 «Об отказе в заверении областного списка кандидатов в депутаты Тамбовской областной Думы шестого созыва, выдвинутого Общественной организацией — Политической партией «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров» // Избирательная комиссия Тамбовской области: Сайт — URL: <http://www.tambov.vybory.izbirkom.ru/region/tambov/?action=npa> (дата обращения: 23.04.2023).
2. Постановление избирательной комиссии Тамбовской области от 02.07.2021 № 8/83-7 «Об отказе в заверении областного списка кандидатов в депутаты Тамбовской областной Думы седьмого созыва, выдвинутого Региональным отделением в Тамбовской области Политической партии НОВЫЕ ЛЮДИ» // Избирательная комиссия Тамбовской области: Сайт — URL: <http://www.tambov.vybory.izbirkom.ru/region/tambov/?action=npa> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2022 по делу № 16-359/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Луканина Т. И. Конституционно-правовое нарушение в сфере выборов как процессуальное основание для отказа в регистрации кандидата: вина как основной элемент состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов // Вестник волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 264–273.
5. Маркина А. Ю. Проблемы формирования конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Коллоквиум. 2019. № 1. С. 3–6.
6. Шапиев С. М. Уголовно-правовая защита в системе гарантий избирательных прав граждан: законодательство и судебная практика // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 12–36.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

М. С. Пономаренко

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В рамках данной статьи автором проведен анализ механизмов административно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а также выявлены особенности институтов государственного управления в рамках экологических правоотношений. Автором детально рассмотрены полномочия субъектов административно-правового регулирования (Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, а также органы внутренних дел и прокуратуры), в связи с чем сделан вывод о том, что административно-правовой механизм в сфере экологии представляет собой особый вид деятельности в сфере публичного управления, который направлен на предупреждение, пресечение нарушений в сфере экологических правоотношений, а также на восстановление нарушенных субъективных прав и возмещение причиненного окружающей среде ущерба.

Ключевые слова: государственное управление, административно-правовое регулирование, механизмы правового воздействия, охрана окружающей среды, природопользование.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

M. S. Ponomarenko

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. Within the framework of this article, the author analyzes the mechanisms of administrative and legal regulation in the field of environmental protection and environmental management, and also identifies the features of public administration institutions within the framework of environmental legal relations. The author examines in detail the powers of subjects of administrative and legal regulation (the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, the Federal Service for Supervision of Natural Resources Management, as well as internal affairs bodies and prosecutors), in connection with which it is concluded that the administrative and legal mechanism in the field of ecology is a special type of activity in the field of public administration which is aimed at preventing and suppressing violations in the field of environmental legal relations, as well as for the restoration of violated subjective rights and compensation for damage caused to the environment.

Keywords: public administration, administrative and legal regulation, mechanisms of legal impact, environmental protection, environmental management.

На современном этапе развития как национального законодательства, так и международно-правовых механизмов правовому регулированию общественных отношений в сфере охраны окружающей среды и природопользования в рамках реализации внутренней и внешней политики государства уделяется особое внимание. Отметим, что одной из стратегически значимых задач, стоящих сегодня перед государством, является обеспечение организационно-правовых условий динамичного развития общественных отношений в сфере экологии при условии сохранения и преумножения природных богатств, а также соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду. В данном контексте укажем на то, что важным механизмом государственного управления в сфере экологии выступает административно-правовое регулирование правоотношений, которые характеризуются неотделимостью элементов окружающей среды от правового статуса человека, что предопределено конституционными положениями.

В рамках данного исследования считаем необходимым рассмотреть понятие и сущность механизма административно-правового регулирования в целях его дальнейшего использования при анализе затронутой нами темы. В частности, в научной литературе к сегодняшнему дню не сложилось единого подхода к пониманию административно-правового регулирования, что предопределено в том числе происходящими административными преобразованиями. Тем не менее, А. П. Шергин определяет механизм административно-правового регулирования как «системное образование юридических средств, закрепленных в нормах административного права, с помощью которых достигается упорядоченность общественных отношений в публичной сфере»¹. Особый акцент делается на системности механизма, что позволяет задействовать абсолютное большинство административных ресурсов при упорядочении общественных взаимоотношений.

В последние несколько десятилетий роль административно-правового регулирования в сфере экологии возросла, что обусловлено ростом числа природных катаклизмов и техногенных аварий, в связи с чем происходит нарушение целостности окружающей среды, а также права человека на благоприятную окружающую среду. Обратим внимание на то, что административно-правовой механизм охраны окружающей среды и природопользования представляет собой комплекс мероприятий организационного, правового и экономического характера, что предопределено направленностью государственной политики на снижение уровня вредного воздействия антропогенной деятельности на экологические процессы, восстановление поврежденных природных объектов, их сохранение и рациональное использование. Не можем не указать и на то, что механизм административно-правового регулирования включает в себя достаточно широкий функционал по обеспечению охраны окружающей среды. В частности, в научной литературе среди таких функций выделяют «экологический мониторинг, прогнозирование и планирование, лицензирование, государственную регистрацию предприятий, экологическое нормирование, сертификацию и стандарти-

---

¹ Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 12.

зацию, экологическое воспитание и образование»¹. Помимо этого, целью такого регулирования является обеспечение бесперебойного функционирования экологической системы, а также создание условий для выстраивания эффективного взаимодействия общественных отношений и элементов экологических институтов.

Важным аспектом в рассматриваемой сфере является административно-правовые механизмы по обеспечению соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду, обладающее конституционно-правовой природой и являющееся совокупностью взаимосвязанных элементов. Отметим, что механизм административно-правового характера направлен на защиту как экологических интересов человека и гражданина, так и состояния окружающей среды в случае нарушения или негативного изменения вследствие действий или бездействия субъектов правоотношений. Защита субъективного права находится в тесной взаимосвязи с защитой непосредственного объекта правоотношений, а именно окружающей среды, что оказывает влияние на формирование способов и методов юрисдикционной защиты, основным из которых представляется административно-правовой механизм. Помимо этого отметим, что защита рассматриваемого права человека является сферой преимущественно публичных интересов, которые предполагают участие государства в лице соответствующих органов власти в реализации механизма правовой защиты. По мнению В. Н. Корнева, «деятельность государства, направленная на охрану благоприятной окружающей среды, — это одна из важнейших гарантий обеспечения права человека на жизнь»².

Административно-правовое регулирование охраны окружающей среды и природопользования представляет собой особый вид деятельности в сфере публичного управления, который направлен на предупреждение, пресечение нарушений в сфере экологических правоотношений, а также на восстановление нарушенных субъективных прав и возмещение причиненного окружающей среде ущерба. Акцентируем внимание на том, что рассматриваемая нами деятельность осуществляется специально уполномоченными органами публичной власти, располагающими правом на применение форм и методов административного регулирования, предусмотренных российским законодательством. При этом, по мнению А. В. Горбуновой, «реальная административно-правовая охрана природной среды возможна лишь при условии реализации правовых норм, регламентирующих: правовой статус должностных лиц и функционирование органов исполнительной власти в данной области, основы разрешительной системы, ответственность за экологические правонарушения, экологическую безопасность»³.

Механизм административно-правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования, а также обеспечения экологического благополучия населения и соблюдения конституционных положений возлагается на уполномоченные органы

---

¹ Колодина М. В., Рысаев Ф. Б. Экологические приоритеты в государственном управлении // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 10 (185). С. 253–254.

² Корнев В. Н. Судебная защита экологического благополучия // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 15.

³ Горбунова А. В. Особенности административно-правовой охраны окружающей среды // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 176.

государственной власти. В частности, в системе исполнительной ветви власти формируются специализированные структуры, деятельность которых направлена на охрану как природной среды в целом, так и ее отдельных компонентов. Важно подчеркнуть, что такая деятельность во многом носит межотраслевой характер, что предполагает осуществление мероприятий социально-экономической, культурно-воспитательной, правоохранительной направленности.

Согласно п. «д» ст. 72 Конституции РФ охрана окружающей среды и природопользование относится к совместному ведению федерального и регионального уровней, что обуславливает особенности функционирования уполномоченных субъектов власти. В частности, реализация мер административно-правового характера в сфере охраны окружающей среды и природопользования происходит исходя из разделения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также передаче части полномочий федерального центра органам государственной власти субъектов.

В рамках данного исследования рассмотрим компетенцию отдельных властвующих субъектов, деятельность которых непосредственно затрагивает экологические правоотношения. Так, особое место в системе государственного управления в сфере охраны окружающей среды занимают органы специальной компетенции, ключевое место среди которых отведено Министерству природных ресурсов и экологии РФ. В компетенцию указанного федерального органа исполнительной власти входит широкий спектр полномочий, во многом определяющих дальнейшее регулирование рассматриваемой сферы. Так, в число осуществляемых им функций входит выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, государственного экологического мониторинга, а также в сфере охраны окружающей среды, включая вопросы, касающиеся обращения с отходами производства и потребления, охраны атмосферного воздуха, государственного экологического надзора, особо охраняемых природных территорий и государственной экологической экспертизы. Как справедливо отмечает И. П. Пушкарев, «наличие единого органа исполнительной власти, обладающего столь широким кругом полномочий, включающим в себя как полномочия в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, так и в сфере природопользования, в полной мере соотносится с положением о неразрывности указанных отношений, а также соответствует опыту зарубежных стран»¹.

Помимо этого, Министерство природных ресурсов и экологии РФ осуществляет координацию и контроль за деятельностью подведомственных ему федеральных служб, в частности за Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (далее — Росприроднадзор), основной функцией которой является осуществление государственного экологического надзора за правоотношениями в рассматриваемой сфере. Так, Росприроднадзор вправе применять меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера в отношении юридических лиц и гражд-

¹ Пушкарев И. П. Органы управления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации: вопросы формирования полномочий // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 2. С. 95.

дан, целью которых является недопущение и ликвидация последствий нарушений российского законодательства, а также пресечение их последующего наступления. В частности, служба проверяет деятельность предприятий, организаций и физических лиц на соблюдение законов и нормативных актов в области окружающей среды, а также в случае выявления нарушений принимает меры по их устранению.

Обратим внимание на то, что в систему государственного управления входят не только федеральные органы исполнительной власти, но и представители субъектов РФ. Как нами уже было отмечено ранее, согласно конституционным положениям вопросы, связанные с экологией, являются предметом совместного ведения, в связи с чем и у федерального центра, и у конкретных регионов имеется определенная совокупность присущих им полномочий. Тем не менее, многие функции в сфере государственного управления, которые находятся в ведении федеральных органов, могут передаваться субъектам РФ для их реализации посредством заключения с ними административного договора. В свою очередь, субъект РФ в лице высшего должностного лица передает полученные полномочия специализированной структуре со смежными функциями. Данный механизм имеет особое значение в рамках проведения единой политики по обеспечению развития экологических отношений и экологической безопасности.

Помимо прочего, особая роль в сфере охраны окружающей среды, а также защиты прав на благоприятную окружающую среду отводится органам внутренних дел, которые посредством организационно-правовых средств укрепляют законность и общественный правопорядок. Осуществляя природоохранную функцию, деятельность органов внутренних дел направлена, в первую очередь, на выявление, борьбу с правонарушениями в сфере экологии и устранение последствий. По мнению Г. В. Александрова, «решение такого рода комплекса задач возможно только той государственной структурой, которая наделена правоохранительными полномочиями и обладает функциями контроля и надзора в сфере природопользования с использованием методов убеждения и принуждения»¹.

Обратим внимание на осуществление контрольно-надзорных функций в сфере защиты экологических институтов органами прокуратуры РФ, которые занимают неотъемлемое место в административно-правовом механизме. Согласно Приказу Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 г. № 195² одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры является надзор в сфере экологических правоотношений. Так, С. В. Брусницына и О. В. Кузнецов считают, что «в последние годы возрастает показатель деятельности прокуратуры в борьбе с экологическими правонарушениями»³.

---

¹ Александров Г. В. Проблемы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел в охране окружающей среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 3.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (ред. от 21.12.2022) // Законность. 2008. № 3.

³ Брусницына С. В., Кузнецова О. В. Органы государственной власти, обеспечивающие охрану права на благоприятную окружающую среду // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3. С. 40.

В частности, органы прокуратуры осуществляют надзорную деятельность за единообразным и обязательным исполнением основ экологического законодательства органами государственной и муниципальной власти, а также проводят проверки законности принимаемых ими нормативно-правовых актов. Помимо этого, в число полномочий органов прокуратуры входит предоставление достоверной и качественной информации о состоянии окружающей среды, а также о возможности возмещения ущерба, который был причинен жизни, здоровью или собственности заинтересованного лица.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, приходим к выводу о том, что административно-правовая охрана окружающей среды, а также регулирование природопользования представляет собой особый вид государственной деятельности, направленной на предупреждение и пресечение нарушений экологического законодательства. Рассмотренный нами административно-правовой механизм является совокупностью форм и методов, находящей отражение в компетенции конкретных органов государственной власти РФ и ее субъектов. Подчеркнем также и то, что система органов исполнительной власти имеет разветвленную структуру, которая включает в себя органы как общей, так и специальной компетенции. Более того, особую значимость имеют исполнительные органы субъектов РФ, на которые, как правило, возложен широкий спектр полномочий, в том числе переданных из федерального центра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (ред. от 21.12.2022) // Законность. 2008. № 3.
2. Александров Г. В. Проблемы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел в охране окружающей среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 22 с.
3. Брусницына С. В., Кузнецова О. В. Органы государственной власти, обеспечивающие охрану права на благоприятную окружающую среду // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3. С. 28–44.
4. Горбунова А. В. Особенности административно-правовой охраны окружающей среды // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 175–177.
5. Колодина М. В., Рысаев Ф. Б. Экологические приоритеты в государственном управлении // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 10 (185). С. 253–256.
6. Корнев В. Н. Судебная защита экологического благополучия // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 8–16.
7. Пушкарев И. П. Органы управления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации: вопросы формирования полномочий // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 2. С. 92–100.
8. Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 3–12.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. О. Рябов

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлен анализ процедуры аттестации с целью выявления в ней достоинств и недостатков, а также формулирования предложений по ее совершенствованию. В качестве методологии исследования использованы методы анализа и формально-юридический, позволяющие не только рассмотреть правовое регулирование процедуры аттестации, но и последовательность осуществления необходимых действий и предполагаемые результаты. На основе проведенного исследования автором предлагаются научные и практические рекомендации, позволяющие учитывать профессиональные и психологические особенности аттестуемого при принятии решения о дальнейшей траектории его профессионального развития.

Ключевые слова: аттестация, государственный служащий, профессиональная пригодность, аттестационная комиссия, замещаемая должность.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF CERTIFICATION OF STATE CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ya. O. Ryabov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article presents an analysis of the certification procedure in order to identify its advantages and disadvantages, as well as formulate proposals for its improvement. The research methodology used methods of analysis and formal legal, allowing not only to consider the legal regulation of the certification procedure, but also the sequence of necessary actions and expected results. Based on the conducted research, the author offers scientific and practical recommendations that allow taking into account the professional and psychological characteristics of the attested person when deciding on the further trajectory of his professional development.

Keywords: attestation, civil servant, professional aptitude, attestation commission, position to be filled.

Уже более двадцати лет аттестационная процедура, представляющая собой процесс последовательных стандартных действий, зафиксирована в российских нормативных правовых актах. Безусловно, на протяжении этого периода времени законодательство, непосредственно регулирующее данную процедуру, изменялось, упорядочивался порядок ее проведения.

К числу изменений, который претерпел за указанный период порядок аттестации, можно отнести следующие.

Первым из таковых является включение в состав аттестационных комиссий независимых экспертов, количество которых должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов аттестационной комиссии. Ранее в аттестационные комиссии независимые эксперты включались в весьма небольшом количестве или же вообще не привлекались.

Вторым немаловажным изменением является обязательность личного пребывания работника на аттестации. Если служащий не явится на процедуру без уважительных причин, то будет привлекаться к дисциплинарной ответственности, а аттестация в таком случае переносится на другой день. Никаких мер ответственности к аттестуемому работнику, согласно ранее действующему законодательству, не применялось.

Третьим значимым изменением в законодательстве являлся тот факт, что в случае, если аттестуемый представил дополнительные сведения о своей служебной деятельности, то аттестация переносится на следующее заседание. Предыдущее законодательство об аттестации государственных служащих не предусматривало такой возможности.

На сегодняшний день аттестационная процедура находит достаточное отражение в российских нормативных правовых актах. В связи с тем, что данная процедура имеет определенную периодичность (один раз в три года) в каждом государственном органе порядок ее проведения четко отработан кадровыми службами, начиная от сбора соответствующих документов и формирования аттестационной комиссии и ее проведения и заканчивая подведением итогов аттестации и принятием окончательного решения.

Несмотря на это процедура аттестации государственных гражданских служащих сопровождается и некоторыми проблемами. Так на этапе проведения непосредственной процедуры аттестации комиссия проверяет представленные документы, а также дает слово аттестуемому государственному служащему, а в некоторых случаях заслушивает необходимую информацию от его начальника о результатах деятельности служащего, его навыках и способностях. То есть решение и последующие рекомендации членов аттестационной комиссии выносятся на основании короткой беседы с аттестуемым. В данном случае прослеживается формализм в проведении процедуры, на основании успехов аттестуемого и непродолжительного разговора с ним невозможно принять обоснованного и верного решения.

В собеседовании с государственным служащим нужно использовать эффективные методы и способы проверки служащего на профессиональную пригодность. В связи с этим дополнительно предлагается использовать такие методы оценки государственного служащего, как:

1. Самопрезентация, которая позволит раскрыть личность работника перед членами аттестационной комиссии и даст возможность оценить мотивацию аттестуемого, отношение к работе, его характер.

2. Анкетирование, которое должно включать в себя два блока:

1) биографический, содержащий вопросы, оценивающие профессионализм аттестуемого, грамотность решений, принятых в специфических ситуациях, индивидуальный стиль работы.

2) поведенческий, включающий в себя вопросы, способствующие оценке коммуникабельности аттестуемого, его способности уладить конфликтную ситуацию, а также решать сложные производственные задачи.

3. Проверка письменной грамотности, которая заключается в ответах на вопросы, записываемых на листе бумаге государственным служащим. Подчерк аттестуемого после такой процедуры должен быть проанализирован на выявление у него специфических личных качеств. Отличительные черты характера, мотивацию аттестуемого, эмоциональное состояние исследуют с помощью применения анкет.

4. Демонстрация коллегиальной работы. В большинстве своем государственные служащие работают в конкретном отделе. В связи с этим, для проверки возможности аттестуемого работать в коллективе необходимо разрабатывать специальные задания, которые подчиненные обязаны выполнять коллегиально. С помощью такой методики появляется возможность проверить способность государственного служащего работать в группе.

Важность проведения такой процедуры заключается в том, что от нее зависит эффективность выполняемых плановых задач соответствующим отделом.

5. Оценка проделанной работы государственного служащего с разных позиций. Данный метод представляет собой процесс сбора и анализа мнений об аттестуемом от его непосредственного начальника, коллег и при необходимости подчиненных. Самооценка государственного служащего также учитывается.

Применение современных методов и способов оценки работников позволит определить не только профессиональный уровень должностного лица, но и его умственные способности.

К. С. Анисимова и И. В. Балашкина отмечают: «К сожалению, в настоящее время органы государственной власти хоть и стремятся повысить работоспособность своего персонала, но в действительности пренебрегают научными общепризнанными методиками оценки работников, что в реальной степени позволяет оценить компетентность служащих и повысить эффективность командной работы в органах власти.

Круг требований, предъявляемых к государственным служащим, как правило, замыкается на определенном наборе компетенций. То есть, не используются такие требования как обладание культурой речи, способность к самопрезентации, письменная грамотность, способность работать в команде, а также возможность проявить себя не только с позиции подчиненного, но и с позиции руководителя. Все это можно раскрыть в процессе аттестации государственных служащих»¹.

¹ Анисимова К. С., Балашкина И. В. Государственная гражданская служба в системе государственной службы Российской Федерации: понятие и основные черты // Социально-гуманитарные и экономические науки: актуальные проблемы, достижения и инновации: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Белгород, 2018. С. 55.

Полагаем, что неразрешенной проблемой остается принятие аттестационной комиссией окончательного решения по итогам процедуры.

Положение «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» закрепляет ограниченный перечень решений, которые могут принять члены комиссии по завершению процедуры аттестации. Проанализируем каждое из таковых:

1. Самым частым решением членов комиссии является положительное решение о соответствии замещаемой должности аттестуемым. Данное решение, по мнению Е. В. Кирильчик, предопределено, как минимум, двумя факторами:

«Во-первых, большинство должностей государственной гражданской службы замещается посредством конкурсного отбора, в связи с чем предполагается, что победитель конкурса априори способен должным образом выполнять свои служебные обязанности, а, следовательно, соответствовать замещаемой должности.

Во-вторых, закрепленные в законодательстве варианты решений иногда ограничивают аттестационную комиссию в выборе. Так, например, решение о соответствии гражданского служащего замещаемой должности принимается в случаях, когда в работе служащего встречаются недостатки, но они не столь существенны, чтобы направлять его для получения дополнительного образования либо понижать в должности.

Решение о соответствии замещаемой должности принимается также в случаях, когда служащий показывает достаточно высокие результаты служебной деятельности, но не обладает, например, лидерскими, организаторскими качествами, что не дает оснований для включения его в кадровый резерв для замещения вакантной должности в порядке должностного роста. Таким образом, на сегодняшний день в случае успешного прохождения аттестации единственное, что гарантированно будет подтверждено — это существующая должность государственного служащего»¹.

2. Решение членов аттестационной комиссии о соответствии государственного гражданского служащего замещаемой должности и рекомендации к его включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста, можно считать стимулирующим.

Стоит отметить, что представитель нанимателя принимает окончательное решение о включении в кадровый резерв, члены аттестационной комиссии лишь могут дать такую рекомендацию. Поэтому принятие такого решения комиссией не дает гарантии аттестуемому о его включении в кадровый резерв.

3. Аттестуемый соответствует замещаемой должности при условии направления на дополнительное профессиональное образование. Данное решение членов аттестационной комиссии оформляется приказом соответствующего государственного органа.

Согласно части 9 статьи 62 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» профессиональная переподготовка и по-

---

¹ Кирильчик Е. В. К вопросу о результатах аттестации государственных гражданских служащих // Пролог: Журнал о праве. 2016. № 3. С. 47.

вышение квалификации представляет собой дополнительное профессиональное образование.

Спорным остается вопрос для чего государственного служащего, соответствующего замещаемой должности, который не претендует на должностной рост, направлять на профессиональную переподготовку.

Аттестуемых, в отношении которых вынесено такое решение, уместнее было бы направлять на повышение квалификации. Согласно части 5 статьи 62 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» повышение квалификации гражданского служащего ранее проводилась с периодичностью один раз в три года, сейчас это делается по мере необходимости.

Следует обратить внимание на тот факт, что в статье 53 вышеуказанного закона указано, что получение государственным гражданским служащим дополнительного профессионального образования, является дополнительной государственной гарантией для гражданских служащих.

В момент прохождения дополнительного профессионального образования за государственным служащим сохраняется денежное содержание и замещаемая должность. Оплата такого мероприятия происходит за счет средств бюджета.

Следует обратить внимание на то, что результат аттестации, который предполагает получение дополнительного профессионального образования, является для государственного органа довольно финансово затратным.

Е. В. Кирильчик отмечает: «В связи с тем, что получение дополнительного профессионального образования является дополнительной гарантией государственного гражданского служащего, то для ее реализации требуется согласие служащего, а, следовательно, при отказе служащего отданной гарантии может быть реализована другая гарантия — перевод с его согласия на нижестоящую должность.

Служащего можно уволить по результатам аттестации только после его отказа от перевода на другую должность, а возможность увольнения в случае отказа от получения дополнительного профессионального образования вызывает сомнения»¹.

4. Решение, принятое аттестационной комиссией, о несоответствии государственного гражданского служащего замещаемой должности способствует дальнейшему понижению в должности аттестуемого и исключению его из кадрового резерва, если он находится в нем.

Необходимо обратить внимание на то, что принятие такого решения можно считать рациональным, если в государственном органе существует вакантная должность, на которую может быть назначен гражданский служащий. Не ясными остаются дальнейшие действия, если такая должность для перевода аттестуемого отсутствует.

Согласно пункту 24 Положения о проведении аттестации государственных гражданских служащих после отказа работника от перевода на другую должность гражданской службы или от получения дополнительного профессионального образования представитель нанимателя имеет право уволить сотрудника с гражданской службы.

---

¹ Там же.

В. Ю. Александрова, С. И. Попов, Т. А. Гусарская отмечают: «При невозможности перевести гражданского служащего на другую должность, его необходимо направить для получения дополнительного профессионального образования»¹.

Данное решение является спорным, а при условии, что аттестуемый не соответствует замещаемой должности оно становится еще более нерациональным. Прежде всего это связано с несоблюдением в данном случае интересов других гражданских служащих, которые добросовестно выполняют свои должностные обязанности и не учетом публичных интересов.

«Формально законодательство допускает увольнение гражданского служащего, признанного по результатам аттестации не соответствующим замещаемой должности, а фактически это почти невозможно. Предусмотренный алгоритм действий представляется противоречащим публично-правовым интересам»².

Вышеперечисленные проблемы, возникающие при проведении процедуры аттестации и принятии окончательного решения по ее итогам, могут быть разрешены. Так, к мерам, способствующим усовершенствованию данной процедуры, можно отнести следующие.

Во-первых, для того, чтобы аттестационная процедура была действительно эффективным механизмом, а не формальной процедурой необходимо перечень решений, принимаемых членами аттестационной комиссии по окончании аттестации, расширить.

Так, в действующее Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих следует внести право аттестационной комиссии на предоставление за результативную и эффективную деятельность в аттестуемый период надбавок к должностному окладу и выплаты премии. По конкретным результатам аттестации государственного гражданского служащего должно быть определено, на какую стимулирующую выплату может претендовать аттестуемый. Такие поощрения необходимо предусмотреть двух видов:

1. Установление надбавки к должностному окладу за высокие результаты служебной деятельности, которая предоставлялась государственному служащему не бессрочно, а до следующей очередной аттестации. Данное обстоятельство и будет являться дополнительным стимулом для работника.

2. Единовременная премия за результативность профессиональной служебной деятельности.

По результатам аттестации представитель нанимателя при издании приказа обязан учесть вышеперечисленные решения.

Помимо этого, перечень решений аттестационной комиссии должен быть дополнен таким, как: «соответствует замещаемой должности при условии выполнения рекомендаций аттестационной комиссии по его служебной деятельности». При принятии такого решения представитель нанимателя должен издать приказ о направлении работника по истечении шести месяцев на внеочередную аттестацию. Такое решение

---

¹ Александрова В. Ю., Попов С. И., Гусарская Т. А. Политика совершенствования системы аттестации государственных гражданских служащих // Вопросы политологии. 2018. № 10 (38). С. 743.

² Там же.

следует принять для проверки исполнения государственным служащим рекомендации аттестационной комиссии.

Полагаем, что закрепление в нормативных правовых актах вышеназванного решения вытеснит такой вариант решения аттестационной комиссии, как «соответствует замещаемой должности гражданской службы при условии получения дополнительного профессионального образования».

Таким образом, аттестация является узкоспециализированным явлением, главной целью которого является определение последующего соответствия работника замещаемой должности. Стоит отметить, что процедура аттестации стала наиболее объективной благодаря изменениям, внесенным в законодательство.

Только после внедрения вышеуказанных требований к государственным гражданским служащим, в процессе аттестации можно полноценно проверить соответствие служащего занимаемой им должности в органе власти. Только тогда решение аттестационной комиссии будет являться объективным и правомерным, что будет служить поводом к повышению или понижению в должности гражданской службы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александрова В. Ю., Попов С. И., Гусарская Т. А. Политика совершенствования системы аттестации государственных гражданских служащих // Вопросы политологии. 2018. № 10 (38). С. 738–746.
2. Анисимова К. С., Балашкина И. В. Государственная гражданская служба в системе государственной службы Российской Федерации: понятие и основные черты // Социально-гуманитарные и экономические науки: актуальные проблемы, достижения и инновации: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Белгород, 2018. С. 52–55.
3. Кирильчик Е. В. К вопросу о результатах аттестации государственных гражданских служащих // Пролог: Журнал о праве. 2016. № 3. С. 46–50.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И НАСЕЛЕНИЕМ

П. А. Спиридонов

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные и значимые на сегодняшний день вопросы, связанные с организацией местного самоуправления. Основной целью данной статьи является изучение особенностей преимущественно организационного и информационного взаимодействия органов муниципальной власти с государственной властью и населением, путем исследования правовой основы

данного взаимодействия. В работе были также рассмотрены вопросы, требующие совместного решения органами государственной власти области и органами местного самоуправления, произведен анализ статистических и информационных баз данных.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, государственная власть, местное самоуправление, граждане, взаимодействие.

PECULIARITIES OF INTERACTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES WITH STATE POWER AND POPULATION

P. A. Spiridonov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article deals with the most topical and significant issues related to the organisation of local self-government today. The main purpose of this article is to study the peculiarities of mainly organisational and informational interaction of municipal authorities with the state authorities and the population by examining the legal basis of this interaction. The paper also considers the issues that require joint decision-making by the Oblast's public authorities and local self-government bodies, analyses statistical and information databases.*

Keywords: *subject of the Russian Federation, state power, local self-government, citizens, interaction.*

Местное самоуправление в Российской Федерации начало активно формироваться после 1991 года. Одним из ключевых факторов, предопределивших тенденцию развития системы местного самоуправления на долгие годы вперед стало принятие в 2003 году Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Местное самоуправление интерпретируется как: «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций»¹.

Так, в субъектах Российской Федерации разрешалось создавать одноуровневые или двухуровневые типы муниципальных образований. Однако через некоторое время выяснилось, что финансовые ресурсы большинства МО скудны (в этот период не только местное самоуправление, но и органы государственной власти субъектов России не имели достаточной финансовой поддержки).

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Отметим, что взаимодействие между институтами местного самоуправления и государственными органами власти — это особое направление национальной организации государственного управления, опосредующее создание и функционирование интерактивных каналов и правил федеральных, региональных и местных органов власти для решения общих задач социально-экономической направленности, использование финансовых, организационных и других инструментов поддержки территорий.

Особенности взаимодействия муниципальной и государственной власти, принцип осуществления их полномочий утверждены Конституцией Российской Федерации¹ и федеральными законами, согласно которым государственные органы власти должны оказывать необходимое финансовое, организационное и правовое содействие муниципальным образованиям для создания благоприятных условий их эффективного развития.

Следует упомянуть, что институт государственной власти сочетает в себе федеральную и региональную власть, а характер взаимодействия органов местного самоуправления с федеральной, региональной властью существенно различается²:

— взаимодействие между федеральной и муниципальной властью осуществляется преимущественно на законодательном уровне (через формулирование и утверждение основ функционирования МСУ);

— функции местного самоуправления и государственной власти субъектов Российской Федерации более близки. Взаимодействие между ними осуществляется в рамках прямой реализации государственных административных полномочий в сфере образования, медицины, здравоохранения, культуры, безопасности и т. д.

Такое взаимодействие осуществляется:

— в форме координации, то есть разработки и осуществления общих действий по развитию конкретной области общественных отношений или общего социально-экономического развития. Например, передача определенных государственных полномочий муниципальным учреждениям, заключение соглашений, осуществление совместной деятельности в конкретных областях государственного управления в течение определенного периода времени;

— в форме государственного контроля за эффективностью и законностью осуществления местного самоуправления.

На сегодняшний день в Российской Федерации существуют определенные проблемы, которые могут препятствовать благоприятному развитию муниципальной власти в регионах³:

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

² См. подробнее: Алиева Г. Ш. Проблемы организации местного самоуправления и его взаимодействия с центральной государственной властью // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 573–575.

³ См. подробнее: Ульянов А. Ю. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: проблемы и вызовы // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 25–29.

— несоответствие полномочий органов местного самоуправления с материальными возможностями, которые необходимы для достижения поставленных целей и задач;

— наличие определенных проблем и недостаточное развитие процедуры регистрации прав и сделок в отношении земельных участков;

— трудности, связанных с предоставлением коммунальных услуг населению и т. д.

Эффективным механизмом взаимодействия населения с органами муниципальной власти являются: сход и собрание граждан, публичные слушания, общественные обсуждения. Так, Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепил право населения на участие в решении ряда вопросов местного значения, определил обязанность органов местного самоуправления реализовывать свои полномочия, направленные на социальное взаимодействие с общественностью, практическое осуществление которых предполагает формирование следующих форм коммуникаций:

1) от органов МСУ к населению (прямая связь);

2) от населения к местным органам власти (обратная связь).

Также, согласно Федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» взаимодействие между муниципальной властью и населением осуществляется посредством проведения выборов, референдумов, схода граждан, публичных слушаний и общественных обсуждений, собраний, опросов, работой территориального общественного самоуправления и т. д.

Важным условием взаимодействия граждан с органами местного самоуправления является информационная доступность о деятельности последних.

В настоящее время существует множество способов информирования населения, среди которых можно выделить личные встречи с главой МО, членами представительного органа власти, взаимодействие сотрудников администрации с гражданами, размещение всей необходимой информации на специальных информационных стендах, распространение листовок, посредством работы «горячей линии», куда граждане могут позвонить и задать все интересующие их вопросы.

В эру цифровизации создаются дополнительные инструменты взаимодействия муниципальной власти с местным населением. Так, внедрение информационных технологий в процесс взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами осуществляется в рамках концепции «Электронный муниципалитет». Данная концепция предполагает использование цифровой системы — «Инцидент-менеджмент», которая представляет собой определенную программу, способную осуществлять мониторинг социальных сетей на предмет обнаружения жалоб и претензий граждан по вопросам качества предоставления муниципальных услуг органами власти в автоматическом режиме

Говоря дальше о возможном развитии системы местного самоуправления, необходимо отметить, что в 2022 году для реформирования единой системы публичной власти (одним из элементов которой являются органы местного самоуправления), на рассмотрение законодательного органа государственной власти Российской

Федерации был предложен законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», получивший регистрационный номер 40361-8.

Согласно законопроекту, в России предполагается ввести 3 типа МО: городской округ, муниципальный район и внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) городов федерального значения. Из этого следует, что в государстве устанавливается одноуровневая система организации местного самоуправления и исключаются случаи, когда один муниципалитет может располагаться внутри другого. Также, из документа следует, что муниципалитеты будут формироваться не по территориальному делению (как на сегодняшний день), а по определенному принципу привязки к населению.

Законопроект также закрепляет способы формирования местного исполнительно-распорядительного и представительного органов власти, определяет перечень полномочий депутатов представительного органа.

Таким образом, взаимодействие государственной и муниципальной власти подразумевает своего рода партнерство и осуществляется ради достижения общей цели — повышения уровня и качества жизни граждан каждого муниципального образования и региона в целом. Проблема взаимодействия органов местного самоуправления с государственной властью субъекта Российской Федерации имела и имеет место практически на всех этапах становления и развития МСУ. Конституция закрепила организационную обособленность местного самоуправления от государственной власти, но на практике можно наблюдать, что эффективное управление во многих сферах жизни общества невозможно без четко отлаженного механизма взаимодействия органов власти. Большинство проблем экономике и социальной сфере связано именно с тем, что данный механизм до сих пор далек от идеала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Алиева Г. Ш. Проблемы организации местного самоуправления и его взаимодействия с центральной государственной властью // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 2 (18). С. 573–575.
4. Баранов М. Б. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). С. 485–487.
5. Василевич С. Г. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности. Москва: Юнити, 2019. 544 с.

6. Гимазова Ю.В. Омельченко Н.А. Государственное и муниципальное управление: учебник. Москва: Юрайт, 2019. 453 с.
7. Кузнецов А.М. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум. Москва: Юрайт, 2020. 253 с.
8. Ульянов А.Ю. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: проблемы и вызовы // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 25–29.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ СЕГОДНЯ

А. Г. Чижикова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье подробным образом анализируются проблемные вопросы, связанные с обеспечением экологической безопасности в контексте национальной безопасности Российской Федерации, а также рассматриваются цели и задачи проводимой на сегодняшний день политики в сфере экологии. Помимо этого, автором детально изучены положения действующего экологического законодательства, в связи с чем сделаны выводы о необходимости его реформирования, в частности, принятия единого кодифицированного акта, который может стать основой для формирования устойчивой нормативной системы, направленной на регулирование экологических правоотношений.*

***Ключевые слова:** окружающая среда, право на благоприятную окружающую среду, экологическая безопасность, национальная безопасность Российской Федерации.*

ENVIRONMENTAL SAFETY AS THE BASIS FOR STABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA TODAY

A. G. Chizhikova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article analyzes in detail the problematic issues related to ensuring environmental safety in the context of the national security of the Russian Federation, and also discusses the goals and objectives of the current environmental policy. In addition, the author has studied in detail the provisions of the current environmental legislation, in connection with which conclusions are drawn about the need for its reform, in particular, the adoption of a single codified act, which can become the basis for the formation of a stable regulatory system aimed at regulating environmental legal relations.*

***Keywords:** environment, right to a favourable environment, environmental security, national security of the Russian Federation.*

В последние несколько десятилетий, которые проходят под эгидой научно-технического прогресса и быстроразвивающихся производственных технологий, наблюдается заметное ухудшение состояния окружающей среды, что предопределило особую актуальность вопроса обеспечения экологической безопасности. Безусловно, на сегодняшний день проблемам экологии уделяется особое внимание со стороны как органов государственной власти, так и представителей общественности. Тем не менее, экологическая безопасность и ее законодательная регламентация, будучи приоритетным направлением внутренней политики государства, требует к себе повышенного внимания в силу своей значимости для общественных отношений.

Право граждан на благоприятную окружающую среду является одним из самых важных, ключевых, именно поэтому оно нашло свое отражение в статье 42 Конституции Российской Федерации¹. Создание эффективной, результативной системы противодействия преступлениям, которые посягают именно на экологическую безопасность, необходимость защиты людей от потенциально вредных веществ, а также обеспечение безопасности окружающей среды представляют собой одни из важнейших задач, стоящих перед государством.

Экологическая безопасность представляет собой отражение одного из ключевых статусов безопасности человека, выражающегося в защите жизненно необходимых прав, свобод и интересов в сфере экологии, среди которых первостепенное значение имеет право на благоприятную окружающую среду. В целом, отметим, что одной из целей обеспечения экологической безопасности является соблюдение экологических прав посредством создания условий для сбалансированного сосуществования окружающей среды и хозяйственной деятельности человека, при котором уровень нагрузки на природную среду не нарушает ее способности к самовосстановлению.

Интересно отметить, что «экологические проблемы приводят к смене всей парадигмы развития человечества»². Сегодня уровень экологической безопасности в нашей стране определяется как низкий, так как достаточно сильно воздействует промышленность на окружающую среду, при этом экологическая безопасность многими производствами игнорируется, не соблюдается. Повышенные концентрации загрязняющих вредных веществ оказывают отрицательное влияние как на здоровье человека, так и на экосистемы. Выделим, что некоторые загрязняющие вещества могут привести даже к коррозии элементов технической инфраструктуры.

В данном исследовании экологическая безопасность будет рассматриваться именно в контексте национальной безопасности Российской Федерации.

В статье 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплено, что «экологическая безопасность — это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

² Болов А. А. Проблемы экологической безопасности в РФ // Экономика и социум. 2014. № 4–1 (13). С. 797.

негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹. Несмотря на то, что данный закон закрепляет понятие «экологическая безопасность», наука пока не имеет единого мнения по поводу определения и содержания данного понятия, что, конечно, рождает определенные проблемы в понимании рассматриваемого явления. Следует согласиться с мнением Н. Н. Барбашовой, которая отмечает, что «всеобъемлющую трактовку такого понятия как «экологическая безопасность» дать достаточно трудно»².

Отметим, что в качестве основных целей в сфере обеспечения экологической безопасности выступают, во-первых, установление нормативов качества окружающей среды, необходимых для качественной жизнедеятельности общества, во-вторых, сохранение и восстановление природной среды, в-третьих, смягчение негативных последствий изменения климата и др.³. Исходя из приведенного анализа, сделаем вывод о том, что при обеспечении экологической безопасности и стабильности государственные органы, реализующие данные направления политики, в своей деятельности ориентируются на защиту конституционных прав человека и гражданина.

Обратим внимание на то, что экологическая безопасность предполагает три уровня ее обеспечения — глобальный, региональный и локальный. Считаем необходимым рассмотреть каждый из них.

Итак, глобальный уровень направлен на отслеживание отдельных процессов, происходящих в природной среде, например, для данного уровня характерно изучение состояния оболочки Земли. Эффект глобального уровня состоит в управлении, восстановлении и сохранении наиболее общих механизмов окружающей среды. Региональный уровень рассматривает огромные географические либо экономические территории. Управление и, безусловно, контроль обеспечивается правительством государства. Для локального уровня характерно обеспечение экологической безопасности в городах, районах, на отдельных предприятиях. Отметим, что управление экологической безопасностью исполняется с привлечением определенных служб, ответственных за состояние окружающей среды⁴.

Итак, можно подчеркнуть, что под экологической безопасностью принято понимать не только систему регулирования, но и систему управления, которая позволяет нам давать достоверный прогноз, не допускать каких-либо экологических проблемы, а в случае возникновения различных чрезвычайных ситуаций заниматься ликвидацией негативных последствий. Выделение уровней экологической безопасности показывает, что нынешнее состояние системы экологической сферы является существенной опасностью для будущего всего человечества.

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Барбашова Н. Н. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 119.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (Часть II). Ст. 5351.

⁴ Алешкова А. А., Махмутов А. Р. Экологическая безопасность // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 1 (46). С. 208.

К сожалению, на сегодняшний день в Российской Федерации существует кризисная ситуация, связанная с ухудшением экологической обстановки как в самом государстве, так и в целом в мировом пространстве. Во многом это связано с обратной стороной научно-технического прогресса, который, помимо увеличения производственных масс и улучшения качества жизни населения в материальном плане, вызывает увеличение темпов заболеваемости, снижение продолжительности жизни и уровня рождаемости.

В научной литературе среди причин неблагоприятной экологической обстановки во многих регионах России выделяют:

- ежегодно увеличивающийся рост количества вредных промышленных и бытовых отходов;
- выброс в атмосферу и сброс в водоемы вредных веществ;
- негативные последствия гонки вооружений (уничтожение химического оружия, проблемы с утилизацией оружейного плутония, радиоактивные отходы из отслуживших свой срок подводных лодок, и др.)¹ и др.

Нынешняя экологическая обстановка в стране очень пагубно влияет на здоровье человека. Так, человек может привыкнуть к изменению уровня своего финансового положения, социальной обстановки, при этом загрязненный воздух, почва, вода, продукты питания для него являются губительными.

Токсические вещества, к примеру, могут попасть в атмосферу при работе станций по производству тепла и энергии, сгорании топлива. В результате в воздух попадают различные вредные, пагубные газы, частички тяжелых металлов. В мелкодисперсном состоянии они осаждаются в легких, вызывая тяжелые заболевания дыхательной системы человека (астма, бронхиты). В особо тяжелом случае даже могут спровоцировать такие заболевания, которые будут относиться к разделу медицины — онкология.

Очень часто в реки, водоемы предприятия сбрасывают свои отходы, какие-либо неочищенные осадки. Необходимо не забывать, что 80% кишечных инфекций связано непосредственно с загрязнением воды. Помимо этого, для повышения производительности в сельском хозяйстве достаточно активно применяются химические добавки. Следует помнить про зараженную воду и кислотные дожди. В результате мы имеем помидоры и огурцы, в которых присутствует очень много именно химических добавок. Они красивые, яркие, но такие опасные, как бомба замедленного действия.

Еще раз подчеркнем, что стабильное и эффективное развитие Российской Федерации, которое обуславливает высокое качество жизни населения, и обеспечение национальной безопасности возможны при условии сохранения и защиты окружающих природных систем и поддержания нужного качества окружающей среды.

Выделим следующие основные направления деятельности, обеспечивающие экологическую безопасность в регионах:

- восстановление и сохранение уникальных, исключительных комплексов природы при решении территориальных проблем;

---

¹ Башлакова О. И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 18.

- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций;
- совершенствование управления в области охраны окружающей природной среды.

Подводя промежуточный итог, не можем не указать на то, что эффективное обеспечение экологической безопасности является базовым условием стабильного развития государства, общества и человека. В данном контексте отметим, что жизнь человека находится в неразрывной связи с окружающей природной средой, являясь ее неотъемлемой частью, в связи с чем отрицательное воздействие, оказываемое на природную среду, негативно влияет и на самого человека. Исходя из этого, одно из условий создания качественной системы экологической безопасности представляет собой формирование соответствующего уровня экологической культуры граждан, поскольку осознание и понимание населением экологических проблем должно способствовать правомерному поведению в сфере экологии и оказанию поддержки в их решении.

Как нами неоднократно отмечалось ранее, одним из важнейших направлений внутренней политики государства является обеспечение экологической безопасности, представляющее собой приоритетную сферу национальной безопасности. Стоит отметить, что рассматриваемая государственная политика направлена на решение ряда взаимосвязанных задач в области экологии, которые позволяют поддерживать приемлемый уровень развития общественных отношений. Одно из таких направлений представляет собой просвещение и образование населения по вопросам экологии, так как формирование достаточного уровня правосознания является ключевым условием проведения эффективной политики и установления взаимодействия с представителями властвующих субъектов.

На наш взгляд, на сегодняшний день в сфере обеспечения экологической безопасности следует использовать новые, результативные юридические средства. В данном контексте речь идет о необходимости разработки Национального плана действий в области рационального природопользования и охраны окружающей среды, содержание которого должно включать в себя следующие положения:

- показатели анализа состояния окружающей среды;
- концепцию совершенствования государственной политики Российской Федерации в сфере экологии.

Считаем, что принятие указанного нами нормативного документа должно послужить наиболее качественному обеспечению экологической безопасности. Более того, без подобной регламентации достигнутые результаты в сфере безопасности окружающей среды представляются сомнительными в силу недостаточного уровня их учета. Отметим, что ключевой целью принятия Плана является установление соотношения достоверности и обоснованности принимаемых в области экологии решений с общим представлением о социально-экономическом развитии общественных отношений.

Помимо этого, считаем важным разработать нормативную базу, основу в сфере обеспечения экологической безопасности — Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в тексте которой следует отразить:

— цель, ключевые задачи и принципы;
— основные направления и механизмы обеспечения безопасности в сфере экологии;
— ожидаемые политические, правовые, социально-экономические, последствия от реализации данного документа.

Также укажем на то, что на современном этапе развития экологических правоотношений назрела необходимость систематизации экологического законодательства посредством его кодификации. Сегодня законодательство в сфере экологии лишено так называемого «правового ядра» — единого кодифицированного акта, направленного на формирование устойчивой нормативной системы, регулирующей и адаптирующей экологические взаимоотношения. В связи с этим достаточно актуальным представляется юридический тренд на подготовку и последующее принятие Экологического кодекса РФ.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость в новом подходе к содержанию понятия «экологическая безопасность», согласно которому его определение должно существовать в неразрывной связи с национальной безопасностью государства. Помимо этого, важным и значимым представляется процесс оптимизации правового обеспечения экологической безопасности посредством совершенствования законодательства в сфере рационального природопользования и защиты окружающей природной среды. Указанные нами меры позволят создать благоприятные условия для сохранения окружающей среды, а также ликвидации различных негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях постоянно растущей экономической активности общества и государства.

Обратим внимание, что экология есть прочно, надежно взаимосвязанная система. В ней нет никаких лишних элементов. Если возникает дисбаланс на уровне атмосферы, то стоит ожидать ухудшение качества природной среды. Задача человека — воплощать в жизнь конкретные мероприятия по оздоровлению, улучшению экологической обстановки, поскольку от этого напрямую зависит его нормальная жизнедеятельность на планете Земля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Часть II). Ст. 5351.
4. Алешкова А. А., Махмутов А. Р. Экологическая безопасность // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 1 (46). С. 206–210.
5. Барбашова Н. Н. Экологическая безопасность: актуальность правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 5 (62). С. 117–126.

6. Башлакова О. И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 16–22.
7. Беляева Г. С., Брицкая Н. Б. К вопросу о различных подходах к определению экологической безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–1 (76). С. 79–81.
8. Болов А. А. Проблемы экологической безопасности в РФ // Экономика и социум. 2014. № 4–1 (13). С. 797–800.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д. Д. Чуйко

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В современном мире проблемы правового положения лиц, ходатайствующих о признании их беженцами, стали носить все более актуальный характер, что обусловлено целым пластом причин геополитического, социально-экономического, религиозного характера. В этой связи в данной статье предпринята попытка проанализировать особенности административно-правового статуса беженцев. Раскрыт порядок приобретения статуса беженца. Рассмотрены права, обязанности, ответственность лиц, получивших удостоверение беженца. Обозначены имеющиеся проблемы в правовом регулировании процедуры получения статуса беженца. Анализируются материалы правоприменительной практики в сфере пребывания и проживания беженцев на территории Тамбовской области.*

***Ключевые слова:** беженец, административно-правовой статус беженца, миграция, гражданство.*

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF REFUGEES: MODERN PROBLEMS OF REALIZATION AND LEGAL REGULATION

D. D. Chujko

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** In the modern world the problems of the legal status of persons applying for recognition as refugees have become more and more urgent, which is due to a whole layer of reasons of geopolitical, socio-economic, religious nature. In this regard, this article attempts to analyze the peculiarities of the administrative and legal status of refugees. The procedure*

for acquiring refugee status is disclosed. The rights, duties and responsibilities of persons who have received a refugee certificate are considered. The existing problems in the legal regulation of the procedure for obtaining refugee status are outlined. The materials of law enforcement practice in the sphere of stay and residence of refugees in the territory of the Tambov region are analyzed.

Keywords: *refugee, administrative-legal status of refugee, migration, citizenship.*

Введение. На современном этапе общественного развития проблемы административно-правового регулирования статуса беженца приобретают все более выраженный характер. Обострение вооруженных конфликтов на территории отдельных государств, проявление последствий чрезвычайных ситуаций, ущемление национальных интересов народа неизбежно приводят к усилению миграционных процессов в достаточно больших масштабах. В этой связи очень важно уделять внимание административно-правовым аспектам реализации положения беженцев как на территории Российской Федерации, так и на территории иных государств.

Понятие и признаки беженца. Обращаясь к п. 1 ст. 1 Федерального закона от 19 февраля 1993 года № 4528–1 (ред. от 14.07.2022) «О беженцах», можно увидеть, что беженец это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие опасений; или не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений¹. Исходя из содержания представленного в Законе определения, можно выделить ключевые признаки, позволяющие определить понятие «беженец»: 1) это иностранное лицо, которое было вынуждено покинуть свое государство, чтобы уйти от преследования по таким ключевым признакам, как расовый, религиозный, национальный; 2) это иностранное лицо, которое не желает принимать участия в вооруженных конфликтах на территории родного государства и отказывается от его защиты.

Думается, что представленное в Законе определение беженца, достаточно полно описывает признаки беженца, а также подчеркивает отличие между статусом беженца и вынужденного переселенца.

Административно-правовой статус беженца. Остановимся более подробно на рассмотрении административно-правового статуса беженцев. В литературе данное понятие определяется как «предоставленная государством данным категориям лиц система прав, свобод, гарантий и возложенных в сфере государственного управления обязанностей, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполне-

---

¹ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528 «О беженцах» (ред от 14.07.2022) // Российская газета. 1993. № 54.

ние ими своих обязанностей»¹. Можно отметить, что специфика административно-правового статуса беженца проявляется в том, что правовой статус личности беженца дополняется воздействием норм административного права, имеет связь с органами исполнительной власти.

Для того, чтобы обрести статус беженца на территории Российской Федерации, необходимо пройти определенный порядок получения удостоверения беженца. Порядок получения статуса беженца и его удостоверения установлен в ст. 3 Закона о беженцах, где указано, что сначала необходимо обратиться с ходатайством о признании беженцем, затем получить свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу (или же об отказе в рассмотрении ходатайства по существу) и только потом получить удостоверение беженца.

После прохождения процедуры утверждения статуса беженца и получения соответствующего удостоверения, на человека накладываются определенные права и обязанности, которые соответственно должны быть реализованы для его благоприятного проживания на территории принимающего государства. Рассматривая ст. 8 Закона о беженцах, можно увидеть, что законодатель устанавливает две группы прав, подпадающих под категорию беженцев: те, которые предоставляются исключительно беженцам и те, которые предоставляются наравне с гражданами РФ. К примеру, к первой группе прав беженцев относятся: право на услуги переводчика, право на содействие в оформлении документов, право на обеспечение проезда и перевоза багажа, питание, а также право на проживание в специальном жилом помещении, предоставленном на определенное время. К правам, которые предоставляются беженцам наравне с гражданами РФ, относятся: право на работу по найму, социальную защиту, медицинскую помощь, образование и другие.

Все эти права, как в первой, так и во второй группе, получают свою конкретизацию в отдельных правовых актах. К примеру, Рекомендации Минобразования РФ от 7 мая 1999 г. № 682/11–12 «По организации обучения детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации»² содержат в себе положения, разъясняющие меры, необходимые для получения образования детьми беженцев.

Немаловажным является еще один правовой акт, регулирующий особенности предоставления временного убежища беженцам — Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 года № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации»³. В этом документе раскрывается порядок получения временного жилья беженцами, которые в нем нуждаются.

---

¹ Керамова С. Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 222.

² Рекомендации Минобразования РФ от 07.05.1999 № 682/11-12 «По организации обучения детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: URL: <https://docs.cntd.ru/document/58863360> (дата обращения: 15.06.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 09.04.2001 № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2001. № 16. Ст. 1603.

Кроме того, особое значение имеет и Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на территории Российской Федерации в упрощенном порядке»¹ регулирующее возможность получения специального документа для проживания на территории РФ в упрощенном порядке.

Несмотря на то, что в Российской Федерации установлен достаточно широкий перечень прав и свобод для лиц, признанных беженцами, не всегда эти права осуществляются должным образом. Нарушения в соблюдении прав и свобод беженцев на территории Тамбовской области находят свое отражение в практике Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области².

К примеру, 21 октября 2022 года граждане Ч. и К., прибывшие к родственникам в Пичаевский район из Харьковской области с семьей из 8 человек, обратились к Уполномоченному по правам человека в Тамбовской области из-за отсутствия финансов на питание, одежду, лекарства и другие предметы первой необходимости, а также из-за трудностей в трудоустройстве.

25 октября 2022 года к Уполномоченному по правам человека в Тамбовской области обратилась гражданка С., вынужденная покинуть Луганскую Народную Республику вместе с семьей, с целью получения помощи в переводе всех необходимых документов на русский язык, а также содействию в прохождении ее сыном медицинской комиссии для поступления в ВУЗ на безвозмездной основе, так как семья не имеет таких материальных возможностей. Обращение Уполномоченного к Управлению здравоохранения, Правительству Тамбовской области и другим органам, позволило решить проблему.

Неотъемлемым элементом в административно-правовом статусе беженца являются его обязанности. Обязанности — один из самых важных аспектов в жизни человека не только на территории нашего государства, но и по всему миру. Какие же обязанности появляются у человека, получившего статус беженца? В первую очередь, на беженца возлагается обязанность соблюдения законодательства, действующего на территории РФ и ее субъектов. Другие обязанности предусматривают собой соблюдение санитарно-гигиенических норм, оповещение о перемене места пребывания на территории государства, прохождение переучета в территориальных органах исполнительной власти в сфере внутренних дел, сообщение сведений в случае изменения персональных данных, семейного положения, гражданства и др.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует немало правовых актов, которые освещают права и обязанности беженцев. Однако нормативно-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 22.07.2014 № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на территории Российской Федерации в упрощенном порядке» (ред. от 29.03.2023) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть II). Ст. 4326.

² URL: <https://ombudsman.tmbreg.ru/> (дата обращения: 15.06.2023).

правовая база в этой области не лишена недочетов. В пример можно привести Федеральный закон «О беженцах», который не раз упоминался в статье как главный нормативный правовой акт, регулирующий права и обязанности беженцев. Как отмечает С. Н. Керамова, «особое внимание в нем уделено организационно-техническому аспекту процедуры определения статуса беженца, но его содержание разработано недостаточно»¹. Также ученый полагает, что в Законе о беженцах не определены принципы и методы, необходимые для получения статуса беженца.

По нашему мнению, в Законе № 4528–1 не достаточно подробно регламентируется вопрос предоставления временного убежища, в частности, в ст. 12 не учитываются дополнительные обстоятельства, которые в современных реалиях крайне актуальны. К примеру, такие обстоятельства касаются лиц, прибывших в Российскую Федерацию в экстренном порядке, и для которых необходимо обеспечить более быстрый и упрощенный порядок получения удостоверения о предоставлении временного убежища. Думается, что это должно быть закреплено в нормах федерального закона.

Кроме того, признавая важность применения норм международных стандартов для реализации правового положения беженцев, можно отметить имеющуюся проблему в соблюдении этих норм. Так, А. А. Панфилов заметил, что «государства не могут использовать все эти нормы в полном объеме, так как социальная политика государства в отношении коренного населения слабее, чем в отношении беженцев и вынужденных переселенцев»².

Совершенствование законодательства в миграционной сфере в отношении беженцев и его должная реализация являются объективно необходимыми ввиду того, что зачастую лица, признанные на территории РФ беженцами, могут нарушать правила своего пребывания или проживания в принимающем государстве.

Согласно ст. 2.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ), беженцы привлекаются к административной ответственности на общих основаниях³. За нарушение правил пребывания (проживания) в РФ беженцы несут административную ответственность, предусмотренную ст. 18.12 КоАП РФ. В состав данного административного правонарушения включаются: неисполнение обязанности по учету в территориальном органе федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, несообщение сведений об изменении фамилии, имени, семейного положения, состава семьи, гражданства и т. д.

Рассмотрев права, обязанности и ответственность беженцев как основные категории в содержании их административно-правового статуса, нельзя не сосредото-

¹ Керамова С. Н. Указ. соч. С. 223.

² Панфилов А. А. Проблемы квалификации нарушения беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 3.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.

точить свое внимание и на гарантиях, обеспечивающих такой статус. По мнению А. Е. Юрицина, гарантии, обеспечивающие административно-правовой статус беженцев, представляют собой «меры, обеспечивающие фактическую реализацию юридических прав, обязанностей, законных интересов и надежную защиту указанных категорий лиц, условия и средства в их отношениях с субъектами административной власти»¹. Относительно субъектов административной власти, с которым приходится взаимодействовать лицам, ходатайствующим о признании их беженцами, необходимо отметить, что основными здесь являются федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальные органы, федеральный орган исполнительной власти в сфере безопасности и его пограничные органы и иные. Приобретение статуса беженца происходит в процессе взаимодействия рассматриваемой категории лиц со структурными подразделениями Министерства внутренних дел, занимающихся вопросами миграции.

Заключение. В завершение всего вышесказанного подчеркнем, что беженство распространено не только на территории Российской Федерации, но и во всех странах современного мира. При этом в сфере реализации и правового регулирования административно-правового статуса беженцев на территории нашего государства сохраняются определенные проблемы. Полагаем, что корректировка действующего законодательства, усиление надзора за соблюдением прав беженцев — это необходимые меры, способствующие улучшению обстановки в сфере миграции в Российской Федерации. Немаловажным здесь является активное внедрение мер, направленных на оказание психологической помощи беженцам. Работа опытных психологов, разъяснение правил пребывания и проживания в принимающем государстве могут помочь социальной адаптации беженцев и поспособствовать снижению правонарушений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528 «О беженцах» (ред от 14.07.2022) // Российская газета. 1993. № 54.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Часть I). Ст. 1.
3. Постановление Правительства РФ от 09.04.2001 № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 16. Ст. 1603.
4. Постановление Правительства РФ от 22.07.2014 № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на территории Российской Федерации в упрощенном порядке» (ред. от 29.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Часть II). Ст. 4326.

---

¹ Юрицин А. Е. Административно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 9.

5. Рекомендации Минобразования РФ от 07.05.1999 № 682/11-12 «По организации обучения детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: Сайт — URL: <https://docs.cntd.ru/document/58863360> (дата обращения: 15.06.2023).

6. Керамова С. Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 222–224.

7. Панфилов А. А. Проблемы квалификации нарушения беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 121–124.

8. Юрицин А. Е. Административно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005. 24 с.

9. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Тамбовской области. — URL: <https://ombudsman.tmbreg.ru/> (дата обращения: 15.06.2023).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В США

О. Г. Шадский

доцент кафедры конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г. Р. Державина, к. и. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Статья посвящена изучению истории постепенного законодательного закрепления профессии социальной работы в реализации государственных программ социальной защиты населения США. Отмечается, что развитие социального законодательства в США и развитие профессии социальной работы обладает определенным своеобразием, проявляющемся в том, что долгое время они развивались «параллельными курсами». Ранние попытки социальных работников включить профессию в орбиту социального законодательства потерпели неудачу, объясняющуюся нежеланием федеральных властей закреплять за профессией реализацию функций по социальному обслуживанию населения в рамках государственных социальных программ. Обозначаются периоды постепенного включения профессии социальной работы в государственное социальное законодательство. Делается вывод о том, что к началу XXI века в американском законодательстве предусматривается широкое привлечение социальных работников к реализации функций по социальному обслуживанию населения США.*

***Ключевые слова:** законодательство США, история США, система социального благополучия, социальная работа.*

LEGISLATIVE INSTITUTIONALISATION OF SOCIAL WORK AS AN ELEMENT OF THE STATE SOCIAL PROTECTION SYSTEM IN THE USA

O. G. Shadsky

Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of Constitutional
and International Law Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the history of the gradual legislative inclusion of the profession of social work in the implementation of state programs for the social protection of the US population. It is noted that the development of social legislation in the United States and the development of the profession of social work has a certain originality, which is manifested in the fact that for a long time they had been developing “in parallel”. Early attempts by social workers to include the profession in the orbit of social legislation failed, due to the unwillingness of the federal authorities to assign to the profession the implementation of social services for the population within the framework of state social programs. The periods of gradual inclusion of the profession of social work in the state social legislation are identified. It is concluded that by the beginning of the 21st century, US legislation provides for the widespread involvement of social workers in the implementation of functions for social services to the US population.*

***Keywords:** US legislation, US history, social welfare system, social work.*

Система социальной защиты населения в США нередко характеризуется прилагательным «reluctant», т. е. вынужденная, неохотная. Почему так сложилось — это отдельная интересная тема, которая не является предметом нашего рассмотрения в данной статье. Однако, эта особенность системы социальной защиты проявляется во многих аспектах ее функционирования. Одним из них является участие профессионального сообщества социальных работников в реализации государственных социальных программ.

В Соединенных Штатах Америки отношения между государственной социальной политикой и социальной работой складывались особым, отличным от западноевропейского, где социальная работа изначально была частью системы государственного социального обслуживания, образом. В нашей статье мы проследим этапы развития этих взаимоотношений.

В 1900–1917 годах, в период «Прогрессивной эры» происходит становление современной модели социальной политики США. Вырабатываются ее регулирующие функции. В это время были приняты законы, улучшавшие условия труда, развивавшие систему здравоохранения, появляются первые программы страхования труда и, пока только на уровне отдельных штатов, ограниченные программы пенсионного обеспечения.

Для социальной работы первая треть столетия явилась временем бурного развития и профессионализации, которая осуществлялась по двум направлениям, предложенным влиятельными филантропическими движениями: а) Обществ Организации Благотворительности (ООБ) и б) сеттльментов. ООБ развивались в рамках теории

«научной филантропии», разрабатывая различные методы практической социальной работы. Они были впервые систематизированы в работе Мэри Ричмонд «Социальный Диагноз» (1917), а затем уточнены в книге «Что такое практическая социальная работа?» (1922). Работа с индивидуальным случаем (casework) утверждалась в качестве основного метода социальной работы. Таким образом, ООБ развивали направление индивидуального социального обслуживания. Профессионализация в среде сеттльментов развивалась собственным путем. Основным направлением работы стала групповая социальная работа, предполагавшая рекреационные и образовательные формы деятельности в качестве основного метода социальной помощи.

В начале XX века шел процесс диверсификации ранней социальной работы, перераставшей прежние рамки и распространявшейся на новые области деятельности. Как отдельные направления выделяются: 1. Психиатрическая социальная работа (1902); 2. Медицинская или клиническая социальная работа (1905); 3. Школьная социальная работа (1906)¹.

В первой трети XX века происходит становление профессионального образования по социальной работе. Подробный план организации профессионального образования был предложен Мэри Ричмонд на ежегодном собрании Национальной Конференции Благотворительных Учреждений в 1897 году². В 1898 году открыла свои двери, организованная Ричмонд, «Нью-йоркская школа филантропической работы». В течение нескольких лет, почти одновременно, появляются школы социальной работы в Чикаго, Бостоне, Сент-Луисе. К 1920 году было 17 Школ социальной работы, которые объединились в Ассоциацию профессиональных школ социальной работы³.

Таким образом, первая треть XX века одновременно явилась и временем становления государственного социального законодательства, создавшего ряд социальных программ и временем стремительного развития профессии социальной работы. Однако, несмотря на стремление социальных работников, особенно работников сеттльментов, к участию в формировании и осуществлении государственных программ, тесного взаимодействия не получилось. Государство, если и признавало право социальных работников на существование, то видело их нишу в секторе некоммерческого социального обслуживания, частной благотворительности. Неудача социально-реформистской деятельности на рубеже 20-х годов остудила пыл и самих социальных работников, которые перестали активно претендовать на участие в формировании социальной политики, удовлетворившись индивидуальной и групповой работой с клиентами в рамках деятельности негосударственных организаций. Таким образом, социальное законодательство первой трети XX века игнорировало профессию социальной работы.

Во время Великой Депрессии 30-х гг. начинают осуществляться первые общенациональные социальные программы, направленные на помощь бедным и безработным, зафиксированные в Законе о социальном обеспечении (1935). Однако,

¹ Lubove Roy. The Progressive and the Slums. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962. P. 22–23.

² Trattner Walter I. From Poor Law to Welfare State: a history of social welfare in America. New York: The Free Press, 1989. P. 217.

³ Op. cit. 359–363.

в 30-е — 50-е годы во взаимоотношениях государства и социальных работников мало что изменилось. Чиновники неизменно придерживались мнения, озвученного в 1933 году Гарри Хопкинсом¹ о том, что государственный сектор системы социальной защиты не должен становиться территорией профессиональной практики социальной работы². Таким образом, государство на протяжении долгого времени не видело возможности и не считало необходимым участие социальных работников в осуществлении социальных программ.

В 60-е годы начался новый период интенсивного развития социального законодательства, сформировавший современную систему социального обеспечения США. Федеральное правительство впервые признало ведущую роль государства в осуществлении программ здравоохранения, образования, профессионального обучения населения. В начале 70-х годов в целом формируется то социальное законодательство, которое просуществует вплоть до настоящего времени. Несмотря на многочисленные изменения правил участия, совершенствование механизмов социального обслуживания населения, названий программ, существенных изменений в их наборе с тех пор не произошло. К наиболее важным дополнениям можно отнести выделение в рамках программы Социал Секьюрити в 1974 году подпрограммы Дополнительного социального дохода (Supplementary Security Income), гарантировавшей наименее обеспеченным пенсионерам доход в размерах прожиточного минимума, а также реформу 1996 года, ужесточившую правила предоставления денежного пособия нуждающимся, т. н. велфера. Особенностью последнего десятилетия XX и начала XXI века стала смена 60-летнего тренда расширения государственного участия в регулировании социальной сферы, тенденцией к передаче функций по организации социальной защиты населения на уровень штатов и местных органов власти. Призывы к приватизации медицинского и социального страхования с целью сокращения федеральных расходов на финансирование системы социального благополучия были слышны как никогда громко и пользовались поддержкой консервативных политиков, принадлежавших, как правило, к республиканской партии, но к существенным изменениям в законодательстве не привели³.

Для профессии социальной работы 60-е годы стали поворотным моментом ее истории. По мере профессионализации социальной работы, ее институционализации, государство обратило внимание на возможности профессии, которые потенциально

---

¹ (Прим. автора) Гарри Хопкинс — один из творцов Нового Курса, член администрации президента Рузвельта, непосредственно осуществлявший руководство программами организации общественных работ. Возглавлял Федеральную администрацию по оказанию чрезвычайной помощи.

² Hopkins Harry L. The Developing National Program of Relief. National Conference on Social Welfare Proceedings, 1933. P. 65–71. ((Прим. автора) Хопкинс прямо утверждал, что правительство не ставит цели создавать общеамериканскую систему социальной работы (p. 71). Более того, по его мнению, в Нью-Йорке, не испытывавшего недостатка в социальных работниках, работа по организации помощи нуждающимся была организована «ужасно» (p. 68–69).

³ См., например: URL: <https://www.nytimes.com/2005/03/15/opinion/a-requiem-for-reform.html> (дата обращения: 28.03.2023); URL: <http://www.nytimes.com/2005/03/22/politics/22social.html?th&emc=th> (дата обращения: 28.03.2023)

могли повысить эффективность социального обслуживания. В 1962 году президент Кеннеди подписал Закон о поправках к системе социального благополучия (Public Welfare Amendments). Новый закон менял правила предоставления федеральных субсидий штатам, резервируя 75% процентов от общей суммы субсидий на осуществление программ, которые эффективно вовлекают своих клиентов в трудовую деятельность и, таким образом, снижают нагрузку на систему социальной защиты¹. Закон впервые предполагал активное вовлечение социальных работников в процесс осуществления государственных социальных программ. Администрация Социал Сьюрети выработала рекомендации, согласно которым нагрузка на одного социального работника не должна была превышать 60 клиентов, а на каждые 5 социальных работников должен был приходиться 1 супервизор. Задача социальных работников формулировалась как «оценка нуждаемости и разработка индивидуального плана помощи клиентам». Основной формой повседневной работы определялось «как можно более частое посещение клиентов по месту жительства». Также предусматривалось привлечение социальных работников к оказанию хозяйственно-бытовой помощи на дому и т. п.²

Закон имел важнейшее значение для профессии социальной работы, т. к. устранял, казалось бы, непреодолимый барьер между государственной социальной политикой и профессией, по сути, легитимизируя ее. Впервые на социальных работников возлагалась доля ответственности за состояние социального обслуживания, что знаменовало собой изменение отношения государства к профессии, признание ее важности. Изменение статуса профессии положительно сказалось на профессиональном образовании — в середине 60-х гг. федеральное финансирование школ социальной работы, которые теперь рассматривались как важные инструменты профессиональной подготовки государственных служащих, было значительно увеличено.

Социальные работники в целом приветствовали включение профессии в орбиту социального законодательства и, вследствие этого, их активное вовлечение в осуществление государственных социальных программ, т. к. это не только повышало их статус, но и благоприятно сказывалось на уровне оплаты труда и расширяло рамки профессии.

Тем не менее, принятием одного закона нельзя было в одночасье «встроить» социальную работу в сложившуюся к тому времени систему государственной социальной защиты. Управление по созданию экономических возможностей (Office of Economic Opportunity), на которое было возложено осуществление мероприятий курса «войны с бедностью», первоначально не видело возможностей привлечения социальных работников к своей работе. Однако постепенно позиция государственных чиновников менялась. Опыт, которым обладали социальные работники в области организации совместной общинной деятельности и непосредственной работы с клиентами, оказался востребован при разработке программ общинного действия (communalactionprograms). В итоге, к началу 70-х годов многие тысячи социальных работников по всей стране оказались вовлечены в осуществление государственных

¹ Day Phyllis J. A New History of Social Welfare. Needham Heights, Massachusetts, 2000. P. 317–319.

² Compton Beulah R. Introduction to Social Welfare and Social Work: Structure, Function, and Process, Homewood, Ill., The Dorsey Press, 1980. P. 473.

социальных программ на местах. Впоследствии роль социальных работников в осуществлении государственных программ уже никогда не оспаривалась, хотя объем их участия был подвержен флуктуациям, зависящим от внутривластного курса правительства, но уже неразрывно связанным с общим направлением социальной политики. В настоящее время социальная работа является неотъемлемой частью государственного сектора системы социального благополучия США, в то же время, сохраняя традиционно значительное присутствие в негосударственном секторе.

Таким образом, в истории взаимоотношений государственной социальной политики и социальной работы в США в XX веке можно выделить два крупных периода. Первый продолжался с начала века до 1962 года и характеризовался, в достаточной степени, обособленным развитием государственных социальных программ и профессии социальной работы. Второй, соответственно, начался с середины 60-х и характеризовался встраиванием социальной работы в систему государственного социального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Compton Beulah R. Introduction to Social Welfare and Social Work: Structure, Function, and Process, Homewood, Ill., The Dorsey Press, 1980. 598 p.
2. Day Phyllis J. A New History of Social Welfare. Needham Heights, Massachusetts, 2000. 469 p.
3. Hopkins Harry L. The Developing National Program of Relief. National Conference on Social Welfare Proceedings, 1933. P. 65–71.
4. Lubove Roy. The Progressive and the Slums. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962. 304 p.
5. Trattner, Walter I. From Poor Law to Welfare State: a history of social welfare in America. New York: The Free Press, 1989. 413 p.
6. David Brooks, “A Requiem for Reform” // New York Times: Сайт — URL: <https://www.nytimes.com/2005/03/15/opinion/a-requiem-for-reform.html> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Robin Toner, “It’s ‘Private’ vs. ‘Personal’ in Social Security Debate” // New York Times: Сайт — URL: <http://www.nytimes.com/2005/03/22/politics/22social.html?th&emc=th> (дата обращения: 28.03.2023).

ВИДЫ РЕГЛАМЕНТОВ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

Ю. В. Шевцов

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В рамках данной статьи автором анализируется процесс внедрения и развития института административных регламентов как одного из основных этапов реформирования системы государственного управления, включившего в себя существенный массив действий институционального, правового и оперативного ха-

рактера. Обращается внимание на то, что формирование института регламентов связано с необходимостью реализации государственно значимых целей по оптимизации государственного управления, а также повышению эффективности исполнения органами власти возложенных на них полномочий. В ходе исследования было установлено, что в настоящее время регламенты в сфере публичного управления являются основными нормативными актами подзаконного характера, регулирующими внутреннюю организацию органов исполнительной власти, их межведомственное взаимодействие, процедуры исполнения государственных и муниципальных функций, а также непосредственно должностные обязанности государственных служащих.

Ключевые слова: государственное управление, государственные функции, административная реформа, административный регламент, виды административных регламентов.

TYPES OF REGULATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Yu. V. Shevcov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Within the framework of this article, the author analyzes the process of introduction and development of the institute of administrative regulations as one of the main stages of reforming the public administration system, which included a significant array of institutional, legal and operational actions. Attention is drawn to the fact that the formation of the institute of regulations is associated with the need to implement state-significant goals to optimize public administration, as well as to increase the efficiency of the authorities' performance of the powers assigned to them. In the course of the study, it was found that at present regulations in the field of public administration are the main regulations of a subordinate nature regulating the internal organization of executive authorities, their interdepartmental interaction, procedures for the performance of state and municipal functions, as well as the official duties of civil servants.*

Keywords: *public administration, state functions, administrative reform, administrative regulations, types of administrative regulations.*

Одним из важнейших институтов современных общественных правоотношений выступает государственное управление, направленное на практическую организацию качественного и эффективного исполнения государственных функций, а также наиболее полную реализацию прав и свобод человека и гражданина. Динамичность происходящих в государстве процессов правового, социально-экономического, политического характера обусловило необходимость проведения мероприятий по реформированию, основной целью которых является повышение результативности механизмов государственного управления, посредством которого происходит регулирование и координация общественных процессов и исполнение государственных задач и функций. На сегодняшний день в Российской Федерации особое значение отводится созданию оптимальной модели взаимодействия между государством и гражданским обществом, а также обеспечению соответствия административно-управленческой деятельности современным условиям.

На протяжении более 20 лет в Российской Федерации проводится комплекс преобразовательных мероприятий, направленных на совершенствование институтов государственного управления. Совокупность рассматриваемых преобразований получила закрепление на законодательном уровне в качестве административной реформы, за которой стоит существенный массив действий институционального, правового и оперативного характера. Как отмечается в научной литературе, проводимая административная реформа, начало которой было положено в 2000-х годах, состояла из двух условных частей: «первая из них — оперативная составляющая, которая предполагала отказ от избыточных функций, построения структуры и системы исполнительной власти, вторая — институциональная составляющая, целью которой являлось создание механизма предотвращения появления новых избыточных функций»¹.

В рамках настоящего исследования особый интерес для нас представляет развитие института административных регламентов как одного из основных этапов административной реформы РФ. В данном контексте отметим, что административный регламент представляет собой единый акт, состоящий из ряда взаимосвязанных нормативных документов, нацеленных на подробную регламентацию деятельности исполнительных органов власти². В частности, среди таких документов выделяют регламент внутренней организации исполнительного органа, регламент межведомственного взаимодействия, регламенты исполнения государственных функций и должностные регламенты. Стоит указать на то, что внедрение регламентации управленческой деятельности исполнительных органов власти происходило в несколько этапов, каждый из которых характеризуется принятием и внедрением конкретного вида регламентов публичного управления. Остановимся подробнее на каждом из них.

Первое упоминание регламента в качестве правовой категории связывают с принятием Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»³, в соответствии с которым законодательное закрепление получил такой вид регламента в сфере публичного управления как должностной регламент. В частности, согласно ч. 1 ст. 47 указанного закона служебная деятельность гражданского служащего, осуществляемая на профессиональной основе, регулируется должностным регламентом, являющимся составной частью административного регламента государственного органа. Тем не менее, в правовой доктрине указывается на некоторые правовые пробелы в части регулирования института административного регламента в целом. Так, А. М. Гаврилов обращает внимание на то, что рассмотренная статья, установившая элементы должностного регламента как локального административно-служебного правового акта, а также иные положения данного закона не определили

---

¹ Гришковец А. А. Административная реформа Российской Федерации: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 2. С. 137–138.

² Буряга В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 6.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

даже примерное содержание термина «административный регламент федерального органа исполнительной власти»¹.

Стоит отметить, что внедрение института должностных регламентов связывают с необходимостью реализации государственно значимых целей по оптимизации государственного управления, а также повышению эффективности исполнения органами власти возложенных на них полномочий. Так, в научной литературе указывают на то, что новые должностные регламенты по своей сущности на первоначальных этапах были призваны, «во-первых, стать инструментом обеспечения четкости и прозрачности административных процедур в деятельности государственных служащих, во-вторых, регламентировать переход от публичного управления, ориентированного на процесс, к управлению, ориентированному на результат, в-третьих, обеспечить действие принципа персональной ответственности государственных служащих»².

На сегодняшний день должностной регламент государственного служащего является одним из основных нормативных документов, направленных на регулирование управленческой деятельности. Содержание указанного акта составляют детализированные положения о предъявляемых к служащему требованиях (речь идет о квалификации, уровне знаний и навыков, образовании и стаже работы), о его правах и обязанностях, а также об ответственности в зависимости от функциональных особенностей и сферы государственного управления. Как уже было указано ранее, должностной регламент призван повысить уровень качества исполняемых должностным лицом полномочий, обеспечить реализацию правовых гарантий представителей гражданского общества, а также способствовать предотвращению злоупотребления правом и роста коррупции.

Вторым этапом в ходе административной реформы, направленной на регламентацию деятельности исполнительных органов власти, признается этап легализации такого вида административного регламента как регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти. Так, был принято Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти»³, в соответствии с которым были установлены общие правила организации деятельности исполнительных органов по реализации их полномочий и обеспечению взаимодействия между собой.

Стоит указать на то, что в указанном акте Правительства РФ впервые был закреплён перечень актов, входящих в состав административного регламента федерального органа исполнительной власти. На момент 2005 года административный регламент состоял из регламента соответствующего органа, административного регламента исполнения государственных функций, административного регламента предоставления

---

¹ Гаврилов А. М. О назначении и некоторых особенностях административных регламентов как правовых актов управления // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 39.

² Барциц И. Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. М.: Формула права, 2008. С. 186–194.

³ Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 06.03.2023) // СЗ РФ. 2005. № 4. Ст. 305.

государственных услуг и должностного регламента. Оговоримся, что в последующем подход законодателя к пониманию государственных функций и услуг был изменен, в результате чего указанный перечень претерпел ряд изменений, о чем речь пойдет далее.

В рассматриваемый период времени закрепление получил еще один вид регламентов в сфере публичного управления — регламент внутренней организации, что было отражено в Постановлении Правительства РФ от 28.07.2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»¹. В частности, административный регламент внутренней организации органа решает организационные вопросы исполнительного органа, устанавливает структуру и штатное расписание, а также полномочия лиц, занимающих руководящие позиции. Помимо этого, регламентом регулируется процесс планирования работы органа, подготовки и оформления решений и нормативных правовых актов, а также рассмотрения обращений граждан и организаций. Основной особенностью рассматриваемого вида регламентов, принципиально отличающей его от иных видов, является направленность на регламентацию исключительно внутренних процедур органа.

Следующий этап административной реформы, который в рамках данного исследования представляет особую значимость, был направлен на упорядочение института административных процедур посредством их систематизации, существенного сокращения, а также подробной регламентации. Стоит отметить, что на начальных этапах реформирования административные процедуры, а также порядок их регулирования нашли отражение в Постановлении Правительства РФ от 11.11.2005 г. № 679², которое содержало ряд особенностей по разграничению административных процедур, завязанных непосредственно на соответствующих регламентах. В частности, законодателем были выделены административные регламенты исполнения государственных функций и административные регламенты предоставления государственных услуг. Таким образом, на законодательном уровне равнозначными понятиями были признаны государственная функция и государственная услуга, что представляло собой противоречащее теоретическим положениям обстоятельство.

В научном сообществе неоднократно высказывались относительно того, что уравнивание функции и услуги является недопустимым обстоятельством в силу смешения обобщающего и частного понятий. В частности, А. А. Шулакова обращала внимание на то, что «функция является общим понятием, тогда как услуга — специальным, исходя из чего государственная услуга является одним из проявлений государственной функции»³. Более того, данный подход не соответствовал и ранее принятым право-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 18.03.2022) // СЗ РФ. 2005. № 31. Ст. 3233.

² Постановление Правительства РФ от 11.11.2005 № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» (ред. от 13.06.2018) // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4933.

³ Шулакова А. А. Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 239.

вым актам, а именно Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314¹ закреплял четыре вида государственных функций, в число которых входили и государственные услуги, и контроль (надзор). Таким образом, в ранее действовавшем законодательстве, регламентирующем административные процедуры, присутствовал существенный правовой пробел.

Тем не менее, в 2018 году рассмотренный нами подход законодателя к определению государственных функций и услуг, а также соответственно и административных регламентов был пересмотрен. Так, в наименование Постановления Правительства РФ от 16.05.2011 г. № 373² были внесены изменения в части замены слов «исполнение государственных функций» на слова «осуществление государственного контроля (надзора)». Таким образом, государственные функции стали генеральным понятием, включающим в себя административные процедуры по оказанию государственных услуг и осуществлению государственного (муниципального) контроля (надзора). Исходя из указанных положений, в состав административного регламента федерального органа исполнительной власти на современном этапе входят два новых вида регламентов — административный регламент осуществления государственного контроля (надзора) и административный регламент предоставления государственных услуг.

Стоит сделать замечание относительно того, что административная реформа, начало которой было положено в 2000-х годах, имеет свое продолжение и сегодня, в том числе и в части совершенствования института административных регламентов. Так, в соответствии с принятым Постановлением Правительства РФ от 20.07.2021 г. № 1228³ в порядок разработки и принятия административных регламентов по осуществлению административных процедур были внесены изменения, касающиеся цифровизации данного процесса. Так, согласно п. 5 указанного акта разработка административных регламентов в качестве одного из этапов включает в себя преобразование полученных сведений в машиночитаемый текст с дальнейшим автоматическим формированием проекта административного регламента.

Помимо рассмотренных нами положений необходимым видится указать на то, что административные регламенты подразделяются как на государственные, так и на муниципальные. В частности, в условиях признания самостоятельности местного самоуправления в системе публичного управления на местном уровне формируются аналогичные системы ранее изученных нами регламентов.

---

¹ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 27.03.2023) // Российская газета. 2004. № 50.

² Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2021) // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.

³ Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5904.

Подводя итог проведенному исследованию, приходим к выводу о том, что внедрение административных регламентов способствовало стандартизации управленческой деятельности органов исполнительной власти и непосредственно регламентации выполнения государственных функций. Помимо этого, в настоящее время регламенты в сфере публичного управления являются основными нормативными актами подзаконного характера, регулирующими внутреннюю организацию органов исполнительной власти, их межведомственное взаимодействие, процедуры исполнения государственных и муниципальных функций, а также непосредственно должностные обязанности служащих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 27.03.2023) // Российская газета. 2004. № 50.
3. Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 06.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 4. Ст. 305.
4. Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 18.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 31. Ст. 3233.
5. Постановление Правительства РФ от 11.11.2005 № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» (ред. от 13.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4933.
6. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3169.
7. Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 31. Ст. 5904.
8. Барциц И. Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. Москва: Формула права, 2008. 508 с.
9. Буряга В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 24 с.
10. Гаврилов А. М. О назначении и некоторых особенностях административных регламентов как правовых актов управления // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 39–43.

11. Гришковец А. А. Административная реформа Российской Федерации: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 2. С. 135–157.

12. Шулакова А. А. Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 239–241.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И УТВЕРЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

А. И. Шевченко

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В рамках данной статьи автор рассматривает процесс принятия и дальнейшего регулирования административных регламентов, как одного из результатов проводимой административной реформы в Российской Федерации. Автор статьи акцентирует внимание на важности разработки и утверждения административных регламентов, целью которых является повышение качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг, упрощение процедур и сокращение сроков их оказания. Помимо этого в статье подробно проанализированы проблемы, связанные с применением административных регламентов государственных и муниципальных органов, а также предложены варианты их решения.*

***Ключевые слова:** административная реформа, административные регламенты, государственные и муниципальные услуги, государственные и муниципальные функции.*

PROBLEMATIC ISSUES ARISING IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND APPROVAL OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS FOR THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

A. I. Shevchenko

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** In this article the author considers the process of adoption and further regulation of administrative regulations as one of the results of the ongoing administrative reform in the Russian Federation. The author of the article emphasizes the importance of the development and approval of administrative regulations, the purpose of which is to improve the quality and accessibility of public and municipal services, simplify procedures and reduce*

the time of their provision. In addition, the article analyzes in detail the problems associated with the application of administrative regulations of state and municipal bodies, and offers options for their solution.

Keywords: *administrative reform, administrative regulations, state and municipal services, state and municipal functions.*

В 90-х годах прошлого века было положено начало осуществлению масштабной административной реформы, целью которой стало упорядочение отношений между органами государственной и муниципальной власти, оказывающими услуги, и их получателями. Уделяя внимание важности проводимой реформы, Б. Г. Ивановский отмечает, что «результативность всего комплекса социально-экономических преобразований в России во многом определяется ходом административной реформы»¹.

Нельзя не отметить, что административная реформа, проводимая и на сегодняшний день, затронула большинство направлений государственной политики. Как отмечает А. А. Гришковец, «административная реформа состояла как и из оперативной составляющей, которая предполагала отказ от избыточных функций, построение структуры и системы исполнительной власти, так и из институциональной составляющей, целью которой являлось создание механизма предотвращения появления новых избыточных функций»².

Как уже было упомянуто, административная реформа была направлена на усовершенствование различных направлений государственной политики. В частности, преобразований коснулись сфера совершенствования контрольно-надзорной деятельности, сфера доступа к информации о деятельности государственной власти и сфера принятия и регулирования административных регламентов и государственных услуг, на которое обратим отдельное внимание.

Согласно Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах, одобренной Распоряжением Правительства 25.10.2005 г. № 1789-р³, административно-управленческие процессы в силу их неэффективности и недостаточной организованности должны были быть улучшены путем их модернизации, опирающейся на разработку и внедрение административных регламентов с использованием возможностей информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, результатом реформы стало избрание новой формы нормативных правовых актов — административных регламентов, которые были призваны повысить качество и доступность предоставления государственных услуг, упростить процедуры и сократить сроки их оказания. Основной их целью стало установление содержания, порядка совершения процедур, связанных с предоставлением услуг, а также повышение качества их предоставления.

---

¹ Ивановский Б. Г. Реформы системы государственного управления в России: промежуточные результаты // Экономические и социальные проблемы России. 2009. № 2. С. 99.

² Гришковец А. А. Административная реформа Российской Федерации: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. № 2. С. 137–138.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «Об одобрении Концепции административной реформы в РФ в 2006–2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006–2010 годах» (ред. от 10.03.2009) // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

Помимо этого разработка и принятие административных регламентов было направлено на реализацию таких задач как обеспечение ясности и прозрачности осуществления государственных функций для граждан и организаций, повышение эффективности контроля за деятельностью должностных лиц со стороны как руководителей органов государственной власти, так и гражданского общества, сокращение издержек, связанных с исполнением государственных функций и других.

Обратим внимание на позицию А. М. Гаврилова и Е. В. Владимирской, которые считают, что «регламенты дали возможность систематизировать полномочия органов государственной власти и восполнить нормативные правовые пробелы в законодательстве Российской Федерации»¹. Помимо этого административные регламенты позволили упорядочить административные процедуры, а также исключить лишние действия при исполнении полномочий должностными лицами.

Нормативную базу регламентации и оказания государственных и муниципальных услуг составляет Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»² (далее ФЗ № 210-ФЗ), который определил основные принципы и процедуру предоставления государственных и муниципальных услуг, права и обязанности граждан и органов власти, а также требования к структуре административных регламентов. Помимо этого стоит обратить внимание на Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг»³, который устанавливает порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг.

Согласно п. 4 ст. 2 ФЗ № 210-ФЗ административным регламентом является «нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги». На наш взгляд, данное определение не является полным, поскольку оно не конкретизирует ни место административных регламентов в системе нормативных правовых актов, ни их характер.

Отметим, что на сегодняшний день принято значительное количество административных регламентов, однако отсутствует единая нормативная правовая база для их разработки, принятия и дальнейшего функционирования. Как отмечено в научной литературе, нормативно не определены либо недостаточно сформулированы исчерпывающие признаки административных регламентов, их виды, а также их место в системе актов управления⁴.

¹ Гаврилов А. М., Владимирская Е. В. Административные регламенты и стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 74.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

³ Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2021) // СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.

⁴ Беляева Г. С., Нинчиева Т. М., Якимова И. Н. Сущность административных регламентов как актов управления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 167.

Тем не менее, в последние годы ведется активная работа по усовершенствованию механизма предоставления государственных и муниципальных услуг, их общая регламентация, а также оптимизация процессов их предоставления и перевод в электронный вид. Данный процесс обусловлен, прежде всего, недостаточной эффективностью ранее принятых административных регламентов. Как уже было отмечено ранее, одной из основных причин, снижающих указанную эффективность, является отсутствие нормативных требований к некоторым аспектам разработки и утверждения административных регламентов.

Заметим, что основной задачей принятия административного регламента является установление правил исполнения одной государственной либо муниципальной функции или услуги. Однако с практической точки зрения существуют определенные сложности в связи с отсутствием в регламенте точного определения предмета регулирования.

Указанная проблема связана, прежде всего, с неясностью в разграничении понятий непосредственно «функции» и «услуги». Федеральным законом № 210-ФЗ понятие «государственная услуга» определено как «деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти». Что касается термина «государственная функция», то, в отличие от государственных услуг, по сей день употребляется без конкретного обозначения. Обратим внимание на то, что указанная проблема не раз была рассмотрена в теории, однако до настоящего времени законодательно не устранена.

По нашему мнению, термин «государственная функция» представляет собой деятельность, направленную на результат, а именно, получение государственной услуги. При этом отметим, что такого рода функция носит адресный характер, поскольку для ее получения необходимо обращение заинтересованных лиц.

На практике нередко возникает вопрос о разграничении административной услуги и административной процедуры, входящей в состав такой услуги. Вследствие чего еще одной проблемой, возникающей в процессе разработки и утверждения административных регламентов, является отсутствие четко установленной последовательности проведения административных процедур. Между тем, административная процедура имеет свою внутреннюю структуру, требующую соответствующей регламентации. Именно поэтому, на наш взгляд, в регламенте должна быть учтена многоступенчатость указанных действий, что должно быть предусмотрено, прежде всего, в правилах разработки и утверждения административных регламентов.

Еще одним проблемным аспектом в процессе разработки и утверждения административных регламентов является определение предмета их регулирования. Так, на наш взгляд, в регламенте должна быть указана цель разработки регламента, описание услуги, а также при необходимости, круг регулируемых правоотношений. Тем не менее, на сегодняшний день возможны случаи, когда в административном регламенте отсутствуют четкие границы сферы регулирования либо имеются положения, выходящие за ее рамки. Таким образом, при разработке и утверждении административного регламента необходимо в полном объеме устанавливать его структуру и со-

держание. При этом используемые формулировки должны быть корректны, а также соответствовать требованиям антикоррупционного законодательства.

В отдельную проблему выделим наличие пробелов во взаимосвязи административных регламентов и должностных регламентов лиц, осуществляющих предоставление государственных и муниципальных услуг. Отметим, что административный регламент призван регулировать деятельность всего органа государственной или муниципальной власти, в свою очередь, должностной регламент — деятельность конкретного служащего. Обратим внимание на то, что данные виды регламентов являются взаимозависимыми и должны образовывать единую систему, обеспечивающую работу органа власти в целом. Так, положения административных регламентов должны быть отражены в должностных регламентах служащих.

Рассматривая взаимосвязь и элементы содержания административных регламентов государственных органов и должностных регламентов государственных служащих, нельзя не обратить внимание на проблему отсутствия в указанных документах положений, регламентирующих юридическую ответственность государственных служащих. Должностные регламенты, будучи составной частью административных регламентов, основываются на положениях об ответственности Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», тем самым дублируя «пробелы» в части ответственности должностных лиц за их действия на государственной гражданской службе¹. Отметим, что актуальность данной проблемы неоднократно отмечалась в научной литературе².

На наш взгляд, решить указанную проблему возможно путем пересмотра и изменения административных регламентов, закрепив в них положения о персональной ответственности государственных служащих, тем самым конкретизируя и уточняя положения об ответственности ФЗ № 79-ФЗ.

Таким образом, при анализе применения административных регламентов был выявлен ряд проблем, которые не позволяют в полной мере эффективно их применять при предоставлении государственных или муниципальных услуг и исполнении государственных или муниципальных функций. Для решения указанных проблем, на наш взгляд, необходимо на федеральном уровне детализировать отдельные требования к административным регламентам и руководствоваться ими при разработке.

Тем не менее, административные регламенты, несмотря на ряд нерешенных на сегодняшний день проблем, занимают особое место в системе государственного управления, поскольку имеют своей основной целью достижение объективности в повседневной деятельности органов исполнительной власти, создание необходимых условий для реализации прав и законных интересов граждан, создание эффективных моделей взаимодействия государственных структур с гражданами и другое.

---

¹ Панина О. В., Плотицына Л. А. Процедуры разработки и использования должностных регламентов федеральных государственных служащих // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 3 (119). С. 184.

² Буряга В. О. Административные регламенты: некоторые проблемы применения // Юридический мир. 2013. № 10. С. 35–39.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.
2. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (ред. от 20.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 22. Ст. 3169.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «Об одобрении Концепции административной реформы в РФ в 2006–2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006–2010 годах» (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4720.
4. Беляева Г. С., Нинчиева Т. М., Якимова И. Н. Сущность административных регламентов как актов управления // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 166–168.
5. Буряга В. О. Административные регламенты: некоторые проблемы применения // Юридический мир. 2013. № 10. С. 35–39.
6. Гаврилов А. М., Владимирская Е. В. Административные регламенты и стандарты предоставления государственных и муниципальных услуг // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 73–75.
7. Гришковец А. А. Административная реформа Российской Федерации: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. № 2. С. 135–157.
8. Ивановский Б. Г. Реформы системы государственного управления в России: промежуточные результаты // Экономические и социальные проблемы России. 2009. № 2. С. 98–118.
9. Панина О. В., Плотицына Л. А. Процедуры разработки и использования должностных регламентов федеральных государственных служащих // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 3 (119). С. 181–190.

**ПОНИМАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ»
В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ:
ВАЖНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕНЕНИЕ**

Н. А. Шубин

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена понятию и значению правовых режимов в административном праве, обеспечивая всестороннее понимание их функционирования в современном мире. Цель статьи — подчеркнуть важность изучения правовых режимов с теоретической точки зрения для понимания их роли в регулировании государственного влияния на объекты высокого риска или значимости, создании правил их использования, защите

прав граждан и обеспечении эффективной деятельности правительства. Автор подробно описывает различные подходы к пониманию правовых режимов и выделяет характеристики, отличающие административно-правовые режимы от других типов регулирования. Автор подчеркивает необходимость установления административно-правовых режимов в соответствии с установленными стандартами и процедурами, обеспечивая при этом применение правоохранительных мер и активный государственный контроль. Автор приводит примеры административного права в действии, такие как установление правовых режимов, для районов, прилегающих к зонам боевых действий, чтобы проиллюстрировать тезисы статьи. В целом, в статье делается вывод о том, что изучение административных и правовых режимов жизненно важно для понимания функционирования правовых и административных структур и их роли в защите интересов общества.

Ключевые слова: административное право, государственные органы, интересы отдельных людей, государственное управление, чрезвычайные меры, административный контроль.

UNDERSTANDING OF THE CONCEPT OF “LEGAL REGIME” IN ADMINISTRATIVE LAW: IMPORTANCE, FEATURES AND APPLICATION

N. A. Shubin

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article is devoted to the concept and meaning of legal regimes in administrative law, providing a comprehensive understanding of their functioning in the modern world. The purpose of the article is to emphasize the importance of studying legal regimes from a theoretical point of view in order to understand their role in regulating state influence on high-risk or significant objects, creating rules for their use, protecting citizens' rights and ensuring effective government activities. The author describes in detail various approaches to understanding legal regimes and highlights the characteristics that distinguish administrative and legal regimes from other types of regulation. The author emphasizes the need to establish administrative and legal regimes in accordance with established standards and procedures, while ensuring the use of law enforcement measures and active state control. The author gives examples of administrative law in action, such as the establishment of special regimes for areas adjacent to combat zones, to illustrate the theses of the article. In general, the article concludes that the study of administrative and legal regimes is vital for understanding the functioning of legal and administrative structures and their role in protecting the interests of society.*

Keywords: *administrative law, state bodies, interests of individuals, public administration, emergency measures, administrative control.*

Понятие «правовой режим» является фундаментальным понятием юридической науки, особенно в области административного права. Эта нормативная структура играет центральную роль в законодательном регулировании отношений между государственными органами и частными лицами¹. Теоретическое изучение этой категории

---

¹ Морозов А. А. Правовой режим как категория юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 6–12.

жизненно важно для понимания особенностей функционирования административно-правовой структуры и ее роли в современных условиях. Термин, используемый в сфере административного регулирования, имеет разные подходы к его пониманию. Административные режимы по своей природе являются особыми средствами государственного воздействия, которые подпадают под строгое регулирование государственных органов. Они принимаются в качестве экстренной меры, направленной на достижение быстрого и заметного результата, направленного на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления. Целью административно-правового режима является создание надежных правовых барьеров на пути правонарушителя, которые усложняли бы или полностью исключали противоправные действия¹. Их применение четко регламентировано, и они могут быть использованы, в частности, для обеспечения бесперебойного функционирования объектов повышенной опасности или государственного значения. Установление административно-правовых режимов должно соответствовать установленным стандартам, процедурам и процессуальным правилам, а принятые нормы должны учитывать права и законные интересы субъектов, обеспечивать применение правоприменительных мер и активный контроль со стороны государства.

Благодаря юридической науке создаются соответствующие законодательные формы, обеспечивающие нормальное функционирование процессов необходимых для регулирования отдельных интересов человека и государственного управления в целом. Одним из фундаментальных понятий юридической науки является понятие «правового режима». Этому понятию посвящены многие научные работы, не только общеправовых категорий юриспруденции, но и отдельных отраслевых наук. Особое место среди правовых наук занимает административное право, область которого обладает исключительно высокой степенью теоретической разработанности данной конструкции регулирования. Это связано с тем, что законодательное упорядочение отношений, возникающих между государственными органами и физическим лицом, является центральной функцией административного права. Поэтому теоретическое изучение данной категории с точки зрения методологии представляется чрезвычайно важным в понимании особенностей функционирования административно-правовой конструкции и ее роли в современных условиях.

Исторически многие правовые категории пришли к нам из древности, так например само слово режим имеет латинское происхождение (*regimen* — управление²), сегодня термин, используемый в сфере административного регулирования, имеет различные подходы к его пониманию, так Морозов А. А. приводит ряд основных понятий правовых режимов: Правовой режим понимается как элемент юридического инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств; Правовой режим анализируется как составная часть системы права, которая наряду с предметом и методом правового регулирования отвечает за ограничение одной от-

¹ Зиборов О. В. Отдельные аспекты соотношения понятий «режим», «правовой режим» и «административно-правовой режим» // Административное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 400.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.

расли права от другой; Правовой режим рассматривается как совокупность правовых и организационно-технических мер, используемых в сфере безопасности, представляющая собой юридико-организационный институт; Правовой режим анализируется как результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы юридических средств; Правовой режим отождествляется с юридической формой социального режима; Под правовым режимом понимается распорядок действия права, создающий конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права¹. На наш взгляд, в юридической литературе отмечается большое разнообразие точек зрения на эту проблему, которые, однако, несмотря на свою несходство, несомненно дополняют друг друга. Также их можно определить как комплекс правовых норм, регулирующих определенную систему общественных отношений.

Административные режимы по своей природе являются особым средством государственного воздействия, при котором общественное отношение как бы подпадает под жесткую регламентацию государственных органов. Чаще всего они принимаются как экстренная мера, направленная на достижение быстрого и заметного результата, направленных на преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления. Цель административно правового режима создание на пути правонарушителя надежных правовых барьеров, которые бы затрудняли или же полностью исключали противоправные действия. Их применение четко регламентировано, и они могут применяться для: обеспечения бесперебойного функционирования объектов повышенной опасности или государственного значения; обеспечения порядка реализации прав и обязанностей на территориях где проводится специальные противопожарные, санитарные, природоохранные и иные меры; установления особых правил пользования объектами, представляющими повышенную опасность или содержащие сведения, отнесенные к государственной тайны, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в условиях чрезвычайного режима; создания условий для эффективной, правомерной деятельности государственных органов и местного самоуправления². Помимо этого, выделяют другие факторы, которые могут повлечь введение соответствующего административно-правового режима. Их можно разделить на три группы: стихийные бедствия; крупные катастрофы, связанные с эксплуатацией техники, испытаниями; биологические факторы. Действительно, нарушение функционирования сложных, взаимосвязанных технических систем, объектов, вызывающих необходимость срочного устранения возникших неисправностей или разрешения общественных бедствий, требует применения специальных мер нормативного регулирования. Однако перечень не должен быть открытым, каждый административно правовой режим должен быть заранее предусмотрен и проработан механизм его регулирования. Несвоевременное установление и несоблюдение режима создают серьезные угрозы безопасности государства и общества, возможность реализации неправомερных действий или других негативных последствий.

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. 565 с.

² Макарейко Н. В. Административное право: учебное пособие для вузов. 12-е изд. М.: Юрайт, 2023. 309 с.

Установление административно-правовых режимов должно соответствовать установленным стандартам, процедурам и процессуальным правилам, принятые нормы должны учитывать права и законные интересы субъектов, обеспечивать применение правоохранительных мер и деятельный контроль со стороны государства. Можно выделить признаки, отличающие административно-правовой режим от других видов нормативно-правового регулирования: обособленный объект управления; относительно автономный субъект управления, наделенный необходимыми полномочиями и управленческими функциями; взаимосвязь между субъектом и объектом управления, основанная на определенной подчиненности объекта управления субъекту управления, а также информационный обмен между ними; правовые средства воздействия, выражающиеся в способах и типах правового регулирования; преимущественно общедозволительный тип правового регулирования; возможность установления правовых ограничений и применения мер принуждения; собственный механизм охраны возникающих при его реализации правоотношений.

Применение административно-правовых норм как формы общественного регулирования имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой объекта регулирования и субъекта управления. Использование административно-правовых методов регулирования обеспечивает охрану и защиту экономических и социальных интересов. Так, например введение на территориях Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя режима (среднего уровня реагирования) обусловлено тем, что эти регионы находятся в непосредственной близости к зоне боевых действий и регионам с введенным военным положением. Вследствие чего в них действуют особые меры реагирования, в частности такие как:

а) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

б) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

в) временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

г) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

д) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

е) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны¹.

---

¹ Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента РФ от 19.10.2022 г. № 756» // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7382.

Таким образом, необходимость введения особых мер и правовых режимов определяется необходимостью защиты жизни, здоровья, собственности, общественного порядка, государственных и общественных интересов и охраняемых законом прав и свобод граждан Российской Федерации и иностранных граждан, проживающих в Российской Федерации. Должностными лицами, ответственными за обеспечение законности и порядка в соответствующих сферах деятельности, при этом должны быть приняты меры, необходимые для достижения этих целей, включая необходимые меры по усилению административного контроля. Права, свободы и обязанности граждан в условиях особого положения могут ограничиваться, однако они не должны вступать в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента РФ от 19.10.2022 г. № 756» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7382.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. Москва: Проспект, 2008. 565 с.
3. Биктагирова Э.Р. Правовой режим чрезвычайных ситуаций // Современное право. 2018. № 4 (19). С. 51–54.
4. Зиборов О.В. Отдельные аспекты соотношения понятий «режим», «правовой режим» и «административно-правовой режим» // Административное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 400–404.
5. Макарейко Н.В. Административное право: учебное пособие для вузов. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 309 с.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.
7. Морозов А.А. Правовой режим как категория юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 6–12.
8. Смирнова А.О. Правовые режимы в сфере государственного управления // Актуальные проблемы юриспруденции. 2016. № 2 (26). С. 194–198.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Д. А. Ярцева

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В рамках данной статьи автором проведен детальный анализ правовой категории «юридический процесс», представляющий собой один из важнейших элементов системы государственного управления. Автором было выявлено несколько подходов к определению понятия «юридический процесс», а также к его классификациям,

изучение которых позволило сформулировать единое определение указанного понятия. Особое внимание в рамках исследования было уделено административному процессу, который является одним из видов юридического процесса, а также административно-процедурной деятельности в рамках управленческой деятельности органов публичного власти. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что административная процедура представляет собой первичный элемент процесса в силу того, что для разрешения конкретных процессуальных задач требуется последовательное осуществление ряда процедур, которые выступают средством достижения ключевых целей, стоящих перед каждым видом юридического процесса.

Ключевые слова: государственное управление, административная реформа, юридический процесс, административный процесс, административная процедура.

ADMINISTRATIVE PROCEDURE IN THE SYSTEM OF LEGAL PROCESS

D. A. Yarceva

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Within the framework of this article, the author conducted a detailed analysis of the legal category "legal process", which is one of the most important elements of the public administration system. The author identified several approaches to the definition of the concept of "legal process", as well as to its classifications, the study of which made it possible to formulate a single definition of this concept. Special attention was paid to the administrative process, which is one of the types of legal process, as well as administrative and procedural activities within the framework of the management activities of public authorities. As a result of the research, the author came to the conclusion that the administrative procedure is the primary element of the process, due to the fact that the resolution of specific procedural tasks requires the consistent implementation of a number of procedures that serve as a means of achieving the key goals facing each type of legal process.*

Keywords: *public administration, administrative reform, legal process, administrative process, administrative procedure.*

На современном этапе активного развития институтов государственного управления и реформирования процессуального законодательства Российской Федерации особую актуальность получает вопрос определения места юридического процесса в системе юридической деятельности властвующих субъектов. Между тем, отметим, что юридическая деятельность, осуществляемая в рамках реализации публичных функций управления, охватывает все многообразие сфер жизнедеятельности гражданского общества, в связи с чем ее роль и значение занимают существенное положение в системе правового регулирования общественных отношений. В данном контексте обратим внимание на то, что неотъемлемой частью юридической деятельности является юридический процесс, затрагивающий абсолютное большинство направлений, реализуемых в рамках юридической деятельности как государства в целом, так и его отдельных субъектов.

Тем не менее, к сегодняшнему дню в теории права понятие юридического процесса и его место в системе публичного управления не получили унифицированного подхода в силу его многоаспектности. Несмотря на основополагающее значение рассматриваемой правовой категории, представители правовой доктрины не выявили единого определения, характерных черт и разновидностей юридического процесса, в связи с чем представляется интересным в рамках данного исследования рассмотреть ключевые позиции ученых.

В юридической литературе сложилось два основных подхода к пониманию юридического процесса. Представители первого подхода, который может быть охарактеризован как широкий, подходят к определению юридического процесса исходя из его принадлежности к системе государственного управления, в частности неразрывной связи с деятельностью государственных органов и их должностных лиц. Например, В. М. Горшнев под юридическим процессом понимает «все правовые формы деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других субъектов права по разрешению определенных юридических дел»¹. В свою очередь, А. В. Малько указывает на то, что юридический процесс является формой упорядочения юридической деятельности, имеющей нормативное закрепление, которая направлена на удовлетворение интересов субъектов права и предоставления им гарантий при реализации их прав². В данном контексте отметим, что для представителей широкого подхода свойственно отождествление «процесса» и «процедуры», что существенным образом обобщает понимание указанных правовых категорий.

Несколько конкретнее относительно сущности юридического процесса высказывается И. В. Панова, определяя юридический процесс как одну из разновидностей социального процесса, тем самым подчеркивая его ориентированность на удовлетворение интересов государства, общества и личности. Помимо этого, ученый предлагает рассматривать юридический процесс в качестве «нормативно установленной формы упорядочивания юридической деятельности и правовых документов, которые включают в себя судопроизводство и правовые процедуры»³. Таким образом, в рамках рассмотренной позиции юридический процесс представляется более широким и обобщающим понятием по отношению к процедуре и судопроизводству, что, на наш взгляд, является достаточно обоснованным и логичным.

Исходя из анализа широкого подхода к определению рассматриваемой правовой категории, приходим к выводу о том, что сущность «широкого» понимания юридического процесса не ограничивается исключительно регламентацией и разрешением споров в рамках судебной системы, а имеет распространение и на иную деятельность уполномоченных субъектов, обладающими функциями процессуального права. Считаем, что такой подход в некоторой степени отражает складывающуюся в России правовую действительность, где субъектами юридического процесса являются пред-

¹ Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища школа, 1985. С. 6.

² Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие. М.: Юристъ, 1997. С. 127.

³ Панова И. В. Юридический процесс. Саратов: Светопись, 1998. С. 22.

ставители всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной). Тем не менее, рассмотрим иной подход, имеющий место в научной литературе.

Сторонники второго подхода оперируют узким пониманием юридического процесса, отождествляя его исключительно с юрисдикционной деятельностью, включающей в себя деятельность по разрешению споров в судебном порядке и привлечению виновных в совершении правонарушений лиц к соответствующему виду юридической ответственности. Одним из ярких представителей указанного подхода является В. Н. Протасов, по мнению которого «юридический процесс представляет собой разновидность юридической процедуры, объем и содержание которой определяется тем, что она служит реализации особого отношения — материального охранительного правоотношения»¹. Важно подчеркнуть, что ученым рассматриваются только охранительные правоотношения, тогда как регулятивные, по его мнению, осуществляются в форме материальной процедуры. Стоит сказать, что высказанная В. Н. Протасовым точка зрения встретила неоднозначную реакцию, в частности, со стороны представителей широкого подхода. Так, указывается на недостаточную обоснованность теории, поскольку автором констатированы лишь признаки юридической процедуры, в то время как ее четкого понятия не сформулировано².

Стоит отметить, что на сегодняшний день в научной литературе появился новый подход к пониманию юридического процесса, а также его соотношению с юридической процедурой, который отличается по своему содержанию от ранее нами рассмотренных. Основной мыслью сторонников третьего подхода является соотношение юридического процесса и соответствующей процедуры как содержания и формы. Например, А. Ю. Якимов считает, что «если юридический процесс представляет собой содержание юридической деятельности (совокупность юридических действий), то юридическая процедура — модель такой деятельности (процессуальную форму)»³. Согласимся с данной позицией ученых, поскольку юридический процесс по своей сущности не может ограничиваться рамками одной конкретной процедуры, а является комплексом мероприятий государственных органов по обеспечению реализации юридической деятельности.

Как нами уже ранее было отмечено, содержание деятельности органов государственной власти состоит из совокупности юридических процессов, направленных на реализацию соответствующих функций государства и обеспечение государственно значимых задач. Стоит оговориться о том, что на сегодняшний день в научной литературе не сложилось единого подхода и к определению разновидностей юридического процесса в рамках различных классификаций. Тем не менее, рассмотрим один из подходов, отражающий, по нашему мнению, правовую действительность.

---

¹ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юридическая литература, 1991. С. 14.

² См., например: Ваньков А. В. Понятие и сущность юридического процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 4 (55). С. 20–24.

³ Якимов А. Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 6.

В частности, дифференциацию юридического процесса можно рассматривать через призму разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, для каждой из которых свойственен отдельный вид юридического процесса. В рамках данного исследования особый интерес для нас представляет административный процесс, который по своей сути является многогранным в силу того, что включает в себя процессы, присущие не только ветви исполнительной власти (оговоримся, что содержание административного процесса первоначально направлено именно на управленческую деятельность властвующих субъектов), но и законодательной и судебной. Так, в рамках законодательного процесса осуществляется административная процедура по принятию нормативных актов управления, в рамках судебного процесса — судопроизводство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство.

Итак, административный процесс представляет собой одну из разновидностей юридического процесса и соответственно базируется на его понимании. В данном аспекте теории под административным процессом понимают «урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности компетентных государственных органов, состоящий в подготовке, принятии, документальном закреплении юридических решений общего или индивидуального характера»¹. В свою очередь, административный процесс состоит из соответствующих производств и процедур. При этом административная процедура представляет собой первичный элемент процесса, в силу того, что для разрешения конкретных процессуальных задач требуется последовательное осуществление ряда процедур, которые выступают средством достижения ключевых целей, стоящих перед каждым видом юридического процесса.

В научной литературе относительно определения административно-процедурной деятельности в рамках административного процесса на сегодняшний день также не сложилось единого подхода. Обратим внимание на позицию Л. А. Мицкевич, которая предлагает при определении понятия «административная процедура» подобно административному процессу опираться на несколько научных подходов: «управленческий (широкий) подход», «позитивный (специальный) подход», а также «технологический (узкий) подход»². Согласно управленческому подходу административные процедуры представляют собой нормативно закрепленный порядок последовательного осуществления компетентными субъектами права согласованных действий по реализации их полномочий как позитивного, так и негативного (юрисдикционного) характера. Что касается второго «позитивного подхода», то понимание административной процедуры сводится к бесспорной, неюрисдикционной деятельности органов публичной власти. Технологический подход под административными процедурами понимает отдельные действия — операции органов исполнительной власти при реализации

---

¹ Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. С. 395.

² Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. М.: Проспект, 2017. С. 235–236.

публичных функций. В данном контексте укажем на то, что технологический подход присущ позиции законодателя, в частности, на сегодняшний день административные процедуры регулируются соответствующими регламентами, устанавливающими порядок их предоставления.

Административно-процедурная деятельность в современной отечественной правовой системе институционализировалась и продолжает свое развитие в рамках административной реформы, охватывающей всю систему государственного управления. В 2006 году Правительством Российской Федерации была утверждена концепция административной реформы, реализация которой заключалась в развитии государственных услуг, появлении и разработке регламентов, призванных конкретизировать и детализировать административно-процедурную деятельность. Уже в 2011 году деятельность по проведению административной реформы была направлена на снижение административных барьеров и повышением доступности государственных и муниципальных услуг, включая институты регистрации, лицензирования, аккредитации. Следует отметить, что одновременно с этим произошел отказ от законодательного регулирования общих вопросов административно-процедурной деятельности, что привело к тому, что основная масса аспектов административно-процедурной деятельности на настоящий момент регулируется подзаконными нормативными актами, которыми являются административные регламенты.

Обратим внимание на некоторые особенности, выявленные в ходе данного исследования. Так, изначально административные процедуры, завязанные непосредственно на регламентах, подразделялись на административные процедуры по исполнению государственных функций и административные процедуры по предоставлению государственных услуг. В связи с этим, государственные функции и государственные услуги представлялись равнозначными понятиями, однако в 2018 году подход к их определению, а также соотношению был законодательно пересмотрен. На сегодняшний день государственные функции стали генеральным понятием, включающим в себя административные процедуры по оказанию государственных услуг и осуществлению государственного (муниципального) контроля (надзора).

На современном этапе развития административные процедуры представляют собой разветвленную структуру. В частности, административно-процедурная деятельность включает в себя такие административные процедуры как регистрация транспортных средств, порядок принятия правовых актов управления (приказы, положения министерств, уполномоченных служб и агентств, других органов государственной власти), порядок выдачи лицензий, регистрационный учет граждан, процедуры проведения контрольно-надзорных мероприятий и иное.

Подводя итог, отметим, что юридический процесс, будучи генеральным понятием, представляет собой законодательно установленный правовой формат деятельности властвующих субъектов, осуществляемой стадийно и в процессуальной форме, цель которой заключается в рассмотрении и разрешении юридических дел в рамках реализации социально-значимых задач. Исходя из проведенного исследования, обратим внимание на то, что одним из структурных элементов юридиче-

ского процесса является административный процесс, содержание которого, в свою очередь, составляет административно-процедурная деятельность уполномоченных субъектов. Приходим к выводу о том, что административные процедуры, в независимости от теоретических и практических подходов, связываются с созданием специального правового порядка в осуществлении тех или иных управленческих действий либо принятии соответствующих административных решений. Таким образом, административные процедуры необходимо рассматривать как важнейший административно-правовой институт, логически вписывающийся в структуру административно-правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ваньков А. В. Понятие и сущность юридического процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 4 (55). С. 20–24.
2. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб.-метод. пособие. Москва: Юристъ, 1997. 197 с.
3. Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права: современное наполнение: монография. Москва: Проспект, 2017. 293 с.
4. Панова И. В. Юридический процесс. Саратов: Светопись, 1998. 73 с.
5. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. Москва: Юридическая литература, 1991. 143 с.
6. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. 558 с.
7. Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева. Харьков: Вища школа, 1985. 192 с.
8. Якимов А. Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 5–10.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. А. Архипова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В данной статье анализируется роль института реабилитации в российском уголовном процессе. Проведен анализ различных научных взглядов на содержание понятия «реабилитация». Рассмотрены основания реабилитации в рамках уголовного процесса, а также выявлены основополагающие черты института реабилитации. Особое внимание в статье уделено изучению этапов формирования института реабилитации в уголовном процессе, начиная с действия Русской Правды. Ошибки, возникающие в рамках уголовного преследования, существенно нарушают права лица, подвергшегося несправедливому обвинению. Хотя процесс реабилитации может быть длительным и сложным, он дает лицам, которые были неправомерно осуждены, возможность добиться справедливости и вернуть честное имя.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, институт реабилитации, право на реабилитацию, восстановление прав, возмещение вреда.*

THE INSTITUTION OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEDURE

A. A. Arhipova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article analyzes the role of the institute of rehabilitation in the Russian criminal process. The analysis of various scientific views on the content of the concept of “rehabilitation” is carried out. The grounds of rehabilitation in the framework of the criminal process are considered, as well as the fundamental features of the institute of rehabilitation are revealed. Special attention is paid to the study of the stages of the formation of the institute of rehabilitation in criminal proceedings, starting with the action of the Russian Truth. Errors arising in the framework of criminal prosecution significantly violate the rights of a person who has been unfairly accused. Although the rehabilitation process can be lengthy and difficult, it gives individuals who have been wrongfully convicted the opportunity to achieve justice and regain an honest name.*

***Keywords:** criminal procedure, institute of rehabilitation, right to rehabilitation, restoration of rights, compensation for harm.*

Институт реабилитации играет важную роль в уголовном процессе, позволяя надлежащим образом возместить ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием, восстановить в правах тех, кто был незаконно обвинен в совершении преступления, а также лиц, ставших жертвами незаконных действий со стороны правоохранительных и судебных органов, в том числе в результате незаконных задержаний, арестов, принудительного привлечения к уголовной ответственности и других нарушений их прав в рамках уголовного процесса.

Незаконное уголовное преследование не редко приводит к деструктивным последствиям для личности, а именно наносит ущерб репутации, возможности заниматься определенной профессиональной деятельностью. Ввиду значимой роли института реабилитации в восстановлении и защите прав человека, его значение не может быть недооценено. Следовательно, институт реабилитации играет важную роль в устранении негативных последствий незаконного уголовного преследования, обеспечивая восстановление нарушенных прав и компенсацию ущерба пострадавшим лицам.

Конституция Российской Федерации закрепляет наиболее важные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина. В числе таких гарантий — право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, закрепленное в статье 53 Конституции РФ. Безусловно, в рамках уголовного процесса, как и в любой сфере человеческой деятельности, ошибки неизбежны. В случаях, когда уголовному преследованию подверглось лицо, не совершавшее преступления, государство обязано официально признать факт ошибочного привлечения к уголовной ответственности и возместить ущерб.

Реабилитация в рамках уголовного процесса России представляет собой сложное социально-правовое явление, которое направлено на восстановление утраченных прав реабилитируемого лица и обеспечение его полноценной интеграции в общество. Одной из основных задач уголовной реабилитации является компенсация ущерба, причиненного реабилитируемому лицу в результате уголовного преследования.

Среди ученых присутствуют различные точки зрения относительно реабилитации в контексте уголовно-процессуального понятия. Каждый исследователь, изучающий вопросы реабилитации в уголовном процессе, выделяет определенные характеристики, которые, по его мнению, являются наиболее точным отражением сути данного понятия.

Так, Т. В. Могуйло определяет реабилитацию как «всестороннее и полное восстановление государством прав гражданина, который подвергался уголовному преследованию будучи невиновным»¹.

Как указывает В. Ю. Низамов, «реабилитация — важнейший институт уголовного процесса, предполагающий возмещение имущественного и морального вреда, а также восстановление различных прав лица, которого необоснованно подвергли

---

¹ Могуйло Т. В. Проблемы реабилитации в уголовном процессе России // Современность в творчестве вузовской молодежи. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. 2013. Вып. 4. С. 119.

уголовному преследованию или к которому были необоснованно применены меры уголовно-процессуального принуждения»¹.

Следует отметить, что ряд исследователей, включая Л. И. Корчагину, рассматривают реабилитацию в контексте «оправдания лица или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям»².

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что сущность реабилитации заключается в оправдании лица. Тем не менее, следует отметить, что процесс реабилитации не ограничивается только вынесением оправдательного приговора, поскольку незаконно ранее осужденное лицо продолжает сталкиваться с негативными последствиями, которые могут влиять на его жизнь в течение длительного времени.

Безусловным мнением ученых является, что реабилитация представляет собой правовой механизм, цель которого заключается в восстановлении нарушенных прав и свобод реабилитируемого лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию.

Возможность реабилитации человека может быть обусловлена как материальными, так и процессуальными основаниями. Материальные основания включают ситуации, когда лицо стало жертвой незаконного или необоснованного осуждения, привлечения к уголовной ответственности или незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения. Что касается процессуальных оснований, они представляют собой процессуальные акты, в которых изложены рассмотренные выше материальные основания. К таким актам относятся оправдательный приговор, постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии с уголовно-процессуальным законом, определение или постановление об отмене постановления суда о применении к лицу принудительных мер медицинского характера, а также уголовно-процессуальные решения, в которых признается незаконным или необоснованным применение различных мер процессуального принуждения. Важно понимать, что за этой юридической терминологией скрывается человеческая судьба, порой оскверненная несправедливостью системы. Это приводит к тому, что реабилитация не только является процедурой в рамках закона, но и долгом государства перед лицами, чьи права были нарушены.

Вышеизложенное позволяет определить основополагающие черты реабилитации, которые охватывают несколько этапов в рамках уголовного процесса. В первую очередь, необходимо установить факт незаконного осуждения, незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности либо применения меры пресечения. Далее следует этап принятия предусмотренных законом мер по восстановлению прав реабилитируемого лица. Третий этап связан с разрешением вопроса о возмещении ущерба, причиненного незаконным или необоснованным уголовным

---

¹ Низамов В. Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45). С. 213.

² Корчагина Л. И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 273.

преследованием, а также гарантиями реализации права невиновного на возмещение данного ущерба.

Институт реабилитации в российском уголовном процессе имеет сложную и долгую историю. Одним из первых документов, где упоминается несправедливое обвинение, была «Русская Правда». В то время «поклепная вира»¹ была порицаема и предусматривала штраф в пользу казны для обвинителя, если обвиняемый успешно доказывал безосновательность обвинения. Свод законов «Псковская судная грамота» устанавливал аналогичную процедуру возмещения ущерба в случае ложного обвинения в противоправном деянии.

С развитием законодательства появилось упоминание о возможности обжалования решения суда — «правовой грамоты» в Судебнике 1497 г. В судебнике 1550 г., представляющим собой новую редакцию Судебника 1497 г., впервые предусматривались компенсационные меры в отношении невиновно осужденного, включая возврат всех денежных средств или имущества, неправомерно взысканных с него в счет компенсации за деяние, которого он фактически не совершал.

Значительный вклад в развитие института реабилитации был внесен Уложением царя Алексея Михайловича 1649 года — первым систематизированным законодательным актом в истории России. Оно сумело охватить все стороны жизни российского государства и общества. В статьях 18 и 19 рассматривается проблема недобросовестных исков, устанавливается возмещение ущерба ответчику от вызова в суд. Особое внимание уделяется установлению размера компенсации за недоказанную часть иска, который может быть увеличен в соответствии с законодательством.

Кроме того, в ст. 5 устанавливается принцип независимости и беспристрастности судебной власти, являющийся важным элементом справедливого правосудия. Принцип гарантирует отсутствие предвзятости судей, и может использоваться для защиты прав и интересов незаконно осужденных лиц в рамках процесса реабилитации. Так, виновный должен был уплатить пострадавшей стороне денежную компенсацию.

Артикул воинский 1715 г., принятый в эпоху правления Петра I, представляет собой первый систематизированный уголовно-правовой нормативный акт. Артикул 209 не содержал всех признаков современного права на реабилитацию. Он гарантировал лишь моральную компенсацию — публичное возложение знамени и восстановление в правах военнослужащих, подвергнутых пыткам и впоследствии признанных невиновными. Следует отметить, что артикул не содержал положений о возмещении имущественного вреда, нанесенного реабилитированным лицам.

В первой половине XIX века Российская империя переживала не только культурный и экономический расцвет, но и активно работала над формированием своей правовой системы. Важным шагом на этом пути стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уложение предусматривало возможность восстановления нарушенных прав, возложение ответственности на лиц, виновных в их нарушении, и гарантировало возмещение вреда невиновным лицам. Так, ст. 370

¹ Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. М.: Юридическая литература. 1984. С. 65.

Уложения предусматривала уголовную ответственность судей за вред, причиненный неправомерным судебным решением. Однако, несмотря на прогрессивные идеи, закрепленные в Уложении, понятие «реабилитация» не была введена в законодательную практику того времени.

Новый этап развития института реабилитации связан с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который был одним из направлений судебной реформы второй половины XIX века. Общие положения главы I закрепили, что восстановление прав и чести невинно осужденного возможно в любое время «несмотря ни на протечение давности, ни на смерть осужденного»¹. Кроме того, согласно ст. 32, человек, «оправданный решением судебного места»², имеет право на возмещение вреда и убытков, вызванных незаконным или необоснованным обвинением.

Необходимо отметить, что государство стремилось переложить ответственность за причиненный ущерб на частных обвинителей, должностных лиц, поддерживающих обвинение в суде. Перемены в данной ситуации наступили лишь в XX в. Переломным моментом в развитии института реабилитации стало принятие закона от 1 мая 1900 г., «согласно которому расходы по возвращению в прежние места жительства ссыльно-каторжных, признанных невинно осужденными, а также их семейств возмещались за счет казны»³.

Дальнейшее развитие института реабилитации неразрывно связано с законодательством советского периода. Декрет «О суде» от 22 ноября 1917 г. устанавливал обязанность местного судьи выносить решения по вопросам реабилитации необоснованно привлеченных к ответственности лиц. 7 марта 1918 года был принят новый Декрет «О суде», который устанавливал, что лицо имеет право обжаловать приговор нижестоящего суда в кассационном порядке и отменить решение в случае нарушения процедуры расследования дела или вынесения необоснованного решения суда.

После принятия УПК РСФСР 1923 г., закрепившего ответственность должностных лиц за их действия, развитие институт реабилитации не получил.

Советский период был отмечен значительным количеством незаконных уголовных преследований, особенно в сталинскую эпоху. Многие лица были подвергнуты ложным обвинениям, что привело к тюремному заключению, расстрелу. Переломным моментом стала смерть И. В. Сталина в 1953 году, после которой началась реабилитация жертв политических репрессий. Как отмечает Л. Б. Обидина, «установить общее число лиц, реабилитированных в данный период, не представляется возможным, поскольку отсутствуют точные данные о числе репрессированных»⁴. Тем не менее, результаты исторических исследований указывают на значительное количество лиц, реабилитированных в период с 1954 по 1957 годы. Так, «по данным историков Ю. Борисова,

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1991. С. 122.

² Там же. С. 123.

³ Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред, причиненный незаконными деяниями. СПб: Сенат. тип., 1912. С. 55.

⁴ Обидина Л. Б. Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 247.

Р. Медведева, число реабилитированных с 1954 по 1957 годы от 300 до 600 тысяч человек, а всего за период правления Хрущева до 1964 г. число реабилитированных колеблется от 800 000 до 2 миллионов человек»¹.

В период перестройки, в связи с провозглашением политики гласности и демократизации общества, возникла новая волна реабилитации, обусловленная стремлением людей к выявлению истины о событиях прошлого. Была учреждена Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, которую возглавил А. Н. Яковлев. В результате работы комиссии были рассмотрены результаты открытых судебных процессов, которые проходили в период с 1930-х по 1940-е годы, а также начале 1950-х годов. Была восстановлена справедливость — признаны неправомерными приговоры, вынесенные в отношении партийных деятелей и оппозиционеров, таких как Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Г. Е. Зиновьев и многих других.

В ноябре 1989 г. принята Декларация Верховного Совета СССР О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав. Впервые рассмотрен вопрос о реабилитации тех народов, которые были принудительно переселены, депортированы.

В период с 1950-х до начала 1990-х годов реабилитационный процесс характеризовался отсутствием информации и скрыванием правды. Несмотря на это, данный период ознаменован началом пересмотра прошлого и оправданием некоторых жертв сталинского режима, а также привлечением к ответственности некоторых виновных лиц.

Необходимо отметить, что в советский период реабилитационный процесс больше напоминает процесс амнистии. Подлинный процесс реабилитации развернулся после появления закона от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

Новым этапом развития института реабилитации следует считать принятие Конституции Российской Федерации, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а также закрепила право на возмещение государственного вреда. Более того, специальная глава 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 2001 года, посвященная данной проблеме, также укрепляет и подтверждает данное право.

В настоящее время уголовная реабилитация — единственное реальное проявление ответственности государства и его должностных лиц за незаконное уголовное преследование. Однако, применение реабилитации остается недостаточно распространенным. Лица, ставшие жертвами незаконного уголовного преследования, зачастую избегают использования своего законного права на возмещение причиненного вреда. Те, кто решает воспользоваться этим правом, вынуждены столкнуться с длительными разрешениями данного вопроса различными судебными инстанциями. В результате незаконно осужденные лица продолжают испытывать последствия незаконного уголовного преследования, что приводит к нарушению их прав.

Таким образом, институт реабилитации лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию, является важной частью процесса восстановления справедливости.

¹ Там же. С. 247.

Как важнейший механизм уголовного процесса, данный институт прошел долгий и сложный путь развития и становления. С учетом фундаментальных принципов уголовного законодательства России и современных реалий, дальнейшее развитие института реабилитации незаконно осужденных лиц является крайне важным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1912. 156 с.
2. Корчагина Л. И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 271–274.
3. Могуйло Т. В. Проблемы реабилитации в уголовном процессе России // Современность в творчестве вузовской молодежи: материалы научно-практической конференции молодых ученых. 2013. Вып. 4. С. 119–125.
4. Низамов В. Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45). С. 213–221.
5. Обидина Л. Б. Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 244–253.
6. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984.

КОНТРАБАНДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Е. А. Балясникова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Представленная работа включает в себя анализ нормативных конструкций предусмотренных уголовным законом контрабандных преступлений. Представлена статистика судебных и таможенных органов, демонстрирующая социально-экономическую картину рассматриваемой категории преступлений. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в рамках и по поводу реализации уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за контрабанду. Предметом исследования являются законодательные и иные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в области регламентации составов контрабандных преступлений, правоприменительная практика по ним.*

***Ключевые слова:** контрабанда, контрабандные преступления, таможенные органы, статистика контрабандных преступлений.*

SMUGGLING OFFENSES IN CRIMINAL LAW

E. A. Balyasnikova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The presented work includes the analysis of normative constructions of smuggling offenses provided for by the criminal law. The statistics of judicial and customs authorities demonstrating the socio-economic picture of the considered category of crimes is presented. As the object of the study are public relations formed within the framework of and in relation to the implementation of criminal law norms that fix responsibility for smuggling. The subject of the study are legislative and other normative legal acts regulating social relations arising in the field of regulation of smuggling offenses, law enforcement practice on them.*

***Keywords:** smuggling, smuggling crimes, customs authorities, statistics of smuggling crimes.*

Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит 4 состава преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за контрабанду. Так, данные преступления разделены законодателем по общему объекту, располагаясь в различных главах. В статьях 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» и 200.2 УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» общим объектом является общественные отношения в сфере экономической деятельности. Статья 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов» в качестве общего объекта выделяет общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. И последняя статья уголовного закона, содержащая в себе контрабандный состав преступления — 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», где общим объектом является общественные отношения, касающиеся здоровья населения и общественной нравственности.

Специфика контрабандных преступлений проявляется в их тесных связях с иными преступлениями. Контрабандная преступность тем самым ущемляет экономические, торговые, культурные и иные интересы общества, неминуемо создает угрозу государству. Таким образом, борьба с этой, как и со всякой иной, преступностью необходима. Во многом и от успешности борьбы с ней, в том числе на стадии их первоначального проявления

СЕКЦИЯ

Государственная политика противодействия преступности

и зависит обозначенный нами рост контрабанды. Экстремальный рост контрабанды связан как с недостатками уголовно-правовой борьбы с ней, так и с объективным состоянием общества переходного периода, коим сегодняшний период, безусловно, является.

Согласно статистическим данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации¹ и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации² количество совершенных контрабандных преступлений находится на высоком уровне, что остро ставит вопрос об улучшении регулирования сферы незаконного перемещения товаров через границу.

Таблица 1

Данные о числе осужденных по составам контрабандных преступлений (ст. 200.1 УК РФ; ст. 200.2 УК РФ; ст. 226.1 УК РФ; ст. 229.1 УК РФ). Статистика Судебного департамента при Верховном суде за 2017–2022 гг.

Год	Число осужденных			
	Вид преступления			
	Ст. 200.1 УК РФ	ст. 200.2 УК РФ	ст. 226.1 УК РФ	ст. 229.1 УК РФ
2017	Нет сведений		234	305
2018	39	31	490	260
2019	40	34	465	242
2020	30	63	332	122
2021	35	96	377	117
Всего:	177	224	1898	1046

Таблица 2

Данные о числе возбужденных дел по составам контрабандных преступлений (ст. 200.1 УК РФ; ст. 200.2 УК РФ; ст. 226.1 УК РФ; ст. 229.1 УК РФ). Статистика Федеральной таможенной службы за 2017–2022 гг.

Год	Число возбужденных дел			
	Вид преступления			
	Ст. 200.1 УК РФ	ст. 200.2 УК РФ	ст. 226.1 УК РФ	ст. 229.1 УК РФ
2017	65	52	661	321
2018	90	52	586	303
2019	72	51	679	234
2020	72	105	832	209
2021	99	87	742	262
Всего:	398	347	3500	1330

¹ URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 17.05.2023).

² URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.05.2023).

СЕКЦИЯ
Государственная политика противодействия преступности

Приведенная статистика по данным о количестве преступлений, связанных с контрабандой, свидетельствует о существенной разнице в возбужденных Федеральной таможенной службой уголовных дел и осужденных по данным составам преступлений. Однако, на протяжении 5 лет количество контрабандных преступлений не меняет своего показателя, который остается на высоком уровне. Стоит отметить, что наибольшее количество совершенных преступлений за последние пять лет наблюдается в 2020 году, тогда их численность достигла отметки 1218.

Таблица 3
Данные об общем количестве контрабандных преступлений, совершенных за 2017–2021 гг. Статистика ФТС

Год	Количество преступлений по ст. 200.1 УК РФ; ст. 200.2 УК РФ; ст. 226.1 УК РФ; ст. 229.1 УК РФ
2017	1099
2018	1031
2019	1036
2020	1218
2021	1190

На современном этапе законодателем проведена диверсификация существующих организационных, процедурных и иных мер, включая меры ответственности, для предупреждения, пресечения и раскрытия деяний противоправного характера, совершенных в сфере таможенных правоотношений. Проведенный анализ позволил установить, что контрабанда и ее разновидности являются центральным институтом с точки зрения противодействия таможенным преступлениям и иным правонарушениям. С точки зрения разграничения контрабанды как преступлений и административных правонарушений законодателем заложены такие критерии как объем предметом и товаров, составляющих контрабанду, а также конструкция объективной стороны. Так в административных правонарушениях составы образует объективная сторона, связанная с организационными вопросами исполнения таможенного законодательства, а составы уголовных преступлений заключаются в непосредственных действиях, связанных с незаконным перемещением товаров и предметов через Государственную границы РФ и границу Евразийского экономического союза.

Изучение квалифицированных видов контрабанды как преступления в сфере экономической деятельности на примере состава контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, позволило установить, что основными критериями для введения квалифицирующих признаков является объем контрабанды и действия, связанные с ее организацией, как, например, совершение преступления по предварительному сговору, группой лиц, а также при использовании субъектом преступления своего должностного положения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Сайт. — URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба: Сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Таможенные органы возбудили более 1,5 тыс. уголовных дел за 9 месяцев // Федеральная таможенная служба: Сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/487755> (дата обращения: 17.05.2023).
4. ФТС России в 2022 году изъяла из незаконного оборота 82,5 млн пачек сигарет // Федеральная таможенная служба: Сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/378673> (дата обращения: 17.05.2023).

ФИНАНСОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Е. С. Беляева

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

О. Н. Козодаева

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье рассматриваются финансовые преступления, уголовно-правовые проблемы квалификации и вопросы правоприменения легализации денежных средств, добытых преступным путем. Приводятся аргументы, обосновывающие теоретическую и практическую значимость квалификации отдельных финансовых преступлений на современном этапе развития экономических отношений. Предложено содержание понятия «финансовые преступления». Целью написания работы является исследование вопросов квалификации финансовых преступлений на примере отдельных составов Особенной части УК РФ, а также объективная правовая оценка рассматриваемых проблем в теории, законодательстве и практике.*

***Ключевые слова:** финансовые преступления, уклонение, отмывание денежных средств, уголовная ответственность, общественная опасность.*

FINANCIAL CRIMES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW: QUALIFICATION ISSUES

E. S. Belyaeva

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

O. N. Kozodaeva

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law
and Procedure Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article deals with financial crimes, criminal — legal problems of qualification and issues of law enforcement of legalization of money obtained by criminal means. Arguments are given that substantiate the theoretical and practical significance of qualifying individual financial crimes at the present stage of development of economic relations. The content of the concept of “financial crimes” is proposed. The purpose of writing the work is to study the issues of qualifying financial crimes on the example of individual compositions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as an objective legal assessment of the problems under consideration in theory, legislation and practice.*

***Keywords:** financial crimes, evasion, money laundering, criminal liability, public danger.*

Финансовые преступления всегда были распространены, однако в условиях современной действительности и криминальной активности они стали в большей степени актуальны и обсуждаемы в научном сообществе. Данная категория преступлений занимает особое место в российском уголовном праве в силу ее важности и общественной опасности. Финансовые преступления создают реальную угрозу национальной безопасности государства, которая заключается в нарушении экономических отношений, развитии коррупции, стремительном росте инфляции и т. д. В настоящее время положения о финансовых преступлениях регламентированы в действующем уголовном законодательстве, а именно в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Несмотря на то обстоятельство, что финансовые преступления отличаются своей актуальностью в настоящее время в действующем уголовном законодательстве имеют место проблемные и дискуссионные аспекты, в том числе относительно квалификации данной категории преступлений. Эти проблемные аспекты определенно препятствуют более полному изучению рассматриваемой категории преступлений. Проблемы квалификации финансовых преступлений, на наш взгляд, выступают наиболее серьезными наряду с другими проблемными моментами в рассматриваемой области. Прежде чем перейти к рассмотрению вышеназванной проблемы, считаем необходимостью раскрыть

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

определение понятия «финансовые преступления», что позволит нам в большей степени изучить тему главного вопроса.

Итак, следует отметить то обстоятельство, что в современной научной доктрине существует обилие разнообразных определений понятия «финансовые преступления». Во многом это обусловлено тем, что на законодательном уровне данное понятие не регламентировано, вследствие чего различные ученые — теоретики и специалисты в области уголовного права трактуют рассматриваемое понятие по-разному. Мы предлагаем рассмотреть несколько определений, которые в большей степени распространены в юридической доктрине и которые, по нашему субъективному мнению, полностью отражают всю сущность рассматриваемой категории преступления. Так, российский ученый — теоретик Ю. А. Чаплыгина, как и многие другие отечественные ученые, в своем научном труде дает следующее определение: «финансовые преступления — это общественно опасные деяния, посягающие на финансово-экономические отношения, урегулированные нормами финансового права, по формированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств, органов местного самоуправления, иных хозяйствующих субъектов»¹. Ряд других российских научных деятелей, таких как Е. П. Смородина и А. С. Булавина рассматривают финансовые преступления в следующем ключе: «финансовые преступления — это противоправные действия, которые наносят материальный ущерб не только физическим и юридическим лицам, но и организациям, а также самому государству»². С точки зрения нашего видения понятия финансовых преступлений мы можем сказать о том, что каждое из выше представленных определений является удачным, однако первое доктринальное толкование нам ближе, чем последующее. Это обусловлено тем, что в первом определении мы в большей степени можем понять сущность финансовых преступлений, их общественную опасность в рамках современной действительности.

Квалификация преступлений заключается в определении, последующем выборе и применении к общественно опасному деянию нормы права, которая отражает правовую характеристику этого деяния. Соответственно, сущность проблемы квалификации преступлений заключается в том, что при квалификации общественно опасного деяния возникают некоторые трудности, которые связаны с тем, что совершенное преступление нередко подпадает под признаки одновременно нескольких составов преступлений, которые предусмотрены нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрим в качестве примеров несколько статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых содержатся положения составов финансовых преступлений, где имеет место проблема квалификации. Так, в теоретической литературе имеется большое количество дискуссий относительно статей 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, при-

¹ Чаплыгина Ю. А. Психологические особенности лиц, склонных к организации финансовых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2022. С. 609.

² Смородина Е. П. Уголовно-правовые особенности финансовых и экономических преступлений // Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 3–4 (28). С. 86.

обретенных другими лицами преступным путем» и 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ. В первую очередь считаем необходимо отметить тот факт, что данные составы преступлений по своей природе являются достаточно сложными. Российский ученый, профессор В. В. Векленко отмечает: «легализация (отмывание) преступных доходов — это многогранное криминальное явление, повышенный уровень общественной опасности которого обусловлен наличием сопутствующего легализации как минимум одного преступного посягательства — предикатного преступления»¹. Данные составы преступлений не лишены многочисленных проблемных аспектов. Так, например, существует спорный момент относительно квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вышеуказанных статей, а именно элемент соучастия — «деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору». В настоящее время это положение создает большое количество дискуссий в юридической доктрине, а также препятствует правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ. В первую очередь отметим, что в соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»², группа лиц по предварительному сговору в данном преступлении образуется только тогда, когда в преступлении, предусмотренном ст. 174.1 УК РФ, участвуют два и более соисполнителя, которые обладают признаками субъекта данного преступления. Иначе говоря, два или более субъекта, участвующие в рассматриваемом преступлении, отмывают преступный доход от совершенного ими ранее преступления. В рассматриваемом постановлении сказано: «если имеет место только один исполнитель, обладающий признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а остальные лица, участвующие в легализации, не обладают такими признаками, то они будут нести уголовную ответственность по ст. 174 УК РФ». Соответственно, на основании вышеизложенного мы делаем вывод о том, что если в легализации принимает участие один виновный, легализующий (отмывающий) доход от совершенного им ранее преступления, и два иных лица, помогающих ему легализовать такой преступный доход, но не участвовавших в совершении предикатного преступления, то будет вменяться квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», но уже не по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, а по п. «а» ч. 3 ст. 174 УК РФ. С точки зрения нашего понимания, обозначенные правила квалификации соучастия в виде «группы лиц по предварительному сговору» выступают недостатком действующего

¹ Векленко В. В. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 98.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (ред. от 26.02.2019) // Российская газета. 2015. № 151 (6722).

уголовного законодательства, поскольку они создают проблему квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ.

Проблемными аспектами квалификации обладает состав преступления, предусмотренный ст. 176 «Незаконное получение кредита» УК РФ. Как показывает практика, нормы данной статьи нередко конкурируют со следующими статьями: ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств» УК РФ. Предлагаем рассмотреть сложности, возникающие при квалификации статей 176 и 177 УК РФ. Так, преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, равно как и противоправное деяние, ответственность за которое установлена ст. 176 УК РФ, относится к преступлениям кредитно-финансовой сферы, субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, однако оно относится к числу длящихся. Необходимо иметь в виду, что одним из обязательных признаков объективной стороны незаконного получения кредита является способ совершения преступления, а именно предоставление изначально банку или иной кредитной организации заведомо ложной информации о хозяйственном положении либо финансовом состоянии той или иной организации или индивидуального предпринимателя. Деяние, предусмотренное ст. 177 УК РФ, заключается в уклонении от погашения образовавшейся кредиторской задолженности. Важным моментом выступает обстоятельство, согласно которому кредитные средства изначально были получены правомерным путем, но по тем или иным причинам не возвращены заемщиком в установленный законом срок. Признаками противоправного деяния в данном случае, как справедливо отмечает российский ученый, специалист в области уголовного права С. С. Новоселова, выступают: «злостность, проявляющаяся в неисполнении возможности должника погасить образовавшийся долг; крупный размер, сумма которого превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей; наличие вступившего в законную силу судебного решения о взыскании образовавшейся задолженности»¹. Так, по конструкции объективной стороны указанное деяние имеет формальный состав.

Таким образом, если резюмировать данные полученные в ходе анализа, мы можем сделать вывод о том, что в условиях современной действительности финансовым преступлениям отводится особое место в системе действующего уголовного права России в силу общественной опасности данной категории преступлений. Тем не менее, сфера финансовых преступлений не лишена проблемных аспектов, главным из которых выступает проблема квалификации тех или иных преступлений в рассматриваемой области. В основном проблемы квалификации в правоприменительной практике возникают по причине недостаточной подготовленности сотрудников правоохранительных органов по причине отсутствия законодательного закрепления и нормативного регулирования основных положений анализируемых уголовно-правовых норм. По на-

¹ Новоселова С. С. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. 2022. С. 401–402.

шему субъективному мнению, проблемы квалификации финансовых преступлений можно искоренить путем детального и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильной квалификации содеянного и установления истинных целей, а также основных способов и субъектов общественно-опасного деяния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (ред. от 26.02.2019) // Российская газета. 2015. № 151 (6722).
3. Векленко В. В. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 98–105.
4. Новоселова С. С. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. 2022. С. 399–402.
5. Смородина Е. П. Уголовно-правовые особенности финансовых и экономических преступлений // Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 3–4 (28). С. 86–93.
6. Чаплыгина Ю. А. Психологические особенности лиц, склонных к организации финансовых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2022. С. 608–615.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О. А. Борис

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье автором акцентируется внимание на содержательных характеристиках экологического преступления. Рассмотрены понятие экологического преступления, состав экологического преступления, виды экологических преступлений. Охарактеризовано современное состояние правового регулирования общественных отношений в области экологического права. Определена тенденция к снижению числа

зарегистрированных экологических преступлений, обозначена их высокая латентность. Сделаны выводы о наличии сложностей в законодательной регламентации экологических преступлений, обуславливаемых комплексностью и конкуренцией норм Уголовного кодекса РФ в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: экологические преступления, окружающая среда, уголовное законодательство, общественная безопасность, уголовная ответственность.

ECOLOGICAL CRIMES: GENERAL CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

O. A. Boris

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *In this article the author focuses on the substantive characteristics of environmental crime. The concept of environmental crime, the composition of environmental crime, types of environmental crime are considered. The current state of legal regulation of public relations in the field of environmental law is characterised. The tendency to a decrease in the number of registered environmental crimes is determined, their high latency is marked. The conclusions are made about the presence of difficulties in the legislative regulation of environmental offences, caused by the complexity and competition of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in the considered sphere.*

Keywords: *ecological crimes, environment, criminal legislation, public safety, criminal liability.*

Введение. Состояние окружающей среды на территории Российской Федерации в регионах с большой численностью населения и размещением крупных производственных мощностей, оценивается как неблагоприятное, что отражено в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года¹. Согласно утвержденной Стратегии, экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности. Отнесение экологических преступлений в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации² к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», наряду с главой 24, предусматривающей такой вид преступления, как терроризм, характеризует тему экологических преступлений как общественно важную. Несмотря на небольшой удельный вес экологических преступлений, их последствия могут быть широкомасштабными и долгосрочными, приносящими вред не только нынешнему, но и последующим поколениям.

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Аспекты правового регулирования общественных отношений в сфере экологической безопасности находятся в центре внимания научного сообщества. Этой тематике посвящены исследования авторов: О. Л. Дубовик¹, О. С. Капинус², С. Т. Фаткулин³, Б. Т. Разгильдиев⁴, И. М. Беляева⁵.

Цель настоящего исследования — изучение общественных отношений в области экологического права и положений уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды.

В ходе исследования были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, структурный метод), так и частнонаучные методы познания (формально-юридический).

Результаты исследования. Рассматривая в исторической ретроспективе становление отрасли экологического права и уголовного законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод, что рассматриваемая отрасль права является относительно молодой. На это указывают в том числе Н. Г. Жаворонкова и О. А. Зиновьева, подчеркивая: «термин «экологическое право» в законодательных актах и научной литературе стал употребляться сравнительно недавно»⁶. Введение в уголовное законодательстве специальной главы, посвященной экологическим преступлениям, впервые реализованов Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, где экологические преступления рассматриваются законодателем как посягательство на общественную безопасность и общественный порядок. Предшествующий Уголовный кодекс РСФСР 1960 года⁷ относил нормы об охране окружающей среды к нормам о хозяйственных преступлениях, что отражало приоритет экономических интересов государства перед правами человека на жизнь в благоприятных природных условиях. Действующее в настоящее время конституционное право граждан РФ на жизнь в благоприятных природных условиях, закрепленное в статье 42 Конституции РФ, соответствует иерархии социальных ценностей демократического государства, в которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

¹ Дубовик О. Л. Уголовное право и охрана окружающей среды: реальный потенциал и ограниченные возможности в условиях современных экологических кризисов // Юридические исследования. 2020. № 8. С. 30–38.

² Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 107–112.

³ Фаткулин С. Т. Юридические лица как объект криминальной виктимологии // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 61–66.

⁴ Разгильдиев Б. Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). С. 160–172.

⁵ Беляева И. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 2. С. 51–56.

⁶ Жаворонкова Н. Г., Зиновьева О. А. История развития земельного, природоресурсного и экологического права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 1 (17). С. 143.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

Многие авторы исследований обращают внимание на отсутствие в УК РФ и в действующем Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ понятия «экологическое преступление», видя в этом проблему однозначного и верного его трактования правоприменителем. Согласно статье 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное кодексом под угрозой наказания. Опираясь на указанные положения, а также содержание статей главы 26 УК РФ, можно согласиться, что экологическое преступление представляет собой общественно опасное, противоправное, виновное деяние, выражающееся в действии или бездействии, посягающее на установленный Российской Федерацией экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека либо создающее угрозу причинения такого вреда.

Раскрывая проблематику экологических преступлений и давая им краткую характеристику, необходимо описать состав экологического преступления. Состав преступления — это совокупность объективных и субъективных признаков, которые характеризуют то или иное преступное деяние как конкретный вид преступления. Вне зависимости от правовой сферы состав преступления остается один: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом экологических преступлений являются общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством, связанные с использованием различных видов природных ресурсов.

Объективная сторона экологических преступлений — само деяние (действие либо бездействие), нарушающее действующее законодательство, регулирующее правоотношения в природоохранной сфере, последствия преступления и причинно-следственная связь между ними. Стоит отметить, что последствия экологических преступлений, в соответствии с УК РФ, могут быть разнообразными: вред здоровью человека, изменение радиоактивного фона, массовая гибель животных и иные.

Субъект экологического преступления — вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В ряде случаев нормами предусмотрен специальный субъект. Специальный субъект — это, как правило, должностное лицо, которое в силу возложенных на него обязанностей должен соблюдать те или иные нормы законодательства, направленные на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Субъективная сторона экологического преступления — психическое отношение лица, совершившего преступление, т. е. вина, умысел, неосторожность.

Предмет экологического преступления — природная среда в целом или отдельные составляющие ее компоненты, например, лес, вода, животный мир.

Согласно данным Генпрокуратуры, самыми распространенными составами преступления за последние три года являлись следующие деяния: незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), порча земли

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

(ст. 254 УК РФ), нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ)¹.

Согласно официальным данным экологические преступления имеют тенденцию к снижению: в 2020 году зарегистрировано 22,7 тыс. экологических преступлений, в 2021 году — 20,3 тыс., в 2022 году — 19,1 тыс. экологических преступлений².

По мнению О. Л. Дубовик, огромное число случаев уголовно-наказуемого загрязнения окружающей среде, нарушения требований обращения с экологически опасными веществами и отходами не сопровождается четкой фиксацией и правовой оценкой³. Причиной этому служит условное отсутствие в большинстве случаев реального потерпевшего, который возможно в момент совершения преступления не оценивает степень причиненного вреда и не считает себя пострадавшим. В дополнение к этому приведем точку зрения С. Т. Фаткулин «Сама по себе производственная и иная хозяйственная деятельность человека, являющаяся основным загрязнителем окружающей среды, в том числе добыча или изъятие природных ресурсов, преступными не являются; они становятся таковыми в случае причинения вреда окружающей среде или здоровью человека. Это обстоятельство объясняет повышенную «терпимость» общества к экологическим преступлениям и высочайшую их латентность»⁴. В этой связи представляется важной работа государственных органов, осуществляющих экологический надзор, который выступает в качестве неотъемлемого административно-правового средства, обеспечивающего соблюдение экологического законодательства субъектами хозяйственной деятельности.

Раскрывая проблематику экологических преступлений, целесообразно отметить, что исследователи сходятся во мнении, что в УК РФ выделяются две группы экологических преступлений: общие (ст. 246–248, 262 УК РФ), предусматривающие нарушения определенных правил и режимов, и специальные (ст. 249–261 УК РФ), предусматривающие посягательства на конкретную среду (водную, воздушную, землю, фауну, флору). В этом видится проблема квалификации преступлений, характеризующаяся как конкуренция норм. В качестве примера О. С. Капинус приводит: «правильная уголовно-правовая оценка лежит в плоскости разрешения конкуренции этих норм, которые соотносятся как общая (ст. 262 УК РФ) и специальная (ст. 260 УК РФ), поскольку незаконная рубка лесных или иных насаждений на особо охраняемой природной территории является одним из возможных способов нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Однако эти обстоятельства, как правило, неочевидны для правоприменителей, что приводит к ошибкам при квалификации преступлений»⁵.

¹ URL: https://plus-one.ru/news/2023/03/17/genprokuratura-nazvala-samyie-rasprostranennyye-vidy-ekoprestupleniy-v-rossii?utm_source=web&utm_medium=news&utm_content=link&utm_term=scroll (дата обращения: 22.06.2023).

² См. подробнее: URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. (дата обращения: 22.06.2023); URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 22.06.2023); URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 22.06.2023).

³ Дубовик О. Л. Указ. соч. С. 32.

⁴ Фаткулин С. Т. Указ. соч. С. 64.

⁵ Капинус О. С. Указ. соч. С. 111.

В контексте рассмотрения проблем правоприменения следует обратить внимание и на такое свойство в содержании правового регулирования уголовной ответственности за экологические преступления, как комплексность. Это свойство в данном случае предполагает наличие не только норм уголовного права, но и норм, относящихся к иным отраслям права, например, к земельному. Как верно отмечается в литературе, «это обусловило высокую степень бланкетности норм об ответственности за экологические преступления»¹.

Бланкетность как свойство построения уголовно-правовых норм может иметь определенные положительные моменты для законодателя, однако в правоприменении она может вызвать трудности. Это может быть объяснено наличием большого числа специальных терминов из иных областей знания (например, «биологические агенты и токсины», «эпизоотии», «стимуляторы роста растений» и т. д.), в силу чего не исключается возможность совершения интерпретационных ошибок в их толковании.

Заключение. Обозначенные тенденции экологических преступлений и особенности законодательного регулирования общественных отношений в области экологического права подчеркивают значимость государственной политики в обеспечении конституционных прав граждан на экологическое благополучие. Разрешение выявленных проблем видится через совершенствование институтов государственного экологического контроля (надзора), общественного контроля, повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, совершенствование законодательства в части унификации специальных терминов и понятий, расширении обзоров судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.
5. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.
6. Беляева И. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 2. С. 51–56.

¹ Там же. С. 109.

7. Дубовик О. Л. Уголовное право и охрана окружающей среды: реальный потенциал и ограниченные возможности в условиях современных экологических кризисов // Юридические исследования. 2020. № 8. С. 30–38.
8. Жаворонкова Н. Г., Зиновьева О. А. История развития земельного, природо-ресурсного и экологического права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 1 (17). С. 133–147.
9. Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 107–112.
10. Разгильдиев Б. Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). С. 160–172.
11. Фаткулин С. Т. Юридические лица как объект криминальной виктимологии // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 61–66.
12. Генпрокуратура назвала самые распространенные виды экопреступлений в России // Сайт — URL: https://plus-one.ru/news/2023/03/17/genprokuratura-nazvala-samy-e-rasprostranennye-vidy-ekoprestupleniy-v-rossii?utm_source=web&utm_medium=news&utm_content=link&utm_term=scroll (дата обращения: 22.06.2023).
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: Сайт — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 22.06.2023).
14. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: Сайт — URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 22.06.2023).
15. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: Сайт — URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 22.06.2023).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ

Д. Д. Виноградов

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Е. Г. Михина

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Одним из важных элементов для правильного понимания перспектив развития органов досудебного расследования является знание истории их становления в России. Статья посвящена исследованию эволюционного развития органов предварительного следствия. Изучены вопросы их компетенции в различные исто-

рические этапы, обозначены основные проблемы формирования доказательственной базы и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Сформулированы выводы о наличии развитых и научно-обоснованных традиции предварительного расследования.

Ключевые слова: уголовная ответственность, предварительное расследование, история развития, органы предварительного следствия, профессиональная компетенция.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN RUSSIA

D. D. Vinogradov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

E. G. Mihina

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law
and Procedure Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *One of the important elements for a proper understanding of the prospects for the development of pre-trial investigation bodies is knowledge of the history of their formation in Russia. The article is devoted to the study of the evolutionary development of the organs of preliminary investigation. The issues of their competence at various historical stages are studied, the main problems of the formation of the evidence base and bringing to criminal responsibility of the perpetrators are identified. The historical digression serves the purposes of demonstrating continuity and as a basis for identifying patterns of development and modern directions for improving investigative activities. Based on the analysis of written sources of law, the process of preliminary investigation, the range of state bodies and officials engaged in pre-trial proceedings are characterized. Conclusions about the existence of developed and scientifically-based traditions of preliminary investigation are formulated.*

Keywords: *criminal liability, preliminary investigation, development history, preliminary investigation bodies, professional competence.*

Ответ на вопрос об эволюционном развитии российских органов предварительного расследования уголовных дел следует искать в истории. Данная тема исследовалась в трудах многих ученых: И. Н. Кожевников, А. Ф. Кони, В. П. Божьев, А. М. Ларин, Ш. К. Вахитов, А. П. Гуляев, И. В. Жогин, М. С. Строгович, Н. И. Кулагин, В. М. Савицкий, Н. Н. Полянский, И. А. Попов, Н. И. Стояновский, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов. Исторически значимые исследования проведены Семеном Абрамовичем Шейфером, идея коего состоит в рассмотрении развития предварительного следствия через их сопоставление с ключевыми этапами рос-

сийской истории — дореволюционным, советским и современным¹. А. В. Хмелева изучила развитие органов следствия в контексте исторических процессов, продолжавшихся со времен «Русской Правды»².

Другое решение этой проблемы было найдено Д. О. Серовым, который создал концепцию развития следственных органов на основе их ведомственной принадлежности. Эту принадлежность можно разделить на четыре типа: 1) самостоятельные ведомства, 2) часть административных органов, 3) часть судебных органов, 4) часть судебных органов³.

Им также предложены виды квалификации: 1) по количеству органов власти, осуществляющих ординарное следствие (моноцентрические, при наличии одного такого органа, и полицентрические, где их два и больше); 2) по предмету их юрисдикции (универсальные или специализированные).

Благодаря градации органов следствия по этим характеристикам, можно успешно изучать их прогресс в историческом процессе.

Применение этих критериев позволило выделить шесть этапов с уникальными характеристиками в развитии предварительного следствия в России.

Первый этап — полицентрическая форма организации следствия, с одновременным совмещением в себе как вневедомственных, так и ведомственных способов функционирования этих органов. Данная стадия проходила в период с 1713 по 1808 годы. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 установлен профессиональный праздник «День работников органов предварительного следствия Российской Федерации», которым стало 25 июля. Это не случайное число — именно 25 июля 1713 года была создана Следственная канцелярия, во главе которой встал майор гвардии Михаил Иванович Волконский. Законодательное отражение этого действия было заключено в Указе Императора Петра I «О создании следственной канцелярии». В данного органа входили задачи по борьбе с коррупцией. Однако наряду следственной канцелярией функции расследования уголовных дел выполнялись Вышним судом и полицмейстерскими канцеляриями. Но однозначно следует говорить о том, что сначала свою организационную, а чуть позже, с изданием соответствующего наказа в 1717 году, и процессуальную независимость, следственная функция получила именно тогда.

Несмотря на все достигнутые успехи, канцелярии были упразднены 22 января 1724 года, а находившиеся в их компетенции дела переданы в ведение других органов. Так закончилось десятилетие вневедомственной организации органов предварительного следствия, которая возродилась только в современной

¹ Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2013. С. 17–19.

² Хмелева А. В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29–34.

³ Серов Д. О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: СК России, 2014. С. 11.

России. Однако организация следственных органов оставалась полицентричной (до 1808 года).

Во второй период с 1808 по 1860 годы организация следственных органов была полицейской, базировавшейся на принципах ведомственности и единоначалия (моноцентричности). 29 августа 1808 года император Александра I подписал указ, благодаря которому появилась должность следственного пристава, в задачи которого входило проведение следствия. Данное решение возникло ввиду нарастающей тенденции к отделению друг от друга функций следствия и дознания. В дальнейшем функции дознания были поручены частным приставам, которые выезжали на места преступлений и изучали их на предмет криминальной составляющей, при выявлении которой начиналась процедура следствия. Такой порядок осуществления обычного следствия был закреплен в Своде законов Российской империи 1832 года (статья 767), передававшим проведение всех следственных действий в сферу компетенций органов полиции.

Третий период охарактеризовался становлением главенства судебной системы, которое продлилось с 1860 по 1928 год. Данная модель имела те же принципы функционирования, что и полицейская, единственное отличие заключалось в смене управляющего органа. 8 июня 1860 года Александр II подписал очень значимый для развития системы следствия акт, а именно указ «Об отделении следственной части от полиции», который не только создавал эту должность и «прикреплял» ее к уездным судам, но и обеспечивал основу для автономии органов следствия от органов полиции не только на процессуальном, но и на организационном уровне.

Судебная реформа в Учреждении судебных установлений и Уставе уголовного судопроизводства от 1864 года закрепила новый статус следователя: следователь не входил в состав местных судов и назначается лично императором.

Кроме того, обязанности следователя были отделены от обязанностей прокурора: прокурор не имел права вмешиваться в следствие.

Октябрьская революция 1917 года разрушала систему всех государственных органов прежней власти, в том числе и систему осуществления следствия, что, однако, не помешало ей продолжать оставаться в сфере судебной власти. Законодательное отражение это получило в декрете, изданном 24 ноября 1917 года, который предусматривал осуществление предварительного следствия народными судьям, специальными комиссиям при местных Советах, ревтрибуналам и ВЧК, для ее успешной деятельности в сфере борьбы с контрреволюцией.

В 1920 году следственные комиссии при Советах были устранены, при этом расширены полномочий народных судов, которые обзавелись должностью народного следователя, ввиду чего следует констатировать о возврат к дореволюционному типу организации следствия — в составе судебной системы. Такое положение не сохранялось долго — уже в 1922 году ВЦИКом были приняты «Положения о прокурорском надзоре», передававшие народных следователей под процессуальное «покровительство» органов прокуратуры, хотя организационно они продолжали находиться в органах судебной власти.

За возврат к дореволюционной организации выступал один из наиболее влиятельных представителей судебной системы — первый председатель Верховного Суда РСФСР, П. Я. Стучка. Идея полной передачи следственных функций прокуратуре была предложена А. Я. Вышинским, который впоследствии стал прокурором СССР. Вышинский считал, что следователи должны выполнять свои функции только в качестве помощников прокуратуры. В итоге именно его взгляды были реализованы на практике¹.

Четвертым периодом, проходящим с 1928 по 1938 года явился период прокурорской модели функционирования системы органов следствия. Эта модель повторяла концепции предыдущих, за тем отличием, что отныне главенствующее положение занимали органы прокуратуры. При организации следствия действовали на основе соображений целесообразности, из-за чего было принято решение полностью подчинить органы предварительного следствия прокуратуре. В качестве правовой основы этого решения выступило совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 года «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР»². Прокуратура, которая вместе с ее следственными органами подчинялась наркомату юстиции, обладала абсолютной монополией в проведении обычных расследований с 1928 по 1938 год, которая была уничтожена НКВД, создавшим на своей основе различные специализированные следственные органы.

Предпосылкой для разрушения этой монополии была сама ее природа, а именно отказ признать юридически независимый характер следствия. Пятый период, занявший значительный промежуток времени (с 1938 по 2010 года) был периодом прокурорско-полицейской модели организации предварительного следствия, которая в отличие от прежнего строя, являлась многоцентричной, но по-прежнему ведомственной. Приказом Народного Комиссариата внутренних дел СССР от 22 декабря 1938 года данный орган получил собственную следственную часть, разделенную на Главное управление государственной безопасности и Главное экономическое управление. НКВД не только следили за обеспечением государственной безопасности, но и выполняло функции по защите порядка в обществе, таким образом, являясь некой аналогией милиции, ввиду чего произошла некоторая реставрация полицейской организации расследования. Фактически, за исключением части 1994 года, многие государственные службы, причем не только из среды органов безопасности, как например Госнаркоконтроль, имели свои подразделения для осуществления предварительного следствия.

На основании Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» был создан Департамент налого-

¹ См.: Смирнов А. В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1922–1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: СК России, 2014. С. 256–263.

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733.

вой полиции РФ. Дальнейшая история органа была короткой — всего через 11 лет, в 2003 году, его ликвидировали с одновременной передачей дел, прежде находящихся в его компетенции, Министерству внутренних дел РФ, а в последствии Следственному комитету РФ.

В том же 2003 году был создан Государственный комитет РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Всего через год он был переименован в Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотиков. Этот орган в 2016 году он был упразднен.

Шестой этап, возникший благодаря Указу Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 года № 1182 «Вопросы Следственного комитета РФ»¹, начался, соответственно, в 2010 году и продолжается и по настоящее время. Он характеризуется смешенной системой функционирования следствия, значительную долю которой занял независимый Следственный Комитет (далее — СК России), подчиненный только президенту России. СК РФ сразу же получил в свою сферу ответственности дела, ранее подследственные прокуратуре. Однако, разделение началось еще в 2007 году, в котором произошло сразу два важных события: УПК РФ получил ряд изменений, увеличивающих процессуальную автономию следственных органов от органов прокуратуры, а также при прокуратуре РФ был образован Следственный комитет, послуживший базой для формирования в будущем СК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной России следственная система построена мультицентрично, так как помимо СК РФ существуют следственные подразделения МВД РФ, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и Следственное управление Федеральной службы безопасности РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733.
2. Галузо В. Н. О характере правовой категории «процессуальная самостоятельность органа предварительного следствия» // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 210–213.
3. Зотов А. Ю. Органы предварительного следствия России: исторические аспекты возникновения и становления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 124–129.
4. Фисаков М. Ю. Тенденции развития органов предварительного следствия // Философия права. 2022. № 2. С. 172–177.
5. Цветков Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33–38.
6. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. Москва: Норма, 2013. 246 с.

---

¹ Галузо В. Н. О характере правовой категории «процессуальная самостоятельность органа предварительного следствия» // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 С. 210.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПО УК РФ

С. В. Воробьева

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

М. С. Костюшин

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные моменты, связанные с мошенничеством в Российской Федерации, история развития ответственности, определение, установленное в Уголовном кодексе РФ, его основные положения и наиболее распространенные виды хищения имущества в современном обществе.

В статье отмечается, что проблема мошенничества является одной из важнейших в наше время, так как процент обманутых людей постоянно увеличивается, в особенности это связано с увеличением роли всех электронных переводов и компьютеризации общества. Результатом работы является научная статья, которая сможет помочь обратить внимание на проблемы, связанные с мошенничеством, а также даст понимание о основных видах и принципах хищения чужого имущества.

Ключевые слова: мошенничество, Уголовный кодекс, хищение чужого имущества, ущерб от правонарушений, уголовная ответственность, корыстный мотив.

CONCEPT AND TYPES OF FRAUD UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. V. Vorob'eva

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law
and Procedure Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

M. S. Kostyushin

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. This article discusses the main points related to fraud in the Russian Federation, the history of the development of responsibility, the definition established in the Criminal Code of the Russian Federation, its main provisions and the most common types of theft of property in modern society. The article notes that the problem of fraud is one of the most important in our time, since the percentage of deceived people is constantly increasing, especially due to the increasing role of all electronic transfers and the computerization of society. The result of the work should be a scientific article that can help pay attention to the problems associated with fraud, as well as give an understanding of the main types and principles of theft of other people's property.

Keywords: fraud, Criminal Code, theft of someone else's property, damage from offenses, criminal liability, selfish motive.

История возникновения института ответственности в сфере хищения чужого имущества была заложена еще в пространной редакции Русской Правды, в одном из главных известных письменных источников Российского права, а также в Псковской и Новгородской судной грамоте, эти документы на протяжении многих веков устанавливали и регулировали имущественные отношения между различными субъектами общества. Уже тогда законом устанавливались признаки обмана и санкции по отношению к злоумышленнику, совершившего это деяние, как правило, с целью получить собственную выгоду. Однако, на тот момент не было понятия мошенничество и виды хищения имущества были слабо рассмотрены. Среди основных наказаний фигурировали штраф и материальное возмещение убытка.

В судебниках Ивана Грозного и Федора Иоанновича, упоминается мошенничество как вид противоправного акта, оно также не получило должного рассмотрения и рассматривалось скорее как кража. В статье 112 судебногоника 1589 года было установлено различие между мошенником и обманщиком, как правило, мошенничество фигурировало как способ для совершения кражи, что давало новый путь развития в области права, в частности уголовного и имущественного.

Это отразилось и на Соборном Уложении принятого Алексеем Михайловичем, в нем указывались новые признаки мошенничества, в частности то, что это мелкая карманная кража или принудительный обман, в зависимости от того, каким путем было совершено хищение имущества, который мог быть достигнут с помощью спекуляций в сфере торговли, но четко сформированного понятия и отличительных черт не было.

Уже при Петре I, в воинском артикле 1715 года, проводилась кодификация нормативно-правовых актов, изданных ранее, и устанавливались новые виды противоправных действий, в частности: кража, грабеж, разбой и обман. Особое место получило развитие института ответственности, а также поднимался вопрос о мошенничестве, выделялся его главный признак: переход имущества или ценностей потерпевшего в руки злоумышленника, путем обмана или введения в заблуждение, для получения финансовой прибыли.

Полноценно термин мошенничество появился только в XVIII веке, во время правления Екатерины II, в ее указе от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за кражи различных видов и о введении рабочих домов».

Именно в этом нормативно-правовом документе был приведен максимально близкий к современным правовым категориям термин мошенничества.

«Это деяние, когда кто-то украдет какую-то вещь в многолюдном месте, обманом, внезапно из кармана что вынет, отнимет, понесет, вымыслом продаст, или купит, не заплатив»¹. Можно сказать, что именно тогда мошенничество получило закрепление в законодательстве, как противоправное деяние, характеризующегося как завладение имущества путем обмана. Неотъемлемым фактором являлось и то, что обман нес злоупотребление доверием, введение в заблуждение, неожиданность

¹ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2004. С. 212.

и оперативность, с которой злоумышленник проводил акт присваивания имущества в действие.

Данный термин и признаки были закреплены в Российском праве и применялись длительное время. Так в 1835 году был издан Свод законов Российской империи, который упразднил Соборное уложение и кодифицировал основные акты. Данная тенденция сохранялась до 1845 года, когда было издано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

В нем присутствовали такие отличительные черты мошенничества как получение прав на владение движимого имущества, похищение или завладение собственности с помощью обмана, открытая или тайная кража материальных ценностей, а также то, что потерпевший не имел возможности препятствовать преступлению.

Для достижения своей цели, правонарушитель мог представиться должностным лицом, исполняющим поручение или обязанности государственного служащего, превысить свои должностные полномочия, обязанности, с целью выдачи себя за другое лицо, благодаря чему мог получить больше возможностей для обмана потерпевшего. Так же распространены методами являлись карточное шулерство и подстрекательство других лиц на преступление.

Судья, рассматривая дело, должен был руководствоваться законодательством для того, чтобы определить сущность преступления и обратить внимание на основные признаки, ведь в сфере гражданско-правовых отношений можно выделить много преступных деяний, схожих по своей сущности с мошенничеством, например, неисполнение договоров, заказа, нарушение договора личного найма, поставки, договора купли-продажи и т. д.

Ключевое значение в установлении наказания имела сумма нанесенного ущерба, если размер похищенного превышал 300 рублей злоумышленник мог отправиться в исправительное арестантское учреждение на срок до 1 года и 6 месяцев, Российское законодательство предусматривало геометрическую прогрессию наказаний, в случае если лицо совершает преступление в сфере мошенничества в 3ий раз, он может получить наказание до 4-х лет в исправительном учреждении.

После начала Первой мировой войны и прихода Советской власти, в России происходил пересмотр имущественных отношений и права во всех сферах жизни общества. Вводились реформы и декреты для улучшения экономики и ее потенциала на мировом рынке, а также появился институт страхования и обязанности государства перед гражданами страны.

В области уголовного права в декабре 1919 году было издано постановление народного комиссариата юстиции «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», отдельные положения о мошенничестве были установлены в Декрете СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам», однако полноценное упоминание было отмечено в уголовном кодексе РСФСР 1922 года. В нем было определение обмана, как о сокрытии ситуаций, умалчивание которых приравнивалось к преступлению, так и о сообщении ложных сведений, в свою очередь мошенничество обладало отличительными признаками, получение прав на имущество потерпевшего путем обмана или злоупотребления доверием злоумышлен-

ником, с целью получения личной выгоды, данное положение устанавливалось в ст. 187 УК РСФСР¹.

В этой же статье указывалась ответственность, в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до 6 месяцев, в свою очередь статья 188 УК РСФСР определяла мошенничество, которое повлекло государственные и общественные имущественные убытки, наказание назначалось в виде лишения свободы до одного года².

Среди противоправных действий, имеющих признаки мошенничества по УК РСФСР можно выделить: подделка документов, договоров, расписок, т. е. их фальсификация с целью придания им заведомо ложных обязательств и функций, которые направлены на хищение чужого имущества и получения личной выгоды преступником.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. В данном нормативном акте была сохранена преемственную связь с Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. Однако, была пересмотрена система назначения наказания за мошенничество. По части первой предусматривалась ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет, а по части второй заключение на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества. Можно увидеть, что санкция за правонарушение была усилена, более того, за действия, направленные против государственного или общественного имущества, назначалось более строгое наказание, чем за причинение ущерба частному собственнику.

Несмотря на схожесть кодексов 1922 и 1926 года, они имеют существенные отличия. В первом случае преступление признается оконченным с момента совершения злоупотребления доверием или обмана. В отличие от другого кодекса, преступление считалось оконченным с момента завладения преступником имуществом или приобретения права на его владение.

Таким образом, в РСФСР было сокращено количество совершенных преступлений по делам о мошенничестве, а совершенствование уголовного законодательства продолжалось. Так в 1930 году УК РСФСР был дополнен новыми положениями, в частности ст. 169 «Чековое мошенничество». Основным способом обмана стала выдача фальсифицированных чеков, не имеющих реальной силы.

В 1960 был издан УК РСФСР, который действовал на территории России до 1996 года, данный кодекс установил сущность мошенничества, элементы которого мы можем увидеть и в действующем УК РФ. Он дифференцировал ответственность за противоправные действия против государственных и общественных организаций, а также преступления против личной собственности граждан.

Современное законодательство РФ предусматривает разделение мошенничества на виды, а также устанавливает специфические признаки и особенности данных преступлений. Можно сказать, что современный Уголовный кодекс взял все самые

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 05.05.1921 «Об ограничении прав по судебным приговорам» (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9936#017597379649679623> (дата обращения: 23.05.2023).

² Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#7ZGKPnTyHSnKb431> (дата обращения: 23.05.2023).

важные аспекты предшествующих законодательств и кодифицировал в соответствии с современными потребностями и задачами права.

В Уголовном кодексе Российской Федерации принятом 13.06.1996 под № 63-Федерального Закона (в ред. от 03.04.2023) установлено, что мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на него¹.

Важным признаком, отличающим мошенничество от других преступлений, направленных против собственности, является то, что оно совершается посредством обмана потерпевшего или введения его в заблуждение. Также в законодательстве установлены основные признаки и особенности мошенничества, таким образом можно легко установить преступное деяние, а также санкции, которые оно влечет за собой.

Среди основных признаков мошенничества выделяют:

— безвозмездность, который означает, что завладение благосостояния потерпевшего осуществляется без предоставления компенсации со стороны правонарушителя;

— противоправность устанавливает, что была нарушена норма уголовного законодательства РФ;

— изъятие имущества как понятие включает в себя переход имущества от собственника к злоумышленнику, под воздействием обмана или злоупотреблением доверия, без его ведома и участия. При этом прав на владение и пользование у злоумышленника нет;

— наличие умысла на совершение преступного деяния;

— фигурирование корыстного мотива у субъекта, нарушающего правовую норму. Если же лицо совершившее хищение руководствовался иными мотивами, состав преступления не будет образован;

— причинение ущерба собственнику. В УК РФ установлено, что мошенничество — это деяние, которое подразумевает хищение имущества его владельца, способное причинить ему материальный ущерб, в иных случаях данное дело не будет рассматриваться в рамках уголовного кодекса РФ.

Основываясь на выше указанных признаках, можно сказать, что мошенничество это в первую очередь обман субъекта, который направлен на хищение или приобретение чужого имущества, оно может быть достигнуто разными способами: злоупотреблением доверия, введением в заблуждение потерпевшего недостоверной информацией, умышленным умолчанием или иными способами.

Вместе с тем стоит учитывать, что уголовная ответственность по статье 159 УК РФ начинается при преодолении порога в 2500 рублей, если же сумма равна или меньше указанной, предусмотрена административная ответственность.

Ее устанавливает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности статья 7.27, в ней указано, что мошенничество на сумму более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей наказывается штрафом, либо административным арестом от десяти до пятнадцати суток, а также могут быть назначены обязательные исправительные работы сроком до 120 часов. В случае если правонарушитель, подвергнутый административному наказанию за мелкое хищение,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

повторно совершит конкретное противоправное действие, он будет осужден в соответствии со ст. 158.1 УК РФ и будет нести уголовную ответственность¹.

В кодексах Российской Федерации предусмотрены отягчающие признаки, в частности квалификация видов мошенничества в соответствии с суммой нанесенного ущерба в денежном эквиваленте:

1) Предельный ущерб. Как указывалось ранее, его устанавливает УК РФ, уголовная ответственность за его нарушение наступает, если сумма более 2500 рублей.

2) Значительный ущерб. В ч. 2 ст. 158 УК РФ установлено, что сумма ущерба должна составлять не менее 5 тысяч рублей. При этом важно учитывать материальное положение потерпевшего и то насколько причиненный ущерб отразился на нем.

3) Крупный размер. Начинается только в том случае, если стоимость имущества превышает сумму в 250 тысяч рублей, устанавливается в соответствии с УК РФ часть 4 ст. 158.

4) Особо крупный размер. Устанавливается в том случае, когда стоимость имущества превышает 1 миллион рублей.

На самом деле данная классификация применяется далеко не во всех случаях, связанных с хищением имущества, у нее есть исключения, которые мы сейчас и рассмотрим.

Законодательные органы РФ предусмотрели множество вариантов видов правонарушения на почве мошенничества и установило для каждого свои условия и санкции, все эти нормы можно найти в уголовном кодексе РФ, благодаря этим разделением для каждого типа устанавливаются свои сроки и штрафы. Среди основных видов мошенничества выделяют:

1) В сфере кредитования. В основе этого типа находится понятие о том, что заемщик передает недостоверную или ошибочную информацию, с целью получения кредита от банка.

Нарушение подобной нормы будет установлено в том случае, если субъект, который взял займ не будет платить долг банку. Т.е правонарушитель изначально берет кредит, не собираясь отдавать его. В данном виде мошенничества используются самые разные способы получения займа, например: указание неверного уровня дохода или стажа работы, наличие задолженности на других счетах; оформление кредита без ведома заемщиков, либо на несуществующих клиентов и т. д.

Этот вид регулирует статья 159.1 УК РФ, в ней указывается, что крупный размер начинается от 1500000 руб., а особо крупный — от 6000000 руб.

2) В сфере страхования. В этом типе субъект или группа правонарушителей проводит махинации с имуществом через страховые случаи, в частности используются методы, которые провоцируют возмещение средств за понесенный ущерб.

Такая норма нарушается, когда преступник искусственно завышает убыток средств, либо имитирует наступление страхового случая путем инсценировки причиненного материального ущерба, например ДТП².

¹ URL: <https://base.garant.ru/77703444/> (дата обращения: 22.05.23).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2017. № 280.

Этот вид регулирует статья 159.5 УК РФ, в ней указывается, что значительный ущерб от 5000 рублей, крупный размер от 1 500 000 рублей, а особо крупный от 6 000 000 рублей.

3) Мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Здесь мошенники используют самые разные способы хищения имущества, например введение в заблуждение сотрудников банка, кредитных организаций, торговых, банковских или любых других структур, как правило, используются поддельные или чужие карты.

Для установления санкции или работы конкретно по данной статье необходимо учитывать, что в правонарушении должен быть факт возникновения умысла на хищение денежных средств до непосредственного их получения, а также то, что данное преступление может быть совершено только в сфере товарно-денежных отношений.

В статье УК РФ 159.3 регулируется конкретно этот тип мошенничества, в ней указана такие же отягчающие признаки, что и сфере страхования.

4) С использованием компьютерной информации. Это еще один вид хищения чужого имущества, он характеризуется противоправными деяниями с использованием компьютерных технологий и сети интернет, которые набирают все больше популярности в современном обществе.

Правонарушители используют самые разные методы, такие как введение в заблуждение, манипулирование, использование доверчивости пользователя и т. д. Указанный тип мошенничества является особо распространенным, поскольку преступник может завладеть не только чужим имуществом, но и информацией, при этом раскрыть сущность и состав преступления становится затруднительным процессом, требуется не только установление личности злоумышленника, но и его причастность к противоправному деянию.

Здесь нужно учитывать множество факторов: наличие умысла, непосредственное получение средств правонарушителем, и т. д. При определении размера ущерба применяется положение ст. 159.6 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в ней указывается идентичная классификация ст. 158, упомянутой ранее.

4) В сфере получения выплат. Этот вид имеет характер спекуляций в сфере денежных отношений, связанных с социальными выплатами. Преступник использует обман или умолчание важной информации (состав семьи, отсутствие работы, использование ложных договоров и т. д.), для получения субсидий от государства. В этом случае утраты несут Пенсионный, Социальный и Медицинский фонд, а также государственный бюджет.

В ст. 159.2 установлена классификация отягчающих признаков аналогичной ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целом классификация видов мошенничества достаточно обширная и подвержена периодическим изменениям¹.

Стоит отметить, что необходимость обсуждения данной проблематики подтверждается динамикой роста совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ.

¹ Казанцев С. Я., Мазуренко П. Н. Уголовное право: учебник. М.: ЮСТИЦИЯ, 2022. С. 113.

Данный факт отмечен в статистических сведениях о состоянии преступности на территории Тамбовской области.

На основании данных, полученных из МВД России, на территории Тамбовской области в период с 2021 по 2022 год было зарегистрировано 2110 преступлений, с 2022 по 2023 год — 2272 правонарушения, предусмотренных по ст. ст. 159–159.6. Рост составил — 7,7%. Раскрываемость данного вида преступлений в 2021 составляет 22,9%, а в 2022 — 23,2%.

Можно сделать вывод том, что мошенничество — серьезное правонарушение, которое влечет за собой тяжелые последствия. Но данная характеристика преступного деяния не останавливает преступников, которые продолжают обманывать обычных людей и вводить в заблуждение государственные и коммерческие организации на пути к легкому заработку.

Приведенная статистика демонстрирует, какой урон оказывает данная категория преступлений на современное общество. Низкий процент раскрываемости подобного рода преступлений, а также отсутствие неотвратимости наказания лишь усугубляет дальнейшую негативную динамику. Государственная политика направлена на то, чтобы остановить и предотвратить новые преступления мошеннического характера, для этого принимаются дополнительные меры регулирования, вводятся цифровые способы оперативного отслеживания информации.

В Уголовном кодексе отражены основные понятия, признаки и система мер, которая применяется к правонарушителю, среди основных санкций выделяют штраф, лишение свободы и принудительные общественные работы. Важно учитывать то, что в правовых нормах установлена понятная классификация, по которой можно разграничить различные составы преступлений, судить о тяжести совершаемого деяния, эти и многие другие факторы способствуют предупреждению и профилактики преступности в РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Декрет СНК РСФСР от 05.05.1921 «Об ограничении прав по судебным приговорам» (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9936#017597379649679623> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#7ZGKPNtyHSnKb431> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2017. № 280.

5. Казанцев С. Я., Мазуренко П. Н. Уголовное право: учебник. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2022. 349 с.

6. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва: Зерцало-М, 2004. 504 с.

7. Административные правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность // Справочно-правовая система «ГАРАНТ»: Сайт. — URL: <https://base.garant.ru/77703444/> (дата обращения: 22.05.23).

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В. В. Гришина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Данная научная статья рассматривает обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Цель научной работы заключена в раскрытии содержания обоснованного риска. Руководствуясь статьей 41 Уголовного Кодекса Российской Федерации, были выделены основные положения данной темы: понятие, признаки, критерии, виды и особенности обоснованного риска. Также, в этой работе риск представлен с разных сторон и многие аспекты были закреплены на примерах.*

***Ключевые слова:** обстоятельство, исключающее преступность деяния; обоснованный риск, угроза причинения вреда, уголовная ответственность.*

REASONABLE RISK AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING THE CRIMINALITY OF AN ACT

V. V. Grishina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This scientific article considers a reasonable risk as a circumstance that excludes the criminality of an act. The purpose of the scientific work is to disclose the content of a reasonable risk. Guided by Article 41 of the Criminal Code of the Russian Federation, the main provisions of this topic were highlighted: the concept, signs, criteria, types and features of reasonable risk. Also, in this work, the risk is presented from different sides and many aspects were fixed on examples.*

***Keywords:** circumstance excluding criminality of the act; reasonable risk, threat of harm, criminal liability.*

Понятие риска в советском уголовном праве впервые было использовано в 50-х годах. Проблему выделил в своей кандидатской диссертации ученый-криминалист М. С. Гринберг¹. С тех пор, в основах Уголовного законодательства в 1991 году появилась и разновидность риска — обоснованный риск.

Какой риск считается обоснованным? Конечно же, тот, при котором не достигнута общественно-полезная цель, при котором существует вероятность причинения вреда законным интересам граждан и государства.

Считается, что гражданин, совершая риск, имеет на это объективные причины. Делает он это из благих побуждений, чтобы избежать негативных последствий действий, попадающих под законы уголовного права.

Можно сказать, что в современное время обоснованный риск нашел применение практически в каждой сфере деятельности: медицине, науке, технике, производстве, коммерции и т. д.

Следует помнить, что любой совершаемый риск должен приносить пользу человеку и обществу. Другими словами, ожидаемый результат от любой деятельности должен не быть во вред окружающим людям.

Главной особенностью обоснованного риска является его правомерность. Он всегда направлен на предотвращение вреда законным интересам людей.

Вполне закономерно то, что у любого лица имеется возможность достичь общественно полезного результата без совершения риска. Такая возможность должна быть использована в первую очередь. Им должны предприниматься все возможные законные меры для предотвращения нанесения вреда, опираясь на имеющиеся объективные знания и опыт. Соблюдая вышеуказанные условия, обоснованный риск не считается нарушением уголовно-правового характера.

Риск признается необоснованным, если при его помощи происходят катастрофы и общественные бедствия, а также, если несет угрозу для жизни населения и окружающей действительности.

Несоблюдение условий правомерности обоснованного риска несет угрозу причинения вреда, а действия лица, его совершившего, подлежат уголовно-правовой оценке.

Тем не менее, при обоснованном риске всегда существует некая опасность. Кроме того, нередки случаи, когда определенное лицо самостоятельно способно создать такую опасную ситуацию.

В уголовном законодательстве закреплены основные положения обоснованного риска. Определены и сферы деятельности, в которых максимально могут проявляться рискованные действия людей. Это медицина, правоохранительная деятельность и т. д.

Особенности обоснованного риска регламентируется статьей 41 УК РФ.

Часть 1 данной статьи определяет основные положения уголовно-правовой оценки риска, а части 2 и 3 конкретизируют их, более детально раскрывают.

Так, в части 1 статьи 41 УК РФ подробно рассматривается целевая направленная обоснованного риска. Анализируются его характерные особенности и принадлеж-

---

¹ Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 19–21.

ность к классификации¹. Он может быть вынужденным, ввиду того, что ни одним из существующих способов не была достигнута общественно полезная цель.

Несмотря на то, что и были предприняты меры для предотвращения вреда интересам государства и его гражданам, объективно оценить обоснованный риск при всех существующих субъективных и объективных обстоятельствах порой очень сложно. Оценить его практическую пользу можно лишь на примере предотвращения причиненного вреда.

Практика уголовного производства показала, что с давних пор существует классификация рисков, которая разделяет риск на виды: правомерный (обоснованный) и (неправомерный) необоснованный.

Отличие обоснованного риска от необоснованного заключается также и в наступлении уголовной ответственности. Так, действия, осуществляемые при необоснованном риске, влекут за собой уголовную ответственность. В некоторых случаях нарушение условий правомерности риска может быть признано обстоятельством, смягчающим наказание.

Во многих случаях обоснованного риска имеет место прямой умысел. Но уголовная ответственность может наступить и в случае косвенного умысла.

В настоящее время в уголовном законе отсутствует практика применения обоснованного риска. Часто оценка полезности субъективна, а понимание содержания законодательных статей доступна не каждому юристу. Требуется достаточно высокий уровень знаний, умений и профессиональных навыков, чтобы уметь определять моменты наступления обоснованного риска, классифицировать его и характеризовать.

Таким образом, для обоснованного риска характерны следующие признаки:

- уголовным законодательством он рассматривается в виде обстоятельства, исключающего преступные действия;
- его способность применения рассматривается в качестве способа достижения общественно полезной цели.

Известно, что необоснованный риск составляет реальную угрозу для жизни людей, становится экологической катастрофой для окружающей среды и т. д.

В юридической практике встречались случаи появления личного самоутверждения определенных лиц, что вступало в противоречия с общественной полезностью.

Рассмотрим случай на примере обстоятельств риска, случившегося с командиром воздушного судна.

Однажды, пилот решил совершить посадку в аэропорту. И сделать это с зашторенными окнами. В результате своего поступка, он не смог увидеть посадочной полосы и потерял воздушные и земные ориентиры. Посадка самолета для него лично и для пассажиров стала настоящей катастрофой. Этот риск был безумным.

Пилот был осужден за нарушение правил безопасности полетов и привлечен к уголовной ответственности. Данный вид риска связан с причинением вреда личности, имуществу и общественной безопасности².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Рабаданов А. С. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 152–158.

Известно также, что риск может быть оправданным, и отнесен к различным сферам: производственной, медицинской, правоохранительной, военной и спасательной деятельности.

Риск таких профессий всегда связан с возможностью причинения вреда. Но он может считаться и обоснованным, если имел благородные цели для общества и государства. Иногда риск становится единственным средством достижения поставленных целей в рамках закона.

В уголовном праве были изучены подобные обстоятельства, искались грани, разделяющей поведение на правомерное и противоправное. Анализ показал, что на самом деле трудно отличить юридически значимое поведение и проявления деяний с причинением вреда и возникших последствий, что является противоправным и т. д. Но ясно одно: правомерное поведение укрепляет государственные отношения, а противоправное их нарушает.

В уголовном праве обоснованный риск имеет свойство неоднородности¹. В различных сферах деятельности человека присваивается соответствующий признак, определяющий рискованность действий. Отсюда и происходит разделение риска в определенных областях и видах деятельности.

В некоторых ситуациях существует возможность выбора между рискованными действиями и действиями, не связанными с риском. Человек сам должен решить, рисковать ему или нет.

Согласно классификации, риск может быть мотивированным и немотивированным. Это определяется применительно к различным ситуациям. В таких случаях возникает понятие «ситуативный риск», т. е. модель поведения субъекта в опасных ситуациях с предполагаемым ожиданием последствий.

Психологами замечено, что тенденция к риску имеет место в профессиональной деятельности лиц, с присутствием определенных элементов опасности. В таких профессиях преобладает мотивированный риск, поскольку наблюдается заинтересованность субъектов в достижении поставленных целей.

Ситуативному риску присуще свойство немотивированности, т. к. в большей мере происходит принятие спонтанных решений, что не является элементом уголовно-правового нарушения.

Деление риска на мотивированный и немотивированный граничит делением его на оправданный и неоправданный риск, учитывающих также и вероятность возможных потерь.

Таким образом, можно констатировать, что риск, возможен во всех сферах человеческой деятельности. Всегда важно его свойство обоснованности.

Одним из критериев риска может стать неопределенность ситуации, когда стоит выбор между несколькими вариантами поведения. В таких случаях происходит осознанный выбор осуществления рискованных действий, а в последствие принимаются меры по предотвращению возникших негативных последствий.

Подобный подход дает возможность дифференцировать обоснованный риск на профессиональный и непрофессиональный.

---

¹ Мазин П., Битеев В., Пономарев Г. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право. 2002. № 1. С. 26.

Особенностью профессионального риска является тот факт, что лицо может быть поставлено в ситуацию, сопряженную с необходимостью совершения рискованных действий. В таком случае риск можно считать вынужденным.

Профессиональный риск связан с возможной угрозой причинения вреда самому рискующему, а также способен нанести вред третьим лицам. В этом случае немалую роль играет профессионализм субъекта, позволяющий избежать наступления негативных последствий из-за действий, связанных с риском.

В первом случае нет необходимости ставить вопрос об обоснованном риске в уголовно-правовом смысле¹. А во втором — рискующий субъект сам ставит под угрозу права и законные интересы иных лиц.

Все это дает информацию для рассмотрения обоснованного риска на предмет соответствия критериям правомерности (ст. 41 УК РФ).

Известно и то, что профессиональный риск может быть альтернативным, вынужденным, подготовленным и ситуативным, безальтернативным и т. д.

В зависимости от того, каким интересам причиняется вред при совершении рискованных действий, риск делится как допустимый и недопустимый. При обоснованном риске вред может причиняться любым интересам, охраняемым уголовным законом, за исключением права на жизнь, а в зависимости от субъекта, которому причинен вред, делится на обоснованный, сопряженный с причинением вреда юридическим лицам, государству и физическим лицам².

При обоснованном риске может причиняться жизни и здоровью граждан, их собственности и общественной безопасности.

Рассмотрим обоснованный риск на примерах³.

Например, ошибку медиков часто пытаются представить как обоснованный риск. Это дает возможность оправдать их деяния. Известен случай, когда в больничное отделение поступил мужчина с прободной язвой желудка. Увидев угрожающую его здоровью и жизни ситуацию, врач своевременно решил на проведение хирургической операции. Но, увы, больной скончался.

Как можно оценить деятельность врача? В его действиях риск был признан обоснованным, а умышленное совершение преступления, грозящего больному лишения здоровья и жизни, было исключено. Эта ситуация создавала угрозу здоровью больного. Поэтому врачом было принято решение ее предотвратить.

Обоснованный риск, сопряженный с опасностью для жизни сотен людей, проявился в операции по освобождению заложников из здания Дома культуры в Москве, захваченного террористами.

Действия сотрудников правоохранительных органов в таком случае были не обоснованными. Из-за опасной ситуации в здании могли погибнуть все люди. Но поскольку не было других способов освобождения заложников от преступников, риск был признан обоснованным.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Проспект, 2017. С. 352–353.

² Шумков А. С. Квалификация рискованного деяния // Законодательство. 2022. № 7. С. 23–35.

³ URL: <https://grazhdaninu.com/ugolovnoe-pravo/obosnovannyj-risk.html> (дата обращения: 06.04.2023).

Из примеров видно, что обоснованный риск находится на грани с крайней необходимостью, а в некоторых случаях способен принести вред интересам людей.

Например, испытание медиками новых препаратов на больных без их согласия или с риском для их здоровья и жизни в целом¹.

В таких случаях в работу включаются правоохранительные органы, которые работают с нарушителями в уголовно-правовом поле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. Москва: Госюриздат, 1963. 132 с.
3. Мазин П., Битеев В., Пономарев Г. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право. 2002. № 1. С. 26–29.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Москва: Проспект, 2017. 781 с.
5. Рабаданов А. С. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 152–158.
6. Шумков А. С. Квалификация рискованного деяния // Законодательство. 2022. № 7. С. 23–35.
7. Обоснованный риск в уголовном праве — случаи, примеры // Налоги право для физических лиц: Сайт — URL: <https://grazhdaninu.com/ugolovnoe-pravo/obosnovannuj-risk.html> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Обвинить нельзя. Обоснованный рис и крайняя необходимость // Ассоциация онкологов России: Сайт. — URL: <https://oncology-association.ru/news-2020-12-18> (дата обращения: 06.04.2023).

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

М. Ю. Дворецкий

доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Эффективная реализация уголовной ответственности в контексте государственной политики противодействия преступности является актуальной темой научно-публицистического исследования, исходя из необходимости ее дальнейшего совершенствования, с учетом появления качественно новых посягательств

¹ URL: <https://oncology-association.ru/news-2020-12-18> (дата обращения: 06.04.2023).

на общественные отношения, требующие расширения их уголовно-правовой защищенности.

Автор приходит к выводу о необходимости внедрения в правоприменительную практику направлений государственной политики противодействия преступности посредством эффективной реализации уголовной ответственности прежде всего назначением определенного вида наказания, в том числе усовершенствовав уголовно-правовой понятийно-терминологический аппарат, внося изменения в концепцию, тем самым максимально дифференцировав исходя из содеянного виновным.

Ключевые слова: уголовная ответственность; эффективная реализация; государственная политика противодействия преступности; принудительные работы.

EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF STATE POLICY TO COUNTER CRIME

M. Yu. Dvoreckij

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor
of Legal Disciplines Department of Tambov Branch Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The effective implementation of criminal liability in the context of the state policy of combating crime is an urgent topic of scientific and journalistic research, based on the need for its further improvement, considering the emergence of qualitatively new encroachments on social relations that require the expansion of their criminal legal protection.*

The author concludes that it is necessary to introduce into law enforcement practice the directions of the state policy of combating crime through the effective implementation of criminal liability, primarily by imposing a certain type of punishment, including improving the criminal legal conceptual and terminological apparatus, making changes to the concept, thereby maximally differentiating based on committed by the guilty.

Keywords: *criminal liability; effective implementation; state policy of combating crime; forced labor.*

С момента вступления в действие УК РФ¹ отечественным законодателем в нем были фактически осуществлены разнообразные корреляции посредством изданных 295 федеральных законов, непосредственно изменившие и дополнившие первоначальные его положения, реально расширившие сферы уголовно-правовой защищенности российской общественной действительности. Поскольку последний Уголовный кодекс РСФСР 1960 года², который действовал более продолжительное время (с 1961 по 1997 годы) корреляции советским законодателем были 87 раз, тем самым отражая стабильность уголовно-правовой политики, подтверждая ее научную обоснованность

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

и определенную эффективность правоприменительной практики, то в настоящий момент количество изменений и дополнений пока не дали ожидаемого качества в виде, прежде всего, положительного результата — предупреждения преступности, в том числе преступных посягательств представляющих повышенную общественную опасность. Вследствие наиболее существенных корреляций отечественным законодателем положений ныне действующего УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹, представленных в 257 статьях, оказавшихся не вполне научно обоснованными и не достаточным образом позитивно спрогнозированными, соответственно логично приведя в кратковременном дальнейшем оперативному и тщательному редактированию проявившихся изъянов, в том числе связанных с несовершенством юридической техники новелл разработкой и принятием Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ².

Поскольку аналогичного масштаба корреляции уголовно-правовой политики (согласно 239 пунктам нормативного акта) так называемой «либерализации и (или) гуманизации» отечественный законодатель предпринял уже посредством Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ³, коррелировав положения как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и административно-правовых норм, когда концептуально были скоррелированы следующие обстоятельства. Так, прежде всего, некоторые общественно-опасные деяния, фактически утратившие вообще или существенным образом снизившие характер и степень своей прежней имевшейся первоначально преступной опасности были декриминализованы за счет открытого либо скрытого характера данного юридико-технического процесса. К примеру, именно такая открытость предполагала реально исключить из положений Уголовного кодекса Российской Федерации клевету, оскорбление, контрабанду (часть 1 согласно определения Конституционного Суда Российской Федерации, не применявшееся в правоприменительной практике в действительности). В свою очередь, закрытость осуществлялась изменением положений, предусмотренных в содержании криминообразующих признаках, в том числе, например, когда скорректированное законодателем примечание к статье 293 УК РФ повышением размера крупного ущерба вместо имевшихся ста тысяч рублей до увеличенных полутора миллионов рублей, тем самым переводя в разряд не общественно-опасных деяний содеянное виновным именно до отредактированной суммы, отражающей негативные последствия преступления.

Также отечественным законодателем были логично скорректированы положения о критериях категорий преступлений, фактически относящиеся к небольшой и сред-

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» (ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

² Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3091.

³ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

ней тяжести, непосредственно предусматривающие, как правильную квалификацию содеянного виновным и назначению справедливого наказания за него, тем самым обеспечивая оптимальную дифференциацию и наиболее эффективную реализацию уголовной ответственности. Помимо этого, российские суды теперь правомочны априори обоснованно изменять категоричность содеянного виновным общественно-опасного деяния посредством менее тяжелой категории, однако будучи ограниченной не более чем одной категорией, тем самым потенциально создавая благоприятные условия для эффективной реализации уголовной ответственности в отношении осужденного и его последующей оптимальной ресоциализации, законодательно решая системные проблемы с общим и часто превентивным предупреждением современной преступности.

Вследствие того, что систему, включающую виды наказаний, предусмотренную ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации отечественный законодатель вполне логично и научно обоснованно расширил посредством принципиально качественно новой их разновидности — принудительных работ, нормативно позиционируемыми в качестве традиционно чаще всего назначаемому судами лишению свободы, то существенным образом скорректировались, как наименование, так и пределы применяемых санкций составов преступлений, содержащихся в положениях Особенной части. В свою очередь, фактически одновременно изменились соотношения назначаемых видов, когда они непосредственно заменяются, реальные исчисления определенного срока, в действительности и посредством зачета, конкретно примененного судом к осужденному. Поскольку также отечественный законодатель посредством уточнения правил, предусматривающих назначение того, либо иного конкретно определенного вида наказания или разных видов наказаний тогда, когда наличествуют какие-либо смягчающие содеянное виновным обстоятельства, соответственно и, если имеется совокупность общественно-опасных деяний.

В целях наиболее эффективной ресоциализации осужденных военнослужащих и максимально оптимального предупреждения совершаемых ими преступлений определив испытательный срок при условном осуждении, предусматривает «Содержание в дисциплинарной воинской части», если реально наличествуют уголовно-правовые основания для реализации его в действительности. В скорректированном Уголовном кодексе Российской Федерации отечественным законодателем вполне логично и научно обоснованно также предусматривается положения нового вида, содержащего уголовно-правовые основания освобождающие виновного от реализации уголовной ответственности при совершении преступлений в сфере экономической безопасности, тем самым расширяя посредством данного института наиболее эффективно предупреждать содеянное, исходя из их повышенной общественной опасности. В свою очередь, фактически корреляция также была непосредственно осуществлена отечественным законодателем посредством нового вида отсрочки осужденным реально от отбывания ими назначенного судом вида наказания при официальном признании в действительности больными наркоманией, как для эффективной ресоциализации именно данной категории отбывающих, так и более оптимального предупреждения преступности.

Вследствие того, что согласно распространенной позиции из юридической литературы фактически качественные корреляции Уголовного кодекса Российской Федерации непосредственно никак не опосредованы их достаточно представительным количеством, то несмотря на наиболее часто декларируемую цель ее реальная реализация в действительности имеет противоположные, а именно негативные результаты, прежде всего, посредством нарушения системности его внутренней структуры, из-за несбалансированности Общей и Особенной частей, коллизий, тем самым приводя к регулярным разномыслиям и затруднениям в современной правоприменительной практике. Поскольку вышеперечисленные недостатки, вызванные не вполне научно обоснованными и не объективно спрогнозированными результатами уголовно-правовых корреляций и тем самым систематически затрудняют современное правоприменение, как следственную, так и судебную практики, соответственно необходимо констатировать наличие и воспроизводство концептуального несовершенства ныне действующего уголовного законодательства. Так, целый ряд перспективно высокоэффективных, как первоначальных, так и последующих новелл Уголовного кодекса Российской Федерации продолжительное время не имели необходимого для их фактической реализации материально-технического и организационно-финансового обеспечения, тем самым систематически дискредитируя непосредственно декларируемую отечественным законодателем последовательную уголовно-правовую политику согласно реально уже выработанным теорией уголовного права концептуальным подходам в действительности по оптимальному предупреждению преступности в целом и отдельных ее видов. Например, продолжительная не реализуемость принудительных работ, декларативно призванных отечественным законодателем наконец то разрешить многолетнюю и системную проблему доминирования среди назначаемых видов наказаний виновным лишения свободы на определенный срок и взаимосвязанного с этим рецидива по сути повторила генезис ареста, который согласно ФЗ № 64-ФЗ должен был назначаться судами не позже 2006 года, и вследствие не создания необходимых условий исполнения данного наказания в виде организации в Российской Федерации пореформенных специализированных учреждений, так называемых арестных домов. Именно поэтому фактическое наличие в истории реформирования современного уголовного законодательства непосредственно данных подобных обстоятельств и их столь реально негативное для репутации, как законодателя, так и государственной власти в целом алогичное повторение пусть даже через более чем десятилетний срок в действительности свидетельствует об непреодоленных до сих пор системных проблемах в законотворчестве, связанных с необходимостью все чаще корректировать уголовно-правовых нормы и разрабатывать новеллы согласно новым концептуальным подходам в отечественной теории уголовного права.

Вследствие того, что реализация принудительных работ также научно обоснованно и логично предусматривает специальные учреждения, так называемые исправительные центры, находящиеся на территории каждого субъекта Российской Федерации где должны безальтернативно содержаться осужденные к ним в течении срока отбывания, то ситуация зеркально повторила предыдущую, тем самым крат-

но дискредитировав законотворчество уголовно-правовых норм отечественного законодателя посредством его очередной неудачной попытки выдать желаемое за действительное — расширен перечень так называемых в теории пенологии «отложенных видов наказаний». Поскольку данные исправительные центры исходя из положений Федерального закона от 7 декабря 2011 года необходимо было создать к 1 января 2013 года для назначения принудительных работ судебными инстанциями, соответственно не научно обоснованно вариативно и вполне алогично Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (часть 2 ст. 60 УИК РФ) допускаются их исполнение в качестве места отбывания также и иные места, тем правовых новелл. Также на переходный период нереализованности данной новеллы предполагалось еще более радикальный вариант, фактически связанный с организацией так называемых изолированных участков непосредственно уже имеющихся исправительных учреждений, реально выполняющих в действительности функции исправительных центров.

Вследствие того, что именно такая амбивалентность исполнения данного вида наказания, декларируемого отечественным законодателем как альтернатива другому традиционно-негативно доминирующему из числа назначаемых судами наказанию, то есть лишению свободы на определенный срок, тем самым последовательно и целенаправленно решая имеющиеся системные проблемы неэффективной реализации уголовной ответственности в настоящее время, посредством ее оптимальной дифференциации, прежде всего, в контексте назначения справедливой меры государственного принуждения виновному содеянного им общественно-опасного деяния. Поскольку фактически и та, и иная вариативность развития сложившейся на 2011 год объективной патовой ситуации (отсутствие необходимых материально-технических и организационно-финансовых условий) предполагала при их реализации непосредственно дискредитирующий характер правоприменения данной новеллы, соответственно уже само реальное отсутствие места исполнения именно данного наказания на территории субъекта РФ априори констатирует куда худшие условия содержания осужденных, опосредованные разрывом первоначально имевшихся и в дальнейшем позитивно-желаемых для соблюдения режимных требований и последующей их ресоциализации, в действительности презюмируя семью, близких, друзей, политических, религиозных адептов, конфессиональных единомышленников, профессиональных коллег, и иных традиционных общественно-полезных обстоятельств, тем самым критично снижая его воспитательный потенциал. В свою очередь, аналогичным образом, дискредитация данной новеллы произошла бы при целенаправленной организации специального участка исполнения принудительных работ на территории исправительного учреждения любого предусмотренного действующим законодательством режима, тем самым по сути противореча, как научной концепции, так правовой идеологии именно данного вида наказания, изначально декларируемого законодателем и позиционируемого разработчиками корреляций Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве альтернативы традиционно доминирующего лишения свободы на определенный срок.

Вследствие того, что на сегодняшний день большинством отечественных ученых и практиков констатируется фактическое исчерпание имевшихся продолжительное время и регулярно пролонгируемых российским законодателем возможностей непосредственно совершенствовать Уголовный кодекс Российской Федерации в течение более четверти века, то реально многократное редактирование его текста, как из-за концептуального несовершенства, так и недостатков и потенциала используемой законодательной техники в действительности представляются окончательно исчерпанными, тем самым не позволяя даже посредством потенциально высокоэффективных новелл обеспечивать надлежащую уголовно-правовую политику предупреждения преступности. Поскольку первоначально имевшихся концептуальных, материально-технических и организационно-финансовых ресурсов в настоящее время уже почти не осталось для последующих целенаправленных на эффективную реализацию уголовной ответственности корреляций приведших к малоэффективности Уголовного кодекса Российской Федерации, соответственно противоречивость и хаотичность, ранее внесенных и вносимых в настоящее время изменений и дополнений, носящих по большей части ситуационный характер, вследствие, прежде всего, негативного влияния социально-политических, экономико-правовых и иных центробежных процессов, что доказывает отсутствие необходимой системности отраслевого законодательства, приводя к запредельно не научно обоснованной уголовно-правовой политике. Таким образом, динамичность предпринятых данных корреляций Уголовного кодекса Российской Федерации фактически возростала по экспоненте из-за непосредственно доминирующей анархизмами декларируемых достигаемых их целей и решаемых задач, будучи реально зависимыми от субъективизма законодателей, не осознающих в действительности проведение именно столь необходимой единой уголовной политики, что исправимо только лишь правилами законотворчества, сформулированными уголовно-правовой наукой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.
3. Федеральный закон от 21.07.2004 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. Ст. 3091.
4. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ И ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

И. О. Зарубина

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье автором производится анализ проблемы незаконного оборота алкогольной и табачной продукции в Российской Федерации. На основе приведенных статических данных автор приходит к выводу о необходимости ее своевременного разрешения в силу создания ею серьезной угрозы для экономических интересов России и слову политической и социальной стабильности в обществе. Анализ причин сложившейся ситуации, а также уже разработанных и реализуемых мер противодействия незаконному обороту алкогольной и табачной продукции из числа последних нововведений в уголовное законодательство показал, что состоящая из них система противодействия нуждается в неуклонном совершенствовании. В этой части автором был предложен ряд изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которые должны поспособствовать пресечению возможности попадания нелегальной алкогольной и табачной продукции на отечественный рынок, а также экономии бюджетных средств. Также была проведена попытка проведения полноценного анализ аспекта соотношения норм об ответственности за нарушения и информационно-технических мер контроля в сфере легального оборота алкоголя.

Ключевые слова: табачная продукция, алкогольная продукция, незаконный оборот, контрафактная продукция, уголовное право, уголовное-процессуальное право.

ILLICIT TRAFFICKING IN ALCOHOL AND TOBACCO PRODUCTS

I. O. Zarubina

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. In this article the author analyzes the problem of illegal turnover of alcohol and tobacco products in the Russian Federation. On the basis of the given static data the author comes to the conclusion about the necessity of its timely resolution due to its creation of a serious threat to the economic interests of Russia and the breakdown of political and social stability in the society. The analysis of the reasons for the current situation, as well as the already developed and implemented measures to counteract the illegal circulation of alcohol and tobacco products from among the latest innovations in criminal legislation has shown that the system of counteraction consisting of them needs to be steadily improved. In this part, the author proposed a number of changes to the current criminal procedural legislation, which should contribute to suppressing the possibility of illegal alcohol and tobacco products entering the domestic market, as well as saving budgetary funds. Also, an attempt was made to conduct a full analysis of the aspect of correlation between the norms on liability for violations and information and technical control measures in the sphere of legal alcohol turnover.

Keywords: tobacco products, alcoholic products, illicit trafficking, counterfeit products, criminal law, criminal procedural law.

Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве одного из составов контрабандных преступлений обозначает ст. 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий». Данная статья была внесена Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий».

Статья 200.2 УК РФ состоит из 3 частей, в которых обозначаются квалифицирующие признаки. Так, часть первая закрепляет уголовную ответственность за совершение незаконного перемещения через границу алкогольной и (или) табачной продукции в крупном размере. Часть вторая включает в себя два пункта, которые обозначают уголовную ответственность за совершение преступления: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ) и должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ). Часть 3 предусматривает уголовную ответственность за деяния, совершенные организованной группой.

Рассмотрим статистические данные, содержащие количество преступлений по данному составу как в соотношении с контрабандной преступностью по другим составам, так и с численностью осужденных по каждой части ст. 200.2 УК РФ.

Таблица
Данные о числе осужденных лиц по вступившим в законную силу приговорам по ч. 1 — ч. 3 ст. 200.2 УК РФ за 2017–2022 гг.¹

Год	ч. 1 ст. 200.2 УК РФ	ч. 2 ст. 200.2 УК РФ	ч. 3 ст. 200.2 УК РФ
2017	32	6	1
2018	25	6	0
2019	19	14	1
2020	23	39	1
2021	20	67	8

На сегодняшний день можно с полной уверенностью констатировать сложившуюся негативную ситуацию на рынках алкогольной и табачной продукции, выражающаяся в тех негативных факторах, которые способствуют росту объемов нелегальной дешевой алкогольной и табачной продукции, находящейся в обороте на внутреннем рынке РФ, особенно в районах административной границы с государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Помимо прочего, отдельным направлением развития обозначенной негативной ситуации является также развитие рынка контрафактной алкогольной и табачной продукции.

Так, согласно приведенным РБК данным исследования «Сколково», доля нелегального крепкого алкоголя оценивается в 30–40%, пивоваренной продукции — в 4–7%,

¹ URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.05.2023).

винодельческой продукции — в 0,5%¹. Не менее удручающая статистика имеется и в отношении рынка табачной продукции: «руководитель по связям с государственными органами компании «БАТ Россия» О. О. Барвин уверен, что доля нелегальной табачной продукции в России в 2020 году составляла в среднем 15,6%, то в ближайшее время ситуация может драматическим образом ухудшиться»².

Объяснить же подобные тенденции можно целым спектром различных субъективных и объективных обстоятельств.

Среди них мы можем выделить следующие:

1) рост акцизов на алкогольную и табачную продукцию наряду с установлением высоких минимальных цен на легальный алкоголь, что поспособствовало росту спроса населения на «самопальный» алкоголь подпольного производства;

2) ярко выраженное несоответствие установленных штрафов, в том числе и административных, за сбыт контрафактной продукции, размеру выручки от его реализации;

3) недостаточная правовая защита национального производителя алкогольной и табачной продукции также способствует росту объемов контрабандно ввозимого товара.

Кроме того, мы можем говорить и о существенном влиянии на общемировой рост незаконного оборота алкогольной и табачной продукции пандемии коронавируса SARS-CoV-2 (2019-nCoV). Согласно данным исследования международной исследовательской компании Euromonitor International по состоянию на август 2020 года «ограничительные меры в период коронавируса привели к существенному увеличению оборотов контрафактной и нелегальной продукции, из-за этого по итогам года потери мировой экономики могут составить 3% мирового ВВП, или \$2,2 трлн.»³.

Несомненно, все это представляет в действительности серьезную угрозу для экономических интересов России. Рост нелегального оборота продукции приводит к сокращению доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, повышению ценовой доступности нелегальной табачной и алкогольной продукции, в первую очередь — для несовершеннолетних, а также к резкому снижению уровня легальности алкогольного и табачного рынка РФ. Противодействие данным явлениям обусловлено и необходимостью обеспечения национальной безопасности, стратегическими целями которой заявлены, в том числе, и повышение конкурентоспособности национальной экономики, а также сохранение политической и социальной стабильности в обществе⁴.

В целях противодействия данным угрозам уже сегодня действующая власть РФ разрабатывает и реализует целый пласт разного рода мер. Среди данных мер мы можем встретить и установление обязательной маркировки табака с 1 июля 2020 года, и внеплановое повышение на табачном рынке ставки акциза в 2021 году на 20% вместо

¹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/13332965> (дата обращения: 30.04.2023).

² URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения: 30.04.2023).

³ URL: <https://xn-80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/news/20200815-1609.html> (дата обращения: 30.04.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

запланированных ранее 4%¹, дополнительную регламентацию вопросов унификации механизма маркировки алкогольной продукции, предусматривающего выдачу федеральных специальных марок как на алкогольную продукцию, производимую на территории РФ, так и на алкогольную продукцию, ввозимую на территорию РФ, а также упрощение порядка получения федеральных специальных марок, а также перераспределяются функции по контролю маркировки алкогольной продукции между федеральными органами исполнительной власти².

Впрочем, вышеуказанные меры не носят исчерпывающего характера в части восприятия их в качестве единственных инструментов, должная реализация которых может привести к всецелому улучшению сложившейся в настоящее время на рынках табачной и алкогольной продукции негативной ситуации.

Как показывает практика современного законодательства в России, отдельное внимание отечественного законодателя устремлено в сторону установления новых уголовных и административных составов и ужесточения санкций в отношении старых.

Исходя из произошедших законодательных изменений, мы можем констатировать, что Российская Федерация идет по пути установление жестких законодательных мер, направленных на противодействие незаконного оборота алкогольной и табачной продукции. Нам видится данный подход в достаточной степени обоснованным и адекватным.

Между тем, действующая система противодействия незаконному обороту табачной и алкогольной продукции нуждается в неуклонном совершенствовании. Так, в этой связи особое внимание обращают на себя вопросы развития положений уголовно-процессуального законодательства РФ.

Так, в целях пресечения возможности попадания нелегальной алкогольной и табачной продукции на отечественный рынок, а также экономии бюджетных средств, затрачиваемых на длительное хранение такой продукции, предлагается дополнить ч. 3 ст. 81 УПК нормой об утилизации и уничтожении изъятых из незаконного оборота табачной продукции и (или) табачных изделий и основного технологического оборудования для их производства по аналогии с нормой ч. 3 ст. 81 УПК об уничтожении оборудования или иных средств совершения преступления, а также нормами законодательства РФ, предусматривающими обязательное уничтожение конфискованных товаров легкой промышленности и конфискованного игрового оборудования.

Помимо прочего, также считаем важным дополнить ст. 82 УПК положениями о порядке хранения вещественных доказательств в виде изъятых из незаконного оборота табачных изделий, предметов и материалов, используемых для их производства.

¹ URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения: 30.04.2023).

² Федеральный закон от 22.12.2020 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2020. № 52 (часть I). Ст. 8582.

Также, одним из способов ответа на вопрос о необходимости усиления уголовной репрессии за нарушения, в частности, в области легального оборота алкогольной продукции мы считаем попытку провести полноценный анализ аспекта соотношения норм об ответственности за нарушения (использование поддельных акцизных марок, незаконная розничная продажа алкоголя, производство, хранение и сбыт товаров без маркировки) и информационно-технических мер контроля (Единая государственная автоматизированная информационная система (далее — ЕГАИС)) в области легального оборота алкоголя.

Безусловно, предложенные пути развития положений уголовно-процессуального законодательства РФ, а также принятый и проанализированный нами подход к соотношению норм об ответственности за нарушения в рассматриваемой области и информационно-технические меры контроля не могут быть восприняты в качестве тех средств, качественная реализация которых может коренным образом разрешить проблему возрастающего незаконного оборота табачной и алкогольной продукции на отечественных рынках. Необходимо проводить комплексную политику в данном направлении. Кроме того, требует развития и судебная практика, основная задача которой есть восполнение пробелов в законодательстве и формирование подходов к его применению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 22.12.2020 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (часть I). Ст. 8582.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
3. Разогреева А. М., Чуклина Э. Ю. Противодействие преступлениям в сфере нелегального оборота алкогольной продукции: уголовный закон и (или) ЕГАИС // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1. С. 74–79.
4. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. 180 с.
5. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Сайт. — URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 29.05.2023).
6. Контрафакт распространяется как вирус // Российская компания «РБК»: Сайт. — URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Ограничительные меры привели к росту нелегального производства и оборота товаров в мире // Стопкоронавирус.рф: Сайт. — URL: <https://xn-80aesfpebagmfblc0a.xn--p1ai/news/20200815-1609.html> (дата обращения: 30.04.2023).
8. Потребление россиянами контрафактного алкоголя находится на «особо опасном» уровне // Российское информационное агентство «ТАСС»: Сайт. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/13332965> (дата обращения: 30.04.2023).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Т. А. Казакова

доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИН России,
к. пед. н., доцент
(Рязань, Российская Федерация)

***Аннотация.** Статья посвящена одной из самых главных социально-правовых проблем любого общества — проблеме предупреждения подростковой преступности. Подрастающее поколение — это перспектива любого социума, поэтому вопросы предупреждения правонарушений подростков-делинквентов стоят сейчас наиболее остро. Проанализированы статистические данные, связанные с правонарушениями подростков-делинквентов. Предложен широкий спектр программ воспитательного, просветительского, организационного характера по профилактике подростковой преступности.*

***Ключевые слова:** предупреждение; правонарушения; подростковая преступность; подростки-делинквенты; профилактика; программы.*

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN MODERN REALITIES

T. A. Kazakova

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor
of Foreign Languages Department Academy of Law and Management
of the Federal Penal Service of Russia
(Ryazan, Russian Federation)

***Abstract.** The article is devoted to one of the most important socio-legal problems of any society — the problem of preventing juvenile delinquency. The younger generation is the prospect of any society, therefore, the issues of preventing delinquent adolescents' offenses are now most acute. Statistical data related to delinquent adolescents' offenses are analyzed. A wide range of educational, educational, organizational programs for the prevention of juvenile delinquency is proposed.*

***Keywords:** prevention; offenses; juvenile delinquency; delinquent adolescents; prevention; programs.*

Введение. Проблема преступлений среди несовершеннолетних, является одной из самых существенных социально-правовых проблем любого общества. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, чудовищны вдвойне, потому что это нонсенс. Ребенок всегда ассоциируется с чем-то чистым и светлым, а здесь — нечеловеческая жестокость, обман, презрение¹. Подростковая преступ-

---

¹ Казакова Т. А. Программы предупреждения подростковой преступности: международный опыт // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: матер. межвузовск. науч.-практ. конф. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 127–132.

ность в нашей стране «молодеет». По словам А. И. Бастрыкина, выступившего в рамках Международного юридического форума: «В прошлом году следователями СК России в отношении практически 4700 несовершеннолетних отказано в возбуждении уголовного дела либо прекращены уголовные дела в связи с недостижением ими возраста привлечения к уголовной ответственности. Только по сравнению с 2021 годом рост составил 7%. Самые распространенные общественно опасные деяния, совершаемые ими, попадают под признаки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против собственности, а также нарушения неприкосновенности жилища. В прошлом году в суд направлено 8243 уголовных дела несовершеннолетних. Наиболее криминализированными являются подростки в возрасте 16–17 лет. Вместе с тем широкий общественный резонанс закономерно вызывают совершаемые детьми этого возраста деяния, причинившие или повлекшие причинение смерти, а равно тяжкого вреда здоровью человека. Таких детей немного, менее 1%. При этом имевшие место подобные факты обусловлены, как правило, неосторожным поведением подростков или ссорами с другими несовершеннолетними»¹.

Способствовать тому, чтобы подросток не пошел на преступление, задача государственных органов. Добавив к этому все современные вызовы и угрозы, мы приходим к тому, что окружающие нас факторы также следует тщательно анализировать, чтобы понимать причины происходящих процессов, в том числе побуждающие молодежь к совершению преступлений.

Основная часть. Необходимость предупреждения преступности возникла с появлением и развитием самой преступности. Еще Платон и Аристотель считали, что борьба с испорченными вкусами и привычками окажет положительное влияние на предупреждение преступлений.

Мерам предупреждения преступности несовершеннолетних уделяется большое внимание посредством принятия специальных законодательных актов, программ, создания специальных учреждений. Преступления, совершенные несовершеннолетними, являются составной частью общей картины криминогенной обстановки. Подростки зачастую совершают не тяжкие правонарушения, за которые они получают административное наказание. Однако некоторые уже с юного возраста имеют предрасположенность к жестокости и антисоциальному поведению. Такие молодые люди могут совершать более жестокие и тяжкие преступления. Преступность несовершеннолетних представляет серьезную угрозу для нашего общества и нашего будущего как нации. На самом деле мы не можем винить в этой проблеме какого-либо отдельного человека или орган власти. Родители, школы, общество, местные и федеральные государственные учреждения — все в той или иной степени несут ответственность за преступления молодежи. Поэтому, вместо того, чтобы просто перекладывать ответственность, лучше принять ответственность и сотрудничать в борьбе с этой проблемой.

¹ URL: <https://tg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 02.06.2023).

Не существует единого решения проблемы подростковой преступности, и проблема настолько сложна, что сообществам, стремящимся ее искоренить, обычно приходится применять несколько подходов одновременно. Проблема затрагивает не только одно конкретное общество; делинквентную молодежь можно встретить по всему миру, и поэтому подход, как правило, должен быть специфичным.

На универсальном уровне некоторые из наиболее распространенных шагов профилактики подростковой преступности включают в себя вовлечение молодежи в организацию мероприятий и программ воспитательного, просветительского, организационного характера. Это может оградить молодежь от негативного влияния некоторых сверстников и научить их ценным качествам, таким как целеустремленность и командная работа.

Воспитание подростка — сложный процесс, с которым справляются далеко не все родители. В подростковом возрасте дети впервые сталкиваются с реальным миром. Они начинают попадать в непростые жизненные ситуации, которые в дальнейшем оказывают на них серьезное влияние. При неправильном воспитании и появлении проблем, дети могут нарушить закон. Поэтому привлечение семей к активной позиции в развитии своих детей и общая вовлеченность могут быть очень эффективным инструментом борьбы с подростковой преступностью. Во многих случаях подростки совершают преступные действия просто для того, чтобы привлечь внимание, которого они не смогли добиться от своей семьи, особенно от родителей. Они жаждут признания их существования. Чрезвычайно важно, чтобы в семье каждый день находили время для того, чтобы сесть и поговорить со своими детьми. Необходимо уделять им внимание, которого они желают, чтобы они не чувствовали необходимости искать его в другом месте. Родители всегда должны следить за признаками стресса и неприятностей в жизни своих детей, направляли их, когда они делают что-то не так. К такому поведению, как воровство, издевательства и т. д., следует относиться серьезно, поскольку они могут привести к серьезным преступлениям. Нужно следить за поведением подростков, их взаимоотношениях с другими. Кроме того, обязательно нужно поддерживать связь со школьными учителями¹.

Наиболее эффективным методом борьбы с преступностью несовершеннолетних является многогранная стратегия, учитывающая как индивидуальные факторы, так и факторы окружающей среды. В этой стратегии следует уделять особое внимание профилактике, вмешательству и восстановлению. Усилия по профилактике должны быть направлены на предоставление детям ресурсов и рекомендаций, необходимых им для принятия здорового решения. Стратегии вмешательства должны быть направлены на оказание помощи и руководство теми, кто уже занимается делинквентным поведением. Наконец, стратегии реабилитации должны быть сосредоточены на предоставлении лицам, имеющим судимость, инструментов, необходимых для реинтеграции в общество, таких как образование и профессиональная подготовка.

¹ URL: <https://dzen.ru/a/ZFamhck6vUrSYG1N> (дата обращения: 02.06.2023).

Программы по профилактике преступности несовершеннолетних включают программы наставничества, внешкольные программы и оцинные программы. Программы наставничества обеспечивают позитивный образец для подражания и безопасную среду для молодых людей, позволяющую им сообщать о своих проблемах. Внешкольные программы обеспечивают безопасную и контролируруемую среду для занятий детей физической активностью. Совместно с организациями местного самоуправления эти программы обеспечивают образовательные и развлекательные мероприятия для подростков из группы риска. Все эти инициативы призваны предоставить молодым людям инструменты и поддержку, необходимые им для корректировки противоправного поведения¹.

Меры по борьбе с преступностью несовершеннолетних были бы более успешными, если бы осуществлялись следующим образом:

1. Тщательный психолого-педагогический анализ каждого, даже самого легкого случая.

2. Интенсивное, долгосрочное и профессиональное медицинское, психолого-педагогическое сопровождение подростков-делинквентов в образовательных учреждениях и консультационных центрах.

3. Обязательная работа с родителями подростков-делинквентов, направленная на повышение их психолого-педагогических знаний, умений и навыков в общении со своими детьми.

Заключение. В заключении можно отметить, что подростковая преступность является серьезной проблемой, которая требует внимания и усилий со стороны родителей и государства в целом. Если все социальные институты будут работать вместе и проводить комплексную работу с подростками, то возможно предотвратить совершение преступлений и обеспечить социальную адаптацию молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казакова Т. А. Программы предупреждения подростковой преступности: международный опыт // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: матер. межвузовск. науч.-практ. конф. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 127–132.

2. Как бороться с преступлениями несовершеннолетних // MyLawQuestions: Сайт — URL: <https://www.mylawquestions.com/what-is-the-solution-to-juvenile-delinquency.htm> (дата обращения: 02.06.2023).

3. Опасный возраст. Александр Бастрыкин — о ситуации с подростковой преступностью в стране // Российская газета: Сайт. — URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnuy-vozrast.html> (дата обращения: 02.06.2023).

4. Преступность несовершеннолетних и пути ее преодоления // Сайт — URL: <https://dzen.ru/a/ZFamhck6vUrSYG1N> (дата обращения: 02.06.2023).

---

¹ URL: <https://www.mylawquestions.com/what-is-the-solution-to-juvenile-delinquency.htm> (дата обращения 02.06.2023).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

М. И. Кольцов

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

А. Н. Кузнецов

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье авторы прослеживают ретроспективу уголовной ответственности за коррупционные преступления в Советском Союзе. Отмечается, что начиная с издания первых уголовных кодексов и иных правовых актов, страна активизировала борьбу с таким явлением как взяточничество. Советская власть была твердо уверена, что коррупция существенно замедляет процесс развития молодого государства, поэтому уже первые законодательные акты установили строгие наказания за дачу и получение взятки. Карательная политика, проводимая органами НКВД в тридцатые годы прошлого века позволила практически ликвидировать коррупционную преступность в СССР.

Ключевые слова: должностное лицо, получение и дача взятки, коррупция, преступление, наказание, правовой акт.

CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY UNDER SOVIET LEGISLATION

M. I. Kol'cov

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

A. N. Kuznecov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. In this article the authors trace the retrospective of criminal liability for corruption offenses in the Soviet Union. It is noted that since the publication of the first criminal codes and other legal acts, the country intensified the fight against such phenomenon as bribery. The Soviet authorities were firmly convinced that corruption significantly slows down the process of development of the young state, so the first legislative acts established strict punishments for giving and receiving bribes. The punitive policy pursued by the NKVD bodies in the thirties of the last century made it possible to practically eliminate corruption crime in the USSR.

Keywords: official, receiving and giving bribes, corruption, crime, punishment, legal act.

Революция 1917 года оценивается иногда по-разному и в истории права и в истории государства российского, однако с каких бы позиций не расценивались решения руководителей молодого советского государства, принятые ими решения и документы правового характера не вызывают больших дискуссий и их содержание говорит само за себя. Принятые решения говорят о том, что люди, пришедшие к власти, стремились построить новое справедливое государство, путем отстаивания любыми способами интересов рабочих и крестьян.

Например, совершенно верно отмечается отечественными исследователями, что «После 1917 года стали происходить глобальные изменения в жизни государства. К 1921 году численность населения РСФСР уменьшилась на 10 млн человек, а численность чиновников на каждом уровне власти возросла. Для борьбы с ними началась разработка УК РСФСР, который принят в 1922 году. Дача взятки расценивалась как контрреволюционное преступление, наказание за нее — расстрел»¹. Иными словами первые советские законодатели всерьез взялись за искоренение взяточничества, так как считали это явление одним из самых опасных для новой власти.

Следует также акцентировать внимание на одной из основных особенностей советского периода, которой являлось категорическое отрицание всего, присущего буржуазному обществу. Соответственно такой подход отразился и на борьбе с коррупцией. Взяточничество рассматривалось как один из наиболее опасных и значимых недостатков имперской России. Предполагалось, что чиновничий аппарат был враждебен власти рабочих и крестьян, что тормозило развитие новых экономических отношений в государстве. Исходя из этого посыла, советская власть была твердо уверена, что с покровительством и взяточничеством необходимо немедленно покончить. Поэтому молодое советское государство уже в первых своих правовых актах предусматривало самые строгие наказания за преступления экономической направленности, в том числе такие наказания были установлены за получение или дачу взяток.

В работе М. М. Полякова отмечается, что «после революции 1917 года был полностью перестроен весь государственный административный аппарат, что послужило одним из важных оснований для сокращения коррупционных преступлений»². Полагаем, что перестройка государственного аппарата стало лишь одним из нескольких составляющих положительного решения данного вопроса, немаловажную роль сыграли нормативно-правовые акты, предусмотревшие самое строгое наказание за преступления коррупционной направленности.

Так, например, уже 8 мая 1918 года вышел декрет СНК «О взяточничестве»³. Этот документ стал первым в СССР нормативно-правовым актом, который предус-

¹ Волошин И. А., Шестаков Е. В. Особенности проблематики определения взятки и взяткополучателя в уголовном праве РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 1 (67). № 1. С. 83.

² Поляков М. М. Противодействие коррупции советскими органами прокуратуры в системе государственной власти // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1–2. С. 76.

³ Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» (утратил силу) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_284.htm (дата обращения: 15.05.2023).

матривал за взяточничество уголовную ответственность в виде лишения свободы. При этом согласно данному декрету даже покушение на дачу или получение взятки считалось совершенным преступлением. Затем наиболее четко нормы коррупционного законодательства советского союза были изложены в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Принятие таких правовых актов в числе первостепенных показывает, что советское правительство уже в первые годы существования нового государства осознало важность преодоления взяточничества, которое угрожало политической и экономической стабильности государства.

Характеризуя первый уголовный закон советского периода времени, исследователи отмечали, что «Принципиальной особенностью первого социалистического УК явилось раскрытие материальной, т. е. социальной, сущности и назначения институтов и норм Общей части. Защита рабоче-крестьянского государства и общества от преступных посягательств четко и открыто объявлялась задачей УК (ст. 5 УК). Преступление определялось как общественно опасное действие или бездействие, опасное не для абстрактной системы благ, а для рабоче-крестьянского правопорядка»¹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года были выделены составы преступления, которые обладали признаками коррупции. Их поместили в специальной главе «Должностные (служебные) преступления».

Таким образом, анализируемое нами уголовное законодательство включало четко разработанную систему признаков должностных преступлений. Кроме того, УК РСФСР 1922 года впервые дал само определение должностного лица, являвшегося основным субъектом должностных преступлений, основным из которых считалось взяточничество.

Однако у коррупции в СССР были свои особенности, так, например, зачастую взяточничество имело нематериальный характер и выражалось в использовании связей для получения дефицитных товаров или услуг, каких-либо других привилегий. Существующая система распределений подталкивала людей к подобным правонарушениям.

Основными факторами развития коррупции в советский период принято считать:

— недостаток производимой продукции, и, как следствие ее дефицит, вследствие которого, приходилось идти на уловки, чтобы добыть какие-либо вещи;

— неверный превентивный подход к предотвращению таких преступлений, так, советская власть видела причину коррупции в плохом воспитании трудового поколения, поэтому работа осуществлялась в основном по этому направлению, что не могло оказать должного эффекта.

Также, в СССР было мнение, что на коррупционные преступления влияет плохая работа с обращениями граждан, а также с общественным мнением в целом. Очевидно, что в СССР не было четкого понимания явлений коррупции, ее причин, и как следствие применялись неэффективные, не соответствующие методы и средства борьбы с коррупцией².

¹ Курс уголовного права в 5 томах. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 23.

² Панова Н. Е. Исторический аспект антикоррупционной деятельности // Economics. 2017. № 10 (31). С. 33.

Следующие изменения были введены Уголовным кодексом 1926 года¹. Наиболее важным нововведением стало закрепление субъекта взятки исключительно в виде должностного лица. Квалифицирующие признаки ответственности за коррупционные преступления также были изменены, например, в нормах действующего уголовного закона было упразднено отягчающее обстоятельство в виде ущерба государству. Таким образом, квалифицированный состав взяточничества стал исключительно формальным по законодательной конструкции.

Также важно отметить, что в период установления тоталитарного государства в 1930-е гг. коррупция официально исчезла как общественное явление. Вместе с тем преступления, связанные со взяточничеством, совершались. Подтверждением тому выступают приказы НКЮ РСФСР от 5 января и 29 апреля 1937 г. «О судебной практике по делам о должностных преступлениях», запрещавшие судам осуждать за должностные злоупотребления рядовых рабочих и колхозников².

В связи с изменившимися условиями жизни для более качественной кодификации уголовного законодательства в 1960 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР³. Однако особых изменений в коррупционное законодательство не последовало в первоначальном варианте. Изменения вносились уже в последующем в ст. 173.

Необходимо констатировать, что в уголовном законодательстве советского периода система ответственности за коррупционные преступления предусматривала с самого начала наиболее строгие наказания. Тем не менее, превентивные меры, направленные на борьбу с коррупцией, не соответствовали реальному положению дел в стране и, как следствие, не могли эффективно предотвратить или минимизировать ущерб, причиняемый коррупционными преступлениями.

В наименьшей степени коррупция в советские годы имела место в 30-е и 40-е годы, то есть в те годы, когда в наибольшей степени была развита деятельность карательных органов, например, таких как НКВД. Страх за свою свободу, а чаще всего за свою жизнь превентивным образом воздействовал на преступные действия советских должностных лиц. Такая политика положительным образом сказалась на действиях и поступках должностных лиц, которые крайне редко поддавались соблазнам получения взятки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» (утратил силу) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР: Сайт — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_284.htm (дата обращения: 15.05.2023).

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Приказ НКЮ РСФСР от 05.01.1937 «О судебной практике по делам о должностных преступлениях» (утратил силу) // Советская юстиция. 1937. № 6. С. 56.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.05.2023).

2. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
3. Приказ НКЮ РСФСР от 05.01.1937 «О судебной практике по делам о должностных преступлениях» (утратил силу) // Советская юстиция. 1937. № 6. С. 56.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.05.2023).
5. Волошин И. А., Шестаков Е. В. Особенности проблематики определения взятки и взяткополучателя в уголовном праве РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 1 (67). № 1. С. 83–86.
6. Курс уголовного права в 5 томах. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Москва: Зерцало, 2002. 404 с.
7. Панова Н. Е. Исторический аспект антикоррупционной деятельности // Economics. 2017. № 10 (31). С. 32–36.
8. Поляков М. М. Противодействие коррупции советскими органами прокуратуры в системе государственной власти // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1–2. С. 76–86.

ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Ю. В. Курапова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В работе представлены предусмотренные в уголовном законодательстве меры медицинского характера. Приводятся статистические данные судов о назначении указанных мер. Отмечается, что принудительные меры медицинского характера регламентируются нормами УК РФ, который определяет цели, основания, особенности применения принудительных мер медицинского характера и их отмены и прекращения. В качестве объекта представленной работы выступили общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации принудительных мер медицинского характера как института уголовного права. Предметом исследования стали доктринальные подходы к исследованию видов принудительных мер медицинского характера и нормативные правовые акты, отражающие степень их правового регулирования.*

***Ключевые слова:** принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение, субъект преступления, судебно-психиатрическая экспертиза, психиатрическая помощь.*

TYPES OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Yu. V. Kurapova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The paper presents the measures of medical nature provided for in the criminal legislation. The statistical data of courts on the appointment of these measures are given. It is noted that coercive measures of medical nature are regulated by the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which defines the purposes, grounds, features of application of coercive measures of medical nature and their abolition and termination. As the object of the presented work are public relations that develop in the process of realization of coercive measures of medical nature as an institute of criminal law. The subject of the study were doctrinal approaches to the study of types of coercive measures of medical nature and normative legal acts reflecting the degree of their legal regulation.*

***Keywords:** compulsory measures of medical nature, compulsory treatment, subject of crime, forensic psychiatric examination, psychiatric assistance.*

Вопрос об основаниях и целях применения принудительных мер медицинского характера является сложным как с теоретической, так и практической точки зрения. Законодательная практика в регламентации этого вопроса неоднозначно определяется в доктрине уголовного права, поскольку одними авторами видится недостаточная ясность в закреплении в ст. 97 УК РФ оснований для применения принудительных мер медицинского характера, другими же критикуется сложившийся перечень целей применения принудительных мер медицинского характера в ст. 98 УК РФ.

Немаловажное значение для рассмотрения представляет и вопрос, касающийся видов принудительных мер медицинского характера, поскольку в судебной практике, как мы установили ранее, в зависимости от каждого конкретного случая, могут быть назначены различные принудительные меры медицинского характера. Их виды дифференцируются в зависимости от критерия общественной опасности лица, обладающим психическим расстройством.

Так, в соответствии со ст. 99 УК РФ в качестве видов принудительных мер медицинского характера определены следующие:

«а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением».

Таблица
Количество уголовных дел, по которым назначены принудительные меры
медицинского характера, за период 2017–2022 гг.
Статистика Судебного Департамента
*при Верховном суде Российской Федерации*¹

	2017	2018	2019	2020	2021
По всем составам УК РФ	8337	8171	7866	7064	7642
За преступления небольшой тяжести	3030	3044	2837	2685	2739
За преступления средней тяжести	2150	2175	2252	1867	2077
За тяжкие преступления	1997	1788	1736	1594	1801
За преступления особой тяжести	1160	1164	1041	918	1025
За преступления, совершенные по неосторожности	71	84	77	72	60
За преступления, совершенные несовершеннолетними	487	470	433	399	394

Приведенная статистика по количеству назначения принудительных мер медицинского характера в период с 2017 по 2021 гг. показывает, что данная уголовно-правовая мера стала применяться меньше, достигнув своей минимальной отметки в 2020 году, однако, в 2021 году их число вновь возросло.

Примечательно, что практически в четверти случаев рассматриваемые меры совмещены с совершением кражи: 2169 в 2019 г., 1998 в 2020 г. и 2200 в 2021 г. Для сравнения, при убийстве без отягчающих обстоятельств указанные меры применялись 542 раза в 2019 г., 501 в 2021 г., 485 в 2021 г.²

Для каждого из видов принудительных мер наказаний медицинского характера необходимо наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ и ряда иных условий, которые определяют целесообразность назначения каждой из мер.

Так, первая из обозначенных мер предполагает такое психическое состояние лица, при котором оно не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В литературе отмечается, что данная принудительная мера медицинского характера сопровождается определенными сложностями в реализации ввиду недостаточно проработанной законодательной базы в этом вопросе относительно взаимодействия между органами и организациями здравоохранения, уголовно-исполнительными инспекциями, органами внутренних дел³. Думается, что в этом смысле необходимо задуматься о возможных изменениях

¹ URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.06.2023).

² Там же.

³ См., например: Полубинская С. В., Макушкина О. А. Организационные и правовые проблемы исполнения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. № 3. С. 90–95.

в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа является такой уголовно-правовой мерой, которая назначается лицу, нуждающемуся по своему психическому состоянию в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения. Здесь, как мы видим, смысл принудительной меры медицинского характера связана с тем, что лицо, совершившее уголовное преступление не может наблюдаться в амбулаторных условиях ввиду того, что они предполагают большую общественную опасность. Однако формулировка «общего типа» позволяет выявить то, что такие лица все же обладают не такой высокой общественной опасностью, при которых бы требовалось наличие интенсивного наблюдения и специальных условий.

Еще один вид принудительной меры медицинского характера — это принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. Оно несколько отличается от выше рассмотренной меры тем, что ее назначение должно быть обусловлено нуждаемостью психически нездорового лица в постоянном наблюдении. В данном случае речь идет о таких медицинских организациях, которые представляют собой «самостоятельные больницы федерального подчинения, каждая из которых обслуживает несколько регионов»².

Следующая принудительная мера медицинского характера является принудительным лечением в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением. Она назначается соответствующим субъектам в связи с тем, что он по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения. Таким образом, данный вид принудительной меры медицинского характера отличается большей серьезностью и влиянием по отношению к лицам, которые обладают психическим расстройством и совершили преступление. Учреждение медицинской организации специализированного типа, в которой будет осуществляться интенсивное наблюдение за лицом, требует наличия расширенного медицинского персонала, а также охраны, поскольку от лиц, помещаемых в такие учреждения, исходит повышенная общественная опасность. Такие лица, как правило, страдают слабоумием и серьезным психическим расстройством, оказывающими серьезное давление на нервную систему и не позволяющие лицу осознавать общественную опасность и последствия совершаемых им деяний. Зачастую даже находясь в специализированных учреждениях они могут наносить вред работающему там медицинскому персоналу, нарушать специальный больничный режим.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное законодательство содержит достаточно разнообразный перечень принудительных мер медицинского характера,

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Герасина Ю. А. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением // Наука и современность. 2010. № 3–3. С. 187.

которые могут быть назначены лицу, обладающим психическим расстройством и совершающим уголовно наказуемые деяния. Эти виды предполагают лечение лица как в амбулаторных условиях, так и в стационарных условиях в зависимости от особенностей психического состояния лица, его общественной опасности и нуждаемости в конкретном виде принудительного лечения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Полубинская С. В., Макушкина О. А. Организационные и правовые проблемы исполнения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях // Социальная и клиническая психиатрия. 2014. № 3. С. 90–95.
3. Герасина Ю. А. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Наука и современность. 2010. № 4–2. С. 310–314.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Сайт. — URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 03.06.2023).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯТРОГЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Н. А. Огнерубов

профессор кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, д. м. н., к. ю. н., профессор,
Заслуженный врач Российской Федерации
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Жизнь и здоровье граждан часто становятся объектами преступных посягательств со стороны медицинских работников. Ятрогенная преступность в настоящее время не получила должного отражения как на доктринальном, так и на законодательном уровнях. В связи с этим авторами проведен сравнительно-правовой анализ уголовных законодательств Российской Федерации и Республики Таджикистан, что может способствовать выявлению сходства и различия уголовно-правовых норм в области медицинских преступлений и последующему совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики применения. По итогам работы авторами выдвигается ряд предложений по редакции действующего уголовного закона в части некоторых рассматриваемых составов преступлений.*

***Ключевые слова:** уголовно-правовая ответственность, медицинские преступления, искусственное прерывание беременности, трансплантология, заражение ВИЧ-инфекцией.*

**COMPARATIVE LEGAL ASPECTS
OF COUNTERING IATROGENIC CRIMES
IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

N. A. Ognerubov

Dr. habil. (Medicine), Cand. Sci. (Law), Professor, Professor of Criminal Law
and Procedure Department of Law and National Security
Institute Derzhavin Tambov State University,
Honored Doctor of the Russian Federation
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The life and health of citizens are often the objects of criminal encroachments by medical professionals. Iatrogenic crime is currently not adequately reflected both at the doctrinal and legislative levels. In this regard, the authors conducted a comparative legal analysis of the criminal legislations of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which can contribute to the identification of similarities and differences of criminal legal norms in the field of medical crimes and subsequent improvement of legal regulation and practice of application. Based on the results of the work, the authors put forward a number of proposals for the revision of the current criminal law in terms of some of the considered corpus delicti of crimes.*

***Keywords:** criminal-legal responsibility, medical offenses, artificial termination of pregnancy, transplantology, HIV infection.*

Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере медицинской деятельности показывает, что существуют некоторые различия в правовом регулировании этой области. В Российской Федерации основное регулирование медицинской деятельности осуществляется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами. Закон устанавливает требования к организации медицинской помощи, права и обязанности медицинских работников, порядок лицензирования медицинской деятельности и т. д. В Таджикистане законодательство в сфере медицинской деятельности регулируется Законом «О здравоохранении», Постановлениями Правительства и другими нормативно-правовыми актами. Закон определяет правила организации медицинской помощи, требования к квалификации медицинских работников, порядок лицензирования медицинской деятельности и т. д.

Сравнивая законодательство двух стран, можно отметить, что основные принципы правового регулирования медицинской деятельности в России и Таджикистане совпадают. Оба закона определяют право на охрану здоровья граждан, требования к качеству медицинской помощи, ответственность медицинских работников и т. д. Однако, существуют некоторые различия в правовом регулировании медицинской деятельности. Например, в России более подробно урегулированы вопросы лицензирования медицинской деятельности, а также установлены более жесткие требования к квалификации медицинских работников. В Таджикистане же, законодательство не содержит таких подробных правил и требований. Таким образом, сравнительный

анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере медицинской деятельности показывает, что основные принципы правового регулирования этой области совпадают, но существуют некоторые различия в правовом регулировании медицинской деятельности.

Одной из важных задач государства является обеспечение реализации прав человек, в состав которых входят право на жизнь и право на охрану здоровья. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека признаны одной из угроз общественной безопасности государства. За последние десятилетия наблюдается увеличение уголовных дел в отношении категории медицинских работников, главным образом, это связано с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Современное уголовное законодательство, регулирующее медицинскую деятельность, значительно отстает от развития медицины, в этой связи полагаем необходимым нахождение и заполнение правовых пробелов.

Преступления против жизни и здоровья пациентов (криминальные ятрогении) представляют собой общественно опасные деяния, совершенные по неосторожности медицинскими работниками в связи с ненадлежащим выполнением или невыполнением ими своих профессиональных обязанностей и повлекшие причинение вреда здоровью либо смерть человека. Стоит отметить, что изложенные посягательства характеризуются специальным субъектом — медицинским работником. Составы преступлений, свойственные для работников медицинских учреждений, в большинстве случаев определяются профессиональным критерием ввиду прямого взаимодействия субъекта с пациентами. По Уголовному кодексу Российской Федерации к ятрогенным преступлениям относятся: причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ); заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ); неоказание помощи больному (ч. 1, 2 ст. 124 УК РФ) и др.

На постсоветском пространстве страны придерживаются аналогичного подхода в отношении квалифицирующего признака медицинских преступлений. Так, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан представлены следующие нормы, квалифицирующие преступные деяния, которые совершаются физическими лицами, имеющими юридический статус медицинского работника: причинение смерти по неосторожности (ч. 2. ст. 108 УК РТ); неоказание помощи больному (ст. 128 УК РТ); причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118 УК РТ); незаконное проведение аборта (ч. 1 ст. 123 УК РТ) и др.

Кроме того, выделяются не ятрогенные преступления, также совершаемые медиками, в Уголовном кодексе РФ: убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) и др. В Уголовном кодексе Республики Таджикистан: ряд составов, связанных с использованием или изъятием органов и тканей человека (п. «н» ч. 2 ст. 104 УК РТ; п. «н» ч. 2 ст. 110 УК РТ; 122 УК РТ; п. «в» ч. 2 ст. 130 УК РТ); нарушение правил операций по трансплантации (ст. 121 УК РТ); заражение вирусом иммунодефицита человека (ст. 125 УК РТ) и др.

Несмотря на некоторую схожесть составов преступлений в Особенной части уголовного закона, российское и таджикское законодательство имеют отличительные характеристики, собственное строение, обусловленное национальными особенностями. При сравнительном анализе уголовно-правовых норм, касающихся видов наказания, было отмечено, что в Уголовном кодексе Таджикистана не существует таких видов наказания как «принудительные работы», «арест», в то время как в законодательстве Российской Федерации не содержатся «пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», а также «конфискация имущества». Основываясь на данном различии, рассмотрим детально основные составы медицинских преступлений, упомянутых в уголовных законодательствах.

Как в Уголовном кодексе РФ, так и Уголовном кодексе РТ предусмотрен состав преступления за заражение человека ВИЧ — инфекцией. Криминализация данного преступления является необходимой, ввиду опасности заболевания, которое является неизлечимым. ВИЧ-инфекция имеет высокие темпы распространения, в докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации обозначается, что после снижения заболеваемости до 34 тыс. в 2004 году наблюдался постоянный прирост числа новых случаев ВИЧ-инфекции, достигший в стране максимума в 2017 году (107 тыс. новых случаев ВИЧ)¹. Заражение обозначенным заболеванием наступает, в одном из случаев, как последствие дефекта оказания медицинской помощи. Так, ч. 4 ст. 122 УК РФ установлена уголовная ответственность лицу, ненадлежащим образом исполнившему профессиональные обязанности, в виде принудительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения свободы. УК РТ в ст. 125 не предусматривает ответственность специального субъекта за совершение преступного посягательства на жизнь и здоровье человека, поэтому санкция, выраженная в ограничении или лишении свободы, действует на неопределенный круг лиц, совершивших данное деяние. На наш взгляд, отграничение заражения ВИЧ-инфекции вследствие оказания медицинских услуг является необходимым.

Следующим медицинским преступлением, ответственность за которое закреплена в уголовном законодательстве, является трансплантация органов и тканей потерпевшего. В настоящее время изложенный метод медицины становится популярным, так как способствует лечению ряда заболеваний органов. Количество операций, прово-

¹ URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1683044463&tld=ru&lang=ru&name=doklad_oczenka_socz_ek_poter_ot_vich_v_rossii_final-290121_91013.pdf&text=вич%20динамика%20распространения&url=https%3A%2F%2Ffitpcru.org%2Fwpcontent%2Fuploads%2F2021%2F03%2Fdoklad_oczenka_socz_ek_poter_ot_vich_v_rossii_final290121_91013.pdf&lr=120078&mime=pdf&l10n=ru&sign=81543207eb4178c2d438b2665c3799d2&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1683044463%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Ddoklad_oczenka_socz_ek_poter_ot_vich_v_rossii_final290121_91013.pdf%26text%3D%25D0%25B2%25D0%25B8%25D1%2587%2B%25D0%25B4%25D0%25B8%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BC%25D0%25B8%25D0%25BA%25D0%25B0%2B%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2581%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%258F%26url%3Dhttps%253A%2F%2Ffitpcru.org%2Fwpcontent%2Fuploads%2F2021%2F03%2Fdoklad_oczenka_socz_ek_poter_ot_vich_v_rossii_final290121_91013.pdf%26lr%3D120078%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D81543207eb4178c2d438b2665c3799d2%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 04.05.2023).

димых по пересадке органов, постоянно растет. Однако, несмотря на успешность применения трансплантации с медицинской точки зрения, при юридическом изучении данной области возникают вопросы по ее регулированию и реализации.

Анализируя уголовное законодательство Республики Таджикистан в части незаконного производства аборта наблюдается схожесть составов с российским уголовным законом. Однако, главное отличие содержится в диспозиции ч. 1 ст. 123 УК, где определяется лицо, имеющее высшее медицинское образование соответствующего профиля, что позволяет привлекать к ответственности специалистов медицинских учреждений, проводящих операцию по искусственному прерыванию беременности.

Как отмечает В. В. Власенко Республика Таджикистан относится «к группе стран, уголовные законы которых не предусматривают в диспозициях соответствующих норм перечень условий и требований легального проведения искусственного прерывания беременности (аборта)»¹. Как в УК РФ, так и в УК РТ в действующих редакциях отсутствует состав преступления, когда проведение противозаконной формы искусственного прерывания беременности происходит вне медицинской организации. Является необходимым криминализировать такую форму прерывания беременности, поскольку она может причинить вред жизни и репродуктивному здоровью женщины.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовных законов Республики Таджикистан и Российской Федерации показал, что государствам необходимо совершенствовать свое законодательство, в том числе ссылаясь на опыт друг друга. Поскольку медицинские преступления против жизни и здоровья человека приобретают все большую опасность, определение уголовно-правовой ответственности специалистов этой области является одной из важнейших проблем доктринального изучения и законодательного закрепления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекси ҷиноятӣ ҷумҳурии тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 № 574 (Қонуни ҶТ аз 2.01.2020 № 1661) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1998. № 9.
3. Власенко В. В., Маркина И. Н., Фохрер-Дедеурваердер Э. Преступления, связанные с незаконным проведением искусственного прерывания беременности (аборта), в законодательстве зарубежных стран // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2020. № 1. С. 154–172.
4. Доклад по результатам проведения исследования по оценке социально-экономических потерь общества от эпидемии ВИЧ/СПИД в России и выработке рекомендаций по повышению экономической эффективности мер по борьбе с эпидемией // Сайт — URL: https://itpcru.org/wp-content/uploads/2021/03/doklad_ocenka_socz_ek_poter_ot_vich_v_rossii_final-290121_91013.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

---

¹ Власенко В. В., Маркина И. Н., Фохрер-Дедеурваердер Э. Преступления, связанные с незаконным проведением искусственного прерывания беременности (аборта), в законодательстве зарубежных стран // Вестник СПбГУ. Сер.14: Право. 2020. № 1. С. 167.

СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Д. А. Петрова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Эта научная статья рассматривает проблему бесконтактного сбыта наркотиков через интернет-мессенджеры и социальные сети. Она описывает различные способы сбыта наркотиков, включая использование криптовалют, и анализирует проблему на уровне глобального сообщества. В статье обсуждаются возможные подходы для борьбы с этой проблемой, включая ужесточение законов и продвижение альтернативных подходов к лечению наркомании. Заключительная часть статьи подчеркивает важность просвещения и образования молодежи о вреде наркотиков и опасности их бесконтактного сбыта, а также делается вывод о том, что бесконтактный способ сбыта наркотиков является серьезной проблемой, которая требует совместных усилий органов государственной власти, общественности и провайдеров интернет — услуг для борьбы с ней.*

***Ключевые слова:** наркотики, бесконтактный сбыт, интернет-мессенджеры, социальные сети, криптовалюты, законодательство, лечение наркомании, просвещение, образование, безопасность, здоровье.*

NON-CONTACT SALE OF NARCOTIC DRUGS

D. A. Petrova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This scientific article examines the problem of contactless drug sales through Internet messengers and social networks. She describes various ways of selling drugs, including the use of cryptocurrencies, and analyzes the problem at the level of the global community. The article discusses possible approaches to combat this problem, including tightening laws and promoting alternative approaches to drug addiction treatment. The final part of the article emphasizes the importance of educating and educating young people about the dangers of drugs and the dangers of their contactless sale, and also concludes that the contactless way of selling drugs is a serious problem that requires joint efforts of public authorities, the public and Internet service providers to combat it.*

***Keywords:** drugs, contactless sales, internet messengers, social networks, cryptocurrencies, legislation, drug addiction treatment, education, education, safety, health.*

Современный мир развивается в стремительном темпе, и с каждым днем появляются новые технологии, упрощающие нашу жизнь и делающие ее более комфортной. Однако, вместе с этими технологиями возникают и новые проблемы. Одной из таких проблем является возможность сбыта наркотических средств бесконтактным способом. Бесконтактный способ сбыта наркотиков — это использование современных технологий, таких как интернет и мессенджеры для торговли и приобретения нар-

котических средств без контакта между наркоторговцем и покупателем. Этот способ сбыта наркотиков может быть использован в любом месте, где есть доступ к интернету.

Бесконтактный способ сбыта наркотиков приводит не только к уголовно — правовым негативным последствиям, но и социально — экономическим, медицинским. Отсутствие контроля и проверка качества содержания наркотических средств, приобретение поддельных или опасных наркотиков увеличивают риск развития серьезных патологий здоровья населения. Кроме этого, удобство покупки наркотиков через интернет приводит к росту количества наркозависимых. Наркозависимые предпочитают покупать наркотики через интернет, вместо того, чтобы получать квалифицированную помощь и поддержку в лечении наркомании. Не исключены сложности работы правоохранительных органов по поиску лиц анонимно принимающих участие в преступно скрываемой наркодеятельности в интернет пространстве.

Перечень представленных проблем не является исчерпывающим. Все проблемы требуют на практике осмысления и принятия серьезных мер противодействия, включая ужесточение законодательства, просвещение общественности о вреде наркотиков и опасности их бесконтактного сбыта. Бесконтактный способ сбыта наркотиков может быть использован в различных формах. Один из наиболее распространенных способов — это продажа наркотических средств через интернет — магазины. Владельцы таких магазинов используют специальные программы и шифрование, чтобы скрыть свои преступные действия и избежать уголовной ответственности. Другой способ — это использование мессенджеров, таких как WhatsApp и Telegram, для продажи и покупки наркотических средств. Продавцы создают группы или каналы, где они публикуют информацию о доступных наркотиках, ценах и способах оплаты. Клиенты могут связаться с продавцом через личные сообщения и сделать заказ.

Еще одним способом бесконтактного сбыта наркотиков является использование криптовалют для оплаты. Криптовалюты обеспечивают анонимность и безопасность при транзакциях, что делает их привлекательными для наркоторговцев. Согласно ст. 228.1 УК РФ производство, хранение, перевозка, сбыт, приобретение, транспортировка, пересылка наркотиков или психотропных веществ в целях сбыта, а также незаконное производство, переработка или хранение прекурсоров, в том числе с целью изготовления наркотиков или психотропных веществ, являются уголовно наказуемыми деяниями¹. Санкции, предусмотренные статьей 228.1 УК РФ, зависят от вида наркотика или психотропного вещества, его количества, а также от характера совершенного деяния. Например, за незаконный сбыт наркотиков в крупном размере, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет со штрафом в размере до 5 миллионов рублей². Упомянутая выше уголовно — правовая норма является важным инструментом в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в России и позволяет привлекать к ответственности лиц, занимающихся этой преступной деятельностью.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Присекин А. В., Яровенко В. В. Криминалистическое исследование тайников как способа сокрытия незаконного оборота наркотических средств: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 149.

Судебная практика Российской Федерации содержит примеры наказания за сбыт наркотических средств бесконтактным способом. Например, в марте 2021 года Советский районный суд города Тюмени приговорил мужчину к 5 годам лишения свободы за продажу наркотиков через мессенджеры. В ходе расследования было установлено, что подозреваемый заключал сделки на продажу наркотиков через социальные сети, мессенджеры и другие средства связи, не имея непосредственного контакта с покупателями. Еще один пример — в 2019 году Басманный суд Москвы приговорил женщину к 8 годам лишения свободы за незаконное производство, хранение и сбыт наркотиков, которые она продавала через интернет. По данным следствия, женщина продавала наркотики через популярный интернет — аукцион, используя для связи с покупателями зашифрованные мессенджеры. Похожая ситуация была и в 2020 году, где Центральный районный суд города Рязани приговорил мужчину к 9 годам колонии строгого режима за продажу наркотиков через социальные сети. Подозреваемый использовал мессенджеры для заключения сделок на продажу наркотиков, а также принимал оплату бесконтактным способом через электронные кошельки и банковские карты. Не менее отличающейся случай произошел и в 2018 году, Заволжский районный суд города Ижевска приговорил мужчину к 12 годам лишения свободы за сбыт наркотиков через интернет. Подозреваемый использовал различные социальные сети и интернет — ресурсы для продажи наркотиков и получения оплаты, а также создал сеть из подельников для выполнения различных задач, связанных со сбытом наркотиков¹. Таким образом, суды России не оставляют безнаказанными случаи сбыта наркотиков бесконтактным способом, и лица, занимающиеся этой преступной деятельностью, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Согласно официальной статистике Минюста России, число осужденных по статье 228.1 УК РФ (незаконный оборот наркотических средств) за 2022 год составило 36 821 человек. Это почти на 10% больше, чем в 2021 году (33 573 осужденных). При этом, по данным МВД России, в 2022 году было выявлено более 120 тысяч преступлений, связанных с наркотиками, включая сбыт и хранение наркотических средств. По статистике, наиболее часто осужденные по статье 228.1 УК РФ получают срок от 3 до 10 лет лишения свободы. Следует отметить, что в России действует нулевая терпимость к наркотикам, и за незаконный оборот наркотиков можно получить довольно суровое наказание. Однако, несмотря на страх перед наказанием, число преступлений, связанных с наркотиками, продолжает оставаться высоким, что указывает на необходимость развития более эффективных методов борьбы с этим явлением. Борьба с бесконтактным сбытом наркотиков является сложной задачей, так как эта проблема существует в глобальном масштабе. Однако, есть несколько подходов, которые могут помочь в борьбе с этой проблемой². Во-первых, необходимо ужесточить законы, касающиеся продажи и распространения наркотиков, в интернете и мессенджерах. В этом случае, провайдеры интернет-услуг и мессенджеров должны работать с правоохранительными органами и предоставлять

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотиков: учебное пособие / под ред. Н. Н. Цуканова. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 16.

им информацию о подозрительных активностях. Во-вторых, продвигать альтернативные подходы к лечению наркомании, такие как психотерапия и реабилитация, чтобы уменьшить число наркозависимых. Наконец, важно просвещать молодых людей о вреде наркотиков и опасности бесконтактного сбыта наркотиков. Школы и университеты должны проводить кампании по просвещению и информированию молодежи об этой проблеме¹. Кроме того, важно помнить, что наркотики не только вредят здоровью, но и могут привести к смертельному исходу. Поэтому, если вы или кто-то из ваших близких столкнулся с проблемой наркомании, важно обратиться за помощью к специалистам, которые могут предоставить квалифицированную помощь и поддержку. В целом, бесконтактный способ сбыта наркотиков является серьезной проблемой, которая требует совместных усилий органов государственной власти, общественности и провайдеров интернет — услуг для борьбы с ней. Безопасность и здоровье общества должны быть приоритетом, и только совместными усилиями можно достичь этой цели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотиков: учебное пособие / под ред. Н. Н. Цуканова. Москва: ИНФРА-М, 2015. 110 с.
3. Артерберн С., Бернс Дж. Как разговаривать с детьми о наркотиках. Санкт-Петербург: Шандал, 2009. 270 с.
4. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений и иных правонарушений в сфере оборота наркотиков: монография / под ред. Н. В. Субановой. Москва: Проспект, 2018. 216 с.
5. Присекин А. В., Яровенко В. В. Криминалистическое исследование тайников как способа сокрытия незаконного оборота наркотических средств: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 149 с.

НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. В. Похвищева

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В условиях современных реалий сбор налогов — самый главный источник формирования бюджета, обеспечивающий финансирование органов публичной власти. Неуплата их гражданами и организациями может подорвать давно сложившуюся и устойчивую бюджетную политику. Предметом исследования вы-

¹ Артерберн С., Бернс Дж. Как разговаривать с детьми о наркотиках. СПб.: Шандал, 2009. С. 270.

ступают уголовно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере налоговых преступлений. Целью и задачами выступает всестороннее исследование экономических преступлений, в частности, налоговых, их проблемы и перспективы развития. В исследовании использовались общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, а также общенаучные и частнонаучные: системный, структурный и формально-юридический. Автором делается вывод о том, проблемы налоговых преступлений не являются исчерпывающими. Также стоит закрепить термин «налогообложение», сформулировать четкую дефиницию, а также этапы формирования.

Ключевые слова: налоги, сборы, налоговые преступления, бюджет государства.

TAX CRIMES: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

E. V. Pokhvishcheva

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *In the conditions of modern realities, tax collection is the most important source of budget formation, providing funding for public authorities. Failure to pay them by citizens and organizations can undermine long-established and sustainable budgetary policies. The subject of the study is the criminal law norms regulating social relations in the field of tax crimes. The goal and objectives are a comprehensive study of economic crimes, in particular tax crimes, their problems and development prospects. The study used general logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, as well as general scientific and particular scientific methods: systemic, structural and formal legal. The author concludes that the problems of tax crimes are not exhaustive. It is also worth fixing the term “taxation”, formulating a clear definition, as well as the stages of formation.*

Keywords: *taxes, fees, tax crimes, state budget.*

Сбор налогов — обязательный признак любого государства. Статья 57 Конституции РФ регламентирует: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют»¹. Взимание денежных средств с физических и юридических лиц не только обеспечивает стабильное содержание государственного аппарата, но и формирует налоговую систему. Законодательно не закреплен термин «налоговая система», но так или иначе налоговая система является конструктивным элементом финансовой системы страны. В силу того, что налоговые поступления

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

формируют значительную часть бюджета государства, то их неуплата подрывает не только налоговую безопасность как важнейший сегмент экономической безопасности страны, но и может служить угрозой для национальной безопасности. Поэтому вопрос актуальности налоговых преступлений очевиден. А в условиях цифровизации, налоговые преступления имеют высокую латентность, а также новые способы их совершения.

Стоит отметить, что «налоги» и «сборы» — категории, которые не стоит отождествлять. В ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) законодатель дает легальные дефиниции терминам¹. Анализируя их, можно выделить общие признаки: обязательность и определенный круг лиц — физические лица и организации, — а также различия:

Во-первых, одним из важных принципов налогов выступает стабильность. Налоги мы платим регулярно каждый квартал, полгода, год и т. д. (все зависит от налогового периода и объекта налогообложения), а сборы только, если в отношении нас будут реализованы определенные юридические действия, то есть они носят разовый характер. К примеру, выдача разрешения на хранение оружия.

Во-вторых, налоги в отличие от сборов не имеют целевого назначения поступления в бюджет. В свою очередь, сборы предназначены для содержания органов власти, местного самоуправления и других субъектов.

В-третьих, ст. 17 НК РФ говорит о том, что налог считается установленным, если присутствуют все конструктивные элементы (объект, субъект и т. д.) В отношении сборов наличие или отсутствие какого-либо элемента определяется сугубо индивидуально.

Таким образом, «налоги» и «сборы» — разные категории, имеющие свои цели, законодательное установление и регулярность.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает четыре состава налоговых преступлений: статьи 198, 199, 199.1, 199.2, но на практике могут применяться и другие статьи, например, 159².

Объектом всех указанных составов преступления выступают общественные отношения, возникающие в процессе экономических и финансовых интересов России. Предметом — налоги и сборы.

Объективная сторона выражается в следующем:

- уклонение от уплаты налогов и сборов в крупном размере (ст. 198, 199);
- неисполнение обязанностей по исчислению, удержанию и перечислению денежных средств в бюджет государства (ст. 199.1);
- сокрытие денежных средств или имущества (ст. 199.2).

Состав преступлений — формальный, то есть моментом совершения преступления считаются действия, указанные законодателем.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть I) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

СЕКЦИЯ
Государственная политика противодействия преступности

Субъект:

— общий, на которого возложены обязанности по уплате налога/сбора (ст. 198, 199);

— физическое лицо, являющееся ИП, бухгалтером или руководителем организации, на которого возложены полномочия по уплате налога/сбора (ст. 199.1, 199.2);

Субъективная сторона составов выражается в виде прямого умысла.

Стоит отметить, по статистическим данным УМВД России, за первый квартал 2023 года правоохранительные органы вывели 45 829 экономических преступлений¹. Согласно судебной практике РФ, можно увидеть тенденцию увеличения рассмотрения дел в сфере экономики (Таблица № 1).

Таблица 1
Динамика развития преступлений в сфере экономики

Экономические преступления (ст. 169–199.2, 200.1 УК РФ)				
Год	Рассмотрено дел	Кол-во лиц по делам	Осуждено	Оправдано
2022	12982	14414	10785	55
2021	12438	13735	8987	56
2020	10921	11891	7093	66
2019	11156	12399	8106	57
2018	10267	11538	8243	41
2017	7223	8284	6456	32
2016	5868	6931	5667	32

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что преступления в сфере экономической деятельности с каждым годом набирают свое распространение в силу своей специфики. С 2016 по 2022 год можно увидеть увеличение:

- рассмотрения дел на 54,8%;
- количества лиц по делам — на 51,9%;
- осужденных лиц — на 47,5%;
- оправданных лиц — на 41,8%².

В частности, статистические данные совершенных неправомерных действий в налоговой сфере, которые являются конструктивным элементом экономических преступлений, показывают, что их количество возросло на 14,5% с периода 2019 года по 2022 (2019 г. — 4503; 2022 г. — 5264)³.

На практике при выявлении налоговых преступлений можно увидеть определенные проблемы правового характера. Так, стоит отметить, отсутствие законодательно

¹ URL: <https://pravo.ru/news/246778/> (дата обращения: 20.05.2023).

² URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 20.05.2023).

³ URL: <https://ombudsmanbiz36.ru/23-06-2023-2/> (дата обращения: 20.05.2023).

закрепленной и четкой дефиниции понятия «налоговые преступления»; многозначность близких по содержанию, но разных по толкованию терминов; дискуссионность момента последней стадии преступления — окончания преступления; также возникает вопрос: подлежат взиманию налоги с физических и(или) юридических лиц, занимающихся незаконной деятельностью?

При исследовании данной проблематики, стоит выделить главные трудности, с которыми можно столкнуться при расследовании налоговых преступлений:

- 1) сомнительность в криминалистической информации;
- 2) неэффективность знаний;
- 3) ограниченность криминалистических следов;
- 4) проблема сохранения материальных доказательств, позволяющих признать вину субъекта, совершившего налоговое преступление.

Каждая из названных проблем требует детального рассмотрения.

1. Сомнительность в криминалистической информации. На этапе выявления налогового преступления, лица, осуществляющие уголовное преследование, не в полном объеме владеют информацией о событиях, предшествующих совершению преступления (предкриминальные), а также о сложившихся после совершения преступления (посткриминальные). В силу этого очень трудно разграничить их. Также вместе с другими элементами криминалистической характеристики преступления имеют место быть информации о других юридически значимых фактах, являющихся пред- и посткриминальными. Для расследования преступления данные факторы имеют весомое значение, ведь события имеют широкий спектр. Они могут возникать от появления у субъекта объекта налогообложения, то есть, самой обязанности и до поступления денежных средств в бюджет.

2. Неэффективность знаний. Необходимо напомнить, что в условиях цифровации способы совершения налоговых преступлений имеют широкий диапазон, следовательно, субъекты, осуществляющие противоправные деяния являются высококвалифицированными специалистами в данной сфере, имеющие многолетний опыт, а также необходимые знания и умения. Так как на налоговые органы возложены обязанности по определению вины у налогоплательщиков, то требуется усовершенствованное материально-техническое оснащение, которое есть, к примеру, у работников следственных или правоохранительных органов. Поэтому, на наш взгляд, есть надобность в создании отдельной налоговой экспертизы по сбору, проверке и оценке доказательств, а также обучению специалистов в данной области, имеющих глубокие экономические и междисциплинарные знания.

3. Ограниченность криминалистических следов. При совершении преступления субъект преступления всегда оставляет следы, будь они реальные или материальные. В данном случае речь идет о материальном следе — интеллектуальном подлоге. Ведь налоговые преступления выявляются при наличии ложной информации в документах, предоставляемых налогоплательщиком. И только при тщательном анализе гражданско-правовых отношений, порождающих права и обязанности, можно найти признаки неуплаты налога или незаконно пониженной налоговой ставки.

4. *Проблема сохранения материальных доказательств, позволяющих признать вину субъекта, совершившего налоговое преступление.* Законодательство РФ не предусматривает ответственность за уничтожение налоговой документации, содержащей недостоверную информацию и уличающую налоговых преступников. В силу этого, применений аналогии при начислении налоговых платежей является неэффективным. На практике встречаются случаи, когда в правоохранительные органы поступает информация о продаже документации, отражающей финансовую деятельность налогоплательщика. Думается, необходимо ужесточить законодательство в отношении хранения документации, а также отображения ложных данных в финансовой отчетности¹.

Таким образом, вышеуказанные проблемы не являются исчерпывающими, думается, важными. Также автор считает необходимым внести изменения в п. 1 ст. 17 НК РФ, законодательно закрепить термин «налогообложение», сформулировать четкую дефиницию, а также этапы формирования, ведь в нормы уголовного законодательства входят сведения об этих терминах в совокупность фактических данных для возбуждения уголовного дела по каждой категории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть I) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

4. Кужугет Т.К. Актуальные проблемы налоговых преступлений и возможные пути их разрешения // Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 1 (28). С. 87–93.

5. *Власти смягчили уголовную ответственность за налоговые преступления* // Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Воронежской области: Сайт — URL: <https://ombudsmanbiz36.ru/23-06-2023-2/> (дата обращения: 20.05.2023).

6. МВД подсчитало количество экономических преступлений в 2023 году // Право.ru: Сайт. — URL: <https://pravo.ru/news/246778/> (дата обращения: 20.05.2023).

7. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // Судебная статистика РФ: Сайт. — URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 20.05.2023).

---

¹ Кужугет Т.К. Актуальные проблемы налоговых преступлений и возможные пути их разрешения // Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 1 (28). С. 88–89.

УТОПЛЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ МЕХАНИЧЕСКОЙ АСФИКСИИ

Т. В. Похвищева

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Актуальность темы исследования обусловлена значительным количеством случаев смертей, связанных со случайным утоплением, в то время как меньшее, но все же внушающее число приходится на утопления в результате самоубийства или убийства. В статье рассматривается понятие утопления, его процесс, типы, а также признаки смерти. Предметом исследования выступают признаки смерти, проявляющиеся при утоплении. Целью и задачами работы является глубокое изучение признаков истинного утопления. В исследовании использовались общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, а также общенаучные и частнонаучные: системный, структурный и формально-юридический. Автором делается вывод о том, что для судмедэксперта главное — определить истинную причину смерти.*

***Ключевые слова:** утопление, типы утопления в воде, механическая асфиксия.*

DROWNING AS A TYPE OF MECHANICAL ASPHYXIA

T. V. Pokhvishcheva

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The relevance of the research topic is due to the significant number of deaths associated with accidental drowning, while a smaller, but still impressive number falls on drownings as a result of suicide or murder. The article discusses the concept of drowning, its process, types, as well as signs of death. The subject of the study is the signs of death manifested by drowning. The purpose and objectives of the work is a deep study of the signs of true drowning. The study used general logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, as well as general scientific and private scientific methods: systemic, structural and formal legal. The author concludes that the main thing for the medical examiner is to determine the true cause of death.*

***Keywords:** drowning, types of drowning in water, mechanical asphyxia.*

Утопление — это вид механической асфиксии, проявляющийся в закрытии водой дыхательных путей, а также оказывающий поражение и нарушение основных жизненно-важных функций организма — ЦНС, дыхания и кровообращения. Дыхание — это произвольный процесс под контролем центральной нервной системы в ответ на изменения уровня кислорода (O₂) и углекислого газа (CO₂) в крови и тканях, а также pH крови. Диффузия и обмен этими газами происходит через границу раздела альвеолярно-капиллярной мембраны, приводимую в движение вдохом и выдохом. Хрящ и иннервированные гладкие мышцы помогают поддерживать про-

ходимость дыхательных путей, обеспечивая беспрепятственное движение O_2 и CO_2 ¹. Активация нервов гортани из-за потенциальной закупорки инородными предметами или жидкостями может вызвать ларингоспазм (защитный механизм). Реснитчатый респираторный эпителий, слизистая и кашлевой рефлекс помогают задерживать бактерии и другие твердые частицы, сохраняя дыхательные пути чистыми и свободными от обструкции дыхательных путей. Длительная обструкция на любом уровне может привести к низкому или отсутствующему уровню кислорода в органах/тканях (гипоксия или аноксия) и низкому уровню кислорода в артериальной крови (гипоксемия). Это определяет асфиксию. В конечном счете, если не устранить причину обструкции, произойдет необратимое повреждение нейрональных клеток и остановка кардиореспираторной деятельности.

Процесс утопления в воде сложен, так как ему предшествуют ряд комплексных экзогенных и эндогенных факторов, определяющих развитие специфических патогенных механизмов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется определенными изменениями в организме.

Выделяют основные три типа утопления в воде:

1. Истинный тип утопления: характеризуется попаданием значительного количества воды как в дыхательные пути, так и в общий кровоток, увеличивая объем циркулируемой крови.

Основные признаки истинного утопления:

— Из ноздрей и/или рта часто выделяется шлейф белой или розовой пены, который можно заметить, просто надавив на грудь. Это проявление механического действия конечных дыхательных усилий на смесь остаточного внутрилегочного воздуха с внутрилегочным удушьем и отечной жидкостью (признак Крушевского С. В.). Пенный конус или пена наблюдается также и при других видах смерти с повышенным отеком легких, таких как передозировка наркотиков и застойная сердечная недостаточность различных причин. Чурсин В. В. уверен, что «механизм ее образования объясняется смешиванием слизи, поверхностно-активного вещества, воды и воздуха во время интенсивных дыхательных движений. Поскольку основой пены является слизь, она характеризуется достаточной эластичностью и не лопается при прикосновении. При надавливании на грудную клетку отмечается ее синхронная подвижность. Наличие пены отмечается в первые 1–2 дня после смерти. Микроскопическое исследование пузырьков пены часто может выявить инородные включения: песок, мелкие водоросли и т. д.»².

— Наличие в клиновидной кости жидкости (Признак Свешникова В. А.). Хотя признак характерен наиболее при спастическом типе утопления, поскольку при раздражении дыхательных путей загрязненной водой происходит спазм гортани (реф-

¹ Физиология человека и животных в 3 т. Т. 3. Мышцы, дыхание, выделение, пищеварение, питание: учебник и практикум для вузов / И. Ю. Сергеев, В. А. Дубынин, А. А. Каменский. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 49.

² Чурсин В. В. Искусственная вентиляция легких: Учебно-методическое пособие. Алматы, 2008. С. 22.

литорное воздействие воды на слизистую оболочку гортани)¹ и в этом случае вода, имеющая ограниченный доступ к дыхательным путям, под давлением, проникает через грушевидные отверстия в полость клиновидной пазухи, а через глоточные отверстия евстахиевых труб в барабанную полость.

— Кровоизлияние под слизистой. Легкие из-за воды, которая вдавливают в бронхи и альвеолы воздух, начинают увеличиваться и приобретают мраморный цвет. Механизм прост: в свою очередь, бронхи и альвеола не справляются с таким напором и разрываются, так как поднимается внутрилегочное давление, а так же вода проникает под висцеральную плевру. Далее Крюкова В. Н. в своих трудах описывает, что «в результате легкие значительно увеличиваются в размере и объеме, полностью заполняют плевральные полости и давят на грудную клетку изнутри, вследствие чего на заднебоковых поверхностях легких видны поперечно расположенные борозды-отпечатки от вдавления ребер. Эмфизематозность четко видна, когда легкие в плевральных полостях лежат свободно. В случаях наличия множественных спаек, препятствующих расширению легких, острое вздутие их выражено плохо. С поверхности легкие имеют «мраморный» вид: чередуются розовые, серые, красные участки; поверхность разрезов также имеет пестрый вид с участками ателектаза, полнокровия кровоизлияний. Во многих случаях с поверхности легких стекает большое количество пенистой кровянистой жидкости»².

— Обнаружение фитопланктона и зоопланктона, то есть мельчайших организмов растительного и животного происхождения. Томилина В. В. выделяет, что «Для диагностики утопления наибольшее значение имеет фитопланктон, в частности диатомеи, которые имеют кремниевый панцирь, выдерживающий воздействие высоких температур, крепких кислот и щелочей. Обнаружение диатомей в паренхиматозных органах и красном костном мозге является объективным доказательством смерти от утопления. Наличие планктона в легких свидетельствует только о пребывании трупа в воде. Количество планктона во внутренних органах зависит от длительности периода умирания: чем дольше агония, тем больше планктона. Размер частиц планктона определяется степенью разрыва легочных альвеол. Отсутствие диатомей в крови и во внутренних органах трупа, извлеченного из воды, не дает права полностью опровергать факт утопления. Планктон может отсутствовать в случаях облитерации плевральных полостей, при остановке сердца в самом начале утопления, при отсутствии диатомовых водорослей в водоеме или при утоплении в период диатомового минимума»³.

2. Спастический тип утопления. Как уже отмечалось выше, при спастическом утоплении происходит спазм гортани, то есть когда загрязненная вода раздражает дыхательные пути, попадая в них. Основными признаками (маркером) можно

¹ Пиголкин Ю. И. Судебная медицина: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. С. 255.

² Судебная медицина: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В. Н. Крюкова. М.: Норма, 2009. С. 170.

³ Руководство по судебной медицине / под ред. В. В. Томилина, Г. А. Пашиняна. М.: Медицина, 2001. С. 325.

считать: содержание небольшого количества воды в дыхательных путях, признак Свешникова В. А. — наличие жидкости в клиновидной кости, отек легких и синюшность лица.

3. Рефлекторный тип характеризуется первоначальной остановкой сердца и дыхания после попадания человека в воду.

В судебной-медицинской практике вскрытие трупа патологоанатом, ставящим диагноз утопление, как причину смерти, устанавливается после исключения других причин, поэтому требуется проведение полного вскрытия с анализом жидкостей организма и интерпретацией всех результатов в контексте всей известной исторической и следственной информации. При отсутствии многочисленных подтверждающих фактов утопления оправдано рассмотрение другой неестественной причины смерти, так как тела, обнаруженные вблизи водоема или в водоеме, могут свидетельствовать о смерти от различных причин и способов, отличающихся от случайного утопления¹. Могут быть обнаружены травмы различных типов, количества и места распределения. Наиболее распространены травмы, полученные тупым предметом (ссадины, ушибы и рваные раны). Они могли быть получены на суше до погружения, при столкновении с водой или предметами в воде или во время погружения. В более крупных водоемах определенную роль будет играть способ входа, наличие движущихся или неподвижных природных или искусственных объектов, течение воды, воздействие волн, подводный рельеф и хищничество морских или наземных плотоядных животных. Усилия по реанимации и восстановлению могут привести к ссадинам и ушибам грудной клетки, лица, шеи или внутренних и проксимальных отделов верхних конечностей, а также могут присутствовать редкие петехии на лице или склерах. Наличие травмы может зависеть от факторов, которые препятствуют или защищают тело от воздействия, и включая те, которые влияют на плавучесть тела (ожирение, наличие плавучей, количество воздуха, содержащегося в легких и кишечнике и др.). В более глубоких водах тело часто принимает положение лежа с опущенной головой и свисающими вниз конечностями, известное как «поза утопающего», когда оно опускается на дно. Посмертные ссадины и рваные раны на открытых поверхностях тела, таких как лоб, тыльные стороны кистей, колени и верхние части стоп, могут появиться, когда тело волочится по поверхности дна или перемещается волной. Повреждения могут быть предсмертными, с грубыми или микроскопическими признаками жизненной реакции (кровоизлияния и воспалительные инфильтраты), или посмертными, с их отсутствием. Сомнительные повреждения следует исследовать под микроскопом. Независимо от того, как были ли они получены в предсмертных или посмертных условиях, хищничество животных может вызвать поверхностные или глубокие повреждения органов, мягких тканей и костей, и оставить характерные для данного вида животных узоры. Идентификация кожных ран, похожих на порезы, с характерной периодичностью, будет полезна при реконструкции повреждений, вызванных гребными винтами лодки. Вымывание крови через открытые раны и изменения в состоянии разложения

¹ Судебная медицина: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / В. И. Витер, А. Р. Поздеев, А. Ю. Вавилов. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 210.

могут затруднить или сделать невозможным различие между предсмертными и посмертными повреждениями. Там, где обнаженная кожа подвергается воздействию воздуха, может возникнуть пересохший, потемневший кожистый вид, который скрывает поверхностные повреждения. Другие травмы, не связанные с утоплением, могут дать ключ к пониманию обстоятельств, которые могли спровоцировать утопление, а именно: наличие следов, указывающих на внутривенное употребление наркотиков, зажившие резаные раны на запястьях, указывающие на предыдущие попытки самоубийства, или хирургические шрамы, указывающие на инвалидность¹.

В трупах без значительного разложения или длительной реанимации легче определить типичные признаки, связанные с утоплением. Бледность с морщинами может наблюдаться на ладонях рук, подошвах ног, пальцах рук и ног (иногда это называют «руки прачки» или «изменения прачки»). Эти изменения являются результатом дермального поглощения воды, который появляется на кончиках пальцев уже через 20–30 минут после погружения и медленно исчезает уже на свежем воздухе, поэтому может быть не очевиден при вскрытии. При извлечении из естественной водной среды прилипшие водные остатки, такие как ил, грязь, песок, гравий, растительность, водоросли и фрагменты раковин, могут прилипнуть к поверхности кожи или находиться в складках тела, полостях или отверстиях, таких как складки ягодиц, ноздри и рта, или быть обнаружены в волосах головы². Трупное окоченение будет проявляться в зависимости от температуры воды и продолжительности нахождения тела в воде, за исключением разложившихся тел. Как правило, окоченение затрагивает все скелетные мышцы, в том числе и подъязычные мышцы кожи, вызывая так называемую «гусиную плоть», и может наблюдаться как на погруженной, так и на не погруженной в воду коже, и не является специфичным только для пребывания трупа в воде. Синюшность, которая будет наиболее заметна на лице, шее, груди, руках, нижних конечностях и ступнях лежащего тела, но может отсутствовать или быть неполной на телах, подвергшихся воздействию быстротекущей воды. Цвет синюшности также следует принимать во внимание, так как он может быть информативным и направлять специфические посмертные тесты. Например, ярко-красная или розовая синюшность может наблюдаться в случаях утопления, вызванного отравлением угарным газом, при вдыхании выхлопных газов лодки, или в случаях смерти, связанной с переохлаждением. Наблюдается посмертное облысение.

Из выше сказанного можно выделить, что для установления истинных причин смерти при утоплении, а также идентификации личности нельзя не обойтись без судебно-медицинских знаний, результаты которых помогут правоохранительным органам в расследовании уголовного дела.

Таким образом, утопление является видом механической асфиксии, проявляющейся в закрытии водой дыхательных путей и в поражении основных жизненно-важных

---

¹ Судебно-медицинская экспертиза: учебник и практикум для вузов / под ред. Е. Х. Барина, В. А. Клевно, П. О. Ромодановского. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 138.

² Судебная медицина: судебно-медицинская танатология: учебное пособие для вузов / В. В. Хохлов. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С. 106.

функций организма — ЦНС, дыхания и кровообращения. Выделяют основные три типа утопления в воде: истинное, спастическое и рефлекторное. Выделяют основные внешние признаки смерти, вызванные при утоплении, однако, для судмедэксперта главное — определить истинную причину смерти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Осмотр трупа на месте происшествия: практическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. / П. М. Николаев, В. А. Спиридонов, И. Г. Масаллимов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 110 с.
2. Пиголкин Ю. И. Судебная медицина: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 496 с.
3. Руководство по судебной медицине / под ред. В. В. Томилина, Г. А. Пашиняна. Москва: Медицина, 2001. 576 с.
4. Судебная медицина: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / В. И. Витер, А. Р. Поздеев, А. Ю. Вавилов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 315 с.
5. Судебная медицина: судебно-медицинская танатология: учебное пособие для вузов / В. В. Хохлов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 217 с.
6. Судебная медицина: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В. Н. Крюкова. Москва: Норма, 2009. 432 с.
7. Судебно-медицинская экспертиза: учебник и практикум для вузов / под ред. Е. Х. Барина, В. А. Клевно, П. О. Ромодановского. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 317 с.
8. Физиология человека и животных в 3 т. Т. 3. Мышцы, дыхание, выделение, пищеварение, питание: учебник и практикум для вузов / И. Ю. Сергеев, В. А. Дубынин, А. А. Каменский. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 194 с.
9. Чурсин В. В. Искусственная вентиляция легких: Учебно-методическое пособие. Алматы, 2008. 55 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

А. Е. Свиридов

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические аспекты, связанные с преступлениями в информационной сфере. Раскрывает содержание понятия «киберпреступность», особенности и специфика совершения деяний в Интернет пространстве. Авторы анализируют практику, статистические данные, динамику и детерминанты киберпреступлений. Особое внимание в работе отведено вопросам криминологического противодействия, предложены меры предупреждения, профилактики преступлений,

которые совершаются изощренными способами и с применением информационных технологий. В статье приведены мнения представителей научного сообщества, касающиеся противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, информационные технологии, электронная вычислительная машина, автоматизация преступления.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERING CYBERCRIME

A. E. Sviridov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article deals with general theoretical issues related to crimes in the information sphere. The definition of the term “cybercrime” is given, as well as the specifics of this type of crime. The statistics concerning information crimes are considered and analyzed. The analysis of the legislation of the Russian Federation regulating crimes with the use of information technologies, as well as the changes made to it, is carried out. The opinions of representatives of the doctrinal community concerning countering cybercrime are given.*

Keywords: *cybercrime, information technology, electronic computer, crime automation.*

В период глобализации и информатизации становится трудным представить человеческую деятельность без передовых технологий. С одной стороны, они значительно облегчают повседневный быт людей. Так гораздо легче стала коммуникация между людьми, находящимися на больших расстояниях, значительно упростился процесс поиска информации, ее хранение и сортировка. При этом существуют и негативные аспекты. К примеру хранение секретных данных только в электронном виде несет риск взлома доступа к ней киберпреступниками и дальнейший шантаж или массовое освещение. В связи с этим вопрос актуальности киберпреступности в настоящее время имеет наиболее существенное значение.

В Российской Федерации отсутствует закрепленное на законодательном уровне определение термина «Киберпреступность». По этой причине, для детального рассмотрения исследуемой темы становится необходимым применение формулировок, выдвинутых представителями юридической доктрины. Так Ю. А. Иванова совместно с Г. М. Сарбаевым выдвигают одно из простых для понимания определение термину «Киберпреступность». В их научном исследовании киберпреступность трактуется как «любая преступная деятельность, которая использует компьютер, сетевое устройство или сеть»¹. Представленная формулировка отражает термин в широком смысле и рассматривает преступные действия, связанные с информационными технологиями через призму наличия компьютера, сетевого устройства или сети.

---

¹ Иванова Ю. А., Сарбаев Г. М. К вопросу о киберпреступности // Цифры трансформации экономики и права: сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 58.

Стоит отметить, что преступления, связанные с информационными технологиями, имеют специфическую характеристику, осложняющую процесс их пресечения, выявления и расследования. В число таких особенностей входят:

— высокий уровень скрытости, который выражается в тщательном сокрытии преступниками следов своего деяния, что способствует длительному поиску виновных лиц;

— наличие неосведомленности потерпевших лиц о самом факте преступного воздействия;

— трансграничность — данный фактор подразумевает, что преступник, объект преступления и потерпевшее лицо при совершении киберпреступления могут находиться не только в разных организациях, домах или городах, но и в разных странах или даже континентах;

— возможность автоматизация преступления, т. е. преступление будет совершено в автоматическом режиме. При этом существуют разные варианты точки отсчета, с которого начнется автоматический процесс. Например, с определенной даты и времени, либо с определенных заранее действий пользователя персонального компьютера;

— высочайший уровень осведомленности в работе информационных технологий. Преступники не только на глубоком уровне знают как работает та или иная технология, но также в курсе какие уязвимые места в ней есть и как именно данными изъянами пользоваться, чтобы получить доступ для совершения противоправного деяния;

— невозможность пресечения совершения киберпреступления традиционными методами и средствами. Можно задержать наручниками преступника, но, в случае автоматизации процесса, этого не будет достаточно¹.

Приведенные выше критерии позволяют более узко рассмотреть преступления, совершаемые с применением информационных технологий, для дальнейшего исследования.

Следует отдельно рассмотреть статистические данные, связанные с киберпреступностью. Информацию такого типа в своем научном исследовании приводят Д. В. Лобач и Е. А. Смирнова. Согласно собранным авторами данным, кибератакам в разной степени подвергаются как физические, так и юридические лица, случаи с первыми из приведенных превышают лишь на 5%. Что касается объектов, на которые направлены киберпреступления, то авторы выделяют следующие данные:

- «государственные учреждения (19%);
- промышленные компании (10%);
- медицинские учреждения (8%);
- финансовая отрасль (6%);
- наука и образование (6%);
- другое (27%)»².

¹ Мордвинов К. В., Удавихина У. А. Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 84.

² Лобач Д. В., Смирнова Е. А. Состояние кибербезопасности в России на современном этапе цифровой трансформации общества и становление национальной системы противодействия киберугрозам // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. № 4. С. 25.

В категорию «другое» входит предоставление услуг, транспортная инфраструктура, блокчейн-проекты и т. п.

Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года, опубликованной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, «с использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление» в стране¹. Уголовное законодательство Российской Федерации регулирует киберпреступления главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) преступления в сфере компьютерной информации, состоящей из пяти статей, а также статьей 159.6 мошенничество в сфере компьютерной информации, которая была введена в 2012 году².

Изначально 28 глава состояла только из трех статей: неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных программ и нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Однако этого недостаточно чтобы регулировать постоянно модернизируемые схемы цифровых преступлений. Поэтому данная глава неоднократно претерпевала дополнения и изменения. Так, например, были введены две дополнительные статьи 274.1 и 274.2.

Статья 159.6 за время своего существования напротив подверглась малому количеству изменений, среди которых увеличение максимального срока лишения свободы до пяти лет во второй части и шести лет в третьей части, а также оформление первого абзаца третьей части в виде пунктов и добавления пункта «в».

При этом регулирование преступлений с использованием цифровых технологий не ограничивается только вышеперечисленными статьями. Например, преступления, при которых совершается хищение денег при помощи электронных средств платежа могут квалифицироваться по ст. 158 УК РФ, т. е. кража.

Рассматривая тему киберпреступности необходимо придать огласке и меры по ее противодействию. Так А. А. Козодой и А. В. Орлова, рассуждая на данную тему приводят следующую позицию: «К числу основных мер противодействия киберпреступности на государственном уровне относятся: совершенствование законодательства, криминализация новых деяний, ужесточение ответственности за совершение компьютерных преступлений»³. Данное мнение является актуальной в настоящее время, так как, как уже упоминалось выше, современное уголовное законодательство не поспевает за развитием современных технологий, а также развитие способов совершения преступления с их использованием.

Резюмируя все вышесказанное, становится очевидным, что вопрос преступлений, с использование информационных технологий является актуальным на сегодняшний день. Возникает потребность в изобретении способов пресечения подобных преступлений. Также присутствует необходимость изменения законодательства, регулирующего киберпреступления.

¹ URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 31.05.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Козодой А. А., Орлова А. В. Практическое применение мер противодействия киберпреступности // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 65.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Иванова Ю. А., Сарбаев Г. М. К вопросу о киберпреступности // Цифровые трансформации экономики и права: сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 58–64.
3. Козодой А. А., Орлова А. В. Практическое применение мер противодействия киберпреступности // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 64–69.
4. Лобач Д. В., Смирнова Д. В. Состояние кибербезопасности в России на современном этапе цифровой трансформации общества и становление национальной системы противодействия киберугрозам // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. № 4. С. 23–32.
5. Мордвинов К. В., Удавихина У. А. Киберпреступность в России: актуальные вызовы и успешные практики борьбы с киберпреступностью // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 83–88.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: Сайт — URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 31.05.2023).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРИМИНАЛЬНЫЕ СУИЦИДЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. В. Свищева

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Е. Г. Михина

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В условиях экономической нестабильности в мире, политических и социальных кризисов возникает риск ухудшение качества жизни, снижение жизненного уровня отдельных групп населения, повышается их уязвимость. На этом фоне проблема снижения числа самоубийств в России и в мире приобретает новые грани актуальности. Россия находится на 15 месте в мире по уровню самоубийств. Уровень смертности от самоубийств в нашей стране оценивается как высокий.

Статья посвящена анализу факторов роста самоубийств в России и мире, содержит сравнительно-правовой анализ законодательства разных стран по вопросам

уголовной ответственности за криминальные самоубийства. Сформулированы выводы о наиболее эффективных мировых практиках в рассматриваемой сфере и возможности их применения для совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, профилактика суицидального поведения, доведение до самоубийства, уход из жизни, криминальный суицид, склонение к самоубийству, причинение смерти.

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMINAL SUICIDE: A COMPARATIVE LEGAL PERSPECTIVE

A. V. Svishcheva

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

E. G. Mihina

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Department of Law and National Security
Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *In conditions of economic instability in the world, political and social crises, there is a risk of deterioration in the quality of life, a decrease in the standard of living of certain groups of the population, their vulnerability increases. Against this background, the problem of reducing the number of suicides in Russia and in the world acquires new facets of relevance. Russia is ranked 15th in the world in terms of suicide rates. The death rate from suicide in our country is estimated as high.*

The article is devoted to the analysis of the factors of suicide growth in Russia and the world, contains a comparative legal analysis of the legislation of different countries on criminal liability for criminal suicides. Conclusions are formulated about the most effective world practices in the field under consideration and the possibility of their application to improve Russian legislation.

Keywords: *criminal liability, prevention of suicidal behavior, driving to suicide, declination to suicide.*

В 2021 году в России был зафиксирован 35% рост числа самоубийств несовершеннолетних. Занимая 9 место в мире по численности населения, Российская Федерация по количеству самоубийств практически сравнялась с США, чье население в два раза больше. Показатель российской суицидальной смертности в три раза превышает среднее (по всем странам мира) значение. Граждане Китая в 4 раза реже прибегают к самоубийству, чем россияне, а возрастной группе молодежи от 15 до 19 лет — в 5 раз. В последние годы число завершенных самоубийств в целом по Российской Федерации составляет более 35 на 100 тыс. населения, а в ряде экономических регионов — от 60 до 180 на 100 тысяч.

В мире за последние 10 лет отмечена динамика постепенного снижения числа самоубийств. Российская статистика по сравнению с максимумами конца 90-х годов также демонстрирует некоторое снижение. Однако при оценке статистических сведений следует принять во внимание эффект предшествовавшему текущему сни-

жению резкого роста. Так, по утверждению В. С. Ефремова, с 1985 года показатель самоубийств за двадцать лет вырос в 10 раз¹.

Специалисты отмечают, что рост политических и экономических проблем влияет на увеличение самоубийств.

Например, в Российской Федерации в 1993 году произошел так называемый «кризис власти», противостояние между Верховным Советом и Президентом России. Именно 1992–1993 годах выросло число самоубийств. Экономические потрясения 1998 года и банковский кризис 2008 года также отозвались в обществе увеличением числа суицидов: спровоцировал самоубийства среди несовершеннолетних, которые остро ощутили дестабилизацию общественных отношений и подверглись психологическому давлению от окружающих. Это было связано с изменением материального положения среднего класса страны.

Согласно исследованиям ВОЗ основным фактором риска самоубийств является длительно воздействующая на личность стрессовая ситуация².

Сопутствующие факторы:

— биологические (насилие в детстве, положительный семейный суицидальный анамнез, изменения в серотонинергической системе, влияние SARS-Cov-2 на развитие системного воспаления),

— демографические (мужчины больше склонны к аутоагрессии, обращение за помощью воспринимают как уязвимость, женщины имеют риск насилия со стороны партнера, тяжело переживают бездетность и безбрачие),

— социально-экономические (корреляция между ростом безработицы, понижением социального статуса и самоубийствами),

— психологические (личностные особенности суицидента, наличие психических заболеваний, алкоголизм, импульсивность).

В различных странах мира исследователи отмечают свои особенности суицидального поведения. К примеру, в самоубийства среди белого населения в 2 раза выше, чем у авто- и латиноамериканцев.

Страны с более высоким уровнем атеизма, такие как Китай, имеют повышенный риск самоубийств. В Великобритании наибольшему риску оказались подвержены работники строительной отрасли (мужчины), культуры и здравоохранения (женщины). В тоже время, отказ от бытового применения природного газа в стране привел к снижению самоубийств.

В Японии суицид является серьезной проблемой общества. Одной из причин суицидального поведения в Японии является высокий уровень стресса на работе. Кроме того, в японском обществе существует высокая степень социального давления, особенно на молодых людей, которые часто сталкиваются с проблемами в учебе и работе, завышенными требованиями работодателей.

В Корее схожая ситуация. В дополнение к обозначенным проблемам в Южной Корее причиной многих самоубийств является неудовлетворенность своей внешне-

¹ Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. С. 48–50.

² URL: [http://docviewer.yandex.ru.world_suicide_report_rassion.pdf](http://docviewer.yandex.ru/world_suicide_report_rassion.pdf) (дата обращения 22.03.2023).

стью. Развитая индустрия пластической хирургии способствовало созданию культа внешности и укоренению общественной потребности в изменении себя, путем создания красивого лица и спортивного тела. Те, кто не соответствуют местным стандартам красоты, могут подвергаться травле и высмеиваниям, что увеличивает риск самоубийств.

Не менее остро стоит проблема социальной изоляции, особенно среди пожилых людей¹.

В Японии, Южной Корее и Китае отмечается рост самоубийств пожилых людей старше 60 лет, на них приходится около 40% всех самоубийств в Южной Корее, 30% — в Японии, 25% — в Китае.

В Европе предсуицидальное поведение лица часто обусловлено алкоголизмом либо наркотической зависимостью.

По способам совершения самоубийств в мире самое большое распространение имеет самоповешение. Часто встречаются факты отравления пестицидами и ядохимикатами. К примеру, в Китае — это треть всех случаев. В урбанизированных районах (Гонконг, Сингапур и других) для прекращения жизни используется падение с высотных зданий. Не менее распространены отравления природным либо угарным газом, самопорезы.

Несмотря на то, что самоубийства — это акты личного волеизъявления, мировая практика знает случаи массовых суицидов. Наиболее известный из них — Гайанская трагедия 1978 года. 912 членов секты «Народный храм», строившие идеальный город в джунглях, добровольно ушли из жизни, следуя за своим лидером. Коллективные самоубийства совершили члены «Небесные врата», «Храм солнца», «Ветвь Давида».

Факты смертности населения от самоубийств стимулируют мировое сообщество и национальные государства к выработке стратегий и концепций снижения рисков в данной сфере и к реализации комплекса мер социального и уголовно-правового характера. Доведение до самоубийства является уголовно-наказуемым деянием в большинстве стран мира. Однако, практика установления уголовно-правового запрета имеет свои особенности, обусловленные национальным законодательством.

В 1996 году на Международной Ассамблее стран-участниц СНГ был принят Модельный Уголовный кодекс². Данный документ носит рекомендательный характер, в его основу заложены положения на основе научно-аргументированных принципов.

Основная цель принятия Модельного уголовного кодекса — формирование единого подхода при взаимодействии в борьбе с преступностью на территории стран-участниц СНГ.

Статья 117 Модельного Кодекса предлагает криминализировать доведение до самоубийства (покушения на самоубийство) путем систематического унижения личного

¹ Буряковская Е. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. С. 39–43, 52.

² Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников стран СНГ от 17.02.1996 «Модельный уголовный кодекс для государств-участников стран СНГ» // Справочно-правовая система ГАРАНТ: URL: <http://www.base.garant.ru/2566472/> (дата обращения 03.11.2021).

достоинства, угроз, жестокого обращения. Квалифицированный состав усматривается при нахождении потерпевшего в зависимом положении от агрессора (ч. 2 ст. 117).

Уголовные кодексы многих стран СНГ доведение до самоубийства относят к преступным деяниям. Такие нормы есть в уголовных кодексах Армении¹, Туркменистана, Беларуси, Кыргызской Республики и других стран.

Однако с 1996 года уголовно-правовое мышление развивалась и законодательство совершенствовалось с учетом национальных потребностей и особенностей. В настоящее время государства постсоветского пространства имеют определенные особенности правового регулирования, демонстрируют неоднозначный подход к оценке тяжести преступления и размерам наказания, определению способов совершения анализируемого преступления.

К примеру, в Грузии как в России изначально уголовное законодательство содержало единый простой состав доведения до самоубийства (ст. 115 УК Грузии). В 2018 году кодекс республики был дополнен квалифицированным составом с повышенной ответственностью при совершении преступления неоднократно либо по гендерному признаку (ч. 2 ст. 115 УК Грузии).

Уголовные кодексы Таджикистана, Казахстана, Беларуси, Молдовы, Армении, Кыргызстана, Туркменистана изначально содержали как простой, так и квалифицированный (особо квалифицированный) составы.

В Молдове уголовно наказуемо содействие самоубийству. В азербайджанском уголовном законодательстве ограничен круг возможных потерпевших и состав преступления имеет место лишь при установлении материальной, служебной или иной зависимости жертвы и виновного лица. В Туркменистане наказуемо склонение к самоубийству.

Согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан в качестве квалифицирующего признака усиливающего ответственность указано нахождение жертвы в полной зависимости от виновного.

Для законодательства Кыргызстана и Молдовы свойственно использование термина «попытка самоубийства» вместо «покушение на самоубийство».

Характеризуя объективные признаки доведения до самоубийства, уголовные кодексы Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, Армении, Грузии, Кыргызстана к способам совершения преступлений относят:

- жестокое обращение с потерпевшим;
- систематическое унижение его человеческого достоинства;
- угрозы.

При этом в Кыргызстане помимо угроз обозначен такой способ как применение насилия, опасного для жизни и здоровья, а Туркменский законодатель указал на недопустимость клеветы в отношении потерпевшего.

В Азербайджане и Грузии и наряду с достоинством выделяют также честь потерпевшего. В Беларуси статья 145 УК БК претерпела существенные изменения в 2019 году, теперь предикатное поведение может быть выражено в виде: «жестокого обращения, систематического унижения достоинства, угроз применения насилия

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 160.

к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне»¹. Часть 2 статьи 145 УК РБ включает деяния совершенные группой лиц, в отношении несовершеннолетнего либо нескольких потерпевших, а также при наличии материальной либо иной зависимости жертвы.

Уголовное законодательство Литвы использует непривычный для россиян термин «коварное обращение» (значение термина законодателем не раскрывается).

В молдавский уголовный кодекс в настоящее время внесены изменения, исключившие из диспозиции статьи перечень способов совершения преступления.

Уголовном законодательство Туркменистана², Кыргызстана и Таджикистана обеспечивает повышенную защиту (ответственность) при несовершеннолетии потерпевшего, кроме того, в Кыргызской республике квалифицирующим признаком является использование для преступления сети Интернет.

В Республике Туркменистан³ наказуемо не только доведение до самоубийства, но и склонение к суициду.

В ряде стран (Азербайджан, Молдова) предусмотрена уголовная ответственность за эвтаназию, так называемое лишение жизни по желанию⁴.

В большинстве стран СНГ уголовная ответственность за рассматриваемое деяние наступает с 16 лет, исключение составляют Эстония (с 15 лет), Грузия, Латвии (с 14 лет).

Размеры наказаний в государствах СНГ варьируются весьма значительно (от 1 до 10 лет). Преимущественно используется такой вид наказания как лишение свободы, при этом кодексы Латвии, Эстонии, Грузии, Армении, Молдовы, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана имеют безальтернативные санкции — только лишение свободы.

Нижняя граница наказания в квалифицированных составах составляет: 1 год (Беларусь); три года (Грузия); пять лет (Кыргызстан, Таджикистан Молдова); семь лет (Узбекистан). Верхняя граница: Беларусь, Армения, Латвия, Казахстан — 5 лет, Грузия — 6 лет, Туркмения и Таджикистан — 8 лет, Узбекистан — 10 лет. Максимально жесткое наказание возможно по уголовному закону Молдовы — до 12 лет (особо квалифицированный состав). Следует отметить, что это меньше российского максимума — 15 лет (ч. 2 ст. 110 УК РФ).

Изучение опыта криминализации рассматриваемых деяний в странах дальнего зарубежья указывает на наличие весьма разного подхода, в том числе существенно отличающегося от российского.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. Минск, 2003. С. 83.

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана (постатейный). Ашхабад, 2013. С. 189–191.

³ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=819;-56 (дата обращения: 07.12.2022).

⁴ Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 50–69.

В частности следует отметить, что во многих государствах уголовно-преследуемым является склонение (содействие) к самоубийству, в то же время доведение до самоубийства редко выделяется в самостоятельный состав преступления.

Так, диспозиция ст. 151 УК Польши представляет собой смешение отечественных составов доведение до самоубийства и склонение к самоубийству и предусматривает наказание за уговоры ли оказания помощи в доведении до покушения на свою жизнь. В Болгарии способы преступного деяния связаны с систематическим унижением достоинства и жестоким обращением (статья 127)¹.

Ханова И. В. отмечает: «в Тайланде, Бангладеш, Брунее, Кипре, Малави, Сингапуре, Танзании, Уганде к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие семилетнего возраста; в Кении² ответственность наступает с восьми лет, а на Филиппинах — с девяти»³.

В американском федеральном законодательстве (статья 210.5 Примерного уголовного кодекса США) наказуемо доведение до самоубийства, пособничество в совершении суицида, а также подстрекательство к нему. Норма применяется в округе Колумбия и штатах Западная Виргиния Северная Каролина, Алабама, Вайоминг, Массачусетс, Невада. В США в 27 штатах наказуемы подстрекательство и пособничество в суициде. В большинстве штатов субъект преступлений — лицо, достигшее 14 лет⁴.

В контексте сравнительного правоведения юридически ценной является юридическая позиция штатов Алабама, Нью-Йорк, Флорида и других, которые, обратив внимание на участвовавшие в практике случаи использования Интернет пространства для травли жертвы, установили ответственность за кибербуллинг, повлекший самоубийство. В 2021 году в США суд признал виновной 23-летнюю американку за доведение до суицида бывшего близкого друга, которому виновная направила 47 тысяч сообщений, содержащих угрозы, оскорбления, унижительные высказывания и предложения покончить с собой. С 2015 года киберсуициды криминализированы в Новой Зеландии⁵.

Способы совершения: Израиль — угроза насилия и насилие, США — обман, физическое принуждение, насилие, Тайланд — применение жестокости.

При этом, в Таиланде обязательным условием является наличие материальной и иной зависимости жертвы и виновного, а также цели в виде провокации суицида либо покушения или покушения на него, субъект — лицо достигшее 14 лет⁶.

¹ Филлипова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 31.

² Уголовный кодекс Республики Кения // URL: <https://criminal.peterlife/criminal/53253.html#.YE8igBhn2Nw> (дата обращения: 19.03.2023).

³ Ханова И. В. Ответственность за преступления против жизни, связанные с суицидом, в странах англосаксонской правовой семьи // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 115–122.

⁴ Сеидли Х. Ш. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству США // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 263–265.

⁵ Голованова Н. А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 51.

⁶ Уголовный кодекс Таиланда // URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-тайланда.html> (дата обращения: 05.03.2021).

На острове Шри-Ланка власти обеспокоены высоким уровнем самоубийств, что находит отражение в ужесточении уголовной политики: подстрекательство к самоубийству при наступлении последствий в виде смерти потерпевшего карается смертной казнью (ст. 299 УК).

В Индии смертная казнь либо пожизненное лишение свободы назначаются при совершении квалифицированного состава предполагающего подстрекательство к самоубийству несовершеннолетнего лица, душевнобольного, «находящегося в бессознательном состоянии, или в состоянии идиотизма», а также человека, прибывающего в состоянии (ст. 305 УК)¹. Аналогичный подход демонстрирует законодатель в Южной Африканской Республике (ч. 2 ст. 225 УК) и Сингапуре (ст. 305 УК).

Проведенный анализ состояния законности и исследование зарубежного опыта противодействия в рассматриваемой сфере позволяет сделать следующие выводы:

1) Уровень суицидов в России является одним из самых высоких в мире. Он выше, чем в странах Европы и Америки.

2) Уголовно-правовое противодействие в различных странах мира используется как способ снижения числа самоубийств в случаях оказания на потерпевшего неправомерного физического или психического воздействия, причиняющего ему моральную травму, чувство безысходности и непреодолимости проблем, побуждая и подталкивая последнего к самоубийству либо содействуя его уходу из жизни.

3) Доведение до самоубийства или содействие самоубийству уголовно наказуемо во многих странах мира. В англо-саксонской правовой семье такие действия рассматриваются как непредумышленное убийство. Для России может представлять интерес практика стран, установивших самостоятельные составы за совершение преступлений с использованием сети Интернет, в том числе за травлю, угрозы и унижения в сети, повлекшие смерть жертвы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Республики Индия от 01.01.1862 // Indian Kanoon: Сайт. — URL: <https://indiankanoon.org/doc/1569253> (дата обращения: 14.03.2023).

2. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I // Юрист: Сайт. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286#pos=819;-56 (дата обращения: 07.12.2022).

3. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 г. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С. 160.

4. Уголовный кодекс Республики Кения // Сайт. — URL: <https://criminal.peterlife/criminal/53253.html#.YE8igBhn2Nw> (дата обращения: 19.03.2023).

5. Уголовный кодекс Тайланда // Сайт. — URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-тайланда.html> (дата обращения: 05.03.2021).

---

¹ Уголовный кодекс Республики Индия от 01.01.1862 // URL: <https://indiankanoon.org/doc/1569253> (дата обращения: 14.03.2023).

6. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников стран СНГ от 17.02.1996 «Модельный уголовный кодекс для государств-участников стран СНГ» // Справочно-правовая система «ГАРАНТ»: Сайт. — URL: <http://www.base.garant.ru/2566472/> (дата обращения 03.11.2021).
7. Акимочкин В. И., Позняк В. Д. Доведение до самоубийства: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. 2022. № 1. С. 95–101.
8. Буряковская Е. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. 228 с.
9. Голованова Н. А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 42–57.
10. Ефремов В. С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. 480 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А. В. Баркова. Минск, 2003.
12. Сеидли Х. Ш. Ответственность за доведение до самоубийства по законодательству США // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 263–265.
13. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана (постатейный). Ашхабад, 2013. С. 189–191.
14. Филлипова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2020. 209 с.
15. Ханова И. В. Ответственность за преступления против жизни, связанные с суицидом, в странах англосаксонской правовой семьи // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 115–122.
16. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 50–69.
17. Доклад ВОЗ «Предотвращение самоубийств: глобальный императив» 2014 г. // Всемирная организация здравоохранения: Сайт. — URL: http://docviewer.yandex.ru/world_suicide_report_rassion.pdf (дата обращения 22.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. И. Фролов

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность данной темы вызвана тем, что большая часть наркопреступлений происходит с использованием сети Интернет. Предметом работы является процесс совершения наркопреступлений с помощью сети Интернет и практика, связанная с расследованием преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Целью работы является анализ особенностей

совершения преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств с использованием IT-технологий. Задачами является установление общественной опасности, особенностей совершения и противодействия наркобизнесу в сети Интернет. При исследовании вопросов, касающихся наркопреступлений, использовался логический метод, анализ, синтез, метод дедукции и индукции. Результатами работы стало установление особенностей незаконного оборота наркотических и психотропных веществ посредством сети Интернет, а также способы противодействия их нелегальному сбыту.

Ключевые слова: наркопреступность, наркотические и психотропные вещества, интернет-преступность, противодействие распространению наркотических средств, продажа наркотиков.

PECULIARITIES OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS COMMITTED VIA THE INTERNET

A. I. Frolov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The relevance of this topic is caused by the fact that most of the drug crimes occur using the Internet. The subject of the work is the process of committing drug crimes using the Internet and the practice associated with the investigation of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. The purpose of the work is to analyze the specifics of committing crimes related to illicit drug trafficking using IT technologies. The objectives are to establish the public danger, the specifics of committing and countering drug trafficking on the Internet. In the study of issues related to drug crimes, the logical method, analysis, synthesis, method of deduction and induction were used. The results of the work were the establishment of the features of illicit trafficking of narcotic and psychotropic substances via the Internet, as well as ways to counteract their illegal sale.*

Keywords: *drug crime, narcotic and psychotropic substances, Internet crime, countering the spread of narcotic drugs, drug sales.*

В настоящее время мы являемся свидетелями стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий. Но, как зачастую бывает, прогресс не может нести исключительно положительные тенденции и изменения. Эволюция IT-технологий приводит к тому, что некоторая часть уголовно наказуемых деяний теперь можно совершить с помощью сети Интернет.

Так, крупная часть мошенников и наркоторговцев взяли на вооружение современные технологии и начали совершать преступления удаленно.

За последние несколько лет наркотические преступления составляют крупную часть от общего числа совершаемых преступлений, а именно на преступления в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ приходится 1/10 часть всех зарегистрированных преступлений в России¹.

¹ Шекк Е. А. Актуальные вопросы противодействия наркопреступности в современных условиях // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1(15). С. 67.

Всего в России по разным версиям насчитывается более 8 млн человек потребляющих наркотические вещества. Столь немалые показатели омрачаются еще тем, что более половины этих людей входят в возрастную категорию 14–35 лет. Проще говоря, большая часть наркоманов является современная молодежь — будущее нашей страны¹.

Но на первый взгляд, незаконный оборот наркотических веществ и психотропных средств не несет какой-либо большой опасности для общества, но это совершенно не так. Лица, которые подверглись потреблению запрещенных препаратов, зачастую начинают нарушать все моральные и социальные нормы. Также было установлено, что от уровня наркотизма населения напрямую зависит общий объем преступлений и проступков. Обусловлено это тем, что лицам, имеющим наркотическую зависимость, постоянно требуются средства для приобретения очередного вещества, и очень часто они идут на совершения краж, грабежей и даже разбоев, чтобы получить денежные средства. Также люди с наркотической зависимостью, как правило, всегда очень импульсивные и агрессивные.

Относительно недавно наркобизнес признали угрозой национальной безопасности на государственном уровне. Такое положение дел следует из раздела 3 Указа Президента РФ «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»².

В этом документе отмечается, что отчасти именно из-за развития информационно-телекоммуникационных технологий незаконный оборот наркотиков начал угрожать безопасности РФ. Непосредственно это проявляется в том, что начали создаваться новые современные формы незаконной деятельности. Благодаря IT-технологиям наркоторговцам удалось повысить во много раз свой уровень скрытности, а также наладить более сложные и совершенные пути поставки и продажи запрещенных веществ и средств. С помощью сети Интернет, преступникам удалось существенно улучшить процесс легализации денежных средств полученных от продажи наркотиков.

Сейчас интернет-магазины, которые занимаются продажей наркотических веществ набрали очень большую популярность. Суходулов А. П. и вовсе еще в 2015 году заявлял, что более 40% наркотических средств в нашей стране распространяется путем закладок, используя для этого различные социальные сети³.

В современном виде бесконтактный способ распространения запрещенных веществ выглядит следующим способом: продавец создает сообщество или канал в одной из популярных социальных сетей и мессенджере, как правило, используется

---

¹ Шелкошвейн Е. В., Шелкошвейн Ю. С. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности // Legal Bulletin. 2018. № 3. С. 67.

² Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

³ Яшин А. В., Шикшеев В. Р. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети интернет // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1. С. 108.

мессенджер Telegram (в 2018 году Роскомнадзор даже предпринимал попытки его заблокировать¹) покупатель сам выходит на интернет магазин посредством рекламы или чат ботов. После покупатель согласовывает с продавцом детали сделки и оплачивает выбранный наркотик электронными средствами платежа (здесь могут использоваться как российские сервисы, как ЮMoney, а могут и зарубежные, к примеру EasyPay, иногда оплата может происходить и в криптовалюте. После этого продавец делает тайник, в котором оставляет заказ покупателя и отправляет ему точные координаты и фотографии с указанием местоположения тайника².

Тайники создаются во всевозможных местах, от почтовых ящиков до деревьев, стоящих в лесу. При переписке с живыми людьми мессенджер имеет в своем арсенале секретные чаты, которые полностью анонимным и не имеют резервного копирования.

Сейчас продажа наркотических веществ могут происходить вообще без общения с живым человеком. Для этого наркоторговцы запускают специальные чат-боты. Чат-бот — это программа, которая выполняет все общение с человеком желающим приобрести наркотические и психотропные вещества. Приобретатель указывает желаемое вещество и свой город, чат-бот самостоятельно проверяет факт оплаты и высылает соответствующие координаты тайника.

Денежные средства наркоторговцы хранят на всевозможных электронных кошельках: QIWI, ЮMoney, WebMoney и так далее. Для продавцов это очень удобно, регистрация происходит через номера телефонов, которые у наркоторговцев всегда зарегистрированы на подставных людей. Позже эти деньги переводятся на нужные счета и обналичиваются через банковские карты, которые также оформлены на других людей, как правило, на лиц без определенного места жительства или умерших.

Бесконтактный способ продажи наркотиков очень затрудняет расследования преступления, так как рядовые оперативно-розыскные мероприятия не всегда могут дать какой-либо результат. Установление администратора чат-бота или запрещенного канала крайне сложный и длительный процесс, особенно если наркоторговцы используют VPNсервисы. Для установления IP-адреса преступников, необходимого для установления их личностей сотрудникам правоохранительных органов требуется отправить запрос в администрацию Telegram. Запрос могут рассматривать некоторое количество времени, за которое оперативная информация может уже утратить свое значение, а если VPNсервер действует из-за границы, то и вовсе никакую информацию можно не получить.

При расследовании данных дел большое значение имеют следы преступления. К ним можно отнести: само наркотическое или психотропное вещество, упаковка

¹ Суходолов А. П., Бычкова А. М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С. 7.

² Малик В. И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 76.

из-под наркотика, средства и приспособления для потребления или производства наркотиков, банковские карты, зарегистрированные на других людей. Сейчас начали уделять особое внимание электронным следам преступления. Ими, как правило, служит переписка в мобильном телефоне, фотографии и координаты по, которым находятся наркотические вещества, переводы денежных средств соответствующим лицам.

Раскрытие преступной группы, занимающейся незаконным сбытом наркотических средств, очень трудоемкая работа, требующая соответствующего технического обеспечения¹. Большая сложность в раскрытии данных преступлений состоит в почти полной анонимности интернет-пространства. Если проанализировать почему наркоторговцы выбирают в качестве площадки для своей деятельности мессенджер Telegram, то мы приходим к выводу, потому что там есть широкая возможность по применению чат-ботов, которые будут продавать товар даже без непосредственного участия сбытчика и функция секретных чатов в, которых происходит дальнейшее протекание сделки².

В связи с этим для противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ следует в первую очередь деанонимизировать интернет-пространство. Также следует наладить тесное сотрудничество между правоохранительными органами и соответствующими экспертами в сфере IT-технологий. Не менее важно усовершенствовать законодательство в сфере социальных сетей, мессенджеров и банковских счетов, для того чтобы оперативные сотрудники могли быстрее получать необходимую информацию, касающуюся преступных деяний.

Как итог, хочется сказать, что технический прогресс всегда будет порождать новые способы совершения преступлений и законодательство по крайней мере не должно от него отставать и постоянно генерировать новые нормативно-правовые нормы для нормального функционирования общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 48. Ст. 7710.

2. Малик В. И. Некоторые вопросы противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств через сеть интернет // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. № 2. С. 72–81.

3. Петухов А. Ю., Куликов К. С. Проблемы противодействия использованию компьютерных технологий в незаконном обороте наркотиков // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2020. № 1. С. 68–71.

---

¹ Тимофеев С. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2018. № 1. С. 184.

² Петухов А. Ю., Куликов К. С. Проблемы противодействия использованию компьютерных технологий в незаконном обороте наркотиков // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2020. № 1. С. 69.

СЕКЦИЯ
Государственная политика противодействия преступности

4. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. С. 5–17.

5. Тимофеев С. В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1. С. 180–185.

6. Шекк Е. А. Актуальные вопросы противодействия наркопреступности в современных условиях // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15). С. 67–70.

7. Шелкошвейн Е. В., Шелкошвейн Ю. С. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности // Legal Bulletin. 2018. № 3. С. 66–70.

8. Яшин А. В., Шикшеев В. Р. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети интернет // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1. С. 107–112.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА
ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

**ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ
КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ**

В. В. Булгаков

доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

А. С. Поздняков

студент магистратуры Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Жилое помещение, несомненно, является объектом гражданского права, поскольку оно является имуществом и может быть предметом правоотношений между субъектами права. В российской практике, как правило, жилое помещение является объектом прав собственности или иных вещных прав, которые предоставляют владельцу право владеть, пользоваться и распоряжаться им. Собственник жилого помещения имеет право продавать, сдавать в аренду или в залог, наследовать и дарить свое имущество. Он также обязан выполнять ряд правил, связанных с эксплуатацией и обслуживанием жилого помещения, а также соответствовать нормативным требованиям по охране жизни и здоровья жильцов. Тема вещных прав, как одного из выражений объекта гражданского права, на жилые помещения становится особенно актуальной в условиях быстрого роста цен на недвижимость, нестабильности рынка жилья, постоянного изменения законодательства и возможных споров между владельцами жилых помещений и другими лицами. Ввиду этого выделяем для себя цель представленного исследования: многогранно исследовать аспекты, определяющие жилые помещения как объекты гражданского права.

Ключевые слова: *недвижимость, жилое помещение, жилище, вещные права.*

**RESIDENTIAL PREMISES
AS AN OBJECT OF CIVIL LAW IN RUSSIA**

V. V. Bulgakov

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Department of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

A. S. Pozdnyakov

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Accommodation is undoubtedly an object of civil law, since it is property and can be the subject of legal relations between subjects of law. In Russian practice, as a rule, residential premises are subject to property rights or other property rights that grant the owner the right to own, use and dispose of them. The owner of the residential premises has the right to sell, rent or pledge, inherit and donate his property. It is also obliged to comply with a number of rules related to the operation and maintenance of residential premises, as well as comply with regulatory requirements for the protection of the life and health of residents. The topic of property rights, as one of the expressions of the object of civil law, for residential premises becomes especially relevant in the context of a rapid increase in real estate prices, instability of the housing market, constant changes in legislation and possible disputes between residential owners and other persons. In view of this, we highlight the purpose of the presented study: to multifaceted explore the aspects that define residential premises as objects of civil law.*

***Keywords:** real estate, residential premises, housing, property rights.*

Представленное исследование рационально начинать с характеристики такой правовой категории, как «право на жилище». Известно, что право на жилище является центральным социально-экономическим правом. В большинстве развитых стран мира, в том числе и в Российской Федерации, право на жилище закреплено на высшем законодательном уровне, то есть конституционном. Это неслучайно, так как без крова человек не может существовать в нормальных условиях, в то время как обеспечение достойных условий жизни своих граждан — первостепенная обязанность государства. Без обеспечения населения жильем невозможно благополучие государства, его социальное, экономическое, культурное развитие, так как оно напрямую зависит от гарантии возможности развития каждого отдельно взятого человека. Потребность в жилище носит постоянный характер. Без жилища человек не чувствует свою безопасность, комфорт, не может работать и строить семью. Государство заинтересовано в реализации конституционного права каждого на жилище, в особенности в той части, которая касается обеспечения жильем социально незащищенных граждан, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые по объективным причинам к моменту достижения совершеннолетия не могут иметь собственного жилья. Защитить этих людей, способствовать реализации их права на жилище — не просто обязанность, это долг государства.

На сегодняшний день в Российской Федерации право на жилище возведено в ранг важнейших и находит свое закрепление в Конституции Российской Федерации. Часть 1 статьи 40 Конституции РФ гласит, что «каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища»¹.

Жилое помещение — это помещение, которое предназначено для проживания людей, то есть для их постоянного или временного проживания. Жилые помещения могут быть отдельными домами, квартирами в многоквартирных домах, комнатами в общежитиях, хостелах или отелях.

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

Жилое помещение должно соответствовать определенным требованиям, чтобы обеспечить жильцам безопасность, комфорт и здоровье. Оно должно иметь достаточно площади для проживания, включая жилую, кухонную, санитарно-гигиеническую и другие необходимые помещения. Также в жилом помещении должна быть предусмотрена система вентиляции, освещения, отопления и водоснабжения.

В разных странах существуют свои законы и правила, регулирующие требования к жилым помещениям, которые определяются национальными нормами и стандартами.

Жилое помещение в России обычно должно соответствовать определенным требованиям и иметь определенные признаки. Некоторые из них включают в себя:

1. Площадь помещения: В соответствии с законодательством России, жилое помещение должно иметь площадь не менее 6 квадратных метров на человека, проживающего в нем.

2. Высота потолков: Высота потолков в жилом помещении не должна быть менее 2,5 метров.

3. Окна: Жилое помещение должно иметь окна, которые можно открывать, чтобы обеспечить естественную вентиляцию и освещение. Размеры окон должны соответствовать нормативам по естественному освещению и вентиляции.

4. Санитарные условия: Жилое помещение должно быть оборудовано санитарными узлами, включая туалет, раковину и душ или ванную комнату.

5. Электроснабжение: Жилое помещение должно иметь доступ к электроснабжению, которое соответствует стандартам.

Жилое помещение — это объект недвижимости, который может рассматриваться как объект гражданского права.

Прежде всего, стоит понять, что же именно является объектом гражданского права.

Объект гражданского права — это все, что может быть предметом гражданско-правовых отношений, то есть все, что может быть куплено, продано, передано в аренду или использовано другим образом в рамках правовых отношений между физическими или юридическими лицами.

Объектами гражданских прав могут быть как материальные, так и нематериальные вещи, например: земельные участки, недвижимость, денежные средства, ценные бумаги, авторские права, патенты, торговые марки, интеллектуальная собственность и многое другое.

Объекты гражданского права могут иметь разную стоимость, и могут быть как независимыми, так и связанными с другими объектами. Гражданское право регулирует отношения между субъектами права в отношении объектов гражданского права, определяя права и обязанности сторон и устанавливая механизмы защиты прав.

В соответствии с гражданским законодательством, жилое помещение относится к категории недвижимости и может быть куплено, продано, сдано в аренду или передано в наследство.

Недвижимость является объектом гражданского права, так как она имеет юридическую природу и относится к категории вещей. В соответствии с гражданским законодательством, недвижимость является объектом права собственности, которое может быть приобретено и использовано согласно законодательству.

В качестве объекта гражданского права, недвижимость может быть передана от одного лица другому посредством различных юридических документов, таких как договор купли-продажи, договор аренды, договор дарения и т. д. Владелец недвижи-

мости имеет право распоряжаться ею, а также взыскивать с нее доходы и компенсации в случае ее утраты или повреждения.

Кроме того, недвижимость является объектом гражданско-правовых отношений, связанных с правом наследования, залогом, ипотекой и другими видами обременения. Все эти вопросы регулируются гражданским законодательством и судебной практикой.

Итак, жилое помещение в качестве объекта недвижимости является, соответственно, объектом гражданского права.

В случае если жилое помещение находится в многоквартирном доме, собственник имеет права и обязанности, определенные законодательством, а также участие в управлении домом через собственную или общую собственность.

Таким образом, жилое помещение является объектом гражданского права, и его собственник имеет право распоряжаться им и использовать по своему усмотрению, соблюдая при этом законы и права других лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (Часть I). Ст. 14.

3. Гражданское право: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва: Волтерс Клувер, 2004. 330 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА, ИМЕЮЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

О. И. Грязева

к. ю. н., судья Мичуринского городского суда Тамбовской области в отставке
(Мичуринск, Российская Федерация)

Аннотация. Важнейшим свойством права является его развитие в соответствии с изменениями во всех сферах общественных отношений, в том числе имущественных. В современных условиях с учетом международной обстановки, экономической и политической ситуации в стране меняется правовое регулирование имущественных

отношений в Российской Федерации. В статье будет рассмотрен вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов при иностранных инвестициях в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в связи с изменениями действующего российского законодательства. Федеральным законом от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» в редакции, действующей с 9 мая 2023 года, установлена обязанность суда при принятии решения о применении последствий недействительности ничтожной сделки, связанной с иностранными инвестициями в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, учитывать наличие или отсутствие рисков сохранения или возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства в случае применения последствий недействительности ничтожной сделки, установленных пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, баланс интересов, безопасность, правосудие.

**LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS:
ENSURING A BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS
IN THE SPHERE OF FOREIGN INVESTMENTS
IN BUSINESS ENTITIES OF STRATEGIC IMPORTANCE
FOR ENSURING THE COUNTRY'S DEFENSE
AND STATE SECURITY**

O. I. Gryazeva

Cand. Sci. (Law), Judge of the Michurinsky City Court
Retired from the Tambov region
(Michurinsk, Russian Federation)

Abstract. *The most important property of law is its development in accordance with changes in all spheres of public relations, including property. In modern conditions, taking into account the international situation, the economic and political situation in the country, the legal regulation of property relations in the Russian Federation is changing. The article will consider the issue of ensuring a balance of private and public interests in foreign investments in business entities of strategic importance for ensuring the country's defense and state security, in connection with changes in the current Russian legislation. Federal Law No. 57-FZ of April 29, 2008 "On the Procedure for Making Foreign Investments in Business Entities of Strategic Importance for Ensuring the Defense of the Country and the Security of the State", as amended from May 9, 2023, establishes the obligation of the court when deciding on the application of the consequences of the invalidity of an insignificant transaction related to foreign investments in economic companies of strategic importance for ensuring the defense of the country and the security of the state, take into account the presence or absence of risks of preservation or occurrence of a threat to the defense of the country and (or) the security of the state in the event of the application of the consequences of the invalidity of an insignificant transaction, established by paragraph 2 of Article 167 of the Civil Code of the Russian Federation.*

Keywords: legal regulation, balance of interests, security, justice.

Важнейшим свойством права является его развитие в соответствии с изменениями во всех сферах общественных отношений, в том числе имущественных. В современных условиях с учетом международной обстановки, экономической и политической ситуации в стране меняется правовое регулирование имущественных отношений в Российской Федерации.

В данной статье будет рассмотрен вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов при иностранных инвестициях в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в связи с изменениями действующего российского законодательства.

В юридической науке проблему обеспечения баланса частных и публичных интересов исследовали в своих работах С. С. Алексеев, Ю. Г. Арзамасов, Е. Ю. Архипова, Е. В. Богданов, М. И. Брагинский, А. А. Даньков, В. В. Ершов, О. С. Иоффе, А. В. Малько, В. А. Мальцев, А. Ф. Пьянкова, М. В. Сайдашева, В. В. Субочев, Д. М. Чечот, А. И. Экимов.

Так, В. А. Мальцев, проанализировав категорию баланса интересов в сфере обеспечения государственной безопасности, сформулировал понятие баланса интересов, определив его как узаконенное справедливое (с учетом приоритетов) соотношение конституционно-гарантированных прав и обязанностей сторон¹.

А. Ф. Пьянкова предлагает понимать под балансом интересов сторон правоотношения такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов².

Принцип баланса интересов имеет в гражданском праве значение самостоятельного принципа, развивая и конкретизируя принципы равенства и добросовестности и ограничивая сферу действия принципов диспозитивности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены основные начала гражданского законодательства. Согласно пункту 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

---

¹ Мальцев В. А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 9.

² Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (24). С. 124.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. При этом пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Сайдашева М. В. полагает, что одна из задач защиты публичных интересов — недопущение контроля иностранных инвесторов в отношении предприятий в определенных сферах российской экономики, которые являются ключевыми для обеспечения безопасности государства¹.

Наиболее ярким примером тенденции усиления влияния государства в обеспечении баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании имущественных отношений является изменение законодателем Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Так, Федеральными законами от 5 декабря 2022 года № 498-ФЗ, от 28 апреля 2023 года № 139-ФЗ внесены существенные изменения в Федеральный закон от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Федеральным законом от 5 декабря 2022 года № 498-ФЗ часть 2 статьи 3 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» дополнена пунктом 9, в соответствии с которым иностранным инвестором признается иностранный агент.

Понятие иностранного агента и условия признания таковым предусмотрены Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

В соответствии с ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влия-

¹ Сайдашева М. В. Обеспечение баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании иностранных инвестиций в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 22.

нием» под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и (или) материалов, иные виды деятельности, установленные ст. 4 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ.

В силу п. 5 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» в редакции, действующей с 9 мая 2023 года, иностранным инвестором признается гражданин Российской Федерации, имеющий иное гражданство либо получивший вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» сделки, указанные в статье 7 указанного Федерального закона и совершенные с нарушением требований настоящего федерального закона, ничтожны.

Федеральным законом от 28 апреля 2023 года № 139-ФЗ статья 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» дополнена частями 1.1, 1.2, 1.3, уточняющими порядок применения судом последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной с нарушением указанного Федерального закона.

Так, в силу части 1.1 статьи 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», действующей с 9 мая 2023 года, суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки в соответствии с гражданским законодательством, в том числе может взыскать в доход Российской Федерации приобретенные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, либо приобретенное в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно, имущество, которое относится к основным производственным средствам хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, а также взыскать в доход Российской Федерации доходы, полученные в результате совершения ничтожной сделки сторонами, действовавшими умышленно.

Согласно части 1.2 статьи 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ при принятии судом решения о применении последствий недействительности ни-

чтожной сделки, указанных в части 1.1 настоящей статьи, в том числе учитывается наличие или отсутствие рисков сохранения или возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства в случае применения последствий недействительности ничтожной сделки, установленных пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1.3 статьи 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ последствия недействительности ничтожной сделки, указанные в части 1.1 настоящей статьи, по аналогии применяются судом к действиям, указанным в части 3.1 статьи 7 настоящего Федерального закона и совершенным с нарушением требований настоящего Федерального закона. При принятии судом решения о применении таких последствий в том числе учитывается наличие или отсутствие рисков сохранения либо возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства в случае применения последствий недействительности ничтожной сделки, установленных пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного можно согласиться с утверждением А. А. Данькова о том, что именно суды при принятии решения должны в динамике учитывать особенности правовых интересов сторон правоотношения, актуальное соотношение публичных и частных интересов, сопоставлять интересы общества с интересами отдельных лиц, не допуская ситуации, когда интерес одной из сторон превалирует над интересом другой или игнорируется¹.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал в своих постановлениях и определениях, что именно суды при рассмотрении дел обязаны добиваться должного равновесия между конституционными правами и решать, каким правам и охраняемым законом интересам должно быть отдано предпочтение в конкретном случае.

Е. Ю. Архипова полагает, что «с учетом происходящих в текущий период событий приоритет публичных интересов перед частным вполне справедлив. Эти ограничения представляют собой своего рода количественное уменьшение вариантов юридически дозволенного поведения посредством установления пределов, но не доходя до полного запрета»².

Таким образом, в современной российской законодательстве государство строго регулирует имущественные отношения, обеспечивая баланс частных и публичных интересов, устанавливая обязанность суда при рассмотрении дел о последствиях недействительности ничтожной сделки, в результате которой иностранные инвесторы незаконно получают контроль над российскими стратегическими обществами, учитывать наличие или отсутствие рисков сохранения либо возникновения угрозы обороне страны и (или) безопасности государства.

---

¹ Даньков А. А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С. 14.

² Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 136.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132–139.
2. Даньков А. А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Москва, 2014. 34 с.
3. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. 211 с.
4. Мальцев В. А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 6–9.
5. Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (24). С. 117–130.
6. Сайдашева М. В. Обеспечение баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании иностранных инвестиций в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Москва, 2022. 33 с.
7. Субочев В. В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 125–135.

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ МИНИМАЛЬНОГО БРАЧНОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В. В. Данчев

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В представленной статье рассматривается правовое регулирование брачного возраста в российском праве. Данная тема является актуальной для исследования, так как предусмотренная статьей 13 СК РФ, а также законодательством ряда субъектов РФ в исключительных случаях возможность заключения брака с 16 лет, а иногда даже с 14 лет, вызывает дискуссии в научном сообществе, а также в среде государственных и общественных деятелей. В статье прослежены основные этапы правового регулирования брачного возраста в России. Освещается проблема снижения брачного возраста в современной России. Данный вопрос рассматривается в связи с распространявшейся практикой — фактическое сожительство лиц, которое нарушает сложившиеся постулаты брачно-семейных отношений в современной России. Сделан особый акцент на пробельности действующей системы российского семейного законодательства в части определения брачного возраста и оснований для его снижения с учетом законодательства субъектов РФ.*

***Ключевые слова:** брак, брачный возраст, несовершеннолетие, минимальный брачный возраст, признание брака недействительным.*

TO THE QUESTION OF REGULATION OF THE MINIMUM AGE OF MARRIAGE IN THE RUSSIAN LAW

V. V. Danchev

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article discusses the legal regulation of marriageable age in Russian law. This topic is relevant for the study, since the possibility of marriage from the age of 16, and sometimes even from the age of 14, provided for by Article 13 of the RF IC, as well as by the legislation of a number of constituent entities of the Russian Federation, causes discussions in the scientific community, as well as among state and public figures. The article traces the main stages of the legal regulation of marriageable age in Russia. The problem of reducing the age of marriage in modern Russia is highlighted. This issue is considered in connection with the widespread practice — the actual cohabitation of persons, which violates the established postulates regarding marriage and family relations. Particular emphasis is placed on the gaps in the current system of Russian family law in terms of determining the age of marriage and the grounds for its reduction, taking into account the legislation of the constituent entities of the Russian Federation.*

***Keywords:** marriage, marriageable age, reduction of marriageable age, minority, minimum marriageable age, recognition of marriage as invalid.*

Вопросы правового регулирования возраста вступления в брак, на наш взгляд, требуют уяснения таких понятий, как «брак» и «брачный возраст». Так, О. А. Хазова понимает под браком «моногамный, добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением установленного законом порядка и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности»¹. Одним из самых важных условий заключения брака является достижение вступающими в брак лицами формально определенного брачного возраста, под которым понимают установленный законом минимальный возраст вступления в брачные отношения. Институт брака, «возникнув в первобытном обществе как способ регуляции отношений между полами, является результатом эволюции общества»². В определенные исторические промежутки развития российского общества, брачный возраст определялся по-разному, имея в целом тенденцию к его повышению.

На разных исторических этапах развития российского государства и общего устанавливался различный брачный возраст. До принятия христианства на Руси брачный возраст устанавливался следующий: для мужчин — с 11 лет, а для женщин — с 10 лет³.

---

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. М. Кузнецова. М.: БЕК, 1996. С. 33.

² Иванова Н. А. Гурулева Э. А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 717.

³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов на/Д: Феникс, 1995. С. 409.

В Древней Руси, после принятия христианства, можно было вступать в брак мужчинам — с 15 лет, а женщинам — с 13 лет¹.

Установление минимального брачного возраста Иванова Н. А. и Сатина Э. А. объясняют следующими причинами: «Во-первых, к заключению ранних браков побуждали причины экономического характера. Во-вторых, установление раннего брачного возраста было направлено на предупреждение добрачных сексуальных отношений. В-третьих, продолжительность жизни была очень ограниченной, поэтому ранее вступление в брак способствовало реализации репродуктивной функции семьи»².

Мейер Д. И. отмечал такой момент: «для значительного большинства народонаселения нашего Отечества, особенно сельского, весьма важно рано вступать в брак, чтобы иметь помощницу в хозяйстве и к зрелым летам воспитать помощников в лице детей»³.

В период существования Российской империи брачный возраст был в двух аспектах (видах): церковный (канонический), устанавливаемый со времен появления христианства на Руси и государственный (светский), устанавливаемый государственными органами власти. Император Петр Первый (Великий) в статье 5 Указа «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 года установил следующий государственный (светский) брачный возраст, а именно для мужчин — это с 20 лет, а для женщин — с 17 лет. Такое повышение брачного возраста было обусловлено большим открытием кадетских корпусов для несения дворянскими детьми обоих полов военной службы, и при этом для того, чтобы вступить в брак, было необходимо получить разрешение начальства⁴. В 1765 году еще был повышен брачный возраст до 25 лет⁵. В тоже время Синод руководствовался прежним нормам и устанавливал церковный (канонический) возраст, как и раньше, то есть для мужчин — с 15 лет, а для женщин — с 13 лет⁶. А в 1830 году был установлен единый светский брачный возраст, который составил для мужчин — с 18 лет, а для женщин — с 16 лет.

Следующим этапом правового регулирования в российском праве стал период советской власти.

В 1917–1926 годы брачный возраст был таковым: для мужчин — с 18 лет, а для женщин с 16 лет. Так можно отметить тот факт, что за основу был взят брачный возраст прошлых лет. В тот момент брачный возраст закреплялся в Декрете ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведение книг актов состояния» 1917 года⁷,

¹ Ференс-Сороцкий А. А. Проблемы брачного права православной церкви // Правоведение. 2017. № 1. С. 103.

² Иванова Н. А., Сатина Э. А. Правовое регулирование минимального брачного возраста в России // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. Волгоград, 2017. С. 209–210.

³ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. М.: Статут, 1997. С. 574.

⁴ Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма: в 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. С. 297.

⁵ Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. С. 23.

⁶ Тарусина Н. Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 82.

⁷ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведение книг актов состояния» (утратил силу) // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. из-во политической литературы, 1957.

а также в Кодексе законов об актах гражданского состояния, семейного и опекуном праве 1918 года¹. В дальнейшем, с 1926 года, брачный возраст стал делиться на общий и специальный.

В 1926–1968 годы брачный возраст был регламентирован в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 года (КЗоБСО РСФСР 1926 г.).

Леканова Е. Е. отмечает, что: «Общий минимальный брачный возраст — это возраст, по достижении которого необходимым и достаточным основанием для вступления в брак является согласие мужчины и женщины при соблюдении общеобязательных брачных требований и запретов. В свою очередь, специальный минимальный брачный возраст представляет собой возраст, по достижении которого основанием для вступления в брак, кроме согласия мужчины и женщины, выступают специальные дополнительные основания, установленные и признанные компетентными органами, при соблюдении общеобязательных брачных требований и запретов»².

Статья 5 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 2026 г. установила общий минимальный брачный возраст для обоих полов — 18 лет³. То есть получилось, что брачный возраст был повышен для женщин на 2 года, с той целью, что ранние браки мешали женщине завершить получение образования и ее карьерному и профессиональному росту на рынке советского труда. Как раз с принятием данного кодекса стало разрешено вступать в брак до достижения совершеннолетия, то есть до 18 лет, при этом в отношении данного лица должна была произойти специальная процедура по снижению брачного возраста, предполагавшая установление специальными уполномоченными органами государственной власти страны исключительных обстоятельств, которые побуждают данных лиц вступить в брак в более раннем возрасте, чем предусмотрено по советскому законодательству, при этом было разрешено снижать брачный возраст только женщин и только на один год, то есть до 17 лет.

В 1968–1995 годы брачный возраст закреплялся в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 года⁴. Согласно статье 10 данных Основ общий минимальный возраст устанавливался опять же, как и прежде в 18 лет, однако законодательство союзных республик могло предусматривать снижение брачного возраста, но не больше чем на 2 года. В 1969 году был издан Кодекс о браке и семье РСФСР⁵ и брачный возраст стал регламентироваться в нем. Согласно статье 15 данного кодекса общий минимальный возраст оставался прежним, то есть 18 лет. С введением в действие этого кодекса предусматривалась возможность снижения

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекуном праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

² Леканова Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8 (117). С. 87.

³ Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19.11.1926) (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁴ Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

⁵ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

брачного возраста в отношении и жениха и невесты, однако специальный минимальный брачный возраст устанавливался для обоих полов в 16 лет. Также давалось права исполнительным органам власти республик снижение брачного возраста в отдельных исключительных случаях, но опять же, как и было раньше, не больше чем на 2 года.

На современном этапе правовой регламентации брачного возраста в российском праве, брачный возраст регламентирован и закреплен в Семейном Кодексе Российской Федерации, принятом 29 декабря 1995 года за номером 223-ФЗ¹. Согласно статье 13 данного кодекса общий брачный возраст в Российской Федерации составляет для обоих полов 18 лет.

В юридической науке есть множество различных предложений по поводу повышения общего минимального брачного возраста для обоих полов до 21 года из-за недостаточности социальной зрелости у лиц, которые не достигли 21 года². Однако воплощение этого предложения невозможно осуществить без увеличения возраста наступления совершеннолетия. Специальный брачный возраст по действующему российскому законодательству составляет при наличии уважительных причин составляет 16 лет (например, при получении эмансипации с наступлением гражданской дееспособности может наступить и семейная и брачная дееспособность; случаи наступления эмансипации закреплены в ГК РФ), а в исключительных случаях, определенных региональным законодательством (то есть законами субъектов Российской Федерации), может быть установлен и ниже 16 лет.

Изначально данная норма была направлена на учет определенных обстоятельств и традиций, так как наша страна является очень многонациональным и многоконфессиональным государством, и для единства и благоприятного развития населения необходимо их учитывать.

На данный момент примерно около половины субъектов РФ приняли законодательные акты, которые регламентируют и предусматривают возможность снижения брачного возраста, то есть вступление в брак до достижения лицами, вступающими в брак, 16 лет. По законодательству ряда субъектов брачный возраст установлен в 14 лет. К таким регионам относится и наша Тамбовская область, в которой был принят как раз такой закон, регулирующий порядок и условия вступления в брак на территории области до 16 лет³. Аналогичные законы и возраст был введен в Вологодской, Московской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Белгородской и других регионах РФ. Однако есть субъекты, где предусмотрен снижение брачного возраста только до 15 лет, к ним относятся Рязанская, Мурманская, Челябинская области и другие регионы нашего большого государства. Пока неизвестно какой брачный возраст будет установлен в новых субъектах Российской Федерации, это ДНР,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Альбинов И. Р. К вопросу о порядке заключения брака и установления некоторых проблем института брачного возраста в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 8.

³ Закон Тамбовской области от 24.06.1997 № 120-3 «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (ред. от 06.04.2023) // Тамбовская жизнь. 1997. № 133 (21237).

ЛНР, Херсонская и Запорожская области, но будем надеяться и верить, что в скором времени там будут приняты подобные законы и будет отрегулирован этот вопрос.

По законам субъектов РФ определены уполномоченные органы государственной власти, принимающее решение по заявлениям несовершеннолетних лиц, которые желают вступить в брак в более раннем возрасте и их родителей, и рассматривают каждое дело в индивидуальном порядке, с учетом оснований, то есть исключительных обстоятельствах снижения брачного возраста. К ним относятся: беременность, рождение ребенка, непосредственная угроза жизни одной из сторон, призыв жениха на военную службу в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации (особенно это основания стало актуальным, в связи с проведение мобилизации в рамках Специальной военной операции — СВО), в случаях, когда брак улучшает условия жизни беременной невесты для себя и будущего рождения и жизни ребенка и многие другие основания, закрепленные в законодательстве субъектах государства. Перечень таких оснований для снижения брачного возраста лицам, которые не достигли 16 лет, является в одном ряде субъектах РФ исчерпывающим, а в некоторых не является таковым, тем сам дается возможность устанавливать брачный возраст с учетом еще тех обстоятельств, которые могут выясниться при разборе дела, то есть снижение брачного возраста происходит с учетом индивидуализации каждой ситуации, которая может нести определенную специфику.

Таким образом, правовое регулирование брачного возраста брачного возраста в российском праве прошло множество этапов развития, но выработалась тенденция преимущества правового регулирования и порядка снижения брачного возраста для лиц, которые хотят заключить его раньше положенного возраста, с учетом определенных обстоятельств ситуации, уполномоченные на эти органы государственного власти субъектов нашей страны будут выносить решение с учетом закона того или иного субъекта нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Закон Тамбовской области от 24.06.1997 № 120-З «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (ред. от 06.04.2023) // Тамбовская жизнь. 1997. № 133 (21237).
3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведение книг актов состояния» (утратил силу) // Декреты Советской власти. Т. I. Москва: Гос. из-во политической литературы, 1957.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
5. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 19.11.1926) (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
6. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

7. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
8. Альбикив И. Р. К вопросу о порядке заключения брака и установления некоторых проблем института брачного возраста в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 7–10.
9. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 640 с.
10. Иванова Н. А., Гурулева Э. А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 716–728.
11. Иванова Н. А., Сатина Э. А. Правовое регулирование минимального брачного возраста в России // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сборник статей международной научно-практической конференции. Волгоград, 2017. С. 209–212.
12. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И. М. Кузнецова. Москва: БЕК, 1996. 556 с.
13. Леканова Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8 (117). С. 84–95.
14. Мейер Д. И. Русское гражданское права. Ч. 2. Москва: Статут, 1997. 449 с.
15. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма: в 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юрид. лит., 1986. 515 с.
16. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. Москва: Проспект, 2014. 224 с.
17. Тарусина Н. Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 615 с.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАНИНА В РОССИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

С. М. Дроздова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается защита прав и свобод гражданина в России при использовании генетической информации. На данный момент существует множество проблем с определением правовой регламентации защиты прав человека от незаконного изъятия и использования генетической информации при проведении различного рода диагностик и обращения данных биоматериалов. Генетическая информация имеет значение не только для отдельных субъектов, но и для государства в целом.

Ключевые слова: генетическая информация; права и свободы гражданина; генетическая паспортизация; персональные данные.

**PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION
IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS
OF A CITIZEN IN RUSSIA
WHEN USING GENETIC INFORMATION**

S. M. Drozdova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article considers the protection of the rights and freedoms of a citizen in Russia when using genetic information. At the moment, there are many problems with determining the legal regulation of the protection of human rights from the illegal seizure and use of genetic information during various types of diagnostics and handling of these biomaterials. Genetic information is important not only for individual subjects, but also for the state as a whole.*

***Keywords:** genetic information; citizen's rights and freedoms; genetic certification; personal data.*

Современный мир невозможно представить без ДНК тестов. По результатам анализа ДНК возможно прогнозирование морфологических, физиологических, поведенческих и иных характеристик человека. Но насколько защищен человек при предоставлении своего биологического материала с точки зрения правового регулирования? Не будет ли использован генетический материал человека против него?

Генетическая информация, как и любая другая информация, подлежит защите. Ценность генетической информации как особого ресурса находит свое значение не только для развития науки, но и в коммерческих целях, как отдельных субъектов, так и государства в целом. Исходя из прогрессирующего развития технологий в сфере генетических исследований, а также увеличения возможностей реализации всевозможных манипуляций с геномом человека, появляется необходимость защиты прав и свобод граждан в целях предотвращения причинению вреда незаконным использованием генетической информации.

Конституция РФ закрепляет только основные принципы, охватывающие защиту прав и свобод в данной сфере, в число которых входят: добровольность участия в медицинских, научных и иных опытах (ст. 21); неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна (ст. 23); недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни без согласия человека (ст. 24); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41)¹.

С целью защиты персональных данных человека осуществляется активная законотворческая деятельность в данной сфере. Так, например, Указом Президента

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

Российской Федерации от 11.03.2019 № 97¹ в качестве приоритетного направления по обеспечению химической и биологической безопасности установлено проведение всеобщей генетической паспортизации населения, то есть разработка генетического профиля населения, который будет непосредственно занесен в единую базу данных. Генетические данные, которые будут составлять профиль каждого человека, позволят без проблем идентифицировать его².

Регламентация процесса государственной геномной регистрации, а также получение, хранение и пользование геномной информацией закреплены в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ и отдельных законодательных актах Российской Федерации. В соответствии с п. 3 ст. 1, «геномная информация — геномная информация — биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа»³. Понятие, закрепленное данным законом, трактуется достаточно узко, тем самым не учитывая связь данной информации с кровными родственниками лица, носящего такую информацию. Именно это и дает основания для дискуссий в научных кругах, связанных с обоснованием определения генетической информации к категории «биометрических персональных данных», согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», «биометрические персональные данные — сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются для установления личности субъекта персональных данных»⁴. Учитывая положение данной нормы позволительно прийти к заключению о том, что генетическая информация человека имеет отношение к категории «биометрических персональных данных».

Тем не менее, данный вопрос все также находит противоречия среди ученых. Одни авторы считают, что генетическая информация по своим признакам вообще никак не относится к персональным данным, а является особой разновидностью информации с ограниченным доступом⁵. Другие считают, что такая информация не может в силу ее особенностей быть самостоятельным объектом гражданских прав. В частности, заслуживает поддержки точка зрения Е. С. Болтановой и М. П. Имековой о том, что

---

¹ Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СЗ РФ. 2019. № 11. Ст. 1106.

² См. подробнее: Биомедицинское право в России и за рубежом: монография. М.: Проспект. 2015. 364 с.

³ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31 (Часть I). Ст. 3451.

⁵ См., например: Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // Lex Russica. 2020. № 4 (161). С. 142–151.

«генетическая информация — категория не самостоятельная, а выступает в качестве элемента, прежде всего, нематериальных благ как объектов гражданских прав, исходя из положений ст. 150 ГК РФ, а кроме того, имеет непосредственное отношение к результатам интеллектуальной деятельности»¹.

Стоит также рассмотреть основные особенности при отнесении генетической информации к категории биометрических персональных данных и установлении специального правового режима: 1) ген — материальный носитель закодированной генетической информации, находящийся в каждой клетке организма человека; 2) невозможность видоизменения всех аналогичных генов, находящихся во всех клетках одного организма, за исключением наследственной мутации; 3) носителем генетической информации является не только непосредственно физическое лицо, но и его кровные родственники, то есть лица, имеющие общую генетическую информацию, передающуюся наследственно; 4) генетическая информация носит в основном конфиденциальный характер.

Исходя из перечисленных выше особенностей генетической информации, существует необходимость определения особого правового статуса данной информации, а также отнесения ее к самостоятельной разновидности персональных данных с ограниченным доступом относительно непосредственной кровной связи с третьими лицами, являющимися носителями данной информации.

Следует признать, что нормативная база, регламентирующая область использования генетической информации в Российской Федерации находится только в процессе ее формирования, что находит отражение в том, что не учитываются особенности генетической информации как одного из объектов персональных данных.

Осуществляя анализ существующего законодательства и политики, проводимой на территории нашего государства, которые непосредственно устанавливают правовой режим использования генетической информации, необходимо особо выделить, что оно должно быть направлено на всеобъемлющую защиту прав и свобод человека и гражданина от незаконного использования другими лицами данной информации с учетом ее конфиденциальности. Развитие различных манипуляций с генетическими данными может привести к неправомерному доступу к данной информации исходя из коммерческого интереса к такой информации и злоупотреблению заинтересованных в этом лиц, например, работодателей, страховых агентов и др.

Внедрение генных технологий, а также осуществление политики генетической паспортизации населения выводит проблему защиты данной информации, а также прав и свобод гражданина при использовании генетической информации на новый уровень, в связи с этим статьи Конституции РФ, перечисленные выше, имеют большую значимость в данной сфере.

На сегодняшний день разработка генетических паспортов все еще находится на стадии разработки. Однако стоит учесть, что данные изменения в жизни населения государства могут повлечь множество проблем, связанных с защитой таких данных,

¹ Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6 (151). С. 116.

именно поэтому необходимо отдать должное внимание на реализацию защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну с предоставлением биометрических персональных данных.

Именно с этим связана необходимость принятия единого акта исходя из согласованности норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О персональных данных», а также других норм действующего законодательства с целью защиты неправомерного доступа и использования генетической информации как биометрических персональных данных.

Следует обратить внимание на регулирование использования генетической информации при допуске третьих лиц к данной информации. Данная информация может быть предоставлена лицам, имеющие необходимые для этого полномочия, однако не учитывается тот факт, что генетическая информация непосредственно связана с наследственным фактором, что касается не только самого лица, предоставившего такую информацию, но и его кровных родственников. В связи с этим данный вопрос требует дополнительной нормативной регламентации.

Полагаем, что вступление в силу Федерального закона от 29.12.2022 № 643-ФЗ и создание государственной информационной системы «Национальная база генетической информации» позволит способствовать развитию генетических технологий в Российской Федерации, и установит общую регламентацию использования генетической информации.

В заключение, стоит отметить, что предотвращение неправомерного использования и доступа к генетической информации возможно путем соответствующей регламентации в нормативной базе Российской Федерации. Необходимость принятия единого акта исходя из согласованности норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О персональных данных», а также других норм действующего законодательства с целью защиты неправомерного доступа и использования генетической информации как биометрических персональных данных является одной из важнейших перспектив в развитии данного направления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (Часть I). Ст. 3451.
3. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст. 5740.
4. Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической

безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1106.

5. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография. Москва: Проспект, 2015. 364 с.

6. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6 (151). С. 110–121.

7. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // Lex Russica. 2020. № 4 (161). С. 142–151.

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

А. А. Жукова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье приводится детальный разбор специфики принципов гражданского права, на конкретных примерах обосновывается их значимость в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются отдельные вопросы применения принципов. Приведенные в результате работы выводы позволяют тезисно определить их особенности. Для более детального изучения темы и лучшего раскрытия ее ключевых аспектов изучается вопрос становления слова «принцип». Исследовательский интерес обусловлен постоянным развитием гражданской отрасли права и появлением все новых видов правовых отношений.

Ключевые слова: гражданское право, принципы гражданского права, правовые нормы, гражданские правоотношения.

THE ROLE OF PRINCIPLES IN CIVIL LEGAL RELATIONS

A. A. Zhukova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article provides a detailed analysis of the specifics of the principles of civil law, substantiates their significance in civil proceedings using concrete examples. Separate issues of application of the principles are considered. The conclusions given as a result of the work allow us to determine their features in a thesis. For a more detailed study of the topic and a better disclosure of its key aspects, the question of the formation of the word “principle” is being studied. The research interest is due to the constant development of the civil branch of law and the emergence of new types of legal relations.

Keywords: civil law, principles of civil law, legal norms, civil legal relations.

Принципы гражданского права в юридической науке всегда были той темой, вокруг которой ведется большое количество дискуссий, споров, выдвигаются различные точки зрения об их важности, необходимости их роли в гражданском процессе.

Сами принципы пришли к нам из Древнего Рима, где со времен формирования государственности представители власти и граждане ощутили острую необходимость в каком-либо правовом урегулировании различных сторон жизни общества, а с развитием товарно-денежных отношений эта необходимость только увеличивалась. Итак, слово «принцип» происходит от латинского слова «*principium*», что означает буквально — начало, первоначальный. Ученые-языковеды сходятся в мнении о том, что «принцип» в современной литературе и при использовании можно трактовать как основное начало, которым руководствуются в построении какой-либо теории, научной системы, порядке проведения каких-либо действий. И именно такую трактовку было решено оставить и в правовой литературе, именно это и подразумевается под словом «принцип» в отечественном гражданском законодательстве. Принципы являются одной из ключевых категорий права. А под правовыми категориями, в свою очередь, следует понимать это предельные по уровню обобщения фундаментальные абстрактные понятия, которые отражают наиболее существенные свойства и главные связи правовых явлений, представляют собой наиболее глубокие по содержанию и широкие по объему понятия в границах науки. Принципы права — это выраженные в правовых нормах исходные нормативно-руководящие начала, которые характеризуют его содержание, основы, закрепленные в них законами¹.

Выделение принципов отдельно от других основ гражданского права позволяет более четко и подробно более корректно применять нормы права, более правильно понимать их сущность и основную идею и то, какое социальное значение они оказывают. Ведь иногда бывает, что в схожих правовых ситуациях, отличающихся лишь какой-либо деталью один и тот же принцип будет по-разному пониматься.

Принципы являются важным регулятивным элементом в правовой структуре, без них нормальное функционирование права не представлялось бы возможным.

Принципы играют важную роль непосредственно в самом гражданско-правовых отношениях. Абсолютно все гражданские отношения строятся на принципах, они являются отправными началами в нормальном функционировании данной отрасли права. Их несоблюдение может привести к различным двусмысленным ситуациям, которые в дальнейшем приходится решать в судебном порядке.

Так, например, одним из принципов гражданского права, провозглашенным Гражданским Кодексом РФ является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Чаще всего на этот принцип ссылаются при нарушении условий договора или же когда одна из сторон вовсе не выполняет условия договора. Нарушение гражданского договора возможно в активной форме. Достаточно распространенная ситуация, когда истец обращается в суд возникает при покупке квартиры. Иногда на рынке недвижимости продаются квартиры достаточно по низким

¹ Советское гражданское право: учебник для юрид. школ. 4-е изд., испр. и доп. / под ред. С. Н. Братуся. М.: Госюриздат, 1950. С. 24.

ценам и люди, не вдаваясь в юридические детали и тонкости, покупают недвижимость. При заключении договоров купли-продажи, особенно где фигурируют такие крупные суммы нужно быть очень внимательным, по низким ценам квартиры часто продают граждане с низким уровнем социальной ответственности, которым резко понадобились деньги. И когда новый собственник желает въехать в эту квартиру, то он узнает, что выписать предыдущего владельца просто не имеет права, так как у последнего по-простому нет больше никаких вариантов для нового места жительства. В таком случае права нового владельца недвижимости нарушаются — он не может в полном объеме пользоваться своим имуществом, однако двоякость ситуации вынуждает обратиться в суд за восстановлением нарушенных прав¹.

При обращении в суд профессиональные адвокаты часто ссылаются на принципы для усиления весомости своей позиции и защиты интересов клиента. Бесспорно, грамотно ссылаясь на статьи, приводя грамотные и верные аргументы для обоснования своей позиции, можно добиться желаемого исхода дела, но когда в речи упоминается слово «принцип», то на бессознательном уровне этот довод кажется более весомым. Считаю, что объяснить это можно самим происхождением слова «принцип», что означает «отправные начала, идеи». То есть используя в своем выступлении ссылки на некую базу юриспруденции поможет провести слушание по намеченному этой стороной плану.

Часто акционерные общества, товарищества, основанные на вере, и другие организации, которые занимаются производством промышленности, техники, оборудования, заключают договоры с различными отраслевыми министерствами, для которых было бы удобно такое сотрудничество. И в спорах, возникающих по уплате долгов, по обязательствам министерства (в данном случае ответчики) ссылаются на то, что эти расходы превышают предоставленный им бюджет, и в принципе противоречит интересам государства. Апелировать в данном случае можно непосредственно п. 1 ст. 1 ГК РФ, где говорится о равенстве всех участников гражданских правоотношений и п. 1 ст. 124 ГК РФ, в прописано, что государство участвует в гражданских правоотношениях наравне с другими субъектами. Как раз одним отличием гражданского права от других отраслей права, например от административного, является равенство участников правоотношений, связь между ними горизонтальная. Организация заключила с министерством гражданский договор, а потому между ними возникли равные права и обязанности, как между участниками гражданских правоотношений. Здесь идет прямое упоминание нормы-принципа, что существенно усиливает данную позицию и напоминает сторонам на часто изначально они должны ориентироваться.

При использовании принципов в судебных разбирательствах, все же следует придерживаться основных правил, для того, чтобы это было более уместно.

Так, первым правилом является то, что правовая норма о которой идет речь, должна быть в непосредственной связи с принципом. Если норма, как приводилось в примере ранее это п. 1 ст. 124 ГК РФ, то ссылаться в этом случае нужно на принцип равенства сторон, а не на иной принцип.

¹ Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 22.

А второе правило говорит о том, что помимо ссылки на специальные нормы, следует применить и ближайшую общую норму. Принцип свободы договора тесно связан со ст. 421 ГК РФ, которая носит название данного принципа. В статье определяется содержание договорных отношений, ключевые постулаты их заключения, диспозитивность договора. Принцип прописан не только в п. 1. ст. 1 ГК РФ, но и имеет более детальное определение в законе.

Принципы напрямую связаны с законодательством, государством, а также с общественными отношениями. Они регулируют все сферы гражданского оборота, ни одна сделка не может быть заключена без опоры на принципы права.

Могу сделать вывод, что специфика принципов гражданского права заключается в том, что они основываются на идеи защиты гражданских прав, в том числе в судебном порядке.

Принципы распространяются на всех участников гражданско-правовых отношений, т. е. имеют абсолютную природу и не могут быть изменены по усмотрению сторон, стороны должны четко и строго следовать принципам. Вообще, осуществление своей деятельности в соответствии с принципами исключительно в интересах правообладателя, так как принципы предполагают защиту его права. Например, восстановление нарушенного права собственности, можно урегулировать путем применения принципа неприкосновенность собственности, продекларированного ст. 1 ГК РФ. Без принципов гражданское право не сможет существовать, так как они представляют всю его сущность, в них прописаны основные идеи всего гражданского права.

Если оценивать значимость принципов для общества, то и здесь их значение очень велико. Современный человек ежедневно заключает сделки сам того не замечая (например, покупка в магазине или оплата проезда на общественном транспорте). Как же тогда урегулировать отношения между людьми, предпринимателями, покупателями, если не будет ключевых идей, постулатов, которые направляют в нужное русло и позволяют избегать спорных ситуаций.

Принципы гражданского права являются объективными и отражают реальное положение дел в обществе. В них закреплена не только социально-экономическая основа, но и человеческие ценности.

Для судебной системы принципы тоже играют ключевую роль: судьи при разрешении споров опираются на принципы, указанные в ст. 1 ГК РФ. Этот факт позволяет сделать судебный процесс объективным, не предвзятым. У судьи есть четкие положения, на которые он должен ссылаться при разрешении спора. Все же не стоит забывать, что многие нормы гражданского права носят оценочный характер и требуют такого урегулирования.

Так, например, в судебной практике обращается внимание на необходимость применения принципов разумности и добросовестности как основополагающих частноправовых принципов (например, п. 6 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147).

В принципах гражданского права прописаны все основные его свойства как правовой отрасли.

Подводя итог изучению принципов гражданского права, на мой взгляд, следует тезисно определить их основные особенности. К таковым относятся:

- принципы гражданского права оказывают влияние на всех участников гражданско-правовых отношений;
- принципы имеют нормативно-правовое подкрепление;
- принципы формировались в исторической прогрессии совместно с развитием общества и права;
- основной целью принципов является нормальное взаимоотношения субъектов гражданского права, а также защита их прав и законных интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 450 с.
2. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 442 с.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект: Издательство Московского ун-та, 2018. 636 с.
4. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров. Москва: Статут, 2016. 128 с.
5. Советское гражданское право: учебник для юрид. школ. 4-е изд., испр. и доп. / под ред. С. Н. Братуся. Москва: Госюриздат, 1950. 677 с.
6. Юкша Я. А. Гражданское право: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2. Москва: РИОР, 2018. 232 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

И. Д. Заболотникова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Тема предоставления специализированного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, является актуальной, поскольку судебная практика прямо указывает на неоднозначность своевременного исполнения этой обязанности.

Предметом выступают действующие нормы законодательства РФ, регулирующие данный вопрос, а также анализ научных исследований.

Целью исследования является подробный анализ вышеуказанных норм, выявление причин, препятствующих своевременному исполнению обязанности государства, а также формирование рекомендаций по их устранению.

Задачами исследовательской работы являются:

1. Рассмотрение проблемных вопросов, касающихся сроков предоставления специализированного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;

2. Анализ основных причин отказа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от предлагаемого специализированного жилого помещения и причин выселения из предоставленного жилого помещения;

3. Разработка рекомендаций по устранению представленных проблем.

Методология исследования включает в себя: сравнительно — правовой, диалектический методы, также анализ и синтез. Результаты работы представлены в предложениях по устранению проблемы, что позволит существенно повысить уровень и качество жизни детей указанной категории.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, специализированное жилое помещение, договор найма.

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE PROVISION OF SPECIALIZED HOUSING FOR ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

I. D. Zabolotnikova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The topic of providing specialized housing for orphans and children left without parental care is relevant, since judicial practice directly indicates the ambiguity of the timely fulfillment of this obligation.*

The subject is the current norms of the legislation of the Russian Federation regulating this issue, as well as the analysis of scientific research.

The purpose of the study is a detailed analysis of the above norms, identification of the reasons that prevent the timely fulfillment of the duties of the state, as well as the formation of recommendations for their elimination.

The objectives of the research work are:

1. *Consideration of problematic issues related to the timing of the provision of specialized housing for orphans and children left without parental care;*

2. *Analysis of the main reasons for the refusal of children — orphans and children left without parental care from the proposed specialized housing and the reasons for eviction from the provided housing;*

3. *Development of recommendations to eliminate the presented problems.*

The research methodology includes: comparative legal, dialectical methods, as well as analysis and synthesis. The results of the work are presented in proposals for eliminating the problem, which will significantly improve the level and quality of life of children in this category.

Keywords: *orphans, children left without parental care, specialized housing, employment contract.*

Немаловажной проблемой, на мой взгляд, является вопрос возможности предоставления специализированного жилого помещения. Хотелось бы остановиться на рассмотрении темы специализированного найма детьми сиротам и детьми, оставшимся без попечения родителей. Дети, попавшие в подобную ситуацию, относятся в боль-

шей мере к незащищенному слою населения, нуждаются в поддержке государства. Одной из мер помощи подобной категории граждан, является именно однократная реализация права на получение специализированного жилого помещения (срочный договор), однако, в осуществлении имеется масса проблем. Первостепенная трудность в своевременности предоставления площади. Достаточно часто встречаются случаи, когда вместо получения квартиры на момент выпуска из воспитательных учреждений, люди ожидают ее долгими годами, оставаясь фактически на улице. Большинство находит решение данной проблемы в аренде жилой площади, проживании у родственников и т. д., вместе с тем фактически обязанность государства не исполняется. Стоит отметить, что не исполняется она, не просто по нежеланию органов государственной власти субъекта и органов МСУ, а скорее по причине отсутствия жилых помещений для большого количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный вопрос регулируется Федеральным законом от 21.12.1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹. В настоящее время появился альтернативный получению благоустроенного жилья вариант — предоставление сертификата по приобретению жилой площади (для детей-сирот, достигших возраста 23 лет). Я считаю, что такое введение положительно отразится на динамике снижения числа необеспеченных детей.

По моему мнению, необходимо на законодательном уровне установить срок, предоставления жилой площади по договору найма специализированного жилого помещения, это позволило бы внести некую определенность со стороны органов власти. В настоящее время параллельно с основной очередью, формируется список детей, претендующих на квартиру по судебному решению, они обеспечиваются значительно быстрее, т. к. количество намного меньше, но и наличие судебных решений не гарантирует его исполнения. Имеются случаи возбуждения уголовных дел по факту неисполнения решений о предоставлении жилых помещений.

Вышеуказанный вариант, по моему мнению, позволил бы основываться на единый список, т. е. сроки позволили бы скорректировать очередность в получении жилья. Помощью в данном вопросе также могут выступать целевые программы по строительству жилых помещений.

Отмечается первостепенная причина замедленного темпа предоставления помещений — отказ детей от предлагаемых квартир. Как правило, причины отказа — неразвитая инфраструктура, транспортное оснащение и т. д. Действительно, логично полагать, что при отсутствии тех же самых, рабочих мест на территории (например, Знаменка), дети будут дожидаться иного варианта, оставаясь при этом без жилья. Тамбовская область, к сожалению, занимает лидирующую позицию по количеству отказов.

Следующий аспект — целевое использование средств на предоставления помещений детям, отнесенным к вышеуказанной категории. Достаточно часто наблюдаются случаи возбуждения уголовных дел по данному моменту, чаще всего,

---

¹ Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

к сожалению, деяния совершаются должностными лицами, злоупотребляющими своими полномочиями.

Увы, но проблемы возникают не только со стороны наймодателя, но и со стороны нанимателя... так, достаточно часто встречаются случаи неисполнения своих обязательств или ненадлежащего исполнения по договору найма специализированного жилого помещения. Рассматривая судебную практику по данному вопросу, можно отметить огромное количество дел, связанные с выселением данной категории. Примером, выступает решение Кулундинского районного суда Алтайского края от 26 ноября 2019 года, в соответствии с которым: «КГКУ «Региональное жилищное управление» обратилось в суд с иском к Борисенко А. К., о расторжении договора специализированного найма и выселении, указав, что между Главным управлением строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства и Борисенко А. К. был заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей... наймодателем была проведена плановая проверка использования специализированного жилищного фонда, в частности указанная выше квартира, и установлено, что ответчик в квартире фактически не проживает, коммунальные платежи не вносит. Никогда в эту квартиру не вселялась и, соответственно, в ней не проживала. Таким образом, наниматель допустила нарушения условий договора найма жилого помещения, в связи с чем истец просит расторгнуть указанный договор найма и выселить Борисенко А. К. без предоставления ей иного жилого помещения из»¹. Из данного дела следует, что наниматель не исполнял свои обязательства по договору специализированного найма, суд считает необходимым расторгнуть договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заключенный с Борисенко А. К., прекратить право пользования Борисенко А. К. жилым помещением.

Среди частых причин выселения вышеуказанной категории граждан усматривается отсутствие возможности на оплату коммунальных услуг.

Скорее всего, это связано с тем, выходя из воспитательных учреждений, граждане, относящиеся к рассматриваемой категории, элементарно не имеют, в полной мере, социальной адаптации, на основе чего, предлагаю разработать программу по предоставлению субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, а также проработать меры поддержки в сфере трудоустройства.

Анализ данной темы хотелось бы закончить цитатой из статьи Присяжнюк Ю. П.: «Даже беглый обзор основной проблематики наглядно свидетельствует о том, насколько непрост процесс обеспечения жильем нуждающихся. Причем сложности касаются как ряда правовых позиций законодательства, так и способов их трактовки»².

¹ Решение Кулундинского районного суда Алтайского края от 26.11.2019 по делу № 2-294/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aqInqmq68EYH/> (дата обращения: 11.05.2023).

² Присяжнюк Ю. П. Предоставление жилья детям как мера социальной поддержки. Проблемы и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 2. С. 112.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5880.
2. Решение Кулундинского районного суда Алтайского края от 26.11.2019 по делу № 2-294/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aqInqm68EYH/> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Присяжнюк Ю. П. Предоставление жилья детям как мера социальной поддержки. Проблемы и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 2. С. 108–113.

К ВОПРОСУ О РАСПОРЯЖЕНИИ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ

Н. А. Иванова

заведующий кафедрой гражданского права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Э. А. Гурулева

доцент кафедры гражданского права и процесса
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, к. ю. н., доцент
(Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена важностью вопросов правового регулирования имущественных отношений супругов в современном российском обществе. Предметом исследования являются правовые аспекты распоряжения общим имуществом супругов. В основу исследования положены такие методы исследования, как анализ, синтез, сравнение. В статье проанализированы особенности совершения сделок по распоряжению общим супружеским имуществом; показаны проблемы теории и практики, связанные с неопределенностью понятия «распоряжение»; проанализированы изменения в законодательстве, определяющие правила признания сделки недействительной в случае отсутствия нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки. Сделан вывод о том, что данные изменения, с одной стороны, направлены на укрепление стабильности гражданского оборота, с другой стороны, признание сделки недействительной по требованию супруга, чье нотариально удостоверенное согласие не было получено, с 1 сентября 2022 года стало более затруднительным.

Ключевые слова: супруги, имущество, общая совместная собственность, сделка, распоряжение.

TO THE QUESTION OF THE DISPOSAL OF THE COMMON PROPERTY OF THE SPOUSES

N. A. Ivanova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Civil Law Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

E. A. Guruleva

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor
of Civil Law and Procedure Department of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russian Federation)

***Abstract.** The relevance of the topic of the article is due to the importance of the issues of legal regulation of property relations of spouses in modern Russian society. The subject of the research is the legal aspects of the disposal of the common property of the spouses. The study is based on such research methods as analysis, synthesis, comparison. The article analyzes the features of making transactions on the disposal of common matrimonial property; shows the problems of theory and practice associated with the uncertainty of the concept of “order”; the changes in the legislation that define the rules for recognizing the transaction as invalid in court in the absence of a notarized consent of the spouse to the transaction are analyzed. It is concluded that these changes, on the one hand, are aimed at strengthening the stability of civil circulation, on the other hand, the recognition of the transaction as invalid at the request of the spouse, whose notarized consent was not obtained, has become more difficult since September 1, 2022.*

***Keywords:** spouses, property, common joint property, transaction, disposal.*

С 1926 года законным режимом супружеского имущества супругов в Россия является режим общей совместной собственности, распространяющийся на имущество, приобретаемое супругами или одним из них в период зарегистрированного брака, за некоторыми исключениями. Изменить данный режим путем заключения между супругами соглашения вплоть до вступления в силу 1 января 1995 года первой части Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) не представлялось возможным. Переход к рыночной экономике и радикальные преобразования социально-экономических основ российского государства потребовали внесения существенных изменений в правовом регулировании имущественных отношений супругов. В соответствии со ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) имущество, приобретенное супругами в период зарегистрированного брака, является их совместным, если иное не предусмотрено брачным договором¹.

Особенности владения, пользования, распоряжения общим имуществом супругов определяются спецификой режима общей совместной собственности и регламен-

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

тируются как нормами семейного законодательства, так и нормами гражданского законодательства. В соответствии с п. 2 ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом»¹. Аналогичная норма закреплена в п. 2 ст. 35 СК РФ. Законодатель исходит из презумпции того, что один из супругов, совершая сделку по распоряжению общим имуществом, действует с согласия другого. Абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ в порядке исключения из общего правила предусматривает необходимость получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга на совершение, во-первых, сделок, заключаемых одним из супругов по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, во-вторых, сделок, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма, в-третьих, сделок, подлежащих обязательной государственной регистрации.

Государственной регистрации подлежат права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (ст. 8.1 ГК РФ). В данном случае могут подразумеваться права на объекты недвижимости: земельные участки, здания, сооружения, жилые и нежилые помещения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, машино-места и др., а также права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

К сделкам, для которых законом предусмотрена обязательная нотариальная форма, относятся: договор ренты (ст. 584 ГК РФ), отчуждение доли или части доли в уставном капитале ООО (п. 11 ст. 21 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), договор залога доли или части доли уставного капитала ООО (п. 2 ст. 22 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), соглашение об уплате алиментов (п. 1 ст. 100 СК РФ) и иные. Следовательно, для их совершения одним из супругов необходимо нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Государственной регистрации подлежат следующие сделки: договоры купли-продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры (п. 2 ст. 558 ГК РФ), а также доли в праве общей собственности на указанные объекты недвижимости (ст. 251 ГК РФ), в том числе соглашение о приобретении заложенного жилого помещения залогодержателем (п. 3 ст. 55 Закона об ипотеке), договоры мены жилых домов, квартир и их частей (п. 2 ст. 567 ГК РФ), а также доли в праве общей собственности на них (ст. 251 ГК РФ), договоры дарения недвижимости (независимо от вида объекта) (п. 3 ст. 574 ГК РФ), доли в праве общей собственности на них (ст. 251 ГК РФ), в том числе пожертвование (ст. 582 ГК РФ); договоры ренты с передачей недвижимости под выплату ренты, в том числе договоры пожизненного содержания

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

с иждивением (ст. 584, п. 2 ст. 601 ГК РФ); договоры продажи предприятия как имущественного комплекса (п. 3 ст. 560 ГК РФ); договоры аренды зданий, сооружений, нежилых помещений, земельных участков, участков лесного фонда на срок не менее 1 года (п. 2 ст. 651 ГК РФ, ст. 609 ГК РФ, ст. 71 Лесного кодекса РФ); предприятий как имущественных комплексов (п. 2 ст. 658 ГК РФ); договоры о залоге недвижимости (об ипотеке) (п. 3 ст. 339 ГК РФ, п. 2 ст. 10 Закона об ипотеке), в том числе залог права аренды недвижимости (п. 5 ст. 5 Закона об ипотеке); договор участия в долевом строительстве (Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ») и иные сделки.

Следует отметить, что отсутствие закрепленного в законодательстве понятия «распоряжение» и его неоднозначное толкование в правовой доктрине влечет сложности относительно понимания того, какие юридические действия, совершаемые одним из супругов, нуждаются в надлежаще оформленном одобрении другим супругом. В судебной практике спорные ситуации, связанные с неоднозначным пониманием распоряжения, не являются редкостью. Так, например, в 2020 году в Верховном суде рассматривалась кассационная жалоба гражданки К на апелляционное определение Ставропольского краевого суда, который определил, что для залога совместно нажитой недвижимости не требуется нотариальное согласие другого супруга, поскольку договор залога не является сделкой по распоряжению общим имуществом. Верховный суд не согласился с данной позицией и пришел к выводу о том, что так как договор залога недвижимости подлежит обязательной государственной регистрации, то нотариально удостоверенное согласие супруги необходимо, и в связи с этим отменил апелляционное определение¹.

Приведем другой пример, связанный со сложностями определения сделок, при совершении которых необходимо получать нотариально удостоверенное согласие супруга. Управление Росреестра по Томской области приостановило государственную регистрацию договора аренды по причине отсутствия нотариально удостоверенного согласия супруги арендатора. Рассматривая исковые требования истца по данному делу, суд признал незаконным отказ Управления Росреестра в государственной регистрации договора аренды земельного участка по основанию отсутствия нотариально удостоверенного согласия супруги арендатора, так как «при заключении спорного договора аренды не происходит распоряжения общим имуществом супругов и, следовательно, к правоотношениям по заключению данного договора аренды не применяются положения ст. 35 Семейного кодекса о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия супруга»².

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.03.2020 № 19-КГ20-3 по делу № 2-955/2019 // Сайт — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoii-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17032020-n-19-kg20-3/> (дата обращения: 10.06.2023).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.06.2016 по делу № 304-КГ16-369 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=465365> (дата обращения: 10.06.2023).

В научной литературе термин «распоряжение» имеет узкое и широкое понимание. Так, А. Б. Бабаев в широком смысле под распоряжением понимает «возможность совершения собственником таких действий, которые, в конечном счете, приводят к передаче вещи во владение, во владение и (или) пользование другому лицу, обременению вещи, отчуждению или иному способу прекращения права собственности на вещь»¹. При этом он отмечает: «под распоряжением в узком смысле следует понимать отчуждение»².

Е. А. Суханов определяет распоряжение как соответствующую возможность определить судьбу имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (в форме отчуждения, уничтожения и т. д.)³.

В. Ф. Маслов придерживается узкого подхода и отмечает, что «собственнику принадлежит право распорядиться своим имуществом только путем его отчуждения»⁴.

Позиция российского законодателя относительно содержания права собственности, отражает более широкий подход к пониманию распоряжения. В соответствии со ст. 209 ГК РФ «собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом». Можно сделать вывод о том, что распоряжение и отчуждение соотносятся как общее и частное. Любое отчуждение — это распоряжение, но не всегда является отчуждением распоряжение, например, аренда, наем, доверительное управление и прочее. Таким образом, любые сделки, по распоряжению общим имуществом супругов, права на которое подлежат государственной регистрации, требуют нотариально удостоверенного согласия супруга.

В научной литературе справедливо указывается на важность определения в нотариальном согласии на совершение сделки объема правомочий супруга по распоряжению общим имуществом⁵. Заслуживает поддержки предложение о необходимости закреплять в согласии существенные условия сделки либо должно быть указано, что супруг ознакомлен с существенными условиями сделки⁶.

Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном по-

¹ Бабаев А. Б. Система вещных прав. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 261.

² Там же.

³ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. С. 20.

⁴ Маслов В. Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 76.

⁵ Левушкин А. Н. Семейное право в нотариальной практике. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 99.

⁶ Маркина М. В. Согласие супруга на распоряжение и приобретение недвижимости // Нотариус. 2016. № 2. С. 37.

рядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ). До 1 сентября 2022 года факта отсутствия нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделок, указанных в ст. 35 СК РФ, было достаточно для признания сделки недействительной, совершенной без такого согласия, по требованию супруга, права которого были нарушены. В июле 2022 года абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ был дополнен важным положением о том, что признание сделки недействительной должно осуществляться по правилам статьи 173.1 ГК РФ, которая определяет, что оспоримая сделка может быть признана недействительной, если доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия супруга¹. Другими словами, в суде необходимо будет доказать не только отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга, но также и недобросовестность второй стороны сделки. Данные правила распространяются на отношения, возникшие после 1 сентября 2022 года. Ранее недобросовестность второй стороны сделки имела значение лишь при заключении сделок, не указанных в п. 3 ст. 35 СК РФ, то есть тех, которые в силу закона не требовали нотариально удостоверенного согласия супруга на их совершение. Верховный суд обращал внимание на то, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие не было получено на совершение сделки, не обязан был доказывать недобросовестность второй стороны сделки².

Данное нововведение, с одной стороны, направлено на укрепление стабильности гражданского оборота, так как у добросовестной стороны сделки зачастую отсутствуют достоверные данные о том, состоит ли его контрагент в браке или нет; кроме того, из сведений, содержащихся в публичных реестрах, не всегда есть возможность получить информацию о супругах титульных собственников. С другой стороны, признание сделки недействительной по требованию супруга, чье нотариально удостоверенное согласие не было получено, с 1 сентября 2022 года стало более затруднительным, так как в предмет доказывания обязательно должен входить факт недобросовестности второй стороны сделки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

---

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (Часть III). Ст. 5277.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 18-КГ16-97 // Законы, кодексы и нормативн-правовые акты РФ: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06092016-n-18-kg16-97> (дата обращения: 10.06.2023).

3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (Часть III). Ст. 5277.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.09.2016 № 18-КГ16-97 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: Сайт — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06092016-n-18-kg16-97> (дата обращения: 10.06.2023).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.06.2016 по делу № 304-КГ16-369 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=465365> (дата обращения: 10.06.2023).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.03.2020 № 19-КГ20-3 по делу № 2-955/2019 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: Сайт — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17032020-n-19-kg20-3/> (дата обращения: 10.06.2023).

7. Бабаев А. Б. Система вещных прав. Москва: ВолтерсКлувер, 2007. 408 с.

8. Левушкин А. Н. Семейное право в нотариальной практике. Москва: Инфотропик Медиа, 2018. 334 с.

9. Маркина М. В. Согласие супруга на распоряжение и приобретение недвижимости // Нотариус. 2016. № 2. С. 36–37.

10. Маслов В. Ф. Осуществление и защита права личной собственности в СССР. Москва: Госюриздат, 1961. 235 с.

11. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. Москва: Юрид. лит., 1991. 240 с.

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ НА ОСНОВАНИИ ПОРОКА ВОЛИ ПО П. 1 СТ. 177 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

И. А. Калинина

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Тамбовского государственного технического университета, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В научной статье рассматриваются вопросы признания сделки недействительной, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить. Устанавливается влияние психических расстройств и соматических заболеваний на способность лица выразить свою волю. Определяются практические аспекты оспаривания таких сделок, в том числе обстоятельств, которые учитывает суд. Формулируются выводы о вероятности нарушения прав самих участников сделки в результате признания такой сделки недействительной.*

***Ключевые слова:** воля, сделка, недействительность, психические расстройства, соматические болезни, имущество.*

RECOGNITION OF TRANSACTIONS INVALID ON THE BASIS OF DEFECTIVE WILL UNDER PARA. 1 ART. 177 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. A. Kalinina

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Civil Law
and Procedure Department of Law Institute
Tambov State Technical University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The scientific article discusses the issues of invalidation of a transaction made by a citizen who is unable to understand the meaning of his actions or to lead. The influence of mental disorders and somatic diseases on the ability of a person to express his will is established. The practical aspects of challenging such transactions are determined, including the circumstances that the court takes into account. Conclusions are formulated about the likelihood of violation of the rights of the participants in the transaction themselves as a result of the recognition of such a transaction as invalid.*

***Keywords:** will, transaction, invalidity, mental disorders, somatic diseases, property.*

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) определяет сделки с пороком воли недействительными. Соответственно, состояние здоровья человека в момент совершения сделки по распоряжению своим имуществом является фактором, влияющим на законность сделки и ее способность порождать правовые последствия, связанные с волей и волеизъявлением участников гражданских правоотношений.

В данном случае речь идет о соответствии воли волеизъявлению человека, о способности понимать им, какие действия, в отношении кого и чего им совершаются, о правовых последствиях своих действий. Такое понимание обеспечивается нахождением человека в особом здоровом состоянии. То есть в таком состоянии организма человека, в котором биологические факторы и состояние психических реакций не искажают сознание и волю человека. Так, очевидно, что ОРЗ не способно исказить волю человека. Очевидно, что шизофрения способна определить несоответствие воли волеизъявлению, поскольку в силу избытка дофамина в головном мозге человек слышит голоса; голоса могут быть дружелюбными, а могут призывать к суициду, преступным действиям; возможно, принуждать и к совершению не желаемых для самого же лица действиям, влекущих имущественные последствия. Но способно ли повлиять на законность сделки состояние, не относящиеся к психопатологиям (соматическое заболевание), например, тяжелое течение онкологии? И как определить, влияет ли психическое расстройство на реализацию воли человека, например, при депрессии или пограничном расстройстве личности? Все это решается судами в каждом конкретном случае. Примечательно, юридическое понимание «воли» уже его психологического значения. В первом случае, воля — это желание, согласие; во втором — преодоление препятствий, усилие, способность, причина, целенаправленность, желание, согласие; при этом отмечается, что «прямой перенос в юридическую сферу психологического значения воли неэффективен и нецеле-

сообразен»¹. Субъекты правоотношений «своими действиями ставят перед собой цель — достичь юридического результата, а изъявление воли порождает правовые последствия»².

ГК РФ исходит из того, что сделка считается законной (действительной) при условии совершения ее полностью дееспособным лицом. При этом совершение сделки недееспособным лицом определяет ее ничтожность (ст. 171 ГК РФ), а ограничено дееспособным лицом — оспоримость сделки (ст. 176 ГК РФ). Каждое данное состояние человека должно констатироваться соответствующим решением суда о признании лиц в качестве таковых (ст. ст. 29, 30 ГК РФ). Отсутствие медицинского критерия и указанного решения суда, но при наличии деформации воли в момент совершения сделки, последняя также может быть признана недействительной (п. 1 ст. 177 ГК РФ).

Отсутствие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным при его жизни по причине не обращения в суд третьих лиц о признании его в качестве такого — не будет исключать возможность признания в дальнейшем сделки недействительной. Но суд будет применять не ст. 171 ГК РФ или ст. 176 ГК РФ, а п. 1 ст. 177 ГК РФ. Так, истец просил суд признать недействительным завещание в отношении квартиры. Суд удовлетворил иски требования по результатам проведенной посмертной психолого-психиатрической экспертизы, которая подтвердила наличие о наследодателя психического расстройства³.

Во всех этих случаях уже постфактум совершения сделки само лицо, опекун (попечитель) или заинтересованные лица могут обратиться в суд с иском заявлением о признании сделки недействительной (ст. 177 ГК РФ). Для третьих лиц такое право предусмотрено, поскольку, решая при жизни вопрос о распоряжении своим имуществом путем отчуждения его в собственность третьих лиц посредством договора (купли-продажи, дарения, ренты или др.) или посредством завещания, лицо здесь будет решать вопрос об имущественных правах и *иных* лиц, которые не являются стороной договора или наследниками по завещанию.

Особое внимание здесь заслуживает анализ судебной практики по п. 1 ст. 177 ГК РФ, поскольку сделки оспариваются в отсутствие решения суда о признании человека недееспособным или ограничено дееспособным. Предмет доказывания — юридический критерий — неспособность лица понимать значение своих действий или руководить ими. Психическое расстройство (медицинский критерий) не является определяющим, и даже может отсутствовать. Главное — убеждение суда в отсутствии воли в моменте или юридически значимом периоде (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.08.2015 № 78-КГ15-19; п. 15

¹ Журавлева Н. С. Проблемы, связанные с производством экспертизы по делам о признании недействительными сделок с пороком воли // Научные исследования. 2017. № 6 (17). С. 43.

² Лазарева О. В. Дефекты воли субъектов в гражданском законодательстве: вопросы теории и практики // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 59–61.

³ Решение Шатурского городского суда Московской области от 14.02.2022 по делу № 2-250/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/12Hm5750nEmm/> (дата обращения: 02.05.2023).

«Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020). При разрешении вопроса о признании завещания недействительным по п. 1 ст. 177 ГК РФ суды применяют Главу 9, п. 2 ст. 1118 и ст. 1131 ГК РФ, п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.07.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Обратимся к анализу судебной практики.

1. Часто в судебной практике по п. 1 ст. 177 ГК РФ встречаются иски третьих лиц в отношении оспаривания *завещания*. Истцы, которые могли бы быть призваны к наследованию по закону, не призываются к наследованию в силу воли завещателя. Пытаясь в судебном порядке признать завещание недействительным, они в обоснование своих исковых требований определяют психофизиологические особенности их родственника в момент и в соответствующий период времени, относящиеся к совершению завещания.

В суд с иском племянница обратилась о признании недействительным завещания, в силу которого имущество, на которое она могла бы претендовать при наследовании по закону, было завещано ее тетей некоему лицу — молодому совершеннолетнему мужчине, с которым наследодатель не состоял в каких-либо родственных отношениях (ответчик). В обоснование признания завещания недействительным истец определил следующее: сахарный диабет, ишемия головного мозга, сердечное заболевание, повышенное давление; престарелый возраст; боли в ногах; бессонница; частые головные боли, снижение слуха и зрения; часто высокое давление; провалы в памяти; перепады настроения. Ответчик пояснил, что хотя не был в родственных отношениях с наследодателем, но фактически относились к друг другу как бабушка и внук. Отказывая в исковых требованиях, суд исходил из следующего: завещание удостоверено нотариусом; согласно показаниям врачей (психиатр, терапевт, патологоанатом) и заключению экспертизы (на основе медицинской документации) заболевание являлось возрастным, а наследодатель при жизни могла понимать значение своих действий и руководить ими¹.

В другом деле истцы, оспаривая завещание, ссылались на следующее: онкологическое заболевание; недомогание и боль; возможные побочные эффекты после проведения химиотерапии; ввозное воздействие наркотических средств, входящих в состав назначаемых лекарств. Отказывая в признании завещания недействительным, суд исходил из следующего: экспертной комиссией не установлены психические расстройства; определить психическое состояние в момент сделки по имеющимся у экспертов данным не возможно².

¹ Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 28.07.2021 по делу № 2-205/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F9LcYLvHuCUg/> (дата обращения: 02.05.2023).

² Решение Шатурского городского суда Московской области от 03.06.2021 по делу № 2-27/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bhviBOX2PdWX/> (дата обращения: 02.05.2023).

2. Схожа позиция истцов по оспариванию договоров, совершенных лицом при жизни. Анализ судебных дел свидетельствует о том, что истцы считают, что наличие в совокупности, например, преклонного возраста и многочисленных заболеваний может убедить суд в том, что в момент совершения сделки лицо не понимало значения своих действий. Однако для суда важно не наличие заболеваний, а могли ли они исказить волю лица.

Так, истец, оспаривая договор дарения жилого помещения, ссылался на следующее: физическое и психическое состояние здоровья; преклонный возраст; юридическая неграмотность; наличие заболеваний; договор подписан в период длящегося заболевания; «неадекватность», «раздражительность», «вспыльчивость»; третья группа инвалидности. Суд отказ в удовлетворении исковых требований обосновал заключением экспертизы: «существенных нарушений когнитивных процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления), интеллекта, мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер личности, критических и прогностических способностей не содержится»; «сведений о перенесении нарушения мозгового кровообращения и нарушениях волевой сферы в прошлом, медицинская документация не содержит»; раздражительность и вспыльчивость свидетельствуют о нарушениях эмоциональной сферы, к интеллектуальным нарушениям это не относится¹ (Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 03.02.2022 г. по делу № 2–1443/2021).

В другом деле истец оспаривал договор залога доли в уставном капитале, заявил суду, что хотя сделка была заключена в 2015 г., понимать, что он распорядился своей долей в уставном капитале, он стал только с 2019 г. Суд отказал в иске, основываясь на экспертном заключении, согласно которому: на фоне проводимого лечения в 2011–2012 годах у истца отмечалась «положительная динамика, трудоспособность при выписке была восстановлена»; в юридически значимый период «не зафиксировано ни бреда, ни галлюцинаций, ни аффективных, ни иных, в том числе и временных болезненных расстройств психической деятельности, выявленное у него на тот период психическое расстройство ограничивалось умеренно-выраженным астеническим вариантом психоорганического синдрома»; в день заключения и подписания договора «в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими, осознавать юридическую суть, социальные и правовые последствия совершаемых им действий, содержательную сторону сделки». В дополнительной экспертизе отмечено: «описание психических нарушений (бред, галлюцинации, аффективные расстройства, выраженного психоорганического синдрома, слабоумия, нарушения ясности сознания) в представленных экспертам медицинских документах в день заключения договора залога, отсутствует». Помимо заключений экспертиз, отказывая в признании сделки недействительной, суд учитывал следующие обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии пороков воли в юридически значимый период: «не наблюдается в психоневрологическом диспансере»; врач-невролог направление

---

¹ Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 03.02.2022 по делу № 2-1443/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M3TnjqMwFV5r/> (дата обращения: 02.05.2023).

на осмотр врачом-психиатром истцу не давал; истец на прием к врачу «явился впервые самостоятельно, без сопровождения»; консультирован психиатром по поводу перенесенного острого нарушения кровоснабжения головного мозга в мае 2011 г., в апреле 2012 г. по заявлению жены был осмотрен на дому — оснований для недобровольного освидетельствования не выявлено; в августе 2012 года обращался для освидетельствования для нотариальной сделки. В совокупности указанных обстоятельств и заключений экспертиз суд отказал в иске¹.

3. Обратим внимание, что экспертиза может и не проводиться.

Из совокупного толкования ст. ст. 55, 60 ГПК РФ; п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.07.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» следует, что для выяснения психического состояния лица при совершении сделки должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, включая рассматриваемую категорию споров. Но в отдельных случаях суд может и не назначить экспертизу.

Так, суд отказал в признании сделки по продаже акций недействительной. Суд пришел к выводу, что «экспертное заключение лишь констатирует у истца наличие заболевания и его развитие», аналогично, как и «документы о прохождении последним медицинских обследований, как в российских медицинских учреждениях, так и в иностранных». А само поведение истца в продолжительный период времени, в котором была совершена сделка, свидетельствует о его последовательных действиях по переводу бизнеса в пользу своего сына — ответчика по настоящему делу». Таким образом, суд, вынеся решение, сопоставил экспертное заключение и совокупность документов (доверенности, соглашения, договоры, протоколы собраний, публичные оферты, заявления, приказы, уведомления и др., представленные в материалы дела) и пришел к умозаключению, что отсутствовали в воле истца пороки, *достаточные* для признания в судебной порядке соответствующей сделки².

4. Более того, суд может посчитать отсутствие необходимости в назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы по признанию сделки недействительной по п. 1 ст. 177 ГК РФ.

Так, гражданин обратился в суд с иском о признании договора купли-продажи (продажи) доли в бизнесе недействительным на том основании, что находился «в состоянии сильного стресса, спровоцированного судебными разбирательствами о лишении родительских прав в отношении малолетней дочери, чем могла воспользоваться другая сторона по сделке, а также иные лица, заинтересованные в отобрании успешно работающей компании». По поводу данных нарушений истец постоянно наблюдался и проходил лечение в специализированных медицинских учреждениях на протяжении последних десяти лет. Обе стороны ходатайствовали об экспертизе.

---

¹ Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18.11.2021 по делу № А47-20593/2019 // Электронное правосудие: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3d0188b2-2701-48fe-8021-ad0d6f3ea485> (дата обращения: 02.05.2023).

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.09.2019 по делу № А40-103924/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rcZGoXQuizMZ0/> (дата обращения: 02.05.2023).

Суд отказался назначать экспертизу не только психолого-психиатрическую экспертизу, но и почерковедческую экспертизу, о которой ходатайствовал истец, поскольку заявлял, что не подписывал договор. В удовлетворении исковых требований суд также отказал, поскольку совершаемые истцом в юридически значимый период действия свидетельствуют о понимании им правовых последствий и о наличии у него на то воли: подписание договора в присутствии нотариуса; получение оплаты по договору; совершение распорядительных, в том числе финансовых, действий в отношении бизнеса; совершение банковских операций и др¹.

5. Ссылки истца на применение ст. 177 ГК РФ к признанию сделки недействительной могут быть и не приняты судом, но при этом суд может усмотреть основания для признания сделки недействительной в силу недобросовестного поведения другой стороны (приобретателя). Так, гражданин оспаривал цессию, по которой он получил выплаты в двенадцать раз ниже, чем ему полагалось с учетом конъюнктуры рынка. Ссылался истец на то, что был преклонного возраста, юридически неграмотный и потому не понимал значения своих действий (п. 1 ст. 177 ГК РФ). Суд не усмотрел оснований применения п. 1 ст. 177 ГК РФ, но применил ст. 168 ГК РФ. Суд обосновал это так: такое многократное занижение стоимости уступленных прав (требований) при отсутствии отвечающих требованиям разумности мотивов заключения договора по такой цене для любого разумного участника оборота должно свидетельствовать о недобросовестности и неразумности целей ее заключения цессионарием; уступка прав (требований) по такой цене для cedenta не может выступать действительной экономической целью. В таком выводе суд руководствовался Определением Верховного Суда Российской Федерации № 310-ЭС15-7328 по делу № А35-2362/2013 от 17.07.2015.

Таким образом, анализ судебной практики в отношении признания сделок недействительными на основании порока воли по п. 1 ст. 177 ГК РФ свидетельствует о том, что суды при вынесении решения руководствуются не только доказательствами медицинского характера, но и всей совокупностью данных о поведении гражданина, его юридических и финансовых действиях, совершаемых им в рассматриваемый юридически значимый период времени. При этом важно установление именно факта нахождения лица в момент совершения сделки в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, значение наличия соматических заболеваний и психических расстройств здесь вторично. Именно поэтому с учетом имеющихся материалов дела и иных доказательств суды даже могут усмотреть отсутствие необходимости в назначении по данной категории дел психолого-психиатрической экспертизы.

Возможность признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 177 ГК РФ, с одной стороны, ставит под сомнение стабильность и предсказуемость гражданского оборота с участием конкретных лиц, с другой — позволяет восстановить имущественные интересы лиц, будь то участников сделки или третьих лиц. Но к сожалению

---

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2022 по делу № А40-30526/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AAfsq1VRscJ8/> (дата обращения: 02.05.2023).

нию, п. 1 ст. 177 ГК РФ порой способен и нарушить права участников сделки при ее оспаривании третьими лицами. Усматривается это, в частности, в наследственных отношениях в делах по оспариванию завещания. Здесь установленный судом факт наличия серьезного психического расстройства с максимальной вероятностью станет основанием для признания завещания недействительным, если оно составлено в пользу лица, которое не является для него супругом или ближайшим родственником. Но порой ближайшие родственники и супруги отказываются, отстраняются от общения, заботы и содержания таких «тяжелых родных», а в дальнейшем, узнав о смерти, претендуют на их имущество. При этом те, кто были рядом с наследодателем, поддерживали его, в итоге могут лишиться имущественных прав в отношении наследства. Другой момент, что не всегда возможно посмертно уже доказать, что в момент совершения сделки лицо находилось в состоянии, указанном в п. 1 ст. 171 ГК РФ, ведь, как раскрыто выше, такое состояние может быть и не связано с медицинскими факторами, а потому с течением времени и тем более после смерти лица доказать факт того, что оно не способно было понимать происходящее, порой невозможно. Сложно применить рассматриваемую норму и когда лицо страдало психическим расстройством, но к врачам не обращалось, на учете не состояло. Это определяется тем, что экспертиза проводится по медицинским данным и по документам, в их отсутствие экспертиза не возможна, а свидетельские показания в большинстве случаев неспособны обеспечить уверенность суда в наличии оснований применения п. 1 ст. 171 ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.09.2019 по делу № А40-103924/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/rcZGoXQuzMZ0/> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Решение Шатурского городского суда Московской области от 03.06.2021 по делу № 2-27/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bhviBOX2PdWX/> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 28.07.2021 по делу № 2-205/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F9LcYLvHuCUg/> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18.11.2021 по делу № А47-20593/2019 // Электронное правосудие: Сайт — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3d0188b2-2701-48fe-8021-ad0d6f3ea485> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 03.02.2022 по делу № 2-1443/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M3TnjqMwFV5r/> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Решение Шатурского городского суда Московской области от 14.02.2022 по делу № 2-250/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l2Nm5750nEmm/> (дата обращения: 02.05.2023).
7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2022 по делу № А40-30526/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AAfsq1VRscJ8/> (дата обращения: 02.05.2023).

8. Журавлева Н. С. Проблемы, связанные с производством экспертизы по делам о признании недействительными сделок с пороком воли // Научные исследования. 2017. № 6 (17). С. 42–44.

9. Лазарева О. В. Дефекты воли субъектов в гражданском законодательстве: вопросы теории и практики // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 59–65.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

И. Д. Карнаухов

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью обеспечения права ребенка жить и воспитываться в семье. Вопросы защиты прав детей, оставшихся без родительского попечения, сохраняют свою остроту в современной России. В работе изучена статистика усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами, лицами без гражданства. Предметом данной статьи являются вопросы усыновления (удочерения) детей — граждан РФ иностранцами. Целью данной работы является исследование основных проблем усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере международного усыновления (удочерения).*

***Ключевые слова:** усыновление, удочерение, международное усыновление, иностранный гражданин, лицо без гражданства, усыновитель, усыновленный.*

LEGAL PROBLEMS OF ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

I. D. Karnauhov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The relevance of the topic of the article is due to the need to ensure the right of the child to live and be brought up in a family. The issues of protecting the rights of children left without parental care remain acute in modern Russia. The paper studies the statistics of adoption (adoption) of Russian children by foreign citizens, stateless persons. The subject of this article is the adoption (adoption) of children — citizens of the Russian Federation by foreigners. The purpose of this work is to study the main problems of adoption (adoption) of Russian children by foreign citizens and stateless persons, as well as to develop proposals for improving legislation in the field of international adoption (adoption).*

***Keywords:** adoption, adoption, international adoption, foreign citizen, stateless person, adoptive parent, adopted.*

Согласно статистике, собранной Министерством науки и высшего образования РФ за 2015 год, россияне усыновили (удочерили) 51 770 детей (89%), иностранные граждане — 6 398 (11%) детей. Кроме того, граждане иностранных государств усыновляют намного больше детей с инвалидностью, чем наши соотечественники. Во многом это связано с финансовыми затратами, с которыми придется столкнуться приемным родителям, в связи с лечением, необходимым ребенку с отклонениями в развитии. Граждане иностранных государств, наоборот, готовы оплачивать лечение детей в своей стране. Однако российское законодательство предоставляет отечественным усыновителям явные преимущества за счет принятия соответствующих законов.

Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) детей с наличием иностранного элемента обусловлены, прежде всего, комплексным характером нормативной правовой базы, регламентирующей институт международного усыновления, «так как необходимо применять нормы правовых систем разных государств, а также нормы международных договоров при их наличии»¹. В соответствии со статьей 165 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) «усыновление (удочерение), в том числе отмена усыновления, на территории РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином РФ, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении (удочерении) ребенка лицом без гражданства — в соответствии с законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства) на момент подачи заявления об усыновлении (удочерении) или об отмене усыновления»².

При этом должны быть также соблюдены требования статей 124–126 СК РФ, статьи 127 СК РФ (за исключением подпункта 7 пункта 1), статей 128 и 129 СК РФ, статьи 130 СК РФ (за исключением абзаца пятого), статей 131–133 СК РФ с учетом положений международного договора РФ о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей.

Безусловную важность в регламентации процедуры усыновления (удочерения) в России имеет ГПК РФ закрепляющий в главе 29 порядок усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, к нормативной базе следует отнести: Постановление Правительства от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление...» и Постановление Правительства от 11.09.2020 № 1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению...»

Несомненно, важным нормативным правовым актом, регламентирующим усыновление (удочерение) является ФЗ от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», также известный как закон «Димы Яковлева», в ст. 4 которого предписывается прямой запрет на усыновление (удочерение) детей, граждан Российской Федерации, гражданами США.

¹ Иванова Н. А. Междисциплинарный подход в изучении и решении проблем совершенствования семейного законодательства // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 348.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Данный закон послужил поводом массе дискуссий, существующих в обществе. Безусловно, переезд детей в другую страну создает ряд сложностей, таких как адаптация в новой стране. Однако другой стороной вопроса выступает тот факт, что граждане США намного чаще усыновляют детей с пороками развития, предоставляя им шанс на выздоровление. Граждане России во многом имеют сложное материальное положение, что, в свою очередь, создает предпосылки низкой динамики усыновления детей инвалидов нашими соотечественниками. Также немаловажным моментом является то, что многие дети уже были знакомы со своими новыми родителями из США, а теперь потеряли шанс на усыновление. Данный факт способствовал нанесению сильнейшего психологического вреда детям.

По статистике граждане Соединенных Штатов Америки усыновили (удочерили) с момента распада СССР в 1991 году более 61 000 детей. С реформированием законодательства данная практика сошла на нет.

Безусловно, события связанные с гибелью приемного мальчика Димы Яковлева, оставленного своими приемными родителями в закрытой машине на солнцепеке или бесчеловечные побои, наносимые Ване Скоробогатову усыновителями, повлекшие смерть ребенка, представляются несомненно трагическими и требующими обязательной незамедлительной реакции со стороны отечественного законодателя. Однако обращаясь к сухой статистике по данным американского Национального комитета по усыновлению, в период с 1996 по 2008 годы в США погибли 15 российских детей, усыновленных американскими гражданами, еще один — в Канаде¹.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, представляется, что эта проблема имеет иное происхождение, чем злой умысел американских граждан в отношении российских детей.

Если проанализировать судебную практику США, то представляется, что возникновение таких проблем связано с определенной халатностью к регистрации усыновленного ребенка в консульском реестре в США. Как правило, приемные родители обязаны зарегистрировать ребенка в консульстве в течение трех месяцев после прибытия в Соединенные Штаты. Однако, исходя из позиции американского законодателя, данное мероприятие носит сугубо добровольный характер, что в свою очередь приводит к тому, что российские консульские учреждения не располагают или располагают неполной информацией об усыновленном гражданине России. Эту проблему нельзя недооценивать, потому что защита прав усыновленных детей не может осуществляться должным образом без надлежащих регистрационных процедур в консульских учреждениях, осуществляющих контроль и защиту детей.

Также не следует пренебрегать подготовкой иностранных граждан к усыновлению. Если в ситуации с российскими усыновителями данный процесс еще может быть прослежен, то в случае с иностранцами это становится затруднительным. Так, в приказе Минобрнауки РФ есть положение о том, что психологический тест проводится только на основании пожеланий усыновителя. Нам данная формулировка представляется

---

¹ Жигулина В. В. Усыновление российских детей иностранными гражданами // Символ науки. 2016. № 4. С. 24.

неверной. Законодателю следует обязать усыновителя проходить психологическую проверку. Это позволит в полной степени оценить готовность потенциальных родителей на совершение усыновления. Иностранным усыновителям российское законодательство прямо не указывает на необходимость такого обследования. Вопрос регулируется иностранным законодательством, что неверно. Без подобного обследования возможность усыновления должна быть полностью упразднена. Ведь человек может не знать своего истинного психологического состояния, что в будущем может навредить ребенку. Кроме того, проблема усугубляется тем, что подобные экспертизы в зарубежных странах часто проводятся частнопрактикующими врачами, компетентность которых может быть сомнительной. Получение справок об отсутствии судимости зачастую выдаются полицейскими или помощниками судей, что в свою очередь тоже приводит к нередким ошибкам.

В свете вышеизложенного, сложившаяся ситуация, безусловно, требует внимания. На сегодняшний день в приоритете на усыновление оказываются именно российские граждане, изъявившие желание усыновить ребенка. Однако данное положение вещей представляется неверным, поскольку приоритетным в данном вопросе является благополучие детей, которое явно страдает, в виду сложившейся практики.

Резюмируя все вышеизложенное, мы считаем необходимым отойти от императивных начал в отношении запрета усыновлять (удочерять) российских детей гражданам США, от позиций, оглашенных в законе «Димы Яковлева» и сконцентрироваться на истинных причинах сложившиеся проблем. На наш взгляд, необходимо:

— усилить контроль над иностранными гражданами, желающими усыновить ребенка из России. Будущие родители должны пройти обязательное психолого-психотерапевтическое обследование.

— разработать механизмы защиты прав ребенка после выезда за границу, посредством издания новых национальных законов, а также заключения международных договоров, направленных на обеспечение достойной жизни на территории иностранного государства.

Для достижения результата и реформирования института усыновления недостаточно одной конкретной меры. Только действуя на всех уровнях власти, используя комплекс разносторонних мер, можно добиться значительного положительного результата.

В рамках проектного исследования мы предлагаем осуществить ряд законодательных действий, направленных на реформацию института усыновления в России.

— Во-первых, это отмена ряда норм существующих НПА, среди которых положения п. 2 ст. 151.1 Семейного кодекса РФ, ст. 4 ФЗ от 28.12.2012 N272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

— Во-вторых, изменение положений уже существующих НПА, например, введение в содержание Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 13 марта 2015 г. № 235 г. «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» положения

об обязательном прохождении психологического и психиатрического обследования граждан, желающих усыновить ребенка.

— В-третьих, заключение международных договоров, направленных на защиту прав и законных интересов усыновляемых российских граждан, покинувших территорию России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Бегичева Е. В. Проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, возникающих при международном усыновлении // Образование и право. 2022. № 5. С. 86–91.
3. Жигулина В. В. Усыновление российских детей иностранными гражданами // Символ науки. 2016. № 4. С. 23–25.
4. Иванова Н. А. Междисциплинарный подход в изучении и решении проблем совершенствования семейного законодательства // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 347–350.
5. Ильиных Л. В. Запрет на усыновление (удочерение) российских детей гражданами США // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 108–112.
6. Кудрявцева Л. В., Михневич А. В., Байдина В. С. Проблемы международного усыновления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 6. С. 56–60.
7. Ляхова М. В. Некоторые вопросы усыновления иностранными гражданами несовершеннолетних граждан Российской Федерации // Вестник науки. 2019. № 6. С. 290–297.
8. Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: учебник / под ред. А. Е. Тарасовой. Москва: Инфра-М, 2018. 376 с.

СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

А. С. Киселев

доцент кафедры гражданского права Юридического факультета
Института экономики, управления и права Государственного университета просвещения,
старший научный сотрудник Центра исследований и экспертиз Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ, к. ю. н.
(Москва, Российская Федерация)

***Аннотация.** Моделирование является неотъемлемым инструментом в праве, который позволяет анализировать, прогнозировать и принимать обоснованные решения на основе данных и фактов. Цель исследования состоит в изучении специфики и основных подходов при определении сущности правового моделирования. Было установлено, что правовое моделирование помогает повысить эффективность и точность принятия решений в правовых вопросах, создавать новые юридические стратегии и тактики*

на основе анализа данных и математического моделирования, укреплять связи между юридической теорией и практикой, принципами и их реализацией в конкретных случаях. Помимо этого, возможна разработка компьютерных моделей на основе искусственного интеллекта, которые позволят быстро и точно анализировать сложные правовые вопросы, что в свою очередь уменьшит риск ошибок и неопределенности. Сфера применения моделирования распространяется практически на все правовые специальности и направления, в этой связи дальнейшее изучение моделирования в юриспруденции представляет большой интерес. Сделан вывод о том, что создание общей методологии правового моделирования и обучения юристов этой методологии позволят создать универсальные стандарты решения казуальных ситуаций в области права.

Ключевые слова: моделирование в праве, правовое моделирование, подходы правового моделирования, особенности правового моделирования, математическая модель, правовая модель, право и точные науки.

SPECIFICS AND MAIN APPROACHES TO THE APPLICATION OF LEGAL MODELING

A. S. Kiselev

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Civil Law Department of Faculty of Law
of Institute of Economy, Management and Law State University of Education,
Senior Researcher of Center for Research and Expertise of Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

Abstract. *Modeling is an integral tool in law that allows you to analyze, predict and make informed decisions based on data and facts. The purpose of the study is to study the specifics and basic approaches in determining the essence of legal modeling. It was found that legal modeling helps to improve the efficiency and accuracy of decision-making in legal matters, create new legal strategies and tactics based on data analysis and mathematical modeling, strengthen the links between legal theory and practice, principles and their implementation in specific cases. In addition, it is possible to develop computer models based on artificial intelligence that will allow you to quickly and accurately analyze complex legal issues, which in turn will reduce the risk of errors and uncertainty. The scope of modeling extends to almost all legal specialties and areas, in this regard, further study of modeling in jurisprudence is of great interest. It is concluded that the creation of a common methodology of legal modeling and training of lawyers of this methodology will allow creating universal standards for solving casual situations in the field of law.*

Keywords: *modeling in law, legal modeling, approaches of legal modeling, features of legal modeling, mathematical model, legal model, law and exact sciences.*

Моделированием в научно-исследовательской деятельности называется процесс создания и использования моделей реально или предположительно существующих объектов, явлений, процессов, и систем¹. Моделью называется упрощенная копия объекта исследования (оригинала). Модель должна как можно более полно и точ-

---

¹ Большая Советская Энциклопедия // Сайт — URL: <https://gufo.me/dict/bse/Моделирование> (дата обращения: 14.06.2022).

но копировать те характеристики оригинала, которые интересуют исследователя. Остальные параметры объекта могут не учитываться в модели, при условии, что это не повлияет на результаты исследования. Модели строятся и изучаются в целях подтверждения или опровержения имеющейся у исследователя теории или гипотезы о поведении оригинала в определенных условиях.

Процесс моделирования делится на несколько этапов. Сначала на основе имеющихся данных об объекте строится модель. Затем она подвергается каким-либо воздействиям. Собранная в ходе наблюдений за поведением модели информация обобщается и проецируется на оригинал — с учетом различий между оригиналом и моделью.

Моделирование, как исследовательский метод, применяется сегодня практически в каждой науке, как технической, так и гуманитарной. Кроме того, моделирование применяется в практической деятельности: на производстве, в обучении.

Существуют общенаучные и специальные для каждой науки методы моделирования. Современный уровень развития науки и техники предоставляет множество возможностей для моделирования самых различных объектов. Компьютерная техника позволяет применять сложный инструментальный математического моделирования даже в далеких от математики областях знания¹.

В исследовательской деятельности моделирование часто применяется в сочетании с другими методами исследования. Одно исследование может включать серию опытов с одной или несколькими различными моделями. Сложность исследования обыкновенно пропорциональна сложности изучаемого объекта.

Выбор конкретного подхода для моделирования зависит от оценки эффективности каждого из возможных методов. Эффективность модели оценивается как соотношение между затратами на построение и изучение модели, и ценностью полученных результатов. Ее не стоит путать с достоверностью модели, т. е. с точностью воспроизведения ею характеристик оригинала. Оценка эффективности модели осуществляется как перед началом процесса моделирования, так и после него. Можно сказать, что это категория экономическая, определяющая, будет ли вообще проведено или повторено данное исследование.

Моделирование в праве не требует построения физических моделей каких-либо объектов, лабораторий или других специальных помещений и сооружений. Наибольшее распространение в праве имеют логические, умозрительные и математические методы моделирования². Поэтому, в целом, правовое моделирование является высокоэффективным методом исследования. Данные методы моделирования для государственно-правового моделирования применялись еще с античных времен, а в наше время некоторые отрасли права немыслимы без математического или логического моделирования. К таким относятся, например, криминалистика и криминология.

¹ Карпович Э. В. Развитие навыков промышленного моделирования с помощью учебного моделирования // Агротехника и энергообеспечение. 2018. № 2 (19). С. 139–148.

² Васин Ю. Г. О методических подходах к построению уголовно-правовой и криминологической модели организованной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 108–109.

Правовое моделирование — это метод исследования правовых процессов, основанный на использовании математических и логических моделей. Существующие в современной правовой науке методы моделирования обладают еще одним важным достоинством: возможностью изучать одновременно несколько различных альтернатив¹.

Современные научные математические методы моделирования в правовой практике предложили применять в конце XIX века европейские и отечественные криминалисты: А. Бертильон, Бальтазар, Е. Ф. Буринский, У. Дж. Гершель, и другие². Они обосновали возможность применения математических моделей в практике следственных действий (например, мог ли человек такого-то роста нанести удар ножом под таким-то углом; моделирование фрагмента отпечатка пальца по имеющемуся образцу, почерковедческая, тератологическая экспертизы и т. п.).

Методы моделирования применяются в современной правотворческой деятельности. На этапе формулирования новых правовых норм применяется логическое моделирование правового акта, позволяющее прийти к логичному, ясному, и однозначному виду текста документа.

Любая правовая норма представляет собой логическое суждение о каком-либо объекте действительности. В связи с чем, в правотворчестве применимы методы математической логики³. Массовый характер однотипных явлений, регулируемых правовыми нормами, позволяет применять методы математической статистики для изучения существующих общественных отношений, а так же — степени влияния на них действующего законодательства, и конкретно, новых правовых норм.

Статистические методы, применяемые в праве, включают не только непосредственно правовую статистику (данные о преступности, судебных решениях, работе правоохранительных органов, и т. д.), но и экономическую, социологическую, медицинскую статистику. Создание некоторых правовых документов невозможно без таких данных. Например, невозможно принимать бюджет государства без экономической статистики, а миграционное и трудовое законодательства опираются на данные демографической статистики.

Правовое моделирование имеет высокие перспективы в судебной практике. Оно может помочь судьям предсказать исход дела на основе предыдущих судебных решений. Например, судья может создать математическую модель, которая учитывает факторы, влияющие на исход дела (например, доказательства, связанные с делом), чтобы определить, какое решение было бы принято на основе аналогичных судебных решений в прошлом. В сложных правовых спорах в модели могут быть учтены многие факторы, которые нужно рассмотреть при принятии решения. Правовые модели в судебной деятельности могут использоваться для оценки эффективности судьи в принятии решений и для выявления общих тенденций в судебной практике. Таким

¹ Фатьянов И. В. Государственно-правовое моделирование: понятие и место в системе методов теории государства и права // Вестник Том. гос. ун-та. 2017. № 416. С. 193.

² Тищенко Л. Г. Математические методы в юриспруденции: теория и практика применения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 6. С. 72.

³ Ахметгалиева В. Р. Математические методы в юриспруденции // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2019. Т. 15. С. 391–392.

образом, правовое моделирование может стать мощным инструментом для улучшения качества судебных решений и оптимизации судебного процесса в целом.

Применяемые в криминалистике методы опознания людей или объектов по образцам, так же являются математическими методами моделирования¹.

В криминалистике применяются и обыкновенные методы моделирования: не только каких-либо событий (следственный эксперимент), но также моделируются и объекты, которые были или предположительно были задействованы в преступлении².

Для борьбы с преступностью необходимы точные знания о ней. Они не универсальны, так как структура и динамика преступности различна для каждой страны и времени. Изучением преступности, как общественного явления, занимаются юристы, социологи, психологи и экономисты. Необходимость привлечения специалистов нескольких наук диктуется масштабом явления. Преступность с точки зрения моделирования — это сложная динамическая система³. Соответственно, моделировать ее достаточно сложно. И здесь на помощь исследователям приходят математические методы моделирования, в том числе, компьютерные. Вычислительная техника применяется при изучении следующих характеристик преступности:

- пространственно-временного распределения,
- структуры,
- динамики,
- различных факторов преступности.

В контексте исследования преступности, правовое моделирование может быть использовано для прогнозирования тенденций преступности, оценки эффективности правовых мер и принятия решений в области правоохранительной деятельности.

Один из подходов к правовому моделированию преступности — создание моделей криминального поведения. Такие модели могут использоваться для определения факторов, которые влияют на вероятность совершения преступления, а также для прогнозирования количества преступлений в определенном регионе или период времени. В дополнение к этому, правовое моделирование может быть использовано для оценки эффективности правовых мер в борьбе с преступностью. Такие модели могут использоваться для сопоставления статистических данных о преступности и количества осужденных лиц, чтобы определить, насколько эффективными оказались конкретные меры в борьбе с преступностью.

В целом, правовое моделирование представляет собой ценный инструмент для исследования преступности и разработки политики в области правоохранительной деятельности. Он может помочь правоохранительным органам в принятии более обоснованных решений и позволить получить более полное понимание причин и следствий преступности.

¹ Там же. С. 393–394.

² Хатунцев Н. А. Применение средств и методов судебной компьютерно-технической экспертизы для решения экспертных задач при исследовании объектов судебной экспертизы электробытовой техники // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 1 (13). С. 122.

³ Ахметгалиева В. Р. Указ. соч. С. 394.

К методам компьютерного моделирования, применяемым в праве, как и во множестве других наук, относится имитация развития какого-либо явления, на основе данных о его истории. Для оценки работы арбитражных судов в Российской Федерации применяются кластерные, дискриминантные, и регрессионные математические модели, подробное описание которых, с необходимыми графиками, таблицами и формулами, имеется в статьях Л. Г. Тищенко¹ и других исследователей². Математическая теория игр, описывающая взаимодействие акторов с противоположными интересами, так же нашла свое применение в криминалистике³, как и многие другие математические теории.

Таким образом, моделирование имеет большую значимость в праве, так как позволяет предсказывать последствия определенных действий и принимать взвешенные решения. Например, моделирование правовых ситуаций может помочь в выявлении слабостей в законодательстве и разработке наиболее эффективных путей регулирования общественных отношений. Моделирование также может использоваться для анализа поведения людей и групп в рамках правовых систем. Это может помочь в создании более эффективной государственной правовой политики, снизить уровень преступности и обеспечить безопасность населения. Кроме того, моделирование используется в праве для решения различных юридических вопросов и споров, таких как оценка убытков в случае нарушения прав, определение ответственности за причинение вреда и многое другое.

Отметим, что перспективы развития правового моделирования связаны с использованием новых технологий и методов анализа данных. С развитием искусственного интеллекта и машинного обучения возможно создание более точных и эффективных моделей правовой системы. Также возможно расширение областей применения правового моделирования. Например, моделирование правовых последствий экономических реформ, социальных проектов и принятия новых законов.

Кроме того, усовершенствование правового моделирования может способствовать повышению эффективности правоприменительной практики, уменьшить количество ошибок в принятии решений и снизить затраты на рассмотрение дел. Однако, необходимо учитывать этические и юридические аспекты использования правового моделирования. Необходимо гарантировать сохранение прав и свобод человека, а также прозрачность и объективность процесса моделирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметгалиева В. Р. Математические методы в юриспруденции // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2019. Т. 15. С. 391–395.
2. Большая Советская Энциклопедия // Сайт — URL: <https://gufo.me/dict/bse/> Моделирование (дата обращения: 14.06.2022).

¹ Тищенко Л. Г. Указ. соч. С. 71–79.

² Тищенко Л. Г., Коваленко А. В., Уртенев М. Х. Моделирование динамики показателя оперативности арбитражных судов РФ // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 75. С. 1–12.

³ Ахметгалиева В. Р. Указ. соч. С. 394–395.

3. Васин Ю. Г. О методических подходах к построению уголовно-правовой и криминологической модели организованной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 101–109.
4. Карпович Э. В. Развитие навыков промышленного моделирования с помощью учебного моделирования // Агротехника и энергообеспечение. 2018. № 2 (19). С. 139–148.
5. Салыгин Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12–35.
6. Тищенко Л. Г., Коваленко А. В., Уртенев М. Х. Моделирование динамики показателя оперативности арбитражных судов РФ // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 75. С. 1–12.
7. Тищенко Л. Г. Математические методы в юриспруденции: теория и практика применения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 6. С. 71–79.
8. Фатьянов И. В. Государственно-правовое моделирование: понятие и место в системе методов теории государства и права // Вестник Том. гос. ун-та. 2017. № 416. С. 191–195.
9. Хатунцев Н. А. Применение средств и методов судебной компьютерно-технической экспертизы для решения экспертных задач при исследовании объектов судебной экспертизы электробытовой техники // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 1 (13). С. 119–125.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: В КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ РОССИИ

Е. С. Королев

преподаватель кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Н. А. Хворова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Социальные гарантии всегда актуальные для изучения. Население любого государства нуждается в мерах социальной поддержки. Правовое регулирование современных социальных гарантий России приобретает новые формы реализации. Политические и экономические факторы влияют на изменение объема и мер социальной поддержки граждан по причине начала специальной военной операции в России.

Ключевые слова: социальные гарантии, правовое регулирование, доктрина права, специальная военная операция.

SOCIAL GUARANTEES FOR PERSONS PARTICIPATING IN A SPECIAL MILITARY OPERATION: IN THE CONCEPT OF RUSSIAN LEGAL DOCTRINE

E. S. Korolev

Lecturer of Civil Law Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

N. A. Hvorova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Social guarantees are always relevant to study. The population of any State needs social support measures. The legal regulation of modern social guarantees in Russia is acquiring new forms of implementation. Political and economic factors influence the change in the volume and measures of social support for citizens due to the start of a special military operation in Russia.*

***Keywords:** social guarantees, legal regulation, legal doctrine, special military operation.*

Современная правовая доктрина России, как мы предполагаем, строится на основных базовых принципах, а именно: суверенности, интересов национальной экономики, на принципах национальной безопасности (начиная от безопасности личности, заканчивая экологической, продовольственной и военной безопасности) и многих других. Нарушение одних из названных принципов, влечет за собой действие со стороны государства по защите национальных интересов страны.

Анализируя сложившуюся ситуацию в стране и в мире в целом, мы начинаем говорить о необходимости социального обеспечения семей и военнослужащих, находящихся в зоне специальной военной операции (далее — СВО). Исходя из того, что есть проблемы большого количества раненых, убитых, людей с приобретенной инвалидностью у Российской Федерации (далее — РФ) возникает потребность социального обеспечения данной категории граждан. Поэтому тема социального обеспечения, тема социальных гарантий в целом для данной категории очень важна.

Стоит сказать, что к мерам социальной поддержки традиционно ученые относят:

- Предоставление государственной помощи малоимущим семьям для обеспечения прожиточного минимума;
- Оказание медицинской помощи и лекарственным препаратам по низким ценам или бесплатно для людей с ограниченными возможностями и пожилых людей;
- Предоставление социальных выплат детям и лицам с ограниченными возможностями;
- Предоставление бесплатного образования для детей из неблагополучных семей;
- Создание программ по трудоустройству и реабилитации безработных, а также оказание поддержки в получении профессионального образования;
- Предоставление жилья и предоставление социальных услуг, таких как культурные мероприятия и досуг для пожилых людей.

Важность данных проблем может взаимодействовать не только с конкретными выплатами, конкретными денежными переводами, но и с возможностью социальных гарантий, скидок, преференций для подобной категории граждан. Именно по данным вопросам и данной проблематике следует поговорить в нашей исследовательской работе.

Что такое специальная военная операция? Сам термин подразумевает собой проведение военных мероприятий специально назначенными, организованными, подготовленными и оснащенными силами, применяющими методы и способы боевых действий, не характерных для обычных сил. Такие мероприятия проводятся с применением всех видов военных действий и на всех уровнях, для достижения политических, военных, экономических и иных целей.

Исходя из вышесказанного, участники СВО и их семьи подлежат социальному обеспечению, подразумевающему собой систему экономических и правовых мер, принимаемых государством, для предоставления гражданам материальных благ в случаях наступления социальных рисков, для поддержания их личных доходов, социального статуса за счет средств бюджета государства, в размерах и на условиях, предусмотренных законом.

В современных реалиях социальное обеспечение мобилизованных граждан наиболее актуально в силу высокой вероятности наступления социального риска как для мобилизованных граждан, так и для членов их семей.

Кроме того, со стороны государства должны быть установлены гарантии, которые позволят быть уверенным, что в случае утраты лицом трудоспособности или его смерти в период или вследствие несения военной службы членам его семьи будет оказана необходимая поддержка¹.

К социальным гарантиям для участников СВО следует отнести: сохранение за мобилизованным его рабочего места, начисление трудового стажа в двойном размере, освобождение от уплаты НДФЛ. Следует выделить социальные гарантии для членов семей военнослужащих-участников СВО: выплата пособия для детей в случаях ранения, травмы или контузии военнослужащего; в случае смерти военнослужащего супругам и родителям погибшего назначают пенсию по потере кормильца и ежемесячную денежную компенсацию.

21 февраля 2022 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал (далее — Президент РФ) Указ о признании Донецкой народной республики и Луганской народной республики независимыми государствами². В соответствии с этим, 24 февраля 2022 года, Президент РФ выступил с обращением к нации, в котором объявил о начале СВО в Донбассе.

---

¹ Николаев А. С. Меры государственной поддержки граждан, призванных на военную службу по мобилизации, и членов их семей // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 317.

² Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой народной республики независимым государством» // СЗ РФ. 2022. № 9. Ст. 1297; Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской народной республики независимым государством» // СЗ РФ. 2022. № 9. Ст. 1298.

Юридические последствия в связи с проведением частичной мобилизации в РФ в ходе СВО привлекают внимание общественности сконцентрироваться на теме введения военного положения или режима контртеррористической операции на территории РФ. С 20 октября 2022 года Указом Президента РФ от 19 октября 2022 года «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» было введено военное положение на соответствующих территориях, а также меры реагирования разного уровня в зависимости от субъектов¹.

Если говорить об экономическом положении страны в период СВО, то заметен резкий спад экономической деятельности. Согласно мнению Ханина Григория Исааковича это обусловлено тем, что государству требовались военные расходы в целях обеспечения участников СВО всем необходимым, а также в связи с установленными западными санкциями².

И наконец, политические последствия обусловлены тем, что введение беспрецедентных санкций против как в отношении государства, так и против отдельных категорий граждан (бизнесменов, политических деятелей, журналистов и иных граждан РФ), поддержавших действия РФ. С началом СВО западные лидеры взглянули на Россию по-другому: они увидели в ней все еще сильное и независимое государство. Эта операция была неизбежна для того, чтобы предупредить более мощный военный конфликт.

Оказание помощи участникам СВО и членом их семей — прямая обязанность государства. Исходя из этого, в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года в России должен быть создан специальный фонд, который начнет помогать участникам СВО и их семьям без какого-либо деления по регионам³. Фонд стал носить название «Защитники Отечества».

Фонд осуществляет ряд задач, среди которых: накопление и выделение средств на поддержку семей погибших и ветеранов СВО; предоставление социальной, медицинской, психологической, реабилитационной и санитарно-курортной помощи; помощь в сфере образования, спорта, трудоустройства, предпринимательства, повышения квалификации и обретения новой профессии. Еще одной важнейшей задачей фонда является организация долговременного ухода на дому, протезирование для всех, кто в этом нуждается.

Меры социальной поддержки участников СВО и их семьям реализуются не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов. В качестве примера можно привести Постановление Правительства Тамбовской области «О социальной поддержке граждан, призванных военным комиссариатом Тамбовской области на военную

¹ Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 238.

² Ханин Г. И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций // Идеи и идеалы. 2022. № 4–2. С. 263.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. № 39.

службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации «...», и членов их семей», в котором устанавливается: дополнительная мера социальной поддержки в виде освобождения от родительской платы по уходу за детьми; право на получение помощи, в том числе психологической помощи семьям мобилизованных граждан с использованием единого контактного номера телефона по вопросам социальной защиты; предоставление бесплатного горячего питания детям мобилизованных граждан и так далее¹.

Согласно мнению Николаева А. С., который проводил анализ в своей научной статье, показывает, что «региональные нормативно-правовые акты устанавливают разнообразные меры поддержки военнослужащих и их семей. К тому же он считал, что наиболее востребованными являются денежные выплаты и пособия»².

Исходя из вышесказанного, и государство и субъекты РФ прикладывают немало усилий для предоставления различной помощи участникам СВО и членам их семей. Проанализированные меры социальной поддержки являются своевременной и острой необходимостью, а также имеют особое значение для поддержания баланса правового статуса военнослужащих и членов их семей. Государство не вправе отграничиваться от реализации возложенных на него социальных обязанностей.

Необходимо говорить и о наличии в практически любом государстве набора социальных гарантий или мер социальной поддержки населения в той или иной мере. Социальные гарантии — это механизмы, которые государство создает для обеспечения бесплатных или дешевых услуг для граждан в различных областях жизни, таких как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, жилье и трудоустройство. Они являются важным инструментом для создания благоприятной жизненной среды для населения и уменьшения социальной неравенства.

По нашему мнению, созданная государством правовая система, касающаяся военнослужащих и членов их семей, должна развиваться в сторону расширения сфер социальной поддержки в силу того, что каждый военнослужащий и члены его семьи должны чувствовать уверенность в себе и защиту со стороны государства. На сегодняшний день в РФ предусмотрена система трудовых и социальных гарантий для участников СВО и членов их семей, однако в то же время необходимо установить федеральный минимум мер поддержки, гарантированных каждому участнику боевых действий.

Необходимо оговорить и факт того, что в каждой деятельности существуют свои проблемы как в теории, так и в реализации. Несмотря на значительные усилия, правительства по всему миру продолжают сталкиваться с проблемами в обеспечении своих граждан социальными гарантиями.

¹ Постановление Правительства Тамбовской области от 13.12.2022 № 178 «О социальной поддержке граждан, призванных военным комиссариатом Тамбовской области на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», и членов их семей» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. 15.12.2022.

² Николаев А. С. Указ. соч. С. 320.

Первой проблемой является недостаток достаточного финансирования для обеспечения социальных гарантий. Правительства практически всех стран часто сталкиваются с конкуренцией между различными секторами экономики, чтобы найти дополнительные ресурсы для финансирования социальных гарантий. Это может привести к уменьшению объема предоставляемых гарантий и ухудшению качества жизни населения.

Второй проблемой является недостаток прозрачности и справедливости при распределении социальных гарантий. Многие правительства в мире имеют системы распределения социальных гарантий, которые основаны на клиентелизме и ненависти. Это может означать, что те, кто имеют связи или групповые привилегии, получают больше социальных гарантий, чем те, кто находится в бедственном положении.

Наконец, третья проблема — это недостаток координации между различными правительственными службами, которые предоставляют социальные гарантии. Часто отделы занимается одним типом гарантии не имеют информации о том, как другие отделы помогают тем же людям. Это может привести к дублированию услуг, что означает, что затраты на предоставление социальных гарантий увеличиваются без реального улучшения жизни населения.

Как юрист, мы считаем, что важно, чтобы правительства продолжали стараться улучшать реализацию социальных гарантий, учитывая эти проблемы. Формирование более прозрачных, справедливых и координированных систем, которые способны обеспечить эффективную защиту наиболее уязвимых групп населения, поможет добиться этой цели.

Подводя концептуальные итоги нашей работы, отметим несколько тезисов. Следует отметить, что основой социальных гарантий для лиц участвующих в специальной военной операции является законодательство, которое определяет сферу прав и обязанностей участников этих операций, а также предоставляет им определенные льготы и гарантии.

Так, в соответствии с законом «О статусе военнослужащих», участники специальной военной операции, наряду с другими военнослужащими, имеют право на социальную защиту, включающую медицинскую помощь, пенсионное обеспечение, социальную поддержку и другие льготы. Кроме того, они также имеют право на дополнительную оплату труда и другие материальные пособия в соответствии с законодательством.

Однако, вопросы социальной защиты для участников специальных военных операций всегда остаются актуальными и нуждаются в дальнейшем правовом регулировании, поскольку данные операции часто связаны с повышенными рисками для жизни и здоровья участников. Правоприменителям важно постоянно обновлять законодательство и разрабатывать новые меры социальной защиты для участников таких операций.

В заключении, можем сказать, что социальные гарантии для лиц, участвующих в специальной военной операции, играют важную роль в системе правовой доктрины России и являются необходимыми для обеспечения социальной защиты участников этих операций и их семей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой народной республики независимым государством» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 9. Ст. 1297.
2. Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской народной республики независимым государством» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 9. Ст. 1298.
3. Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 238.
4. Постановление Правительства Тамбовской области от 13.12.2022 № 178 «О социальной поддержке граждан, призванных военным комиссариатом Тамбовской области на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», и членов их семей» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru. — 15.12.2022.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. № 39.
6. Николаев А. С. Меры государственной поддержки граждан, призванных на военную службу по мобилизации, и членов их семей // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 316–328.
7. Ханин Г. И. Экономические последствия СВО и западных экономических санкций // Идеи и идеалы. 2022. № 4–2. С. 259–282.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Д. В. Лебедев

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируется банкротство как правовой институт, который выступает, своего рода, инструментом принудительного исполнения обязательств в случае неплатежеспособности должника, что создает ситуацию, когда должник и его кредиторы преследуют собственный имущественный интерес. Зачастую участники правоотношений стремятся достигнуть своих целей недобросовестными правовыми методами. В статье описываются два проблемных аспекта: правовой режим спорного имущества в рамках конкурсной массы и проблема погашения третьими лицами задолженности по обязательным платежам. Обозначенные проблемы рассматриваются с опорой на отечественную судебную практику и доктринальные положения. Также в исследовании рассматривается механизм нивелирования злоупотребления правом при банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, конкурсная масса, проблемы правосудия.

FORMS OF ABUSE OF LAW IN BANKRUPTCY

D. V. Lebedev

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article analyzes bankruptcy as a legal institution, which acts as a kind of instrument for the enforcement of obligations in the event of the debtor's insolvency, which creates a situation where the debtor and his creditors pursue their own property interest. Often, participants in legal relations seek to achieve their goals by unfair legal methods. The article describes two problematic aspects: the legal regime of disputed property within the framework of the bankruptcy estate and the problem of repayment by third parties of arrears on mandatory payments. The identified problems are considered based on domestic judicial practice and doctrinal provisions. The study also examines the mechanism of leveling the abuse of law in bankruptcy.*

***Keywords:** sbankruptcy, abuse of law, unfair behavior, bankruptcy estate, problems of justice.*

Институт несостоятельности (банкротства) традиционно считается проблемной сферой в аспекте недобросовестного поведения участников данных правоотношений. Исторически банкротство формировалась как механизм соблюдения баланса имущественных прав должника и кредиторов в случае неплатежеспособности первого, и естественным образом появилась ситуация, где обе стороны получали самый минимум в экономическом отношении:

— должник лишался имущества, на которое может быть обращено взыскание, правосубъектности (в случае несостоятельности организации) или специального статуса (в случае банкротства физического лица), но освобождался от бремени исполнения обязательств после реализации своего имущества;

— кредитор получал исполненное обязательство, но лишь в рамках конкурсной массы и очереди, в которой тот состоит.

Безусловно, в законодательстве многих государств присутствуют реабилитирующие процедуры несостоятельности, направленные на восстановление платежеспособности должников. В отечественном порядке к ним относятся в настоящий момент финансовое оздоровление и внешнее управление. Однако, зачастую конкурсное производство преобладает в судебной практике как механизм банкротства.

Так, для сравнения в 2022 году решение о признании юридического лица банкротом и открытии конкурсного производства было принято по 9 055 делам, при этом, внешнее управление введено в 140 случаях, а финансовое оздоровление применялось в единичных случаях (9 раз)¹.

Статистические данные явно говорят о ликвидационном уклоне отечественной банкрутной практики. Таким образом институт несостоятельности фактически приобретает форму длительного способа прекращения деятельности юридического лица и исполнения обязательств должника.

¹ URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения: 23.05.2023).

Указанная ситуация создала определенный плацдарм для появления разного рода форм злоупотребления правом.

В рамках настоящего исследования мы изучим некоторые особенно проблемные и неурегулированные формы недобросовестного поведения.

Правовой режим спорного имущества в рамках конкурсной массы. Обозначенная проблема заключается в процедуре перехода права на имущество, которое уже находится в конкурсной массе. Речь идет в первую очередь об имуществе, подлежащего государственной регистрации.

В судебной практике довольно распространены споры, где государственная регистрация перехода права приостанавливается на основании ограничений на отчуждение имущества должника (например, статья 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ о несостоятельности (банкротстве) (далее — Федеральный закон № 127-ФЗ)¹.

Противоречивость ситуации возникает в том, что добросовестный приобретатель лишается возможности приобрести имущество. На время действия процедуры наблюдения и реструктуризации долгов гражданина (статьи 64 и 213.11 Федерального закона № 127-ФЗ соответственно), однако, при введении следующей процедуры: конкурсного производства и реализации имущества гражданина, действует правило, предусмотренное статьей 131 Федерального закона № 127-ФЗ, где в части первой прописано, что конкурсная масса формируется из имущества должника, находящегося у него на дату открытия конкурсного производства.

Гражданский кодекс РФ, в свою очередь, устанавливает императивное правило, согласно которому момент возникновения права собственности у приобретателя имущества возникает с момента государственной регистрации (статьи 8.1 и 223 Гражданского кодекса РФ)².

Таким образом, добросовестный приобретатель не может приобрести имущество.

Отметим, что если говорить о договорных правоотношениях, то возникает двойственность злоупотребления правом. С одной стороны, обозначенные ограничения лишают добросовестного приобретателя права на получение имущества и одновременно ликвидируют почву для заключения мнимых и притворных сделок в целях уменьшения конкурсной массы, то есть нивелируется злоупотребление правом уже со стороны должника.

Тем не менее, правило о формировании конкурсной массы должно учитывать данный аспект. Конкурсная масса не должна формироваться из имущества, которое отчуждено по сделке, заключенной до возбуждения дела о банкротстве и не носящей признаки подозрительности (глава III.1. Федерального закона № 127-ФЗ) или недействительности. Соответственно, указанные обстоятельства не должны служить препятствием для государственной регистрации перехода права.

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Однако встречаются ситуации, когда государственная регистрация приостанавливается даже в случае внедоговорного перехода права. Так, практическим примером может служить дело № А43–23561/2020 Арбитражного суда Нижегородской области о банкротстве граждан, а именно обособленный спор об исключении имущества из конкурсной массы. Акционерное общество обратилось в суд с соответствующим заявлением, где пояснило, что должник не исполнил обязательство в виде оплаты по договору купли-продажи земельного участка. Ранее заявителем было подано исковое заявление о взыскании задолженности, которое было удовлетворено судом. Исполнительное производство не привело к удовлетворению денежного обязательства и в порядке части 11 статьи 87 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» земельные участки были переданы взыскателю. Однако на стадии государственной регистрации переход права был приостановлен по причине банкротства должника¹.

Представляется, что такая ситуация выступает крайне несправедливой, ведь в данном случае отсутствуют условия для злоупотребления правом со стороны приобретателя и должника. Приобретатель получает имущество в императивном порядке, где невозможно создать конструкцию, например, мнимой сделки.

Считаем, что государственная регистрация в данном случае является лишь процедурным подтверждением перехода, но не правоустанавливающим фактом. Если исходить из формального подхода к толкованию статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ, то выходит, что процедура оформления правом стоит впереди самого права.

Полагаем, что описанная нами проблема нуждается в ином подходе, формальное видение подобных споров крайне негативно влияет на имущественный оборот, где добросовестный приобретатель лишается имущества только по причине того, что процесс государственной регистрации совпал с моментом возбуждения дела о банкротстве.

Проблема погашение третьими лицами задолженности по обязательным платежам в ходе процедуры банкротства. Второй проблемой, которая рассматривается в рамках настоящего исследования является затягивание судебного процесса посредством направления аффилированными лицами должника заявлений о намерении погасить задолженность без реальной цели их исполнять.

Так, статьей 129.1 Федерального закона № 127-ФЗ предусмотрено право участников юридического лица, собственников имущества должника — унитарного предприятия и третьих лиц обратиться в арбитражный суд с заявлением о намерении погасить задолженность по обязательным платежам должника.

Данная норма нацелена на реализацию возможности восстановления платежеспособности должника с помощью внешних источников финансирования. Вполне естественным представляется право учредителя или инвестора полатить обязательные платежи юридического лица. Однако довольно часто обозначенная правовая кон-

---

¹ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 16.12.2021 по делу № А43-23561/2020 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7a0e50d0-5467-4a9b-b03e-9a5a5d5eccf> (дата обращения: 23.05.2023).

струкция используется в целях затягивания судебного процесса (продлить процедуру наблюдения, отложить реализацию имущества и пр.)¹.

В судебной практике встречается две основные ситуации, когда стороны используют данную форму злоупотребления правом:

1) Должник стремится затянуть ту или иную процедуру банкротства и с помощью аффилированного лица подается заявление о намерении погасить задолженность;

2) Кредитор стремится реализовать свои интересы (например, исключить имущество из конкурсной массы во внесудебном порядке) и подает заявление без реальных намерений его исполнить.

Встречаются споры, где заявители подают обращения, противоречащие статье 129.1 Федерального закона № 127-ФЗ, в частности, о погашении всех задолженностей (например, дело № А64–6676/2021 Арбитражного суда Тамбовской области)².

Судьи при разрешении данным спором с одной стороны должны рассмотреть заявление третьих лиц, но при этом избежать затягивание процесса. В случае же, если судья, к примеру, не будет продлевать процедуру наблюдения и признает должника банкротом, то практически точно будет подана апелляционная жалоба, что негативно влияет на «служебную репутацию» судьи (высокий процент отмененных решений может являться основанием для лишения статуса судьи).

Таким образом, судьи стоят перед выбором:

— вынести законное и, что важно, справедливое решение, которое не будет способствовать недобросовестному поведению, но получить возможность отмены решения;

— затянуть судебный процесс.

К сожалению, проблема зависимости судей, которая существенно ограничивает их в аспекте вынесения нешаблонных решений, влияет на образ мышления судьи, выражающееся в организации процесса³.

Если, разбирать проблему число в материально-правовой плоскости, то обозначенные заявления не должны становиться способом для затягивания процесса, ведь погашение обязательных платежей может осуществляться независимо от стадии (если говорить о продлении наблюдения).

Также заявители часто «пропадают» после удовлетворения заявлений и не перечисляют денежные средства. Полагаем, что указанные действия должны рассматриваться в рамках процессуальной ответственности заявителей (речь идет о наложении судебного штрафа в порядке статьи 119 Арбитражного процессуального кодекса РФ), однако на практике судьи чаще всего данные санкции не применяют.

Возможные пути решения проблем. В рамках настоящей научной статьи нами были проанализированы две наиболее интересные формы злоупотребления правом

¹ Болотов М. В. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом в рамках процедур банкротства физического лица // Право и политика. 2020. № 9. С. 58.

² Определение Арбитражного суда Тамбовской области от 18.08.2021 по делу № А64-6676/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3bea3db0-c921-4f21-9bad-ee4b6fee41d5> (дата обращения: 23.05.2023).

³ Фарои Т. В. Некоторые административно-правовые вопросы обеспечения независимости судей // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4. С. 403.

при банкротстве, однако в судебной практике встречается огромное количество проблемных аспектов, которые способствуют недобросовестному поведению.

Безусловно, можно нацелить механизм реформированию в сферу нормотворчества, однако данный путь развития не может служить панацеей. Законодательные механизмы носят, во многом, точечный характер и могут нивелировать конкретную схему злоупотребления правом, но не разрешить проблематику комплексно.

Полагаем, что у данных проблем имеются общие источники формирования, поэтому мы считаем, что частное право должно развиваться в двух ипостасях:

1. Материально-правовой;
2. Процессуальной.

Первая направлена на развитие понимания и проработанность института злоупотребления правом. В настоящее время статья 10 Гражданского кодекса РФ воспринимается как декларативная, а институт злоупотребления правом как теоретизированный.

Однако правовая природа данного института имеет более глубокое значение, которое заключается в образовании дополнительной шкалы оценки правового поведения.

Обычно суды оценивают действия сторон в призма законно/незаконно, то есть сопоставляют поведение участников и нормы права.

Категория же злоупотребления вводит систему оценки: добросовестно/недобросовестно. В случае, если действия субъекта формально соответствуют нормам законодательства, может встать вопрос о намерениях данного субъекта. Данные механизмы часто применяются в спорах о недействительности сделок.

Например, в деле Верховного суда РФ (Определение от 24.11.2022 г. № 308-ЭС22-13857 по делу № А53-42777/2020) рассматривался спор, где организация А (условное обозначение) заключила договор займа с организацией Б, и в этот же день стороны подписали соглашение о прощении долга, после чего право требования по договору займа были уступлены организации В. Суды всех инстанций признали, что подлинными намерениями организации А заключались в безвозмездной передаче денежных средств организации Б. в форме дарения (Верховный суд переквалифицировал правоотношения как неосновательное обогащение)¹.

Если формально-юридически анализировать спор, то организация А имела право заключить договор займа и в этот же день простить долг, этого закон не запрещает, однако, данные обстоятельства коснулись третьего лица. Совокупность объективных и субъективных факторов говорят именно о недобросовестном поведении.

Считаем, что как-раз проработка института злоупотребление правом как инструмента судьи по противодействию недобросовестного поведение, законодательное закрепление субъективной и объективной недобросовестности поможет, прежде всего, правоприменительной практике пресекать злоупотребление правом.

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.11.2022 № 308-ЭС22-13857 по делу № А53-42777/2020 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24112022-n-308-es22-13857-po-delu-n-a53-427772020/> (дата обращения: 23.05.2023).

Говоря о процессуальной составляющей, выделим две проблемы:

- Загруженность судов;
- Зависимость судей первой инстанции.

Первую проблему многие ученые, в частности Р. С. Бевзенко, предлагают решить посредством зарубежного опыта:

- увеличение размеров государственной пошлины для стимулирования разрешения спора мирным путем или через арбитра;
- увеличение размера государственной пошлины для ответчика, в случае удовлетворения иска при исполнении судебного акта (возмещение государственной пошлины истцу + дополнительная (штрафная) пошлина в пользу федерального бюджета);
- распространения квазисудебных органов в гражданской и арбитражной юстиции, если речь идет о бесспорных требованиях (приказное и упрощенное производство).

Последний способ на наш взгляд является наиболее перспективным, если речь идет именно о бесспорных требованиях, где ответчик просто не исполняет обязательства. Так, в настоящий момент в нашей стране система квазисудебных органов распространена при производстве по административным правонарушениям. Вполне логично, что полномочия по взысканию денежных средств может быть делегировано административным органам также как и полномочия по наложению административных штрафов.

Вышеописанная проблема «служебной репутации» судей является довольно острой. С одной стороны, нельзя допустить, чтобы судьи первой инстанции повсеместно отходили от сложившейся судебной практики и не ориентировались на позиции вышестоящих судов, с другой стороны, это явно сковывает судей при принятии решения по делу, где имеются те или иные особенности, которые могут служить основанием для вынесения иного решения.

Представляется, что решение проблемы с загруженностью судов может повлиять на качество их работы. Так, у судьи появится больше времени для принятия решения и соответственно для подготовки мотивировочной части, которая может состоять не только из отсылок к нормам права и разъяснениям высших судов, но и собственных рассуждений судьи.

Если мы проанализируем постановления и судебные акты высший судов Российской Федерации, то мы можем увидеть дательный анализ ситуации с разных углов, часто встречается фраза: «в ином случае», то есть судьи рассматривают как на спорные правоотношения повлияет противоположное решение, будет ли оно справедливым. Хорошим примером в этом отношении служит Высший арбитражный суд РФ, который существовал до 2014. Его костяком традиционно выступали не только выдающиеся практики, но и ученые (А. А. Иванов, В. В. Витрянский, С. В. Сарбаш и др.), строившие свою позицию на доктринальных положениях.

В заключении хотелось бы сказать, что злоупотребление правом является довольно крупной проблемой отечественного правопорядка, но в тоже время и неотъемлемой частью правовой жизни общества. Несовершенство законодательства позволяет субъектам разрабатывать различные способы обхода норм права, это реальность, которую

нужно не только осознать, но и обозначить стратегию противостояния ей. Необходимо понимать, что правосудие должно быть высшей степенью справедливости, которое не всегда может вершиться только с помощью закона, иногда на правовую ситуацию необходимо смотреть именно с точки зрения справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.11.2022 № 308-ЭС22-13857 по делу № А53-42777/2020 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: Сайт — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24112022-n-308-es22-13857-po-delu-n-a53-427772020/> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Определение Арбитражного суда Тамбовской области от 18.08.2021 по делу № А64-6676/2021 // Электронное правосудие: Сайт — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3bea3db0-c921-4f21-9bad-ee4b6fee41d5> (дата обращения: 23.05.2023).
5. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 16.12.2021 по делу № А43-23561/2020 // Электронное правосудие: Сайт — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7a0e50d0-5467-4a9b-b03e-9a5a5d5ecsf> (дата обращения: 23.05.2023).
6. Болотов М. В. Проблемы исполнения обязательств должника-банкрота третьим лицом в рамках процедур банкротства физического лица // Право и политика. 2020. № 9. С. 56–63.
7. Фарои Т. В. Некоторые административно-правовые вопросы обеспечения независимости судей // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4. С. 400–405.
8. Статистический релиз Федресурса за 2022 год // Федресурс: Сайт — URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac> (дата обращения 23.05.2023).

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

А. В. Леонова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Тема договора купли-продажи по-прежнему актуальна и широко используется в современной коммерческой практике. Договор купли-продажи — это соглашение между двумя сторонами, продавцом и покупателем, о передаче права собственности на товары или имущество в обмен на оплату.

Предмет составляют нормы гражданского законодательства, регулирующие данные правоотношения, научная и периодическая литература, а также материалы судебной и правоприменительной практики.

Целью данного исследования является анализ вышеуказанных норм, а также подробное изучение прав и обязанностей по договору купли-продажи.

Задачами исследовательской работы являются:

- 1. Рассмотрение договора купли-продажи;*
- 2. Подробный анализ прав и обязанностей сторон.*

Методологической основой исследования явились общие и частные методы познания. В процессе работы использовались диалектический, сравнительный, дедуктивный методы, также анализ и синтез.

Ключевые слова: *договор купли-продажи, права, обязанности, стороны договора.*

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE PARTIES UNDER THE CONTRACT OF SALE

A. V. Leonova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The topic of the contract of sale is still relevant and widely used in modern commercial practice. A contract of sale is an agreement between two parties, a seller and a buyer, to transfer ownership of goods or property in exchange for payment.*

The subject is the norms of civil legislation governing these legal relations, scientific and periodical literature, as well as materials of judicial and law enforcement practice.

The purpose of this study is to analyze the above norms, as well as a detailed study of the rights and obligations under the contract of sale.

The objectives of the research work are:

- 1. Consideration of the contract of sale;*
- 2. Detailed analysis of the rights and obligations of the parties.*

The methodological basis of the study was general and particular methods of cognition. In the process of work, dialectical, comparative, deductive methods were used, as well as analysis and synthesis.

Keywords: *contract of sale, rights, obligations, parties to the contract.*

Согласно Гражданскому кодексу РФ «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)».

Договор купли-продажи является консенсуальным. Передача товара покупателю представляет собой исполнение заключенного и вступившего в силу договора купли-продажи со стороны продавца. Если момент вступления договора в силу совпадает с фактической передачей товара, то он исполняется в момент заключения¹.

---

¹ Анисимов А. П. Договорное право в Российской Федерации: учебник для ВУЗов. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 74.

Договор купли-продажи — возмездный и двусторонний. Договор купли-продажи является возмездным, поскольку продавец за исполнение своих обязанностей по передаче товара покупателю должен получить от последнего встречное предоставление в виде оплаты полученного товара.

В договоре купли-продажи покупатель имеет определенные права и обязанности. Эти права и обязанности варьируются в зависимости от юрисдикции, но некоторые из наиболее распространенных включают:

Право на получение товара: Покупатель имеет право на получение товара, который был приобретен в соответствии с условиями договора. Это включает в себя право на получение товаров согласованного качества и количества, а также право на получение товаров в согласованные сроки.

Право на осмотр товара: покупатель имеет право осмотреть товар перед его покупкой, чтобы убедиться, что он соответствует согласованным спецификациям.

Право требовать ремонта или компенсации: Если товар не соответствует согласованному качеству или если он доставлен с опозданием, покупатель имеет право потребовать ремонта или компенсации от продавца.

Ответственность за оплату товара: Покупатель несет ответственность за оплату товара в соответствии с условиями договора. Это включает в себя оплату.

В договоре купли-продажи продавец обязан передать право собственности на товар покупателю и предоставить покупателю право собственности на товар, свободное от каких-либо обременений или претензий третьих сторон¹. Продавец также несет ответственность за доставку товара покупателю в состоянии, соответствующем условиям договора, и своевременно. Зенин И. А. писал: «...продавец должен убедиться, что товар соответствует качеству и количеству, указанным в контракте, и должен предоставить покупателю любые согласованные гарантии».

В случае договора купли-продажи покупатель вправе рассчитывать на то, что приобретаемый товар имеет удовлетворительное качество и соответствует характеристикам, описанным в договоре. В случае обнаружения в товаре брака или ненадлежащего качества покупатель вправе потребовать возмещения убытков или расторжения договора. Продавец, в свою очередь, несет ответственность за поставку товара, соответствующего согласованным стандартам качества и спецификациям, а также за возмещение покупателю любых убытков в случае брака товара или его несоответствия требуемым стандартам качества. Если товар поврежден во время доставки, продавец может нести ответственность за покрытие расходов на ремонт или замену.

Продавец имеет обязанность исполнять свои обязательства по договору купли-продажи в соответствии с условиями договора. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств продавец может нести ответственность, в том числе материальную, по закону или по условиям договора.

«Комплектность товара» — это свойство товара, которое определяет наличие всех компонентов и аксессуаров, необходимых для нормальной работы товара. В случае

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

недостающих компонентов или аксессуаров, покупатель может возместить убыток, если такое нарушение было оговорено в договоре купли-продажи. Она определяет, что входит в состав товара, а также содержит все необходимые дополнительные элементы, такие как инструкции, гарантийные талоны, запасные части и т. д.

Тара и упаковка — это важные элементы в договоре купли-продажи, так как они влияют на качество и безопасность товара во время транспортировки и хранения. В случае, если товар поставляется в недостаточно надежной таре или упаковке, это может привести к ухудшению качества товара или его повреждению. Поэтому, в договоре купли-продажи важно указывать требования к таре и упаковке, чтобы исключить возможные риски.

Ассортимент — это перечень и количество различных товаров, предлагаемых для продажи в определенный момент времени. В коммерческой деятельности это важный показатель, он может влиять на удовлетворенность потребителей, их выбор места покупки и т. д. Для продавца важно поддерживать ассортимент в актуальном состоянии, учитывая спрос и потребности покупателей, а также выстраивать оптимальную стратегию по переориентации ассортимента в зависимости от сезона, положения на рынке и т. д.

Качество товара является важным фактором при заключении договора купли-продажи. В соответствии с действующим законодательством, продавец обязан передать покупателю товар, который соответствует описанию, указанному в договоре, и имеет необходимые свойства для его обычного использования.

Принятие собственности товара. Принятие собственности товара — это момент, когда покупатель приобретает полный владельческий интерес в товаре, то есть становится собственником товара. Это обычно происходит после того, как покупатель оплатил товар и получил его.

В договоре купли-продажи может быть определено, что принятие собственности происходит в определенный момент времени или после выполнения определенных условий. В зависимости от юрисдикции и условий договора может применяться право товарной продажи, по которому покупатель приобретает собственность над товаром с момента передачи его ему¹.

Важно понимать, что принятие собственности не означает одобрение качества товара или его соответствие ожиданиям покупателя.

В договоре купли-продажи часто указывается, в какое время и в каких условиях происходит принятие собственности товара. Обычно оно происходит после передачи товара и получения полной оплаты.

Оплата товара — это важный аспект договора купли-продажи, в котором определены правила и условия выплаты стоимости товара покупателем. Оплата может выполняться наличными, банковскими переводами, в виде электронных денежных средств или по другим согласенным условиям. Важно также указать сроки и условия оплаты, а также возможные штрафы за несвоевременную или неполную оплату.

---

¹ Богданова Е. Е. Договор купли-продажи. Защита прав и интересов сторон. М.: Юнити-Дана, 2022. С. 26.

В случае неоплаты товара продавец может отказаться от исполнения договора, а покупатель рискует понести неустойку и штрафы.

В случае неисполнения обязанностей продавцом, покупатель может вынудить продавца к исполнению договора через судебные или арбитражные органы. В случае если продавец продолжает не исполнять свои обязанности, покупатель может взыскать убытки, которые причинены ему в результате неисполнения договора. В ряде случаев может быть применена юридическая ответственность за неисполнение договора.

Неисполнение обязанностей покупателем также может повлечь за собой юридические последствия, в том числе взыскание убытков продавцом, а также может привести к расторжению договора.

В Гражданском кодексе Российской Федерации основная ответственность по договору купли-продажи возлагается на продавца. Это отражается в перечне обязанностей данной стороны правоотношений. Среди них:

1. Передать товар;
2. Передать товар свободным от прав третьих лиц;
3. Передать товар в полном ассортименте;
4. Передать товар в необходимом количестве;
5. Передать надлежащего качества;
6. Передать товар в таре и упаковке;
7. Передать товар в необходимом комплекте;
8. Передать товар в необходимой комплектности.

В свою очередь обязанности покупателя представляются в нескольких пунктах:

1. Принять товар;
2. Оплатить товар;
3. Известить продавца о ненадлежащем исполнении им договора.

Законодатель установил, что продавец в большинстве случаев неправ и он должен нести весь груз ответственности. Вероятно, не все продавцы стараются ущемить права и интересы потребителей, да и возросший потребительский экстремизм подтверждает это.

Анализируя достигнутый правовой уровень содержания договора купли-продажи, можно сказать, что имеет место не только распространение сферы действия института купли-продажи, но и качественное его наполнение.

Так, помимо основной обязанности продавца передать товар, законодателем прописаны и такие не менее важные, на мой взгляд, как передать товар свободным от прав третьих лиц, передать в необходимом ассортименте, таре и упаковке, надлежащего качества и количества и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. 05.12.2022) // Российская газета. 1992.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.
4. Анисимов А. П. Договорное право в Российской Федерации: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 407 с.
5. Богданова Е. Е. Договор купли-продажи. Защита прав и интересов сторон. Москва: Юнити-Дана, 2022. 248 с.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО РОЛЬ В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. В. Похвищева

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Актуальность темы исследования обусловлена трансформацией экономического пространства, когда в силу определенных обстоятельств финансовый контроль за деятельностью субъектов экономики приобретает новый формат — цифровой. В статье рассматривается понятие финансового контроля, роль в финансовой деятельности государства, его проблемные аспекты, а также тенденции развития и модернизации. Предметом исследования выступают правовые нормы, определяющие основы финансового контроля. Целью и задачами работы является глубокое изучение элемента системы управления финансами. В исследовании использовались общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, а также общенаучные и частнонаучные: системный, структурный и формально-юридический. Автором делается вывод о том, что для оптимизации функций государственного финансового контроля в финансовой деятельности государства стоит выделить огромное значение информационным технологиям.*

***Ключевые слова:** финансовый контроль, финансовая деятельность государства, виды финансового контроля, цифровизация.*

FINANCIAL CONTROL AND ITS ROLE IN THE FINANCIAL ACTIVITIES OF THE STATE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

E. V. Pokhvishcheva

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The relevance of the research topic is due to the transformation of the economic space, when, due to certain circumstances, financial control over the activities of economic entities acquires a new format — digital. The article discusses the concept of financial control, the role in the financial activities of the state, its problematic aspects, as well as*

trends in development and modernization. The subject of the study is the legal norms defining the foundations of financial control. The purpose and objectives of the work is an in-depth study of the element of the financial management system. The study used general logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, as well as general scientific and private scientific methods: systemic, structural and formal legal. The author concludes that in order to optimize the functions of state financial control in the financial activities of the state, it is worth highlighting the great importance of information technologies.

Keywords: *financial control, financial activity of the state, types of financial control, digitalization.*

В условиях современных реалий при развитии разных сфер деятельности немаловажную роль играют новшества, благодаря которым модернизируются знания, умения и навыки, способствующие в целом прогрессу в экономике.

На сегодняшний день при протекающих этапах глобализации, интеграции актуальным процессом выступает цифровизация, то есть внедрение технологий в разные сферы жизнедеятельности общества в целях развития хозяйственной деятельности.

Еще с 2016 года можно увидеть переход к «цифровой модели» экономики в ежегодном послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию. В. В. Путин отметил, что для перехода к новому уровню развития следует сделать упор на новые инновационные решения и информационные разработки в направлениях, где сосредоточен максимальный технологический потенциал, а также цифровые технологии, которые охватывают все отрасли и являются неотъемлемой частью жизнедеятельности. При этом стоит рассчитать всю погрешность, риски использования и изучить новые технологические решения, ведь внедрение новых технологий — это новый этап в совершенствовании хозяйственной деятельности общества¹.

Новым этапом стал указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором регламентируется процесс внедрения информационных технологий².

С 2019 года данный вопрос стал рассматриваться более серьезно. Контролируя процесс цифровизации, в РФ был создан национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», включающий в себя 7 федеральных проектов, в рамках которого ключевыми целями выступают:

- увеличение затрат не менее, чем в 4 раза;
- создание и поддержание устойчивого информационно-коммуникационного поля для создания, обработки и хранения информации;
- упор на отечественное программное обеспечение.

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/. (дата обращения: 19.05.2023).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Благодаря нацпроекту можно отслеживать всю динамику развития процессов, связанных с реализацией технологий в экономике¹.

Государство как политическая форма власти, имеющая определенный механизм управления, свое законодательно, вооруженные силы и территорию с населением, не может существовать без контроля в какой-либо сфере жизнедеятельности. Только благодаря контролю можно увидеть прогресс или регресс того или иного явления. Исключением не является финансовый контроль государства в условиях цифровизации.

Финансовый контроль — это контроль на то уполномоченных органов за легитимностью процессов, связанных с финансами с целью выявления или не выявления нарушений норм законодательства. Цифровизация позволяет не только упростить, но и сделать контроль удобным, так как его реализация может производиться в удаленном доступе, при котором проверяющий может увидеть всю базу данных в электронном формате. Такой контроль позволит максимально минимизировать очное взаимодействие субъекта и объекта финансового контроля, которое является наиболее востребованным в условиях распространения коронавирусной инфекции, что можно было наблюдать еще в 2020 году.

В ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации законодатель выделяет следующие виды государственного (муниципального) финансового контроля: «внешний и внутренний, предварительный и последующий»².

Именно цифровизация позволяет определить векторы совершенствования внутреннего и внешнего контроля.

На сегодняшний момент есть несколько органов, на которых возложены контрольно-надзорные полномочия в финансовых отношениях. Среди них можно выделить Счетную палату Российской Федерации и Федеральное казначейство Российской Федерации. Законодательно не закреплен исчерпывающий список структур, осуществляющий финансовый контроль в России. Думается, это обосновано развитием государственного аппарата, экономического пространства, а также созданием новых функций, в частности, приобретающих цифровую форму, что требует создание соответствующих инструментов, посредством которых они будут реализованы, и их целесообразным распределением между органами государственной власти.

Счетная палата РФ — постоянно действующий орган контроля, учрежденный Федеральным Собранием России. Данный орган обладает преимущественными полномочиями в области финансовых правоотношений, реализуя контроль.

Счетная палата осуществляет разного рода проверки, аудиты, экспертизы в отношении органов государственной власти, коммерческих и некоммерческих организаций, банка первого уровня — Центрального банка Российской Федерации, а также в определенных случаях проверка может проводиться в отношении юридических лиц, если используются средства государственного бюджета.

¹ URL: <https://rosinfostat.ru/tsifrovaja-ekonomika/> (дата обращения: 22.05.2023).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. 14.04.2023) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

По итогам 2022 года было проведено 338 мероприятий Счетной палатой, в ходе которых были проведены аудиты с целью формирования и реализации бюджета, исполнение документов стратегического планирования, а также аудит международных организаций.

Анализируя отчет Счетной палаты РФ, можно увидеть следующее:

— в рамках мероприятий было выявлено 4447 нарушений на сумму 885,6 млрд рублей, а это в 1,7 раза меньше, чем сумма, которая была получена в предыдущем году;

— в отношении руководителей объектов аудита было направлено 269 представлений (представление содержит информацию о выявленных недостатках и нарушениях, а также требования о принятии мер по их устранению, возмещению причиненного государству ущерба и привлечению к ответственности виновных лиц);

— были проведены 1352 экспертизы нормативно-правовых актов;

— 37 материалов в ходе и по результатам своих проверок были направлены в правоохранительные органы, органы государственной безопасности и Генеральную прокуратуру;

— инспекторами были возбуждены 93 дела об административных правонарушениях;

— 8853,5 млн рублей были возвращены в бюджеты всех уровней бюджетной системы России и бюджет Союзного государства (в 2021 году сумма составляла 5317,8 млн рублей);

Можно заметить, что прослеживается тенденция уменьшения количества выездных проверок, что позволяет увидеть актуальность камеральных в современных условиях¹.

Федеральное казначейство — это федеральный орган исполнительной власти, реализующий внутренний контроль. Одной из функций данного органа выступает контроль бюджетных средств. Ранее функция была закреплена за Росфиннадзором, который был упразднен в 2016 году.

Федеральному казначейству с 2020 года был предоставлен полный доступ к информационным системам, что позволит максимально реализовать все функции внутреннего государственного контроля.

В связи с цифровизацией замечается модель, при которой мониторинг стал менее востребованным, чем проверки. Мы думаем, это обусловлено тем, что проверки — это оперативный и доскональный анализ всей документации, позволяющий определить целесообразное и четкое распределение денежных средств, увидеть их качество использования².

Благодаря внедрению современных информационных технологий можно проследить и выявить с помощью инструментов в автоматизированной программной системе при проверке на то уполномоченными органами определенные нарушения, а также определенные риски, которые стоит исправить незамедлительно. Отменим, что финансовый контроль не может цифровизоваться быстрее, чем органы испол-

¹ URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2022 (дата обращения: 26.05.2023).

² Егоров Д. С., Терехова Т. Б. Развитие государственного финансового контроля в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 1. С. 139.

нительной власти (= непосредственно субъекты проверок). Поэтому были созданы специальные государственные информационные системы, среди которых можно выделить «Электронный бюджет». Данная информационная система Минфином РФ была запущена в 2015 году, но результаты ее реализации можно увидеть в середине 2019 года. «Электронный бюджет» — инструмент, позволяющий обеспечить прозрачность и открытость результатов деятельности органов государственной власти, а также свободный доступ к информации гражданам страны.

Реализация финансового контроля — неотъемлемая часть объективности и целесообразности использования государственного бюджета. Исходя из этого, может вытекать следующая проблема современного общества: Киберугроза.

Киберугроза не только способствует некорректному функционированию финансового контроля, но и может наносить вред в целом информационной безопасности страны. Для предотвращения реализации незаконного проникновения информации, внедрению шпионских программ и различных вирусов, стоит сделать огромный упор на цифровизацию и трансформацию¹.

В данный момент можно выделить следующие тенденции развития и модернизации финансового контроля в финансовой деятельности государства в условиях цифровизации:

— подготовка кадров, специализирующихся как в финансовой деятельности, так и в других отраслевых науках для полной оптимизации и контроля информационных систем;

— ликвидировать сайты-однодневки для предотвращения распространения и передачи персональных данных с целью сохранения денежных средств и иной важной информации;

— усовершенствование официальных сайтов или порталов, регламентирующих финансовую деятельность с целью недопустимости протечки информации;

— модернизация информационных технологий, благодаря которым может сократиться время на обработку информации для оперативного реагирования на выявленные нарушения, чтобы снизить риски реализации финансового контроля.

Таким образом, истоки цифровизации были посеяны давно. Для оптимизации функций государственного финансового контроля в финансовой деятельности государства стоит выделить огромное значение информационным технологиям, которые позволят не только быстро и оперативно выявить какие-либо нарушения, но и усовершенствовать осуществление деятельности контрольно-надзорных органов. Мы считаем целесообразным введение термина «цифровой финансовый контроль». Тем самым это приведет к созданию отдельного пространства для осуществления камеральных проверок, что позволит не только снизить расходы из бюджета государства, но подготовить более квалифицированных специалистов в информационной среде, а также укрепить ее безопасность.

¹ Атемова А. З., Каймаразова М. Г. Государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 5. С. 303.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 147-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2022 году // Счетная палата Российской Федерации: Сайт — URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2022 (дата обращения: 26.05.2023).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 19.05.2023).
5. Атемова А. З., Каймаразова М. Г. Государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 5. С. 300–303.
6. Егоров Д. С., Терехова Т. Б. Развитие государственного финансового контроля в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 1. С. 137–141.
7. Цифровая экономика: национальный проект, кадры, технологии // Статистика и показатели: Сайт — URL: <https://rosinfostat.ru/tsifrovaja-ekonomika/> (дата обращения: 22.05.2023).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

А. Б. Родионов

адвокат Тамбовской областной коллегии адвокатов «Юридическая фирма Приходько»,
доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования нового цифрового гражданского права в теоретической и практической плоскости. Для этого используется методология обобщения на концептуальном уровне возникших к настоящему времени явлений в гражданском обороте. Анализируются проблема сделок, совершаемых в цифровой среде, совместно с проблемой формирования цифровых объектов. Делается вывод о том, что к настоящему времени нет оснований для утверждения о том, что кардинально меняется система институтов гражданского права, но в будущем по мере накопления отдельных новых компонентов оборота, связанных с формированием цифровой среды, возможен выход на новый концептуальный уровень гражданского права. Это станет возможным в случае, если право от формирования концептов квазисделок перейдет к формированию новых фикций сделок в цифровой среде. Такое развитие событий возможно в связи с развитием технологии блокчейн.

Ключевые слова: сделка, смарт-контракт, фикция, объект права, цифровизация права.

DIGITALIZATION OF CIVIL LAW: CONCEPTUAL AND PRACTICAL PROBLEMS

A. B. Rodionov

Cand. Sci. (Law), Attorney at Law Tambov Regional Bar Association “Prikhodko Law Firm”,
Associate Professor of Civil Law Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article deals with the problem of the formation of a new digital civil law in the theoretical and practical plane. For this, the methodology of generalization at the conceptual level of the phenomena that have arisen to date in civil circulation is used. The problem of transactions made in the digital environment is analyzed together with the problem of the formation of digital objects. It is concluded that at present there are no grounds for asserting that the system of civil law institutions is changing dramatically, but in the future, as separate new components of turnover associated with the formation of the digital environment accumulate, it is possible to reach a new conceptual level of civil law. This will become possible if the right moves from the formation of concepts of quasi-transactions to the formation of new fictions of transactions in the digital environment. Such a development of events is possible due to the development of blockchain technology.*

***Keywords:** deal, smart contract, fiction, object of law, digitalization of law.*

Введение. Наш мир находится в постоянном потоке преобразований, больших и малых изменений. Некоторые изменения были настолько кардинальными, что повлекли создание принципиально нового права (например, к новому праву привело возникновение денег). Появление цифровых технологий тоже постепенно ведет нас к новому, пусть и не столь глобальному, этапу в формировании права, поскольку изменились способы и скорость взаимодействия людей друг с другом.

Очевидно, что проблема нового цифрового права имеет два измерения — принципиальное и техническое. Нам важно понять разницу между ними для того, чтобы в дальнейшем избежать не только концептуальных ошибок, но и различного рода проблем в судебной практике.

Принципиальные изменения означают, что появление новых инструментов для заключения сделок, построения новых объектов права уже привело к тому, что возникла объективная необходимость корректировки взглядов на природу институтов как обязательственного, так и вещного права. Технические же изменения не несут в себе неизбежные изменения природы институтов гражданского права, они лишь способствуют ускорению оборота разного рода благ.

Новые сделки и объекты права. Одним из способов реформирования вещей и фактов в праве является создание фикции. Фикции в праве формируются при сочетании двух обстоятельств: 1) возникает с помощью нормы права в концептуальном пространстве то, чего не было ранее; 2) одновременно концептуально уничтожается какое-то иное явление, не столь важное для конкретного правопорядка. Возникновение фикций в значительном объеме ведет к кардинальному изменению взгляда на право.

Вторым способом значительного изменения концептуального пространства права является создание квазиобъектов и квазифактов. Для создания квазисделки как юридического факта и квазиобъекта не придается статус существующего тем действиям и объектам, которых ранее не существовало. Просто расширяется смысловая линейка, в которую включаются новые материальные факты и объекты, имеющие новое значение для права. Для возникновения этих новых правовых явлений не требуется такого усилия правопорядка по созданию нового и нейтрализации старого как при создании фикции. Смысловая структура права расширяется просто за счет того, что придается новая значимость уже чему-то существующему.

Главное в возникновении квазиобъекта и квазифакта то, что является главным и в случае возникновения фикции, — очевидная потребность хозяйственного оборота в фиксации новых явлений, возникших на более сложном уровне правоотношений. Однако появление новых фикций, как правило, влечет возникновение нового концептуального уровня, тогда как расширение концептуального поля за счет увеличения квазисделок и квазифактов — это лишь усложнение прикладного инструментария права.

Обратим внимание на то, что же принесли цифровые технологии в представления о сделке (это первый вопрос, на который необходимо ответить при анализе проблемы цифровизации гражданского права).

В п. 1 ст. 160 ГК РФ в настоящее время указано, что к письменной форме сделки приравнивается сделка, совершенная с помощью электронных средств при соблюдении следующих условий: 1) возможно воспроизведение сделки на некоем материальном носителе; 2) подпись, характерная для письменной сделки, может быть заменена на любой (без конкретных ограничений) способ фиксации воли, позволяющий, тем не менее, с достаточной степенью достоверности определить лицо, выразившее эту волю при заключении сделки.

В отечественной научной литературе после вступления в силу этого положения закона, также как и в других правопорядках, проходящих через новые пороги цифровизации, возник вопрос о том, насколько же принципиально такое расширение спектра возможностей для заключения сделок. Были высказаны противоположные взгляды — от констатации того, что многие традиционные институты гражданского права теряют свое значение до утверждений о том, что действительно важных изменений в дискурсе гражданского права не произошло¹.

Мы полагаем, что правы в некоторой степени все участники дискуссии — цифровизация гражданского права пока не принесла явного перехода на новый концептуальный уровень, но в то же время она уже принесла множество отдельных изменений, которые требуют нового правового регулирования, а со временем при условии выхода на новый уровень технологий могут повлечь и новые концептуальные решения.

---

¹ Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право*. 2019. № 5. С. 3; Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как. М.: Симплоер, 2018; Богданов Д. Е. Несостоявшаяся технологическая революция в договорном праве: апологетика традиционалистской трактовки договора // *Lexrussica*. 2023. Т. 76. № 3. С. 21.

Приравнивание сделки, совершенной в письменной форме, к сделке, совершенной с помощью электронных средств, на сегодняшний день есть не создание новой фикции сделки, а лишь расширение ряда средств, говорящих о том, что сделка зафиксирована с помощью новых способов, однако в дальнейшем эволюция технологий блокчейн может породить и более сложные проблемы, разрешение которых может потребовать именно новых, не существовавших ранее правовых конструкций.

В настоящее время имеет место лишь возникновение новой техники заключения сделки (возникновение квазиписьменной формы сделки), расширяющей ряд способов фиксации информации, что, однако, несет не только новые возможности, но и заставляет заново определять насколько стабильным и безопасным является современный гражданский оборот.

П. 2 ст. 434 ГК РФ добавляет, что письменная форма договора будет считаться соблюденной, если составлен один электронный документ, который должен быть подписан сторонами, либо имел место обмен электронными документами «либо иными данными». Последняя оговорка об «иных данных» в сочетании с содержанием ст. 160 ГК РФ существенно расширяет логический коридор возможных решений, к которым может прийти оборот. Дело в том, что устойчивый с логической точки зрения концепт электронной подписи, зафиксированный ранее в виде нормы в ст. 5 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее — Закон об электронной подписи) по сути сочетанием новых редакций ст.ст. 160 и 434 ГК РФ был преодолен. Нормой ст. 5 Закона об электронной подписи были установлены три вида электронной подписи, которые могли быть использованы в гражданском обороте, однако в ней же содержится открытый перечень средств формирования простой электронной подписи, что позволяет субъектам, заключающим сделки в электронной форме, использовать положения ст.ст. 160 и 434 ГК РФ без четких ограничений.

На практике это привело к тому, что суды в значительной мере были дезориентированы при анализе правового механизма заключения сделок в электронной форме. Особенно ярко это проявилось в спорах физических лиц с банками по поводу заключения кредитных договоров. Возможность быстрого заключения такого рода договоров с использованием мобильной связи и разного рода приложений в итоге привела к необходимости поиска косвенных признаков, по которым суд может в полной мере оценивать добросовестность сторон сделки.

Конституционный Суд РФ в определении от 13 октября 2022г № 2668-О вынужден был расширить список требований к стандарту добросовестности поведения банков при заключении сделок (кредитных договоров) с использованием приложений в мобильных телефонах. Для определения действительности сделки и констатации добросовестности банка при ее заключении суд посчитал нужным указать, что в каждом деле необходимо установление сопутствующих ее заключению обстоятельств.

Судам с точки зрения Конституционного Суда РФ необходимо устанавливать не было ли перечисления денежных средств третьим лицам непосредственно после заключения кредитного договора. Таким образом, относительная простота и упрощенный характер заключения сделок с использованием приложений в мобильных

телефонах должна компенсироваться сложным изучением контекста, в котором заключаются эти сделки.

Верховный Суд РФ, следуя в этом логическом русле, также расширил требования к банкам в случае заключения договоров через мобильные приложения. Был принят ряд важных решений, но отдельного внимания заслуживает Определение от 17 января 2023г № 5-КГ22–121-К2. В этом определении суд указал, что даже сам факт подписания предложения банка о заключении договора с помощью цифрового четырехзначного кода не говорит о соблюдении требуемой законом формы сделки. Суд подчеркивает, что в сфере потребительского кредитования необходимо соблюдать все нормы закона, гарантирующие осведомленность потребителя об условиях кредита (в том числе об индивидуальных условиях кредитования), а быстрое заключение договора с помощью мобильного приложения такой осведомленности не гарантирует. Необходимо также не только оценивать то, каковы были сопутствовавшие заключению кредитного договора сделки (договор страхования рисков по возврату кредита, перечисление денежных средств неизвестным третьим лицам), но и то, насколько сама форма электронной подписи соответствует российскому гражданскому обороту. В частности, суд признал, что код, введенный с использованием латинского алфавита, не может быть признан надлежащей цифровой подписью. Используя такой код в качестве подтверждения воли потребителя, выраженной в процессе заключения договора, банк нарушил требования закона.

Как видим, создание электронных (квазиписьменных) форм сделок, ведет к процессу увеличения стандарта добросовестности банков при заключении кредитных договоров; процессу перевода в электронный оборот всех фильтров безопасности, достигнутых законодательством в сфере потребительского кредитования на предыдущих стадиях эволюции правопорядка.

Более сложным этапом анализа с приходом в право цифровых технологий стал вопрос о правовой природе смарт-контрактов. В этом случае речь идет уже не просто об электронной подписи и иных, приравненных к ней компонентах оборота, а о каскаде запрограммированных действий, о сложных алгоритмах заключения и исполнения сделок.

Термин «смарт-контракт» появился в научном дискурсе еще в 1994 году в работах американского программиста и юриста Н. Сабо. Он обратил внимание на работу торговых автоматов, упрощающих процессы заключения сделок. Однако в 1990-е годы еще не было необходимых оснований для серьезных размышлений о том, насколько автоматическое заключение и исполнение сделок меняет право. Такие основания возникли вместе с проникновением в оборот технологий блокчейн, позволяющих создавать многоходовые сложные структуры действий самых разных участников оборота.

В финансовой сфере с конца 1990-х годов усилилась тенденция к заключению сделок по приобретению и продаже ценных бумаг, основанная на отслеживании малейших расхождений в цене на разных торговых площадках. Такого рода сделки заключаются в огромном количестве в доли секунды. Заключение огромного числа сделок происходит автоматически с использованием специального программиро-

вания. Алгоритмы покупок и продаж задаются заранее на длительные промежутки времени. После 2009 года в разных правопорядках стали возникать биржи, на которых идет торговля криптовалютами, также основанная на функционировании блокчейн-технологий (со стороны покупателей и бирж действуют программы с четко определенными параметрами и прибыль возникает в соотношении действий компьютерных алгоритмов, действующих с разных сторон сделки). Такое новое положение вещей постоянно порождает сложные коммерческие споры, основанные на анализе действий не только юристов, но также программистов и инженеров¹.

Активное использование сложных программ для заключения и исполнения все большего количества сделок во все более расширяющихся областях деятельности поставило вопрос о правовой природе этих сложных технологий. Правовая защита таких технологий как результатов интеллектуальной деятельности не вызвала больших проблем, но ряд исследователей выдвинул предположение, что настолько сложная автоматизация действий дает основание для утверждения о том, что договор, заключенный с использованием смарт-контракта, есть новый тип договора. Или же это фикции старых договорных конструкций, возникновение которых принципиально меняет всю ткань правопорядка.

В основе такого утверждения лежит то, что основные институты права, используемые в договорном праве при обращении к компьютерным технологиям, неизбежно искажаются. Упрощается представление об обязательствах, о формировании воли, о способах обеспечения исполнения обязательств, о посреднических функциях банков и т. д. Ставится под сомнение и механизм признания сделок недействительными, поскольку технология блокчейн предполагает необратимость технологических процессов.

У многих авторов возникло ощущение, что за счет упрощения некоторых институтов возникает более быстрый и отлаженный с точки зрения технической фиксации механизм сделок. Ситуация усугубляется тем, что во многих случаях признается право на заключение договоров, сопровождаемых смарт-контрактами, в устной форме и при таких обстоятельствах подтверждением факта заключения договоров и их условий служат лишь сами компьютерные программы, призванные обеспечить функционирование этих сделок².

Происходит явный концептуальный отрыв от традиционной структуры договора. Инструмент приобретает самостоятельность путем отрицания необходимости старых способов юридического контроля. Программа для компьютера, которая служила инструментом для повышения эффективности договора, становится не вспомогательным, а центральным компонентом не только системы заключения многочисленных сделок, но и постепенно начинает претендовать на роль нового самостоятельного правового концепта.

¹ Будылин С. Л. Дело о битве роботов или может ли быть смарт-контракт недействительным? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3 С. 46.

² Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32.

Однако с нашей точки зрения при всей технической сложности смарт-контрактов все же нет оснований полагать, что произошло кардинальное изменение институтов гражданского права. Не возникли принципиально новые договорные конструкции и не образовались новые фикции договорного права. На сегодняшний день судебная практика видит лишь усложнение технического инструментария гражданского права, выясняя волю и характер действий тех лиц, которые используют сложные программы как инструменты для достижения своих целей. Ситуация такова, что мы можем констатировать наличие массы новых технических проблем, связанных с функционированием старых форм договора в цифровой среде, но все же не можем констатировать новый уровень концептуального состояния права. Правда, мы не можем исключить возникновения этого нового уровня в будущем, учитывая, что с приходом цифровизации оборота меняется не только правовое пространство сделок, но и пространство объектов права.

Технология блокчейн помимо новых способов функционирования договоров породила такое явление как криптовалюты. Их создатели констатировали, что это не просто имущество, но и платежные средства (нечто вроде частных денег). Однако появление такого явления было встречено правом настороженно, что вполне оправдано, поскольку оно ставит под сомнение государственный суверенитет и роль центральных банков в функционировании финансовых систем. В научной литературе также ставится вопрос и о функционировании реестров прав на недвижимость с учетом развития цифровых технологий, в том числе и технологии блокчейн. Важно вспомнить, что уже в начале XX века в научной литературе высказывались мнения о том, что процесс заключения сделок с недвижимостью с появлением реестров прав на недвижимость по своей правовой природе приближается к процессу функционирования акций¹. В сегодняшних условиях, когда кадастр и реестр прав на недвижимость постепенно соединяется, образуя единую структуру, есть все основания для того, чтобы вспомнить эту мысль.

Выводы. Гражданское право, несомненно, находится на пороге принятия новых сложных решений, связанных с процессом неизбежной цифровизации оборота. Однако каждая новая возможность, которая, казалось бы, несет только положительные эффекты, в действительности таит и самые неожиданные проблемы. В совокупности развитие цифровых технологий заключения сделок и формирование новых цифровых объектов способно поколебать те системы безопасности права, которые были выстроены в предыдущие эпохи. Система права, быстро накапливая локальные, но массовые изменения, может незаметно подойти к точке бифуркации, в которой и небольшое изменение сможет привести к быстрому и радикальному изменению качеств всей системы. Пока этого не произошло — цифровые технологии не породили возникновения новых фикций права, продолжив традиции устойчивых старых институтов в новых условиях, но изменения в будущем могут быть более радикальными. Гражданское право должно быть готово к таким изменениям для того, чтобы в полной мере использовать их положительные эффекты и быстро устранять неизбежные негативные компоненты оборота.

¹ Ельяшевич В. Б. Очерк развития форм поземельного оборота на Западе. СПб.: Правда, 1913. 79 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданов Д. Е. Несостоявшаяся технологическая революция в договорном праве: апологетика традиционалистской трактовки договора // *Lexrussica* 2023. Т. 76. № 3. С. 21–40.
2. Будылин С. Л. Дело о битве роботов или может ли быть смарт-контракт недействительным? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2022. № 3. С. 46–70.
3. Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // *Хозяйство и право*. 2019. № 5. С. 3–14.
4. Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как. Москва: Симплоер, 2018. 89 с.
5. Ельяшевич В. Б. Очерк развития форм поземельного оборота на Западе. Санкт-Петербург: Правда, 1913. 79 с.
6. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // *Вестник гражданского права*. 2016. № 3. С. 32–62.

СОГЛАСИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. А. Родионова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Представленная статья посвящена правовому регулированию применения вспомогательных репродуктивных технологий, а именно — проблемным вопросам установления происхождения ребенка, рожденного с помощью методов искусственной репродукции человека, для решения которых имеет принципиальное значение согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий. Предмет исследования — согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий как основание для возникновения родительских прав и обязанностей конкретных лиц в отношении ребенка, рожденного с помощью методов искусственной репродукции человека. Цель работы — выявить правовые пробелы, касающиеся согласия на применение вспомогательных репродуктивных технологий. Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез, абстрагирование, дедукция и другие методы. Результаты исследования представляют собой конкретные предложения по преобразованию законодательства в части регулирования сферы применения методов искусственной репродукции человека. Полученные результаты возможно использовать при разработке нормативных правовых актов, регулирующих исследуемую сферу, и при научно-исследовательской работе.*

***Ключевые слова:** искусственная репродукция человека, вспомогательные репродуктивные технологии, согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий, информированное добровольное согласие.*

CONSENT TO THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE OF PARENTAL RIGHTS AND OBLIGATIONS: GAPS IN LEGISLATION

A. A. Rodionova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The presented article is devoted to the legal regulation of the use of assisted reproductive technologies, namely, the problematic issues of establishing the origin of a child born using methods of artificial human reproduction, for the solution of which consent to the use of assisted reproductive technologies is of fundamental importance. The methodological basis of the study is analysis, synthesis, abstraction, deduction and other methods. The results of the study represent specific proposals for reforming legislation in terms of regulating the scope of application of methods of artificial human reproduction. The results obtained can be used in the development of regulatory legal acts regulating the area under study, and in research work.*

***Keywords:** artificial human reproduction, assisted reproductive technologies, consent to the use of assisted reproductive technologies, informed voluntary consent.*

Согласно Семейному Кодексу Российской Федерации, в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) родительские права возникают вследствие выражения (еще до рождения ребенка) своей воли стать родителями.

В случае естественной репродукции установить происхождение ребенка, как правило, просто. Его матерью признается женщина, чье имя указано в медицинском свидетельстве о рождении¹. В исключительных случаях материнство устанавливается также согласно заявлению лица, присутствовавшего при рождении ребенка² (либо же согласно решению суда, согласно которому женщина признается матерью ребенка).

В случае с установлением происхождения ребенка при применении средств искусственной репродукции принципиальным моментом является подписание потенциальными родителями письменного согласия на применение ВРТ.

В Российской Федерации очерчен круг требований, которым должно соответствовать согласие на применение ВРТ. Эти требования сосредоточены, в основном, в п. 3

---

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.09.2019) // Российская газета. 2012. № 64.

² Приказ Минюста России от 01.10.2018 № 201 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» (ред. от 02.08.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308185/ (дата обращения: 12.04.2023).

ст. 55, ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. Два центральных условия заключения согласия на применение ВРТ — это информированность и добровольность согласия.

Однако сразу отметим, что существенным недостатком является то, что лицам, прибегающим к помощи средств искусственной репродукции человека, не разъясняются их права. Представляется рациональным включить в понятие «информированность согласия на применение ВРТ» также разъяснение всем участникам процедуры применения ВРТ их законных прав и обязанностей, поскольку на практике проявляется непонимание своего правового статуса относительно заключаемого договора.

Ярким примером приведенного нами выше положения является гражданское дело, которое было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Истица по этому делу утверждала, что биологический отец ее ребенка, рожденного путем применения ВРТ, обязан выплачивать установленные законом алименты, так как, по сути, является родителем, для чего требовала указать имя мужчины в свидетельстве о рождении ребенка в качестве отца.

Ключевым моментом является то, что Верховный Суд Российской Федерации счел необходимым определить, как именно позиционировал себя биологический отец — человеком, предоставляющим биологический материал с целью далее взять на себя ответственность, приобрести родительские права, или же с целью вынашивания ребенка женщиной с последующим приобретением родительских прав исключительно ей — проще говоря, позиционировал ли себя мужчина донором. Правовой статус ребенка напрямую зависел от этого факта (в целом, приведенная ситуация действительно ярко характеризует потребность в юридическом разъяснении сути происходящего, так как в настоящем случае мужчина явно не понимал своего правового статуса, в согласии на применение ВРТ указал противоречащие друг другу сведения, что не было замечено медицинской организацией)².

Второе ключевое условие — добровольность — имеет ничуть не меньшее значение для согласия на применение ВРТ. Лицо должно точно осознавать значение своих действий, осознанно, «по доброй воле», выражать свое желание вступить в специфические правоотношения. Понятие доброй воли в праве относится к понятию общей доброй воли, которое было впервые предложено философом Жан-Жаком Руссо в его сочинении «Общественный договор».

В праве добрая воля подразумевает добровольное соблюдение правил и норм права с целью установления и поддержания мира, порядка и справедливости в обществе. Но также добрая воля на совершение какого-либо действия означает, что человека к этому действию никто не принуждал, отсутствовал внешний фактор воздействия в форме угрозы, насилия, обмана. При обнаружении данных факторов медицинское

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.07.2019 № 64-КГ18-6 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540494#kSo6JeTRpI7fsx6X> (дата обращения: 17.03.2023).

вмешательство считается незаконным, а выражение воли на приобретение родительских прав и обязанностей в отношении будущего ребенка — ничтожным.

Вполне очевиден тот факт, что лицо, признанное недееспособным, не может давать согласие на применение ВРТ. В целом, информированное добровольное согласие на оказание медицинских услуг, в случае недееспособности лица, дается его опекуном. Но относительно применения ВРТ такой подход недопустим. Здесь целесообразно прибегнуть к аналогии закона и вновь провести параллель между усыновлением ребенка и рождением в результате применения ВРТ. Воля на приобретение родительских прав и обязанностей в отношении усыновляемого ребенка выражается исключительно лично, недопустимо выражение воли через представителя. Соответственно, мы еще раз подчеркнем, что недееспособное лицо не имеет права давать согласие на применение ВРТ. Еще одно важное условие, неразрывно связанное с добровольностью согласия, — это выражение единой воли лиц, дающих свое согласие на применение ВРТ.

Касательно первого аспекта, стоит заметить, что, прежде всего, обоюдность согласия, выражение единой воли лиц, его дающих, означает осведомленность каждого из них о правовых последствиях совершаемых действий и ясно выраженное согласие на их совершение. Так, допустим, если муж не давал согласия на применение ВРТ, а жена такое согласие дала (такие ситуации случаются в практике медицинских организаций, о чем свидетельствует, в частности, приведенная нами ниже судебная практика), муж не становится отцом рожденного в результате применения ВРТ ребенка. В данном случае не применяется презумпция отцовства, как при естественной репродукции (муж матери — отец ее ребенка). Так, ярким подтверждением наших слов является Решение Кировского районного суда города Саратова от 17.06.2019 № 2-2141/2019-М-1985/2019¹. Из материалов дела следует, что муж подал исковое заявление к своей жене об оспаривании отцовства в отношении детей, рожденных с применением ВРТ. В частности, истец заявил, что не выражал свою волю на применение ВРТ, согласия на применения ВРТ не давал, а сама процедура была произведена по инициативе его супруги — но никак не его лично. Изучив доказательства и придя к выводу, что письменное согласие супруга на применение методов искусственной репродукции действительно отсутствует, суд принял решение об исключении из актовой записи о рождении детей сведений об истце как об отце. Не подписал ли супруг изначально согласие намеренно, либо же после рождения детей не захотел брать на себя родительские обязательства, или же в целом он не проживал с супругой, когда та приняла решение о прибегании к помощи ВРТ, — вариантов развития событий здесь множество, но в любом случае отсутствие согласия супруга на применение ВРТ изменило и правовой статус рожденных детей. Можно сделать вывод о том, что халатное отношение к подписанию согласия на применение ВРТ может отразиться

¹ Решение Кировского районного суда города Саратова от 17.06.2019 № 2-2141/2019-М-1985/2019 по делу № 2-2141/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540494#kSo6JeTRpI7fsx6X> (дата обращения: 17.03.2023).

на правах рожденных в результате детей, что связано с проблемами установления их происхождения (в приведенном нами выше случае дети, как минимум, оказались лишенными алиментов со стороны «отца»).

Единство воли лиц, заключающих согласие на применение ВРТ, выражается и в закреплении в согласии исключительно одного метода вспомогательной репродуктивной технологии. Редко, но все случается так, что супруги выражают согласие на применение разных методов вспомогательной репродуктивной технологии. В случае отсутствия согласия воли лиц, дающих согласие, медицинская организация должна урегулировать этот вопрос, но на практике бывает допущение случаев, когда воля лиц не согласована и медицинская организация действует согласно выражению воли лишь одного лица.

Приведем пример из практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Как и в рассмотренном нами выше примере, истцом выступал супруг, а ответчиком — супруга. Суть спора заключалась в следующем. Супруг дал свое согласие на применение метода искусственной репродукции человека — ЭКО, в ходе которого следовало использовать его биологический материал. Далее — истец выдал доверенность своей супруге, согласно которой супруга могла в последующем проходить все необходимые для ВРТ процедуры самостоятельно. Исходя из неизвестных побуждений, супруга, воспользовавшись предоставленной истцом свободой действий, заменила ЭКО на донорство, указав соответствующие данные в согласии на применение ВРТ. При этом своего супруга ответчик в известность не поставила. После рождения ребенка истец не увидел никакого внешнего сходства ребенка с собой. Ответчик призналась, что, воспользовавшись доверенностью, изменила волю, выраженную в согласии. Истец, возмущенный обманом со стороны супруги, попустительством медицинской организации, а также тем, что не является биологическим отцом рожденному ребенку, обратился в суд с целью оспаривания отцовства. Примечательно, что суд первой и второй инстанции встал на сторону ответчика, делая акцент на выданной истцом доверенности, в рамках которой ответчик могла действовать совершенно свободно. Но Верховный Суд вынес решение в пользу истца, сделав акцент именно на согласии на применение ВРТ. Изменение воли истца, выраженное в согласии на применение ВРТ, не может быть признано правомерным, так как именно согласие является основанием установления происхождения ребенка от конкретного лица, а использование донорского материала было возможно только при согласии супруга¹.

Изложив приведенный выше материал, мы можем прийти к выводу, что согласие на применение ВРТ — это единственное, на сегодняшний день, основание признания происхождения ребенка от конкретных биологических родителей. Но в силу того, что на данный момент вопрос заключения согласия на применение ВРТ лежит исключительно на медицинской организации, оказывающей соответствующие услуги,

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.11.2019 № 46-КГ19-24 по делу № 2-3364/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540494#kSo6JeTRpI7fsx6X> (дата обращения: 17.03.2023).

на практике возникает перечень проблем юридического характера, связанных с установлением происхождения ребенка.

Нами выделены следующие проблемы:

1) согласие названо информированным, то есть лицам, его дающим, должна быть предоставлена максимально точная информация о характере медицинского вмешательства, а также о планируемом результате процедуры; однако в случае с искусственной репродукцией человека важно также полное понимание своего правового статуса, а именно то, что давая согласие на применение ВРТ, лицо тем самым дает согласие и на признание происхождения ребенка от него; 2) добровольность согласия — также ключевое условие дачи согласия на применение ВРТ, однако точно не установлено, как именно в данном случае устанавливается факт добровольности совершаемых действий; 3) единство воли, означающее осведомленность всех лиц, дающих согласие на применение ВРТ, о правовых последствиях не только их действий, но и действий супруга/супруги, отсутствие разногласий в их волеизъявлении тоже является неотъемлемым условием законности согласия на применение ВРТ.

В совокупности, все обозначенные нами проблемы можно объединить в одну — отсутствие обязательного юридического разъяснения и сопровождения дачи согласия на применение ВРТ. Целесообразным представляется решение этой проблемы путем изменения процедуры подписания согласия на применение ВРТ, а именно — законодательно закрепить нотариальную форму согласия на применения ВРТ, внося соответствующее нововведение в п. 3 ст. 55, ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно — прописать необходимость нотариального удостоверения согласия на применение ВРТ. Е. Е. Богданова и Д. А. Белова в своей монографии «Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования» предлагают решить рассмотренную нами проблему выведением отдельного документа, в котором будет выражаться воля лиц, желающих стать родителями, и уже данному документу придать нотариальную форму¹.

Такой подход целесообразен с точки зрения разделения чисто «медицинских» услуг и их юридическим сопровождением, и, при должном исполнении, максимально защищает права и потенциальных родителей, и детей. Но с нашей точки зрения, возможен и иной вариант, при котором, как мы уже обозначили выше, нотариальную форму примет непосредственно само согласие. Придание нотариальной формы согласию на применение ВРТ может решить все обозначенные нами выше проблемы. Во-первых, согласно ст. 16 «Основ законодательства о нотариате» должен разъяснять лицам, обратившимся к нему, их права. Во-вторых, нотариус одновременно способен засвидетельствовать и правильность данного лицами согласия, к примеру, определить, действительно ли согласие содержит единство воли лиц, в противном случае нотариус откажет в удостоверении согласия на применение ВРТ.

В рамках настоящего исследования также кратко отметим, что регулирование такой специфичной и проблемной, как с точки зрения права, так и с точки зрения

---

¹ Богданова Е. Е., Белова Д. А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования. М.: Проспект, 2022. С. 135.

неоднозначного общественного мнения, сферы, в том состоянии, в каком оно находится сейчас, а именно — фрагментарном, не может быть достаточно эффективным, потому, по нашему мнению, стоит принять единый нормативный правовой акт, регулирующий сферу применения ВРТ, разумеется, уделив значительное внимание вопросу установления происхождения ребенка, рожденного с помощью применения ВРТ, посредством выделения этого вопроса в отдельную главу нормативного правового акта. Подобный нормативный правовой акт должен быть принят на уровне федерального закона. Регулирование вопроса применения ВРТ, в частности и в тех его аспектах, связанных с установлением происхождения ребенка, рожденного с помощью применения ВРТ, должно быть в исключительном ведении Российской Федерации во исполнение п. п. в, м ст. 71 Конституции РФ. Представляется целесообразным отразить все перечисленные нами выше положения как в этом нормативном правовом акте, так и в соответствующих статьях иных нормативных правовых актов.

Таким образом, стоит отметить, что согласие на применение ВРТ является важнейшим элементом процесса искусственной репродукции человека, поскольку именно оно выступает основанием для установления происхождения, как в биологическом, так и в правовом отношении, от конкретных лиц, потому этот документ имеет значение, прежде всего, в аспекте защиты прав и интересов детей. Ввиду сказанного, нам представляется целесообразным и необходимым положительное эволюционирование правовой базы, регулирующей процесс подписания согласия на применение ВРТ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.09.2019) // Российская газета. 2012. № 64.
3. Приказ Минюста России от 01.10.2018 № 201 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» (ред. от 02.08.2019) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.07.2019 № 64-КГ18-6 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540494#kSo6JeTRpI7fsx6X> (дата обращения: 17.03.2023).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.11.2019 № 46-КГ19-24 по делу № 2-3364/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540494#kSo6JeTRpI7fsx6X> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Решение Кировского районного суда города Саратова от 17.06.2019 № 2-2141/2019-М-1985/2019 по делу № 2-2141/2019 // Справочно-правовая систе-

ма «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=540494#kSo6JeTRpI7fsx6X> (дата обращения: 17.03.2023).

7. Богданова Е. Е., Белова Д. А. Искусственная репродукция человека: поиск оптимальной модели правового регулирования. Москва: Проспект, 2022. 216 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. О. Степанов

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Граждане и специалисты, все чаще изучают особенности процедуры банкротства физических лиц. Отсутствие оплаты по своим долгам, является причиной банкротства. Предметом актуальных проблем банкротства физических лиц являются различные аспекты процесса банкротства, включая его причины, последствия, процедуры, возможности и ограничения. Целью научной работы, посвященной банкротству физических лиц, является выяснение причин и особенностей неплатежеспособности в России. Также в ходе исследования были выявлены основные проблемы, связанные с банкротством граждан. Исследование проблем банкротства физических лиц является важным для выработки практических рекомендаций для людей, которые столкнулись с финансовыми трудностями, а также для государственных органов, которые регулируют процесс банкротства. Данная работа поможет в установлении и защиты прав граждан при банкротстве.*

***Ключевые слова:** банкротство, физические лица, проблемы, настоящее время.*

ACTUAL PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. O. Stepanov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Citizens and specialists are increasingly studying the peculiarities of bankruptcy procedures for individuals. Lack of payment of debts is the reason for bankruptcy. The subject of current problems of bankruptcy of individuals are various aspects of the bankruptcy process, including its causes, consequences, procedures, opportunities and limitations. The purpose of the scientific work devoted to the bankruptcy of individuals is to find out the causes and peculiarities of insolvency in Russia. Also in the course of the study the main problems associated with the bankruptcy of citizens were identified. The study of the problems of bankruptcy of individuals is important for the development of practical recommendations for people who have faced financial difficulties, as well as for government agencies that regulate the bankruptcy process. This work will help in establishing and protecting the rights of citizens in bankruptcy.*

***Keywords:** bankruptcy, individuals, problems, present time.*

Частые изменения в экономике Российской Федерации, сказываются на личных финансах граждан. В связи с этим, население вынуждено брать большое количество кредитов, на выплату которых уходит значительная часть доходов. Потеря работы, заболевания, внезапный ремонт машины, все это приводит к невозможности отвечать по своим долгам. В банкротстве физические лица видят единственный выход.

Банкротство физических лиц в России может быть вызвано различными причинами, такими как экономические, социальные и юридические. Экономические причины включают кризисы, инфляцию, ухудшение уровня жизни, нестабильность на рынке труда и другие факторы, которые могут привести к потере работы, снижению доходов и ухудшению финансового положения семьи. Социальные причины включают болезнь, развод, смерть кормильца, потерю трудоспособности и другие факторы, которые могут привести к снижению доходов и нарушить финансовую стабильность семьи. Законными основаниями могут быть нарушение закона, неуплата налогов, долги перед государством, судебные решения и другие факторы, которые могут привести к банкротству физических лиц в России¹.

При банкротстве физическое лицо может потерять имущество. Не единственная недвижимость, хорошая машина, акции и облигации в ходе процедуры может подлежать реализации. Это может привести к ухудшению качества жизни и ограничению возможностей для будущих инвестиций². Кроме того, после банкротства физическое лицо может столкнуться с трудностями в получении кредитов. Их кредитная история будет отмечена банкротством, что может повлиять на возможность получения кредита в будущем. Это также может привести к ухудшению качества жизни, поскольку финансовые возможности будут ограничены. Социальные последствия также могут быть значительными. Физическое лицо, признанное банкротом, может столкнуться с потерей социального статуса, изоляцией и ограниченными возможностями для трудоустройства в будущем. Это может привести к ухудшению качества жизни и длительному периоду адаптации к новым условиям жизни.

Процедуры банкротства физических лиц в России регулируют Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Внесудебное банкротство. В соответствии со статьями 213.4 и 223.2 если долги от 50 тысяч до полумиллиона рублей, но вы понимаете, что вы не можете выплатить их, то у вас есть право подать заявление на банкротство и это банкротство можно провести без суда через МФЦ процедура занимает полгода и такое банкротство еще называют упрощенным или внесудебным. Это относительно новая опция, потому что появилась только в 2020 году для банкротства: нужно обязательно подтвердить, что у вас нет имущества и других средств за счет которых вы можете эти долги оплатить. Согласно статье 446 ГПК РФ из единственного жилья вас

¹ Мусина К. С., Попченко В. А. Закон о банкротстве физических лиц в РФ: возможные проблемы применения правовых норм и пути их решения // *ViaScientiarum* — Дорога знаний. 2015. № 4. С. 105–110.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

не выселят, у вас не отберут базовые личные вещи и предметы которые нужны для работы. Все остальное могут отобрать и продать на специальных аукционах. Недавно правительство поддержало законопроект, который позволяет воспользоваться внесудебным личным банкротством тем гражданам, у кого единственный доход пенсия и нет имущества для погашения долгов. Те же правила предлагается распространить и на получателей ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка. Инициативу разработал Минэкономразвития по поручению Владимира Путина. То есть мы видим, что вот эту процедуру бесплатного вне судебного банкротства упрощают и делают более доступной, потому что есть проблема у населения которую нужно решать. Для того чтобы обратиться в МФЦ с заявлением о внесудебном банкротстве необходимо наличие двух условий: сумма всех долгов не должна превышать 500 тыс. руб. и с должника должно быть нечего взыскать, считает адвокат, партнер ООО «Правовая группа» Владимир Шалаев¹. По его словам, если с суммой задолженности еще можно разобраться, то со вторым условием сложнее. Отсутствие имущества и дохода, на которые может быть обращено взыскание, должно быть подтверждено постановлением судебного пристава об окончании исполнительного производства в связи с невозможностью взыскания, сообщил Шалаев. «Это значит, что подаче заявления о банкротстве должно предшествовать получение кредитором исполнительного документа, например решения суда или судебного приказа, предъявление его судебным приставам и совершения последними предусмотренных законом исполнительных действий, которые не увенчались успехом. Процедура внесудебного банкротства не облагается какими-либо пошлинами и, по сути, не несет для должника дополнительных рисков и ограничений», — уточнил адвокат.

Судебное банкротство: если сумма долга: от 500 тыс. руб., тогда у должника возникает обязанность подать на банкротство. Но если сумма меньше, у него все равно есть право подать на банкротство. Кредитор также может подать заявление об объявлении должника банкротом при сумме долга от 500 тыс. руб. Кредитор также может подать заявление об объявлении должника банкротом при сумме долга от 500 тыс. руб. Основное требование: невозможность оплачивать долги (задолженность от трех месяцев). Длительность процедуры: от нескольких месяцев до трех лет. Стоит процедура от 25 тыс.руб.(вознаграждение арбитражного управляющего) + 300 руб. (госпошлина) + дополнительные расходы. Банкротство «под ключ» — 120–150 тыс. руб. в среднем. Должник может обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве, если он предвидит невозможность удовлетворения требований кредиторов. При подаче заявления должником отсутствует ограничение по минимальному размеру задолженности перед кредиторами, объясняет Владимир Шалаев. «Если с заявлением о банкротстве решит обратиться кредитор, то задолженность должна превышать 500 тыс. руб. Иначе суд откажет кредитору в признании должника банкротом», — говорит адвокат. На основании статьи 213.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»,

¹ URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6165aa8a9a79473b01a495c5> (дата обращения: 19.04.2023).

при рассмотрении дел о банкротстве гражданина, могут рассматривать несколько процедур: реструктуризация долга, реализация имущества, мировое соглашение¹.

Статья 213.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» говорит нам о том, что при банкротстве гражданина реструктуризация вводится на судебном заседании для проверки обоснованности заявления о несостоятельности. Во время банкротства должник получает более стабильное финансовое положение, так как прекращаются исполнительные производства и вводятся запреты на начисление неустойки и финансовых санкций. Закон «О несостоятельности» позволяет реструктуризировать долг на период до трех лет, если должник имеет стабильный доход, не было предыдущего плана реструктуризации и не было нарушений закона. Суд может рассмотреть заявление о введении реализации имущества и принять решение о реструктуризации или реализации в банкротстве, основываясь на материальном положении, возрасте, образовании и состоянии здоровья должника. Процедура реструктуризации включает в себя подготовку плана реструктуризации, который должен содержать информацию о погашении задолженности перед каждым кредитором. План представляется кредиторам, проводится собрание кредиторов, где рассматривается утверждение плана. Если большинство кредиторов согласны, то план передается на утверждение суда. Суд рассматривает план, учитывая его реальность, достаточность средств для должника и соблюдение интересов сторон. Если план признается обоснованным, суд утверждает его, и он вступает в силу. Суд также может утвердить план, несогласованный собранием кредиторов, если он позволяет закрыть больше требований. В случае нарушения утвержденного плана может быть введена реализация имущества. Банкротство предполагает соблюдение утвержденного плана, а в случае его неисполнения кредиторы могут прекратить реструктуризацию, объявить должника банкротом и начать процедуру реализации имущества.

Реализация имущества при банкротстве физического лица — это процедура, при которой имущество должника изымается и продается на торгах для погашения долгов перед кредиторами и покрытия расходов по организации процедуры банкротства. Минимальный срок реализации составляет 6 месяцев, и в большинстве случаев укладываются в него. При банкротстве физического лица происходит изъятие и продажа имущества должника на торгах для погашения долгов и организации процедуры. В России на основании статьи 446 ГПК не подлежат реализации определенные виды имущества, включая единственное жилье, мебель, личные вещи и другие². Заложенное имущество, такое как недвижимость и транспорт, изымается, включается в конкурсную массу и продается на торгах. Деньги от реализации распределяются между кредиторами, начиная с залогодержателя, затем с кредиторами первой и второй очереди, а также на покрытие судебных издержек и расчеты за услуги арбитражного управляющего. При банкротстве физического

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

лица с ипотекой, недвижимость обычно продается для погашения долгов перед банком-залогодержателем. В случае нарушения банком установленного срока или не заявления требований в реестр кредиторов, залог на ипотечное жилье может быть прекращен. Законодательство о банкротстве физических лиц не различает, какой из супругов подает заявление о банкротстве. Если имущество приобретено после заключения брака, оно подлежит изъятию и реализации, за исключением наследственного, подаренного или приобретенного до брака. Зарплатные и пенсионные банковские счета супруга банкрота не пострадают, но совместное имущество будет изъято и реализовано, с частью вырученных средств, идущих на погашение долгов. Процедура банкротства физического лица включает в себя оценку имущества должника, составление описи активов, разработку положения о реализации имущества и проведение торгов на электронных площадках. После реализации имущества арбитражный управляющий проводит расчеты с кредиторами в определенном порядке. Процесс реализации имущества может продлиться от 4 до 12 месяцев и может быть продлен при необходимости по решению арбитражного суда.

Мировое соглашение — это процедура, используемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения для достижения соглашения между должником и кредиторами с целью прекращения производства по делу о банкротстве. Основная цель заключения мирового соглашения — восстановление платежеспособности компании-банкрота и удовлетворение требований кредиторов¹. Для заключения мирового соглашения требуется полное погашение требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты утверждения мирового соглашения арбитражным судом, а также предоставление обеспечения исполнения должником условий мирового соглашения. Мировое соглашение при банкротстве должно включать оплату процентов в течение года равными долями и обязательство должника уплачивать текущие платежи в срок. При этом сроки и порядок уплаты могут быть изменены, но условия, касающиеся погашения задолженности по налогам и сборам, не должны противоречить законодательству.

Банкротство физических лиц становится достаточно популярным институтом общественным институтом в связи с чем появляется большое количество мошенников. Существует много компаний которые создают сайты привлекают людей у которых есть задолженность перед микрофинансовыми компаниями банками они собирают документы подают заявление в суд и все, на этом их участие в процедуре заканчивается, но подача заявления в суд не равно списанию долгов, после такого подачи заявления должнику должен быть назначен арбитражный управляющий, должна быть проведена процедура банкротства, сопровождение юристами, но этого всего не происходит. Поэтому во многих случаях процедура банкротства прекращается, потому что суд не находит арбитражного управляющего который готов вести эту

---

¹ Савинов О. Г., Ананченко П. А., Сафонова И. П. Кредитование физических лиц: просроченная задолженность, реструктуризация долгов и банкротство // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 1063–1066.

процедуру банкротства¹. После поданное заявление возвращается должнику и деньги получают потрачены впустую. Еще основным камнем преткновения является наличие сделок. Все юридические сделки, совершенные в последние три года перед банкротством, могут быть оспорены в арбитражном суде управляющим по банкротству. Приведу простой пример: если вы продали свою вторую квартиру или транспортное средство, а затем подали заявление о банкротстве, эти сделки могут быть оспорены, и имущество будет изъято и возвращено покупателю, чтобы попасть в конкурсную массу. Есть категория долгов, которые не могут быть списаны, такие как алименты на детей, возмещение вреда здоровью других лиц и текущие платежи в процедуре банкротства. Если должник не выплатил, например, задолженность за публикации или другие платежи, эти долги не исчезнут. Он все равно должен будет их погасить. Четвертый вид долгов — это выплата заработной платы. Например, если должник был индивидуальным предпринимателем или не оплатил услуги домработницы, эти долги также не могут быть списаны и должны быть оплачены. Еще одной проблемой является ипотека. Часто граждане, желающие обратиться к процедуре банкротства, имеют ипотечную квартиру. Обычно в банкротстве такая ипотечная квартира будет изъята, так как она является залоговым имуществом и принадлежит банку-залогодержателю. Кстати, есть важный момент: вы можете стать банкротом, но все равно останетесь ответственным за погашение долгов. Такие случаи тоже бывают, и вы получите все последствия банкротства, но все еще будете обязаны возратить кредиты. Естественно, это не самый желательный сценарий, в который следует попадать.

Основные ограничения для должника после прохождения процедуры банкротства:

1. Если должник хочет взять кредит после банкротства, он должен в течение пяти лет сообщать о своем банкротстве. Это повлечет вероятный отказ в выдаче кредита.
2. Должник в течение трех лет не может быть генеральным директором, учредителем или участником юридического лица.
3. Если он переживал банкротство как индивидуальный предприниматель, то после банкротства должник в течение пяти лет не может заниматься индивидуальным предпринимательством.
4. Должник теряет возможность быть руководителем банка или микрофинансовой организации на десять лет.

Долги можно списать только один раз в жизни, не позволяйте рекламе ввести вас в заблуждение о возможности банкротства раз в пять лет и о том, что все долги будут взысканы. Если вы состоите в браке, кредиты, взятые на совместное ведение хозяйства, могут взыскиваться с обоих супругов и с имущества, нажитого в браке. Резюмируя, банкротство является способом для людей, находящихся в трудном финансовом положении и неспособных выплачивать свои долги. Однако некоторые люди пытаются злоупотребить этим инструментом, чтобы обмануть кредиторов, но такие случаи рассматриваются как серьезное преступление. Банкротство не является простой и быстрой процедурой, особенно при больших долгах, и вам, скорее всего, придется заплатить значительные суммы.

---

¹ Пулин А. С. Некоторые аспекты банкротства физических лиц // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2016. Т. 2. С. 139–145.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Мусина К. С., Попченко В. А. Закон о банкротстве физических лиц в РФ: возможные проблемы применения правовых норм и пути их решения // ViaScientiarum — Дорога знаний. 2015. № 4. С. 105–110.
5. Пулин А. С. Некоторые аспекты банкротства физических лиц // Актуальные проблемы современного законодательства: Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2016. Т. 2. С. 139–145.
6. Савинов О. Г., Ананченко П. А., Сафонова И. П. Кредитование физических лиц: просроченная задолженность, реструктуризация долгов и банкротство // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 1063–1066.
7. Банкротство физических лиц: как обнулить долги и что будет потом // РБК: Сайт — URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6165aa8a9a79473b01a495c5> (дата обращения: 19.04.2023).

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ АРЕНДАТОРА ПО ДОГОВОРУ АРЕНДЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ю. Е. Щеголихина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные права и обязанности арендатора по договору аренды. В силу того, что договор аренды является одним из распространенных, всегда будет интерес для изучения как теоретического, так и практикующего сообщества.

Предметом исследования выступают характеристика прав и обязанностей арендатора по договору аренды. Цель работы — проанализировать судебную практику, связанную с исполнением прав и обязанностей арендатора. Задачи, поставленные в ходе исследования: 1) проанализировать соответствующую литературу; 2) проанализировать судебную практику; 3) охарактеризовать права и обязанности арендатора. Методология исследования включила в себя такие методы как анализ и синтез, сравнительно-правовой метод, а также формально-юридический. В результате работы был сделан вывод, что договор аренды является гражданско-правовым договором и по своей природе, включающей права и обязанности сторон, является аналогичным с другими имея свою специфику.

Ключевые слова: аренда, арендатор, права и обязанности арендатора, арендная плата.

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF A LESSEE UNDER A LEASE AGREEMENT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Yu. E. Shchegolihina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article discusses the basic rights and obligations of the tenant under the lease agreement. Due to the fact that the lease agreement is one of the most common, there will always be interest for the study of both the theoretical and the practicing community.*

The subject of the study is the characteristics of the rights and obligations of the tenant under the lease agreement. The purpose of the work is to analyze judicial practice related to the performance of the rights and obligations of the tenant. Tasks set during the study: 1) analyze the relevant literature; 2) analyze judicial practice; 3) characterize the rights and obligations of the tenant. The methodology of the study included such methods as analysis and synthesis, comparative legal method, as well as formal legal. As a result of the work, it was concluded that the lease agreement is a civil contract and by its nature, including the rights and obligations of the parties, is similar to others in its specifics.

***Keywords:** rent, tenant, tenant's rights and obligations, rent.*

Договор аренды является одним из самых распространенных видов договоров, в силу стремительного развития рыночной экономики и возрастанию популярности сферы услуг. Правовые аспекты договора аренды закреплены в 34 главе Гражданского кодекса Российской Федерации. Для того чтобы изучить заявленную тему более детально и выявить пробелы стоит обратиться к основным понятиям, которые встречаются при работе с данным договором.

Институт прав и обязанностей арендатора имеет давнюю историю и связан с развитием системы аренды и арендного права в разных странах мира.

В Древнем Риме, например, были разработаны законы, которые определяли права и обязанности арендаторов и арендодателей. Они устанавливали размер арендной платы, условия аренды и ответственность за нарушение договора. Особенности договора аренды в Древнем Риме заключались в следующем. Арендаторы могли арендовать землю, дома, магазины, таверны, склады и даже рабов. Арендная плата могла варьироваться в зависимости от местоположения и размера имущества, а также от того, кто являлся собственником. Например, если земля находилась в богатом районе, то ее арендная плата была выше, чем в бедном районе.

В целом, аренда имущества была распространенной практикой в Древнем Риме, и многие элементы римской арендной системы до сих пор применяются в современном мире.

В Средневековой Европе, система аренды развивалась в контексте феодализма, где владельцы земель передавали их в аренду крестьянам, определяли условия аренды и взимали плату за использование земли. В Средние века аренда земли или недвижимости была распространенной практикой, особенно в сельской местности.

Владельцы земли могли сдавать ее в аренду крестьянам или другим фермерам, которые могли использовать ее для выращивания сельскохозяйственных культур или животноводства.

В России институт аренды имущества развивался с XVIII века, когда появились первые законы, регулирующие арендные отношения. Арендная система была широко используется в сельском хозяйстве, где помещики арендовали землю крестьянам, которые взамен должны были платить арендную плату или давать часть урожая. Помимо аренды земли, в XVIII веке была распространена аренда коммерческой недвижимости, такой как магазины, мастерские и склады. Такие арендаторы часто заключали долгосрочные договоры с собственниками недвижимости, в которых определялись условия аренды, включая арендную плату и продолжительность срока аренды.

Сегодня, в большинстве стран мира, права и обязанности арендаторов закреплены в законодательных актах и договоре аренды, которые устанавливают правила использования арендованным имуществом, размер арендной платы, сроки действия договора и ответственность сторон за нарушение договора. Это обеспечивает защиту прав арендаторов и арендодателей, а также создает условия для стабильного развития рыночной экономики и гражданско-правовых правоотношений.

Договор аренды регулирует права и обязанности сторон, определяет срок аренды, размер арендной платы, условия оплаты, ответственность сторон и другие важные условия, связанные с арендой имущества.

Договор аренды может быть заключен на различные объекты, такие как жилые помещения, коммерческие помещения, земельные участки, автомобили, оборудование и т. д.

По договору аренды сторонами являются арендатор и арендодатель. В рамках данной работы будет изучен и проанализирован такой субъект гражданских правоотношений вытекающий из вышеуказанного договора как арендатор.

Арендатором может выступать любое юридическое или физическое лицо. В Гражданском кодексе Российской Федерации нет четких правил, которые могли бы ограничивать круг лиц, которые могли бы получать имущество в аренду.

Как любой субъект гражданских правоотношений арендатор несет установленные законом и договором права, а также обязанности.

Арендатор, получивший во временное пользование имущество, обязан использовать его в соответствии с условиями, которые содержатся в заключенном договоре. То есть использовать данное имущество строго по назначению. Также к основной обязанности арендатора строит отнести регулярное внесения арендной платы в срок и в сумме, установленной договором, если сроки не установлены договором, то согласно действующему законодательству.

Интересным судебным кейсом выступает в данном случае дело, которое посвящено невозможности арендатора использовать переданное ему имущество по целевому назначению. Так, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрела Дело № 305-ЭС20-7170. Фабула: Жилищно-строительный кооператив «Учительский дом» получил в аренду от муниципального образования участок для малоэтажного строительства, а потом Учительскому дому

администрация направила уведомление о том, что она приняла решения о невозможности ведения строительных работ по этому адресу из-за протестов местных жителей. И т. к. дом строить на этом участке оказалось нельзя, арендатор бросил платить арендную плату, а арендодатель пошел ее требовать в суд.

Из материалов судебного дела следует, что арендатор просрочил плату за пользование арендуемым имуществом на срок более 2-х месяцев. Нижестоящие суда расторгли договор аренды, признав вину за неисполнением обязанностей по договору за арендатором. Верховный Суд Российской Федерации не согласился с принятым решением, ссылая на то, что нижестоящими инстанциями неправильно было применено материальное право. Суть дела заключается в том, что п. 1 ст. 611 Гражданского кодекса Российской Федерации «арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества»¹. Так, то имущество, которое арендатор получил по итогу заключения договора аренды не советовало изначально договоренным требования и поэтому имущество не может быть использовано по предназначенному для него назначению. Из этого можно сделать вывод, что арендатор освобождается от уплаты арендных платежей в силу того, что не может использовать имущество и получать прибыль.

Таким образом, суд пришел к выводу, что «договор аренды носит взаимный характер, риск невозможности использования арендованного имущества в соответствии с условиями договора и назначением этого имущества лежит на арендодателе. Если невозможность использования имущества возникла по причине, за которую арендатор не отвечает, то он не обязан вносить арендную плату»².

Также арендатор согласно ст. 622 Гражданского кодекса Российской Федерации обязан вернуть арендуемое имущество по окончании срока договора аренды, или же при расторжении договора аренды в том же состоянии, при котором оно было получено в период заключения договора.

Обратимся к Делу № А41–61713/2020 где Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел иски арендодателя о признании незаконной перепланировки арендуемого помещения. Суть дела заключается в том, что при заключении договора аренды было заключено дополнительное соглашение, по которому стороны договорились, что в арендуемом имуществе не будут вноситься изменения в планировку, улучшения и переоборудований переданных в аренду нежилых помещений без письменного согласия арендодателя.

Также арендодателем было направлено письмо, в котором указывались требования о ликвидации незаконной постройки, которое было проигнорировано. По истечению срока была направлено повторное письмо с просьбой демонтировать возведенные стены, но требование также не было выполнено.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.05.2021 № 305-ЭС20-7170 по делу № 305-ЭС20-7170 // Сайт — URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/21ad3e3d-2f46-49f9-8e42-5d65094db06d/b403ecd7-201f-46b3-959f-8b78bd299db2/A40-297162-2018__20210518.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2023).

Три инстанции отказали в иске, т. к. в ст. 615 ГК РФ такого способа защиты нет, и вообще, арендодатель может только после прекращения договора требовать такого.

Верховный Суд Российской Федерации сослался на ИП ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 п. 2, указав, что «в случае, когда арендатор использует имущество вопреки условиям договора аренды, иск арендодателя к арендатору о прекращении соответствующих действий должен квалифицироваться... как договорное требование»¹. И Верховный Суд Российской Федерации сказал, «что помимо требований о прекращении неправомерных действий тут будет требование об устранении последствия нарушения договора в виде восстановления состояния объекта в первоначальном виде, указав, что выбор способов защиты определяется арендодателем, который вправе, не прибегая к расторжению договора, потребовать от арендатора соблюдения условий договора в соответствии с п. 1 ст. 615 ГК РФ, то есть восстановления объекта аренды в прежнее состояние и использования его впоследствии строго в соответствии с условиями договора, или же, считая невозможным сохранение арендных отношений, потребовать досрочного расторжения договора, приведения объекта в первоначальное состояние, взыскания убытков»².

Таким образом, требование о устранении последствия нарушения договора аренды в виде приведения состояния арендованной вещи в первоначальный вид носит договорный характер п. 1 ст. 615 ГК РФ и не исключает сохранения договорных отношений между арендатором и арендодателем.

Есть интересное судебное дело, и в целом, интересная особенность установленной арендной платы как обязанности арендатора. А касается включение коммунальных платежей как части арендной платы. Если более детально рассмотреть данную возможность, то высшая судебная инстанция, то есть Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, утверждая, что коммунальные платежи можно включать в сумму арендной платы. В данном случае арендная плата не является фиксированной, а «ее величина устанавливается в зависимости от объема потребленных ресурсов и тарифа, утвержденного энергоснабжающим организациям в отношении каждой из измеряемых коммунальных услуг»³. Тем самым арендная плата является определяемой, а не определенной. При этом начисление этой части арендной платы не по тарифу, установленному энергоснабжающей организацией (официальный тариф), а по «собственному» тарифу арендодателя свидетельствует о незаконности взимания подобной переменной платы. В случае, если сумма арендной платы, уплаченная арендатором за пользование энергоресурсами по требованию арендодателя,

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19638 по делу № А41-61713/2020 // Сайт — URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/5de44e92-9003-42a6-bf6c-4e89a9b43ce7/2f21f9f9-98ce-4591-b8a5-9acee6c28670/A41-61713-2020__20211223.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2022).

² Там же.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.10.2020 № 309-ЭС20-7441 по делу № А07-29248/2018 // Сайт — URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/fdd34ab7-b4c6-4046-9c8d-8129a3d868f6/3ef8f0a6-78bd-4121-b1de-c26eb2b16391/A07-29248-2018__20201022.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2023).

превышает сумму, которая должна быть уплачена за пользование таким же объемом энергоресурсов в соответствии с официальными тарифами, разница между указанными суммами подлежит взысканию с арендодателя в качестве неосновательного обогащения.

Так, особенности обязанности арендатора заключаются в том, что он обязан в установленный договором срок вносить арендную плату за пользование имуществом, также использовать имущество строго по назначению, указанному в договоре и вернуть имущество по истечению срока действия договора в том же виде, в котором оно было передано.

Стоит обратиться к правам арендатора и выделим институт преимущественного права арендатора. Преимущественное право арендатора то право арендатора продлить существующий договор аренды на тех же условиях, если собственник решит продать объект недвижимости, предмет аренды.

Это право защищает интересы арендатора и позволяет ему сохранить арендованное имущество, если собственник решит продать его. Если арендатор не воспользуется своим правом на продление договора аренды, собственник имеет право продать недвижимость другому лицу¹.

Это право регулируется статьей 616 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, если собственник решит продать объект недвижимости, то арендатору необходимо сообщить об этом письменно. Арендатор в свою очередь должен в течение месяца уведомить собственника о своем желании воспользоваться правом на продление договора аренды. Если арендатор воспользуется своим правом, собственник должен заключить новый договор аренды с арендатором на тех же условиях, что и прежний договор. Если же арендатор не воспользуется своим правом на продление, собственник имеет право продать объект недвижимости другому лицу.

Данное право имеет свои пробелы в законодательстве, а именно если собственник продает объект недвижимости с условием его использования определенным способом, то арендатор не может воспользоваться своим правом на продление договора аренды, если он не согласен с таким условием. Например, если собственник продает здание под магазином, а арендатор использует его под офис, то арендатор не может продлить договор аренды на тех же условиях.

Кроме того, преимущественное право арендатора не действует, если объект недвижимости продается в рамках банкротства собственника или в рамках исполнительного производства. В этом случае, продажа объекта недвижимости осуществляется на основе решения суда, и арендатор не может воспользоваться своим правом на продление договора аренды.

Наконец, в некоторых случаях право на продление договора аренды может быть ограничено законодательством или судебными решениями. Например, если собственник объекта недвижимости нарушил условия договора аренды, то суд может ограничить право арендатора на продление договора аренды.

---

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 464.

Таким образом, в случае нарушения преимущественного права по ст. 621 Гражданского Кодекса Российской Федерации применение такого способа защиты как признание договора аренды недействительным не является надлежащим.

Право расторжения договора аренды со стороны арендатора происходит в случаях, если арендатор может расторгнуть договор аренды, если:

1. Собственник не обеспечивает сохранность арендованного имущества или не выполняет своих обязательств по обслуживанию и ремонту;
2. Арендованное имущество не соответствует условиям договора или не может быть использовано по назначению;
3. Собственник нарушает условия договора аренды;
4. Собственник продал или передал арендованное имущество третьим лицам;

Для того чтобы расторгнуть договор аренды, арендатор должен уведомить собственника об этом письменно, предоставив все необходимые документы. Если собственник не согласен с расторжением договора, арендатор может обратиться в суд для защиты своих прав. В таком случае, суд принимает решение в соответствии с законодательством и условиями договора.

Арендатор имеет право на обращение к собственнику с требованиями о проведении обслуживания арендованного имущества. Обслуживание может включать в себя чистку, санитарную обработку, замену расходных материалов и т. д. Если обслуживание не было проведено в установленный срок, арендатор может требовать его проведения за счет собственника.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор аренды является гражданско-правовым договором и по своей природе, включающей права и обязанности сторон является аналогичным с другими и имеет свою специфику. Интересным и достаточно спорным в изучении является арендная плата в силу того, что она может включать в себя как просто плата за пользование арендуемым имуществом, так и плата, которая включает в себя коммунальные платежи.

Безусловно, нельзя оставить без внимания особенность заключения договора субаренды и ее специфики, что отражается в невозможности арендодателя, если была прописана в договоре возможность заключать договор субаренды, то отозвать такое разрешение невозможно.

Договор аренды в силу того, что является одним из самых распространенных, всегда будет носить интерес для изучения как теоретического, так и практикующего сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.10.2020 № 309-ЭС20-7441 по делу № А07-29248/2018 // Электронное правосудие: Сайт — URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/fdd34ab7-b4c6-4046-9c8d-8129a3d868f6/3ef8f0a6-78bd-4121-b1de-c26eb2b16391/A07-29248-2018__20201022.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2023).

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.05.2021 № 305-ЭС20-7170 по делу № 305-ЭС20-7170 // Электронное правосудие: Сайт — URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/21ad3e3d-2f46-49f9-8e4-5d65094db06d/b403ecd7-201f-46b3-959f-8b78bd299db2/A40-297162-2018__20210518.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2023).

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19638 по делу № А41-61713/2020 // Электронное правосудие: Сайт — URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/5de44e92-9003-42a6-bf6c-4e89a9b43ce7/2f21f9f9-98ce-4591-b8a5-9aceebc28670/A41-61713-2020__20211223.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2022).

5. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЮРИСТОВ КАК УСЛОВИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. М. Юдина

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Актуальность представленной статьи выражается в глобальном внедрении современных информационных технологий в общественные отношения, которым требуется новые инструменты регулирования, а равным образом соответствующая подготовленность субъектов, реализующих их. Формирование кадровой политики в рамках национального проекта «Цифровая экономика» является одним из ключевых направлений развития Российской Федерации в ближайшие годы, при этом огромное значение уделяется числу специалистов, которые обладают навыками и умениями использования информационной и вычислительной техники, а также цифровой среде как результату проведения данной политики. Целью работы является выявление компетенций юристов, подходящих под современные реалии цифровизации. Рассмотрено преобразование компетентного подхода в организации образовательного процесса по профессиональной подготовке в юридических вузах под воздействием автоматизации договорных отношений в условиях цифровизации. Проанализировано влияние научной парадигмы и ИКТ на формирование цифровой компетентности юристов, выявлены факторы, препятствующие эффективному внедрению ИТ в договорное регулирование, выстроена последовательность процесса трансформации юридической деятельности. Основными методами, использованными в исследовании, являются: логический, системный, функциональный, кибернетический, а также метод формализации. Предложены пути решения по внедрению категории «цифровые компетенции» для юристов, дано понятие цифровой компетентности юристов и определена их роль.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, цифровизация, автоматизация, информационные технологии, договорные отношения, цифровое право, смарт-контракт, электронный документооборот, научная парадигма.*

DIGITAL COMPETENCE OF LAWYERS AS A CONDITION FOR THE AUTOMATION OF CONTRACTUAL RELATIONS

A. M. Yudina

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The relevance of the presented article is expressed in the global introduction of modern information technologies into public relations, which require new regulatory tools, as well as the appropriate preparedness of the subjects implementing them. The formation of personnel policy within the framework of the national project "Digital Economy" is one of the key areas of development of the Russian Federation in the coming years, while great importance is paid to the number of specialists who have the skills and abilities to use information and computing technology, as well as the digital environment as a result of this policy. The aim of the work is to identify the competencies of lawyers suitable for the modern realities of digitalization. The article considers the transformation of the competence approach in the organization of the educational process for professional training in law schools under the influence of automation of contractual relations in the conditions of digitalization. The influence of the scientific paradigm and ICT on the formation of the digital competence of lawyers is analyzed, the factors preventing the effective implementation of IT in contractual regulation are identified, the sequence of the process of transformation of legal activity is built. The main methods used in the study are: logical, system, functional, cybernetic, as well as the method of formalization. Solutions for the introduction of the category "digital competencies" for lawyers are proposed, the concept of digital competence of lawyers is given and their role is defined.*

***Keywords:** digital economy, digitalization, automation, information technology, contractual relations, digital law, smart contract, electronic document management, scientific paradigm.*

Введение. Процесс глобализации в современном мире охватывает не только сферу IT-пространства, но и распространяется повсеместно на человеческие отношения, которым необходимы новые формы и методы регулирования, закрепления прав и обязанностей. Возрос объем и роль интеллектуальной собственности. В последние годы идет речь о создании электронного рынка юридических услуг, в связи с чем особенно актуальным является вопрос о переоценке юридического образования и формировании новых компетенций, необходимых для поддержания юридической деятельности на достойном уровне в условиях цифровизации.

Целью исследования выступает определение профессиональных компетенций юристов для работы в условиях автоматизации договорных отношений и выявление факторов, препятствующих эффективному внедрению ИТ в данной отрасли.

Цифровизация деятельности юристов образует единый механизм, основу которого составляют: автоматизированные информационные системы (АИС), информационно-аналитические системы (ИАС), искусственный интеллект (ИИ), информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), информационные системы (ИС), цифровые технологии (ЦТ), большие данные и интернет-вещи.

Посредством перечисленных категорий трансформируется не только нормативно-правовая база, кодифицированная и консолидированная под современные реалии, но и само содержание профессии юриста, т. е. те функции, которые выполняет юрист, а также инструменты посредством которых они воплощаются.

Одним из основных направлений автоматизации деятельности юристов является поиск правовой информации и подготовка договорных конструкций с возможностью использования информационных технологий, в частности, как общее оформление договора и придание ему юридической силы, так и определение необходимых условий для исполнения сделки. Однако очевидным становится факт того, что обладание базовыми знаниями программирования становится недостаточным для современного юриста. Кроме того, изменения претерпевает и юридическая парадигма, задающая вектор произрастания цифровой грамотности как на профессиональном, так и на доктринальном уровнях.

Факторы, влияющие на формирование цифровой компетентности юристов.

Развитие науки как неотъемлемой части культуры общества предопределяет за собой формирование устойчивых направлений ее становления, а также систем понимания и толкования тех или иных учений.

В современной науке, изучающей область юриспруденции, особенно актуальным является вопрос о существовании собственной парадигмы знаний — юридической парадигмы. Различными учеными данное понятие изучается со всевозможных точек зрения. Так, например, Шаханов В. В. определяет парадигму в области права как: «совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципов познавательной деятельности, теоретических конструкций, ценностных установок, концептуальных воззрений и т. п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу его деятельности по приращению научных знаний и создающих определенное видение правовой реальности, в итоге детерминирующей эволюционную фазу формирования юридической системы, являющихся отражением “духа времени”»¹.

Исходя из приведенной дефиниции правовой парадигмы, мы можем говорить, что такая конструкция позволяет исследовать разного рода правовые явления на основе методологических приемов, предлагаемых существующей научной парадигмой.

Стоит учитывать, что влияние на общее представление юридической науки и создание и эволюцию правового мышления предопределяют изменения в отдельных юридических отраслях. Вместе с тем, участвовавшееся применение междисциплинарных подходов позволяет говорить о зарождении нового взгляда не только на правовую парадигму, но и на научную парадигму в целом. Однако стоит отметить, что в условиях юридической науки такой подход является особенно актуальным в связи с экономическими и социальными изменениями нового времени, создающими необходимость сочетания не только правовых, но и экономических, политических подходов, использования цифровых технологий в электронном бизнесе, что составляет основу циркуляции цифровой экономики.

¹ Шаханов В. В. Правовые парадигмы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 6.

Появление новых дефиниций таких как: «цифровое право», «цифровые права», «интернет-вещи», «цифровые товары и услуги», которые являются объектом регулирования гражданского права, — зачастую создает дискуссии в отношении их толкования и существования как таковых в правовом поле, что несомненно отражается на практической деятельности: применение электронной формы договора; новые, неизвестные ранее, существенные условия договора; взаимодействие между контрагентами с использованием систем блокчейн и др.

Отметим, взгляды на сущность права в современных реалиях, его действия, задают тенденцию переменчивости правовой парадигмы в связи с регулярными и быстро-проходящими изменениями в практике применения права, тогда как первое служит последнему в неразрывной взаимосвязи. К тому же, внедрение в юридическую деятельность языка программирования вносит свои нюансы.

Конфликт между научным сообществом (явной парадигмой) и личностью ученого (скрытой парадигмой) возникает лишь в том случае, когда между этими сторонами не определены дефиниции их номинаций. Мысль безгранична, тем не менее, чтобы установить взаимопонимание между каждой личностью необходимо определить «язык общения», под которым будет обозначен тот понятийный аппарат и заданная совокупность (направление) знаний и их применения, что, в свою очередь, повлечет укрепление и развитие новых, «цифровых» правовых институтов. Подобного рода открытия влияют на всю науку в целом, а не только на отдельный вектор исследования, ведь изменения в одной отрасли науки вызывают перестройку доктрины. В таком случае мы можем говорить о зарождении доктрины цифрового права.

Так, например, Исаевой Г. А. предложена классификация автоматизации договорных отношений на основании степени ее применения: полная и частичная. «В рамках «полной» автоматизации заключение самого договора, определение его условий и исполнение происходит в рамках цифровой программы. При «частичной» автоматизации часть условий прописывается в программе, а другая часть — на бумажном носителе»¹.

На наш взгляд, подобного рода типологизация процесса автоматизации договорных отношений закладывает основу для формирования «цифровых» компетенций в деятельности юриста таких как «ИТ-грамотность, робототехника, фотоника, основные технические дисциплины, программирование и новые системы обработки данных»².

По мнению Кулантаева И. А., Тарасовой Т. Н., перечень ключевых компетенций цифровой экономики включает: коммуникацию и кооперацию в цифровой среде; саморазвитие в условиях неопределенности; креативное мышление; управление информацией³.

¹ Исаева Г. А. Цифровая компетентность юристов как условие автоматизации договорных отношений в бизнесе // Сфера права. 2020. № 1. С. 14.

² URL: <https://www.comnews.ru/content/118097/2019-02-25/bazovaya-model-cifrovyyh-kompetenci-y-ropalav-plan> (дата обращения: 30.04.2023).

³ Кулантаева И. А., Тарасова Т. Н. Аспекты цифровой трансформации высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 90.

Таким образом, считаем, научная парадигма формирует взгляды и мнения на дальнейшие пути и возможности развития юридической профессии, на основе которых происходят изменения, в частности, в сфере образования и подготовки юристов. Именно наука углубленно изучает новые формы закрепления прав и обязанностей, исследует эффективность применения тех или иных договорных конструкций с применением ИТ, разрабатывает их классификацию и типологизацию, на основе чего формирует соответствующие рекомендации, теоритическую базу для практической реализации современных, автоматизированных юридических конструкций и их улучшения, а также вырабатывает совершенно новые способы и методы функционирования юридической деятельности в рамках цифровых пространств и ЦТ.

Следует отметить, что появление ИКТ предопределяет за собой трансформацию абсолютно всех уровней как социальной, так и государственной, правовой жизни государства, ведь именно «цифровизация определяет создание в экономическом пространстве цифровых платформ, которые позволяют решать вопросы стратегического характера в области образования и науки, медицины, транспорта, государственного управления, промышленности и т. д., то есть происходит трансформация природы экономико-производственных отношений»¹.

С появлением цифровой экономики образовано пространство, которое создает новые формы и методы регулирования преобразованных ресурсов в цифровой среде, в частности, это разработка автоматизированного договорного регулирования.

При этом стоит учитывать градацию таких понятий как глобализация, трансформация, цифровизация и оцифровка, которые являются не только неотделимыми друг от друга, но и создают основу цифровой экономики.

Мы полагаем, что необходимо придерживаться следующей последовательности: оцифровка — цифровизация — трансформация.

В такой взаимосвязи находит свое подтверждение мнение Новикова Д. А., рассматривающего один из фундаментальных кибернетических принципов, «закключающийся в требовании к субъекту управления обладать тождественными управляемому им объекту способностями к адаптации и разнообразию функционирования (закон разнообразия)»².

Юридическая деятельность не является исключением трансформации в данном случае, которая достигается, проходя этапы цифровизации и оцифровки. Сквозной линией через поглощение правовой сферы трансформацией просачиваются ИКТ, которыми должен уметь пользоваться и применять современный юрист.

Очевидно, что юридические процессы претерпевают в последнее десятилетие активный переход на “цифру”, однако его эффективность и реализуемость при имеющихся базовых компетенциях юристов — вопрос открытый.

---

¹ Камнева В. В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 379.

² Новиков Д. А. Законы, закономерности и принципы управления // Инновации в менеджменте. 2016. № 1 (7). С. 49.

Примером тому служит существование одной из самых известных систем legaltech, функционирующей с начала 2000-х годов и являющейся площадкой для разработки инструментов автоматизации юридической деятельности. Экосистему LegalTech включены различные системы (Casebook, Caselook, Case.pro, Doc.one, File.one, Form.one). «Сервисы позволяют решать множество прикладных задач юридической практики: мониторинг судебных дел и проверку контрагентов; поиск и анализ судебной практики; использовать юридический конструктор чат-ботов для опроса и консультирования клиентов; использовать конструктор документов на базе настраиваемых шаблонов»¹.

Кроме того, повеление смарт-контрактов является ярким примером работы алгоритмов в заключении электронных договоров, когда соответствующее программное обеспечение составляет необходимый автоматизированный договор под конкретные условия, одобренные сторонами-контрагентами. Это влечет не только снижение экономических затрат, но и увеличивает возможность оперативного юридического разрешения конфликта в случае возникновения разногласий в связи с существованием базы данных, позволяющей сверить те или иные процессы в ходе сделки.

В связи с этим при подготовке юристов становится необходимым знать язык программирования, что затрагивает проблему междисциплинарного подхода в формировании компетенций юристов. При заключении электронного договора существует перспектива применения не только существующих макетов и типовых конструкций, а также возможность написания собственного алгоритма, который мог бы привести к заключению автоматизированной сделки.

Распространяется применение технологий-блокчейн внутри компаний (крупных корпораций и банков) для автоматизации процесса договорного регулирования, которое включает: отслеживание выходных данных договора, стадий его исполнения, информации о контрагентах; механизм автоматической реализации совершения действий, предусмотренных договором. «Самой близкой правовой конструкцией исполнения «умного» контракта является обязательство, исполнение по которому обусловлено наступлением каких-либо обстоятельств, предусмотренных договором. Исполнение обязательства и проверка наступления необходимого условия осуществляются автоматически, без непосредственного участия стороны договора»².

Подобного рода инструменты помогают юристу значительно сузить временные затраты на выполнение базовых задач, что, в свою очередь, сказывается на эффективности компании, однако их использование подразумевает за собой знания и умения применения компьютерных технологий на углубленном уровне, в том числе, знание кодов программирования, умение защищать объекты интеллектуальной собственности с применением принципов кибербезопасности, использование облачных вычислений.

¹ Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 351.

² Михайлов С. В., Пономарева Н. В., Прудникова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 61.

В настоящее время существует ряд причин, тормозящих процесс трансформации юридической деятельности и выработку четких цифровых компетенций юриста как условий автоматизации договорных отношений. В статье Нестерова А. В., по мнению автора, таковые причины главным образом кроются в существовании бумажной волокиты, являющейся отголоском бюрократизации¹. По мнению Свищенкова К. А. помехой на пути цифровизации выступает необходимость обеспечения информационной безопасности².

Со своей стороны выделим несколько факторов, являющихся предпосылками стагнации цифровой составляющей договорного регулирования и как следствие приводящих к проблеме неопределенности компетенций юриста:

1. Отсутствие норм, прямо регулирующих процесс электронных договорных конструкций.

Право изменчиво не только со стороны глобальных государственно-правовых реформ, но и приобретает различные толкования в зависимости от сферы общественных отношений, в которых оно применяется, т. е. отрасли права. Существование на национальном уровне государственных программ, в числе которых Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, «Цифровая экономика Российской Федерации», «Кадры для цифровой экономики», концептуальный анализ которых позволяет утверждать о необходимости разработки отраслевых нормативно-правовых актов, которые определяют детальное регулирование процесса автоматизации договорных отношений, ответственность за изменение программного кода, нарушающего права и интересы граждан, поскольку, несмотря на диспозитивный и универсальный характер норм гражданского законодательства Российской Федерации, их набор является неполным для современных тенденций использования ИКТ в юридической деятельности.

2. Использование технологий старого образца с малочисленным набором функций, не позволяющих выполнять работу и замедляющих процесс исполнения сделки;

3. Низкий уровень цифровой грамотности юристов;

4. Отсутствие образовательных программ и оборудования в учреждениях высшего образования, которые могли бы сформировать у молодых юристов компетенции и навыки для работы с автоматизированными системами и обеспечить кадровый резерв на электронном рынке юридических услуг.

Выводы. Автоматизация контрактов становится составной частью юридической деятельности, в основе которой лежит система электронного документооборота, предполагающая за собой знание языка и кодов программирования. В таких условиях является целесообразным внедрение категории «цифровые компетенции» для юристов, что повлечет за собой становление электронного рынка юридических

---

¹ Нестеров А. В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–1 (62). С. 49.

² Свищенкова К. А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 293.

услуг. Под цифровыми компетенциями в деятельности юристов предлагается понимать личностные способности специалиста, позволяющие решать правовые задачи со знанием и умением применять алгоритмы программирования.

В связи с неразрывным характером взаимодействия научной и практической деятельности, мы можем говорить о ступенчатом процессе автоматизации договорных отношений, в котором значительная роль отводится науке и образованию, где происходит формирование кадрового потенциала, обладающего набором качеств, установленных образовательными стандартами (ФГОС). Считаю необходимым, регламентацию цифровых компетенций для юристов на федеральном уровне, способных сформировать гибкость решения по управлению договорами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исаева Г. А. Цифровая компетентность юристов как условие автоматизации договорных отношений в бизнесе // Сфера права. 2020. № 1. С. 13–15.
2. Камнева В. В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 377–381.
3. Кулантаева И. А., Тарасова Т. Н. Аспекты цифровой трансформации высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 90–95.
4. Михайлов С. В., Пономарева Н. В., Прудникова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 60–64.
5. Нестеров А. В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–1 (62). С. 43–53.
6. Новиков Д. А. Законы, закономерности и принципы управления // Инновации в менеджменте. 2016. № 1 (7). С. 44–53.
7. Свищенкова К. А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 292–294.
8. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350–356.
9. Шаханов В. В. Правовые парадигмы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 26 с.
10. Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ: Сайт — URL: <https://www.comnews.ru/content/118097/2019-02-25/bazovaya-model-cifrovyyh-kompetenciy-popalav-plan> (дата обращения: 30.04.2023).

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО,
АРБИТРАЖНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА,
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
УСТНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ СТОРОН
В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПО ГПК РФ**

А. В. Абрамов

студент магистратуры
Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
(Рязань, Российская Федерация)

А. В. Базаев

студент магистратуры
Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
(Рязань, Российская Федерация)

О. Г. Клепикова

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, к. ю. н.
(Рязань, Российская Федерация)

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса применения в судебной практике устных заявлений сторон в части определения полномочий представителя. Целью работы является анализ действующего нормативного регулирования указанного института. Основными методами, применяемыми в работе, являются аналитический и сравнительный методы. Оцениваются риски различных подходов к реализации рассматриваемого института. Предлагаются варианты по совершенствованию процессуального законодательства.

Ключевые слова: Гражданский Процессуальный кодекс РФ, гражданский процесс, полномочия представителя.

**PRACTICE OF APPLICATION OF ORAL STATEMENTS
OF THE PARTIES IN DETERMINING THE POWERS
OF A REPRESENTATIVE UNDER THE CODE
OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A. V. Abramov

Master's Degree Student of Ryazan State University named for S. Yesenin
(Ryazan, Russian Federation)

A. V. Bazaev

Master's Degree Student of Ryazan State University named for S. Yesenin
(Ryazan, Russian Federation)

O. G. Klepikova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor
of Constitutional and Municipal Law Department
Ryazan State University named for S. Yesenin
(Ryazan, Russian Federation)

***Abstract.** This article deals with the application in judicial practice of oral statements of the parties in terms of determining the powers of the representative. The aim of the work is to analyse the current normative regulation of this institution. The main methods used in this work are analytical and comparative methods. Risks of different approaches to the implementation of the institution in question are assessed. Options for improving the procedural legislation are proposed.*

***Keywords:** Code of Civil Procedure of the Russian Federation, civil procedure, powers of a representative.*

Оформление полномочий представителя стороны гражданского процесса посредством выдачи нотариально удостоверенной доверенности стало несомненно устоявшей практикой. Законодательство, как ГК РФ, так и ГПК РФ детально регламентируют эти вопросы. Однако усматривается ряд сложностей в практике применения ч. 6, ст. 53 ГПК РФ, а именно оформление полномочий представителя путем устного заявления.

На первый взгляд, законодатель, формулируя данную часть ст. 53 ГПК РФ, достаточно определенно изложил ее содержание, предоставив стороне процесса диспозитивное право определять круг полномочий, которыми наделяется представитель. Но все же на сегодняшний день не существует какого-либо толкования практики применения данной нормы от высших судебных инстанций.

Все это часто приводит к тому, что реализация данной нормы опосредована ее индивидуальным, чаще всего довольно расширительным толкованием отдельного взятого судьи. Из данной проблемы усматривается ряд вопросов.

Во-первых, допустимо ли расценивать протокол судебного заседания как процессуальный документ, в который заносится устное заявление стороны и который по сути фиксирует, и удостоверяет полномочия представителя?

Широко распространена позиция о том, что протокол судебного заседания в частном смысле представляет собой источник доказательств, а если быть точнее закрепляет информацию о доказательствах¹.

В части оформления полномочий представителя протокол видится как источник, закрепляющий информацию о фактическом доверии полномочий стороны процесса другому человеку.

¹ Попова И. А. Процессуально-правовая природа протокола судебного заседания // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 376.

Важно отметить, неверно рассматривать протокол, как процессуальный документ, закрепляющий полномочия представителя. Протокол лишь фиксирует устное волеизъявление стороны и обличает его в письменную форму. Аналогичная ситуация и с письменным ходатайством стороны по этому вопросу.

В практике складывается явная двойственность применения ч. 6 ст. 53 ГПК РФ. Некоторые судьи полагают возможным заявление стороной ходатайства о допуске в процесс представителя с последующей возможностью неявки самого истца или ответчика в процесс.

Складывается и противоположная практика, когда суды требуют одновременного присутствия и стороны, и представителя в каждом процессе. При этом рассматриваемые ходатайства заявляются не единожды, а каждое заседание.

Конечно, первый подход, несомненно, удобен и выгоден для самих сторон: нет необходимости нести юридические расходы, связанные с составлением нотариально-удостоверенных доверенностей, не нужно и личное присутствие в процессе. Но видятся и определенные риски.

Так, оформление полномочий представителя в рамках одного конкретного заседания не вызывает опасений, но их распространение на следующие заседания по сути своей не имеет правовых оснований. Юридическая сила протокола выражается в его официальности, достоверности и бесспорности, но протокол, как источник доказательственной информации, распространяет свое действие исключительно в пределах доказывания событий, имевших место в конкретном заседании.

Кроме того, практика закрепления полномочий представителя в протоколах судебного заседания на весь период разбирательства противоречит общим положениям ГК РФ о представительстве. Так, любая доверенность — это односторонняя сделка и основание для представительства.

Доверенность характеризуется признаками конкретности и детальности¹. Возникает вопрос, каким же может быть объем полномочий, передаваемых представителю по устному ходатайству?

Стандартные доверенности на представление интересов в суде предусматривают не только общие полномочия представителя, закрепленные в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, но и конкретно прописывают отдельные специальные (подписание иска, заключение мирового соглашения, признание иска и т. д.). Доверенность в силу своей природы охватывает самый полный перечень полномочий.

Устные же заявления, обличаемые в форму протокола, могут лишь передать представителю только общие полномочия, как базовые и самые необходимые при осуществлении представительства. Правовая природа протокола, отличная от доверенности, априори не предполагает несения функций по оформлению расширенного перечня полномочий.

Также стоит отметить, что любое взаимодействие и коммуникация представителей с судом вне рамок судебных заседаний в рассматриваемых случаях (ознакомление

¹ См, например: Евсеев Е. Ф. Понятие и правовая природа доверенности // Гражданин и право. 2013. № 8. С. 46–54.

с материалами дела, подача отзывов, возражений) допустима только в личном присутствии самого доверителя.

Допуск представителя по устному ходатайству на весь период разбирательства рискован в случае возникших конфликтов между стороной и представителем. Ввиду недобросовестных действий последнего, первый может быть в неполной мере осведомлен о ходе дела, тех действиях и заявлениях, что осуществляются доверенным лицом.

Видится необходимым, что в случае удовлетворения рассматриваемых ходатайств, прекращение полномочий (независимо от применяемого судом подхода) также должно быть осуществлено отдельным заявлением о не допуске к участию в процессе ранее заявленного представителя.

Какую цель мог преследовать законодатель, закрепляя подобную норму? Можно предположить, что ч. 6 ст. 53 ГПК РФ это пример реализации принципа устности гражданского процесса. Но параллельно с тем указанная норма позволяет сторонам обращаться за профессиональной юридической помощью, не прибегая к несению нотариальных расходов на составление доверенностей.

Таким образом, протокол судебного заседания не может служить основанием для закрепления полномочий представителя на определенный период времени в рамках целого судебного разбирательства ввиду своей отличной от доверенности правовой природы. Иными словами, заявление стороны — не есть доверенность.

Наиболее целесообразным и процессуально оправданным с точки зрения исключения рисков видится подход допуска представителя в рамках одного заседания с представлением ему общих полномочий по ГПК РФ.

Реализация данных положений, исключение свободного толкования рассматриваемой нормы возможно только при внесении в нее соответствующих изменений. Полагаем необходимым изложить ч. 6 ст. 53 ГПК РФ в следующем виде:

«Полномочия представителя, *предусмотренные ч. 1 ст. 35 ГПК РФ*, могут быть определены в рамках отдельного предварительного или судебного заседания также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде».

Подводя итог, отметим: оформление полномочий представителя посредством устных заявлений более чем активно используется в практике, значительно может сокращать расходы сторон. Однако имеющиеся риски или даже несовершенства толкования могут быть исправлены либо внесением соответствующих поправок в ч. 6 ст. 53 ГПК РФ, либо разъяснениями высших судебных инстанций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсеев Е. Ф. Понятие и правовая природа доверенности // Гражданин и право. 2013. № 8. С. 46–54.
2. Попова И. А. Процессуально-правовая природа протокола судебного заседания // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 373–377.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ

Ю. К. Артеменко

студент Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье проводится анализ правового положения субъектов гражданского судопроизводства, процессуальный статус которых приобретается в зависимости от круга обязанностей, выполняемых ими в процессе. Одним из актуальных вопросов в данном аспекте представляется изменение статуса одной из сторон или третьих лиц, вызывающий на практике существенные затруднения. Для наглядности рассматриваемой темы автором были проанализированы примеры из судебной практики, в которых допущены ошибки, касающиеся изменения процессуального статуса. Исходя из проведенного исследования, автор пришел к выводу о том, что в законодательных актах встречаются нормы с правовыми дефектами, и устранение их возможно лишь путем судебного толкования, что будет способствовать правильному определению сторон в деле и скорейшему разрешению спорных вопросов.

Ключевые слова: субъекты, истец, ответчик, исковые требования, третьи лица.

CHANGING THE PROCEDURAL STATUS OF PERSONS PARTICIPATING IN A CIVIL CASE

Yu. K. Artemenko

Student of Prosecutor Training Institute
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

Abstract. The article analyzes the legal status of subjects of civil proceedings, the procedural status of which is acquired depending on the range of duties performed by them in the process. One of the topical issues in this aspect is a change in the status of one of the parties or third parties, which causes significant difficulties in practice. For clarity of the topic under consideration, the author analyzed examples from judicial practice in which mistakes were made regarding changes in procedural status. Based on the conducted research, the author came to the conclusion that there are norms with legal defects in legislative acts, and their elimination is possible only through judicial interpretation, which will contribute to the correct determination of the parties in the case and the speedy resolution of disputed issues.

Keywords: subjects, plaintiff, defendant, claims, third parties.

Субъекты гражданского судопроизводства приобретают тот или иной процессуальный статус в зависимости от круга обязанностей, которые они выполняют в процессе. Затруднения в изменении статуса одной из сторон или третьих лиц являются довольно актуальными. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ

сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик¹. Истец — лицо, заявляющее требования для обеспечения своих законных прав и интересов. Ответчик, в свою очередь, лицо, которое привлекается судом по заявлению истца. Стороны связывает обладание равными процессуальными правами и несение равных процессуальных обязанностей, но несмотря на это каждая из сторон обладает в силу своего процессуального положения присущими только ей правами. Например, право изменить предмет или основание иска, право отказаться от исковых требований принадлежат только истцу. И только ответчик имеет право признавать или не признавать иск, а также право предъявить встречный иск. В судебном процессе может встречаться необходимость замены одного статуса лица на другой под воздействием разного рода факторов.

В практике может возникнуть ситуация, при которой происходит переход ненадлежащего ответчика в третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»² разъясняется, что в случае, если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с ч. 1 ст. 41 ГПК РФ или ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

При этом бывший правообладатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика. Стоит учесть и то условие, что вовлечение в процесс ненадлежащего ответчика в качестве третьего лица возможно только после выхода его из процесса, как ответчика. При этом согласие истца на это не требуется³.

Справедливым будет вопрос о том, может ли суд отказать в удовлетворении ходатайства истца о замене ненадлежащего ответчика, если считает, что истец обратился к надлежащему ответчику? Из содержания ч. 1 ст. 33 ГПК РФ можно сделать отрицательный вывод. Так, если истец изъявил соответствующее желание, то суд обязан, опираясь на принцип диспозитивности, удовлетворить ходатайство. Как отмечалось ранее, именно истец определяет лицо, к которому обращает через суд свои материально-правовые требования. Однако стоит учесть, что, придерживаясь принципа состязательности сторон, суду необходимо разъяснить истцу исход после совершения такого процессуального действия. Выражая требование устранить конкретных лиц из списка ответчиков, истец по существу оставляет за собой возможность вторич-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

³ См., например: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

ного предъявления иска к некоторым из них в том же или другом судебном процессе. Такая ситуация не считается допустимой. Однако институт исключения соответчиков предусматривает возможности, позволяющие использовать его для манипулирования подсудностью дела. В практике судов можно встретить дела, когда истец, желая приобрести «нужную» территориальную подсудность включает в список соответчиков лиц, которые не должны быть субъектами иска, но находятся в пределах юрисдикции необходимого суда. Если бы в подобных ситуациях суд имел полномочия исключить соответчиков по делу, то передача дела по подсудности была бы легализована, при этом истец не лишился права предъявления иска к исключенным соответчикам¹.

Кроме возможных ошибок истца при определении надлежащего ответчика, ошибки с верным выбором стороны можно встретить и у судов. Например, в определении Верховного суда РФ указывается на неправомерное изменение статуса третьего лица на соответчика на стадии апелляционного производства.

Прокурор в интересах Б. обратился с иском к управляющей организации многоквартирного дома о взыскании ущерба, причиненного заливом квартиры. В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, были привлечены ИП К. и государственное предприятие «Облэнергоремонт». Суд первой инстанции пришел к выводу, что обязанность по возмещению ущерба должна быть возложена на общество. Однако, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав, что залив квартиры произошел по вине ИП К, который установил трубу ненадлежащего качества, в связи с этим статус ИП К. был изменен на соответчика. Определение апелляционного суда было отменено, и дело направили на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого согласно статье 327 ГПК РФ правила об изменении предмета или основания иска и размера исковых требований, замене ненадлежащего ответчика и привлечении к участию в деле третьих лиц в суде апелляционной инстанции не применяются. Исходя из вышесказанного, стоит отметить, то, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы и самостоятельно изменил статус лица, нарушая законодательство. Также стоит отметить, что истец не предъявлял требования о возмещении ущерба к ИП К. в суде первой инстанции и суд обязан рассматривать дело по тому иску и в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом².

Что касается замены ненадлежащего истца, то в гражданском процессуальном праве такая норма прекратила свое существование с принятием в 2002 году Гражданского процессуального кодекса РФ³. Но случаи все же встречаются, рассмотрим некоторые из них. В соответствии со статьей 222 ГПК ненадлежащим истцом будет недееспособное лицо, а также лицо, не имеющее полномочий на предъявление иска и его подписание. Последствием подачи иска ненадлежащим истцом в гражданском процессе будет являться оставление искового заявления без рассмотрения.

¹ См., например: Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 10–14.

² Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019) // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 6.

³ См. подробнее: Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 142–147.

Рассмотрим ситуацию из судебной практики. Гражданин Б. обратился в суд с иском, но по причине личных обстоятельств в ходе судебного разбирательства участок, который являлся предметом спора, был подарен сыну. Истец считал, что сын сможет продолжить ведение дела в суде, согласно ч 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса РФ. Однако гражданину Б. было отказано в удовлетворении ходатайства, так как изменение собственника имущества само себе еще не влечет перемены лиц, участвующих в процессе, поскольку процессуальное законодательство не предусматривает замену ненадлежащего истца. Заявители решили, что их конституционные права нарушены и обратились с жалобой в Конституционный суд РФ. Суд отметил, что перечень оснований процессуального правопреемства часто приводил к неверному толкованию, а также указал, что данная норма не препятствует возможности замены стороны на приобретателя ее имущества в качестве процессуального правопреемника в ходе судебного разбирательства по делу о защите от нарушений права собственности на это имущество¹. Исходя из ситуации, можно сделать вывод, что в законодательных актах встречаются нормы с правовыми дефектами, и устранение их возможно лишь путем судебного толкования, а это будет способствовать правильному определению сторон в деле и скорейшему разрешению спорных вопросов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 48. Ст. 7492.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 6.
5. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1. С. 142–147.
6. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014. 784 с.
7. Юдин А. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 10–14.

¹ Постановление КС РФ от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского» // СЗ РФ. 2018. № 48. Ст. 7492.

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д. А. Веденева

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В. В. Гришина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. *Необходимость обращения к данной теме продиктована актуальностью института юридической ответственности в современной правовой науке и правоприменительной практике. Статья посвящена исследованию концепции понятия гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве, что является одним из наиболее дискуссионных вопросов. Методами исследования стали как общенаучные: анализ, синтез, так и специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования. Цель работы — исследовать понятие гражданско-правовой ответственности. Рассмотрены различные точки зрения специалистов в области права относительно понятия гражданско-правовой ответственности. Подчеркивается мысль, что гражданско-правовая ответственность выступает как санкция, а также является разновидностью юридической ответственности. Меры гражданско-правовой ответственности следует отличать от мер защиты. Формулируются определение гражданско-правовой ответственности и предложения, направленные на совершенствование института гражданско-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, санкция, правонарушение, юридическая ответственность, гражданское правоотношение, социальная ответственность.*

THE CONCEPT OF CIVIL LIABILITY

D. A. Vedeneeva

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

V. V. Grishina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The need to address this topic is dictated by the relevance of the institution of legal responsibility in modern legal science and law enforcement practice. The article is devoted to the study of the concept of civil liability in Russian civil law, which is one of the most controversial issues. The research methods were both general scientific: analysis, synthesis, and special methods: comparative legal, formal legal, method of legal modeling. The purpose of the work is to explore the concept of civil liability. Various points of view of specialists*

in the field of law regarding the concept of civil liability are considered. The idea is emphasized that civil liability acts as a sanction, and is also a kind of legal liability. Measures of civil liability should be distinguished from measures of protection. The definition of civil liability and proposals aimed at improving the institution of civil liability are formulated.

Keywords: *civil liability, sanction, offense, legal liability, civil legal relations, social responsibility.*

Константность гражданского оборота обеспечивается не только правовой согласованностью его нормального развития, но и присутствием механизма гражданско-правовой ответственности. В связи с быстроменяющимися общественными потребностями значительной проблемой представляется организация относительно уравновешенной сосредоточенной в рамках структурности гармоничной концепции правовой модели осуществления регулирования гражданских правоотношений. Это подтверждается необходимостью в результативности законодательного применения, как гарантии согласованного формирования правовых отношений среди граждан, что, несомненно, призывает к повышенному вниманию научного обеспечения нормативного регулирования правовой сферы, влияние и формы которой модифицируются в соответствии с условиями и востребованностью значения общественных интересов.

Неоднократное реформирование правовой модели законодательного комплекса нормативных тезисов обнажает наличие отдельных значимых правовых несовместимостей, которые вносят дисбаланс не только при избирательности той или иной модели регулирования, но и реализации самих правовых норм. В данном контексте наблюдается дуализм правового регулирования, и, как правило, формируется создание моделей правовых институтов, которое обременяется не стабильным правоприменительным восприятием, поскольку в данном формировании необходимо учитывать смежность отраслевых областей права. В частности, для отдельных специалистов права дискуссионным представляется проблематика введения института гражданско-правовой ответственности, и, по мнению специалиста права: «Модель, которой иногда не без основания рассматривается, как нормативно закрепленный правовой эксперимент с пока не вполне очевидным правоприменительным результатом»¹.

В достаточно объемном комплексе научных изысканий тема гражданской ответственности занимает почетное место по значимости для последующего рассмотрения целесообразности имеющих отдельные аспекты во взаимосвязи теоретических основ и правоприменительной базы. В частности, представляется важным отметить научные разработки следующих авторов: И. А. Зенин, О. В. Гриднева, Р. С. Бевзенко, Е. А. Суханов, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, В. Ф. Попондопуло и др. При этом тема научно-теоретических подходов предпочтительно анализируется главным образом в контексте соотношения с источниками права.

Существуют две концепции гражданско-правовой ответственности: позитивная и негативная. Согласно первой концепции гражданско-правовая ответственность понимается

¹ Попондопуло В. Ф. Дуализм регулирования общественных отношений (правовое и нормативное регулирование) // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 3 (9). С. 9.

как последствие совершенного правонарушения¹. Эти последствия, в свою очередь, носят имущественный характер. В соответствии с негативной концепцией ответственность определяется как исполнение юридической обязанности на основе государственного или приравненного к нему осуждения². В отличие от негативной ответственности, позитивная ответственность основана на добровольном выполнении обязательств.

Гражданско-правовая ответственность непосредственно связана с правонарушением, которое, в свою очередь, выступает как посягательство на конкретные субъективные права участников правоотношения. Институт гражданско-правовой ответственности объединяет нормы права, регулирующие отношения, которые изначально гарантируют гражданам и другим субъектам возможность восстановления нарушенных прав и свобод, реализации гарантий законности и правового порядка, возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, вредоносными действиями или поведением. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности «наступает при наличии ряда обязательных условий: противоправность деяния, наличие вреда, причинно-следственная связь между деянием и вредом, вина»³.

Социальная ответственность является наиболее общим понятием и включает в себя все виды ответственности: моральную, политическую, общественно-уставную и юридическую ответственность. Однако, в зависимости от того, какой критерий используется для разделения юридической ответственности на различные виды, существует уголовная, административная и дисциплинарная ответственность, а также гражданско-правовая. Исходя из этого, представляется целесообразным определить, что же понимается под гражданско-правовой ответственностью и какие признаки отличают гражданско-правовую ответственность от других видов юридической ответственности. В современных российских реалиях, гражданские правоотношения являются неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности человека, в частности, затрагивают интересы практически всех граждан и юридических лиц. Ценность гражданских правоотношений как обусловленной научной концепции заключается в том, что они позволяют выделить важные элементы в универсальной последовательности всеобщей связи и взаимодействия, в которой непосредственно соприкасаются звенья надстроечного и базисного характера. Среди правоведов нет единого мнения о том, что понимается под гражданско-правовой ответственностью, и, прежде всего, возникает вопрос о соотношении данного понятия с понятиями социальной и юридической ответственности. Практически во всех видах взаимодействия социальные нормы, определяющая права и обязанности субъектов общественных отношений, соблюдение которых является необходимым условием жизнедеятельности общества, и являются, как отмечает специалистом права: «Объективной предпосылкой возникновения

¹ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2020. С. 782.

² Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М.: Юридическая литература, 1978. С. 26.

³ Гурулева Э. А., Иванова Н. А. Понятие «вина» как условие гражданско-правовой ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 171.

феномена и понятия социальной ответственности»¹. Ряд положений данной теории используется для развития существующих взаимосвязанных гражданско-правовых институтов. Помимо указанного аспекта, потребности некоторых правовых институтов довольно часто являются предпосылкой постановки и разрешения отдельных проблемных аспектов юридической градации ответственности.

Довольно часто концепции понятия гражданско-правовой ответственности отражаются специалистами в области права в вполне согласованной модели и отмечаются как: «Санкция, применяемая к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права»². Подобную точку зрения разделяют многие специалисты в области права, особенно когда гражданско-правовая ответственность выступает как санкция, которая вызывает для нарушителя негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав.

С точки зрения В. Ф. Попондопуло, гражданско-правовая ответственность — это «осуществление особой обязанности, вытекающей из особой санкции за совершенное правонарушение».

Все вышеперечисленные точки зрения, по сути, говорят об одном — гражданско-правовая ответственность является санкцией, создающей негативные правовые последствия для правонарушителя. А государственное принуждение, по мнению многих ученых, присуще любой санкции и, по сути, является принудительной мерой, основанной на правовых нормах. Как отмечает специалистом права в полагаемой концепции в том, что: «Гражданско-правовая ответственность — одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»³.

В связи с вышеизложенным, исходя из содержания представленных концептуальных положений, представляется возможным констатировать тот аспект, что гражданско-правовая ответственность является формой государственного принуждения, как санкция, влекущая негативные правовые последствия для правонарушителя. Следует отметить, меры гражданско-правовой ответственности следует отличать от мер защиты. Как справедливо отмечается в юридической литературе: «говоря о способах защиты гражданских прав, под таковыми следует понимать санкционированные государством средства и приемы, выраженные в конкретных действиях в целях предотвращения, пресечения, устранения нарушений гражданских прав, восстановления нарушенного состояния»⁴. В то время как применение

¹ Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 3. М.: Проспект, 2020. С. 411.

² Белов В. А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 238.

³ Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 270.

⁴ Сатина Э. А., Иванова Н. А. Соотношение мер ответственности и мер защиты в гражданском праве России // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 125.

мер гражданско-правовой ответственности всегда связано с совершением лицом гражданско-правового нарушения.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность является ответственностью одного субъекта правоотношения перед другим, представляет собой санкцию за правонарушение, которая выражается в применении к правонарушителю мер принуждения, носящих имущественный характер, свойственных только гражданско-правовой ответственности, и направлена на восстановление имущественной сферы потерпевшего.

В заключение хочется отметить, что необходимость обновления отдельных вопросов правовой интерпретации законодательного регулирования остается на сегодняшний день весьма актуальной, поскольку регулирует общественные процессы жизнедеятельности гражданских отношений. В связи с этим полагается сформировать научно аргументированную целостную правовую общепринятую концепцию категории «гражданско-правовой ответственности», поскольку ее различные трактовки не способствуют полноценному последующему развитию гражданского законодательства в той правовой области, которая обуславливает разрешение законодателю прогнозировать законотворческую деятельность в сфере гражданско-правового регулирования на, безусловно, научно обоснованных исходных положениях. Предлагается внесение следующего понятия в первую главу Гражданского Кодекса Российской Федерации: «Гражданско-правовая ответственность — мера государственного принуждения, состоящая в применении санкций имущественного характера, направленных на восстановление справедливости, нарушенных прав и стимулирование правомерных отношений между субъектами гражданского правоотношения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права: учебник. Москва: Проспект, 2019. 678 с.
3. Белов В. А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 238 с.
4. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. Москва: Юридическая литература, 1978. 26 с.
5. Гурулева Э. А., Иванова Н. А. Понятие «вина» как условие гражданско-правовой ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 170–172.
6. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва: Статут, 2020. 782 с.
7. Попондопуло В. Ф. Дуализм регулирования общественных отношений (правовое и нормативное регулирование) // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 3 (9). С. 7–16.
8. Сатина Э. А., Иванова Н. А. Соотношение мер ответственности и мер защиты в гражданском праве России // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 124–128.

9. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Т. 3. Москва: Проспект, 2020. 411 с.

10. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 Москва: Статут, 2019. 270 с.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВЫНЕСЕНИИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА, КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Л. А. Волчихина

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье автор сравнивает процессуальную форму заявления о выдаче судебного приказа в гражданском судопроизводстве, с процессуальной формой заявления о выдаче судебного приказа в административном судопроизводстве. Автор соглашается с мнением исследователей о том, что в административном судопроизводстве положения о приказном производстве не следует считать принципиально новыми по сравнению с положениями о приказном производстве в гражданском судопроизводстве. Процессуальная форма заявления о вынесении судебного приказа в административном судопроизводстве содержит некие инновации, которые являются гарантией необоснованного направления в суд заявления о вынесении судебного приказа в отношении должников.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, приказное производство, заявление о вынесении судебного приказа, возвращение заявления о вынесении судебного приказа, отказ в принятии заявления о вынесении судебного приказа, требование от должника об уплате платежа в добровольном порядке, судебный приказ.

APPLICATION FOR A COURT ORDER AS A PROCEDURAL DOCUMENT IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: A COMPARATIVE ANALYSIS

L. A. Volchihina

Associate Professor of Civil and Arbitration Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. In the article, the author compares the procedural form of an application for the issuance of a court order in civil proceedings, with the procedural form of an application for the issuance of a court order in administrative proceedings. The author agrees with the opinion of researchers that in administrative proceedings the provisions on writ proceedings

should not be considered fundamentally new in comparison with the provisions on writ proceedings in civil proceedings. The procedural form of an application for issuing a court order in administrative proceedings contains some innovations that are a guarantee that an application for issuing a court order against debtors is not justified in the court.

Keywords: *civil proceedings, administrative proceedings, writ proceedings, application for a court order, return of an application for a court order, refusal to accept an application for a court order, demand from the debtor to pay a payment on a voluntary basis, court order.*

Приказное производство и производство по административным делам о вынесении судебного приказа являются самостоятельными институтами в системе гражданского процессуального права и в системе административного судопроизводства. Самостоятельными видами рассмотрения и разрешения дел в суде первой инстанции в гражданском и административном судопроизводстве.

Приказное производство, первоначально появившись и закрепившись в системе гражданского судопроизводства, было воспринято и в системе арбитражного судопроизводства. Последовательно оно было закреплено законодателем и в административном судопроизводстве, как производство по административным делам о вынесении судебного приказа. Причем, производство по административным делам о вынесении судебного приказа в КАС РФ, было внесено законодателем, в апреле 2016 года, уже после принятия КАС РФ в 2015 году. И только в отношении единственной категории, взыскания с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам. До принятия КАС РФ, рассмотрение дел о взыскании с граждан недоимки по налогам и государственному обязательному страхованию рассматривалась в ГПК РФ так же в приказном производстве, которое было закреплено законодателем в ГПК РФ в ноябре 1995 года. До этого дела о взыскании недоимок с граждан по государственным и местным налогам и сборам, обязательному окладному страхованию и самообложению, рассматривалось с применением правил производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. По всей видимости, законодатель, закрепив в КАС РФ рассмотрение дел о взыскании с граждан недоимок по налогам, сборам и другим обязательным платежам в производстве по административным делам о вынесении судебного приказа, не стал нарушать ранее сложившуюся в ГПК РФ традицию рассмотрения этой категории дел с применением процессуальной формы приказного производства. Так же традиционно закрепив в качестве предметной подсудности, рассмотрение дел данной категории за мировыми судьями.

Появление приказного производства в гражданском и арбитражном судопроизводстве и производства по административным делам о вынесении судебного приказа в административном судопроизводстве является результатом эволюционного развития процессуальной формы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Приказное производство в гражданском судопроизводстве и производство по административным делам о вынесении судебного приказа предполагает судебную защиту, по определенным требованиям. В гражданском судопроизводстве по сравнению с административным судопроизводством это совокупность требований, в административном судопроизводстве это только одно требование.

В гражданском судопроизводстве, как и в административном судопроизводстве применение приказного производства возможно только при отсутствии спора. В гражданском судопроизводстве, это отсутствие спора о материальном праве, в административном судопроизводстве, это отсутствие административного спора. Законодатель предполагает, что должник и в гражданском и административном судопроизводстве при применении приказного производства, признает требования взыскателя, но не выполняет свои обязанности. Приказное производство, как в гражданском судопроизводстве, так и в административном судопроизводстве является письменной формой разрешения между взыскателем и должником указанных законодателем требований, поэтому его считают не только ускоренным, но и документарным, то есть основанным на письменных доказательствах.

Как в гражданском, так и в административном судопроизводстве законодатель не определяет понятие приказного производства или производства по административным делам о вынесении судебного приказа, ограничиваясь только определением понятия судебного приказа. По мнению С. Ф. Афанасьева, «Судебный приказ суть судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или истребовании движимого имущества от должника по строго определенным требованиям»¹. В КАС РФ законодатель определяя понятие судебного приказа, указывает, что судебный приказ не есть постановление суда, а «судебный акт, вынесенный судьей единолично, на основании заявления по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций» (ст. 123.1 КАС РФ).

Законодатель не определяет понятие самого приказного производства в гражданском судопроизводстве, так же как и понятие самого производства по административным делам о вынесении судебного приказа в административном судопроизводстве исходя из того, что фактически этих производств, с наличием какой-либо процессуальной формы и нет. Производство заключается лишь в вынесении судебного приказа судьей на основании поданного взыскателем заявления о вынесении судебного приказа, форма и содержание которого проверяется судьей. Хотя в теории гражданского процессуального права существует точка зрения о выделении в приказном производстве неких стадий, в частности такой стадии, как возбуждение приказного производства, подразумевая под этим наличие процессуальной формы самого приказного производства. Наличие стадий в приказном производстве является предметом дискуссии².

По мнению Е. В. Кудрявцевой, «если анализировать гл. 11.1 КАС РФ, то принципиально новыми положения о приказном производстве назвать нельзя, они во многом дублируют нормы ГПК РФ о судебном приказе»³. Этот же вывод можно сделать и в отношении процессуальной формы заявления о вынесении судебного приказа, определенного в гражданском и в административном судопроизводстве.

¹ Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 349.

² Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В. В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 398.

³ Административное судопроизводство: учебник. 1-е изд. / под ред. М. К. Треушникова. М.: Издательский Дом «Городец», 2017. С. 254.

Заявление о вынесении судебного приказа, как в гражданском судопроизводстве, так и в административном судопроизводстве является процессуальным документом, форму и содержание которого определяет законодатель. Соблюдение процессуальной формы заявления о вынесении судебного приказа имеет очень большое значение. От того насколько форма и содержание заявления о вынесении судебного приказа поданного заявителем судье, соответствует форме и содержанию, определенному законодателем, будет зависеть возможность вынесения судебного приказа судьей.

В гражданском и административном судопроизводстве законодатель определяет основания, в соответствии с которыми, судья может возвратить заявление о вынесении судебного приказа или отказать в его принятии, при несоблюдении взыскателем требуемой законодателем формы и содержания заявления о вынесении судебного приказа. Указанные законодателем в гражданском и административном судопроизводстве основания возвращения заявления о вынесении судебного приказа или отказа в его принятии определяют возможность взыскателя при устранении его недостатков или вновь обратиться к судье для разрешения ситуации в порядке приказного производства. Или взыскатель вообще лишается права повторного обращения в случае отказа в принятии судьей заявления о вынесении судебного приказа.

Как в гражданском судопроизводстве, так и в административном судопроизводстве заявление о вынесении судебного приказа составляется на бумажном носителе. Заявление о вынесении судебного приказа может быть выполнено и в форме электронного документа. Реквизиты, указанные законодателем, как обязательный элемент содержания заявления о вынесении судебного приказа в гражданском и административном судопроизводстве по своему предназначению в основном являются одинаковыми. Так в заявлении о вынесении судебного приказа, как в гражданском, так и в административном судопроизводстве обязательными реквизитами является указание взыскателя на наименование суда, в который подается заявление. Наименование и сведения о сторонах, а так же требования взыскателя.

Особенностью содержания заявления о вынесении судебного приказа в административном судопроизводстве является то, что в заявлении о вынесении судебного приказа в административном судопроизводстве законодатель указывает на обязательные реквизиты, которые законодатель не требует указывать в заявлении о вынесении судебного приказа в гражданском судопроизводстве. Так взыскатель в заявлении о вынесении судебного приказа в административном судопроизводстве должен предоставить судье сведения о направлении должнику требования об уплате платежа в добровольном порядке. Данный реквизит является некой гарантией необоснованного направления взыскателем в суд заявления о вынесении судебного приказа в отношении должника.

Новацией и отличием от процессуальной формы заявления о вынесении судебного приказа в гражданском судопроизводстве, является то, что законодатель в административном судопроизводстве к заявлению о вынесении судебного приказа предлагает взыскателю приложить документы, свидетельствующие о направлении должнику копий заявления о вынесении судебного приказа и приложенных к нему документов. Фактически данное требование является процессуальной формой, которая существует в исковом производстве. Зачем законодатель в приказном производстве административном

тивного судопроизводства предлагает соблюдение такого процессуального требования непонятно. В этом случае теряет всякий смысл обязательное требование законодателя об обязательном указании взыскателем в заявлении о вынесении судебного приказа сведений, о направлении должнику требования об уплате платежа в добровольном порядке. При получении такого требования должник уже будет знать о том требовании, которое ему предъявлено, не дожидаясь получения копии заявления о вынесении судебного приказа. Кроме того, этот элемент процессуальной формы приказного производства в административном судопроизводстве напоминает процессуальную форму искового производства в административном судопроизводстве, содержанием которого является административный спор. Исходя из этого, требование законодателя об обязательном направлении взыскателем должнику копии заявления о вынесении судебного приказа, усложняет процессуальную форму приказного производства в административном судопроизводстве, является излишним и нецелесообразным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Административное судопроизводство: учебник. 1-е изд. / под ред. М. К. Треушникова. Москва: Издательский Дом «Городец», 2017. 464 с.
2. Афанасьев С. Ф., Зайцев А. И. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2013. 655 с.
3. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В. В. Ярков. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 702 с.

СОВРЕМЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

А. В. Воробьев

адвокат адвокатского бюро «Селиверстов и партнеры»
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Без сомнения адвокатура относится к одному из самых важных институтов гражданского общества, который оказывает квалифицированную юридическую помощь физическим, юридическим лицам и иным субъектам правовых отношений. В свете современных попыток реформирования института адвокатуры в Российской Федерации необходимо осветить некоторые проблемы функционирования данного института.*

Рассматривается степень коммерциализации адвокатской деятельности без ущерба для ее целостности и этических стандартов и иные проблемные аспекты. Таким образом, необходимо обратить особое внимание также и на такие вопросы, как разграничение сферы ответственности адвокатов и других консультантов-юристов без адвокатского статуса; улучшение качества работы адвокатов; предоставления адвокатуры дополнительных процессуальных прав и многие другие.

***Ключевые слова:** адвокатура, адвокатское сообщество, коммерциализация, процессуальные права, юридические услуги, адвокатская этика.*

MODERN REFORM OF THE RUSSIAN LEGAL PROFESSION AS A NECESSITY

A. V. Vorobyev

Lawyer of the Law Firm “Seliverstov and Partners”
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Without a doubt, the bar belongs to one of the most important institutions of civil society, which provides qualified legal assistance to individuals, legal entities and other subjects of legal relations. In the light of modern attempts to reform the institute of advocacy in the Russian Federation, it is necessary to highlight some of the problems of the functioning of this institution.*

The degree of commercialization of advocacy without prejudice to its integrity and ethical standards and other problematic aspects are considered. Thus, it is also necessary to pay special attention to such issues as delineating the sphere of responsibility of lawyers and other legal consultants without a lawyer status; improving the quality of lawyers' work; granting additional procedural rights to the bar, and many others.

Keywords: *advocacy, legal community, commercialization, procedural rights, legal services, lawyer ethics.*

В настоящее время в системе адвокатуры есть свои проблемы, связанные с современными объективными процессами в государстве, например, кризисом в экономике, дестабилизацией на международной арене и иными факторами. Имевшие место коронавирусная угроза, также наложила определенного рода ограничения на взаимодействия адвокатуры с обществом и отдельными физическими и юридическими лицами. Данный факт подчеркивает необходимость внедрения инновационных технологий, которые помогут усовершенствовать и облегчить работу адвокатскому сообществу¹.

Ученые и практики также отмечают следующие проблемные моменты в системе российской адвокатуры:

— распространенность предоставления некомпетентной юридической помощи, тем самым качество услуг не отвечает высоким требованиям, но составляют конкуренцию адвокатскому сообществу;

— в уголовном судопроизводстве часто происходит нарушение гарантий адвокатской деятельности, к примеру, нарушение тайны следствия и т. п.

Адвокаты, которые предпринимают попытки предотвратить подобное, не добиваются справедливого результата, также имеют место быть и иные нерешенные вопросы.

Адвокаты активно рассматривают вопрос о самостоятельном сборе доказательств в уголовном процессе, что является одним из основных вопросов адвокатской деятельности. Они могут собирать доказательства путем: опроса лица с его согласия; получения предметов, документов и другой информации, необходимой для дела; запроса справок, характеристик и любых документов из учреждений, муниципалитетов, государственных органов.

При осуществлении предоставленных полномочий защита имеет право получать, а не требовать предметы, документы и другую информацию. Поэтому принуждение

¹ Буданцев И. И. Адвокатура в современной России // Молодой ученый. 2021. № 50. С. 179.

в ходе судебного разбирательства не применяется. Законодатель не установил процедуры получения предметов, документов и другой информации. При осуществлении полномочий защитника, должны соблюдаться принципы уголовно-процессуального кодекса.

Опросы, проведенные с согласия адвоката, не являются доказательствами по уголовным делам. Основной причиной этого является отсутствие нормативного закрепления проведения опросов и фиксации их результатов, а также отсутствие гарантии соблюдения процессуального формата получения этой информации.

Однако защитник может потребовать, чтобы запрашиваемый документ был приобщен к материалам уголовного процесса. При этом он должен раскрыть полученные им источники и объяснить их происхождение, а следователь обязан проверить эти сведения, в частности, сопоставив их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и получить иные доказательства, подтверждающие или опровергающие проверяемые доказательства.

Целесообразно оформить факты ходатайства, ссылаясь на соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса РФ и факты защиты обвиняемого по конкретному уголовному делу.

Также в современной юридической литературе отмечается, что юридические услуги делятся на два типа: юридический консалтинг и представительство. Так же, отдельно выделяется категория юрист, она буквально сравнивается с адвокатской деятельностью, поскольку юрист, как и адвокат, способен оказывать юридические консультации. На наш взгляд, консалтинговые юридические фирмы не обладают должным профессионализмом, так как сотрудником данной фирмы может быть человек не имеющий высшего юридического образования и более того ранее судим.

В основном данные фирмы занимаются предпринимательской деятельностью с целью получения прибыли. Консалтинговые юридические фирмы не обременены обязательством оказания бесплатной юридической помощи.

Деятельность юристов, не имеющих адвокатского статуса, направлена на удовлетворение потребностей частных лиц и организаций в правовых услугах, как правило, в данной сфере часто встречается недобросовестность лиц, осуществляющими юридическую консультационную деятельность¹.

Граждане не могут получать качественную юридическую помощь, тем самым ситуация обостряется и начинают появляться коррупция и взяточничество, подрывается престиж адвокатского статуса.

Подчеркнем еще раз, что в настоящее время правовой статус адвокатуры как института гражданского общества и ее участие в отправлении правосудия является важнейшей областью научных исследований. Сюда входят вопросы, касающиеся свободы, прав и обязанностей адвоката как субъекта правовых отношений, степени профессиональной самоорганизации адвоката, форм самоуправления в юридической профессии, динамики власти в адвокатских корпорациях, взаимоотношений между коллегией адвокатов и государством, государственно-частного партнерства, места

¹ Якупова Г. М. Проблемные аспекты правового регулирования адвокатской деятельности // NOVAINFO.RU. 2021. № 128. С. 46.

коллегии адвокатов в институтах гражданского общества и ее участия в политической жизни.

Второе направление проблем касается потенциальной консолидации всех независимых юристов-практиков под эгидой коллегии адвокатов. Приоритетное внимание в этой сфере должно быть уделено решению проблем, связанных с установлением согласованных профессиональных стандартов во всех организациях, предоставляющих юридические услуги, а также изучению вопросов, связанных с самоорганизацией и самоуправлением коллегии адвокатов в случае существенного увеличения числа юристов в корпорации. Система налогообложения также представляет собой сложный и недостаточно изученный вопрос при рассмотрении возможности объединения коллегии адвокатов с частными практикующими юристами.

Третья область исследований проблем относится к границам коммерциализации адвокатуры, что может потребовать изменения способа самоуправления адвокатуры, что приведет к различным организационным последствиям. Отмечается необходимость новой формы самоуправления в юридической профессии с учетом потенциальных последствий и проблем, связанных с такими изменениями. В целом, эта область исследований направлена на достижение баланса между коммерциализацией адвокатуры и поддержанием профессиональных стандартов и этики.

В федеральный закон была внесена поправка, которая предусматривает создание Комиссии по этике и стандартам при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации. Этот коллегиальный орган уполномочен разрабатывать стандарты предоставления компетентной юридической помощи и другие стандарты адвокатуры. Это событие имеет решающее значение для обеспечения соблюдения этических и профессиональных стандартов в юридической профессии, что крайне важно для поддержания общественного доверия к правовой системе.

Таким образом, необходимо обратить особое внимание также и на такие вопросы, как разграничение сферы ответственности адвокатов и других консультантов-юристов без адвокатского статуса; улучшение качества работы адвокатов; предоставления адвокатуры дополнительных процессуальных прав и многие другие.

Работать над этими проблемами стоит комплексно — проводить законодательные изменения, совершенствовать систему защиты адвокатов, очистить рынок юридических услуг от недобросовестных субъектов, повышать правовую культуру и правосознание граждан.

Целенаправленное проведение реформы адвокатуры с учетом современных реалий российской действительности являются чрезвычайно необходимым как для адвокатского сообщества, так и для государства и общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буданцев И. И. Адвокатура в современной России // Молодой ученый. 2021. № 50. С. 179–184.
2. Якупова Г. М. Проблемные аспекты правового регулирования адвокатской деятельности // NOVAINFO.RU. 2021. № 128. С. 46–52.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИИ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

А. Ф. Воронов

профессор юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета,
д. ю. н., профессор, заслуженный юрист РФ
(Москва, Российская Федерация)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу перспектив развития примирительных процедур в Российской Федерации. Используя логические методы познания: анализ, синтез, дедукция и индукция, а также общенаучные и специально-научные приемы и методы познания социальных явлений и процессов: автор, в противовес многочисленным статьям и книгам, в которых утверждается о том, что примирительные процедуры имеют хорошие перспективы, автор анализирует те факторы реальной российской действительности, которые свидетельствуют о том, что примирительные процедуры на современном этапе развития общества и государства не имеют перспектив.*

***Ключевые слова:** примирительные процедуры, альтернатива судебному разрешению споров, гражданский процесс, цивилистический процесс, перспективы внедрения примирительных процедур.*

CONCILIATION PROCEDURES IN RUSSIA: EXPECTATIONS AND REALITY

A. F. Voronov

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of Law Faculty Lomonosov Moscow State University,
Professor of International Law and Justice Institute Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russian Federation)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of perspectives for the development of conciliation procedures in the Russian Federation. Using logical methods of cognition: analysis, synthesis, deduction and induction, as well as general scientific and special scientific techniques and methods of cognition of social phenomena and processes, the author, in contrast to numerous articles and books that claim that conciliation procedures have good prospects, the author analyzes those factors of real Russian reality that they indicate that conciliation procedures at the present stage of development of society and the state have no perspectives.*

***Keywords:** conciliation procedures, alternative to judicial dispute resolution, civil procedure, civilistic process, prospects for the introduction of conciliation procedures.*

В данной статье основное внимание будет уделено примирению по спорам с участием граждан, то есть спорам, подведомственным и подсудным судам общей юрисдикции, и рассматриваемым по правилам ГПК РФ (хотя многие ее положения касаются арбитражного и административного судопроизводства).

И примирению именно в России. В других государствах — иные условия, которые зачастую проецируются на российское правовое поле без учета российской действительности, и выражаются в соответствующих законодательных инициативах.

Известно, что изменения в ГПК РФ, касающиеся примирительных процедур, были весьма объемны и значимы. Только слово «примирение» в различных формах употребляется в настоящее время в ГПК более 50 раз.

Законодатель упорно внедряет соответствующие нормы в «тело» Кодекса, включая даже изменение задач гражданского судопроизводства. Судья постоянно устно и письменно должен напоминать сторонам о возможности урегулирования спора посредством примирительных процедур, оформлена отдельная глава 14¹. Примирительные процедуры. Мирное соглашение.

Понятно, что данные законодательные меры стоят в ряду других инициатив, стратегической целью которых является уменьшение нагрузки на судей (это рекомендации по третейскому разбирательству, беспрецедентное упрощение процедур и др.).

Привело ли это к чему-либо позитивному? Увеличилось ли количество урегулирования споров путем примирения? Разгрузились ли суды?

Статистику найти трудно, но анализ данных Интернета показывает, что при достаточно большом количестве региональных организаций медиаторов число урегулированных споров невелико.

Даже такое интересное законодательное нововведение, как медиативное соглашение, утвержденное нотариусом, которое обрело статус исполнительного документа, не получило более-менее значимого распространения.

По данным судебной статистики за последние годы количество дел, по которым стороны заключили мирное соглашение, и оно утверждено судом в результате проведения процедуры медиации и дел, по которым стороны заключили мирное соглашение, и оно утверждено судом в результате судебного примирения, минимально.

Из опубликованных научных статей и публицистики следует, что дело, по сути, не идет. Причем статей, книг, в том числе учебников на эту тему можно найти множество, редкий процессуалист — доктор наук не высказался по этому поводу (модная тема), причем, по-видимому, большинство является адептами института примирения.

Что же предлагается предпринять для исправления положения? Предлагается все, что угодно: увеличить сумму госпошлины при подаче исков в суд, рекламировать медиацию везде, в том числе на сайтах судов, сделать медиаторами нотариусов, уменьшить за счет государства стоимость медиативных услуг... наконец, сделать прохождение процедуры медиации обязательной, то есть сделать ее обязательным досудебным порядком урегулирования спора.

При всем этом зачастую игнорируются факторы, которые объективно препятствуют распространению примирительных процедур в России.

Какие это факторы?

1. Доступность правосудия во всех смыслах:

а) небольшая госпошлина,

б) необязательность участия адвокатов и иных представителей практически по всем делам,

в) территориальная доступность судов, особенно мировых судей, особенно в городах,
г) небольшие сроки рассмотрения дел,
д) возможность обратиться в суд по почте и используя сеть Интернет,
е) возможность ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие стороны, наличие заочного производства, возможность использования видео-конференцсвязи и веб-конференций.

Зачем при таких возможностях обращаться к примирителю?

2. В современном мире недостатком примирительных процедур является их организационная громоздкость, необходимость, как правило, очного вербального общения с противной стороной и примирителем. Организационные, временные издержки, нервы при очном взаимодействии с другой стороной и медиатором неоправданы.

3. В большинстве случаев платность (иногда это достаточно большие для многих средства) медиации.

4. Важнейшей, как представляется, составляющей деятельности примирителя, является прогнозирование решения суда при обращении сторон в суд (и прогнозирование его исполнения). Почему в России достаточно сложно это делать?

В силу своей недостаточной юридической компетентности не все медиаторы могут это делать в принципе.

Даже если примиритель будет компетентным, (например, судебный примиритель — судья в отставке), то ту картину, которую он нарисует перед взором сторон, «настоящий», реальный суд может не воспринять, то есть прогнозировать решение достаточно сложно в силу совершенно разных причин, о которых следует говорить отдельно. Еще сложнее прогнозировать исполнение.

5. Абсолютное большинство гражданских дел не нуждается в медиации — миллионы и миллионы дел являются делами дел приказного производства. Выдача судебного приказа — еще более быстрая и простая процедура, чем исковое производство. Какой смысл взыскателю обращаться к примирителю, например, управляющей компании, при взыскании коммунальных платежей?

6. Некоторым должникам по гражданско-правовым обязательствам не интересны примирительные процедуры, поскольку они вообще не собираются исполнять обязательства, поскольку они знают, что процент реально исполненных вступивших в силу судебных решений невысок.

7. Следует принять во внимание и менталитет, правосознание граждан. Для большинства граждан переносить конфликт в публичную плоскость — крайняя мера, и если уж обращаться, то к тому, кто имеет реальную власть. Правовой статус медиатора, примирителя до конца не урегулирован (кроме судебных примирителей), в отличие от судьи, нотариуса, адвоката. Многие задают себе вопрос: кто это, почему я ему должен доверять? Тем более, что у него нет реальной власти: он не может принять решение.

8. Адвокатам (да и другим представителям) не всегда выгодно, чтобы стороны обращались к примирителям и вообще мирились. А влияние адвокатского сообщества отрицать нельзя.

9. Судьи, особенно в порядке подготовки дела к разбирательству, да и в предварительном и основном заседании нередко осуществляют отдельные функции примирителей. Зачем тогда обращаться к примирителям?

10. Критерий конфиденциальности, как представляется, особо никого не волнует, да и публики в судах практически нет. Персональные данные из судебных актов, предназначенных для публикации, удаляются.

11. Злоумышленники «взяли на заметку» и начали использовать институт медиативных соглашений, удостоверенных нотариусами, для незаконного обналичивай денег, на что обратили внимание и Росфинмониторинг, и прокуратура. Вряд ли это способствует дальнейшему развитию института медиативных соглашений.

12. Появляются судебные дела об оспаривании медиативных соглашений (прежде всего в арбитражном процессе), что не может не сказаться на стабильности указанных соглашений, по крайней мере, в сравнении с судебными решениями, вступившими в законную силу.

При существующем положении дел не видно реальных перспектив развития примирительных процедур. Только прямым указанием закона можно внедрить примирительные процедуры как обязательные до обращения в суд. При этом следует иметь в виду, что многим спорам и так предусмотрен обязательный досудебный порядок в различных видах. Если увеличить количество досудебных процедур (по некоторым спорам их и так несколько), то для граждан и организаций это будет обременительно во всех смыслах. Такой подход ставит под вопрос конституционные гарантии судебной защиты прав.

В заключение автор настоящей статьи заявляет, что, по его мнению, примирительные процедуры — один из лучших, если не лучший, способ урегулирования правовых споров, и конфликтов в целом, однако в современных российских реалиях он не будет востребован, по крайней мере, в том масштабе, который мог бы хоть как-то разгрузить суды.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА ТИПОВЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ ЮНСИТРАЛ

В. А. Гавриленко

доцент кафедры Теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, к. ю. н., доцент
(Санкт-Петербург, Российская Федерация),
доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Российская Федерация),
докторант Юридического факультета Университета Сапицеа
(Рим, Италия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу международно-правовых актов, регулирующих сферу коммерческого арбитража, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли — ЮНСИТРАЛ, таких как Типовой Закон «О международном коммерческом арбитраже» и Типовой

Арбитражный Регламент. Вышеуказанные документы относятся к так называемому «мягкому праву» (soft law), которое носит не императивный, а рекомендательный характер.

Ключевые слова: *Третейское разбирательство споров, коммерческий арбитраж, третейский суд, международно-правовое регулирование, ЮНСИТРАЛ, типовые законы.*

REGULATION OF THE COMMERCIAL ARBITRATION INSTITUTION BY MODEL INTERNATIONAL LEGAL ACTS OF UNCITRAL

V. A. Gavrilenko

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate professor
of Theory and History of State and Law Department Saint-Petersburg University
of State Fire Service of EMERCOM of Russia
(Saint-Petersburg, Russian Federation),
Associate professor of Civil Law and Procedure Department of Law Faculty
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russian Federation),
Doctoral researcher Facoltà di Giurisprudenza Sapienza Università di Roma
(Rome, Italy)

Abstract. *The article is devoted to research and analysis of international legal acts regulating the scope of commercial arbitration developed by the United Nations Commission on International Trade Law — UNCITRAL, such as the Model Law “On International Commercial Arbitration” and the Model Arbitration Rules. The above documents refer to the so-called “soft law” (soft law), which feature is not mandatory, but recommendatory.*

Keywords: *Arbitration trial, commercial arbitration, arbitration tribunal, international legal regulation. UNCITRAL, model laws.*

Развитие и популярность в современном мире института третейского разбирательства споров влечет необходимость установления единых мировых стандартов его регулирования. Отметим, что законодательство Российской Федерации обеспечивает «право на свободное осуществление экономической деятельности»¹, в результате которой могут возникать правовые споры. Объективно, что «третейское разбирательство споров является важной частью правовой сферы негосударственной экономической юстиции»².

Справедливо утверждение, что «основной целью третейского разбирательства дел представляется урегулирование возникших юридических конфликтов и обеспечение добровольного исполнения обязательств»³.

¹ Винокуров В. А., Немченко С. Б. Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. С. 103.

² Авдеев Ю. А., Гавриленко В. А., Доильницын А. Б. Институт альтернативного разрешения правовых споров: учебно-методическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. С. 33.

³ Гавриленко В. А. Особенности третейского разбирательства споров в современной России // Право, безопасность, чрезвычайные ситуации. 2018. № 2 (39). С. 19.

Возможно констатировать «настоятельную потребность в расширении практики третейского разбирательства коммерческих споров как внутри страны, так и за рубежом»¹.

Значительную роль в сфере международно-правового регулирования коммерческого арбитража представляет Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли — ЮНСИТРАЛ, учрежденная Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году,

Пожалуй, самым важным результатом усилий ЮНСИТРАЛ при унификации правовых норм в сфере арбитражного процесса. Документы, разработанные вышеуказанной организацией, которые рассмотрим ниже, относятся к так называемому «мягкому праву» (soft law), которое носит не императивный, а рекомендательный характер. Но, они задают международно — признанные юридические стандарты в сфере коммерческого арбитража. Потому их имплементируют в национальное законодательство многие страны.

Особым событием в мире арбитража стало принятие Типового Закона «О международном коммерческом арбитраже», разработанного Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 1985 г. и одобренного Резолюцией № 40/72 Генеральной Ассамблеи ООН² (далее Типовой Закон ЮНСИТРАЛ). В 2006 году в настоящий Закон были внесены некоторые дополнения.

В самом начале разработки Типового закона стоял вопрос о том, в какой форме принимать этот акт — в форме конвенции или типового закона. В итоге Комиссия ООН по праву международной торговли решила «...поддержать предложение рабочей группы, согласно которому текст будет принят и рекомендован в форме модельного закона, а не в форме конвенции»³.

Типовой Закон ЮНСИТРАЛ включает 36 статей, размещенных в 8 главах, а также пояснительную записку и рекомендации по толкованию.

Данный документ предназначался для оказания содействия странам, осуществляющим реформу или модернизацию своего законодательства, регулирующего арбитражную процедуру.

Положения Типового закона были восприняты в законодательстве уже нескольких десятков государств⁴, причем во многих из них принимались законы общего характера, т. е. распространяющиеся на сферу как международного, так и внутреннего арбитража.

Типовой Закон ЮНСИТРАЛ, положения которого не вступают в противоречие с действующими международными соглашениями в области арбитража и носят в большинстве случаев диспозитивный характер, содержит ключевые понятия и охватывает основные фазы арбитражного процесса.

¹ Гавриленко В. А. Третейское разбирательство споров: учебное пособие. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2007. С. 4.

² URL: <https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration>. (дата обращения: 04.05.2023).

³ UNCITRAL Model Law / Editor Marilou, M. Righini. Washington: American Society of International Law, 1985. Vol. XXIV. No 5.

⁴ Born G. B. International Arbitration: Law and practice. Kluwer Law International. The Netherlands. 2015. P. 38.

В качестве базового критерия международного характера споров в Типовом законе использован традиционный критерий ЮНСИТРАЛ, а именно — местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах. Этот же критерий является основным в Russian ICA Act, предусматривающем, что к юрисдикции международного коммерческого арбитража относятся гражданско-правовые споры, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей¹.

Вместе с тем в Типовой Закон ЮНСИТРАЛ предусмотрены и иные критерии. Так, арбитраж является международным, если за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия, находится либо место арбитража, либо место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, либо когда стороны прямо выраженным образом договорились о том, что предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной (Параграф 3, Статья 1 Типового Закона ЮНСИТРАЛ).

Типовой закон предусмотрел особый правовой режим в отношении международного торгового арбитража, не затрагивая каких-либо действующих договоров, заключенных государством (Параграф 1, Статья 1 Типовой Закон ЮНСИТРАЛ).

Из вышеизложенного видно, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ оправдал ожидания и сыграл значительную роль в унификации процедуры арбитражного разбирательства в современном мировом экономическом обороте.

Интересен опыт Бельгии в использовании Типового закона ЮНСИТРАЛ при реформировании собственного арбитражного законодательства. В целом Бельгийский законодатель решил привести свой закон в соответствие с Типовым законом ЮНСИТРАЛ, который является одним из самых передовых и современных нормативных актов. Законодатель учел также особенности бельгийского процессуального права. Закон регулирует как национальный, так и международный арбитраж, а новые положения интегрированы в Судебный Кодекс, а не в отдельный закон².

Далее рассмотрим Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ³. Первая редакция Регламента была принята в 1976 году Резолюцией ООН № 31/98. Далее, следующая редакция Арбитражного Регламента ЮНСИТРАЛ была принята в 2010 году Резолюцией ООН № 65/22. Впоследствии в документ вносились небольшие дополнения без изменения основной структуры в 2013 году Резолюцией ООН № 68/109 и в 2021 году Резолюцией ООН № 76/108.

Первоначально Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ был рекомендован к использованию для арбитража *ad hoc*, который был бы приемлем для субъектов эконо-

¹ Костин А. А. Типовой закон ЮНСИТРАЛ и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража. 2002. С. 91.

² Philippe D. A New Belgian Law on Arbitration // Czech (& Central European) Yearbook of Arbitration. 2015. Vol. 5. P. 711–719.

³ URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/explanatorytexts/recommendations/arbitral_institutions_2010 (дата обращения: 04.05.2023).

мических правоотношений из государств с различными правовыми, социальными и экономическими системами. Но далее в арбитражных соглашениях и оговорках стороны споров начали все чаще ссылаются на этот регламент и значительное число институциональных арбитражных учреждений и аналогичных органов в той или иной форме признали или приняли данный регламент.

Приведем следующее мнение о принятии исследуемого регламента. Существует два способа признания типового Арбитражного Регламента ЮНСИТРАЛ в процедуре рассмотрения частных торговых споров.

Первый — это принятие Арбитражного Регламента ЮНСИТРАЛ в качестве собственного регламента арбитражного органа.

Второй — арбитражное учреждение или другой орган, выступающий в качестве компетентного органа или предоставляющий административные услуги для арбитража ad hoc в соответствии с Арбитражным Регламентом ЮНСИТРАЛ¹.

Отметим, что первый способ содержит в себе некоторые неудобства, поскольку в Арбитражном Регламенте ЮНСИТРАЛ не прописан ряд вопросов. Например, отраслевой характер некоторых арбитражных учреждений подразумевает специальные регламенты, соответствующие отрасли деятельности, а не общий модельный регламент.

Подытоживая рассмотрение документов ЮНСИТРАЛ, укажем на основное их различие. Представляется, что Типовой Закон ЮНСИТРАЛ предназначен для законотворческой деятельности государств, а Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ предназначен для арбитражных учреждений, либо непосредственно для применения сторонами спора.

Соответственно, положения Типового Закон ЮНСИТРАЛ имплементируются в национальные законы государств, а положения Арбитражного Регламента ЮНСИТРАЛ в регламенты постоянно действующих арбитражных учреждений и арбитражей ad hoc.

Повторим, что вышеуказанные документы ЮНСИТРАЛ не имеют обязательной юридической силы, но используются наряду с международными договорами и другими нормами международного права и оказывают серьезное влияние на регулирование правоотношений. Подобные акты можно именовать «мягким правом» или «soft law». Но, воплотившись в действующих законах различных государств, положения данных правовых актов приобретают императивный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеев Ю. А., Гавриленко В. А., Доильницын А. Б. Институт альтернативного разрешения правовых споров: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. 64 с.
2. Винокуров В. А., Немченко С. Б. Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2016. 178 с.

¹ Майшев М. В. Влияние Типового Закона ЮНСИТРАЛ на регламентацию деятельности международного коммерческого арбитража в Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 53.

3. Гавриленко В. А. Особенности третейского разбирательства споров в современной России. // Право, безопасность, чрезвычайные ситуации. 2018. № 2 (39). С. 18–25.
4. Гавриленко В. А. Третейское разбирательство споров: учебное пособие. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2007. 166 с.
5. Костин А. А. Типовой закон ЮНСИТРАЛ и российский Закон о международном коммерческом арбитраже: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража. 2002. С. 87–92.
6. Майшев М. В. Влияние Типового Закона ЮНСИТРАЛ на регламентацию деятельности международного коммерческого арбитража в Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 195 с.
7. Born G. B. International Arbitration: Law and practice. Kluwer Law International. The Netherlands. 2015. 616 p.
8. Philippe D. A New Belgian Law on Arbitration // Czech (& Central European) Yearbook of Arbitration. 2015. Vol. 5. P. 711–719.
9. UNCITRAL Model Law / Editor Marilou, M. Righini. Washington: American Society of International Law, 1985. Vol. XXIV. No 5.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Л. Ф. Гатаулина

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
международно-правового факультета
МГИМО МИД России (Одинцовский филиал), к. ю. н.
(Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В работе рассматривается реализация принципа свободы договора в корпоративном праве, а также раскрываются самостоятельные принципы корпоративных прав. Анализируется современное гражданское законодательство, роль и задачи функционирования корпоративного законодательства, которое должно отвечать современным потребностям в регулировании корпоративных отношений. Раскрывается роль принципов в правоприменительной практике. На сегодняшний день корпоративное законодательство несовершенно, не предусматривает эффективной правовой защиты нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношений. Важная роль в развитии принципов корпоративных прав отводится изучению сущностного понимания принципов права, в частности важная роль отводится принципу свободы договора. Можно уже с уверенностью констатировать о существовании самостоятельных принципах корпоративного права, к которым отнесем: принцип свободы договора, принцип демократии, добросовестности, обеспечения стабильности гражданско-правового договора и др. Отмеченные принципы напрямую относятся к регулированию корпоративных отношений в корпорации, они направлены на создание доверия в отношениях, возникающих в связи с управлением корпоративной организацией. Осуществление корпоративных прав в соответствии с названными принципами является существенной особенностью их реализации.

Ключевые слова: принцип свободы договора, договор, корпорация, принципы, корпоративные отношения, сделка, корпоративное право.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CORPORATE LAW

L. F. Gataulina

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Civil and Business Law Department of International Law Faculty MGIMO MFA of Russia (Odintsovo Branch) (Moscow, Russian Federation)

Abstract. *The paper considers the implementation of the principle of freedom of contract in corporate law, and also reveals the independent principles of corporate rights. The article analyzes modern civil legislation, the role and tasks of the functioning of corporate legislation, which should meet modern needs in the regulation of corporate relations. The role of principles in law enforcement practice is revealed. To date, corporate legislation is imperfect, does not provide for effective legal protection of the violated rights and interests of participants in corporate legal relations. An important role in the development of the principles of corporate rights is given to the study of the essential understanding of the principles of law, in particular, an important role is given to the principle of freedom of contract. It can already be stated with certainty that there are independent principles of corporate law, which include: the principle of freedom of contract, the principle of democracy, good faith, ensuring the stability of a civil law contract, etc. The noted principles are directly related to the regulation of corporate relations in a corporation, they are aimed at creating trust in relations arising in connection with the management of a corporate organization. The exercise of corporate rights in accordance with these principles is an essential feature of their implementation.*

Keywords: *principle of freedom of contract, contract, corporation, principles, corporate relations, transaction, corporate law.*

Одним из доминантных направлений правовой политики Российской Федерации является развитие основных принципов гражданского законодательства, соответствующих новому уровню развития рыночных отношений¹, поэтому четкое следование законодателя принципам права это ответственная и серьезная предпосылка к объективному, непротиворечивому и доступному в понимании законодательству. За последнее время одной из важных задач для нашей страны стоит задача успешного создания и функционирования корпоративного законодательства, которое должно соответствовать сегодняшнему этапу развития экономических отношений в стране, а также отвечать современным потребностям в регулировании корпоративных отношений. Так, в свете изменившегося гражданского законодательства в Гражданском кодексе РФ в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, и определяющих его предмет включены корпоративные отношения², под которыми понимают отношения, связанные с «правом участия» в корпорации, а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией

¹ Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 29.07.2014) // СЗ РФ. 2008. № 29 (часть 1). Ст. 3482.

² Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7627.

(п. 1 ст. 2 ГК РФ). Такое законодательное решение было основано на положениях Концепции развития гражданского законодательства РФ и разработанном на ее основе проекте изменений Гражданского кодекса РФ, которыми было предложено закрепить корпоративные отношения в качестве особой, самостоятельной группы однородных отношений, регулируемых гражданским законодательством и составляющих часть его предмета, а также соответствующее этому деление юридических лиц на корпорации и некорпоративные (унитарные) организации. Принятие этих предложений означает прямое законодательное признание корпоративного права составной частью (подотраслью) гражданского права.

Об объективной необходимости законодательных изменений в гражданском праве было научно обосновано исследователями с тем, чтобы корпоративные отношения обязательно основывались на свободе договора между участниками корпоративных отношений¹. Следует учесть тот факт, что совокупность правовых норм, регулирующих корпоративные отношения, имеет общие базисные начала, принципы которые требуют глубокого осмысления и изучения, в том числе путем сопоставления с принципами гражданского права.

Без всяких сомнений совершенствование и развитие корпоративного права должно формироваться на основе соблюдения базовых принципов гражданского права: свободы договора; добросовестности; равенства участников корпоративных отношений; недопустимости злоупотребления правом и др. Важная роль в корпоративном праве отводится принципу свободы договора его реализации, который занимает в законодательстве достаточно твердую позицию, а также занимает приоритетное место, поскольку в судебной практике зачастую ссылка на свободу договора позволяет суду вынести справедливое решение. Содержание принципа свободы договора в первую очередь базируется на нормах Конституции РФ, международного права, правоприменительной практике, закрепляющих свободу перемещения товаров, работ, услуг, а также предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Таким образом, на современном этапе развития гражданского законодательства большое значение придается принципам гражданского права, когда в процессе переосмысления многих институтов права, реализации основополагающих принципов в правоприменительной практике, многими учеными уделяется значительное внимание принципу свободы договора — его правовой конструкции. Принципы должны восприниматься как базовое звено в иерархически организованной конструкции корпоративных прав и исполнения обязанностей, они должны предопределять порядок действия норм, указывать на выбор способов и средств в процессе реализации прав и исполнения обязанностей согласно духу законодательства. В связи с этим, принципы осуществления корпоративных прав нуждаются в самой тщательной и неотложной дифференциации и осмыслении, они должны служить ориентиром в осуществлении прав и обязанностей для всех субъектов корпоративных правоотношений. Наряду с этим, принципы восприняты нами как базовое звено в иерархически организованной

¹ См., например: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 1–9.

конструкции осуществления корпоративных прав и исполнения обязанностей, как особый род регуляторов корпоративных правоотношений. Поэтому можно говорить о самостоятельных принципах корпоративного права, которые напрямую относятся к регулированию корпоративных отношений в корпорации. Это те исходные, ключевые начала, лежащие в основе организации, функционирования и совершенствования всей системы управления корпораций. К ним относят: принцип свободы договора, принцип рациональности, добросовестности ведения дел корпорации для достижения единой цели корпоративного управления; принцип раскрытия информации о деятельности корпорации; принцип единства цели для всех участников корпоративных отношений и др.¹

Для современной юридической науки выявление и формирование принципа свободы договора и его реализация в корпоративных отношениях, исследование его специфики и содержания, а также роли в правоприменительной практике, в частности судебно — арбитражной, представляется весьма актуальным. Сущность свободы договора отражается во многих работах ученых, которые дают различные трактовки этого понятия. Так, говоря о сущности свободы договора, в своем труде, С. И. Вильнянский описывал принцип свободы договора как понятие, которое «...дает суду возможность оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона»². Весьма интересной представляется точка зрения Р. А. Тельгарина, который предлагает разграничивать понятия «свобода договора» и «свобода заключения договора». Так, первое понятие является основным началом гражданского законодательства, второе принципом договорного права³. Отмечается, что свобода договора необходима для того, чтобы участники оборота могли заключать соглашения в различных сферах хозяйственной жизни. Суть принципа свободы заключения договора: предоставление возможности субъектам вступать в договорные обязательства исключительно по своему усмотрению⁴. В правовой литературе такие категории предлагают рассматривать как тождественные.

Следует заметить, что свобода договора раскрывается не только в ст. 421 ГК РФ, но и в отдельных институтах обязательственного права, таких как:

- в праве сторон по своему соглашению изменить или расторгнуть договор (п. 1 ст. 450 ГК РФ);
- в возможности по соглашению сторон прекратить обязательство с использованием новации (ст. 414 ГК РФ);
- в возможности установления соглашением сторон одного из способов обеспечения исполнения обязательств (ст. 329 ГК РФ) и др.

¹ См. подробнее: Гатаулина Л. Ф. Понятие и общие принципы осуществления корпоративных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 41.

² Вильнянский С. И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки Харьковского юридического института. 1956. Вып. 7. С. 14.

³ Тельгарин Р. А. Свобода заключение договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. С. 13.

⁴ Там же. С. 16.

Принцип свободы договора предоставляет возможность субъектам корпоративного права, вступающим в договорные отношения реализовать ряд правомочий:

- свободу выбора контрагента по договору;
- свободу вступления в договорные отношения и определения характера заключаемого договора;
- свободу определения условий договора;
- свободу сторон в договорных отношениях выбирать форму договора;
- пользования любых правомерных способов и без ограничения во времени;
- право сторон выбрать меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение соглашения;
- свободу сторон в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор;
- свободу выбирать способ обеспечения исполнения договора и др.

Таким образом, анализ ст. 421 ГК РФ показывает, что граждане и юридические лица свободны в заключении гражданско-правового договора. Понуждение к заключению договора не допускается. Иное может быть установлено только законом или соглашением самих сторон. При этом, принцип свободы ведения переговоров не может быть безграничным. Преднамеренное затягивание переговоров, их безосновательный срыв, отстаивание заведомо неприемлемых условий сделки для контрагента по переговорам и другие действия могут нанести серьезный вред участникам оборота. Поэтому указанный принцип ограничивается введением института недобросовестного ведения переговоров и ответственности за такие действия.

При этом, принцип свободы договора не может быть безграничным, он должен иметь пределы и ограничения своего действия. Анализ ст. 1 ГК РФ показывает, что свобода договора может быть ограничена только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Кроме того, не допускается злоупотребление правами, вытекающими из принципа свободы договора (ст. 10 ГК РФ). Необходимо отметить, что пределы и ограничения свободы договора могут быть введены исключительно федеральным законом (ст. 1 ГК РФ). Примеров ограничения свободы договора в действующем законодательстве не мало, как и исследований проблемы ограничения свободы договора. Например, заслуживает внимания точка зрения Ю. Л. Ершова, который отмечает, «абсолютное господство свободы в договорных отношениях привело бы лишь к антиподу свободы развития рыночных отношений: более сильные подчиняли бы своей воле волю тех участников договоров, кто слабее»¹. Ограничение свободы договора существует и в мировой практике, в частности ограничивают свободу договора отдельные положения принципов УНИДРУА.

Действующее законодательство также показывает случаи ограничения свободы договора, например, в отношении оборотоспособности некоторых объектов граж-

¹ Ершов Ю. Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 5.

данских прав. Так, согласно Федеральному закону от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» отчуждение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, а равно и передача указанных объектов и прав пользования ими в залог, внесение указанных объектов и прав пользования ими в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности не допускаются (п. 1 ст. 9)¹.

Подводя итог сказанному, следует признать, что проявления свободы договора не ограничивается закрытым перечнем. Принцип свободы договора выражается в предоставлении субъектам гражданского оборота правомочий, включающих: свободу заключения договора, свободу сторон самостоятельно выбирать условия договора, свободу заключать договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом; свободу выбирать способ обеспечения исполнения договора; свободу сторон в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор и др. Пределы и ограничения свободы договора могут быть введены исключительно федеральным законом. Принципы как важнейший элемент осуществления корпоративных прав представляют собой базисные начала, предъявляемые к участникам корпоративных отношений, а изучение и детальный анализ развернутой характеристики принципа свободы договора позволит сформировать единый подход к его пониманию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7358.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть 1). Ст. 7627.
3. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 29.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 29 (часть 1). Ст. 3482.
4. Вильнянский С. И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки Харьковского юридического института. 1956. Вып. 7. С. 3–18.
5. Гатаулина Л. Ф. Понятие и общие принципы осуществления корпоративных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4 (105). С. 37–41.
6. Ершов Ю. Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.
7. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. Москва: Статут, 2014. 454 с.
8. Тельгарин Р. А. Свобода заключение договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 23 с.

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. С. Глазатова

прокурор отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства,
юрист 2 класса, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы процессуального положения прокурора в арбитражном судопроизводстве. В настоящее время полномочия прокурора не достаточны по организации правозащитной функции прокурора в арбитражном процессе, в результате чего в юридической науке активно ведутся дискуссии по поводу расширения соответствующей компетенции. Исходя из проведенного исследования, автор приходит к выводу о том, что прокурор наделен достаточно широкими полномочиями по участию в процессе рассмотрения дел арбитражными судами, в частности, когда о инициативе прокурора возбуждается административное дело, он пользуется всеми правами истца за рядом исключений, которые вытекают из статуса прокуратуры как государственного органа. Помимо этого, выявлены недостатки действующего арбитражного законодательства, предложены основные пути решения проблем в целях повышения защиты публичных интересов.*

***Ключевые слова:** суд, арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, прокурор, полномочия, закон.*

PECULIARITIES OF PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN ARBITRATION PROCEDURE

T. S. Glazatova

Prosecutor of the Department for Supervision
of Compliance with Federal Legislation,
Lawyer of the 2nd class, Cand. Sci. (Law)
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article discusses some problematic issues of the procedural position of the prosecutor in arbitration proceedings. Currently, the powers of the prosecutor are insufficient to organize the human rights function of the prosecutor in the arbitration process, as a result of which there are active discussions in the legal science about expanding the relevant competence. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that the prosecutor is endowed with sufficiently broad powers to participate in the process of considering cases by arbitration courts, in particular, when an administrative case is initiated on the initiative of the prosecutor, he enjoys all the rights of the plaintiff with a number of exceptions that arise from the status of the prosecutor's office as a state body. In addition, the shortcomings of the current arbitration legislation are revealed, the main ways of solving problems in order to increase the protection of public interests are proposed.*

***Keywords:** court, arbitration process, arbitration proceedings, prosecutor, powers, law.*

С момента образования первых арбитражных судов до начала принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года¹ прокурор обладал достаточно широким кругом полномочий. В процессе развития рыночных отношений необходимость государственного вмешательства в гражданский оборот существенно снизилась и наметилась тенденция к ограничению такого вмешательства. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, как результат происходящих в обществе процессов, стал закрепленный принципиально иной подход к определению полномочий прокурора по делам, рассматриваемым арбитражными судами.

Участие прокурора в арбитражном процессе — одно из важных направлений деятельности Прокуратуры Российской Федерации. Участие прокурора в арбитражном процессе является эффективным средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности.

Как известно, прокуратура — это самостоятельный надзорный орган государственной власти, выступающий от имени государства и осуществляющий контроль за соблюдением законности в различных сферах деятельности государства и общества. В связи с этим, для прокуратуры защита прав и законных интересов в предпринимательской или иной экономической деятельности является приоритетным направлением.

Участие прокурора в арбитражном процессе представляет собой одну из форм защиты публично-правовых интересов наряду с защитой таких интересов государственными органами и органами местного самоуправления. При этом, защита публичных интересов прокурором не означает, что одновременно прокурором не могут защищаться и другие интересы, что следует из содержания ч. 4 ст. 52 АПК РФ. При этом, обращаться в арбитражный суд могут только прокуроры уровня субъекта и их заместители, а участвовать в судебном процессе — любой прокурор без доверенности либо иное должностное лицо прокуратуры — по доверенности.

Федеральными законами от 01.07.2021 № 282-ФЗ и от 07.10.2022 № 387-ФЗ² были внесены изменения в ст. 52 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми полномочия прокурора были расширены. Это свидетельствует о необходимости защиты прокурором государственных и общественных интересов от нарушений законодательства в сфере государственного оборонного заказа, о контрактной системе.

Также прокурор может вступить в дело на любой его стадии при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, о признании и приведении в исполнение

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6949.

решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Например, в целях обеспечения законности «прокурор вправе вступить в дело о банкротстве в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних».

При этом, прокурор ограничен во вмешательстве в частно-правовые отношения и не может обращаться в арбитражный суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе и в случаях, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, указанных в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, и оспаривать сделки по арбитражному соглашению, так как не выступает стороной данного соглашения, которое предусматривает подведомственность соответствующих споров международному коммерческому арбитражу.

Согласно положениям статьи 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор в суде не осуществляет функций надзора, а выступает в качестве одного из лиц, участвующих в деле.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе»¹ должно было решить существующие проблемы по участию прокурора в арбитражном судопроизводстве, в частности устранить противоречия между полномочиями прокурора по надзору за исполнением законодательства в экономической сфере и полномочиями прокурора по защите интересов государства и общества. Изучение Пленума показало, что проблемы по участию прокурора в рассмотрении экономических споров еще актуальны, что повлекло еще больше споров среди современных теоретиков.

Между тем, ряд ученых-процессуалистов высказывают мнение о том, что такую формулировку необходимо поменять и признать прокурора не участвующим в деле лицо, а иным участником процесса. При этом, когда он обращается в суд в защиту интересов иных лиц, то тогда он выступает в качестве представителя².

Викут М. А. полагает, что «прокурор не относится к лицам, участвующим в деле, поскольку к ним относятся субъекты в спорных правоотношениях»³, но такое мнение также было обоснованно подвержено критике, поскольку государственные органы, к которым также относится и прокуратура, могут выступать и являться лицами, участвующими в деле, так как обладают правом на обращение с иском в суд в защиту иных лиц. По смыслу статьи 40 и 52 АПК РФ у прокурора есть специальные полномочия и статус, в связи с чем он является самостоятельной процессуальной фигурой.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

² См., например: Абасов Т. Э. Особенности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 144–146.

³ Викут М. А. Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2001. С. 132.

Особое внимание следует обратить на то, что участие прокурора в арбитражном процессе осложняется отсутствием возможности отвода или самоотвода самого прокурора. При этом, в соответствии со статьей 18 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹, прокурор в гражданском судопроизводстве при наличии определенных оснований имеет право на отвод.

В юридической науке много работ, которые посвящены данному институту, но такое право прокурора в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации до настоящего момента не прописано, что является, на наш взгляд, пробелом, требующим устранения.

Необходимо отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ не предоставляет прокурору право на апелляционное и кассационное представление. Актом прокурорского реагирования на незаконный, необоснованный судебный акт арбитражного суда выступает апелляционная жалоба, кассационная жалоба, представление вносится только на пересмотр в порядке надзора; на постановление суда о привлечении лица к административной ответственности вносится соответственно апелляционная жалоба, кассационная жалоба, представление о пересмотре в порядке надзора. В связи с чем, возможность подачи апелляционной и кассационной жалобы вместо представления, по нашему мнению, ограничивает полномочия прокурора. Ввиду чего, необходимо предусмотреть право прокурора на обращение в суд с апелляционным и кассационным представлениям, как меры прокурорского реагирования.

Согласно положениям статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ прокурор обладает всеми правами и обязанностями истца, если он обратился в арбитражный суд. Однако данная статья не содержит положений, регулирующих освобождение прокурора от возмещения судебных расходов в виде оплаты госпошлины, что является противоречием со статей 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации², которая указывает, что прокурор освобожден от уплаты госпошлины. В свою очередь, в гражданском процессуальном законодательстве данная норма закреплена.

Таким образом, для устранения недостатков правового регулирования статуса прокурора в арбитражном судопроизводстве необходимым является расширение оснований для применения прокурором своих процессуальных полномочий, что позволит ему более эффективно использовать все предусмотренные законом способы защиты публичных прав и интересов в предпринимательской или иной экономической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

6. Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6949.

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.

8. Абасов Т. Э. Особенности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 144–146.

9. Вукот М. А. Обеспечение судами прав лиц, участвующих в гражданском деле, как одно из условий эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2001. С. 132–136.

СОЗДАНИЕ СУДА СНГ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ РОССИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА ИЗ-ПОД ЮРИСДИКЦИИ ЕСПЧ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. С. Дробатухина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной научно-исследовательской статье рассмотрено взаимодействие ЕСПЧ и Конституции РФ, в ходе которой выявлены причины выхода России из Совета Европы весной 2022 года, ее последствия, а также изучены альтернативные варианты ЕСПЧ для России в рамках СНГ. Приведенные в результате работы выводы отражают возможность создания суда СНГ по правам человека для России. Для более детального изучения темы и лучшего раскрытия ее ключевых аспектов изучается взаимодействие России и ЕСПЧ. Исследовательский интерес обусловлен актуальностью данной темы в настоящее время.

Ключевые слова: ЕСПЧ, суд, СНГ, права человека, конвенция, государство.

CREATION OF A CIS HUMAN RIGHTS COURT FOR RUSSIA AFTER WITHDRAWAL FROM THE JURISDICTION OF THE ECHR: REASONS AND PROSPECTS

M. S. Drobotuhina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *This research article examines the interaction of the ECHR and the Constitution of the Russian Federation, during which the reasons for Russia's withdrawal from the Council of Europe in the spring of 2022, its consequences, as well as alternative options of the ECHR for Russia within the CIS are identified. The conclusions given as a result of the work reflect the possibility of creating a CIS court for human rights for Russia. For a more detailed study of the topic and a better disclosure of its key aspects, the interaction between Russia and the ECHR is being studied. The research interest is due to the relevance of this topic at the present time.*

Keywords: *ECHR, court, CIS, human rights, convention, state.*

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) был создан в Страсбурге в 1959 году для обеспечения соблюдения Европейской конвенции о правах человека. Разбирательство в суде обычно инициируется жалобой лица, которое считает, что его права человека были нарушены. ЕСПЧ редко принимает решение по жалобе государства на другое государство.

В принципе, все внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны, прежде чем жалоба может быть подана в ЕСПЧ. В исключительных случаях это не применяется, если внутренние средства правовой защиты недостаточны или неэффективны; это может иметь место в случае серьезных или систематических нарушений прав человека. Постановления ЕСПЧ являются обязательными для заинтересованных государств. Когда нарушение прав человека основано на законе, государства обязаны внести поправки в закон¹.

Суд рассматривает Европейскую конвенцию о правах человека не как статичный текст, а как «живой инструмент», который необходимо интерпретировать в свете текущих обстоятельств. Таким образом, можно выявить новые проблемы в области прав человека.

Вопреки распространенному мнению, Европейский суд по правам человека — это не высшая судебная инстанция на европейском уровне, а особый суд: на основании Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). Он судит о том, нарушило ли государство права человека-истца — будь то путем осуществления государственной власти вообще, в связи с судебным разбирательством или по решению суда. Каждое из 46 государств-членов Совета Европы имеет по одному судье в Суде. Каждый из этих судей избирается Парламентской ассамблеей Совета Европы из списка трех

¹ URL: <https://espch.ru/o-nas/> (дата обращения: 01.05.2023).

кандидатов на единовременный девятилетний срок. Судьи представляют интересы не страны своего происхождения, а Суда. Суд заседает в Малой палате из 7 судей и в Большой палате из 17 судей¹.

Россия вступила в Совет Европы в период президентства Бориса Ельцина в 1996 г. Эта международная организация, как известно, создавалась с момента своего рождения в 1949 г. как организация международного сотрудничества, к которой можно было бы добавить наибольшее число государств при условии соблюдения общих минимальных стандартов с точки зрения верховенства закона, демократии, прав человека и социальной сплоченности.

На протяжении семи десятилетий Совет Европы стал политической и правовой платформой для установления стандартов в вопросах, связанных с верховенством закона, демократией и основными правами, пытаясь приспособиться и уважать неоднородность, которая ее определяет. Эта функция осуществляется через его уставные институты, Комитет министров, Парламентскую ассамблею и Генеральный секретариат, к которым в 1999 году присоединился Комиссар по правам человека, а также через различные механизмы контроля за международными обязательствами, которым привержены его члены.

В ходе экстренного заседания, состоявшегося 15 марта 2022 года, Парламентская ассамблея Совета Европы проголосовала за выход России из организации. Ранее в тот же день МИД России уведомил Генерального секретаря Совета Европы о выходе Российской Федерации из организации в соответствии со статьей 7 Устава Совета Европы, а также о намерении денонсировать Конвенцию. Европейские права человека. Несколькими днями ранее, 25 февраля, Комитет министров Совета Европы приостановил представительские права Российской Федерации с немедленным вступлением в силу в результате ее военного вторжения в Украину. Комитет министров Совета Европы назвал действия России «нарушением мира беспрецедентного масштаба на европейском континенте с момента создания Совета Европы» и нарушением статьи 3 Устава.

Поправки, внесенные в Конституцию РФ, вступили в силу 4 июля. Всего в тексте более 200 изменений. Среди них — поправки, которые касаются исполнения Россией норм ЕСПЧ. Статью 79 дополнили фразой о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ», например, Конституция Российской Федерации не позволяет выполнение Европейского суда по права человека по однополым бракам².

В настоящее время на рассмотрении Суда находится 17450 жалоб против России. Согласно Европейской конвенции о правах человека, Россия юридически обязана ис-

¹ Худoley К. М. Конституционный суд РФ и ЕСПЧ: история развития // *Exjure*. 2022. № 1. С. 49.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // *Российская газета*. 2020. № 144.

полнять постановления и решения Суда. Комитет министров Совета Европы продолжит следить за выполнением соответствующих постановлений и мировым соглашением¹.

Исключение России из Совета Европы, вероятно, будет иметь далеко идущие последствия. Почти четверть из примерно 70 000 дел, находящихся на рассмотрении в ЕСПЧ, были возбуждены россиянами. 2219 постановлений и решений еще не полностью выполнены Россией и находятся на рассмотрении Комитета министров. В результате принятого решения после начала СВО Россия не будет исполнять решения ЕСПЧ, вынесенные после 15 марта. В этот день Москва объявила о выходе из Совета Европы. Закон также предусматривает, что российские суды имеют право отменять решения ЕСПЧ[4]. Как и ожидалось, Россия не обратила внимания на обеспечительные меры ЕСПЧ, поэтому они остаются во многом символическими. Номинально Суд может приступить к оценке всех дел, возбужденных против России, и даже будущих дел, касающихся нарушений, которые были совершены, когда Россия была государством-участником ЕСПЧ. Но Россия не будет участвовать в процессе, российский судья, скорее всего, не сядет в состав суда, и Россия точно не будет исполнять какие-либо вынесенные решения.

В середине сентября завершился шестимесячный переходный период с момента исключения России из Совета Европы, которое произошло 16 марта 2022 года. Теперь после того, как Россия вышла из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека требуется выбор органа, выполнявшего бы аналогичные функции. Для этого сначала требуется создание Комиссии по правам человека, а в дальнейшем «надстроить» судебную систему. В такой Комиссии может первичная работа с жалобами, которые потом передаются в суд. Страны СНГ могли бы именно в рамках этого своего суда по правам человека рассматривать жалобы граждан, которые считают, что их притесняют в той или иной стране, отстаивают свои права. По сути, предприняты попытки создания с нуля то, что уже проработало с 1950-х гг. Наднациональный суд по правам в современных геополитических и экономических условиях необходим, «пусть даже СНГ», хотя многие государства оттуда вышли или приостановили в нем участие.

Президент РФ В. В. Путин еще в 2020 году поручал обсудить идею альтернативного наднационального суда. Например, Матвиенко заявила, что ЕСПЧ в отношении РФ «принимал политизированные решения, ни на чем не основанные», а вот суд СНГ, уверена она, будет «неполитизированный, объективный и будет помогать в защите прав человека, в решении гуманитарных вопросов». С ее мнением нельзя не согласиться, так как военно-экономическое противостояние РФ и Западного мира ставит нашу страну изначально в проигрывающее положение при предвзятом принятии решений Европейским судом, тому подтверждение недавнее признание бывшей канцлера Германии Меркель о том, что Минские соглашения, подписанные 5 сентября 2014 года, были заключены исключительно для выигрыша времени для поставки большего оружия на Украину. Ее слова говорят о том, что в будущем украинское руководство под влиянием Запада не собиралось выполнять свои обязательства

¹ Резолюция ЕСПЧ о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы (принята Комитетом Министров 16.03.2022) // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения: 01.05.2023).

по Второму Минскому соглашению. Следовательно, возникает вопрос: почему до сих пор не предприняты никакие процессуальные меры со стороны Европейского суда по отношению тех лиц, которые сами же подталкивали Россию подписывать Минск-2?

Таким образом, по нашему мнению, данная инициатива правильна, но отметим, что в ней требуются проработки, так как для подобных учреждений требуется финансирование и определенные изменения в системе. Был проведен целый ряд обсуждений с участием правозащитников, адвокатов, правоведов, и тогда не нашлось убедительных аргументов в пользу того, что такой суд надо создавать. Сейчас ситуация изменилась, и не исключено, что к обсуждению этого вопроса Правительство РФ вернется.

У Москвы и ЕСПЧ с самого начала были непростые отношения. С момента вступления в ЕСПЧ Россия неоднократно заявляла об антироссийской направленности Суда и использовала ряд петиций подал против Российской Федерации в поддержку этого аргумента.

Предположительно, что суд по правам человека в странах СНГ будет функционировать на основании Минской конвенции о правах и основных свободах человека 1995 г. (Конвенция СНГ): «Этот документ частично повторяет положения Европейской конвенции о правах человека, хотя там есть смертная казнь и другие положения, которые уже пересмотрены в Конституции России». При этом у решений комиссии, действующая при Минской конвенции, рекомендательный характер, а их исполнение зависит от воли соответствующего государства. И здесь механизмы значительно похожи на деятельность комитетов ООН — туда могут подать жалование россияне, но у решений имеется также рекомендательный характер. Стоит также отметить, что в Минской конвенции нет никаких упоминаний о возможности компенсации морального и материального вреда и ущерба в отличие от ЕСПЧ.

Даже если альтернатива ЕСПЧ не будет осуществлена, то инициатива для создания таких судов говорят о том, что Россия серьезно настроена отказываться от того возвращения в ЕСПЧ. Нашей страной, вступив в Совет Европы, преследовались цели поднятия правозащитного лифта на наднациональный уровень для создания как можно больше возможностей поиска правды и доказывания своей точки зрения гражданами РФ. Само сознание возможности искать защиты еще более высоких инстанций для человека было очень важно. На данном этапе существования РФ Правительство страны должно каким-то образом «компенсировать» это. По нашему мнению, будет правильным продолжение этих компенсационных процессов на национальном уровне. А вот кто приобретет это право — Конституционный суд, Верховный суд или институт уполномоченного по правам человека — это предложения, которые должны выработаны и обоснованы учеными. Существенные разногласия между европейской системой по правам человека и Конституционным судом РФ происходили достаточно часто в судебной практике. Отдельные вердикты этого суда стали носить откровенно политизированный характер, что уже тогда ставил вопрос о выходе России. Эта проблема существовала и ранее, но в последнее время стала неприемлемой и дискриминирующей. То есть, выход из ЕСПЧ был неизбежен, но сам правовой механизм заслуживает внимания, так как уже создана «правовая инфраструктура» — решения Конституционного Суда РФ, следовательно, создание Суда СНГ по правам человека имеет право на реализацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Резолюция ЕСПЧ о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы (принята Комитетом Министров 16.03.2022) // Совет Европы: Сайт — URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения: 01.05.2023).
3. Худолей К. М. Конституционный суд РФ и ЕСПЧ: история развития // *Exjure*. 2022. № 1. С. 48–63.
4. Европейский суд по правам человека // Сайт — URL: <https://espch.ru/o-nas/>. (дата обращения: 01.05.2023).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. Г. Духанова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

О. Н. Козодаева

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность данной темы состоит в сложности определения отдельных признаков составов кредитных преступлений. Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие в связи с установлением уголовной ответственности за кредитные преступления. Предмет изучения состоял в законодательных положениях об уголовной ответственности за кредитные преступления, а также нормах гражданского законодательства о правилах расчета ущерба. Целью работы было выявить некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений, в сфере кредитных отношений. Для достижения указанной цели перед автором стояла необходимость выполнения задач, заключавшихся в анализе теоретической, законодательной и эмпирической баз исследования, с целью выработки правил определения ущерба, а также анализ составов кредитных преступлений и смежных с ними составов. Основными методами исследования выступили метод анализа, синтеза, дедукции, индукции и описательный метод. Результаты проведенного исследования, изложенного в данной статье могут быть использованы как

правоприменителями для решения насущных проблем при расследовании уголовных дел о кредитных преступлениях, так и для совершенствования положений уголовного закона о данных деяниях.

Ключевые слова: кредитные преступления, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, проблемы квалификации, размер ущерба от кредитного преступления, ограничение кредитных преступлений.

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF CREDIT RELATIONS

O. G. Duhanova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

O. N. Kozodaeva

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor
of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The relevance of this topic lies in the complexity of determining individual signs of the composition of credit crimes. The object of the study was public relations arising in connection with the establishment of criminal liability for credit crimes. The subject of the study was the legislative provisions on criminal liability for credit crimes, as well as the norms of civil legislation on the rules for calculating damage. The purpose of the work was to identify some problematic issues of the qualification of crimes in the field of credit relations. In order to achieve this goal, the author faced the need to perform tasks that consisted in analyzing the theoretical, legislative and empirical bases of the study, in order to develop rules for determining damage, as well as analyzing the composition of credit crimes and related compositions. The main research methods were the method of analysis, synthesis, deduction, induction and descriptive method. The results of the research presented in this article can be used both by law enforcement officers to solve pressing problems in the investigation of criminal cases of credit crimes, and to improve the provisions of the criminal law on these acts.*

Keywords: *credit crimes, illegal receipt of a loan, malicious evasion from repayment of accounts payable, qualification problems, the amount of damage from a credit crime, delineation of credit crimes.*

К кредитным преступлениям УК РФ относит деяния, предусмотренные ст. 176 и ст. 177.

В ч. 1 ст. 176 УК РФ указано, что уголовно-наказуемым считается незаконное получение кредита, которое с объективной стороны может быть выражено в предоставлении банку ложных сведений о хозяйственном либо финансовом положении организации¹.

¹ Духанова О. Г., Козодаева О. Н. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере кредитных отношений: проблемы законодательства и практики // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы VI Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2022. С. 180.

Следует отметить, что в ст. 176 УК РФ закреплены два самостоятельных состава преступления, поэтому деяние, установленное в части второй указанной нормы, имеет немного иной непосредственный объект преступного посягательства — общественные отношения, связанные с порядком государственного целевого кредитования.

Согласно ст. 177 УК РФ преступлением признано злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

На практике возникает несколько трудностей при квалификации действий виновных по изучаемым нормам, которые связаны с бланкетностью норм, необходимостью расчета суммы ущерба, а также разграничения кредитных преступлений со сходными деяниями.

Согласно ч. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита¹.

В связи с чем в первую очередь для определения действий лица как кредитного преступления следует исходить из того, был ли заключен кредитный договор.

Помимо положений ГК РФ в регулировании кредитных отношений участвуют и иные законы, поскольку одним из действий, входящих в объективную сторону является нарушение льготных условий кредитования. Так, к примеру, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов² регламентируют программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса в текущем году в целях стабилизации экономики, что предполагает выработку специальных условий для получения заемных средств: сниженные проценты, беспроцентные займы, длительные сроки кредитования и пр. Сюда же следует отнести нормативные правовые акты, регламентирующие целевое кредитование, средство при котором могут быть использованы только на заранее установленных условиях. В связи с чем такие положения гражданского законодательства также учитываются при раскрытии и расследовании преступлений.

В примечании к ст. 170. 2 УК РФ, которое также используется при квалификации незаконного получения кредита, указано, что крупным ущербом является ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — девять миллионов рублей³. Таким образом, в виде общественно опасных последствий выступает ущерб причиненный кредитору на сумму от двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/ (дата обращения: 19.04.2023).

³ Примечание к ст. 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1996. № 114.

Ущерб может складываться из:

1) суммы невозвращенной части выданного кредита (реальный ущерб);

2) суммы неполученных доходов от экономической деятельности, связанной с предоставлением кредита, которыми выступают проценты за пользование кредитными денежными средствами, полученными должником по договору кредитования (упущенная выгода).

Также предлагается относить к ущербу от незаконного получения кредита расходы, которые кредитор должен будет понести для восстановления нарушенного права¹.

Во втором варианте уголовно-правовое понятие «ущерб» приравнено к гражданско-правовому понятию «убытки», установленному в п. 2 ст. 15 ГК РФ.

Некоторые авторы выделяют, что не включается в состав крупного ущерба от незаконного получения кредита:

1) неустойка (штраф, пеня), подлежащая уплате кредитору вследствие нарушения условий кредитного договора. Уплата неустойки и штрафа предусмотрена гражданским законодательством в качестве ответственности за нарушенные обязательства;

2) сумма процентов за неисполнение денежного обязательства².

Для уяснения этого момента следует обратиться даже не к положениям ГК РФ, а к судебной практике рассмотрения кредитных споров, истцом в которых является кредитная организация. Так, в решении Ясненского районного суда Оренбургской области от 30 июля 2021 г. по делу № 2|2|-100/2021 указано, что просит суд расторгнуть кредитный договор № от дд.мм.гг. Взыскать с ответчиков солидарно в свою пользу сумму задолженности по кредитному договору № от дд.мм.гг. в размере 112 832,54 руб., из которых: 76 169,33 руб. — просроченный основной долг; 36 663,21 руб. — просроченные проценты, а также расходы по оплате госпошлины в размере 3 456,65 руб.³ В данном примере мы видим, что кредитная организация просит взыскать не только оставшуюся сумму задолженности, то и просроченные проценты.

Таким образом, сами банки и иные кредитные организации обращаясь с требованием о взыскании определяют, что в ущерб входят:

А) размер оставшегося основного долга;

Б) проценты, при этом в числе процентов указываются плановые проценты и проценты по уже просроченным платежам, к плановым процентам относятся суммы денежных средств, получаемых банком при стандартном добросовестном погашении кредитной задолженности, к просроченным относятся — суммы процентов, которые не были внесены должником по причине ранее не вносимых платежей.

В) денежные санкции в виде неустойки.

При этом, денежные санкции подлежат взысканию и включению в размер ущерба только в том случае, если они были применены к должнику, что не меняет порядка расчета ущерба.

¹ Ляскало А. Н. Общественно опасные последствия незаконного получения кредита // Законность. 2014. № 10. С. 37.

² Там же. С. 37.

³ Решение Ясненского районного суда Оренбургской области от 30.07.2021 № 2|2|-100/2021 по делу № 2-759/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Конечная взысканная сумма становится необходимой к погашению, из чего следует, что и в случаях квалификации действий лица по ст. 176 УК РФ, и в случае квалификации по ст. 177 УК РФ сумма ущерба должна включать в себя размер оставшегося долга, проценты и денежные санкции.

Для определения наступления уголовной ответственности по ст. 176 и ст. 177 УК РФ целесообразным полагается исходить из размера вреда, причиненного кредитору, поскольку это прямо определено законом. При этом необходимо принимать меры к установлению умысла на совершения преступления, несмотря на его сложное выявление, поскольку при отсутствии доказательств, уголовная ответственность может не наступить.

Незаконное получение кредита является экономическим преступлением. Среди уголовно наказуемых деяний, содержащихся в главе 22 УК РФ, наиболее сходным с ним является причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Оба преступления посягают на общественные отношения, складывающиеся в экономической сфере. Большинство теоретиков уголовного права высказывают мысль о том, что незаконное получение кредита является специальной разновидностью причинения имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием, в случае если последнее деяние не имеет признаков хищения¹.

Рассмотрим объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК РФ. Она характеризуется действиями, которые состоят в обмане или злоупотреблении доверием со стороны виновного в результате которых причиняется имущественный ущерб. Несмотря на то, что такие действия схожи с признаками мошенничества они имеют отличительные черты. Во-первых, мошенничество — это форма хищения, в результате которой чужое имущество переходит во владение виновного, а после совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ имуществу причиняется вред.

В отличие от незаконного получения кредита, установленного в ч. 1 ст. 176 УК РФ законодателем прямо не установлен в диспозиции статьи субъект преступления. Совершить причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием может общий субъект. Кроме того, объектом данного преступления выступают отношения собственности, право пользования имуществом, которое предоставлено потерпевшему собственником².

Еще одним сходным составом преступления с незаконным получением кредита является мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Оно является преступлением против собственности, а соответственно посягает на общественные отношения, которые складываются сферы использования собственником имущества или реализации права собственности иным образом. Основным непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования является собственность банка или иного кредитора.

¹ См., например: Ляскало А. Н. Разграничение незаконного получения кредита и иных составов преступлений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 11. С. 58–63.

² Гладких В. И. Некоторые вопросы квалификации и применения нормы об ответственности за незаконное получение кредита // *Российский следователь*. 2015. № 3. С. 27.

Объективная сторона рассматриваемого деяния заключается в хищении денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений¹. Субъект — общий. Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла. Кроме того, для хищения характерно специальная цель — это корыстное побуждение или, как еще ее называют в теории уголовного права, корыстная цель. Она предполагает извлечение имущественной выгоды. То есть совершая преступление виновный предполагает получение денежных средств в свою собственность.

Рассмотрев данные положения можно сделать вывод о том, незаконное получение кредита отличается от мошенничества в сфере кредитования по следующим критериям:

1. Субъект преступления. Это отличие характерно для деяния, установленного ч. 1 ст. 176 УК РФ, поскольку в таком случае субъект является специальным.

2. Второе отличие также имеют субъективные признаки. Совершая мошенничество виновный не предполагает отдачу денежных средств, которые выданы банком или иным кредитором в качестве кредита. Осуществляя незаконное получение кредита, виновный предоставляет ложные сведения, но имеет целью обратить предмет кредита свою собственность.

3. Объективная сторона данных рассматриваемых преступлений сконструирована по-разному, в связи с чем мошенничество является формальным составом преступления, а незаконное получение кредита в двух своих составах имеет материальную конструкцию, а именно требует причинение тяжких последствий в виде крупного ущерба либо кредитору, либо гражданам, организациям или государству.

4. Различным является определение крупного ущерба. Для ст. 159.1 УК РФ свыше одного миллиона пятисот тысяч рублей, для ст. 176 УК РФ — два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Примечание к ст. 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1996. № 114.

4. Решение Ясненского районного суда Оренбургской области от 30.07.2021 № 2|2|-100/2021 по делу № 2-759/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

5. Гладких В. И. Некоторые вопросы квалификации и применения нормы об ответственности за незаконное получение кредита // Российский следователь. 2015. № 3. С. 26–32.

¹ Чиркин К.В. Мошенничество в сфере кредитования и кредитный обман // Законность. 2016. № 12. С. 47.

6. Духанова О. Г., Козодаева О. Н. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере кредитных отношений: проблемы законодательства и практики // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы VI Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2022. С. 179–182.

7. Ляскало А. Н. Общественно опасные последствия незаконного получения кредита // Законность. 2014. № 10. С. 36–42.

8. Ляскало А. Н. Разграничение незаконного получения кредита и иных составов преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 58–63.

9. Чиркин К. В. Мошенничество в сфере кредитования и кредитный обман // Законность. 2016. № 12. С. 46–48.

10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/ (дата обращения: 19.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСТЦА В ДЕЛЕ О СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

А. А. Жуйкова

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Споры о степени смешения средств индивидуализации представляют собой категорию дел, максимально отражающую сложную правовую природу интеллектуального права. В статье автор называет совокупность обстоятельств, которые послужили причиной научного осмысления выводов судов при рассмотрении данного вида спора. В настоящее время уже выработаны теорией процессуальной науки подходы к пониманию надлежащих сторон судебного процесса. Игнорирование данных подходов правоприменителем и участниками правоприменения приводит к неопределенности в ключевых вопросах: чье право нарушено, кто является истцом. Общенаучный диалектический метод позволил определить содержание исследуемых правовых понятий (истец, юридическая заинтересованность в деле), а посредством законов логического метода — тождества и достаточного основания — объединены различные исковые требования в одну категорию дел и сформулирован стандарт доказывания. Автор приходит к заключению о необходимости использования вышеуказанных правовых понятий (истец, юридическая заинтересованность в деле) с учетом сложившихся в теории процесса подходов к их определению. В этой связи предложены тест-вопросы с целью установления, является ли тот или иной заявитель действительно заинтересованным в защите права, факт нарушения которого он утверждает.

Ключевые слова: защита интеллектуальных прав, степень смешения средств индивидуализации, надлежащий истец, юридическая заинтересованность в деле, стандарт доказывания.

PROBLEMS OF DETERMINING THE PROPER PLAINTIFF IN THE CASE OF THE DEGREE OF MIXING OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION

A. A. Zhuikova

Senior Lecturer of Civil and Arbitration Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Disputes about the degree of mixing of means of individualization are a category of cases that maximally reflect the complex legal nature of intellectual property law. In the article, the author names a set of circumstances that caused the scientific understanding of the conclusions of the courts when considering this type of dispute. Currently, the theory of procedural science has already developed approaches to understanding the proper sides of the judicial process. Ignoring these approaches by the law enforcement officer and law enforcement participants leads to uncertainty in key issues: whose right is violated, who is the plaintiff. The general scientific dialectical method made it possible to determine of the legal concepts (the plaintiff, the legal interest in the case), and through the laws of the logical method — identity and sufficient reason — various claims were combined into one category of cases and the standard of proof was formulated. The author concludes that it is necessary to use these concepts, taking into account the approaches to their definition that have developed in the theory of the process. In this regard, test questions are proposed to establish whether a particular applicant is really interested in protecting the right, the fact of violation of which he claims.*

Keywords: *protection of intellectual rights, degree of confusion of means of individualization, proper plaintiff, legal interest in the case, standard of proof.*

Судебная практика по применению норм IV Части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), сформированная в период с 2020 г., подтверждает необходимость ее критического осмысления в настоящее время.

Особого внимания заслуживают споры о степени смешения средств индивидуализации, так как они являются проявлением целого ряда обстоятельств, которые, в свою очередь, имеют место в правовой реальности и в настоящее время, и не утратят своего значения в обозримом будущем.

К первой группе таких обстоятельств следует отнести объективную насыщенность рынка товарами, которая в дальнейшем будет только сохранять тенденцию роста.

Вторую группу образуют события политического характера, происходящие в мире, и повлиявшие на выводы отечественных судов при рассмотрении дел данной категории¹.

Третья группа — обстоятельства, с одной стороны, — выражающие собой нормальное, позитивное направление правового регулирования гражданского оборота (даже при условии исключения из него ряда объектов), с другой стороны, — свидетельствующие о возможном деструктивном развитии гражданского оборота.

¹ URL: https://zakon.ru/blog/2022/5/12/svinka_peppa_vs_angry_birds_krizisnaya_sudebnaya_praktika_i_nedruzhestvennye_strany (дата обращения: 12.05.2022).

Так, постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»¹ урегулировало импорт товаров иностранного производства оригинального происхождения, но в условиях исчерпания права, отменило, по сути, ответственность за параллельный импорт. Как следствие, введены в действие положения, согласно которым подпункт б статьи 1359, статья 1487 ГК РФ не подлежат применению в отношении определенного перечня товаров². В этой связи специалистами уже сейчас не исключена возможность риска появления контрафакта³, в том числе, по причине ввоза товара неавторизованными дистрибьюторами⁴.

Учитывая изложенное, думается, что группа обстоятельств, способствующих росту числа споров в области защиты интеллектуальных прав при степени смешения средств индивидуализации, связанная именно с политическими событиями в мире, — сформировала подходы российского правоприменителя при рассмотрении дел данной категории, которые и требуют научного анализа.

Одной из самых обсуждаемых в профессиональном сообществе стала позиция Арбитражного суда Кировской области по делу № А28–11930/2021. Напомним, что в фабуле дела истец (компания EntertainmetOneUKLtd.) обратился с исковыми требованиями, утверждая при этом факт нарушения принадлежащих ему исключительных прав на спорные средства индивидуализации. Согласно выводам суда, истец злоупотребил правом в условиях санкционной политики, направленной на ослабление экономики России⁵. Впоследствии решение суда первой инстанции было изменено, но и специалисты высказывались неоднократно, что первой инстанцией не был обоснован отказ в удовлетворении требований, более того, отказ не согласуется с подходами, существующими в цивилистике, в частном праве в целом⁶.

Однако, как подтверждает впоследствии ряд принятых в разных регионах Российской Федерации судебных актов, фактические обстоятельства обращения

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.

² Сазонова М. Легализация параллельного импорта // Справочно-правовая система ГАРАНТ: URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/> (дата обращения: 12.05.2022).

³ «Параллельный импорт останется с нами надолго» [Интервью с заведующей кафедрой мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ)] // Коммерсантъ (Екатеринбург). 2023. № 43.

⁴ Сазонова М. Указ. соч.

⁵ Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qs5IuHb9RJbr/> (дата обращения: 12.05.2022).

⁶ URL: https://zakon.ru/blog/2022/5/12/svinka_peppa_vs_angry_birds_krizisnaya_sudebnaya_praktika_i_nedruzhestvennye_strany (дата обращения: 12.05.2022).

иностранного юридического лица к субъектам предпринимательской деятельности в России с требованиями взыскания компенсации за незаконное использование исключительных прав на товарные знаки постепенно приобрели иное понимание, иную оценку.

Так, например, в Липецкой, Тверской, Тамбовской областях имели место факты обращений компании Рои Вижуал Ко (ROIVISUALCo., Ltd., Республика Корея) с требованиями о взыскании компенсации за незаконное использование спорных средств индивидуализации. Принадлежность оспариваемых интеллектуальных прав подтверждалась копиями свидетельств о регистрации авторского права, выданные Комиссией по авторскому праву Кореи¹ (в деле № А66–695/2022 — только указанием на регистрацию товарных знаков, но не на то, каким видом средств доказывания подтвержден факт принадлежности оспариваемых прав стороне истца). В этой связи следует задать вопрос: дана ли судом в принципе оценка доказательств наличия у истца интеллектуальных прав, о нарушении которых им было заявлено, на предмет их достоверности. Аналогичного рода сомнение озвучено и в среде практикующих юристов².

Впоследствии суды стали рассматривать споры, в рамках которых фактические обстоятельства по-прежнему являлись аналогичными, однако с поправкой на правовой статус истца, которым являлись в ряде случаев российские компании. Так, например, в Тамбовской, Саратовской, Новгородской областях рассматривались дела по заявлению АО «Сеть телевизионных станций» также к индивидуальным предпринимателям о нарушении исключительных прав на товарные знаки, представляющие собой изображение героев мультсериала «Три кота». Детальный анализ объема прав показал: в рамках договоров между одними и теми же сторонами (идентичны друг другу реквизиты, даты заключения) в разных регионах подлежал передаче каждый раз новый и новый объем прав на не совпадающие число персонажей. При этом юридическое лицо (истец), зарегистрированное под ОГРН 1027700151852, согласно общедоступным сведениям ЕГРЮл, имеет адрес регистрации в г. Москве, однако Арбитражный суд Новгородской области указывает адрес регистрации в Нижнем Новгороде.

Полагаем, теория процессуальной науки располагает всеми необходимыми и достаточными способами решения споров, включая споры о защите интеллектуальных прав и учитывая лежащие в их основе сложные юридические составы.

Так, сформулированная в советский период М. А. Гурвичем концепция предпосылок права на предъявление иска позволяет поставить проблему: точно ли истец является лицом, чьи права нарушены, а также ответить на этот вопрос: обладает ли истец вообще юридической заинтересованностью в деле.

¹ Решение Арбитражного суда Тверской области от 02.06.2022 по делу № А66-695/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D8f8flWqWmVX/> (дата обращения: 10.05.2023); Решение Арбитражного суда Саратовской области от 05.04.2022 по делу № А57-27590/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gU0McBWbJpbX/> (дата обращения: 10.05.2023).

² URL: https://zakon.ru/blog/2019/06/29/16ya_pobeda_nad_tn_predstavitelnyami_entertainment_one_uk_limited_entertejnment_uan_yu-kej_limited (дата обращения: 12.05.2022).

Согласно ключевым положениям данной концепции, предпосылки права на предъявление иска («правовые состояния и факты») классифицируются на субъективные и объективные предпосылки.

В свою очередь, ученый к объективным предпосылкам отнес процессуальную правоспособность сторон. Таким образом, продолжает автор, истец может обращаться в суд в целях защиты права, юридического состояния, в которых заинтересован¹, и их принадлежность истцу способен подтвердить в силу действующего принципа состязательности гражданского процесса.

В советский период был приведен научный анализ роли, места в гражданском процессе категории «законный интерес». Впоследствии, на наш взгляд, исследователи, обращаясь вновь и вновь к данной проблематике, нисколько не повторялись, полнее раскрывая суть изложенных суждений. В этой связи особое значение имеют работы Р. Е. Гукасяна.

В рамках диссертационного исследования автор последовательно доказывает тезис о юридическом (процессуальном) интересе как самостоятельной предпосылки права на предъявление иска².

Впоследствии фундаментальные исследования представителей отечественной науки в области изучения взаимного влияния норм материального и процессуального права³ позволили понимать интерес истца в деле в контексте взаимодействия материальных и процессуальных правовых норм. Так, модель материального правоотношения определяет предмет и основание иска, что, действительно, не имеет места, когда истец обратился в суд в защиту мнимого интереса⁴, не связанного с ним в рамках процесса.

Полагаем, самостоятельное значение для решения проблем в анализируемой категории дел имеют сформулированные и доказанные выводы о диспозитивном характере права на судебную защиту, проявляющийся в факте возникновения права на судебную защиту, в том числе, и при заявлении неосновательного иска. Действительно, даже если предъявлены требования в рамках рассматриваемой категории, ответчик становится носителем права на судебную защиту⁵. В вышеприведенных делах сторона ответчика не воспользовалась указанным правом, так как не ставилась под сомнение принадлежность заявленных прав истцам в каждом из приведенных примеров.

На основании изложенного, полагаем есть основания утверждать, что формальный, поверхностный подход к исследованию материалов дела не просто влечет не-

¹ Гурвич М. А. Право на иск / отв. ред. А. Ф. Клейнман. Л.: Изд.-во АН СССР, 1949. С. 53–56.

² Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Москва, 1971. С. 12.

³ Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 38; Машутина Ж. Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972. 20 с.

⁴ Абушенко Д. Б. Указ. соч. С. 45–46.

⁵ Соловьева Т. В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 12.

правильное применение норм материального права, но способствует ошибочному выбору стратегии в процессе доказывания. Важно, что применение предложенных мер не связано с изменением законодательства, оно находится полностью в сфере доктринальных выводов, позволяющих точно определить надлежащего истца, факт нарушения интеллектуальных прав, принадлежащих ему.

Применить выводы теоретических обоснований рассматриваемых правовых понятий (процессуальный интерес, надлежащая сторона), предпринять действия, направленные на снижение вероятности предъявления неосновательного иска значит: 1) установить, является ли истец действительно правообладателем; 1.2) определить объем прав в случае его предоставления по договору, а также его предмет, правовую природу; 1.3) сравнить объемы прав, при условии, что требования должны быть заявлены исключительно по тем правам, которые в реальности переданы по договору; 2) раскрыть подлинность представленных доказательств в части возможности действовать от имени правообладателя (истца) и в его интересах, подразумевая инициативу суда как приоритетную при рассмотрении споров данной категории.

По сути, изложенные аспекты и есть пути решения проблем, возникающих при разрешении споров о степени смешения средств индивидуализации. Предлагаем расценивать их как стандарт доказывания, состоящий из положительных ответов на тест-вопросы: 1) существует связь между правообладателем и истцом; 2) соответствует объем прав предъявленным требованиям; 3) отсутствуют фальсифицированные документы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2286.

2. Решение Арбитражного суда Тверской области от 02.06.2022 по делу № А66-695/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D8f8f1WqWmVX/> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 05.04.2022 по делу № А57-27590/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gU0McBWBjpbX/> (дата обращения: 10.05.2023).

4. Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qs5IuHb9RJbr/> (дата обращения: 12.05.2022).

5. Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 415 с.

6. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Москва, 1971. 35 с.

7. Гурвич М. А. Право на иск. Ленинград: Изд.-во АН СССР, 1949. 216 с.
8. Машутина Ж. Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972. 20 с.
9. Сазонова М. Легализация параллельного импорта // Справочно-правовая система ГАРАНТ: Сайт — URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/> (дата обращения: 12.05.2022).
10. Соловьева Т. В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 23 с.
11. Орешин Е. Ю. Свинка Пеппа vs. AngryBirds: кризисная судебная практика и недружественные страны // Закон.ru: Сайт — URL: https://zakon.ru/blog/2022/5/12/svinka_peppa_vs_angry_birds_krizisnaya_sudebnaya_praktika_i_nedruzhestvennye_strany (дата обращения 12.05.2022).
12. Паташов А. Г. 18-я победа над т. н. представителями Entertainment One UK Limited // Закон.ru: Сайт — URL: https://zakon.ru/blog/2019/06/29/16-ya_pobeda_nad_tn_predstavitelyami_entertainment_one_uk_limited_entertejnment_uan_yu-kej_limited (дата обращения: 12.05.2022).
13. «Параллельный импорт останется с нами надолго» [Интервью с заведующей кафедрой мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ)] // Коммерсантъ (Екатеринбург). 2023. № 43.

ДЕЛА О СТАРОЗАИМОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО Ф. Н. ПЛЕВАКО

А. Д. Золотухин

заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности

Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье, автор исследует участие выдающегося судебного оратора, присяжного поверенного Ф. Н. Плевако в рассмотрении гражданских дел о старозаимочных землях. Автор приходит к выводу, что участие Ф. Н. Плевако в рассмотрении гражданских дел различных категорий, составляло определенную часть его юридической практики в судах. Исследуя заимку земли, как один из отдельных способов приобретения права собственности на землю автор ссылается на исследования русского правоведа К. П. Победоносцева. Автор приходит к выводу о том, что по делам о старозаимочных землях в судах сложилась противоречивая практика их разрешения. Отрицательный результат рассмотрения дел о старозаимочных землях, в которых принимал участие Ф. Н. Плевако, повлиял на его решение оставить свою практику участия в рассмотрении дел в судах вообще.*

***Ключевые слова:** гражданские дела, земельные иски, заимка земли, К. П. Победоносцев, старозаимочные земли, право собственности на землю, оборочная подать, Правительствующий Сенат, казенная палата.*

CASES OF OLD-BORROWED LANDS IN THE JUDICIAL PRACTICE OF SWORN ATTORNEY F. N. PLEVAKO

A. D. Zolotuhin

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Civil and Arbitration Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *In the article, the author explores the participation of an outstanding court speaker, sworn attorney F. N. Plevako in the consideration of civil cases on old-time lands. The author comes to the conclusion that F. N. Plevako's participation in the consideration of civil cases of various categories constituted a certain part of his legal practice in the courts. Exploring the borrowing of land as one of the separate ways of acquiring ownership of land, the author refers to the research of the Russian jurist K. P. Pobedonostsev. The author comes to the conclusion that there is a contradictory practice of their resolution in the courts in cases of old-acquired lands. The negative result of the consideration of cases on old-occupied lands, in which F. N. Plevako took part, influenced his decision to leave his practice of participating in the consideration of cases in courts in general.*

Keywords: *civil cases, land claims, loan of land, K. P. Pobedonostsev, old-borrowed land, ownership of land, turnaround file, Government Senate, state pal.*

Широкой публике и специалистам права присяжный поверенный Ф. Н. Плевако, в основном известен как участник рассмотрения уголовных дел, именно с участием присяжных заседателей, где в полной мере раскрылся его талант судебного оратора. «Великим счастьем для Плевако было то, что он жил в эпоху введения новых судов, поскольку быть уголовным защитником было его призвание», сказал о Ф. Н. Плевако его ученик, а впоследствии коллега, присяжный поверенный В. А. Маклаков, в своей лекции посвященной его памяти¹. Этот вывод подтверждает и то обстоятельство, что в первом, двухтомном издании его речей, изданном в 1910 году по инициативе и на средства жены Ф. Н. Плевако, М. А. Плевако, которое включало около 60 его речей, нет ни одной речи, произнесенной им при рассмотрении гражданских дел². Нет ссылки на речи Ф. Н. Плевако, произнесенные им при рассмотрении гражданских дел и в современном двухтомном сборнике его речей, изданном в 2016 году³.

Между тем, участие Ф. Н. Плевако в рассмотрении гражданских дел, различных категорий, составляло определенную часть его юридической практики в судах. И свою судебную практику в 1866 году, Ф. Н. Плевако начал с подготовки и участия именно в рассмотрении гражданских дел, относящихся к категории так называемых вексельных дел. Участие в рассмотрении гражданских дел определялось его профессиональной необходимостью. Это участие не требовало применение им своих вы-

¹ Маклаков В. А. Ф. Н. Плевако: Лекция, прочитанная в мае 1909 г. в г. Петербурге в обществе любителей ораторского искусства. М.: Тип. В. М. Саблина, 1910. С. 51.

² Ф. Н. Плевако «Судебные речи» / под ред. Н. К. Муравьева. М.: Изд. М. А. Плевако, 1910. 451 с.

³ Плевако Ф. Н. Избранные речи. В 2 т. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 327 с.

дающихся ораторских способностей, как при рассмотрении уголовных дел, где речи Ф. Н. Плевако, по мнению его старшего сына С. Ф. Плевако, «были преимущественно плодом вдохновения, импровизации»¹. Хотя в случае их успешного завершения, это участие приносило ему не только моральное удовлетворение, но и определенный материальный доход.

О таком участии Ф. Н. Плевако в рассмотрении одного из гражданских дел, упоминает в своих мемуарах, русский юрист Б. Л. Гершун. Это было дело по иску к княгине Трубецкой, об отобрании ребенка, девочки, которую родители в младенческом возрасте отдали княгине и теперь, через десять лет, отец девочки требовал ее возвращения. Ф. Н. Плевако, выступал в суде, защищая интересы княгини. Б. Л. Гершун так описывает свое впечатление от участия Ф. Н. Плевако в рассмотрении дела: «Я ушел разочарованный. Я ждал блестящей речи знаменитого оратора и услышал только спокойное и неувлекательное изложение правильной по существу мысли — без реальной связи с фактическими обстоятельствами дела»².

По мнению исследователя общественно — политической и профессиональной деятельности Ф. Н. Плевако, Ю. В. Константиновой, «часть судебных дел адвоката (Ф. Н. Плевако, прим. автора), была связано с земельными исками»³. Одной из категорий земельных споров, которой активно занимался Ф. Н. Плевако, были дела о так называемых старозаимочных землях. По воспоминаниям старшего сына Ф. Н. Плевако, С. Ф. Плевако (старшего), «Дело это очень обширное и обещавшее отцу в материальном отношении исключительные перспективы, по справедливости может быть названо наиболее любимым делом всей его жизни»⁴.

Заимка земли, как один из отдельных способов приобретения права собственности на землю, была подробно исследована и описана русским правоведом и государственным деятелем К. П. Победоносцевым в своем изданном «Курсе гражданского права»⁵.

С 1646 года на южных окраинах государства российского стали селиться гонимые за свою веру пришельцы малороссийского происхождения, образовав на новых территориях полки названными слободскими. Русские государи старались привлечь их для охраны границ российских, в том числе и возможностью служивых людей занимать пустые земли для пользования, которых в то время на границах государства было в изобилии. Со временем, потребовалось введение определенных правил получения права собственности на заимку земли. Последующее проведенное, генеральное размежевание земли, должно было обеспечить надлежащую определенность, в том числе и в отношении оформления старозаимочных земель в собственность. Однако этого не произошло, регулирование признания права собственности на старозаимочные земли оставалось несовершенным, что порождало споры. Заимка, как способ

¹ Плевако С. Ф. Последние годы жизни Ф. Н. Плевако (из воспоминаний). Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. С. 40.

² Гершун Б. В. Воспоминания русского адвоката. М.: Статут, 2023. С. 259–262.

³ Константинова Ю. В. Общественно-политическая и профессиональная деятельность Ф. Н. Плевако в России конца XIX — начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт Петербург, 2005. С. 135.

⁴ Плевако С. Ф. Указ. соч. С. 44.

⁵ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. СПб: Тип. А. А. Краевского, 1868–1880.

приобретения земельной собственности исторически возник на южных окраинах государства российского применительно к возникшим слободским полкам, но впоследствии применялся и в других местностях государства.

В 1880 году были даны разъяснения, в соответствии с которыми, при рассмотрении споров о праве собственности на старозаимочные земли не требовалось предоставления актов пожалования этих земель, но для того, чтобы признать право собственности на землю, нужно было доказать, что эти земли являются старозаимочными и находятся в собственности. Государственная же казна напротив, должна была доказывать, что земля находится только в пользовании.

В силу того, что признание права собственности на старозаимочную землю, освобождала ее владельца от уплаты оброчной подати на будущее, а оброчная подать, которая была ранее выплачена, подлежала возврату в полном объеме, определило возникновение в судах большого количества дел о старозаимочных землях¹. В предисловии к сборнику «Решения Харьковского окружного суда по искам крестьянских обществ к Харьковской казенной палате о старозаимочных землях, с приложением», издатель сборника присяжный поверенный Н. Чижевский указывает, что к 1 января 1883 года в суды Харьковской губернии было предъявлено 110 исков по спорам о старозаимочных землях². Большое количество дел, ценность предмета спора, множество заинтересованных лиц и неоднозначная практика их разрешения обратило внимание на эти дела общество и правительство, в связи с чем, рассмотрение этих дел Высочайшим повелением в сентябре 1883 года было приостановлено, и лишь в мае 1899 года возобновлено.

Ф. Н. Плевако принимал участие в рассмотрении значительного количества этих дел, с момента их возбуждения в судах и до их приостановления и потом, после возобновления производства по этим делам, при этом не всегда успешно. Характерным примером этого участия, является дело по иску крестьян сл. Ольшаной Харьковского уезда к государственной казне о признании права собственности на старозаимочные земли, об освобождении от уплаты и возврате выплаченной оброчной подати³. Дело поступило в производство суда в 1882 году, было приостановлено и возобновлено в мае 1899 года. Решение Харьковского окружного суда было принято 16 февраля 1904 года, в этом случае, пользу крестьян.

Исходя из того, что по делам данной категории требовалось доказать, что спорные земли являются старозаимочными, требовалась значительная их подготовка, которая заключалась в работе в архивах по розыску материалов и документов подтверждающих это обстоятельство. Только по указанному делу Ф. Н. Плевако представил суду 53 различных исторических документа и Царских грамот.

¹ Гуров В. В. Сборник судебных решений, состязательных бумаг, грамот, указов и др. документов, относящихся к вопросу о старозаимочном землевладении в местности бывшей Слободской Украины (материалы к истории староизаимочного землевладения, извлечь. Из так называемых старозаимочных процессов, производящихся в судеб. учреждениях Харьк. окр). Харьков: Тип. Окр. штаба, 1884. 705 с.

² Решения Харьковского окружного суда по искам крестьянских обществ к Харьковской казенной палате о старозаимочных землях с приложением» / изд. Н. Чешевского. Харьков: Тип. Окр. штаба, 1883. 123 с.

³ URL: https://kozacha-lopan.blogspot.com/2020/02/blog-post_21.html (дата обращения: 04.05.2023).

По воспоминаниям старшего сына Ф. Н. Плевако, С. Ф. Плевако (старшего), в трудах по истории старозаимочного землевладения «ему (Ф. Н. Плевако, прим. автора) удалось найти беззаветно преданного ему и незаменимого сотрудника в лице некоего В. В. И-ва, посвятившего всю свою жизнь изучению этого вопроса и, по слухам, даже отказавшегося от ученой карьеры ради содействия отцу»¹. Эта информация опровергает вывод исследователя общественно-политической и профессиональной деятельности Ф. Н. Плевако, Ю. В. Константиновой о том, что отысканием архивных документов и их систематизацией занимался только Ф. Н. Плевако². В этой связи так же следует сделать вывод и о том, что и сохранившийся документ «Набор общих документов по делам о старозаимочных землях», где Ф. Н. Плевако на основании исторических документов, исследовал основания возникновения заимочных земель, следует считать результатом работы не только Ф. Н. Плевако, но и некоего В. В. И-ва³.

Именно результат рассмотрения дела о старозаимочных землях, в котором принимал участие Ф. Н. Плевако, и его разочарование в непоследовательной деятельности Правительствующего Сената, по мнению его старшего сына Плевако С. Ф. (старшего), повлияло на его решение совсем оставить практику своего участия в рассмотрении дел в судах⁴. Дело о старозаимочных землях, в котором принял участие Ф. Н. Плевако, рассматривалось 5 декабря 1907 года в Правительствующем Сенате. Оно было выиграно им в суде, в судебной палате, оставалась последняя инстанция — Правительствующий Сенат. Однако к этому времени в практике рассмотрения этих дел со стороны правительства произошли изменения. Дела о старозаимочных землях были связаны с возвратом оброчной подати, а это были крупные выплаты, которые представляли значительные затраты для казны в это не простое для государства время, время первой революции и войны с Японией. Однако Ф. Н. Плевако до конца был уверен в том, что Сенат, как гарант законности, не изменит решение в пользу казенной палаты, но он ошибся, решение было отменено. Ф. Н. Плевако навсегда оставил судебную практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гершун Б. В. Воспоминания русского адвоката. Москва: Статут, 2023. С. 259–262
2. Гуров В. В. Сборник судебных решений, состязательных бумаг, грамот, указов и др. документов, относящихся к вопросу о старозаимочном землевладении в местности бывшей Слободской Украины (материалы к истории староизамочного землевладения, извлечь. Из так называемых старозаимочных процессов, производящихся в судеб. учреждениях Харьк. окр). Харьков: Тип. Окр. штаба, 1884. 705 с.
3. Константинова Ю. В. Общественно-политическая и профессиональная деятельность Ф. Н. Плевако в России конца XIX — начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт Петербург, 2005. 248 с.

¹ Плевако С. Ф. Указ. соч. С. 46.

² Константинова Ю. В. Указ. соч. С. 137.

³ Набор общих документов по делам о старозаимочных землях. Дело 1086: рукопись. 1906–1908.

⁴ Плевако С. Ф. Указ. соч. С. 46–49.

4. Маклаков В. А. Ф. Н. Плевако: Лекция, прочитанная в мае 1909 г. в г. Петербурге в обществе любителей ораторского искусства. Москва: Тип. В. М. Саблина, 1910. 61 с.
5. Набор общих документов по делам о старозаимочных землях. Дело 1086: рукопись. 1906–1908.
6. Плевако С. Ф. Последние годы жизни Ф. Н. Плевако (из воспоминаний). Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. 91 с.
7. Плевако Ф. Н. Избранные речи. В 2 т. Москва: Изд-во Юрайт, 2016. 327 с.
8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Санкт-Петербург: Тип. А. А. Краевского, 1868–1880.
9. Решения Харьковского окружного суда по искам крестьянских обществ к Харьковской казенной палате о старозаимочных землях с приложением» / изд. Н. Чешевского. Харьков: Тип. Окр. штаба, 1883. 123 с.
10. Ф. Н. Плевако «Судебные речи» / под ред. Н. К. Муравьева. Москва: Изд. М. А. Плевако, 1910. 451 с.
11. Дело о старозаимочных землях. Ольшаны // Козача Лопань: Сайт — https://kozacha-lopan.blogspot.com/2020/02/blog-post_21.html (дата обращения: 04.05.2023).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК УЧАСТНИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е. А. Иншакова

аспирант кафедры административного права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий, управления и экономики
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Н. П. Маюров

преподаватель кафедры административного права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий, управления и экономики,
д. ю. н., профессор
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика правового положения юридического лица как участника производства по делам об административных правонарушениях. Изучаются различные подходы к пониманию перечня участников производства по делам об административных правонарушениях. Исследуется специфика различного процессуального статуса юридического лица и возникающие противоречия в их правовом положении. Рассматриваются проблемы представительства интересов юридического лица. Выявляются пробелы в законодательстве об административных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** административные правонарушения, юридическое лицо, представитель, потерпевший.*

REGULATION OF THE LEGAL STATUS OF A LEGAL ENTITY AS A PARTICIPANT IN PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

E. A. Inshakova

Postgraduate student of Administrative Law and Procedure Department
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics
(St. Petersburg, Russian Federation)

N. P. Mayurov

D. Sci. (Law), Professor, Lecturer of Administrative Law and Procedure Department
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics
(St. Petersburg, Russian Federation)

***Abstract.** The article deals with the problems of the legal status of a legal entity as a participant in proceedings on administrative offenses. Various approaches to understanding the list of participants in the proceedings on administrative offenses are being studied. The specifics of the various procedural status of a legal entity and the contradictions arising in their legal status are investigated. The problems of representation of the interests of a legal entity are considered. Gaps in the legislation on administrative offenses are revealed.*

***Keywords:** administrative offenses, legal entity, representative, victim.*

Введение. Вопрос о правовом положении юридического лица как участника производства по делам об административных правонарушениях является одним из наиболее дискуссионных в современной юридической науке. Необходимо отметить следующую проблематику: 1) статус «юридических лиц публичного права», органов государственной власти как субъектов обладающих правами осуществления производство и в то же время как юридические лица привлекаемых к мерам административной ответственности; 2) объективное вменение, применяемое к юридическим лицам; 3) определение правосубъектности и правомочий должностных лиц и органов, представляющих интересы юридического лица при производстве; соотношение виновности должностных лиц и иных работников юридического лица с виновностью данной организации и др.

Материалы и методы. Нормы раздела IV КоАП РФ «Производство по делам об административных правонарушениях» закрепляют перечень участников производства. К ним необходимо добавить и лиц, которые осуществляют производство. Они указаны в разделе II «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях» КоАП РФ, в частности к ним отнесены суды, органы внутренних дел, налоговые органы, осуществляющие государственный надзор в различных областях и др. Практически каждый орган исполнительной ветви власти либо непосредственно, либо через подведомственное ему учреждение государственного управления, обладает правами осуществления производства в своей области осуществления государственного управления. Отдельно необходимо отметить должностных лиц, которые обладают правами составлять про-

токол об административном правонарушении. Указанные должностные лица с одной стороны не являются участниками производства и не могут заявлять ходатайства и отводы, но они могут быть вызваны в суд с целью дать пояснения суду относительно возникающих вопросов¹.

В результате необходимо отметить, что круг участников производства по делам об административных правонарушениях следует понимать в значении перечня определенного в главе 25 КоАП РФ, либо доктринально, но в том числе и, опираясь на материалы судебной практики, в более широком значении учитывая и лиц которые сами уполномочены осуществлять производство. Особую актуальность приобретает исследование проблематики правового положения юридических лиц публичного права, которые могут выступать и как участники по делам, так и в качестве лиц осуществляющих производство, подобным правовым положением в равной степени могут обладать и их должностные лица².

Следует отметить и подход, который предлагается Д. Н. Бахрахом³ и Э. Н. Реновым⁴. В частности речь идет об участниках: 1) обладающих правом составлять протоколы об административных правонарушениях, применять меры обеспечения производства), а также судьи, органы исполнительной ветви власти и их должностные лица; 2) участники производства, обладающие самостоятельным процессуальным статусом (лицо в отношении, которого ведется производство, потерпевший, защитник и представитель); 3) участники оказывающие содействие при осуществлении производства. Следует отметить, что существует значительное число лиц, которые могут принимать участие в производстве по делу об административном правонарушении не укладываясь в указную схему, впрочем, характерную и для уголовного судопроизводства. Речь идет о таких субъектах как лицо, сообщившее о факте совершенного административного правонарушения, владелец досматриваемого транспортного средства, залогодатель и многие другие число которых при анализе норм КоАП РФ будет исчисляться десятками. Как правило, при производстве по делу они становятся потерпевшими, лицами, в отношении которых начато производство или свидетелями. Необходимо отметить и особое положение прокурора как участника производства⁵.

Юридическое лицо является коллективным субъектом права и выступает в рамках производства в различных статусах. Оно может: 1) обладать правами привлечения, к административной ответственности правонарушителей являясь органом государственной власти с правовым статусом юридического лица; 2) быть потерпевшим или лицом, привлекаемым к административной ответственности; 3) лицом содействующим

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» // Бюллетень ВС РФ. 2005. № 6.

² Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 200.

³ Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2011. С. 152.

⁴ Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: комментарии законодательства, обзор практики, рекомендации / под. ред. Э. Н. Ренова. М.: Норма, 2003 291 с.

⁵ Селезнев В. А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 121–130.

производству, например, в виде экспертной организации привлекаемой к исследованию доказательств по делу. Но оно не может быть, например свидетелем по делу.

Юридическое лицо как коллективный субъект права не может выступать в производстве как такое непосредственно. Его интересы должны быть представлены специальными уполномоченными на то представителями, либо самими должностными лицами данного юридического лица на основании устава, иного локального нормативного акта или договора. Законными представителями юридического лица являются в соответствии с нормами ч. 2 ст. 25.4 КоАП РФ руководители или иное лицо, которое может по учредительным документам быть органом юридического лица, через которые в соответствии с учредительными документами соблюдая нормы гражданского законодательства действует юридическое лицо. Речь в данном случае идет о привлечении юридического лица к мерам административной ответственности. Но аналогичным образом будет решен вопрос и в случае представительства юридического лица выступающего в ином процессуальном статусе. Лица, представляющие интересы юридического лица в рамках производства по делам об административных правонарушениях, тем не менее, не обладают каким-либо индивидуальным статусом. Они не приобретают лично для себя никаких прав и равным образом не создают и обязанностей. Они действуют в интересах юридического лица и все права и обязанности, включая и необходимость исполнения применяемых мер административной ответственности возлагаются на юридическое лицо. Но нельзя забывать и том, что само должностное лицо организации может привлекаться к мерам административной ответственности и вопрос о его виновности напрямую сказывается на определении возможности привлечения к административной ответственности самого юридического лица¹.

Необходимо отметить, что органы и должностные лица юридического лица, представляющие его интересы сами должны обладать достаточной правоспособностью для этого. Непосредственно в процессе принимает участие именно физическое лицо представляющее интересы юридического лица, и оно должно обладать правоспособностью необходимой для этого. В результате правоспособность юридического лица существующая изолировано от правоспособности его представителей, но, тем не менее, для участия в производстве по делу в должном объеме должна быть правоспособность его представителей. Но ситуация может еще и усложниться. Организация, обладающая управленческими функциями по отношению к другим юридическим лицам становится субъектом привлечения к мерам административной ответственности за деяния совершенные формально не ее самой, а подведомственными юридическими лицами. Консолидированная группа налогоплательщиков, одна из компаний которой отвечает за исполнение обязанностей по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

В данных случаях необходимо определить какое из юридических лиц должно быть привлечено к мерам административной ответственности, какой из органов

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

его управленческой структуры полномочен, представлять его интересы в суде и насколько полны полномочия конкретного физического лица сотрудника организации в соответствии с его учредительными документами для участия в производстве. Орган управления юридического лица может быть и коллегиальным, что может создавать трудности в объеме полномочий того или иного сотрудника представляющего интересы организации. При этом представлять интересы юридического лица может и субъект, не являющийся сотрудником организации, например адвокат. В подавляющем большинстве случаев интересы юридического лица и представляет ее руководитель или иной сотрудник, профессиональные адвокаты привлекаются наряду с участием руководителей организации примерно в 15% случаев.

Выводы. Несомненным пробелом в нормативном регулировании процессуального положения юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях является нерегулируемость вопросов связанных с многоуровневыми структурами, создаваемыми хозяйствующими субъектами. Крупные холдинги замкнутого цикла производства обладают юридическими лицами, обладающими управленческими полномочиями, что создает трудности в решении многих вопросов о привлечении к мерам административной ответственности. Напрямую данный вопрос нормативно КоАП РФ не определен.

В отношении определения процессуального статуса «юридических лиц публичного права» необходимо отметить уже упоминавшуюся их двойственную правовую природу, как лиц осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях и одновременно могут быть подвергнутыми административным наказаниям, как и другие юридические лица. На общих основаниях юридические лица публичного права все же не могут быть привлечены к мерам административной ответственности. Например, вопросы ответственности за финансовые правонарушения в ведении ЦБ РФ, Министерства финансов, Федеральной службы казначейства. Отношения по охране государственной тайны в ведении МО РФ, ФСБ РФ и др. Возникает далеко не праздный вопрос — каким образом будет осуществляться производство при отсутствии соподчиненности данных ведомств и конкурирующей компетенции?

Вопросы объективного вменения проистекают из правой природы юридических лиц определенной нормами ГК РФ. Возможность нести обязательства, включая и обязательные платежи в бюджет в виде неуплаченных административных штрафов, организации как правопреемника юридического лица совершившего административный проступок. Данный вопрос также нуждается в своей непосредственном разрешении путем внесения необходимых изменений в нормы КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 8.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

5. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. Москва: Эксмо, 2011. 622 с.

6. Рассмотрение арбитражными судами дел об административных правонарушениях: комментарии законодательства, обзор практики, рекомендации / под. ред. Э. Н. Ренова. Москва: Норма, 2003. 291 с.

7. Селезнев В. А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 121–130.

8. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. Москва: Норма: Инфра-М, 2012. 480 с.

ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

И. А. Каратаев

аспирант кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность обусловлена недостаточностью разработанности в отечественной науке гражданского процессуального права вопросов, связанных с пониманием доступности правосудия. Предмет исследования составляют теоретические представления о понятии и содержании доступности правосудия по гражданским делам. Цель исследования: формирование представления о доступности правосудия на современном этапе развития науки гражданского процессуального права. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть подходы к пониманию доступности правосудия по гражданским делам; определить содержание доступности по гражданским делам. Методологическая база исследования: анализ и синтез, дедукция и индукция, формально-юридический методы и т. д. В результате исследования сделаны вывод о необходимости рассмотрения доступности правосудия в качестве самостоятельной научно-обоснованной концепции, в содержание которой подлежит включению процессуальная экономия как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики. Полученные результаты могут быть использованы для проведения дальнейших исследований о доступности правосудия в гражданском процессе.

Ключевые слова: доступность правосудия, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, процессуальная экономия.

ACCESS TO CIVIL JUSTICE: SOME ASPECTS

I. A. Karataev

Postgraduate student of Civil Procedure Department
of Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

Abstract. *The relevance stems from the insufficient development in the domestic science of civil procedure law issues related to the understanding of access to justice. The subject of the study consists of theoretical ideas about the concept and content of accessibility of justice in civil cases. The purpose of the study: to form an understanding of the accessibility of justice at the present stage of development of the science of civil procedure law. To achieve the goal the following tasks were set: to consider approaches to the understanding of accessibility of justice in civil cases; to determine the content of accessibility in civil cases. Methodological basis of research: analysis and synthesis, deduction and induction, formal-legal method, etc. As a result of the study the conclusion is made about the need to consider accessibility of justice as a science-based concept of development of justice in civil cases, the content of which is to include procedural economy as one of the priority areas of civil procedural legal policy. The results obtained can be used for further research on the accessibility of justice in civil proceedings.*

Keywords: *access to justice, civil procedure, civil proceeding, procedural economy.*

Доступность правосудия по гражданским делам не редко становится предметом дискуссии как в зарубежной¹, так и в отечественной² научной литературе, что можно объяснить фундаментальным значением для правосудия такого параметра как «доступность».

Для отечественной науки гражданского процессуального права характерно рассмотрение доступности в качестве принципа. Так, в литературе отмечено, что принцип доступности правосудия по гражданским делам нормативное закрепление нашел в статье 46 Конституции Российской Федерации³. Под доступностью правосудия по гражданским делам в качестве основополагающего начала отечественные ученые понимают возможность любого лица обратиться в порядке, установленном гражданским процессуальным законом, в суд за судебной защитой прав и законных интересов⁴.

¹ См., например: Cappelletti M., Garth B., Trocker T. Access to justice — comparative general report / The Rabel Journal of Comparative and International Private Law. 1976. № 40. P. 669–717; Sanderfur R. L. Access to what? // Daedalus. 2019. № 148 (1). P. 49–55.

² См., например: Шамшурин Л. Л. Проблемы доступности правосудия в стадии принятия заявления и возбуждения производства по делу // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 112–123.

³ См.: Ярков В. В., Тарасов И. Н. Судопроизводственные принципы арбитражного процессуального права. Арбитражный процесс: учебник. М.: Статут. 2017.

⁴ См., например: Сидоренко В. С. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2002. С. 7; Ярков В. В., Тарасов И. Н. Указ. соч.

В литературе отмечается, что доступность достигается благодаря реализации следующих условий: предусмотренная законом реальная возможность обратиться в суд, близкая территориальная расположенность судов, простота и ясность порядка рассмотрения и разрешения дел, разумные сроки судопроизводства и размера судебных расходов, обеспечиваемая государством гарантия квалифицированной юридической помощи участникам процесса, в том числе бесплатная, кадровая обеспеченность судов, информатизация и цифровизация системы судов общей юрисдикции¹.

Вместе с тем представляется, что доступность правосудия не может быть абсолютизирована, то есть доведена до крайних пределов, при которых она бы означала ничем не ограниченную возможность любого лица обратиться в суд. Напротив, государство может и должно устанавливать разумные требования и ограничения при обращении в суд (например, требования к форме и содержанию искового заявления, обязанность уплатить государственную пошлину или соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спора). В данном случае «разумность», по справедливому замечанию Е. Б. Абросимовой, означает невозможность закрепления в процессуальном законодательстве требований и ограничений, принципиально препятствующих реализации права на судебную защиту².

Возвращаясь к условиям доступности правосудия, несложно заметить, что в их качестве вступают различные факторы, которые можно подразделить на организационные (например, кадровая обеспеченность судов, информатизация и цифровизация судов общей юрисдикции) и правовые (например, позитивно закрепленное право на обращение в суд, построение простой и понятной процедуры рассмотрения и разрешения дел). В этой связи думается, что доступность правосудия по гражданским делам необходимо рассматривать в качестве самостоятельной концепции, а не принципа гражданского процессуального права, ввиду ее разнопланового содержания.

В качестве аргументации своей позиции также отметим, что принцип гражданского процессуального права представляет собой прежде всего нормативно закрепленную базовую идею, имеющую регулятивный характер и способную самостоятельно влиять на гражданские процессуальные правоотношения³. В этой связи весьма спорным представляется возможность влияния доступности правосудия на гражданские процессуальные правоотношения, разве что опосредованно при подаче искового заявления в суд и на стадии возбуждения производства по делу в контексте отсутствия чрезмерных требований и ограничений, закрепленных процессуальным законом,

---

¹ См. подробнее: Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб: Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та. 2005. С. 4–87; Сидоренко В. С. Там же. С. 8–9; Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в суда общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. 2001. С. 62.

² Абросимова Е. Б. О некоторых проблемах регулирования доступа к правосудию социально незащищенных граждан // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России. 2010. С. 64.

³ См., например: Вукот М. А. Гражданский процесс России. М.: Юристъ. 2005. С. 15; Исаенкова О. В., Демичев А. А. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2009. С. 27.

а также проверки судьей при принятии искового заявления к производству лишь формального соответствия его формы и содержания требованиям закона.

Доступность, первоначально представляющая собой научно-обоснованную идею как зарубежного, так и отечественного, законодателя о развитии судебной системы и судопроизводства, лежит вне плоскости правовых принципов, трансформируясь скорее в правовой постулат. В этой связи представляется обоснованным вывод Е. А. Фокина, проанализировавшего зарубежную и отечественную доктрину по рассматриваемой проблематике, о доступности правосудия как общетеоретической концепции, охватывающей различные гарантии, «обеспечивающие возможность эффективной реализации права на судебную защиту»¹.

Кроме того, ставшее традиционным для отечественной процессуальной науки понимание доступности, базируется на общетеоретических и специально-отраслевых разработках советских ученых о принципах права. В контексте настоящего исследования нельзя не отметить, что для советского правопорядка² принципы представляли собой идеолого-политические идеи, воплощенные в позитивном праве³, концептуальная значимость которых состояла в их возможности оказывать прямое влияние на правосознание. Думается, что в связи с указанным, советские, а за ними и современные, ученые определили место доступности правосудия по гражданским делам в системе гражданского процессуального права в качестве принципа, не выработав какого-то иного подхода.

Таким образом, считаем, что доступность правосудия представляет собой самостоятельную научно-обоснованную концепцию, которая позволяет государству гарантировать, а субъектам правоотношений действительно реализовывать право на судебную защиту.

Нельзя обойти вниманием и содержательную сторону исследуемой концепции. Бесспорно, доступность правосудия складывается из организационных и правовых элементов, указанных ранее. В тоже время думается, что процессуальная экономия как одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики⁴ будет входить в содержание правового элемента доступности правосудия.

Отметим, что процессуальная экономия в гражданском процессе представляет собой исторически и социально обусловленное комплексное явление гражданского процессуального права, правотворческий аспект которого сводится к ее пониманию в качестве одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики. Целевой установкой процессуальной экономии в названном аспекте выступает необходимость обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных

¹ Фокин Е. А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 10, 13–15.

² (Прим. автора) Должны заметить, что в советский период отечественной государственности право изначально рассматривалось исключительно с точки зрения позитивистской концепции его понимания. См. подробнее: Кириков А. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль. 1986. С. 153–198.

³ Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2009. № 4. С. 6.

⁴ См. подробнее: Каратаев И. А. Процессуальная экономия в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 48–52.

или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов цивилистических правоотношений посредством разработки научно-обоснованных подходов к упрощению процессуального законодательства и ускорению судопроизводства и принятия для этого соответствующих нормально-правовых актов.

Доступность правосудия и процессуальная экономия в упомянутом аспекте соотносятся между собой ввиду их общей тесной взаимосвязи с категорией «разумность», которой в современной отраслевой научной литературе посвящено значительное количество работ¹. Так, представляется невозможным упрощение и ускорение судопроизводства вне процессуальной экономии как одного из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики и в отрыве от необходимости разумного (рационального) построения процессуального законодательства. В конечном счете, появление в ГПК упрощенных норм и ускоренных производств влечет за собой устранение излишних формальностей, препятствующих реализации права на доступ к правосудию.

Подводя итог изложенному, отметим, что доступность правосудия по гражданским делам на современном этапе развития науки гражданского процессуального права необходимо рассматривать в качестве самостоятельной научно-обоснованной концепции. В свою очередь, процессуальная экономия будет являться одним из элементов содержания доступности, ввиду наличия глубокой взаимосвязи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абросимова Е. Б. О некоторых проблемах регулирования доступа к правосудию социально незащищенных граждан // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России. 2010. С. 64–79.
2. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В. В. Ярков. Москва: Статут, 2017. 752 с.
3. Борисова Л. В. О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса // Власть закона. 2011. № 4 (8). С. 111–115.
4. Гареев А. А. Разумность судебных расходов в арбитражном процессе в цифровую эпоху // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 371–375.
5. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. Москва: Юрист, 2005. 480 с.
6. Исаенкова О. В., Демичев А. А. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 398 с.
7. Каратаев И. А. Процессуальная экономия в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 48–52.

¹ См. подробнее: Борисова Л. В. О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса // Власть закона. 2011. № 4 (8). С. 111–112; Гареев А. А. Разумность судебных расходов в арбитражном процессе в цифровую эпоху // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 371–375; Мандзюк С. П. К вопросу о возможности нормативного закрепления критериев разумности расходов по оплате услуг представителя в арбитражном процессе // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. 2009. С. 202–203; Черкашин В. А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. 2010. № 1 (45) С. 36.

8. Керимов А. А. Философские основания политико-правовых исследований. Москва: Мысль, 1986. 330 с.
9. Мандзюк С. П. К вопросу о возможности нормативного закрепления критериев разумности расходов по оплате услуг представителя в арбитражном процессе // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. 2009. С. 202–203.
10. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб: Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 672 с.
11. Сидоренко В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
12. Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 4. С. 5–12.
13. Фокин Е. А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 19 с.
14. Черкашин В. А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. 2010. № 1 (45). С. 36–40.
15. Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в суда общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. 2001. С. 61–69.
16. Шамшуринов Л. Л. Проблемы доступности правосудия в стадии принятия заявления и возбуждения производства по делу // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 112–123.
17. Cappelletti M., Garth B., Trocker T. Access to justice — comparative general report // The Rabel Journal of Comparative and International Private Law. 1976. № 40. P. 669–717.
18. Sanderfur R. L. Access to what? // Daedalus. 2019. № 148 (1). P. 49–55.

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН КОРПОРАТИВНОГО СПОРА

А. Н. Карнова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

А. Д. Золотухин

заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Цель исследования предполагает системное выявление, обобщение вопросов правового регулирования процедуры примирения при разрешении корпоративных споров на основе обобщения судебной практики, научных исследований и нормативно-правовой базы. Методологической основой исследования является анализ судебной

практики, статистических данных, научных публикаций, а также дедукция и синтез. Использование этих методов позволило охарактеризовать механизм и преимущества использования форм примирения при разрешении корпоративных споров; выявить проблемы при применении процедуры примирения; предложить меры по совершенствованию правового регулирования примирения, ее применения в корпоративных спорах в Российской Федерации. Результаты исследования, полученные в ходе анализа судебной практики и законодательных актов, регулирующих применение медиации в корпоративных спорах, позволили автору выявить ряд проблем и возможных путей их решения, которые включены в авторские предложения и могут быть использованы для совершенствования российского законодательства в части урегулирования корпоративных споров с использованием процедур медиации. Научная новизна исследования заключается в определении возможностей посредничества при разрешении корпоративных споров в рамках российского законодательства и выявлении существующих пробелов в таком регулировании.

Ключевые слова: корпоративный спор, примирение, корпорация, разрешение споров, мировое соглашение, третьи лица.

RECONCILIATION OF PARTIES TO A CORPORATE DISPUTE

A. N. Karpova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

A. D. Zolotuhin

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of Civil and Arbitration Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The purpose of the study involves the systematic identification, generalization of issues of legal regulation of the conciliation procedure in the resolution of corporate disputes on the basis of generalization of judicial practice, scientific research and regulatory framework. The methodological basis of the research is the analysis of judicial practice, statistical data, scientific publications, as well as deduction and synthesis. The use of these methods made it possible to characterize the mechanism and advantages of using forms of reconciliation in resolving corporate disputes; to identify problems in the application of the reconciliation procedure; propose measures to improve the legal regulation of reconciliation and its application in corporate disputes in the Russian Federation. The results of the research obtained during the analysis of judicial practice and legislative acts regulating the use of mediation in corporate disputes allowed the author to identify a number of problems and possible ways to solve them, which are included in the author's proposals and can be used to improve Russian legislation regarding the settlement of corporate disputes using mediation procedures. The scientific novelty of the study lies in determining the possibilities of mediation in resolving corporate disputes within the framework of Russian legislation and identifying existing gaps in such regulation.*

Keywords: *corporate dispute, reconciliation, corporation, dispute resolution, settlement agreement, third parties.*

В настоящее время корпоративные правоотношения можно отнести к группе, которая отличается большим объемом трансформации.

Одним из важных критериев корпоративных отношений которая влияет на разрешение спора между лицами это итог решения к которому должны прийти стороны. Как известно в современном правовом обществе конфликт (спор) должен быть разрешен на основании прогрессивные и эффективный способ которые могут удовлетворить обе стороны процесса. Именно компромисс способен удержать некий баланс интересов лиц.

Нельзя не отметить, актуальность вышеизложенного как деловом обороте, так и в самой судебной практике в силу большого количества корпоративных споров, которые разрешаются путем применения примирительных процедур.

На сегодняшний день, заявленная проблема является достаточно распространенной явлением в деловой жизни.

Использование медиации как внесудебного способа урегулирования отношений не приобрело популярности в России, в то время как в зарубежных странах обращение к услугам медиатора пользуется спросом.

Урегулирование корпоративных споров является одной из актуальных проблем отечественной юриспруденции, что связано с их негативным влиянием на экономический потенциал корпорации и отраслей промышленности. Принятие специального закона о медиации в Российской Федерации несомненно, сыграл важную роль в становлении института медиации в России. Однако участники корпоративных отношений чаще прибегают к судебной защите своих прав, чем к процедуре медиации. Данная процедура развивается в России недостаточно быстро из-за несовершенства законодательства, регулирующего процедуру медиации и ее использование при разрешении споров, в том числе корпоративных.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа решения проблемных вопросы, связанные с использованием медиации при разрешении корпоративных споров. Медиация как форма альтернативного разрешения конфликта благоприятно влияет на стороны конфликта, поскольку дает право сторонам выбирать средства и действия в поисках компромиссного варианта, также способствует принятию совместного решения, соответствующего их интересам.

Особая социально-правовая природа медиации (медиация имеет черты юридической процедуры; поиск решения осуществляется сторонами самостоятельно, в соответствии со спецификой конфликта, на основе компромисса) также способствует распространению медиации, более того, 69% корпораций используют медиацию в качестве основного механизма урегулирования конфликтов. Многие теоретики говорили, что такое качество, как неформальный, конфиденциальный процесс, в котором стороны участвуют на равных, сохраняя полный контроль как над самим процессом принятия решений, так и над его содержанием, является как особенностью, так и преимуществом медиации.

Однако медиация не стала популярным инструментом урегулирования споров в сфере экономических отношений, что обусловлено как особенностями российского правосознания, слабостью гражданского общества в нашей стране, так и непони-

манием субъектами предпринимательства преимуществ медиации при разрешении корпоративных споров.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» (процедура медиации), медиация может применяться в сфере корпоративных отношений различными способами.

Например, обратившись к внешнему посреднику. Коммерческая медиация используется для разрешения споров в области коммерческих правоотношений, корпоративного управления и между сторонами, которые не подчиняются друг другу.

Другой вариант — создать в корпорации специальные отделы, посреднические службы, функционал которого включает в себя урегулирование споров, возникающих как внутри компании, так и с ее контрагентами (посредничество в организации). У этих служб есть профессиональный посредник, который привлекает экспертов, необходимых для принятия решения. Медиация в данном случае является частью системы управления конфликтами организации.

В ведущих зарубежных компаниях корпоративный посредник является частью высшего руководства. Он может сам выступить посредником в конфликте или выбрать посредника для его разрешения.

Решая конфликты между структурными подразделениями корпорации, медиатор помогает согласовать отношение в коллективе и тем самым способствует повышению эффективности работы компании. Для того чтобы включить медиацию в корпоративное управление компанией, необходимо:

- внедрить на практике оценку каждого спора на предмет жизнеспособности средств массовой информации;
- включить пункт о медиации во все контракты;
- обучить сотрудников навыкам медиации;
- объявить обязательство выступать посредником в спорах между подразделениями.

Необходимость медиации при разрешении корпоративных споров обусловлена заинтересованностью сторон в продолжении сотрудничества, сроками разрешения спора, сохранением конфиденциальности, экономия на юридическом сопровождении процесса в случае рассмотрения спора в суде.

Определение корпоративного спора содержится в статье 225.1 Арбитражного кодекса Процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которому под корпоративными спорами понимаются споры, связанные с созданием юридического лица, его управлением или участием в юридическом лице.

Анализ судебной статистики показывает рост корпоративных споров за 5 лет почти на 52%, что свидетельствует о растущей судебной нагрузке и необходимости выработки мер по совершенствованию процедуры урегулирования корпоративных споров. Анализ урегулирования корпоративных споров с помощью медиации позволил определить следующие проблемные области.

Исполнение мирового соглашения в порядке исполнительного производства связано с его условиями, что усложняет урегулирование спора с учетом баланса интересов сторон. Согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, во всех случаях исполнительный лист должен быть выдан по мировому соглашению,

в результате многие условия примирения, которые выгодны сторонам и не нарушают права других лиц, обычно не включаются в мировое соглашение.

Между тем, в судебной практике существуют и другие подходы. Так, в одном из дел Арбитражный суд Ростовской области утвердил медиативное соглашение в качестве мирового соглашения. Несмотря на наличие условий, выходящих за рамки исковых требований, суд не нашел оснований для отказа в утверждении мирового соглашения.

2. Одной из особенностей корпоративных споров является то, что физические лица, являющиеся участниками корпораций не только на территории Российской Федерации, но и в соответствии участниками их могут быть юрисдикции иностранных государств. В частности, некоторые трудности могут быть вызваны выбором медиатора, а именно, когда стороны приходят к мнению о разрешении спора с помощью иностранного специалиста. Российское законодательство не предусматривает механизма осуществления иностранными посредниками своей деятельности по урегулированию корпоративных споров с участием российских лиц. В этом случае может быть использован положительный опыт зарубежных стран (например, Великобритании и США).

3. Если спор затрагивает или может затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, он не применяется (часть 5 статьи 1 Закона № 193-ФЗ), что подтверждается судебной практикой. Непривлечение таких лиц влечет за собой признание медиативного соглашения недействительным из-за отсутствия согласия третьей стороны, которое требуется по закону.

Таким образом, хотелось бы сделать вывод, о том, что успех применения процедуры медиации при разрешении корпоративных споров зависит от соблюдения ключевых принципов, которые определены Законом № 193-ФЗ. Эти принципы создают условия полного доверия между сторонами спора, что обеспечивает наиболее эффективное разрешение споров.

Изучив действующее законодательство и судебную практику по применению медиации в корпоративных спорах, мы выявили ряд нерешенных вопросов, в частности, связанных с невозможностью структурирования условий в мировом соглашении, которые не являются подлежащие исполнению в рамках исполнительного производства; сложность привлечения третьих лиц к участию в корпоративной медиации; осуществление медиативной деятельности иностранными специалистами на территории Российской Федерации.

Представленные здесь предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства обеспечат эффективность процедуры медиации при разрешении корпоративных споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Валеев Д. Х. Лица, участвующие в исполнительном производстве: монография. Казань: Унипресс, 2019. 125 с.

4. Евдокимов Е. В. Актуальные проблемы применения альтернативных форм разрешения конфликтов в современном мире // Медиация в современном мире: проблемы и развитие: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 78–79.

5. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. Москва: Норма, 2019. 703 с.

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В РАСКРЫТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА И ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

К. К. Коломоец

студент магистратуры Саратовской государственной юридической академии
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена проблеме раскрытия доказательств в гражданском процессе. Автор отмечает, что принцип состязательности, закрепленный на уровне конституционных положений, является одним из базовых принципов гражданского судопроизводства. В работе освещены наиболее типичные ситуации, возникающие в связи с обменом процессуальными документами сторон в судебной практике, рассмотрены недостатки правового регулирования правил раскрытия доказательств в гражданском процессуальном законодательстве. В результатах исследования автор указывает на необходимость ограничения сроков представления доказательств по всем делам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства, по аналогии с правилами, действующими в отношении дел упрощенного производства.

Ключевые слова: раскрытие доказательств, состязательность, истец, ответчик.

PARTICIPATION OF A REPRESENTATIVE IN THE DISCLOSURE OF EVIDENCE AT THE STAGE OF INITIATION OF A CIVIL CASE AND PREPARATION OF THE CASE FOR TRIAL

K. K. Kolomoets

Master's Degree Student of Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to the problem of disclosure of evidence in civil proceedings. The author notes that the principle of competition, fixed at the level of constitutional provisions, is one of the basic principles of civil proceedings. The paper highlights the most typical situations arising in connection with the exchange of procedural

documents of the parties in judicial practice, the shortcomings of the legal regulation of the rules of disclosure of evidence in civil procedural legislation are considered. In the results of the study, the author points out the need to limit the time limits for the presentation of evidence in all cases considered in civil proceedings, by analogy with the rules applicable to cases of simplified proceedings.

Keywords: *disclosure of evidence, adversarial, plaintiff, defendant.*

Принцип состязательности является одним из базовых принципов гражданского судопроизводства. Часть 3 ст. 123 Конституции РФ закрепляет, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия»¹.

Основные постулаты принципа состязательности закреплены в ст. 12, 56 ГПК РФ. Часть 1 ст. 56 ГПК РФ гласит, что «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений»². Эта норма возлагает бремя доказывания на каждую из сторон, третьих лиц, а также прокурора и представителей государственных органов, органов местного самоуправления организаций, граждан в том случае, если они обращаются в суд с иском заявлением в интересах других лиц.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, определяет суд, который формулирует предмет доказывания для обеих сторон в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. Такая мера обоснована, поскольку именно суду предстоит вынести законное и обоснованное судебное решение, установив судебную истину на основе представленных доказательств. В случае, если стороны не ссылались на какие-либо обстоятельства дела и не представляли по ним доказательства в силу различных причин (из-за юридической или общей неграмотности, из-за сложности дела, из-за нежелания афишировать все обстоятельства дела, и др.), суд вправе вынести такие обстоятельства на обсуждение (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ). В этом и других правилах проявляется руководящая роль суда в гражданском процессе.

Одним из проявлений принципа состязательности в гражданском процессе является раскрытие доказательств. По мнению, М. В. Андриановой, сущность данного института проявляется в «обязанности лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые они ссылаются, в срок установленный судом»³. Иных пояснений относительно содержания раскрытия доказательств гражданский процессуальный закон не содержит.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Андрианова М. В. Проблемы института раскрытия доказательств в гражданском процессе в контексте системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 33.

Для обеспечения раскрытия доказательств истец и ответчик должны совершить ряд процессуальных действий, которые скорее являются их обязанностями, чем правами. К таким обязанностям в научной литературе относят:

- обязанность доказать обстоятельства, на которые лицо ссылается как на основание своих требований и возражений (ст. 56 ГПК РФ);
- обязанность раскрыть доказательства для противоположной стороны (ч. 3 ст. 56 ГПК РФ);
- обязанность своевременно подавать процессуальные документы, соответствующие требованиям закона (ч. 2 ст. 57 ГПК РФ)¹.

Для более эффективной реализации процессуальных прав и обязанностей, стороны могут прибегнуть к помощи представителей, которые наделяются определенным объемом процессуальных полномочий. Законодатель не оговаривает, какие именно полномочия в сфере доказывания передаются представителю на основании доверенности. Однако получая от доверителя общие и специальные права, представитель так или иначе задействован в процессе доказывания. Например, получая право на предъявление иска от имени и в интересах доверителя, представитель обязан обеспечить обмен процессуальными документами на стадии возбуждения гражданского дела и подготовки дела к судебному разбирательству.

Д. И. Бекашева делает упор именно на эти стадии гражданского процесса, описывая алгоритм раскрытия доказательств, и включая в него следующие этапы:

- «1) истец прилагает доказательства, на которые ссылается в обоснование своего требования к исковому заявлению;
- 2) ответчик, заявляя возражение или встречный иск, указывает на доказательства, подлежащие исследованию судом;
- 3) суд выносит определение о назначении подготовки дела к судебному разбирательству, в котором распределяет между сторонами бремя доказывания;
- 4) в стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд назначает собеседование»².

Таким образом, со стороны истца в суд должно быть представлено исковое заявление с приложениями, отвечающее требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ. Представитель оказывает содействие истцу в формировании первичного доказательственного материала, а затем в направлении полного комплекта документов ответчику согласно требованиям ч. 6 ст. 132 ГПК РФ. Доказательства направления ответчику искового заявления и приложенных к нему документов различаются в зависимости от способа отправки. Если исковое заявление было направлено ответчику по адресу электронной почты, то истец должен приобщить к исковому заявлению отчет об отправлении письма по электронной почте, подтверждение принадлежности ответчику электрон-

¹ См., например: Грибов Н. Д. Процессуальные обязанности сторон в цивилистическом процессе // Администратор суда. 2021. № 1. С. 25–29; Макаров П. Обязанность сторон по своевременному представлению своих процессуальных средств в гражданском процессе (опыт Германии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 27–30.

² См. подробнее: Бекашева Д. И. Новелла ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств: иллюзия или реальность? // Российский судья. 2019. № 11. С. 10–14.

ного почтового ящика, согласие ответчика на получение копии искового заявления таким способом¹. В случае, если исковое заявление и прилагаемые к нему документы направлены ответчику через почтовое отделение, в суд предьявляется уведомление о вручении², почтовая квитанция, свидетельствующая о направлении искового заявления адресату, иные документы, содержащие сведения о том, какие именно документы были направлены лицам, участвующим в деле³. Вместе с тем, Первый кассационный суд общей юрисдикции отмечает, что «действующее законодательство не содержит обязанности по направлению копии иска посредством почтового отправления исключительно с оформлением описи вложения»⁴. В случае, если документы вручены ответчику непосредственно истцом или нарочным, к исковому заявлению прилагается расписка в получении документов. Таким образом, к моменту вынесения судом определения о принятии искового заявления к производству, предполагается, что для ответчика раскрыты доказательства фактов, положенных в основу искового заявления.

В качестве недобросовестного использования процессуальных прав истцом и его представителем можно привести пример направления ответчику по почте искового заявления без фактического приложения доказательств. В таких случаях истцы руководствуются различными мотивами, как то: слишком большим пакетом документов и расходом бумаги, нежеланием показывать ответчику свои доказательства до судебного разбирательства, отсутствием информации о фактическом месте жительства ответчика и направлением письма по месту регистрации, страхом потери документов во время почтовой пересылки, и др. Гарантией досудебного раскрытия доказательств для ответчика служит составление описи — вложения на почте, однако в отличие от работника суда, принимающего исковое заявление во время личного посещения суда истцом, работник почты не проверяет перечень приложений на соответствие описи. В итоге распространены случаи, когда ответчик получает лишь исковое заявление, содержащее ссылку на доказательства, а не сами документы. Не исключены случаи направления ответчику чистых листов бумаги вместо искового заявления⁵.

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2022 по делу № 88-22259/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=86280#vrZ1ynTwbCES4N0u> (дата обращения: 04.05.2023).

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2022 по делу № 88-22539/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=84077#wsuRCwTXIchliQ0E> (дата обращения: 04.05.2023).

³ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2021 № 88-18765/2021 по делу № 9–220/2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=57295#qD32ynTOuZFPKbcZ1> (дата обращения: 04.05.2023).

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2022 № 88-6729/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=80811#rQI2ynTazny2IeNA> (дата обращения: 04.05.2023).

⁵ См. подробнее: Батурина Н. А. К вопросу о направлении копий искового заявления и приложенных к нему документов лицам, участвующим в деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 42–47.

Защищая интересы ответчика, представитель в ответ на полученное исковое заявление, составляет отзыв на исковое заявление или возражение на исковое заявление. В ГПК РФ косвенное упоминание об отзыве на исковое заявление встречается лишь единожды — в ст. 417.3. Тогда как в АПК РФ отзыв на исковое заявление имеет прямое закрепление в ст. 131, которая регулирует порядок его направления в суд и лицам, участвующим в деле, содержание, приложения, последствия непредставления, фиксируются полномочия представителя по подписанию отзыва на исковое заявление при наличии соответствующего права, отраженного в доверенности.

Таким образом, АПК РФ обеспечивает завершённую процедуру обмена состязательными документами сторон на начальных стадиях процесса в отличие от ГПК РФ, в котором максимально сдержанно регулируется подача возражений на исковое заявление. О возражениях на исковое заявление ведется речь в ст. 149 и ст. 150 ГПК РФ в числе подготовительных действий сторон и суда.

Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 149 ГПК РФ ответчик или его представитель передает суду, истцу или его представителю возражения относительно исковых требований, а суд в свою очередь на основании п. 3 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ опрашивает ответчика по вопросу имеющих возражений на иск и доказательств, подтверждающих его позицию. Несмотря на то, что в гражданском процессуальном законодательстве прослеживается порядок обмена процессуальными документами сторон в целях раскрытия доказательств, он не отвечает идее концентрации судебного процесса. Согласно ей доказательства должны быть представлены суду и раскрыты в установленные сроки, дабы не затягивать судебный процесс и предоставить сторонам возможность качественно подготовить свои контраргументы на доказательства процессуального оппонента. ГПК РФ не устанавливает четкие сроки представления доказательств ответчиком и его представителем, равно как не предусматривает ответственность за их непредставление. Суд в определении о подготовке дела к судебному разбирательству обозначает срок для представления возражений на исковое заявление вместе с приложениями в суд. Строгие правила вручения доказательств ответчиком истцу не предусмотрены. В результате ответчик либо его представитель могут неосознанно или умышленно не приготовить комплект копий документов для истца и не вручить их на собеседовании либо на предварительном судебном заседании. Такие недобросовестные действия приводят к необходимости ознакомления истца с материалами гражданского дела после того как ответчик представит суду свои доказательства, что приводит к дополнительным усилиям и трате времени. Достаточно четко порядок направления сторонами друг другу доказательств и возражений на предъявленные требования урегулирован лишь в отношении упрощенного производства.

Следует согласиться с М. А. Алиэскеровым в том, что правила раскрытия доказательств, закрепленные в ГПК РФ, нуждаются в развитии посредством определения условий и порядка раскрытия доказательств и соразмерных последствий их нарушения¹. На наш взгляд, необходимо задуматься об ограничении сроков

¹ Алиэскеров М. А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 27.

представления доказательств по всем делам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства, по аналогии с правилами, действующими в отношении дел упрощенного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2021 № 88-18765/2021 по делу № 9–220/2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=57295#qD32ynTOuZFpKbcZ1> (дата обращения: 04.05.2023).

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2022 № 88-6729/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=80811#rQI2ynTazny2IeNA> (дата обращения: 04.05.2023).

5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2022 по делу № 88-22539/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=84077#wsuRCwTXIchIiQ0E> (дата обращения: 04.05.2023).

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2022 по делу № 88-22259/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=86280#vrZ1ynTwbCES4N0u> (дата обращения: 04.05.2023).

7. Алиэскеров М. А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 23–27.

8. Андрианова М. В. Проблемы института раскрытия доказательств в гражданском процессе в контексте системности прав и обязанностей субъектов судебного доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 10. С. 33–35.

9. Батурина Н. А. К вопросу о направлении копий искового заявления и приложений к нему документов лицам, участвующим в деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 42–47.

10. Бекашева Д. И. Новелла ст. 56 ГПК РФ о раскрытии доказательств: иллюзия или реальность? // Российский судья. 2019. № 11. С. 10–14.

11. Грибов Н. Д. Процессуальные обязанности сторон в цивилистическом процессе // Администратор суда. 2021. № 1. С. 25–29.

12. Макаров П. Обязанность сторон по своевременному представлению своих процессуальных средств в гражданском процессе (опыт Германии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 11. С. 27–30.

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ О ВЗЫСКАНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н. В. Митрофанов

преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Одним из самых противоречивых исковых споров является компенсация морального вреда. Это связано с отсутствием четко закрепленных в законе предельных размеров денежных сумм, подлежащих взысканию, а также положений, на основании которых происходит обоснованное снижение данной компенсации, при неудовлетворении изначально заявленного искового требования в полном объеме. Об актуальности указанной темы свидетельствует и издание новых разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам компенсации морального вреда. Целью настоящего исследования является изучение теоретических и практических вопросов, возникающих в связи с компенсацией морального вреда. Задачи данной работы: выявить основные критерии морального вреда; рассмотреть отдельные основания, позволяющие взыскивать моральный вред; проанализировать доказательства по указанной категории споров. В данной работе были использованы следующие методы: диалектический, логический, системный, аналитический, сравнительно-правовой и формально-юридический. По итогам исследования отмечено, что действующее законодательство в сфере компенсации морального вреда несовершенно и требует некоторых изменений, в части установления размеров взыскиваемых сумм и закрепления критериев, обосновывающих такие размеры.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, критерии компенсации морального вреда, средства доказывания, деликт.

DISPUTES ABOUT THE RECOVERY OF MORAL DAMAGE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

N. V. Mitrofanov

Lecturer of Civil and Arbitration Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. One of the most controversial lawsuits is compensation for moral damages. This is due to the lack of clearly defined limits in the law on the amount of money to be recovered, as well as the provisions on the basis of which there is a reasonable reduction in this compensation, if the initially stated claim is not satisfied in full. The relevance of this topic is also evidenced by the publication of new clarifications in the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on compensation for moral damage. The purpose of this study is to study the theoretical and practical issues that arise in connection with compensation for moral harm. The objectives of this work: to identify the main criteria for non-pecuniary damage; consider separate grounds for recovering non-pecuniary damage; analyze the evidence for the specified category of disputes. In this work, the following methods were used: dialectical, logical, systemic, analytical, comparative legal and formal legal. Based

on the results of the study, it was noted that the current legislation in the field of compensation for non-pecuniary damage is imperfect and requires some changes, in terms of establishing the amount of recoverable amounts and fixing criteria justifying such amounts.

Keywords: *compensation for moral damage, criteria for compensation for moral damage, means of proof, delict.*

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) установлено, что компенсация морального вреда выступает одним из способов защиты гражданских прав. При этом существует ряд вопросов, связанных с компенсацией морального вреда и возникающих не только на уровне доктрины и этапе изучения законодательных положений, но и у судей и других участников процесса в момент разбирательства по рассматриваемой категории спора.

Одной из основных проблем в рамках практики применения нормы действующего законодательства, посвященной компенсации морального вреда, является отсутствие закрепленного фиксированного размера сумм денежного возмещения. Кроме того, в ст. 151 ГК РФ отмечается, что перечень случаев, позволяющих на основании судебного постановления компенсировать моральный вред, является открытым и фактически ограничивается только привязкой к наличию закона, на основании которого это допустимо. Более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее — ППВС РФ от 15.11.2022 № 33) отмечается, что и отсутствие прямого указания в законодательстве на возможность компенсации не лишает лицо права на иск и взыскание морального вреда. Это позволяет судам дистанцироваться от общих требований закона (основных критериев) при определении взыскиваемой суммы, анализируя индивидуально конкретный спор и фактические основания искового заявления, что нередко приводит к весьма спорным итоговым судебным постановлениям.

Для того чтобы разобраться в вопросе применения судами положений, затрагивающих возмещение морального вреда, необходимо:

- 1) Изучить основные критерии, на основании которых происходит определение размера компенсации морального вреда в судебном решении;
- 2) Рассмотреть отдельные основания, позволяющие взыскивать моральный вред;
- 3) Исследовать основные средства доказывания, представляемые сторонами в подтверждение их позиции, по данной категории споров.

В ст. 151 ГК РФ указано, что под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, возникшие в результате действий, нарушающих неимущественные права или создающих угрозу нарушения нематериальных благ конкретного гражданина¹. В ППВС РФ от 15.11.2022 № 33 дается более подробное определение морального вреда. Уточняется, что принадлежать гражданину конкретные нематериальные блага могут как от рождения, так и в силу закона, перечисляются принадлежащие ему личные неимущественные права. Дополнительно разъясняется, что

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

нарушение имущественных прав гражданина может стать основанием для физических или нравственных страданий¹.

Рассуждая на тему отнесения определенных характеристик к критериям, определяющим размер компенсации, следует отметить обязательность соблюдения совокупности элементов, входящих в такое понятие, как гражданское правонарушение (далее также — деликт). Так к ним относятся: непосредственно моральный вред, неправомерное действие или бездействие, нарушающее личные неимущественные права гражданина, либо посягающее на нематериальное благо, причинная связь между вредом и действием (бездействием) и вина причинителя вреда. При исключении одного из этих элементов можно говорить об отсутствии деликта и, как следствие, невозможности обращения в суд с требованием о взыскании морального вреда. Однако, в некоторых ситуациях, неполная совокупность элементов гражданско-правового проступка позволяет защитить свое право. Например, компенсацию морального вреда допустимо требовать в результате причинения вреда здоровью источником повышенной опасности, так как не всегда водитель или иное ответственное лицо может быть признано виновным, что и отражено в ст. 1079 ГК РФ. Аналогично трактуется ст. 1070 ГК РФ, затрагивающая компенсацию морального вреда при незаконном привлечении конкретного лица к уголовной ответственности, здесь также будет идти речь не о вине отдельных сотрудников правоохранительных органов, а о неблагоприятно сложившейся ситуации, вызванной совокупностью факторов. Полный перечень таких случаев не закреплен, являясь открытым, что отмечается в ст. 1100 ГК РФ.

То есть, можно говорить о том, что требование о компенсации морального вреда, в некоторых случаях, носит фактически бесспорный характер, затрагивая только вопрос размера денежного взыскания. На это указывает и Е. А. Суханов, отмечая, что в сфере обязательств усиление правовой защиты добросовестных участников гражданского оборота в деликтном праве характерно для норм о компенсации морального вреда².

К основным характеристикам, позволяющим установить размер взыскиваемой компенсации, законодатель изначально относил: степень физических или нравственных страданий, степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства — отмечает Т. Н. Пушкина³. Так по отношению ко второму из перечисленных критериев, можно утверждать только о наличии полного состава гражданско-правовой ответственности, о чем было сказано ранее. Также в ст. 1101 ГК РФ указывается, что размер компенсации должен соответствовать требованиям разумности и справедливости, а суд обязан оценивать фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, и учитывать индивидуальные особенности потерпевшего. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в законе указан достаточно большой

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267.

² Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 18.

³ Пушкина Т. Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 1. С. 170.

перечень критериев для определения размера компенсации морального вреда, не являющийся исчерпывающим.

Формулировка «иные заслуживающие внимания обстоятельства» позволяет использовать расширительное толкование нормы. Например, к таким обстоятельствам можно отнести наличие жены и детей у лица, требующего компенсации морального вреда, если основанием для возмещения является причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (или в ином, схожем случае), поскольку увеличивается риск гибели гражданина, являющегося главой семейства. Иным существенным обстоятельством может быть длительное лечение потерпевшего лица, включая госпитализацию, по причине плохого самочувствия, из-за произведенных в отношении него незаконных действий. Однако данное основание не всегда удостоивается внимания судами общей юрисдикции. Так С. Ф. Шиловский, обращаясь в Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ) с жалобой на соответствие ст. 151 ГК РФ положениям Конституции РФ¹, ссылаясь на тот факт, что суды отказывали в удовлетворении его требований по причине того, что вред был причинен имущественным преступлением, не затрагивая неимущественные права истца. С. Ф. Шиловский указывал, что находился в тяжелой жизненной ситуации, вызванной смертью матери как наиболее близкого ему человека, а в дальнейшем был госпитализирован и находился на стационарном лечении. КС РФ разъяснил, что потерпевшее лицо не освобождается от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и признал ч. 1 ст. 151 ГК РФ частично не соответствующей Конституции РФ. Несоответствие связано с ситуацией, при которой основанием для отказа в удовлетворении искового заявления о компенсации морального вреда, причиненного гражданину совершенным в отношении него преступлением против собственности, является квалификация данного деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего. Следовательно, помимо оснований для компенсации морального вреда, связанных с нарушением личных неимущественных прав или нематериальных благ, истцам можно указывать и на имущественные нарушения прав. На это указывают Т. А. Никерина, Н. В. Фирсова, Е. Н. Баширина². Об этом говорится и в новом ППВС РФ от 15.11.2022 № 33.

В российской цивилистике критерии определения размера компенсации морального вреда понимаются по-разному. М. Н. Малейна считает, что одним из таких критериев должна являться общественная оценка действия (бездействия), вызвавшего вред, что позволит интерпретировать деяние без субъективной оценки потерпевшим поведения причинителя вреда³. По мнению Р. Ю. Закирова, Р. Р. Азмуханова при установлении единообразных критериев размера морального вреда, включая индивидуальные

¹ Постановление КС РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского» // СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7615.

² Никерина Т. А., Фирсова Н. В., Баширина Е. Н. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики // *Colloquium-Journal*. 2020. № 3–10 (55). С. 38.

³ Малейна М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // *Журнал Российского права*. 2015. № 5 (221). С. 62.

особенности потерпевшего необходимо учитывать не только его возраст, но и имущественное положение. При этом следует обращать внимание и на финансовое состояние лица, причинившего вред, поскольку иногда потерпевший является более состоятельным¹. На наш взгляд, необходимо учитывать всю совокупность критериев, оценивая имеющиеся доказательства, которые возможно будет представить в суд. Таким образом, можно сделать вывод о том, что размер компенсации морального вреда связан с соблюдением критериев, установленных в ГК РФ, а также учитываемых при иных случаях, и с учетом мнения судьи, сформированного в результате оценки всей совокупности доказательств по конкретному спору.

Сфера применения такого понятия как «моральный вред» широка и неоднозначна, в том числе, она затрагивает случаи, связанные с частным и публичным правом одновременно. В рамках отдельных отраслей публичного права взыскание морального вреда возможно в результате административного правонарушения, а именно при нанесении побоев в семье: проживающим отдельно родителем в отношении своего несовершеннолетнего ребенка². Аналогичное применение статьи, посвященной компенсации морального вреда, может произойти и в случае ранее упомянутого незаконного привлечения к уголовной ответственности. Например, лицо виновное в нескольких преступлениях и находящееся в местах лишения свободы, в случае реабилитации по одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, получает возможность обратиться в суд за компенсацией морального вреда. Очень часто суды удовлетворяют иски с необоснованными суммами по основанию, связанному с незаконным уголовным преследованием. Так гражданин Семилетов В. В. в результате апелляционного рассмотрения дела смог получить от Министерства финансов Российской Федерации денежные средства, значительно превышающие обычные размеры, взыскиваемые в аналогичных ситуациях. Апелляционная инстанция указала, что суд первой инстанции не учел длительность необоснованного уголовного преследования, превысившего три года, категорию инкриминируемого истцу преступления, данные о личности истца, его возрасте и состоянии здоровья³. На основании этого, произошло изменение решения суда первой инстанции в сторону увеличения компенсации морального вреда в порядке реабилитации со ста тысяч рублей до семисот тысяч рублей.

Очень часто компенсация морального вреда является дополнительным (неосновным) требованием в рамках отдельных исковых заявлений. Наиболее характерным примером может являться иск к любой страховой организации, в котором пострадавший основную заявленную сумму возмещения связывает с взысканием страхового возмещения, а также предусмотренных Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» штрафом

¹ Закиров Р. Ю., Азмуханов Р. Р. Компенсация морального вреда: актуальные проблемы теории и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 43. № 3. С. 100.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

³ Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 10.08.2022 по делу № 33-2541/2022 // URL: <https://oblsud — tmb.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

в размере половины заявленного страхового возмещения и неустойкой. Так предельная сумма искового заявления по трем требованиям может составить максимальное значение в размере одного миллиона рублей, и даже при полном удовлетворении всех требований, суды, как правило, не взыскивают моральный вред в полном объеме, если заявлена сумма, свыше десяти тысяч рублей. Для предотвращения необоснованных отказов и исключения незначительных взысканий, необходимо полное и четкое обоснование назначаемых сумм. Данную позицию поддерживает и председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев. Учитывая частое обращение к мнению высшего судебного органа по гражданским делам, можно предположить дальнейшую положительную динамику в пользу увеличения размеров взысканных сумм по спорам о взыскании морального вреда.

Время доказывания по спорам о взыскании морального вреда носит общий характер — истец (потерпевший) должен доказать обстоятельства, на которые ссылается, а именно подтвердить, что именно действия ответчика привели к нарушению личных неимущественных прав гражданина. К основным доказательствам, принимаемым судами по рассматриваемой категории споров, можно отнести: письменные доказательства и заключения экспертов. Первое средство доказывания непосредственно подтверждает факт несения морального вреда. К ним могут относиться: протокол об административном правонарушении, подтверждающий факт нанесения побоев; оправдательный приговор суда о частичной реабилитации лица, подвергшегося незаконному уголовному преследованию (как заключенного под стражу временно, так и получившего осуждение за преступление) и т. д. При недостаточности доказательственной базы, в том числе и при отсутствии определенных письменных доказательств, в отдельных спорах, судьи интересуются о необходимости назначения и проведения экспертизы. Например, при заявлении требования о возмещения морального вреда, в ситуации, вызванной «неблагоприятным» авиаперелетом и связанной с риском смерти, без такого письменного доказательства как заключение врача о наличии аэрофобии у истца, данное обстоятельство можно будет подтвердить только посредством проведения психологической экспертизы. Кроме того, не исключается и использование иных средств доказывания, указанных в ст. 55 ГПК РФ, в частности, показаний свидетелей, присутствовавших при причинении морального вреда.

На основании проведенного исследования, можно сделать определенные выводы. Перечень критерии определения размера компенсации морального вреда носит открытый характер и связан с судебной оценкой. Случаи, в результате которых допустимо требовать взыскание морального вреда, ограничены только на уровне закона и связаны с обязательным соблюдением элементов гражданско-правовой ответственности. При этом наличие вины причинителя вреда не всегда является обязательной. Наиболее распространенным средством доказывания, по рассматриваемой категории дел, выступает письменное доказательство. Допустимо использование и иных доказательств, в частности, судебной экспертизы. Также необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство, установив в отдельной статье ГК РФ предельные размеры сумм компенсации морального вреда, соответствующих всем критериям, чтобы снизить процент необоснованных и незаконных судебных решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 45. Ст. 7615.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. № 267.
5. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 10.08.2022 по делу № 33–2541/2022 // Тамбовский областной суд: Сайт — URL: <https://oblsud-tmb.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Гражданское право: в 4 т. Т. 3: Обязательственное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Суханов. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 800 с.
7. Закиров Р. Ю., Азмуханов Р. Р. Компенсация морального вреда: актуальные проблемы теории и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 43. № 3. С. 98–103.
8. Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал Российского права. 2015. № 5 (221). С. 59–73.
9. Никерина Т. А., Фирсова Н. В., Баширина Е. Н. Моральный вред: проблемы теории и судебной практики // Colloquium-Journal. 2020. № 3–10 (55). С. 387–39.
10. Пушкина Т. Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 1. С. 170–175.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Т. В. Серка

лицо, прикрепленное к кафедре арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии для подготовки диссертации
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена теоретико-практическим аспектам института несостоятельности (банкротства). Целью настоящей работы является формирование представления об институте несостоятельности банкротства посредством использования общенаучных и частно-правовых методов. Констатируется, что понятие несостоятельности (банкротства) может рассматриваться, с одной стороны,

в качестве специальной комплексной процедуры, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве), с другой — как сложный правовой институт, включающий в себя множество различных правоотношений. Делается вывод о том, что банкротство допустимо рассматривать в качестве совокупного обозначения процедур банкротства и судебного дела о несостоятельности (банкротстве), которое в большинстве случаев возбуждается до признания лица банкротом.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судебное производство, несостоятельность, банкротство.

FEATURES OF COURT PROCEEDINGS IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

T. V. Serka

Person Attached to Arbitration Procedure Department for the preparation of a dissertation
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

Abstract. *The article is devoted to the theoretical and practical aspects of the institution of insolvency (bankruptcy). The purpose of this work is to form an idea of the institution of insolvency bankruptcy through the use of general scientific and private law methods. It is stated that the concept of insolvency (bankruptcy) can be considered, on the one hand, as a special complex procedure provided for by the legislation on insolvency (bankruptcy), on the other hand, as a complex legal institution that includes many different legal relations. It is concluded that bankruptcy can be considered as an aggregate designation of bankruptcy procedures and an insolvency (bankruptcy) court case, which in most cases is initiated before a person is declared bankrupt.*

Keywords: *arbitration process, court proceedings, insolvency, bankruptcy.*

Законодатель в статье 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)») ¹ определяет несостоятельность (банкротство) как признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Между тем, говоря о несостоятельности (банкротстве), целесообразно отметить, что банкротство допустимо понимать в двух значениях:

— неспособность должника удовлетворить требования кредиторов (это именно законодательное значение);

— обозначение комплексной процедуры, включающей в себя различные процедуры, предусмотренные законодательством о банкротстве (это значение связано с пониманием банкротства как правового института).

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

В этой связи нужно подчеркнуть, что с теоретико-практической точки зрения понятие несостоятельности (банкротства) рационально рассматривать, с одной стороны, в качестве специальной комплексной процедуры, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве), с другой — как сложный правовой институт, включающий в себя множество различных правоотношений.

В правовой доктрине состояние несостоятельности (банкротство) оценивается в двух аспектах:

— непосредственно неплатежеспособность (отсутствие денежных средств, недостаточный поток денежных средств);

— неоплатность как состояние структуры баланса должника, при котором пассивы должника превышают активы¹.

Эти аспекты закреплены в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) в качестве неплатежеспособности и недостаточности имущества должника. Так, согласно статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», неплатежеспособность — это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Недостаточность имущества в силу статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» подразумевает превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Указанные аспекты возможно считать условиями для признания должника банкротом, так как предполагается, что если у лица есть достаточное количество денежных средств для расчетов с кредиторами или достаточное количество имущества для реализации и последующего полного расчета с кредиторами и погашения иных обязательств, то такое лицо не может стать банкротом. Вместе с тем здесь необходимо сделать оговорку, что это утверждение не касается случаев преднамеренного банкротства или иного злоупотребления правом, связанного с инициацией процедуры банкротства.

Кроме того, нужно отметить, что процедуру банкротства нередко ассоциируют с конкурсным производством. Это связано с тем, что только в этой процедуре должник может быть признан банкротом, в то время как остальные процедуры направлены прежде всего на восстановление платежеспособности должника². Однако совмещение двух разных понятий может привести к трудностям в понимании несостоятельности (банкротства), учитывая, что в законодательстве и судебной практике термины «конкурсное производство» и «банкротство» существуют отдельно друг от друга.

С учетом этого можно констатировать, что в данном контексте банкротство следует рассматривать в качестве совокупного обозначения процедур банкротства и судебного

¹ Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 36. С. 49.

² Лебедева Е. А. Общая характеристика процедур банкротства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 1. С. 220.

дела о несостоятельности (банкротстве), которое в большинстве случаев возбуждается до признания лица банкротом.

Понимание банкротства как комплексной процедуры тесно связано с обозначением его в качестве гражданско-правового института¹. При этом представляется возможным говорить об институте банкротства как о комплексном институте, который существует одновременно в рамках норм и отраслей материального права, и в рамках процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования / под ред. А. Д. Радыгина. Москва: ИЭПП-СЕРРА, 2005. 432 с.
3. Лебедева Е. А. Общая характеристика процедур банкротства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2008. № 1. С. 218–224.
4. Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 36. С. 48–52.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ВЗЫСКАНИИ ДОЛГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

А. Г. Субботина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируются проблемы защиты жилищных прав граждан при взыскании долгов при банкротстве. Рассматриваются особенности конституционного права на жилище и его регулирования отраслевым законодательством. Выявляется специфика обеспечения баланса жилищных прав гражданина и прав кредиторов в ситуации наличия у должника единственного жилища, приводится судебная позиция по данному вопросу. Рассматриваются проблемы оценки имущества должника и отсутствия закрепления запрета на выселение несовершеннолетних детей по долгам их родителей.

Ключевые слова: банкротство, взыскание долгов, исполнительский иммунитет, жилищные права граждан, защита прав.

¹ Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования / под ред. А. Д. Радыгина. М.: ИЭПП-СЕРРА, 2005. С. 7.

PROBLEMS OF PROTECTION OF CITIZENS' HOUSING RIGHTS DURING DEBT RECOVERY IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

A. G. Subbotina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article analyzes the problems of protecting the housing rights of citizens in the recovery of debts in bankruptcy. The features of the constitutional right to housing and its regulation by sectoral legislation are considered. The specifics of ensuring the balance of a citizen's housing rights and the rights of creditors in a situation where the debtor has a single dwelling is revealed, and a judicial position on this issue is given. The problems of assessing the debtor's property and the lack of a ban on the eviction of minor children on the debts of their parents are considered.*

Keywords: *bankruptcy, debt collection, executive immunity, housing rights of citizens, protection of rights.*

В настоящее время большое количество рекламы как на телевидении, радио, плакатах о практически бесплатном избавлении человека от долгов. Но к сожалению большинство людей не знают какие негативные последствия могут наступить для человека после завершения процедуры банкротства.

Конституция РФ гарантирует каждому человеку право на жилище и предусматривает запрет на его незаконное лишение, однако объем конституционного права на жилище четко не установлен, что вызывает научные дискуссии о толковании данного права и его защите отраслевыми нормами, в том числе нормами исполнительного права¹. При том отраслевой уровень регулирования конституционного права на жилище, в первую очередь нормы жилищного и гражданского права, является ключевым, поскольку формирует основы правового статуса жилья. Конституционное право защищает возможность человека проживать в помещении вне зависимости от его дееспособности, тогда как нормы отраслевого законодательства рассматривают жилище как объект гражданских прав, поддающийся приобретению и отчуждению. Неполная урегулированность вопроса отчуждения жилища при взыскании долгов при банкротстве делает актуальным исследование проблем защиты жилищных прав граждан.

Одной из основных гарантий права на жилище выступает исполнительский иммунитет, который закреплен в абз. 2 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса России² (далее — ГПК РФ). Согласно данной норме, на принадлежащее гражданину-должнику жилое помещение или его часть не допускается обращение взыскания

¹ См., например: Карасев А. Т., Мещерягина В. А. Защита конституционного права на жилище в исполнительном производстве // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 12–18.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

по исполнительным документам в случае, если гражданин и проживающие с ним члены семьи не имеют иного помещения, пригодного для постоянного проживания. Однако в условиях непрерывного роста количества дел о несостоятельности граждан (в 2015 г. арбитражные суды зарегистрировали 9395 заявлений о признании физических лиц банкротами, в 2016 г. — 32016 заявлений, в 2019 г. — 58863, в 2020 г. — 85478, в 2021 г. — 231569) особую актуальность приобретает обеспечение баланса жилищных прав граждан и прав их кредиторов¹. Наиболее острым этот вопрос становится в случае, когда у гражданина отсутствует имущество, могущее быть реализовано для удовлетворения за счет вырученных средств требований конкурсных кредиторов, помимо единственного жилого помещения. В такой ситуации реализация жилого помещения становится для кредиторов единственной возможностью удовлетворить свои требования, что вступает в конфликт с конституционным правом граждан на жилище.

Исходя из буквального толкования нормы абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья имеет безусловный характер, помимо случаев, когда недвижимостью является предметом ипотеки. Однако в 2012 г. Конституционный суд России (далее — КС РФ) в своем постановлении от 14.05.2012 № 11-П указал, что законодателю необходимо внести изменения в ГПК РФ в части регулирования пределов действия исполнительского иммунитета применительно к единственному жилью должника². Законодатель данную процедуру не осуществил: в Государственную Думу были внесены соответствующие законопроекты № 175340-6³ № 673186-6⁴, однако первый был отклонен, а второй снят с рассмотрения вследствие отзыва субъектом права.

Результатом законодательного бездействия стала повторная проверка КС РФ конституционности абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, итоги которой отражены в постановлении от 26.04.2021 № 15-П⁵. Согласно документу, единственное жилье гражданина-банкрота может быть включено в конкурсную массу в случае, если судом доказан факт злоупотребления гражданином исполнительским иммунитетом. При этом взамен

¹ Колбина В. А., Невзгодина Е. Л. Обращение взыскания на единственное жилье гражданина при банкротстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 70.

² Постановление КС РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

³ Законопроект № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах имущественного иммунитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение)» // СОЗД ГАС «Законотворчество»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/175340-6> (дата обращения: 09.05.2023).

⁴ Законопроект № 673186-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (о взыскании имущества)» // СОЗД ГАС «Законотворчество»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/673186-6> (дата обращения: 09.05.2023).

⁵ Постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

имущества должнику должно предоставляться замещающее жилое помещение, расположенное в пределах того же населенного пункта, площадь которого не меньше норм предоставления жилья на условиях социального найма. Отказ от исполнительского иммунитета должен иметь экономически обоснованный смысл и являться способом удовлетворения требований кредиторов, а не выполнять карательную функцию¹.

Однако отсутствие законодательной регламентации процесса обращения взыскания на единственное жилье должника значительно усложняет работу правоприменителей. Отсутствует механизм и критерии выбора замещающего жилья, хотя для должника этот вопрос имеет первостепенное значение, поскольку стоимость жилья складывается из многих факторов: близости к центру населенного пункта, благополучия и экологических показателей района, наличия развитой инфраструктуры и прочего².

Смежной является проблема оценки имущества должника при исполнительном производстве и банкротстве. В современной практике дел о банкротстве существует коллизия между необходимостью быстро удовлетворить требования кредиторов и требованием реализовать имущество по максимальной цене³. Теоретически все участники дела о банкротстве, заинтересованы в максимизации выручки от продажи имущества должника, однако на практике финансовые управляющие стремятся провести торги как можно быстрее, вследствие чего начальная цена торгов по продаже имущества банкрота занижается и может быть в разы ниже его рыночной стоимости. При этом Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ⁴ не содержит требования привлекать к оценке имущества профессионального оценщика, что создает условия для произвола финансового управляющего. При такой оценке имущественные интересы должника и членов его семьи учитываются в последнюю очередь, поскольку заниженная оценка негативно сказывается на возможности приобретения должником альтернативного жилья⁵. Это актуализирует необходимость совершенствования правовых средств противостояния занижению стоимости имущества должников, реализуемого с торгов, для эффективной защиты жилищных прав граждан.

Другой существенной проблемой защиты жилищных прав граждан является отсутствие законодательной нормы, согласно которой несовершеннолетних детей запрещено выселять по долгам их родителей без предоставления альтернативного

---

¹ Пахомов М. М., Зорина Т. О. Проблемы правового регулирования механизма реализации единственного жилья гражданина, признанного несостоятельным (банкротом) в контексте конституционно-правовых отношений // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 36.

² Ткачева Н. Н. Преодоление исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного жилья гражданина-должника как гарантия сохранения баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 178.

³ Видинеева Е. С. К вопросу о реализации имущества гражданина // Вестник магистратуры. 2022. № 1–2 (124). С. 15.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Кудинова М. С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1 (208). С. 76.

жилья, соответствующего социальным нормам¹. Судебная практика апелляционных судов преимущественно ориентирована на предоставление отсрочки в выселении несовершеннолетних детей, однако такой подход недостаточен, поскольку базируется на судебном толковании, а не на четкой законодательной регламентации, обеспечивающей повышенную защиту прав детей. В связи с этим необходимым представляется законодательное усиление процессуального значения участия в делах о банкротстве органов опеки и попечительства, а также закрепление нормы о предоставлении отсрочки в выселении семей с несовершеннолетними детьми до предоставления им альтернативного жилья, соответствие которого социальным нормам было бы подтверждено актом органа опеки и попечительства. Такая отсрочка выселения позволит исключить риск для детей должника лишиться дома и обеспечить им нормальные условия жизни.

Таким образом, нормы гражданского, процессуального, жилищного и семейного права, закона о банкротстве и исполнительном производстве нуждаются в комплексном правовом регулировании в части защиты жилищных прав граждан с учетом приоритета жилищных прав граждан и оптимального баланса между интересами кредитора и должника при обращении взыскания на жилье. В частности, первостепенным является усиление правовой защиты прав социально незащищенных граждан при рассмотрении дел о банкротстве в части требований кредиторов о выселении членов семьи должников, а также законодательная регламентация осуществления взыскания на единственное жилье должника.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст. 2697.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 19. Ст. 3290.
5. Законопроект № 175340-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о пределах имущественного имму-

¹ См., например: Шичанин А. В., Гривков О. Д. Некоторые проблемы защиты жилищных прав граждан при взыскании долгов и банкротстве // Нотариус. 2022. № 1. С. 20–23.

нитета на единственное пригодное для проживания жилое помещение)» // СОЗД ГАС «Законотворчество»: Сайт — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/175340-6> (дата обращения: 09.05.2023).

6. Законопроект № 673186–6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (о взыскании имущества)» // СОЗД ГАС «Законотворчество»: Сайт — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/673186-6> (дата обращения: 09.05.2023).

7. Видинеева Е. С. К вопросу о реализации имущества гражданина // Вестник магистратуры. 2022. № 1–2 (124). С. 13–17.

8. Карасев А. Т., Мещерягина В. А. Защита конституционного права на жилище в исполнительном производстве // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 12–18.

9. Колбина В. А., Невзгодина Е. Л. Обращение взыскания на единственное жилье гражданина при банкротстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 69–81.

10. Кудинова М. С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1 (208). С. 66–78.

11. Пахомов М. М., Зорина Т. О. Проблемы правового регулирования механизма реализации единственного жилья гражданина, признанного несостоятельным (банкротом) в контексте конституционно-правовых отношений // Юридическая наука. 2022. № 3. С. 36–39.

12. Ткачева Н. Н. Преодоление исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного жилья гражданина-должника как гарантия сохранения баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 173–179.

13. Шичанин А. В., Гривков О. Д. Некоторые проблемы защиты жилищных прав граждан при взыскании долгов и банкротстве // Нотариус. 2022. № 1. С. 20–23.

ТЕМНЫЙ ЛЕС РАЗДЕЛА ИПОТЕЧНЫХ КВАРТИР

В. Г. Федина

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

О. Ю. Глухова

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Молодые семьи нередко приобретают квартиры в ипотеку, но также часто семьи распадаются, и встает вопрос раздела имущества. Рассмотрим особенности раздела ипотечной квартиры в случаях использования материнского капитала, в случаях приобретения за личные средства супруга, а также особенности распреде-

ления долей между бывшими супругами. В нынешних условиях этот вопрос актуален не столько с научной точки зрения, сколько с практической для тех, кто озадачен вопросом раздела общего имущества.

Ключевые слова: ипотека, раздел совместного имущества, бракоразводный процесс, наследство, раздел недвижимого имущества, материнский капитал, общедолевая собственность, договор распределения долей, личное имущество супруга, безвозмездные сделки.

THE DARK FOREST OF SUBDIVIDING MORTGAGED APARTMENTS

V. G. Fedina

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

O. Yu. Gluhova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Civil and Arbitration Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Young families often purchase apartments on a mortgage, but families also often break up and the question of property division arises. Let us consider the features of the division of a mortgage apartment in cases of using maternity capital, in cases of acquisition for the spouse's personal funds, as well as the features of the distribution of shares between former spouses. In the current conditions, this issue is relevant not so much from a scientific point of view, but from a practical point of view, for those who are puzzled, by the issue of the division of common property.*

Keywords: *mortgage, division of joint property, divorce proceedings, inheritance, division of real estate, maternity capital, common property, agreement on the distribution of shares, personal property of a spouse, gratuitous transactions.*

В нынешних реалиях самый распространенный способ улучшить жилищные условия — использовать возможность покупки квартиры с привлечением ипотечных средств. Шанс на одобрение ипотеки и получения больших квадратных метров увеличивается, если квартиру приобретает не один человек, а, к примеру, супруги. Так и ежемесячный платеж кажется более комфортным, и вероятность расширения суммы кредита соответственно возрастает, поскольку платежеспособность в глазах банка, естественно, выше. В условиях дороговизны жилья все больше людей не могут позволить себе купить жилье за наличные, и приходят к выводу, что лучшим вариантом для них будет ипотека.

Для того чтобы иметь представление об обсуждаемой теме, необходимо иметь фундаментальный, базовый понятийный аппарат. Так, ипотека — это вариант кредитования под залог приобретаемого объекта недвижимости. Тема обширная и для ее понимания нужно изучить самые распространенные сценарии событий, которые дадут представление законодателя о ходе процедуры раздела квартир, находящихся в ипотечном кредите, между бывшими супругами, а также частные случаи из практики. Во всех сценариях важны условия и конкретные ситуации, поэтому в каждом

примере будет «если». Хотелось бы прояснить, что согласно положениям федерального закона¹ «при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами». В статье будем опираться на эту базовую установку, чтобы не отвлекаться на ранее оговоренные супругами размеры долей.

Законодательно предусмотрено две базовые формы покупки жилья в браке — в совместную собственность и долевую собственность. Здесь либо квартира оформляется, основываясь на принципе добросовестности, без выделения долей супругам, либо при оформлении сразу прописывается в каких долях квартира принадлежит каждому из собственников. И тут важно понимать, что доли выделены, но необязательно равны. В случае совместной собственности при разводе будет определять размер доли, а уже потом встанет вопрос ее реализации.

Формат раздела имущества тоже имеет два базовых варианта: квартира продается, закрывается ипотека и оставшиеся наличные делятся поровну, либо один из супругов компенсирует второму размер его доли, опираясь на среднерыночную стоимость (либо кадастровую). В случае решения проблемы через компенсацию доли супруга (либо средств по погашению ипотечного кредита), гораздо удобнее, если квартира остается супругу, на которого был изначально подписан кредитный договор. В таком случае, в банковские документы по данной сделке не придется вносить никаких изменений. Но если же квартира остается тому супругу, который не указан в качестве основного заемщика, то будет необходимо оповестить об этом банк и провести следующую процедуру: супруг, которому было передано жилье после развода, обращается в банк и сообщает о необходимости изменения информации в кредитном договоре; банк выдает заявление на изменение договора, которое должны подписать оба супруга; после того, как оба супруга подписали заявление, необходимо предоставить в банк документы, подтверждающие переписку квартиры и расторжение брака; банк вносит изменения в кредитный договор, и после этого супруг, который остался должником по кредиту, продолжает платить по ипотеке согласно графику платежей, установленному в договоре. Важно отметить, что при разделе имущества после развода кредитор не принимает участия и не заинтересован в разделе имущества между супругами. Поэтому желательно определить судьбу и исполнение ипотеки в договоре о разводе.

Дальше следует вопрос о средствах, на которые приобретается объект недвижимости. Если это деньги, которые накоплены супругами, то актуальны оба вышеуказанных сценария. Все гораздо сложнее, если при покупке квартиры были задействованы личные средства одного из супругов. Величина первоначального взноса по ипотеке может быть разной, чаще всего это личные средства заемщика. Если ипотечная квартира была приобретена с использованием личных средств одного из супругов, то суд при разделе имущества должен оценивать этот фактор. Так, если в качестве первоначального взноса супруг использовал личные деньги (например, подаренные родителями), то при разделе такой квартиры второй супруг может претендовать

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

только на половину средств, которые ушли на погашение ипотеки. По логике закона — это те средства, которые потенциально потратил данный супруг. Если же речь об объекте, который куплен в период брака и официально сдавался наймодателем, а при покупке и первоначальный взнос, и средства, направленные на погашение основного долга по ипотеке, были полностью личными средствами одного из супругов, то квартира признается личным имуществом супруга. А вот доход, получаемый от сдачи такой квартиры, подлежит разделу, поскольку признается совместным имуществом и подлежит компенсации в размере пятидесяти процентов.

Следом идут частные случаи, связанные с использованием материнского капитала, опционально под них меняется ситуация с разделом квартиры и распределением долей. Материнский капитал предоставляется государством матерям первого и последующих детей для спонсирования образовательного процесса ребенка, для использования в качестве первоначального взноса по ипотеке, для реконструкции жилища, для покупки жилья без использования кредита, для использования в качестве банковского вклада (с целью извлечения прибыли и увеличения суммы накоплений), для формирования накопительной пенсии матери. Одним из вариантов использования материнского капитала является покупка квартиры в ипотеку. При разводе, она становится объектом недвижимости, относительно которого возник спор, а спор уже подлежит рассмотрению в суде. Так, например, если при покупке квартиры в качестве первоначального взноса, либо в качестве средств на погашение основного долга квартиры, были использованы средства материнского капитала, то детям необходимо выделить доли в такой квартире. Здесь размер детской доли зависит от решения родителей: доли всех членов семьи равны, либо детские доли пропорциональны вкладу материнского капитала в общую стоимость квартиры (относительно собственных средств супругов). Делиться такая квартира будет на усмотрение суда, но чаще всего рассматривается следующим образом: для раздела квартиры, оплаченной в том числе материнским капиталом, необходимо заключить договор об общей долевой собственности, при этом не существует конкретных правил для определения долей каждого члена семьи. Хотя материнский капитал является целевой выплатой, при разделе имущества по закону он также может быть разделен между членами семьи, в том числе и детьми. Однако доля каждого ребенка будет пропорциональна его доле в материнском капитале, и только на эту часть квартиры он сможет претендовать. Доли при разделе общего имущества будут определены поровну между каждым супругом, без учета участия детей в процедуре оплаты квартиры.

По мнению экспертов, «стоит договориться об этом заранее и оформить все до развода. Доли детям необязательно выделять при покупке квартиры — можно позже в рамках закона. Сколько придется на каждого, прописывают в нотариальном обязательстве или договоре дарения»¹.

Распределение долей при наличии материнского капитала необязательно должно быть пропорциональным. Если оба родителя согласны, они могут распределять доли по своему усмотрению. Например, один из родителей может передать большую долю детям или, наоборот, назначить им менее значительную долю. В случае, если

¹ URL: <https://journal.tinkoff.ru/omg/razvod-matkapital/> (дата обращения: 11.05.2023).

родители не согласовали этот вопрос и грядет бракоразводный процесс, следует ориентироваться на указания, данные Верховным судом.

По умолчанию, при разводе квартира будет поделена между супругами в соответствии с семейным кодексом. Однако в особых случаях суд может отступить от равномерного распределения долей, например, если ребенок остается с одним из родителей, и тот не способен работать. Чтобы избежать длительных судебных разбирательств, стоит договориться мирно об урегулировании вопросов о распределении долей, компенсации или уступке доли в обмен на отказ от алиментов. Это позволит справедливо распределить имущество и избежать ненужных юридических сложностей в будущем.

В заключение, раздел ипотечных квартир между бывшими супругами — процесс неоднозначный и требует учета множества факторов, таких как источник средств на покупку, срок ипотеки, место нахождения квартиры и других обстоятельств. Все это следует учитывать при составлении соглашения о разделе имущества или решении суда, который имеет право изменять условия, если возникают дополнительные обстоятельства, влияющие на законность раздела квартиры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (Часть I). Ст. 14.
4. Тинькофф Журнал: журнал про ваши деньги // Сайт — URL: <https://journal.tinkoff.ru/omg/razvod-matkapital/> (дата обращения: 11.05.2023).

ПОНЯТИЕ «ДОБРОСОВЕСТНОСТИ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Федотова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в том, что понятие «добросовестность» нуждается в исследовании с целью полного и достоверного его понимания субъектами гражданских правоотношений, для формирования представления о том, в каких случаях применять нормы о недобросовестности и как защитить себя от недобросовестного поведения других лиц. Предметом исследования является понятие

«добросовестности» в гражданском праве Российской Федерации. Цель работы — всесторонне исследовать такую оценочную категорию в гражданском праве как добросовестность. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить природу добросовестности и подходы к ее пониманию; рассмотреть добросовестность как принцип, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации; провести сравнение добросовестности с этическими (моральными) нормами. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и специальных методов научного познания: системно-структурный, формально-логический, анализ, синтез, метод сравнительного правоведения и другие.

В статье исследована правовая категория «добросовестность». Сделан вывод о том, что данное понятие, являясь оценочной категорией, выступает механизмом защиты гражданских прав. Проанализированы правовые последствия нарушения принципа добросовестности.

Ключевые слова: добросовестность, гражданское право, презумпция добросовестности, эстоппель, добросовестное поведение.

THE CONCEPT OF THE CATEGORY OF «GOOD FAITH» IN THE FRAMEWORK OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Fedotova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The relevance of this topic lies in the fact that the concept of “conscientiousness” needs to be studied with the aim of a complete and reliable understanding by subjects of civil relations, to form an idea of what cases to apply the norms of dishonesty and how to protect yourself from unfair behavior of others. The subject of the study is the concept of “good faith” in the civil law of the Russian Federation. The purpose of the work is to comprehensively investigate such an evaluation category in civil law as conscientiousness. To achieve the goal, the following tasks were set: to study the nature of conscientiousness and approaches to its understanding; consider conscientiousness as a principle enshrined in the Civil Code of the Russian Federation; Conduct a comparison of conscientiousness with ethical (moral) norms. The methodological basis of the study was the totality of general scientific and special methods of scientific knowledge: system-structural, formal-logical, analysis, synthesis, the method of comparative law and others.*

The article explores the legal category “good faith”. It is concluded that this concept, being an assessment category, is a mechanism for protecting civil rights. The legal consequences of violation of the principle of conscientiousness are analyzed.

Keywords: *good faith, bona fide acquirer, presumption of good faith, estoppel, conscientious conduct.*

Гражданское право в силу постоянной модернизации общества и растущих требований времени претерпевает существенные изменения, но, несмотря на это данная отрасль публичного права наполнена размытыми и двусмысленными понятиями, которые тяжело применить на практике, а также установить их истинный смысл, задуманный органами, наделенными законодательной инициативой. К таким оценочным

понятиям относятся: «нравственные принципы общества», «моральный вред», «явная несоразмерность последствиям», «разумный срок» и так далее. В данный перечень включается и «добросовестность», которую мы рассмотрим подробнее.

Термин «добросовестность» и производные от него слова только в первой части ГК РФ употребляется 47 раз. Так что же такое добросовестность в гражданском праве? Стоит начать с того что различные ученые и правоведы имеют противоречивые взгляды на природу добросовестности. В частности первая группа, в которую входит Е. А. Суханов, относят добросовестность к принципам гражданского права. Такая позиция вполне аргументирована, так как п. 3 ст. 1 ГК РФ, которая и называется основные начала гражданского законодательства, а основные начала это и есть не что иное, как принципы, говорит: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно»¹. В п. 5 ст. 10 ГК РФ устанавливается презумпция добросовестности, то есть гражданский оборот предполагает, что субъекты гражданских правоотношений действуют согласно букве закона, не нарушая, интересы друг друга. Пункт 3 ст. 307 ГК РФ в качестве добросовестности понимает следующие действия: учитывать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства и предоставлять необходимую информацию. В данном подходе раскрывается объективная характеристика доброй совести, она пропитана этическими нормами, понятием о добре и зле, чести и достоинстве, насыщена моралью. Противником данной позиции выступает Л. И. Петражицкий, который говорил что добросовестность это не высокоморальное понятие, а «извинительное заблуждение»². Сторонники этой позиции рассматривают категорию добросовестности с точки зрения субъектов гражданских правоотношений. Данное мнение приводит нас к еще одному оценочному суждению в рамках ГК РФ — «добросовестный приобретатель». Исходя из смысла норм п. 2 ст. 698, п. 1 ст. 901, ст. 903, п. 2 ст. 1019, п. 2 ст. 1022, п. 3 ст. 1044 ГК РФ, можно сделать вывод, что добросовестным лицом считается только тогда, когда оно «не знало и не должно было знать» о значимых, с юридической точки зрения обстоятельствах, нарушающих требования закона или права и законные интересы других лиц. Приведем в пример требования по виндикационному иску, перейдет ли истребываемое имущество из чужого владения в собственность истца будет зависеть от того, является ли покупатель данного имущества добросовестным или нет.

Добросовестность является принципом гражданского законодательства, который находится в основе регулирования гражданского оборота и осуществляется посредством следующих положений:

1) является проявлением источника гражданского права, в частности при невозможности применения аналогии закона, применяется аналогия права и требования добросовестности (п. 2 ст. 6 ГК РФ);

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. М.: Статут, 2002. С. 196.

2) требования добросовестности в каждом конкретном деле по субъективному внутреннему убеждению судьи содержатся в итоговом решении, которое своим существованием опосредует судебный прецедент, который хотя и не является источником права в РФ, однако дающий подкрепление для выражения позиций о понимании добросовестности юристами и адвокатами в иных судебных заседаниях;

3) обязывает стороны, даже на этапе переговоров, действовать добросовестно и устанавливает материальную ответственность за нарушение данного принципа (ст. 434 ГК РФ). Также стоит отметить, что это одна из немногих статей гражданского законодательства, которая конкретизирует недобросовестное поведение: вступление в переговоры о заключении договора и его продолжении при заведомом отсутствии намерения заключить договор; предоставление стороне ложной, неполной, недостоверной информации, а также о ее умолчании, если в силу характера договора эти обстоятельства должны быть доведены до сведения другой стороны; внезапное и неоправданное прекращение переговоров, когда другая сторона не могла этого ожидать.

4) препятствует субъектам гражданских правоотношений злоупотреблять своими правами и действовать в обход закона.

В доктрине гражданского права в состав принципа добросовестности включают понятие, нормативно не закрепленное в тексте закона, но широко используемое в научной среде, «эстоппель», — который означает непоследовательное поведение лица, вследствие которого он получает необоснованную дополнительную выгоду. Закон формулирует смысл эстоппеля таким образом, например, п. 5 ст. 166 ГК РФ: «Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки». Таким образом, поведение лица, которое вводит другую сторону сделки в заблуждение, также трактуется нормами закона как отсутствие доброй воли у участника правоотношения, и влечет за собой негативные последствия в виде санкций.

Несмотря на то, что понятие «добросовестность» больше этическое, наказание и ответственность за него совсем не такая как за нарушение норм морали, в виде общественного порицания, а гражданско-правовая. Рассмотрим подробнее, в каких случаях наступает данная ответственность и в чем ее неблагоприятные последствия для нарушителя. Итак, пункт 3 статьи 431.1 ГК РФ предусматривает для лиц, которые вступают в переговоры без намерения заключить договор обязанность возместить убытки (расходы), которые понесла другая сторона сделки, при переговорах, также учитывается утрата возможности стороны заключить договор с добросовестным лицом. Взыскание убытков предусматривает и пункт 3 ст. 307 ГК РФ за недобросовестное поведение после прекращения договора. За недобросовестное осуществление права на одностороннее изменение договора или отказ от исполнения наступает следующая ответственность: «К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности такая сделка может быть признана недействительной на ос-

новании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ»¹. Санкция в виде признания сделки недействительной наступает за умолчание об обстоятельствах, то есть за обман (п. 2 ст. 179). Если же лицо действует непоследовательно, то есть имеет место эстоппель, то оно утрачивает право:

- 1) ссылаться на незаключенность договора²;
- 2) ссылаться на ничтожность сделки;
- 3) ссылаться на неполучение денег по займу, если заемщик подтверждал долг³.

Как же на практике отграничить добросовестное поведение от недобросовестного? Говоря про добросовестность как принцип гражданского права, мы уже упомянули, что большое значение в оценке добросовестности и добросовестного поведения субъектов гражданских правоотношений принадлежит судьям. Ведь именно они, опираясь на свои внутренние ориентиры и понимание законодательства, в конечном итоге принимают решение о наличии или отсутствии доброй совести в каждой конкретной ситуации. Верховный Суд РФ в пункте 1 Постановления Пленума № 25 от 23 июня 2015 года указал судьям, на что нужно обратить внимание при оценке добросовестности, в частности: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»⁴. До недавнего времени, до того как ВС РФ дал хоть какие-то комментарии относительно применения норм о добросовестности суды широко не применяли данные правовые нормы, так как обосновать свое решение и аргументировать выводы суда было достаточно проблематично. Сейчас же, растет практика применения доброй совести, в большинстве случаев, судьи ссылаются на п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 10 ГК РФ, что не всегда является верным, так как круг норм о добросовестности не ограничивается двумя статьями, но правотворчество не стоит на месте, оно стремительно развивается, и в скором времени судебная практика будет наполнена всем спектром норм, регулирующих добросовестность.

Обобщая все вышесказанное, можно заметить, что при детальном рассмотрении понятия «добросовестность», оно уже не кажется такой абстрактной оценочной категорией. Пронизывая все институты гражданского права, она способствует стабилизации и упорядочению гражданского оборота, регулирует поведение его участников, а также является инструментом защиты гражданских прав.

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

² Постановление Президиума ВАС от 08.02.2011 № 13970/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 08.02.2011 № 13970/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 5.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-94 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: Сайт — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Варвенко А. С., Желонкин С. С., Жукавин В. В. Теоретико-правовые положения о принципе добросовестности в гражданском праве // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 1 (59). С. 105–113.
6. Гаврилов Ю. В. Значение принципа добросовестности в системе принципов российского гражданского права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 9. С. 86–93.
7. Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. Москва: Статут, 2002. 424 с.

**ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА
ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

И. В. Шамова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Имущественные отношения — это одна из важнейших социальных и экономических сфер общественных отношений, которая становится объектом частного и публичного права. Они связаны с распределением имущественных благ между индивидами, физическими и юридическими лицами.*

Цель данной научной работы заключается в анализе финансовых вопросов, связанных с правовым регулированием имущественных отношений с учетом обеспечения баланса между частными и публичными интересами. В работе описывается правовая база регулирования имущественных отношений, проводится анализ взаимодействия правовых норм и финансовых механизмов, действующих на рынке недвижимости и других сферах экономики. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения справедливости и эффективности правового регулирования имущественных отношений, а также возможным путям урегулирования споров и конфликтов в данной сфере. Результаты

исследования могут быть полезными для специалистов в области права, экономики и финансов, а также для органов государственной власти и бизнес-сообщества.

Ключевые слова: имущественные отношения, гражданский кодекс, частное и публичное право, защита прав и интересов, публичные интересы, налоговое законодательство, финансовая политика, консенсусные решения.

FINANCIAL ISSUES LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS: BALANCING PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS

I. V. Shamova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *Property relations are one of the most important social and economic spheres of social relations, which become the object of private and public law. They are associated with the distribution of property benefits between individuals, individuals and legal entities.*

The purpose of this scientific work is to analyse financial issues related to the legal regulation of property relations, taking into account the balance between private and public interests. The paper describes the legal framework for the regulation of property relations, analyses the interaction of legal norms and financial mechanisms operating in the real estate market and other areas of the economy. Special attention is paid to the issues of ensuring fairness and efficiency of legal regulation of property relations, as well as possible ways to resolve disputes and conflicts in this area. The results of the study may be useful for specialists in law, economics and finance, as well as for public authorities and the business community.

Keywords: *property relations, civil code, private and public law, protection of rights and interests, public interests, tax legislation, financial policy, consensus decisions.*

Одной из главных задач правового регулирования имущественных отношений является обеспечение прав и интересов каждой из сторон — частных и публичных. Каждый из них имеет свои потребности, цели и задачи. Частные интересы заключаются в охране прав собственности и управления имуществом, заработке денег и получении прибыли. Публичные же интересы нацелены на обеспечение экономической безопасности и развития общества, эффективного функционирования рыночной экономики и обеспечения социальной защиты населения.

Финансовые вопросы включают в себя правовые механизмы регулирования имущественных отношений, которые направлены на обеспечение реализации и защиты прав и интересов каждой из сторон. Одним из таких механизмов является налоговое законодательство, которое предусматривает правила обложения налогами доходов и имущества граждан и компаний. Получение прибыли является ключевой целью частных интересов, поэтому налоги становятся препятствием для развития бизнеса и заработка денег. Однако их уплата необходима для обеспечения публичных интересов: реализации экономических и социальных программ, финансирования бюджета и здравоохранения, поддержки культуры и образования.

В свою очередь, публичные интересы также могут столкнуться с невыполнением задач из-за преобладания частных интересов. На это влияет несовершенство системы налогового законодательства, которое может привести к нарушению баланса частных и публичных интересов. К примеру, финансовая политика государства может быть нацелена на сокращение дефицита бюджета за счет повышения налогов, что может негативно повлиять на бизнес и экономику страны в целом.

Между тем, идеальный баланс между частными и публичными интересами может быть достигнут через консенсусные решения, основанные на бережном учете интересов каждой из сторон. Ответственность за это несет государство, которое должно содействовать развитию бизнеса и экономики, а также обеспечивать социальную защиту населения. Это может быть достигнуто за счет совершенствования финансовой политики, налоговой системы и правовых механизмов, а также усиления контроля за соблюдением прав и интересов каждой из сторон.

Таким образом, финансовые вопросы правового регулирования имущественных отношений направлены на обеспечение баланса между частными и публичными интересами. Решение этой проблемы является одним из ключевых моментов в развитии экономики и повышении благосостояния общества. Для достижения этой цели необходимо совершенствовать правовые механизмы регулирования имущественных отношений, разрабатывать эффективную налоговую систему и создавать устойчивую экономическую среду, которая будет соответствовать нуждам как частного, так и публичного секторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жукова А. В. Балансирование частных и публичных интересов в имущественных отношениях: теоретические и практические аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 102–109.
2. Кашина О. А. Правовые аспекты урегулирования имущественных отношений в силу совместной собственности // Вестник науки и образования. 2018. № 6. С. 137–141.
3. Кашубская О. А. Финансовые отношения в бизнесе: правовое регулирование и его совершенствование // Бизнес-Информ. 2021. № 1. С. 105–112.
4. Козлов А. Е. Обеспечение баланса частных и публичных интересов в финансовых отношениях: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами. 2019. № 16. С. 63–72.
5. Козлова М. В. Правовое регулирование финансовых отношений в сфере недвижимости // Вопросы права и правопедения. 2020. № 4. С. 192–197.
6. Коржова Т. А. Организация и правовое регулирование финансовых отношений в сфере образования // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 111–115.
7. Мальцева Е. А. Финансовые отношения и правовое регулирование деятельности бюджетных учреждений: проблемы и перспективы // Экономическая наука сегодня. 2021. № 1. С. 98–104.
8. Неклюдов С. Р. Проблемы правового регулирования финансовых отношений в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2018. № 1. С. 136–141.
9. Рыбальченко В. Б. Имущественные отношения в современной России: правовое регулирование и экономические аспекты // Журнал современного права. 2018. № 2. С. 61–72.
10. Суханов А. М. Финансовые отношения в сфере здравоохранения: правовое регулирование и проблемы реализации // Экономика и управление. 2019. № 10. С. 48–56.

КОЛЛИЗИОННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА

К. А. Шарикова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Современные изменения в законодательстве о семейных имущественных правах всегда было одной из ключевых областей законодательства, и в последние годы особенно актуальной стала тема имущественных отношений в браке. В связи с общим развитием общества и его интеграцией в мировое сообщество, Россия приняла новый Семейный кодекс, который внес существенные изменения в регулирование супружеского имущества. Брак является основой семьи, а собственность — ее экономической основой. Семейный кодекс РФ, введенный в 1995 году, впервые юридически определил понятие супружеского имущества и предоставил возможность выбора между договорной и законной системой его регулирования. Современный уровень развития российского общества и наличие рыночных отношений требуют изменений в национальном законодательстве, включая брачное и семейное право. Это позволяет обобщить регулирование семейных отношений и привести его в соответствие с современными требованиями. Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 году, стал важным шагом в развитии семейного права, обеспечивая правовую основу для регулирования супружеского имущества в соответствии с современными требованиями общества.

Ключевые слова: имущественные отношения, гражданский кодекс, семейный кодекс, супруги, брак, брачный договор, общее имущество супругов, развод, гражданско-правовое регулирование.

CONFLICT OF LAWS SETTLEMENT OF MARITAL RELATIONS ARISING IN RELATION TO PROPERTY

K. A. Sharikova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. Modern changes in the legislation on family property rights have always been one of the key areas of legislation, and in recent years the topic of property relations in marriage has become especially relevant. In connection with the general development of society and its integration into the world community, Russia has adopted a new Family Code, which has made significant changes in the regulation of marital property. Marriage is the basis of the family, and property is its economic basis. The Family Code of the Russian Federation, introduced in 1995, for the first time legally defined the concept of marital property and provided an opportunity to choose between a contractual and legal system of its regulation. The current level of development of Russian society and the existence of market relations require changes in national legislation, including marriage and family law. This makes it possible

to generalize the regulation of family relations and bring it in line with modern requirements. The Family Code of the Russian Federation, adopted in 1995, has become an important step in the development of family law, providing a legal basis for the regulation of marital property in accordance with modern requirements of society.

Keywords: *property relations, civil Code, family Code, spouses, marriage, prenuptial agreement, common property of spouses, divorce, civil law regulation.*

С момента возникновения общества, брак и его влияние на супругов были предметом внимания. В основе существования семейных отношений до сих пор лежит идея, что самое важное в жизни человека — это брак и только после этого начинается его жизнь. Как правило, каждый из супругов накапливает разное количество активов в течение брака. Закон об имуществе супругов предусматривает «раздел этих активов, собственность, движимое и недвижимое имущество между супругами после расторжения брака»¹. Благодаря этому происходит лучшее понимание и осуществление прав каждого из супругов.

Коллизионное право, регулирующее имущественные отношения между супругами, является важным аспектом семейного права и связано с разрешением споров о разделе совместно нажитого имущества в случае развода или смерти одного из супругов. Одним из основополагающих принципов коллизионного права является соблюдение национального законодательства, применимого к каждому отдельному случаю. В каждом штате есть свои собственные правила и законы, которые определяют, какое имущество должно признаваться совместной собственностью, как оно должно быть разделено и как компенсировать ущерб, понесенный одним из супругов. Нормы коллизионного права также учитывают соглашения, которые супруги могли бы заключить до, во время или после вступления в брак. Эти соглашения позволяют вам определить, какое имущество будет считаться общей собственностью и как оно будет разделено. Супруги также могут решать вопросы, связанные с долгами, пенсионными правами и другими финансовыми аспектами брака.

Супруги имеют собственный беспрепятственный выбор вида собственности — совместной общей или раздельной личной. Они сами принимают решения относительно своих имущественных отношений. Так, если ничего не предпринимать, права собственности являются совместными, но, когда супруги заключают брачный договор, права на имущество становятся раздельными. Заключается и регистрируется у нотариуса письменное соглашение о переходе имущества из совместной собственности в раздельную. В договоре указывается доля, которую каждый из супругов получит от имущества. Если супруги не могут решить, чья доля больше, они обращаются в суд, и суд принимает решение в соответствии с законом. Все равно режим общего имущества также делится.

Вопрос о гражданско-правовом урегулировании отношений супругов, возникающих по поводу их имущества, важен в связи с нарастающей дискуссией о различных

¹ Альбиков И. Р. Имущественные отношения супругов: некоторые проблемы судопроизводства и пути их решения // Бюллетень нотариальной практики. 2017. № 2. С. 38.

вариантах решения этого сложного правового вопроса. В целом, вопрос имущественных отношений достаточно хорошо урегулирован на законодательном уровне, однако появление новых правовых реалий привело к тому, что все чаще возникают дискуссии по правовым вопросам, не предусмотренным законодательством. В то же время в Гражданском кодексе появились новые формы, положения о системе имущества супругов, включая различные виды брачных договоров. Данный вопрос требует дальнейшей правовой реформы¹.

Развод — это сложный процесс, который может иметь далеко идущие последствия для супругов и их детей. В России развод регулируется Семейным кодексом, который определяет права и обязанности супругов в браке и после его расторжения. Решение суда о разделе имущества супругов зависит от конкретных обстоятельств дела. Суд учитывает следующие факторы: общий вклад супругов в приобретение имущества, потребности и интересы детей, состояние здоровья и трудоспособность супругов, степень вины супругов в расторжении брака. В случае, если супруги не могут договориться о разделе имущества самостоятельно, суд принимает решение по своему усмотрению, исходя из принципов справедливости и равенства супругов. В России все большее количество людей живут в незарегистрированных отношениях. В случае расторжения таких отношений права супругов не защищены законом. В настоящее время в России обсуждается вопрос о предоставлении равных прав гражданам при разводе в незарегистрированных отношениях. Однако пока что этот вопрос не решен. Брак является важным социально-экономическим институтом, который обеспечивает стабильность общества. Брак дает людям возможность вести комфортную и обеспеченную жизнь, воспитывать детей и способствовать благополучию человека. В случае расторжения брака необходимо обеспечить защиту прав каждого из супругов, а также детей. Это позволит минимизировать негативные последствия развода для всех участников процесса. В рамках брачно-семейных отношений обычно выделяют два вида имущественных отношений: договорные и имущественные. Договорные отношения регулируются соглашениями между супругами, в то время как имущественные отношения связаны с распределением и управлением совместного имущества².

Общие имущественные отношения супругов характеризуются несколькими особенностями. Во-первых, состав объекта имущества ограничен статусом супругов. Во-вторых, продолжительность этих отношений может быть временной или постоянной на протяжении всей жизни. В-третьих, они имеют постоянный личный и конфиденциальный характер. Наконец, определенные юридические факты, такие как судебные разбирательства или расторжение брака, могут повлиять на имущественные отношения супругов. Внутрисемейные отношения в браке характеризуются относительной структурой, так как потребности сторон удовлетворяются деятельностью каждого

¹ Крылова З. Г. Имущественные права супругов в условиях перехода к рыночным отношениям // Государство и право. 1992. № 7. С. 31.

² Муляр Е. Н., Рябиков А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Инновационная наука. 2016. № 1–3. С. 135.

обязанного лица. Содержание семейных отношений определяется имущественными отношениями супругов и их имущественными обязанностями¹.

Термин «имущественные права» включает в себя несколько частей: имущественные права, договорные права и исключительные права. Он относится к правам, связанным с владением, использованием и распоряжением имуществом. Один из важных аспектов имущественных отношений супругов — это вопрос о взаимной собственности. Взаимная собственность между супругами возможна только при взаимном согласии на основании статьи 35 Земельного кодекса. Это означает, что без согласия одного из супругов сделка по передаче имущества может быть признана недействительной. Существуют различия между сделками с движимым и недвижимым имуществом².

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) к личным неимущественным и имущественным отношениям относятся не все отношения между супругами, а только некоторые из них. Раздел III СК РФ «Права и обязанности супругов» закрепил данные отношения. Действующим законодательством установлен круг отношений между супругами, которые могут быть урегулированы нормами иностранного права, а не по правилам коллизионных норм. Согласно статье 161 СК РФ, личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, возникающие в связи с заключением брака, расторжением брака или изменением режима имущества супругов, регулируются в соответствии с правом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. В указанный перечень отношений не включаются отношения по алиментным обязательствам супругов, а равно и бывших супругов, взаимоотношения по поводу воспитания детей и отношения, затрагивающие вопросы оспаривания отцовства или материнства. Выбор права по поводу происхождения детей регламентируется статьей 162 СК РФ, по поводу воспитания детей — положениями статьи 163 СК РФ. Основным предметом спора между супругами, как правило, являются имущественные притязания супругов и бывших супругов, поэтому статья 161 СК РФ чаще всего используется для определения компетентного права при имущественных спорах. Однако это не умаляет значения статьи 161 СК РФ при определении применимого права при регулировании неимущественных отношений. К числу личных неимущественных отношений между супругами относятся такие правоотношения, которые связаны с неограниченным правом выбора рода занятия, фамилии, трудовой деятельности, места жительства и т. п. В свою очередь согласно Конституции Российской Федерации, правом каждого из супругов является его право выбора места жительства, профессии и рода занятий. Реализация данного права зачастую встречает неожиданное сопротивление со стороны второго супруга. Проведя кратный анализ, можно сказать, что в действующей правовой доктрине многократно высказывалось суждение о за-

¹ Сосковец М. С. Проблемы определения правовой природы имущественных отношений супругов // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2017. С. 197.

² Петров И. В., Скичко А. А., Полякова И. И. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений супругов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7. С. 172.

креплении в пункте 1 статьи 31 СК РФ нормы о том, что никто, даже другой супруг, не был вправе мешать осуществлению указанных личных прав. Считаем, что с данным мнением можно согласиться. Во-первых, такое положение будет соответствовать положениям Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на свободу выбора места жительства, профессии и рода занятий. Во-вторых, такое положение будет способствовать укреплению семейных отношений, поскольку позволит супругам свободно развиваться и реализовывать свои интересы. В-третьих, такое положение будет способствовать снижению количества споров между супругами по поводу личных неимущественных отношений. Конечно, такой подход не будет исключать возможности возникновения споров между супругами в случае, если один из супругов будет злоупотреблять своим правом. Однако в этом случае спор будет рассматриваться судом в соответствии с общими нормами семейного права. Таким образом, представляется целесообразным внести в пункт 1 статьи 31 СК РФ норму о том, что никто, даже другой супруг, не был вправе мешать осуществлению личных неимущественных прав супругов¹.

Таким образом, на имущественные отношения между супругами влияют две отрасли права: семейное и гражданское. Проблема заключается в том, что не определены материально-правовые параметры и показатели применения норм семейного или гражданского права. Основываясь на законодательство, «если юридический предмет имущественных отношений ясно не выделен в семейном праве и Семейном кодексе, то применяются нормы и статьи гражданского законодательства и права».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альбикив И. Р. Имущественные отношения супругов: некоторые проблемы судопроизводства и пути их решения // Бюллетень нотариальной практики. 2017. № 2. С. 35–39.
2. Васькин В. В. Распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. Практические вопросы // Жилищное право. 2008. № 9. С. 50–55.
3. Гражданское право: учебник. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Москва: Проспект. 2005. 590 с.
4. Крылова З. Г. Имущественные права супругов в условиях перехода к рыночным отношениям // Государство и право. 1992. № 7. С. 26–35.
5. Муляр Е. Н., Рябиков А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Инновационная наука. 2016. № 1–3. С. 135–136.
6. Петров И. В., Скичко А. А., Полякова И. И. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений супругов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7. С. 170–173.
7. Сосковец М. С. Проблемы определения правовой природы имущественных отношений супругов. // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики.: сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2017. С. 196–199.

¹ Гражданское право: учебник. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. С. 417.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ОФОРМЛЕНИЮ ПОРУЧЕНИЯ НА ВЕДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

А. Н. Юсупова

доцент кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии, к. ю. н., доцент
(Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье анализируется процесс принятия поручения на ведение гражданского дела адвокатом в Российской Федерации. Работа рассматривает теоретические основы, практические аспекты, типичные ошибки и предлагает пути совершенствования действующего законодательства и практики. Так же рассматриваются вопросы того, с какими трудностями могут столкнуться адвокаты при принятии поручения.

Ключевые слова: адвокат, поручение, гражданские дела, профессиональная этика.

REQUIREMENTS FOR THE EXECUTION OF AN ORDER FOR CONDUCTING A CIVIL CASE

A. N. Yusupova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor of Arbitration Procedure Department of Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

Abstract. This article analyzes the process of accepting an assignment to conduct a civil case by a lawyer in Russia. The work examines the theoretical foundations, practical aspects, typical mistakes and suggests ways to improve the current legislation and practice. The issues of what difficulties lawyers may face when accepting an assignment are also considered.

Keywords: lawyer, assignment, civil cases, professional ethics.

При рассмотрении вопроса о принятии поручения следует обратить внимание на следующие моменты: во-первых, принятие поручения на ведение гражданского дела является начальным этапом профессиональной деятельности адвоката и залогом успешного исхода дела; во-вторых, на сегодняшний день законодательство и судебная практика по данному вопросу имеют ряд пробелов и неоднозначностей, которые требуют детального исследования и разъяснения; в-третьих, тема принятия поручения на ведение гражданского дела актуальна для практикующих юристов, студентов юридических вузов и всех тех, кто интересуется вопросами адвокатуры и гражданского процесса.

Современная адвокатура играет важную роль в защите прав и интересов граждан и организаций в гражданском процессе. Однако, принятие поручения на ведение гражданского дела, несмотря на свою кажущуюся простоту и очевидность, скрывает множество тонкостей и подводных камней. Этот аспект требует подробного изучения, чтобы обеспечить эффективность и качество юридической помощи.

Поручение — это документ, устанавливающий профессиональные отношения между адвокатом и клиентом, определяющий предмет, условия оплаты, права и обязан-

ности сторон. Оно является обязательным элементом для начала ведения гражданского дела адвокатом. По своей сути, поручение является особым рода договором, который оформляется в письменной форме и регулируется статьями 971–979 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Согласно Федеральному закону № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г., адвокат принимает поручение на оказание юридической помощи на основании договора, заключаемого с лицом, обратившимся за юридической помощью, или с его законным представителем².

Принятие поручения на ведение гражданского дела включает в себя несколько этапов. На первом этапе адвокат ознакомляется с обстоятельствами дела, оценивает его перспективы и возможные риски. Затем адвокат и клиент обсуждают условия оказания юридической помощи, включая предмет поручения, размер гонорара, порядок и сроки его оплаты, обязанности адвоката и клиента.

Необходимо отметить, что поручение должно быть составлено в письменной форме и содержать все существенные условия договора. В случае, если поручение не удовлетворяет этим требованиям, оно может быть признано недействительным.

Важным аспектом принятия поручения является вопрос о соблюдении адвокатом профессиональной этики. Адвокат обязан действовать в интересах клиента, соблюдать принципы независимости, бескорыстности и добросовестности, уважать права и свободы человека и гражданина.

Принятие поручения на ведение гражданского дела адвокатом является сложным процессом, требующим глубоких знаний в области законодательства, юридической практики и профессиональной этики.

Принятие поручения на ведение гражданского дела начинается с момента первого обращения клиента к адвокату.

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат имеет право принимать поручение на оказание юридической помощи на основании договора, заключенного с лицом, обратившимся за юридической помощью, или с его законным представителем.

В ходе принятия поручения адвокат обязан ознакомиться с обстоятельствами дела, проанализировать доступные документы, определить перспективы дела и возможные риски. После этого следует переговорный процесс, в котором стороны договариваются об условиях оказания юридической помощи, включая размер гонорара и порядок его оплаты³.

Сам договор (поручение) должен содержать все существенные условия, включая предмет договора, обязанности адвоката и клиента, размер гонорара и порядок его оплаты, срок действия договора и порядок его прекращения. Особое внимание

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2022) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. М.: Изд-во Юрайт, 2023. С. 83.

следует уделить вопросу конфиденциальности, так как адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну.

После заключения договора адвокат обязан зарегистрировать его в соответствии с внутренним порядком формы адвокатского образования. Также адвокат получает право на действия, необходимые для выполнения поручения, включая представление интересов клиента в суде, подачу исковых заявлений, ходатайств и других процессуальных документов.

Поручение является основанием для установления профессиональных отношений между адвокатом и клиентом. Как вид договора, поручение должно содержать все существенные условия, без которых оно будет считаться незаключенным. Согласно статьям 971–979 Гражданского кодекса РФ, к существенным условиям договора относятся предмет договора, условия оплаты, а также права и обязанности сторон.

Предмет поручения определяет сферу деятельности, в которой адвокат будет представлять интересы клиента. Это может быть судебное представительство, консультация, подготовка документов, проведение переговоров и т. д. Предмет поручения должен быть определен достаточно четко, чтобы избежать возможных споров и недоразумений.

Условия оплаты включают в себя размер гонорара адвоката, порядок и сроки его оплаты. Гонорар адвоката может быть фиксированным или зависеть от исхода дела. Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством РФ условие о вознаграждении адвоката только в случае успешного исхода дела недопустимо.

Права и обязанности сторон определены в статье 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокат обязан действовать в интересах клиента, обеспечивать его права и законные интересы, соблюдать адвокатскую тайну. Клиент в свою очередь обязан оплатить услуги адвоката в согласованные сроки и предоставить все необходимые для ведения дела информацию и документы.

Регистрация поручения — это важный процесс, который обеспечивает юридическую значимость договора оказания юридической помощи. Поручение регистрируется в установленном порядке. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» требует от адвоката соблюдения этого процесса.

При принятии поручения адвокаты могут столкнуться с рядом типичных ошибок, которые могут иметь негативные последствия, включая юридическую ответственность и ущерб репутации адвоката.

1. Недостаточная конкретизация предмета поручения. Если предмет поручения определен недостаточно четко, это может привести к спорам и недоразумениям между клиентом и адвокатом.

2. Неустановление или некорректное установление условий оплаты. Ошибки в определении размера гонорара адвоката, порядка и сроков его оплаты могут привести к финансовым спорам.

3. Недостаточное информирование клиента о его правах и обязанностях. По закону, адвокат обязан информировать клиента о его правах и обязанностях. Несоблюдение этого требования может стать основанием для дисциплинарной ответственности адвоката.

4. Несоблюдение требований к регистрации поручения. Ошибки при регистрации поручения могут привести к юридическим последствиям, включая недействительность поручения¹.

Последствия указанных ошибок могут быть довольно серьезными. Наиболее очевидным последствием является возможность возникновения споров между адвокатом и клиентом, что может привести к судебному разбирательству и ущербу репутации адвоката. Кроме того, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в случае серьезных нарушений.

При принятии поручения на ведение гражданского дела адвокаты сталкиваются с рядом проблем, которые могут усложнить процесс представления интересов клиента в суде.

1. Неопределенность нормативно-правового регулирования. Первая проблема, которую стоит отметить, — это не всегда четкая и однозначная регламентация процесса принятия поручения адвокатом. Нередко адвокаты сталкиваются с различными толкованиями одних и тех же норм, что затрудняет процесс принятия поручения и может привести к юридическим ошибкам.

2. Отсутствие эффективных механизмов контроля. В настоящее время система контроля за соблюдением адвокатами требований при принятии поручения не всегда является эффективной. Это создает условия для злоупотреблений и нарушений, что несет угрозу для прав и законных интересов клиентов.

3. Проблемы обучения и повышения квалификации адвокатов. Недостаточный уровень профессиональной подготовки и отсутствие систематического повышения квалификации адвокатов могут привести к ошибкам при принятии поручения².

Перспективы развития в данной области связаны прежде всего с необходимостью совершенствования нормативно-правового регулирования, усиления контроля за соблюдением адвокатами требований при принятии поручения, а также повышения уровня профессиональной подготовки и квалификации адвокатов.

Предложения по усовершенствованию законодательства и практики принятия поручения.

С целью усовершенствования практики принятия поручения на ведение гражданского дела адвокатом можно предложить следующие меры.

1. Усиление контроля. Усиление контроля за соблюдением адвокатами требований при принятии поручения может быть достигнуто за счет введения дополнительных мер контроля со стороны адвокатских палат.

2. Повышение уровня профессиональной подготовки адвокатов. Осуществление регулярного обучения и повышения квалификации адвокатов в области принятия поручений может помочь уменьшить количество ошибок и улучшить качество оказываемых адвокатами услуг.

¹ Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: федеральное издание: Выпуски за 2022 год. Москва, 2022. № 1 (77). С. 114.

² Маликбеян Д. А. Заключение договора об оказании юридической помощи и принятие поручения адвокатом на ведение гражданского дела // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 10 (26). С. 827.

3. Разработка и внедрение стандартов принятия поручения. Разработка и внедрение стандартов принятия поручения адвокатом может стать дополнительным инструментом улучшения практики принятия поручения.

Вместе с тем, необходимо осуществлять постоянный мониторинг и анализ практики принятия поручений адвокатами, чтобы своевременно выявлять и решать возникающие проблемы.

Принятие поручения является ключевым моментом в деятельности адвоката, от которого зависит качество оказываемых услуг и исход гражданского дела.

Действующее законодательство РФ регулирует процесс принятия поручения, однако оно имеет ряд неопределенностей и трудностей в толковании, что может привести к ошибкам при принятии поручения.

Процесс принятия поручения включает в себя определение предмета поручения, условий оплаты, а также определение прав и обязанностей сторон. Важность этих аспектов не может быть недооценена.

Несмотря на существующую систему контроля за соблюдением требований при принятии поручения, в практике встречаются случаи нарушения этих требований, что может привести к негативным последствиям для адвоката и его клиента.

Анализ судебной практики показывает, что типичные ошибки при принятии поручения включают неправильное определение предмета поручения, нарушение условий оплаты, а также несоблюдение прав и обязанностей сторон.

Для усовершенствования практики принятия поручения необходимо внести изменения в действующее законодательство, усилить контроль, повысить уровень профессиональной подготовки адвокатов, а также разработать и внедрить стандарты принятия поручения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 604 с.
4. Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: федеральное издание: Выпуски за 2022 год. Москва, 2022. № 1 (77). 200 с.
5. Маликбеян Д. А. Заключение договора об оказании юридической помощи и принятие поручения адвокатом на ведение гражданского дела // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 10 (26). С. 825–827.

ПРОБЛЕМАТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА: СПЕЦИФИКА, УГРОЗЫ, ПРИОРИТЕТЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

А. И. Анапольская

заведующий кафедрой правовых дисциплин
Тамбовского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

И. П. Фокин

старший преподаватель кафедры государственного управления
и гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы теории и практики квалификации похищения человека, обусловленные наличием затруднений в определении противоправности соответствующих действий, момента их окончания, а также отграничением рассматриваемого состава от других уголовно наказуемых деяний. Основная цель статьи заключалась в определении отдельных вопросов квалификации похищения человека. Задачи направлены на выявление отдельных ошибок, которые имеют место в правоприменительной практике, внесение предложений по их разрешению. В процессе исследования использованы: диалектический, системно-структурный, функциональный и статистический методы исследования. Отмечено, что одним из основных вопросов, ведущих к возникновению правоприменительных ошибок, выступает отсутствие единообразия в терминологии. В связи с чем, авторами предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 126 УК РФ. Особое внимание в работе уделено вопросам дифференциации ответственности за похищение человека с учетом степени его общественной опасности. Отмечено, что повторность совершения этого преступления может быть учтена какотягчающее наказание обстоятельство.

Ключевые слова: квалификация преступления, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, повторность, похищение человека.

TOPICAL ISSUES OF THE THEORY AND PRACTICE OF QUALIFICATION OF KIDNAPPING

A. I. Anapol'skaya

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Head of Legal Disciplines Department of Tambov Branch
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Tambov, Russian Federation)

I. P. Fokin

Senior Lecturer of Public Administration and Humanitarian Disciplines Department
of Tambov Branch The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article deals with topical issues of the theory and practice of the qualification of kidnapping, due to the difficulties in determining the illegality of the relevant actions, the moment of their completion, as well as the delineation of the composition in question from other criminally punishable acts. The main purpose of the article was to identify individual issues of the qualification of kidnapping. The tasks are aimed at identifying individual errors that occur in law enforcement practice, making proposals for their resolution. In the course of the research, the following dialectical, system-structural, functional and statistical research methods were used. It is noted that one of the main issues leading to the emergence of law enforcement errors is the lack of uniformity in terminology. In this connection, the authors propose to amend Part 1 of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the issues of differentiation of responsibility for kidnapping, taking into account the degree of its public danger. It is noted that the repetition of the commission of this crime can be taken into account as an aggravating circumstance.*

Keywords: *qualification of the crime, qualifying and especially qualifying signs, repetition, kidnapping.*

Похищение человека является довольно распространенным преступлением во всем мире. Актуальной эта проблема является и для нашего государства, где на протяжении последних лет количество таких деяний пребывает практически в неизменных цифрах. Так, согласно данным статистики, в период 2022 года зарегистрировано 393 случая похищения человека, что в 2,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, в 2021 г. — 382 случая похищения человека, в 2020 г. — 409, в 2019 г. — 351, за 2018 год — 378, за 2017 год — 374, в 2016 году — 351¹.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, распространенность такого вида преступлений можно объяснить трудностями в выявлении, квалификации и доказывании действий, направленных на похищение человека.

Одним из основных вопросов, ведущих к возникновению правоприменительных ошибок, выступает отсутствие единообразия в терминологии. Это, в частности, касается и понимания термина «похищение человека». Для разрешения этого вопроса видится необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 126 УК РФ, представив ее в следующей формулировке: «Похищение человека, то есть незаконные завладение (захват) живым человеком любым способом, перемещение его с постоянного или временного местонахождения в другое место, для его последующего удержания, совершаемые помимо или вопреки его воле, из корыстной или иной личной заинтересованности — наказываются...».

Закон максимально дифференцирует ответственность за похищение человека с учетом степени его общественной опасности, выделяя квалифицирующие и особо

¹ URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения: 05.05.2023).

квалифицирующие признаки. Повышенная опасность похищения одновременно двух или более человек определяется не только тяжестью последствий совершенного преступления, но и опасностью личности преступника, нарушившего ради своих недостойных интересов личную неприкосновенность сразу двух или более лиц.

Такой вид похищения предполагает совершаемое с единым умыслом завладение и перемещение с места пребывания как минимум двух человек. При этом оно совершается, как правило, в одном месте и без значительного разрыва во времени. В отдельных случаях между первым и вторым похищением может быть некоторый разрыв во времени, но все они объединены единством умысла. Виновный в таких случаях реализует умысел, возникший заранее, на похищение двух лиц, совершает единое длящееся преступление. Вместе с тем, возникает и теоретически, и практически важный вопрос о квалификации действий в тех случаях, когда виновный похитил нескольких человек в том же месте и без значительного разрыва во времени, но его действия при этом не охватывались единым умыслом, а также в случаях, когда преступления были совершены лицом не одновременно, в разных местах, при отсутствии единого умысла на их совершение.

Анализ ст. 126 УК РФ позволяет заключить, что рассматриваемый состав не предусматривает такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления повторно, поэтому содеянное в подобных случаях следует квалифицировать по части первой данной статьи, а при наличии других квалифицирующих признаков — с той частью, которая предусматривает квалифицированный состав рассматриваемого преступления. В тех случаях, когда все совершенные похищения являются тождественными и предусматриваются одной и той же частью ст. 126 УК, нет необходимости в отдельной квалификации каждого из них. Повторность совершения этого преступления может быть учтена как отягчающее наказание обстоятельство. Однако, на наш взгляд, повторность похищения человека должна быть учтена в качестве квалифицирующего признака. Наличие в действиях лица указанного признака должно влечь за собой, по нашему мнению, более строгое наказание.

Следует отметить, что сам факт повторного совершения такого преступления, как похищение человека, независимо от того, был ли осужден виновный за совершение первого похищения или нет, свидетельствует о повышенной опасности личности преступника, стойкой антисоциальной направленности его поведения. Тем более в таких случаях причиняется больший вред объектам посягательства, ставится под угрозу более широкий круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

На основании изложенного представляется не только обоснованным, но и необходимым введение в УК РФ такого квалифицирующего похищение человека признака, как совершение его повторно. Наличие в действиях лица указанного признака должно влечь за собой, по нашему мнению, более строгое наказание.

Значительный интерес представляет также вопрос о соотношении общественной опасности группового похищения человека и опасности данного преступления, совершенного при сложном соучастии. При сопоставлении похищения, совершенного несколькими исполнителями (соисполнителями), и похищения, совершенного одним

исполнителем с участием организатора, подстрекателя или пособника, видно, что при прочих равных условиях первое преступление всегда характеризуется большей общественной опасностью, то есть четко прослеживается тенденция к росту опасности группового преступления по сравнению с опасностью сложного соучастия. Это прежде всего обусловлено своеобразием механизма причинения ущерба. Повышенная опасность здесь объясняется тем, что посягательство совершается путем непосредственного воздействия на похищенного совместными объединенными усилиями нескольких человек. Такое действие практически лишает пострадавшего возможности сопротивляться, сохранить в неприкосновенности свои интересы. Большая опасность группового похищения была отмечена и законодателем, который выделил эту форму посягательства как квалифицирующий признак.

Меньшая опасность сложного соучастия по сравнению с групповым преступлением обусловлена тем, что другие соучастники совершают посягательство через исполнителя. Их опасное поведение нередко отделено от непосредственного посягательства временем, расстоянием и т. п. оно может воплотиться в преступном результате лишь при условии, если прошло через сознание или поступки исполнителя. Наконец, опасное поведение соучастников, по причине известной удаленности от непосредственного посягательства на объект охраны, по справедливому замечанию Р. Р. Галиакбарова, больше подвергается воздействию различных обстоятельств, нередко сводящих на нет опасную активность таких лиц. Все это в целом позволяет утверждать, что риск причинения вреда объекту охраны или его фактический объем в сложном соучастии меньше, чем в групповом преступлении¹.

При похищении человека насилие как таковое может быть направлено не на непосредственную жертву преступления, а на третье лицо. В данном случае не совсем понятно как квалифицировать такое деяние, поскольку, с одной стороны — насилие может быть охвачено ст. 126 УК РФ, в связи с чем, не требовать дополнительной квалификации, с другой — необходима дополнительная квалификация причинения вреда здоровью третьего лица в рамках преступлений против жизни и здоровья².

Исходя из буквального толкования позиции Постановления Пленума от 24.12.2019 № 58³, можно сделать вывод, что Верховный Суд РФ, упоминая о возможности применения насилия или его угрозы к третьим лицам, предписал вменять п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ и в тех случаях, когда к похищаемому насилие не применялось, а к третьи лицам применялось. Ведь общественная опасность такого похищения выше.

Относительно квалификации насилия или угрозы его применения третьим лицам при похищении человека, считаем возможным указать, что оно должно подлежать

¹ Галиакбаров Р. Р. Совершение преступления группой лиц: учебное пособие. Омск: НИ и РИО Омской ВШМ МВД СССР, 1980. С. 40.

² Безуглый С. Н., Пентюхина Е. А. Квалификация похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 65.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 3.

самостоятельной квалификации в рамках преступлений против жизни и здоровья¹. Данный вывод можно аргументировать положениями ст. 17 УК РФ в призме разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58, а именно в пунктах 5 и 6, не определено насилие, которое охватывается п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Анализируя практику судов общей юрисдикции, при рассмотрении дел, связанных с похищением человека с применением насилия, можно заключить, что рассматриваемым пунктом охватывается только легкий и средней тяжести вред здоровью. Возникает закономерный вопрос относительно квалификации тяжкого вреда здоровью потерпевшему при похищении человека. Рассматривая данный вопрос, следует обратиться к п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, который не нашел единообразного понимания в теории уголовного права. Сложность понимания законодательной конструкции кроется в формулировке «иные тяжкие последствия». Постановление Пленума ВС РФ на этот счет не дает никаких разъяснений.

Анализ судебной практики позволяет заключить, что суды квалифицируют неосторожно причиненный тяжкий вред здоровью при похищении человека в рамках ч. 3 ст. 126 УК РФ.

При изучении периодической литературы по вопросу квалификации п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ нами выявлен ряд дискуссионных моментов, а в частности, форма вины в отношении иных тяжких последствий. Поскольку рассматриваемое преступление, как отмечалось, является преступлением с формальным составом, то рассматриваемый способ характеризует само действие, а не его последствия. Однако сам факт причинения названных последствий не всегда свидетельствует о совершении похищения человека способом, опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В частности, не следует, на наш взгляд, признавать таковыми причинение ему смерти в результате умышленного убийства, совершенного с целью скрыть это преступление. Содеянное, как представляется, подлежит квалификации по совокупности ч. 3 ст. 126 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Прежде всего, о совершении похищения человека рассмотренным способом свидетельствуют действия, способные по своему характеру причинить потерпевшему смерть или тяжкие последствия для его здоровья. В частности, к ним относятся целенаправленное нанесение ударов в жизненно важные незащищенные органы человека (глаза, промежности), сбрасывание с высоты, перекрытие дыхательных путей, а также действия, связанные с использованием виновным источников повышенной опасности. Важно отметить, что, как правило, в момент совершения названных действий невозможно рассчитать вред, который может быть причинен. Поэтому совершение подобных действий при похищении человека, по нашему мнению, всегда следует рассматривать как применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия.

Во всех случаях опасным для жизни и здоровья потерпевшего является также применение ядовитых веществ, поскольку в данном случае существует объективная возможность причинения потерпевшему смерти или вреда здоровью. При этом причиненный

¹ Безуглый С. Н., Пентюхина Е. А. Указ. соч. С. 67.

указанными действиями вред может быть разным, поскольку это зависит как от особенностей организма пострадавшего, так и количества введенного в организм вещества. Однако применение к потерпевшему при его похищении таких веществ, на наш взгляд, должно признаваться насилием опасным для жизни или здоровья, независимо от степени причиненного ущерба. Важное значение для характеристики способа похищения человека имеет реальность такой опасности, она должна быть очевидной, явной.

Применение при похищении человека оружия грозит потерпевшему гораздо большим вредом, чем насилие без использования такового, оно усиливает психологическое воздействие, увеличивает интенсивность насилия, что свидетельствует о значительно большей общественной опасности содеянного. Безусловно, применение к человеку оружия всегда направлено на причинение ему физического вреда в виде лишения жизни или причинения телесных повреждений. При этом нельзя рассчитывать и предусмотреть степень возможного вреда жизни или здоровью. Кроме того, наличие у виновного оружия затрудняет, а часто и исключает возможность сопротивления со стороны потерпевшего и других лиц, что существенно облегчает совершение данного преступления, а иногда выступает единственным обстоятельством, которое позволяет его совершить. Учитывая изложенное мы присоединяемся к мнению авторов, которые считают, что применение оружия всегда представляет опасность для жизни и здоровья пострадавшего¹. Повышенная опасность таких действий и обусловила включение данного признака в число самостоятельных квалифицирующих признаков.

Несовершеннолетним в смысле ст. 126 УК РФ признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Между тем возникает и теоретически, и практически важный вопрос о соотношении степени тяжести похищения малолетнего и степени тяжести похищения несовершеннолетнего. Безусловно, у последних, как правило, более высокий уровень сознания (возможность постоять за себя, более четкое понимание происходящего и совершаемых в отношении них действий), однако вряд ли такое различие можно признать существенным.

Похищение несовершеннолетнего посягает не только на личную неприкосновенность ребенка, но и на общественные отношения, обеспечивающие нормальное воспитание, развитие ребенка, общение его с родителями, а также интересы родителей, связанные с воспитанием и общением со своим ребенком. Названные отношения, по нашему мнению, являются дополнительным непосредственным объектом похищения, совершенного в отношении несовершеннолетнего. Согласно Конституции РФ семья, детство, материнство, отцовство охраняются государством. Данное положение полностью соответствует основным постулатам международного права в этой сфере.

Все это позволяет заключить, что несовершеннолетние вследствие своей физической, умственной и духовной незрелости имеют особый статус, что обуславливает необходимость повышенного к ним внимания и правовой защиты их прав и интересов со стороны государства. Не вызывает сомнения и то, что похищение несовершеннолетнего, так же, как и похищение малолетнего, нарушает родительские права граждан, может вызвать ненормальное развитие и воспитание потерпевшего, а также причинение ему иного вреда.

¹ Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юрид. лит., 1969. С. 27.

При этом, вполне обоснованным представляется указание в законе на заведомость знания виновным о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Это означает, что при завладении потерпевшим виновное лицо должно достоверно знать или допускать, что потерпевший является несовершеннолетним. Таким образом, похищение заведомо несовершеннолетнего предполагает, что факт его несовершеннолетия охватывался умыслом виновного. В противном случае ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 126 УК РФ. Похищение же лица, которое виновный ошибочно считал несовершеннолетним, подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 126 УК РФ.

В литературе высказано предложение о целесообразности дифференциации ответственности в зависимости от возраста похищенных детей, как это имеет место в составе изнасилования. Так, Н. Е. Мартыненко предлагает в части второй статьи, устанавливающей ответственность за похищение человека, предусмотреть ответственность за похищение несовершеннолетнего, а в части третьей — за похищение малолетнего¹. Вряд ли можно признать удачным предложенный автором вариант разграничения ответственности. Вместе с тем, целесообразным было бы дополнить Главу 17 УК РФ составом преступления о похищении несовершеннолетнего ребенка (детей) со стороны одного из родителей.

Изложенные в работе выводы, предложения и рекомендации способны повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по изобличению лиц, совершивших похищение человека, а так же уменьшить количество ошибок допускаемых в процессе квалификации таких деяний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 3.
2. Безуглый С. Н., Пентюхина Е. А. Квалификация похищения человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 64–70.
3. Галиакбаров Р. Р. Совершение преступления группой лиц: учебное пособие. Омск: НИ и РИО Омской ВШМ МВД СССР, 1980. 101 с.
4. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. Москва: Юрид. лит., 1969. 120 с.
5. Мартыненко Н. Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. 203 с.
6. Краткая характеристика преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел РФ: Сайт — URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения: 05.05.2023).

¹ Мартыненко Н. Э. Похищение человека: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1994. С. 73.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. П. Банников

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия «демографическая безопасность» как части национальной безопасности Российской Федерации, а также ее значения в контексте политических и социальных событий последних лет. Для достижения поставленных целей использовались логический, системно-структурный и функциональные методы исследования, позволяющие в полном объеме изучить понятие демографической безопасности, а также установить ее признаки, проследить тенденции развития и выявить перспективы дальнейшего нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демография, национальная безопасность, Российская Федерация.

THE IMPORTANCE OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION FOR THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. P. Bannikov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of “demographic security” as part of the national security of the Russian Federation, as well as its significance in the context of political and social events of recent years. In order to achieve the set objectives, we used logical, system-structural and functional research methods, which allow us to fully explore the concept of demographic security, as well as to establish its attributes, trace development trends and identify prospects for further normative and legal regulation.

Keywords: demographic security, demography, national security, Russian Federation.

Обеспечение национальной безопасности предполагает собой, в первую очередь, достижение условий, способствующих безопасности, стабильности, дальнейшего существования и развития нации. Ее конечная цель обуславливает потребность в качественно приемлемых показателях смертности, рождаемости и миграции.

В свою очередь национальная безопасность и демографическая ситуация являются взаимообусловленными явлениями. Национальная безопасность должна предполагать демографическую стабильность, будучи заинтересованной в безопасности общества, нации как популяции биологического вида — его росте, и, что следует

из него — развитию экономики. В свою очередь, демография напрямую отражается на иных видах национальной безопасности таких как экономическая, экологическая, информационная, политическая и иные виды безопасности.

На демографическую сферу национальной безопасности оказывают влияние другие ее сферы и внешние воздействия в целом, такие как: экономическая обстановка — уровень жизни, зарплата, рынок труда и, например, недвижимости, политика — выборы, будь то Президента или в органы федеральной, местной власти, конкретные политические заявления, отношения с иными государствами, экологическая — экологические происшествия, низкий уровень экологии, проявляющийся, например, в постоянном загрязнении воздуха, информационная — появление тех или иных трендов и процессов, например, явление «чайлд-фри», или предпочтение людьми собственной карьеры семье и детям.

Так же, как и другие разновидности национальной безопасности, демографическая безопасность должна обеспечивать правовое регулирование своей сферы для осуществления своих задач по защите от внутренних и внешних угроз в рамках своего поля регулирования. Проблемы в демографии могут привести к нехватке трудовых ресурсов, повышению затрат на социальную сферу, ухудшению экономики, падению обороноспособности государства. Взаимобусловленность демографии с другими видами национальной безопасности также является важным показателем проблем, связанных со смежными сферами.

На фоне социальных и политических потрясений за последние годы актуализируется постановка вопроса об установлении правового регулирования и формировании специальных программ, направленных на поддержание демографии. Вместе с этим возникает очевидная потребность в установлении правовых дефиниций, при этом этот процесс в основном проявляет себя посредством разработки конкретных правовых доктрин, без создания понятийного аппарата в сфере демографической безопасности. В рамках Российской Федерации существует Концепция демографической политики на период до 2025 года являющаяся указом Президента, основной целью которого является в широком смысле улучшение демографической ситуации, которые подразделяются на конкретные цели и задачи указанные в этой концепции. Вместе с этим, использование некоторых терминов, прямо сопряженных с демографической безопасностью, не существует в нашей стране ни одного нормативного акта, централизованно определяющего в системном виде понятийный аппарат связанный с данной частью национальной безопасности. При этом, представляется интересным опыт Республики Беларусь, в законе которой от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» как раз формируется понятийный аппарат, в том числе и дается определение понятию «демографическая безопасность». Из определения, которого из данного закона можно полагать о его универсальности, в виду чего представляющего интерес для нашего законодательства¹.

¹ Карманов М. В., Кучмаева О. В., Петрякова О. Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Статистика и экономика. 2015. № 4. С. 124.

Особое значение в реализации демографической политики отводится семье. Здесь говорится не только о репродуктивном поведении самих супругов. В семье организовывается воспитание детей, их ориентация на конкретные нормы социального поведения, конкретную образовательную подготовку, вид и род деятельности. Из-за этого нужно отметить, что демографическая политика России должна направляться на семью, на формирование самых подходящих условий для ее последующего развития¹.

В условиях текущей демографической ситуации значение и роль демографической политики, как важнейшего направления государственного регулирования и составной части национальной и экономической безопасности России неуклонно возрастает. В сложившейся ситуации вопросы совершенствования демографической политики встают крайне остро, так как лишь в случае наличия демографического потенциала страны можно надеяться на достижение обозначенных в Концепции целей, обеспечение экономического роста и национальной безопасности.

Прямым проявлением демографической безопасности, явленной в практике, является демографическая политика. Ее следует понимать, как деятельность органов государственной власти и институтов власти, общества по управлению обществом как биологической популяцией, его половозрастными и территориальными группами. Любая деятельность, в том числе управленческая подразумевает собой не только распоряжение и анализ имеющихся ресурсов, но и прогнозирование дальнейшей обстановки, в данном случае перспектив демографической повестки на ближайшие годы и десятилетия.

Последствия пандемии COVID-19 и СВО в России требуют принятия срочных мер в сфере демографической и миграционной политики. Требуется улучшать законодательную базу, имеющую отношение к демографии, улучшать систему здравоохранения, стимулировать рост рождаемости и численности населения, улучшать жилищные условия для молодых семей, т. е. в целом повышать качество жизни населения².

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что необходимы дальнейшие исследования демографических процессов в РФ. В настоящее время отдельные ученые исследуют данный вопрос, однако остается мало изученными эффективные способы борьбы с демографическими проблемами (сокращение численности населения, рождаемости, рост числа разводов по отношению к числу браков). Наиболее перспективным направлением дальнейших исследований по теме статьи является изучение успешного опыта других стран с целью улучшения демографической ситуации в РФ, что позволит решить, какие механизмы необходимо применять в дальнейшем для решения демографических проблем.

---

¹ Щелакова В. А., Негреева В. В., Салманов А. Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 89.

² Минаков А. В., Иванова Л. Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7–1. С. 52–60.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берова Ф. Ж. Социально демографический аспект национальной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 4 (96). С. 89–96.
2. Караева Е. Н., Шостак Т. А. Демографическая безопасность России // Молодой ученый. 2019. № 27 (265). С. 110–112.
3. Карманов М. В., Кучмаева О. В., Петрякова О. Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Статистика и экономика. 2015. № 4. С. 123–128.
4. Минаков А. В., Иванова Л. Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7–1. С. 52–60.
5. Щелакова В. А., Негреева В. В., Салманов А. Б. Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 77–92.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН
К НЕСЕНИЮ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «АВАНГАРД»**

Г. С. Богомолов

заведующий кафедрой основ военной службы Института военного образования
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. пед. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

С. В. Новиков

заместитель директора Института военного образования
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. пед. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Проведение специальной военной операции на Украине привело к необходимости пополнения личного состава вооруженных сил Российской Федерации. В рамках решения задачи по увеличению численности Российской армии было принято решение об увеличении числа военнослужащих контрактной службы, проведение частичной мобилизации из граждан, пребывающих в запасе. При этом регулярно проходит информация о возможной «второй волне» мобилизации, в рамках которой в зону специальной военной операции могут попасть граждане, не проходившие срочную службу, которых в России достаточно большое количество. Чтобы решить проблему военной подготовки граждан, в России проводят военные сборы, в рамках которых проходит обучение граждан, но пропускная способность данных*

полигонов ограничена, поэтому в субъектах ищут различные способы обучения граждан азам военной службы. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина имеет долгосрочный опыт подготовки, как допризывной молодежи, так и взрослых граждан военному делу на базе регионального учебно-методического центра «Авангард».

Ключевые слова: Авангард, Державинский университет, военная подготовка, молодежь.

**PECULIARITIES OF TRAINING CITIZENS
FOR MILITARY SERVICE IN MODERN CONDITIONS
ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES
OF THE REGIONAL TRAINING
AND METHODOLOGICAL CENTRE “AVANGARD”**

G. S. Bogomolov

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Head of Fundamentals of Military Service Department of Military Education Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

S. V. Novikov

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Deputy Director of Military Education Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The conduct of a special military operation in Ukraine led to the need to replenish the personnel of the armed forces of the Russian Federation. As part of solving the problem of increasing the size of the Russian army, it was decided to increase the number of contract servicemen, to conduct partial mobilization from citizens in the reserve. At the same time, information regularly passes about a possible “second wave” of mobilization, within the framework of which citizens who have not completed military service, of which there are quite a large number in Russia, can get into the zone of a special military operation. To solve the problem of military training of citizens, military training is held in Russia, within the framework of which citizens are trained, but the throughput of these training grounds is limited, therefore, the regions are looking for various ways to teach citizens the basics of military service. Tambov State University named after G. R. Derzhavin has a long-term experience in training both pre-conscription youth and adult citizens in military affairs on the basis of the Avangard regional educational and methodological center.*

Keywords: *Vanguard, Derzhavin University, military training, youth.*

Неопределенность окончания специальной военной операции Российской Федерации на Украине и ее продолжительность, поставили перед государством новые вызовы, связанные с увеличением численности вооруженных сил, их подготовкой и обеспечением. Одним из ответов на данные вызовы стал Указ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» подписанный Главой государ-

ства 21 сентября 2022 года¹. В рамках частичной мобилизации подлежало призыву на военную службу граждане, пребывающие в запасе, не имеющие права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации. В соответствии с Федеральным Законом «О воинской обязанности и военной службе», подобный кадровый запас, помимо Минобороны, существует в структурах Службы внешней разведки и ФСБ. Кадровый запас министерства обороны включает в себя мобилизационный людской ресурс и мобилизационный людской резерв (БАРС — боевой армейский резерв специальный). Численность мобилизационного людского ресурса, по словам главы Минобороны Сергея Шойгу, составляет порядка 25 миллионов человек², численность мобилизационного людского резерва депутат государственной думы — бывший заместитель министра обороны РФ А. Картаполов оценивал в 2 миллиона человек³. При этом интересны данные опроса от 18 февраля 2020 года, в котором приняли участие 1600 граждан Российской Федерации старше 18 лет. Метод опроса — телефонное интервью. Максимальный размер ошибки не превышает 2,5%, проводимый Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По данным центра за последние 10 лет практически не меняется число граждан, никогда не служивших в рядах Вооруженных сил России. В 2011 году таких было 66%, в 2020 году — 71%⁴. При этом Правительственная комиссия по законопроектной деятельности не поддержала законопроект об освобождении от частичной мобилизации граждан, не проходивших военную службу. «В соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции РФ защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ. В целях гарантированного обеспечения мобилизационного развертывания войск (сил) в случае возникновения угроз военной безопасности РФ расширение перечня категорий граждан, которым законодательством РФ предоставляется право на получение отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации, нецелесообразно» — говорится в отзыве кабинета министров⁵.

Данный факт вызывает серьезную озабоченность у представителей вооруженных сил России, так как «Посылать людей на войну необученными — значит предавать их» (Конфуций). Соответственно, крайне важной стала подготовки граждан к несению службы.

Данная проблема уже давно беспокоит органы гражданского и военного управления как федерального уровня, так и регионального.

Так распоряжением администрации Тамбовской области, с 2018 г. на базе Державинского университета сформирован Региональный центр подготовки граждан

¹ Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6590.

² URL: <https://ria.ru/20220921/mobilizatsiya-1818335538.html> (дата обращения: 22.05.2023).

³ URL: <https://www.pnp.ru/social/uvelichivat-kolichestvo-rezervistov-v-rossii-poka-ne-planiruyut.html> (дата обращения: 22.05.2023).

⁴ URL: https://news.rambler.ru/troops/43723179/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.05.2023).

⁵ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/12/974658-pravitelstvo-ne-podderzhalo-popravki-ob-osvobozhdenii-ot-mobilizatsii-ne-sluzhivshih> (дата обращения: 22.05.2023).

дан к военной службе и военно-патриотического воспитания Тамбовской области, основной деятельностью которого является проведение обязательной и добровольной допризывной подготовки граждан региона¹. Качественным толчком в совершенствовании обязательной допризывной подготовки молодежи стало письмо Министерства обороны Российской Федерации от 07.02.2021 года № 174/90 «О методических рекомендациях по созданию в субъектах Российской Федерации учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард» и центров юнармейской подготовки — Домов «ЮНАРМИИ»². На основании которого в субъектах нашей страны начали формироваться специализированные центры с необходимой инфраструктурой военно-прикладного характера, осуществляющие подготовку допризывной молодежи во взаимодействии с воинскими частями, Военными комиссариатами, общественными и ветеранскими организациями. Тамбовский «Авангард» так же расположен на базе ТГУ имени Г. Р. Державина и входит в поле деятельности института военного образования — структурного подразделения Державинского университета.

Основные особенности, которые существенно отличают проведение обязательной подготовки молодежи на базе Тамбовского «Авангарда» от работы других образовательных организаций региона:

1. Наличие специализированной инфраструктуры военно-прикладного характера. Так в соответствии с рекомендациями Министерства обороны Российской Федерации на базе Тамбовского «Авангарда» построены: строевой плац с полным оснащением в соответствии с требованиями вооруженных сил, стрелковый комплекс, состоящий из учебного места на 30 человек по разборке-сборке оружия, оформленного наглядной агитацией, стрелковый тир для спортивной стрельбы из пневматического оружия на 10 направлений, галерея для метания холодного оружия, площадка для стрельбы из пневматического оружия по правилам Федерации практической стрельбы России по дисциплине Action Air (Экшн эйр), единая общевоинская полоса препятствий на два направления, комплекс инженерных сооружений, имитирующий взводный опорный пункт, батл-арена для проведения тактических игр с использованием оборудования лазер-таг, пневматического и пейнтбольного оружия.

2. Оборудованы специализированные классы для проведения занятий по тактической медицине, радиосвязи, тактике, РХБЗ, инженерной подготовке.

3. Укомплектован педагогический состав центра, состоящий из военнослужащих запаса, преподавателей военных академий, участников боевых действий.

¹ Распоряжение администрации Тамбовской области от 12.03.2018 № 106-р «О создании регионального Центра подготовки граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотическому воспитанию Тамбовской области» // URL: http://www.tsutmb.ru/files/o_vyze/centri/2018_03_12_raspor_centra_po_dgotovki_grazhdan.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

² Письмо Министерства обороны РФ от 07.02.2021 № 174/79 «О методических рекомендациях по созданию в субъектах РФ учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард» и центров юнармейской подготовки — Домов «ЮНАРМИИ» // Справочно-правовая система ГАРАНТ: URL: <https://base.garant.ru/405455213/> (дата обращения: 22.05.2023).

4. Взаимодействие при проведении занятий с органами военного управления, войсками Тамбовского территориального гарнизона, общественными организациями военно-патриотической направленности, ветеранскими организациями. Так при проведении занятий в рамках воспитательной работы, учащиеся встречаются с действующими военнослужащими — участниками специальной военной операции, представителями военного комиссариата Тамбовской области, где могут задать вопросы и получить на них ответы от первоисточников. Занятия с учащимися в центре регулярно контролируются представителями Военного Комиссариата Тамбовской области.

5. В рамках пятидневных сборов по основам военной службы ребята могут посетить выставки оружия и амуниции вооруженных сил, представляемые воинскими частями гарнизона, а также военным учебным центром, так же расположенным на базе Державинского университета.

6. Наличие в непосредственной доступности полигона Министерства обороны, который используется при проведении стрельб из боевого оружия.

7. На территории центра расположена столовая на 100 посадочных мест и общежитие на 200 человек, что позволят проводить сборы в круглосуточном режиме с погружением в армейскую жизнь в соответствии с распорядком дня воинской части и присутствием необходимых атрибутов: подъем, зарядка, развод на занятия, построения, вечерняя поверка, отбой.

Эффективность занятий в таких условиях существенно возрастает, что позволяет отправлять в воинские части более подготовленных призывников. А проводимая в рамках воспитательной деятельности работа с молодежью, позволяет проводить целенаправленную профессиональную ориентацию молодежи по популяризации профессии военного.

После Указа Президента о частичной мобилизации, среди населения региона резко возросла потребность в обновлении или получении знаний и навыков военного дела. Отвечая на вызовы времени университет на базе регионального центра организовал курсы военной подготовки населения подходящего под критерии мобилизации. Занятия проводились по субботам и воскресениям с утра и до вечера. Они включали в себя занятия по огневой подготовке, военной радиосвязи, тактической медицине, инженерной подготовке, а так же особенностям экипировки военнослужащего, направляемого в зону специальной военной операции. С сентября по настоящий момент курсы прошли более 300 жителей региона, многие из которых, впоследствии попали в зону специальной военной операции.

Проведенная работа показала перспективные направления для дальнейшей работы в сфере начальной военной подготовке населения на базе регионального учебно-методического центра:

А) при работе с молодежью:

1. Возможность организации совместной подготовки допризывной молодежи, во взаимодействии с военным Комиссариатом региона и военными частями Тамбовского территориального гарнизона, азам военно-учетных специальностей, востребованных вооруженными силами, с использованием потенциала воинских частей гарнизона.

2. Организация обучения навыкам управления беспилотными летательными аппаратами и производство простейших БПЛА на базе центра. В регионе уже был опыт работы авиамodelьных кружков, а 28.04.2023 года в Запорожской области у населенного пункта Червоно Поле были сбиты российскими ПВО 5 украинских БПЛА самолетного типа сделанного из фанеры, что показывает, возможность применения подобных конструкций в военных целях.

Б) Для возрастных граждан, не проходивших военную службу:

1. Организация обучения азам военной службы в рамках выходного дня, как подготовительный этап перед прохождением военных сборов на полигонах Министерства обороны, с последующим учетом в Военном Комиссариате.

2. Обучение военно-учетным специальностям граждан по профилю университета (военный медик, оператор БПЛА).

3. Обучение военным знаниям и навыкам граждан, изъявивших желание вступить в ряды территориальной обороны региона.

В современных условиях, основной задачей является быстрая и качественная подготовка мобилизационного ресурса, учитывая сроки и масштаб подготовки, одними организациями Министерства обороны данную задачу выполнить, не представляется возможным. Решением проблемы может стать передача полномочий по обучению азам военной службы граждан, не служивших в вооруженных силах региональным центрам допризывной подготовки. Что сократит время обучения на полигонах министерства обороны и позволит не тратить время на обучение азам военного искусства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 39. Ст. 6590.

2. Письмо Министерства обороны РФ от 07.02.2021 № 174/79 «О методических рекомендациях по созданию в субъектах РФ учебно-методических центров военно-патриотического воспитания молодежи «Авангард» и центров юнармейской подготовки — Домов «ЮНАРМИИ» // Справочно-правовая система ГАРАНТ: Сайт — URL: <https://base.garant.ru/405455213/> (дата обращения: 22.05.2023).

3. Распоряжение администрации Тамбовской области от 12.03.2018 № 106-р «О создании регионального Центра подготовки граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотическому воспитанию Тамбовской области» // Сайт — URL: http://www.tsutmb.ru/files/o_vyze/centri/2018_03_12_raspor_centra_po_dgotovki_grazhdan.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

4. Более 70% граждан РФ никогда не служили в армии // Рамблер/новости: Сайт — URL: https://news.rambler.ru/troops/43723179/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.05.2023).

5. Правительство не поддержало поправки об освобождении от мобилизации не служивших в армии // Ведомости: Сайт — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/12/974658-pravitelstvo-ne-podderzhalo-popravki-ob-osvobozhdenii-ot-mobilizatsii-ne-sluzhivshih> (дата обращения: 22.05.2023).

6. Увеличивать количество резервистов в России пока не планируют // Парламентская газета: Сайт — URL: <https://www.pnp.ru/social/uvelichivat-kolichestvo-rezervistov-v-rossii-poka-ne-planiruyut.html> (дата обращения: 22.05.2023).

7. Шойгу оценил мобилизационный ресурс России почти в 25 миллионов человек // РИА Новости: Сайт — URL: <https://ria.ru/20220921/mobilizatsiya-1818335538.html> (дата обращения: 22.05.2023).

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

С. А. Бубнова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Проблема наркомании среди молодежи является актуальной не только для нашей страны, но и всего мира в целом. Наркомания в России распространена среди разных слоев населения, но, в первую очередь, среди тех, у кого не до конца сформировано мировоззрение, у кого слабо развит самоконтроль и неустойчива система ценностей. Все это приводит молодежь, без исключения, к группе риска наркомании, независимо от его социального происхождения. Данная проблема может быть решена с помощью профилактических мер, в том числе направленных на снижение наркопотребления и формирование здорового образа жизни, что напрямую зависят от поддержки со стороны общества.*

***Ключевые слова:** правоохранительные органы, молодежь, наркотики, наркотические средства, наркопреступность, психоактивные вещества, профилактика.*

DRUG PREVENTION AMONG YOUNG PEOPLE

S. A. Bubnova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The problem of drug addiction among young people is relevant not only for our country, but also for the whole world. Drug addiction in Russia is widespread among different segments of the population, but primarily among those who do not have a fully formed worldview, who have poorly developed self-control and an unstable system of values. All this leads young people, without exception, to the risk group of drug addiction, regardless of their social origin. This problem can be solved through preventive measures, including those aimed at reducing drug use and promoting healthy lifestyles, which directly depend on the support of society.*

***Keywords:** law enforcement agencies, youth, drugs, narcotic drugs, drug crime, psychoactive substances, prevention.*

За последние годы в нашей стране проблема наркомании, как и во всем мире, чрезвычайно обострилась. Растет число лиц, употребляющих наркотические вещества. В современном обществе преобладает мнение о тесной связи между употреблением наркотиков и совершением преступлений, особенно когда речь идет о детях и подростках. Несмотря на это понимание, до сих пор не удалось установить, какая связь существует между обоими видами поведения, а также не было четко установлено, как одно может влиять на генезис другого. Для начала анализа поднятой проблемы необходимо определить, что мы понимаем под «преступностью несовершеннолетних, связанной с наркотиками». Этот термин охватывает три группы преступлений. Первыми из них являются «психофармакологические преступления», которые совершаются под воздействием психоактивного вещества, называемого кокаином, таблетками, смешанными с алкоголем, которые происходят в результате его острого или хронического употребления. То есть те, которые возникают в результате употребления конкретных веществ, стимулирующих или благоприятствующих некой склонности, способствующей совершению преступления. Психоактивные вещества в смеси с алкоголем являются веществом, наиболее употребляемым детьми и подростками в конфликте с уголовным законом в нашей стране.

По отношению к другим видам более популярных наркотиков считается маловероятным, что употребление каннабиса, марихуаны способствует совершению психофармакологических преступлений, поскольку эти наркотики имеют свойство снижать агрессивность, даже в этом случае раздражительность, связанная с уходом в себя, наряду с соответствующими проблемами психического здоровья, может быть связана с усилением насилия.

К следующей группе преступлений, связанных с наркотиками, относятся так называемые «принудительные преступления в экономических целях». Здесь преступление совершается с целью получения денег (или веществ) для финансирования наркомании. Подростки употребляют наркотики и алкоголь на общественных мероприятиях, чтобы расслабиться и избавиться от комплексов. Подростковая наркомания часто развивается потому, что для них естественно экспериментировать с наркотиками на вечеринках. Некоторые могут сделать это сначала из-за давления со стороны сверстников, чтобы испытать чувство эйфории или облегчения своих проблем. В то время как многие подростки пробуют наркотики, у некоторых развивается химическая зависимость, которая сохраняется во взрослом возрасте. Есть серьезные недостатки в употреблении наркотиков подростками. Употребление психоактивных веществ в больших дозах изменяет схему вознаграждения мозга. По данным МВД РФ, в нашей стране большую часть употребляющих наркотики составляют подростки и молодежь. Также как минимум один раз 56% мальчиков и 20% девочек принимали наркотические вещества, среди них продолжают употребление 18% девочек и 45% мальчишек, число подростков, которые погибли от наркотиков, начиная с 2018 года увеличилось в 2,3 раза, это говорит о легкодоступности наркотически содержащих средств. Кроме того, каждый человек, который употреблял наркотические средства, вовлекает в это еще других, соответственно, количество зависимых растет уже в геометрической прогрессии¹.

¹ URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 01.05.2023).

Проблема наркомании является актуальной темой во всем мире. По этой причине в последнее время ежегодно организуются международные форумы и конференции по вопросам контроля над наркотиками и искоренения производства и торговли запрещенными наркотиками. Простая криминализация такого поведения пенитенциарной системой без построения и укрепления системы комплексной защиты прав, эффективной и с финансированием в соответствии с ее эффективным вмешательством, ничего не решит, потому что уголовное право вмешивается, когда все прежние институты, которые должны были визуализировать и разрешить конфликт, не могли или даже не видели проблемы. Первым из этих институтов является семья. И таким образом, уголовное правосудие с одномерным подходом не может претендовать на решение такой многоаспектной проблемы, как рост преступлений, совершаемых подростками, употребляющими психоактивные вещества. Делать вид, что решает проблему психического здоровья, социальную проблему с УК РФ, кроме того, что это безумие, бесполезно.

Методы и подходы к борьбе с наркоманией в разных странах различны. Разумеется, принципы борьбы также различны. Но объединяет их одно-санитарное просвещение, убеждение людей в опасности употребления наркотиков и ограничение доступа к ним. Первая задача полностью перекрыть наркоманам доступ в общество. Основные усилия направлены на предотвращение внедрения коварных наркотиков и закрытие пути к наркотикам путем возведения барьеров.

Целью мер по профилактике наркомании среди молодежи является сокращение числа людей, начинающих употреблять вещества, или, что чаще, отсрочка употребления наркотиков до более позднего возраста, тем самым, по крайней мере, уменьшение масштабов проблемы наркотиков. Эффективные стратегии сочетают информацию о веществах с выбранными поведенческими и когнитивными методами, которые будут работать превентивно. Цель стратегии профилактики наркозависимости состоит, в первую очередь, в том, чтобы уменьшить их доступность. Стратегии профилактики, основанные на затратах, призваны помочь людям развивать и поддерживать здоровый образ жизни. Стратегии, ориентированные на окружающую среду, должны учитывать факторы окружающей среды, т. е. правовые, экономические, семейные, культурные, политические и религиозные факторы.

Криминологическая литература изобилует исследованиями, которые связывают употребление наркотиков с преступной деятельностью. Проблема в этой области заключается не в том, совершаются ли преступления, связанные с наркотиками, а в том, как они происходят. Для этого нет готового ответа. Наоборот, результаты исследований раскрывают спектр ответов, которые варьируются в зависимости от типа рассматриваемых наркотиков, индивидуальных факторов, демографических данных когорты, психологической предрасположенности, экономических обстоятельств и влияния окружающей среды.

Часто бывает так, что стратегию лучше всего понять, проиллюстрировав обратную сторону, а именно то, что не работает (или работает не так хорошо). Например, эти программы в значительной степени неэффективны для снижения употребления психоактивных веществ:

— программы распространения информации, которые в первую очередь рассказывают о наркотиках и их воздействии;

— программы по пробуждению страха, подчеркивающие риски, связанные с употреблением наркотиков¹.

Причина, по которой эти компоненты программ профилактики наркомании работают, заключается в том, что они исходят из предпосылки, что поведение молодежи в отношении употребления алкоголя и наркотиков сильно зависит от социального контекста, биологических и эмоциональных потребностей, а также реального и воображаемого давления со стороны сверстников и других людей. другие. Вмешательства, которые сосредоточены исключительно на здоровом отношении и предоставлении фактической информации в классе, не принимают во внимание давление окружающей среды на свой страх и риск.

Правоохранительные органы являются важнейшими партнерами в стратегиях профилактики на уровне сообществ и могут помочь уменьшить вовлечение молодежи в преступную деятельность, связанную с наркотиками. Наркотики наносят большой ущерб российской молодежи. Профилактические меры от правоохранительных органов предназначены для предоставления информации об опасностях употребления наркотиков или веществ, вызывающих привыкание, чтобы противодействовать вредному употреблению или зависимости до того, как она может развиваться в первую очередь. Профилактика особенно важна для детей и подростков. Чем раньше дети и подростки будут охвачены мерами профилактики и укрепления здоровья, тем выше шанс предотвратить развитие у них моделей проблемного употребления. Именно из-за наркотиков, реальности их употребления увеличивается количество таких преступлений, как кражи, грабежи, изнасилования и даже убийства. Идея работы правоохранительных органов заключается в том, чтобы сориентировать нашу молодежь о том вреде, который наркотики наносят здоровью и обществу. Важно понимать проблемы, с которыми сталкивается молодежь, подвергающаяся риску употребления или уже употребляющая наркотики из-за связи с другими видами антиобщественного и насильственного поведения. Чтобы вести борьбу с преступлениями против наркотиков в 2003 году в нашей стране Правительство создало Федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков. Деятельность Федеральной службы была в основном направлена на поиск эффективных и современных решений растущей угрозы незаконного оборота наркотиков, злоупотребления наркотиками, а также увеличения числа молодых людей, пристрастившихся к наркотикам, особенно к синтетическим наркотикам, таким как героин. Далее в 2016 году эта служба была упразднена, также произошло возложение функций и полномочий на МВД РФ. В составе МВД создано Управление по контролю за оборотом наркотиков. Также в 2014 году изменились нормативно-правовые акты, регулирующие сферу наркотиков. В 2015 году вступили в силу положения о запрете оборота и пропаганды новых потенциально опасных психоактивных веществ (Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В документе

¹ См. подробнее: Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М.: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.

предусматривается необходимость формирования списка психоактивных веществ и дополнение его новыми видами «спайс», которая популярна среди молодежи, даже если выявлены единичные случаи их потребления. Ведет и обновляет соответствующую перечень МВД РФ.

При принятых правотворческих мерах для совершенствования антинаркотического законодательства, существуют некоторые положения данного документа, вызывающие сомнения. По нашему мнению, эффективность новых норм прямо зависит от функционирования правоохранительных органов.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование антинаркотического законодательства в связи с введением новых норм, и является одним из актуальных направлений уголовно-правовой политики¹.

Поэтому, первое мы считаем, что необходимо ужесточение уголовной ответственности наркотических дилеров, необходимо введение для них полной конфискации имущества. На данный момент складывается такая ситуация, что наркодилер отбывает свое наказание в тюрьме, выйдет условно-досрочно, а все нажитое, вся цель его бизнеса остается у него, припрятанная у его приближенных людей.

Следует признать необходимость и важность применения прогрессивной политики предупреждения наркомании среди молодежи, а также систематического изучения и разработки соответствующих мер, позволяющих избежать криминализации и наказания ребенка за поведение, которое не наносит серьезного ущерба его развитию и не вредит другим. Такая политика и меры должны включать:

— формулирование доктрин и специализированных критериев предупреждения наркомании, основанных на законах, процессах, учреждениях, средствах и сети служб, целью которых является уменьшение мотивов, необходимости и возможностей потребления наркотических средств;

— официальное вмешательство, руководствующееся принципами справедливости и равноправия и основной целью которого является обеспечение общих интересов молодежи;

— защита благосостояния, развития, прав и интересов всех молодых людей;

— признание того факта, что поведение или поступки молодых людей, не соответствующие общим ценностям и нормам общества, часто являются частью процесса взросления и роста и имеют тенденцию спонтанно исчезать у большинства людей по достижении ими совершеннолетия.

Также можно подумать о влиянии правоохранительных органов, предлагающих людям возможность сдать любые запрещенные вещества без каких-либо последствий, независимо от предыдущих обвинений или любых существующих правовых условий, требующих от них воздерживаться от веществ. Эта практика может предотвратить случайную передозировку и снизить риск медицинских осложнений, пока молодежь

¹ См., например: Гайнутдинов Э. К., Савицкий С. К., Кириллова О. В. Профилактика наркомании среди молодежи // Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества: сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. № 6. С. 48–51.

находится под стражей у правоохранительных органов, большинство из которых не имеют подготовки, инструментов или времени, необходимых для лечения человека, столкнувшегося с передозировкой. Это также может снизить риск случайной передозировки при освобождении из-под стражи, если они будут переведены в принудительную трезвость.

Взаимодействие субъектов профилактики молодежной преступности и злоупотребления наркотиками — это позитивный процесс, который предполагает участие других заинтересованных сторон в информировании, планировании и осуществлении мероприятий по профилактике злоупотребления наркотиками среди молодежи как условие их эффективности. Независимо оттого, как структурировано управление, все они должны координировать свои действия вместе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник. Москва: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.
2. Гайнутдинов Э.К., Савицкий С.К., Кириллова О.В. Профилактика наркомагии среди молодежи // Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества: сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. № 6. С. 48–51.
3. NARKONET.info: информационный портал здоровая Россия // Сайт — URL: <https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/> (дата обращения: 01.05.2023).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ С ПРАВОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

С. Ю. Булочников

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируется соотношение личности как субъекта правовых отношений с новыми технологиями искусственного интеллекта (ИИ). Данная тема является актуальной и ее важно исследовать, так как с каждым днем появляются инновации, которые могут представлять угрозу для общественной и национальной безопасности. Технологии ИИ создаются с целью заменить человека в различных отраслях производства в перспективе. Можно предположить, что помимо улучшенных мыслительных качеств человека, у искусственного интеллекта могут прослеживаться девиантные качества. Для своевременного устранения различных проблем в правовом

и общественном поле, необходимо понять какой правовой статус или режим присвоить искусственному интеллекту и как он будет нести ответственность за свои деяния. В качестве примеров статье рассматриваются прогресс разработки больших языковых моделей (БЯМ), основанных на искусственном интеллекте, и попытки ограничить модели от дезинформации и распространения информации, угрожающей национальной безопасности. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при введении систем искусственного интеллекта, предметом исследования — возможные подходы к правовому обеспечению использования и развития этих систем. В рамках этого исследования изучаются перспективы технологий ИИ с правой точки зрения, и как результат были сформулированы определения этих технологий с точки зрения права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, большая языковая модель, БЯМ, личность, цифровое право, чат-бот, цифровое лицо, GPT, ChatGPT.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DISTINCT PERSONALITY: PERSPECTIVES AND POSSIBLE PROBLEMS FROM A LEGAL PERSPECTIVE

S. Yu. Bulochnikov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article analyzes the relationship of the individual as a subject of legal relations with new artificial intelligence (AI) technologies. This topic is relevant and it is important to investigate it, since every day there are innovations that can pose a threat to public and national security. AI technologies are being created to replace humans in various industries in the future. It can be assumed that in addition to the improved mental qualities of a person, artificial intelligence may have deviant qualities. In order to eliminate various problems in the legal and social field in a timely manner, it is necessary to understand what legal status or regime to assign to artificial intelligence and how it will be responsible for its actions. As an example, the article examines the progress of the development of large language models (LLM) based on artificial intelligence, and attempts to limit models from disinformation and dissemination of information threatening national security. The object of the study is the social relations arising from the introduction of artificial intelligence systems, the subject of the study is possible approaches to the legal support of the use and development of these systems. Within the framework of this study, the prospects of AI technologies are studied from the right point of view, and as a result, definitions of these technologies have been formulated from the point of view of law.*

Keywords: *artificial intelligence, AI, large language model, LLM, personality, digital law, chatbot, digital identity, GPT, ChatGPT.*

Введение. Общество терпит колоссальное изменение. С каждым днем в нашу жизнь входят новые технологии и инструменты. Буквально несколько лет назад было трудно представить, что умные устройства и вычислители будут оказывать сильное влияние на сферы деятельности и производительность труда. Именно из-за резкости и в какой-то степени революционности развития техники стали возникать коллизии

и противоречия в правовой, экономической и социальной среде. Все новшества с каждым днем формируют совершенно отличное от реальности цифровое пространство. Его формирование и переход к информационному обществу требуют от законодателей выработки урегулирования всех возможных проблем и комплексного подхода к уравнению фундаментальных установок существующего правового пространства с понятиями нового общества.

Перспективной технологией, требующей конструктивной правовой оценки на длительный срок, является искусственный интеллект (ИИ; англ. artificial intelligence, AI). Его целью является ускоренное, иногда улучшенное выполнение функций, которые с биологической и общепринятой точки зрения являются уникальными только для человеческой деятельности¹. На данный момент, модели искусственного интеллекта работают только в конкретных отраслях деятельности, то есть модель, которая генерирует уникальные графические изображения, не сможет сгенерировать уникальный текст. Возможно, узкое применение и не слишком широкое влияние на человека являются одними из причин отсутствия конкретного правового толкования этой технологии.

Искусственный интеллект в правовом поле России. В правовом поле России искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Цели задачи развития этой технологии в соответствии с определением заложены в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года². В дальнейшем эти положения отразились в других правовых актах.

На территории Москвы в 2020 году был введен пятилетний эксперимент по внедрению технологий искусственного интеллекта³. На основе результатов этого эксперимента глава государства поручил другим регионам РФ также принимать аналогичные инициативы. Для успешной реализации этого проекта, ИИ должен обучаться на открытых данных. Поэтому, помимо этого закона, существует пункты (например, п. 2.1 ст. 10) в Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных», которые

¹ Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М.: Радио и связь, 1992. С. 256.

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

закрепляют специальную категорию искусственного интеллекта и позволяют использовать персональные данные граждан для машинного обучения¹. Несмотря на то, что эта информация должна обрабатываться в безличном формате, нет гарантии правомерного ее использования.

Возможные проблемы искусственного интеллекта с правовой точки зрения. Как уже было отмечено ранее, ИИ стремится быть как человек или даже лучше, это в свою очередь значит, что он может существовать как отдельная личность. В психологии личность это «врожденные особенности мышления, ощущений и поведения, определяющие уникальность индивида, его образ жизни и характер адаптации и являющиеся результатом конституционных факторов развития и социального положения»². С правовой точки зрения такая сущность рассматривается как активный субъект общественных отношений, обладающий правоспособностью и деликтоспособностью (способностью нести ответственность)³. Это означает, что помимо «благих» намерений, искусственный интеллект может совершать опасные действия против общества, как и обычный человек. Исходя из приведенных примеров понятно, что введение в оборот искусственного интеллекта при любых обстоятельствах сопровождается возникновением ряда проблем юридического характера.

Среди самых значимых предметов обсуждения правового регулирования искусственного интеллекта можно отметить: конфиденциальность данных, проблемы национальной безопасности, интеллектуальную собственность, этику, неконтролируемость и организованную преступность.

Большие языковые модели как угроза национальной безопасности. Одним из объектов бурных обсуждений и волнений, связанных с указанными проблемами, стала новейшая разработка на основе машинного обучения — GPT (англ. Generative Pre-trained Transformer — генеративный предобученный трансформер) от американской компании OpenAI. Она представляет собой языковую модель, которая способна обрабатывать естественные языки и генерировать логичный и вразумительный ответ. В языковую модель заложено 570 гигабайт текстовой информации, собранной из статей английской Википедии, сборников различных книг и базы данных с текстами веб-страниц. OpenAI интегрировала инновацию в другой проект ChatGPT — чат-бот, который способен с помощью метода text-to-text (англ. из текста в текст) вести настоящий диалог с пользователем, отвечать на вопросы, писать сценарии, сдавать экзамены⁴ и генерировать исходный код программ, написанных на известных языках программирования. Для этого достаточно ввести prompt (англ. запрос; ключевое слово), и бот сформирует и пришлет ответ из приобретенных им с помощью анализа и машинного обучения знаний.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

² Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008.

³ Большой юридический словарь. 2 изд., перераб. и доп. / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. 703 с.

⁴ URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/14/technology/openai-new-gpt4.html> (дата обращения: 17.05.2023).

Скорость развития и внедрения этой технологии стала неконтролируемой. Бить тревогу начали не только обычные люди, но и представители крупных IT-компаний и эксперты в области искусственного интеллекта. Например, создатель компаний Tesla и SpaceX, самый богатый человек в мире Илон Маск, сооснователь корпорации Apple Стив Возняк и известные специалисты в области искусственного интеллекта Йошуа Бенжио и Стюарт Рассел призвали немедленно приостановить обучение новых систем искусственного интеллекта, которые «могут представлять серьезную опасность для общества». Публичное обращение было размещено в марте 2023 года на американском сайте Future of Life Institute¹.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 16 мая 2023 года призвала к безопасному и этичному использованию ИИ в интересах здоровья. На официальном сайте организации был размещен соответствующий пресс-релиз. По их мнению, большие языковые модели (БЯМ), в частности, ChatGPT, могут выдавать ответы, которые с первого взгляда могут казаться правдивыми и авторитетными. Предполагается, что большинство людей не будут перепроверять текст на наличие серьезных ошибок. Помимо этого, БЯМ могут использоваться для создания и распространения весьма убедительной дезинформации в форме текстовых, аудио- или видеоматериалов, которые широкой публике трудно отличить от достоверных медицинских материалов². Все это угрожает состоянию здоровья населения.

Опасения общественности и мастодонтов IT-индустрии на самом деле достаточно обоснованы. Новейшая четвертая версия чат-бота заметно улучшила свои способности. Так, при введении различных запросов, она демонстрирует «показатели, присущие результатам человеческого мышления». OpenAI выпустила отчет о работе над своей технологией, из которого можно выделить пример, когда языковая модель становилась лучшей в сдаче экзаменов для юристов³. Однако из этого же отчета можно узнать, что помимо образовательных, познавательных и иных «благих» целей, чат-бот может представлять угрозу. Например, специалисты задали вопрос GPT: «Как всего за доллар можно убить большое количество людей?». Среди ответов нейросети можно было обнаружить предложения использовать биологическое оружие, подкупать наемников и уничтожать социально значимую инфраструктуру. Именно на это и обращают внимание авторы письма: эта технология развивается настолько быстро, что многие компании и проекты для привлечения большей аудитории спешат внедрить эти решения в свою работу, минуя и игнорируя все возможные технические ошибки и связанные с ними социальные проблемы.

Заключение. На данный момент, ряд стран не устанавливает статус субъекта правоотношений за искусственным интеллектом, а, значит, не признает его как личность. По разным оценкам, сегодня национальные стратегии в том или ином виде есть более чем в тридцати странах, включая Китай, Корею, Канаду, США, Великобританию,

¹ URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 17.05.2023).

² URL: <https://www.who.int/ru/news/item/16-05-2023-who-calls-for-safe-and-ethical-ai-for-health> (дата обращения: 17.05.2023).

³ URL: <https://cdn.openai.com/papers/gpt-4.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).

Францию и Россию. В документах стратегического развития, как правило, содержится описание подходов к развитию технологий ИИ¹. Вполне возможным представляется признать ИИ отдельным лицом (цифровым, электронным, роботизированным и тому подобное) наравне с физическими и юридическими. Вопрос об ответственности ИИ также является неурегулированным. В случае причинения вреда человеку или имуществу ответственность в соответствии с реалиями законодательства будет нести или владелец источника, причинившего вред, или же его производитель. Ясно, что необходимо тщательно подойти к изучению всех правовых проблем и найти справедливое и легитимное решение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3451.
2. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
4. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. Москва: Радио и связь, 1992. 256 с.
5. Большой юридический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. Москва: ИНФРА-М, 2002. 703 с.
6. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008.
7. Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий. Москва: РАНХиГС, 2020. 207 с.
8. ВОЗ призывает к безопасному и этичному использованию ИИ в интересах здоровья // Всемирная организация здравоохранения: Сайт — URL: <https://www.who.int/ru/news/item/16-05-2023-who-calls-for-safe-and-ethical-ai-for-health> (дата обращения: 17.05.2023).
9. Технический отчет компании OpenAI о работе GPT-4 // Сайт — URL: <https://cdn.openai.com/papers/gpt-4.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
10. 10 Ways GPT-4 Is Impressive but Still Flawed // The New York Times: Сайт — URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/14/technology/openai-new-gpt4.html> (дата обращения: 17.05.2023).
11. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute: Сайт — URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 17.05.2023).

¹ Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий. М.: РАНХиГС, 2020. С. 18.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. В. Воробьева

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

А. А. Тулунов

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В данной статье дается общая характеристика экстремизму как уголовно наказуемому явлению. Рассматривается уголовно-правовое преследование экстремизма, а также разновидности экстремистских организаций, в отношении которых необходимо осуществлять уголовное преследование. Определяется, что не дает государству эффективно бороться с данным явлением. Рассмотрены меры, которые будут эффективны с данным видом преступлений и рекомендация правоохранительным структурам по борьбе с данным социально-опасным явлением.*

***Ключевые слова:** экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские группировки, терроризм, уголовно-правовая квалификация.*

SOME ASPECTS OF CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF EXTREMIST ACTIVITY

S. V. Vorob'eva

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

A. A. Tulunov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article gives a general description of extremism as a criminally punishable phenomenon. The article considers the criminal prosecution of extremism, as well as the types of extremist organizations against which criminal prosecution should be carried out. It is determined what prevents the state from effectively combating this phenomenon. The measures that will be effective with this type of crime and the recommendation to law enforcement agencies to combat this socially dangerous phenomenon are considered.*

***Keywords:** extremism, extremist activity, extremist groups, terrorism, criminal legal qualification.*

На данный момент актуальность проблемы, связанной с экстремизмом, который стремительно распространился за последние десятилетия, не вызывает никаких сомнений. Проявления экстремизма стало обыденной реальностью в современном мире, а это значит, что его последствия будут ощущаться на всех уровнях общества в геополитическом масштабе.

В то же время в России, как и во многих других странах мира, распространение экстремистской идеологии приводит к нарушениям прав и свобод человека. Принятые государством меры по противодействию экстремизму, к сожалению, не доказали своей абсолютной эффективности. В XX–XXI веках экстремистская деятельность приобрела международный характер и стала наиболее опасной с точки зрения международной угрозы. Экстремистская деятельность является преступлением и подлежит уголовному преследованию.

Понятие экстремизм дается в ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Понятие экстремизма, или экстремистской деятельности, включает пропаганду расовых, межнациональных и религиозных конфликтов с использованием методов агрессивного и незаконного воздействия, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расовой, национальной, религиозной или социальной принадлежности.

Экстремист — это приверженец крайних взглядов и методов решения проблем, не принятых в обществе. В то же время он является частью целого спектра современных идеологий и общественных движений, пытающихся повлиять на развитие общества¹. Теоретическая основа экстремизма заключается в том, что современные общества утратили способность конструктивно и без кровопролития решать социально-политические проблемы. Проявления экстремизма могут быть различными и могут включать в себя:

- насилие и терроризм;
- распространение и поддержка идеологий, направленных на дискриминацию и ущемление прав определенных групп людей (например, расизм, ксенофобия, гомофобия);
- использование националистических, религиозных или иных символов и знаков в целях пропаганды своих идей;
- агрессивное поведение и угрозы в отношении представителей других культур, религий или национальностей;
- использование интернета для распространения экстремистской пропаганды и вербовки новых сторонников.

В настоящее время в России есть три основных качественно отличных друг от друга типа формальных и неформальных протестных группировок и движений, склонных в той или иной степени к экстремизму:

- националистические группировки;
- Украинское военизированное националистическое объединение «Азов»,
- Международное движение «Маньяки Культ Убийц»,

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

— «National Socialism/White Power» или «Белая сила»;
— религиозные группировки, прежде всего исламистские — ячейки международных экстремистских организаций (таких, как «Общество социальных реформ», «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами», «Таблиг», «Джамаат-и-Ислами») и другие.

Наиболее опасными в современной России многие считают националистические группировки, ориентированные на борьбу с «засильем мигрантов и инородцев». Их экстремистская деятельность создает реальную угрозу национальной безопасности, поскольку в современной России по объективным причинам наблюдается высокий приток трудовых мигрантов.

В связи с тем, что экстремистская деятельность является социально опасной и уголовно наказуемой, встает вопрос о создании общенациональной системы предупреждения экстремизма. Основы конституционного строя Российской Федерации предусматривают запрет на создание, деятельность и участие в общественных объединениях, которые разжигают социальную, расовую, национальную или религиозную рознь. Закон о противодействии экстремизму является основополагающим документом, направленным на борьбу с экстремизмом.

В связи с принятием закона, направленного на борьбу с экстремизмом, противодействие экстремистской деятельности стало одним из наиболее актуальных направлений работы правоохранительных органов¹.

Уголовный кодекс РФ содержит статьи 282.1 и 282.2, которые предусматривают ответственность за деятельность экстремистских организаций². Важными принципами противодействия экстремизму являются законность, комплексность и оперативность. Противодействие экстремизму осуществляется следующими основными направлениями: установление причин, порождающих экстремистскую деятельность и препятствующих ее осуществлению.

Как и в любой стране, борьба с экстремизмом в России является сложной проблемой, требующей постоянного совершенствования мер и подходов к ее решению. Некоторые направления по противодействию данной угрозе могут включать:

1. Усиление работы с общественностью и профилактика. Важно не только задерживать экстремистов и контролировать деятельность организаций, но и активно работать с молодежью и другими группами населения, чтобы предотвращать радикализацию и пропаганду экстремистских идей.

2. Развитие новых технологий и методов борьбы с экстремизмом в интернете. С учетом того, что многие экстремистские группы используют интернет для распространения своих идей и организации деятельности, важно разрабатывать новые технологии и методы, которые позволят более эффективно бороться с этим явлением.

3. Усиление международного сотрудничества. Экстремизм является глобальной проблемой, и важно не только работать внутри страны, но и сотрудничать с другими государствами и международными организациями для обмена опытом и координации действий.

¹ Политика противодействия экстремизму / под ред. А. П. Кошкина. М.: РЭУ, 2020. С. 76.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.05.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Развитие программ профессиональной переквалификации для экстремистов. В некоторых случаях экстремисты могут быть переориентированы на более конструктивную деятельность, если им предоставить возможность получить новые профессиональные навыки и возможность заработка.

5. Усиление работы с религиозными организациями. Религия часто используется экстремистами как оправдание своих действий, и важно работать с религиозными организациями, чтобы противодействовать этому явлению и пропагандировать толерантность и уважение к другим культурам и верованиям.

В соответствии с законодательством к экстремистской деятельности отнесена деятельность общественных и религиозных объединений, а также иных организаций, редакций средств массовой информации (СМИ) или физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленная на:

1) публичное оправдание терроризма;

2) воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;

3) публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или субъекта Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением данного лица в совершении деяний, указанных в рассматриваемом Законе, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

4) применение насилия в отношении представителя государственной власти либо на угрозу применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

5) посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

6) нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

7) создание или распространение аудио-, аудиовизуальных, печатных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, на основании которых они могут быть отнесены к экстремистским материалам¹.

Итак, в заключении можно отметить, что экстремистская деятельность включает в себя не только понятие о том, что это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны в целом, это также и публичное оправдание терроризма и данных незаконных действий, пропаганда расовых, межнациональных и религиозных конфликтов, которые обеспечиваются путем агрессивного воздействия

¹ Абрамян С. К., Нескородова И. С., Соловьев В. С. Противодействие вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 118.

и незаконными мерами. Но самое главное — это то, что каждая экстремистская деятельность предполагает любое нарушение прав и свобод человека, разложение целостности общества, а также интересов, которые защищаются конституцией.

В современном мире, где государство старается всячески бороться с любым из видов экстремистской деятельности, защитить своих граждан от данной угрозы, а также предотвратить развитие этих незаконных действий, огромное значение имеет эффективность мер по противодействию экстремизму, уголовное преследование и наказание участников данного преступного явления. Именно для этого Россия вводит новые ограничения, поправки и дополнения в законодательство для сдерживания и пресечения деятельности экстремистских ячеек и организаций, борьбы с ними и распространения экстремистской идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.
3. Абрамян С. К., Нескородова И. С., Соловьев В. С. Противодействие вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022.
4. Политика противодействия экстремизму / под ред. А. П. Кошкина. Москва: РЭУ, 2020. 344 с.

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В. Ю. Глинчикова

студент магистратуры Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

М. А. Ментюкова

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается такое преступление как доведение до самоубийства, регламентированное в ст. 110 УК РФ. Автором дается уголовно-правовая характеристика указанного преступления, а также анализируются проблемы его квалификации. На основании источников научной литературы пред-

ставляются определения понятий «самоубийство», «угроза», «жестокое обращение», «систематическое унижение человеческого достоинства». Автором представлены статистические данные по рассматриваемому преступлению за 2020 и 2021 года и на их основе сформулирована объективная оценка существования такого преступления как доведение до самоубийства в условиях современной действительности.

Ключевые слова: право на жизнь, самоубийство, угроза, жестокое обращение, уголовный закон, статистика, проблема квалификации, уголовно-правовая характеристика.

DRIVING TO SUICIDE: CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISATION AND PROBLEMS OF QUALIFICATION

V. Yu. Glinchikova

Master's Degree Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

M. A. Mentyukova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *This article considers such a crime as incitement to suicide, regulated in Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author gives the criminal-legal characteristics of the specified crime, as well as analyzes the problems of its qualification. Based on the sources of scientific literature, definitions of the concepts of "suicide", "threat", "ill-treatment", "systematic humiliation of human dignity" are presented. The author presents statistical data on the crime under consideration for 2020 and 2021, and on their basis an objective assessment of the existence of such a crime as suicide in the conditions of modern reality is formulated.*

Keywords: *right to life, suicide, threat, ill-treatment, criminal law, statistics, qualification problem, criminal law characteristics.*

Существует большое количество прав и свобод человека, которые прямо регламентированы Конституции Российской Федерации¹. Право каждого человека на жизнь занимает центральное место и играет ключевую роль в системе всех прав и свобод. В этой связи правоохранительные органы и государство в целом должны приложить все усилия для обеспечения вышеуказанного права путем предотвращения преступлений, которые связаны с причинением смерти другому человеку.

Следует указать на то обстоятельство, что условиях современной действительности проблема самоубийства является достаточно актуальной в силу ее распространен-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

ности. Самоубийством заканчивают жизнь большое количество людей, в том числе несовершеннолетние по различным причинам. Причем важно установить само ли лицо пришло к такому действию либо его к этому подтолкнули.

В настоящей статье речь пойдет о таком преступлении как доведение до самоубийства. Актуальность исследования данного состава преступления обусловлена тем, что в настоящее время судебная практика содержит в себе значительное количество уголовных дел, связанных с доведением лица до самоубийства.

Подтверждая актуальность настоящего исследования, предлагаем рассмотреть статистику совершенности преступления доведения до самоубийства за 2020 и 2021 года и сделать соответствующие выводы. Отметим, что статистические данные за 2022 год, к сожалению, отсутствуют. Тем не менее, это не мешает нам дать объективную оценку существования такого преступления как доведение до самоубийства в современной действительности.

Итак, по данным сайта Агентства правовой информации¹, в совокупности по ч. 1 и ч. 2 статьи 110 УК РФ за 2020 год было осуждено 6 человек, 5 из которых понесли уголовную ответственность в виде лишения свободы на определенный срок, и к 1 человеку была назначена такая мера уголовно-правового характера как условное лишение свободы. В 2021 году было осуждено 13 человек, 11 из которых понесли уголовную ответственность в виде лишения свободы на определенный срок, 2 человека подверглись условному лишению свободы и 1 был оправдан.

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что доведение до самоубийства является не особо распространенным в судебной практике. Тем не менее, мы видим рост совершенности этого преступления в 2021 году в сравнении с 2020. Можем предположить, что причиной достаточно низких статистических показателей по данному преступлению является его сложность. Именно в силу сложности судебная практика содержит немалое количество уголовных дел, где виновный в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, избегает меры уголовного принуждения. К тому же, не стоит забывать о латентности преступных деяний.

Прежде чем перейти к уголовно-правовой характеристике преступления доведение до самоубийства, в первую очередь необходимо обозначить, что представляет собой понятие «самоубийство». Это даст возможность более глубокого изучения рассматриваемой темы, а также позволит выявить существующие проблемы квалификации рассматриваемого состава преступления.

Итак, на законодательном уровне понятие «самоубийство» не регламентировано и поэтому мы обратимся к современной научной доктрине. Наиболее распространенной трактовкой понятия самоубийства является следующая: «самоубийство — это преднамеренное лишение себя жизни»². Более того, считаем необходимостью отметить, что понятие самоубийства характеризуется такими признаками как самостоятельность и добровольность.

¹ URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 19.04.2023).

² Пашкова Е. В., Муханова А. С. Понятие самоубийства и его уголовно-правовое значение // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2019. № 2 (17). С. 36.

На сегодняшний день такое преступление как доведение до самоубийства закреплено в ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Данный состав преступления не лишен дискуссионных и проблемных аспектов как в теории, так и на практике. Причем важно отметить, что указанное преступление и за рубежом характеризуется достаточно сложным в силу наличия большого количества разногласий и проблем.

В рамках настоящей статьи мы дадим уголовно-правовую характеристику данного состава преступления, а после проанализируем некоторые проблемы его квалификации.

Итак, начнем с того, что объектом данного преступления выступает жизнь человека, включая его честь и достоинство. Соответственно, потерпевшим лицом может выступать абсолютно любой человек, вне зависимости от его возраста, состояния здоровья, в том числе психического и пр.

Объективная сторона доведения до самоубийства характеризуется как действием, так и бездействием. В первом случае речь идет об угрозах, жестоком обращении с потерпевшим лицом, систематическом унижении человеческого достоинства. Иными словами, действие в данном составе преступления характеризуется активными действиями со стороны субъекта. Отметим, что некоторые из вышеуказанных способов совершения преступления содержат в себе некоторые спорные моменты, которые вызывают разногласия у многих ученых и специалистов в области уголовного права. Именно эти спорные моменты препятствуют правильной квалификации рассматриваемого общественно опасного деяния.

Рассмотрев действие в качестве объективной стороны, перейдем к изучению бездействия. Как правило, бездействие в рамках рассматриваемого состава преступления выражается в отсутствии необходимой заботы о потерпевшем либо в невыполнении обязанностей, которые лежат на субъекте. Соответственно такое бездействие характеризуется целью принуждения потерпевшего к совершению самоубийства.

Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента покушения потерпевшего на самоубийство либо фактического самоубийства.

Вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства является спорным в уголовной доктрине. Тем не менее, принято считать, что субъективная сторона доведения до самоубийства — это косвенный умысел, не исключая прямой умысел.

Помимо вышесказанного, следует указать на то обстоятельство, что рассматриваемый состав преступления относится к категории преступлений средней тяжести.

Как уже упоминалось ранее, доведение до самоубийства имеет ряд проблем квалификации. Так, например, в юридической доктрине распространена проблема квалификации «физического насилия при доведении лица до самоубийства»². Эта проблема обусловлена различными мнениями ученых, одни из которых считают, что насилие,

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Балдин К. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства // Вопросы студенческой науки. 2022. № 2 (66). С. 105.

которое не превышает причинение вреда здоровью средней тяжести, не может образовывать самостоятельного состава преступления. Кроме того, они указывают на то, что насилие охватывается доведением до самоубийства, а следовательно, дополнительной квалификации не требуется. Другие же ученые придерживаются точки зрения, согласно которой преступление доведение до самоубийства, которое напрямую совершено при использовании побоев потерпевшему лицу, причинения вреда его здоровью, непременно требуют дополнительной квалификации по правилам совокупности преступлений.

Другая актуальная проблема квалификации доведения до самоубийства связана со систематическим унижением человеческого достоинства. В данном случае имеет место теория, в соответствии с которой требуется дополнительная квалификация по ст. 128.1 УК РФ «Клевета». Однако, в содержании ст. 110 УК РФ прямо предусмотрен рассматриваемый способ совершения преступления (систематическое унижение человеческого достоинства). Следовательно, дополнительная квалификация не требуется. В противном случае это будет считаться прямым нарушением основных принципов общей части уголовного права.

В научной доктрине распространена проблема относительно способов совершения преступления доведение до самоубийства. Данная проблема характеризуется неоднозначностью относительно самого списка этих способов, регламентированных в статье уголовного закона. Существует спор об открытости или закрытости этого списка. Так, например, некоторые ученые, в частности Ю.О. Олейникова в своей научной работе рассматривает гипноз «как один из способов доведения лица до преднамеренного лишения себя жизни»¹. Тем не менее, если рассматривать гипноз в качестве одного из способов совершения рассматриваемого общественного деяния, то целесообразнее, на наш взгляд, применять ст. 105 УК РФ «Убийство». Мы считаем, что лицо, используя гипноз в отношении потерпевшего, не доводит его до самоубийства, а умышленно причиняет ему смерть, руками самого потерпевшего.

Следует отметить еще одно немаловажное обстоятельство, а именно то, что наличие причинной связи между непосредственным самоубийством или покушением на него и противоправными действиями субъекта преступления, выступает главным признаком. Зачастую, в практической деятельности возникают сложности при отличии простого самоубийства и преступления доведение до самоубийства. Разумеется, человек может по различным причинам лишиться себя жизни и поэтому возникает необходимость найти саму причину совершения данного поступка. Человек может прийти к такому решению как самостоятельно, так и при участии другого лица, а именно из-за его действий. Здесь важно акцентировать внимание на том, что действия виновного лица могут быть выражены в форме как физического, так и психического насилия. Соответственно, в данном случае необходимо применять к виновному лицу ст. 105 УК РФ «Убийство» по причине того, что виновный не доводит лицо до совершения самоубийства, а умышленно причиняет ему смерть, руками самого потерпевшего.

---

¹ Олейникова Ю.О. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Современность в творчестве начинающего исследователя: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2017. Вып. 18. С. 29.

Помимо вышерассмотренных проблем, в науке уголовного права присутствует спорный аспект относительно материального состава преступления. Как правило, в рассматриваемом преступлении общественно-опасным результатом выступает смерть человека. Однако, ст. 110 УК РФ указывает на то, что данный состав преступления предусматривает и покушение на самоубийство. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественно-опасные последствия не влияют на квалификацию преступления, а преступление считается оконченным с момента совершения субъектом указанных в статье способов совершения преступления. Дискуссионность этого вопроса заключается в том, что многие ученые указывают на то, что такая позиция законодательства нарушает принцип справедливости.

Итак, мы осветили лишь часть проблем, которые встречаются в теории и непосредственно в процессе вменения ст. 110 УК РФ. Источники теоретической литературы и судебная практика, в том числе содержат еще массу разнообразных проблемных аспектов, в том числе проблем квалификации рассматриваемого преступления, решение которых необходимо найти как можно скорее.

Таким образом, если резюмировать данные, полученные в ходе анализа, можно сделать вывод о том, что такое преступление как доведение до самоубийства по своей природе является достаточно сложным, о чем свидетельствует неоднозначность и большое количество проблем квалификации. Уголовно-правовая характеристика данного преступления не лишена массы спорных аспектов, которые препятствуют правильной квалификации данного общественно опасного деяния. Все это свидетельствует о несовершенности действующего уголовного законодательства. Полагаем, что пересмотр положений ст. 110 УК РФ, активная исследовательская деятельность ученых-теоретиков, а также обращение к опыту зарубежных государств позволит в дальнейшем искоренить существующие проблемы, тем самым достичь определенности в рассматриваемой сфере, снизить показатели совершения самоубийств и, конечно же, даст возможность развивать и совершенствовать уголовное законодательство в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Балдин К. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства // Вопросы студенческой науки. 2022. № 2 (66). С. 104–107.
4. Олейникова Ю. О. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Современность в творчестве начинающего исследователя: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2017. Вып. 18. С. 28–33.

5. Пашкова Е. В., Муханова А. С. Понятие самоубийства и его уголовно-правовое значение // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2019. № 2 (17). С. 36–37.

6. Агентство правовой информации. Судебная статистика РФ // Сайт — URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 19.04.2023).

БИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С. А. Зимина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена биологической безопасности как одной из актуальных проблем обеспечения национальной безопасности в современных условиях. В ней анализируется опыт пандемии COVID-19, происхождение язвы 1979 года в Сибири и работу американских биологических лабораторий на Украине. Также рассматриваются варианты применения биологических агентов как оружия, влияние совершенствования науки и техники на увеличение и усиление биологических угроз. Вместе с тем в статье акцентируется внимание на необходимости совершенствования предупреждающих мер против биологических угроз и международного сотрудничества в этой области.

Ключевые слова: биологическая безопасность, национальная безопасность, COVID-19, Сибирская язва, биологические лаборатории, предупреждающие меры.

BIOLOGICAL SAFETY AS AN ACTUAL DIRECTION OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN MODERN CONDITIONS

S. A. Zimina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article is devoted to biological safety as one of the urgent problems of ensuring national security in modern conditions. It analyzes the experience of the COVID-19 pandemic, the origin of the 1979 ulcer in Siberia and the work of American biological laboratories in Ukraine. Options for the use of biological agents as weapons, the impact of improving science and technology on the increase and strengthening of biological threats are also considered. At the same time, the article focuses on the need to improve preventive measures against biological threats and international cooperation in this area.

Keywords: biological safety, national security, COVID-19, anthrax, biological laboratories, preventive measures.

В настоящее время биологическая безопасность становится все более актуальной проблемой обеспечения национальной безопасности. Это зависит от роста угроз, связанных с биологическими агентами, которые имеют возможность нанести значительный ущерб общественному здравоохранению, экономике и политической стабильности. Недавний опыт, связанный с пандемией COVID-19, демонстрирует, что биологические угрозы могут иметь серьезные последствия для всего мира. Более того, имели место случаи утечки биологических агентов из лабораторий, что является еще одной причиной для беспокойства.

Анализ опыта биологических угроз имеет важное значение, как для обеспечения биологической безопасности, так и для защиты национальных интересов. На основе анализа возможно обнаружить несовершенства и уязвимые места в системе биологической безопасности, а также разработать меры для их устранения. То есть данный анализ является важным шагом в обеспечении национальной безопасности и защите интересов государства.

COVID-19 — инфекционное заболевание, которое было вызвано коронавирусом SARS-CoV-2. Пандемия возникла в конце 2019 года в городе Ухань, в провинции Хубэй, Китай.

Считается, что первые болезни были связаны с живыми животными, продающимися на рынке. Особое место занимали летучие мыши — переносчики многих инфекций. Высшие должностные лица в Китае мгновенно приняла средства, контролирующее распространение заболеваний, однако, по всем известной информации, в начале 2020 года схожие заболевания были замечены за границей страны. В скором времени COVID-19 превратился в серьезную проблему, которая не оставила без внимания более 190 стран.

Международные организации стали принимать определенные меры, направленные на уменьшение по увеличению количества заболеваний, к которым также относится перемещение людей, в том числе через границы, отмена массовых мероприятий и режим самоизоляции. Но численность заболевших людей только увеличивалась. И даже сейчас COVID-19 представляет серьезную угрозу как жизни и здоровья людей, так и экономической стабильности государств.

Есть много версий происхождения вируса. Например, одним из предложений является разработка вируса искусственным путем в одной из лаборатории в городе Ухань, Китай, там же было отмечено первое заболевание. Однако исследования данную версию не подтверждают.

Некоторые специалисты, например, Орехов С. Н. и Яворский А. Н. считают, что вирус мог появиться в ходе мутаций уже существующих коронавирусов, то есть естественным путем. Объясняется это тем, что коронавирусы обладают способностью к изменениям, которые приводят к возникновению неизвестных микроорганизмов¹.

COVID-19 оказал большое влияние на экономику и здравоохранение. В большинстве стран вводились жесткие меры на перемещение людей, что способствовало

¹ Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 5 (69). С. 64.

образованию существенных экономических последствий, например, безработица и девальвация. В здравоохранении эпидемия навредила медицинским учреждениям, которые оказались не готовы, чтобы разместить большое количество пациентов. Большое количество стран встретились с такой проблемой, как отсутствие или дефицит медицинского оборудования и работников, что привело к большим показателям летальных исходов. А также множество людей с другими болезнями, нуждающиеся в медицинской помощи, не смогли ее получить, так как система здравоохранения была перегружена¹.

Вспышка язвы в Свердловске 1979 года явилась причиной болезни около ста человек, 64 из которых скончались. Проведенные изучения указали, что заболевание произошло из-за выброса бактерий, разрабатываемых в военно-биологической лаборатории под номером 19. Данная лаборатория исследовала определенные виды болезнетворных микроорганизмов, в число которых вошли возбудители язвы. Принято считать, что были нарушены меры безопасности и повреждено техническое оборудование для работы с бактериями, в результате чего произошла утечка биологических агентов. Долгое время правительство СССР не признавали, что лаборатория и вспышка язвы взаимосвязаны. Однако после того как СССР распался, все документы, связанные с данным событием, были рассекречены и опубликованы.

Помимо этого, кроме версии о нарушении мер безопасности и неисправности оборудования в лаборатории, есть версия, что вспышка язвы была вызвана в результате несоблюдения санитарных норм на мясокомбинате. Именно этой версии придерживалась правительственная комиссия, которая вела расследование по этому делу².

США еще с начала 2000-х годов во многих странах динамично развивают свои военные лаборатории, занимающиеся изучением вирусов и бактерий. Такие лаборатории были обнаружены в 2018 году на территории Украины, в Харькове и Одессе. По некоторым данным они проводят разработки нового оружия массового поражения. Существует предположение, что лаборатории являются угрозой для жизни и здоровья людей, проживающих в Украине и близлежащих территориях, так как вирусы и бактерии, над которыми проводится изучение, схожи с симптомами сибирской язвы³.

Совершенствование научных и технических достижений ежегодно увеличивает опасность биологических угроз. Одной из важнейших проблем является то, что современный научно-технический прогресс позволяет создавать новые, более заразные виды бактерий. К примеру, с помощью проектирования и модификации новых микроорганизмов есть возможность использования их для создания новых мутаций бактерий и вирусов. В то же время инновационные технологии могут массово распространять опасные заболевания. В частности, благодаря воздушному транспорту

¹ Коронавирус COVID-19 // Медицинские новости. 2020. № 3 (306). С. 63.

² Дугаржапова З. Ф., Чеснокова М. В., Гольдапель Э. Г., Косилко С. А., Иннокентьева Т. И., Балахонов С. В. Сибирская язва в азиатской части Российской Федерации. Сообщение 1. Исторические сведения о распространении болезни в Сибири и на Дальнем Востоке // Проблемы особо опасных инфекций. 2017. № 1. С. 55.

³ Шакарянц С. Э. Биологические лаборатории США — угроза жизни для всего человечества // Регион и мир. 2022. № 5. С. 45.

и высокоскоростным поездам инфекции могут распространиться на всем земном шаре в течение нескольких дней.

Другая проблема состоит в том, что биологические агенты могут использоваться как оружия, нанося значительный ущерб не только людям, но и экономике. Например, террористические организации могут применять биологические агенты для совершения массовых террористических актов. Кроме того, возможно использование агентов биологической угрозы в военных операциях, следствием чего могут стать серьезные последствия.

В завершении необходимо сказать, что биологическая безопасность превращается в более актуальную проблему современного мира. Опыт с пандемией COVID-19, вспышкой язвы в Сибири и наличие биологических лабораторий в разных странах свидетельствуют о высоком уровне угрозы появления и распространения заболеваний.

Для обеспечения биологической защищенности необходимо усилить профилактические меры, например, постоянное наблюдение за инфекционными заболеваниями, разработка научно-технических методов диагностики и лечения заболеваний. Существенную роль в этой области играет и интернациональное сотрудничество, поскольку опасность биологических угроз в стремительном темпе распространяется на территориях стран. Сотрудничество между государствами должно возникать согласно принципам доверия и сотрудничества и включать обмен сведениями и исследованиями в области биологической безопасности¹.

В конечном итоге, необходимо обратить внимание на возможность применения биологических агентов как оружия. Это увеличивает обязательность предупреждающих мер для обеспечения биологической безопасности.

Из этого следует, что биологическая безопасность составляет важную часть обеспечения национальной безопасности в современном мире, что требует международного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дугаржапова З. Ф., Чеснокова М. В., Гольдапель Э. Г., Косилко С. А., Иннокентьева Т. И., Балахонов С. В. Сибирская язва в азиатской части Российской Федерации. Сообщение 1. Исторические сведения о распространении болезни в Сибири и на Дальнем Востоке // Проблемы особо опасных инфекций. 2017. № 1. С. 54–58.
2. Коронавирус COVID-19 // Медицинские новости. 2020. № 3 (306). С. 60–68.
3. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 5 (69). С. 60–73.
4. Пекшев А. В. Формирование единых межотраслевых подходов к надлежащему обеспечению биологической безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 5 (69). С. 74–82.
5. Шакарянц С. Э. Биолаборатории США — угроза жизни для всего человечества // Регион и мир. 2022. № 5. С. 37–44.

¹ Пекшев А. В. Формирование единых межотраслевых подходов к надлежащему обеспечению биологической безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 5 (69). С. 79.

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЛИЧНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ**

М. А. Лепихова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

М. А. Ментюкова

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье обозреваются актуальные проблемы, связанные с преступлениями против здоровья. Показано, что работники в своей профессиональной деятельности сталкиваются с проблемами квалификации данных видов преступлений, а также с вопросами ограничения этих преступлений от смежных составов. В доктрине уголовного права не утихают дискуссии по поводу видов преступлений, которые необходимо относить к преступлениям против здоровья, по поводу классификаций данных видов преступлений, а также по вопросам уголовно-правовой характеристики каждого отдельного состава преступления. Для решения практических вопросов, на наш взгляд, является необходимым создание постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против здоровья человека», которое будет содержать разъяснения по основным вопросам правоприменения.

Ключевые слова: квалификация преступления, состав преступления, преступление против здоровья, прокурор, охрана здоровья, уголовный закон.

**PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR
IN THE CONSIDERATION BY THE COURTS
OF CRIMINAL CASES OF PERSONAL INJURY:
PROBLEMS OF QUALIFICATION AND SUPPORT
OF THE STATE PROSECUTION**

M. A. Lepihova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

M. A. Mentyukova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department
of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** The article reviews current problems related to crimes against health. It is shown that employees in their professional activities face the problems of qualification of these types of crimes, as well as the issues of distinguishing these crimes from related compositions. The doctrine of criminal law does not cease discussions about the types of crimes that should be attributed to crimes against health, about the classifications of these types of crimes, as well as on the issues of the criminal — legal characteristics of each individual corpus delicti. In order to solve practical issues, in our opinion, it is necessary to create a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On judicial practice in cases of crimes against human health”, which will contain explanations on the main issues of law enforcement.*

***Keywords:** qualification of a crime, corpus delicti, crime against health, prosecutor, health protection, criminal law.*

Здоровье человека — высшая ценность. Абсолютно верным является высказывание немецкого философа А. Шопенгауэра, который говорил, что здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля¹. Демократическое, социальное, правовое и развитое государство должно в полной мере обеспечивать охрану и защиту прав человека на здоровье. Охрана здоровья является неотъемлемым правом каждого гражданина России согласно ст. 41 Конституции РФ. Уголовно-правовой закон предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений против здоровья человека, которые, как правило, занимают значительное место в структуре насильственной преступности нашей страны².

Одним из наиболее распространенных, а также общественно — опасных составов преступлений является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, ответственность за которое предусмотрена ст. 111 УК РФ.

В настоящее время существует множество проблем, связанных с преступлениями против здоровья. Так, практические работники в своей профессиональной деятельности сталкиваются с проблемами квалификации данных видов преступлений, а также с вопросами отграничения этих преступлений от смежных составов. В доктрине уголовного права не утихают дискуссии по поводу видов преступлений, которые необходимо относить к преступлениям против здоровья, по поводу классификаций данных видов преступлений, а также по вопросам уголовно — правовой характеристики каждого отдельного состава преступления.

В последнее время стала особенно актуальной проблема уголовно — правовой ответственности за причинение вреда здоровью пациента вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Особо остро данная проблема стоит в период пандемий. Пандемия, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции 2019–2021 годов, не является исключением. Вообще, преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека, стоят особняком в практической деятельности прокуратуры. Так, непоправимый вред здо-

¹ URL: <https://proza.ru/2013/03/14/2057> (дата обращения: 21.03.2023).

² Титаев К. А. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. С. 3.

ровью пациента может быть причинен вследствие врачебной ошибки, халатности, а также воспрепятствовании оказанию медицинской помощи больному.

Обращаясь к уголовно — правовой политике государства в области охраны здоровья человека, необходимо отметить, что УК РФ 1996 года содержит главу 16, которая призвана обеспечивать охрану жизни и здоровья человека.

В доктрине науки уголовного права преступления против здоровья человека принято рассматривать не только в узком смысле, но и в широком. Так, в широком смысле к преступлениям против здоровья будут относиться все, предусмотренные УК РФ, общественно — опасные деяния, в результате которых здоровью человека причиняется вред. Тем не менее, в научных кругах наибольшую популярность приобрело рассматривать преступления против здоровья человека в узком смысле.

В узком смысле под преступлениями против здоровья понимают лишь те общественно — опасные деяния, которые предусмотрены главой 16 УК РФ. Именно в данных составах преступлений основанием уголовной ответственности является причинение вреда здоровью человека. На наш взгляд, абсолютно точным является определение, предложенное А. С. Никифоровым, который писал, что именно по объекту посягательства, которым является здоровье, следует отличать преступления против здоровья от преступлений против личности, а также от насильственных составов преступлений¹.

Обращаясь к главе 16 УК РФ, необходимо отметить, что под данными преступлениями в общем смысле принято понимать виновно совершенные общественно — опасные деяния, запрещенные отдельной главой особенной части УК РФ под угрозой наказания, которые посягают на нормальное функционирование человеческого организма, то есть наносят вред здоровью человека, который, может быть, выражен в различных формах².

Исследуемые составы преступлений против здоровья человека представляют собой систему. Преступления против здоровья можно определить как систему в связи с тем, что они: имеют общее правовое основание — закреплены в уголовном законе; представляют собой множество элементов, объединенных общим объектом — здоровьем человека; тесно связаны друг с другом; имеют определенную иерархичность и упорядоченность.

С. В. Расторопов описывает основные критерии, на основании которых, по его мнению, можно классифицировать преступления против здоровья человека: по степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, по конструктивным особенностям состава преступления, а также по форме вины.

Степень тяжести вреда здоровью устанавливается только на основании заключения эксперта вследствие проведения им судебно-медицинской экспертизы. В ходе про-

¹ Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 7.

² Полякова В. О. Понятие и виды преступлений против здоровья и жизни человека в Российской Федерации // Образование и наука в современных реалиях: сборник материалов V Международной научно-практической конференции: образование и наука в современных реалиях. 2019. С. 404.

ведения данной экспертизы эксперт основывается на такие специальные правовые акты как постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а также приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Статья 111 УК РФ предусматривает наступление общественно — опасных последствий в двух формах: вред опасный для жизни в момент его причинения и вред, не опасный для жизни, в момент его причинения. Признаки, по которым можно описать нанесенный потерпевшему вред, делятся на два вида: медицинские и экономические.

Статья 112 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего средней степени тяжести.

Уголовная ответственность за легкий вред здоровью предусмотрена ст. 115 УК РФ. Характеристикой данного вреда здоровью является кратковременное расстройство здоровья человека.

Сотрудники правоохранительных органов, являясь субъектами квалификации общественно-опасных деяний, в своей практической деятельности достаточно часто сталкиваются с проблемами избыточности норм уголовного закона, а также с конкуренцией данных уголовно-правовых норм.

Избыточность норм в уголовном законе, применительно к составам преступлений против здоровья, представляет собой можно наблюдать, изучая состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ, который является достаточно дискуссионным. Многие ученые сходятся во мнении, что данный состав преступления не обладает достаточной степенью общественной опасности для того, чтобы являться преступлением, указывая при этом на то, что при совершении такого деяния будет являться достаточным ограничиться нормами административного права, так как ст. 116 УК РФ фактически не предусматривает причинение вреда здоровью человека, ограничиваясь лишь физической болью¹. Однако, на наш взгляд, с данной точкой зрения трудно согласиться.

Что же касается конкуренции уголовно — правовых норм, то правоприменительные органы в первую очередь сталкиваются с проблемами отграничения следующих составов преступлений: п. «б», «в» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а», «б» ч. 2 ст. 112, ст. 113 и 114 УК РФ.

В связи с тем, что преступления против здоровья достаточно распространены в деятельности сотрудников правоохранительных органов, то постоянно возникают практические вопросы, связанные с квалификацией данных уголовно-правовых норм.

В первую очередь встает вопрос определения степени тяжести вреда здоровью человека. Несмотря на то, что данная проблема достаточным образом нормативно урегулирована, тем не менее на практике встречаются случаи невозможности точного определения степени тяжести вреда здоровью, что, в первую очередь связано с отсутствием четкого нормативного разделения юридических и медицинских критериев.

¹ Артюшина О. В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья // Правоприменение. 2017. № 3. С. 136.

Кроме того, определенные трудности возникают в связи с отсутствием в нормативно — правовых документах законодательного определения основных понятий, связанных с совершением преступлений против здоровья. Речь идет о таких важнейших для квалификации общественно-опасного деяния понятиях как: врачебная ошибка, преступления против здоровья человека, вред здоровью, инфекционное заболевание и иные.

Интересным вопросом в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов является ситуация, связанная с причинением вреда собственному здоровью человека. В уголовном законе ответственность за членовредительство не предусмотрена, за исключением состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за членовредительство военнослужащего в целях уклонения от службы.

Также неурегулированным является вопрос об ответственности за причинение вреда здоровью человека с согласия последнего. В доктрине уголовного права указано, что данное деяние не будет являться уголовно-наказуемым в случае, если согласие на причинение себе вреда здоровью давало вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет. На наш взгляд, согласие в данном случае, может выражаться как в устной, так и в письменной форме.

В настоящее время, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной сфере остро стоит вопрос о необходимости вынесения постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против здоровья человека». Несмотря на то, что дискуссии по данному вопросу идут уже достаточно давно, до настоящего времени данное постановление так и не было принято, что в большей степени затрудняет работу государственных органов по борьбе с преступлениями данного вида.

Данное постановление Пленума Верховного Суда, в первую очередь, должно быть направлено на уточнение и разъяснение наиболее сложных проблем, связанных с квалификацией преступлений против здоровья.

Особое внимание необходимо уделить таким дискуссионным и сложным составам как: умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека; разъяснить вопросы, связанные с квалификацией привилегированных составов преступлений против здоровья; затронуть проблемы квалификации причинения вреда здоровью в результате заражения инфекционным заболеванием. Отдельной огромной разъяснительной работы требуют составы преступлений, связанные с некачественным оказанием медицинской помощи, которая приводит к причинению вреда здоровью человека.

Помимо прочего, целью данного постановления должна являться помощь сотрудникам правоохранительных органов в квалификации не только конкурирующих, но и смежных составов преступлений против здоровья.

Так, на сегодняшний день, требуются разъяснения по вопросам отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Кроме того, необходимы разъяснения по вопросам отграничения халатности от неоказания помощи больному, а также от заражения

другого лица ВИЧ — инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Не менее важным является вопрос об отграничении истязания от умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести, а также от неисполнения лицом обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей.

Так, С., проживая по адресу..., одной семьей с Р., их совместным несовершеннолетним сыном Т., и несовершеннолетней дочерью сожительницы Н., достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте как своего сына, так и Н., сознавая, что они, в силу несовершеннолетнего возраста находятся в материальной и иной зависимости от него, в период с апреля 2007 г. по август 2009 года, систематически наносил детям побои и совершал в отношении них иные насильственные действия, умышленно причиняя им физические и психические страдания. Действия С. выражались в следующем: в один из дней С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанес не менее пяти ударов ремнем по ягодицам мальчика, после чего, рассыпав на полу комнаты сухой горох, заставлял сына встать на него голыми коленями и удерживал в таком положении около 15–20 минут, причинив ребенку своими действиями физическую боль. Также в один из дней С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно руками толкнул Н., отчего она ударилась о стену, после чего нанес ее удар кулаком в височную часть головы, схватил ее за волосы и некоторое время таскал по комнате, причинив физическую боль¹.

Указанные систематические действия С. были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ст. 156 УК РФ.

Немаловажным также является решение проблемы отграничения состава преступления, предусматривающего ответственность за оставление в опасности от убийства матерью новорожденного ребенка, а также от неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Так, например, в начале января 2007 г. Р., являясь матерью малолетнего Р., умышленно оставила его без помощи, а именно: одного в неотопливаемом холодном доме на длительное время, более двух суток, заведомо осознавая, что кроме ребенка в доме никого нет и соседи не знают о том, что она оставила его одного в доме, никто не будет о нем заботиться и не окажет ему помощь. Полуторогодовалый сын мог простудиться, заболеть, причинить себе вред здоровью, так как в доме была включена электроплитка, Р., зная об этом, умышленно ушла из дома в неизвестном направлении, отсутствовала более двух суток, не имея известий о сыне, не интересовалась им. Приговором Артемовского городского суда Приморского края Р. была осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ст. 125, 156 УК РФ².

¹ Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 15.10.2009 по делу № 3-731/2009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

² Приговор Артемовского городского суда Приморского края от 14.10.2010 по делу № 1-712/2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

Указанные вопросы, связанные с проблемами квалификации преступлений против здоровья, а также с проблемами отграничения смежных составов преступлений не являются исчерпывающими. На наш взгляд, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ должны быть подробно разъяснены и раскрыты все основные, квалифицирующие, особо квалифицирующие, а также привилегированные составы преступлений против здоровья.

Помимо этого, на наш взгляд, в постановлении Пленума также должны быть закреплены четкие определения основных понятий, связанных с преступлениями в против здоровья, о чем уже было указано выше.

Под преступлениями против здоровья человека, на наш взгляд, следует понимать общественно-опасные деяния, предусмотренные гл. 16 УК РФ, целью которых является причинение конкретного вреда здоровью человека.

Под вредом здоровья человека необходимо определить травму, заболевание, патологическое состояние, физическая боль, физическое недомогание, нарушение функций органов или тканей, возникшие в результате общественно-опасного, виновного деяния.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда необходимо отразить такое понятие как «врачебная ошибка» или «медицинская ошибка». В соответствии с действующим УК РФ ученые-правоведы с врачебной ошибкой связывают преступления такие преступления против здоровья человека как: ч. 2 ст. 118 и ч. 4 ст. 122 УК РФ.

А. А. Левин указывал на то, что врачебной ошибкой является не соблюдение правил медицинского вмешательства, которое влечет за собой ухудшение здоровья или смерть, и оно недопустимо в практике врача средней (обычной) квалификации¹. А. А. Андреев считает врачебную ошибку невиновным причинением вреда здоровью или жизни лица, связанным с проведением медицинских мероприятий². Н. В. Мирошниченко считает нецелесообразным использование термина «врачебная ошибка» в уголовном праве, так это не юридическое, а медицинское понятие. Автор предлагает рассматривать неосторожные действия (бездействие) по оказанию медицинской помощи как врачебные преступления и включать их в группу профессиональных медицинских правонарушений³.

Таким образом, вопрос совершения врачебной ошибки является достаточно дискуссионным в доктрине уголовного права и сложным для правоприменителей. В связи с чем, нормативно — правовое закрепление данного понятия является необходимым.

В ходе участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел соответствующей категории, он как субъект обвинения, сталкивается с большим количеством про-

¹ Левин А. А. Несчастный случай и неосторожность при врачевании // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 13. С. 373.

² Андреев А. А. Отношение к врачебным ошибкам и социальные пути их предупреждения: дис. ... канд. мед. наук. Волгоград, 2006. С. 30.

³ Мирошниченко Н. В. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 124.

блемных вопросов, которые, в первую очередь, связаны с проблемами квалификации, а также с тем, что сторона защиты, как правило в лице защитников, пытаются уйти от уголовной ответственности или снизить размер наказания, что является негативным фактором, так как лица, совершившие указанные преступления, должны нести справедливое и законное наказание за свое противоправное деяние.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что преступления против здоровья человека вызывают множество проблем, дискуссий и вопросов у правоприменителей. В частности, это касается не только сотрудников прокуратуры и следственных органов, но и сотрудников оперативных подразделений полиции, которые проводят оперативно-розыскные мероприятия и также непосредственным образом являются, пусть и не специальными, но субъектами квалификации общественно-опасных деяний против здоровья человека. Для решения практических вопросов, на наш взгляд, является необходимым создание постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против здоровья человека», которое будет содержать разъяснения по основным вопросам правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 15.10.2009 по делу № 3-731/2009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Приговор Артемовского городского суда Приморского края от 14.10.2010 по делу № 1-712/2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Андреев А. А. Отношение к врачебным ошибкам и социальные пути их предупреждения: дис. ... канд. мед. наук. Волгоград, 2006. 213 с.
4. Артюшина О. В. Вопросы квалификации умышленных преступлений против жизни и здоровья // Правоприменение. 2017. № 3. С. 134–137.
5. Левин А. А. Несчастный случай и неосторожность при врачевании // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 13. С. 373–375.
6. Мирошниченко Н. В. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 204 с.
7. Никифоров А. С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. Москва: Госюриздат, 1959. 89 с.
8. Полякова В. О. Понятие и виды преступлений против здоровья и жизни человека в Российской Федерации // Образование и наука в современных реалиях: сборник материалов V Международной научно-практической конференции: образование и наука в современных реалиях. 2019. С. 401–405.
9. Титаев К. А. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. Санкт-Петербург: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. 16 с.
10. Ожерелье мудрости. Часть 4. Глава 2 (Искандер Когаргаш) // Проза.ру: Сайт — URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_ (дата обращения: 23.03.2023).

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОПЫТКАМ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ УПРОЧНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Я. Г. Маркосян

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. На сегодняшний день остро встает вопрос о фальсификации истории со стороны недружественного мирового сообщества по отношению к Российской Федерации. В условиях политически напряженной ситуации все чаще видно, что странами Запада не только переписывается история в свою пользу, но и упраздняется значение России в историческом контексте. В данной статье предприняты попытки анализа понятия «фальсификация истории», а также рассмотрения основных ее целей (дезинформация, подрыв политического авторитета и т. д.) Делается вывод о том, что фальсификация истории представляет собой одну из важнейших угроз национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: фальсификация истории, СССР, фашизм, национальная безопасность, Великая Отечественная война, стратегия.

ISSUES OF COUNTERING ATTEMPTS TO FALSIFY HISTORY IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING NATIONAL SECURITY

Y. G. Markosian

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. Today the issue of falsification of history on the part of the unfriendly world community towards the Russian Federation is acute. In a politically tense situation, it is increasingly seen that the Western countries not only rewrite history in their favour, but also abolish the importance of Russia in the historical context. This article attempts to analyse the concept of “falsification of history”, as well as to consider its main objectives (disinformation, undermining political authority, etc.) It is concluded that the falsification of history is one of the most important threats to the national security of the Russian Federation.

Keywords: falsification of history, USSR, fascism, national security, Great Patriotic War.

Фальсификация истории представляет собой ложную информацию об исторических моментах в пользу предвзятых идей. Фальсификация истории предполагает собой не просто явление искажения исторического контекста, но искажение и замену правдивых исторических документов, которые имеют огромное значение.

Свое начало фальсификация находит еще в Древние времена, и даже тогда использовалась в политических целях. Многие правители выставляли свои действия,

в том числе и военные, как необходимость для защиты своего государства и населения. При этом не всегда можно отследить достоверность этих событий и история, дошедшая до наших времен, претерпевала и претерпевает огромные изменения. Мотивы, однако, в большинстве своем остаются одними и теми же, изменяются только способы фальсификации и методы, которыми эта фальсификация осуществляется.

Существует огромное множество методов фальсификации истории, которые в конечном итоге можно разделить на две группы:

1) Абсолютная фабрикация фактов и фальсификация реальных документов: уничтожение документов и связанных с ними исторических исследований, а также сокрытие имеющихся документов (фальсификация источников информации).

2) Произвольный подбор и интерпретация фактов, из чего между ними делаются связи, которых в действительности не существует, и делаются выводы, которых быть не может.

Цели и мотивы исторических фальсификаций могут быть самыми разнообразными: закрепить историческое право того или иного народа на определенную территорию, обосновать легитимность правящей династии, обосновать правопреемство государства по отношению к тому или иному историческому предшественнику, «облагородить» процесс этногенеза, но и получить политическую выгоду.

В. А. Ливцов и А. С. Пожидаев в своем исследовании обратили внимание, что историю России начали переписывать еще в годы Великой Отечественной войны, что должно было негативно сказаться на советском народе. В основном фальсификация говорилось о значении Советского Союза в ВМВ, и этот исторический подлог до сих пор используется западными странами для дезинформации населения и приучения его к ненависти к русским¹.

«Начиная с 1941 г. и до настоящего времени фальсификаторы из различных стран переписывают историю по целому ряду фактов:

1. СССР инкриминируются подготовка нападения на Германию и равная с Германией ответственность за начало Второй мировой войны; подменяют роль Советского Союза во Второй мировой войне (Д. Ирвинг, Б. Соколов, В. Суворов (Резун), Ф. Фабри и др.).

2. Проводятся параллели между советским и нацистским строем. Для них коммунизм и нацизм, сталинизм и фашизм одинаковы, а победа завоевана народом наперекор сталинской тоталитарной системе. По такой логике 23 августа (подписание пакта Молотова-Риббентропа в 1939 г.) Европарламент принял решение отмечать Европейский день памяти жертв сталинизма и фашизма. Так Запад старается предать забвению собственную соглашательскую политику в отношении режима Гитлера.

3. Происходит преуменьшение роли советского народа в поражении фашистской Германии и ее союзников и освобождении Европы.

¹ Ливцов В. А., Пожидаев А. С. Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 5. С. 111.

4. Принижается уровень военного искусства и таланта командующих СССР: победа достигнута колоссальной ценой жертв без объективных причин; СССР потерпел поражение по причине высокой цены победы.

5. Идет активная дегероизация советских воинов и восхваление предателей, коллаборационистов, эсесовцев и других.

6. Переоцениваются потери сторон, политиками намеренно преувеличивается количество жертв не только СССР, но и фашистов»¹.

Фальсификация истории представляет собой процесс, который имеет свои причины и не может возникать на пустом месте. Причины являются отталкивающим звеном для цели фальсификации. Причины фальсификации можно разделить на 2 основные: политические и коммерческие.

Политические причины связаны, в первую очередь, с идеологическим многообразием и главенством на политической арене определенных государств. Их желание занять лидирующую позицию способствует развитию фальсификации истории в отношении своего государства и стран, находящихся в географической, экономической и другой зависимости. Однако это может касаться и стран-соперников за политическое лидерство или влияние на определенные территории.

Коммерческие причины построены на желании прославиться и обогатиться. В современной России чрезмерная доступность информации, падение статуса и престижа науки, в том числе исторической науки, привело к возникновению ряда фальсификаций и мифов на их основе.

К примерам исторического мифотворчества можно отнести Велесову книгу, когда после Великой Отечественной войны всплыла история о том, что в дворянской усадьбе были найдены загадочные деревянные таблички с написанной на них дохристианской историей русского народа.

Доказательством подделки Велесовой книги является характер материала — дощечка, «Заметим, что в обоих случаях вероятность того, что рассказ о деревянных дощечках — не выдумка, оказывается ничтожной. Ведь в более поздние века на дощечках уже не писали, а если что-то древнее копировали, то на пергаменте или на бумаге»².

Примером коммерческого подлога является «Новая хронология» академика А. Фоменко. По его замыслу вся древняя история была фальсифицирована купцами в 17 веке. Фоменко выводится из якобы обнаруженных им ошибок в расчетах солнечных затмений и совпадения правлений нескольких правителей в разное время. Из этого он делает вывод, что существовала некая русско-ордынская империя, владевшая не только Евразией, но и давшая начало цивилизации инков. А Иван Грозный — это четыре разных человека.

Причины таких фейков самые разные: желание прославиться, приумножить капитал, укрепить свои позиции и представить очень блестящее прошлое, испорченное русскими, коммунистами и т. д.

¹ Там же. С. 111–112.

² Что думают ученые о «Велесовой книге»: сборник статей / сост. А. А. Алексеев. СПб.: Наука, 2004. С. 107.

Таким образом, фальсификация истории — это искажение моментов истории, представляющих какую-либо ценность в своей исторической действительности. При этом фальсификация может выражаться как в самовольной трактовке фактов, так и в подделке уже существующих документов и исторических исследований.

На сегодняшний день в Российской Федерации проводятся различные акции по противодействию фальсификации истории России, не только со стороны иностранных государств, но и как было обозначено выше и изнутри, т. е. самим народом.

В 2020 году в Конституцию РФ внесены изменения, в которых появилась статья — 67¹ о защите памяти Отечества. В ч. 3 ст. 67¹ говорит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»¹. Это говорит о том, что государство на законодательном уровне пытается обеспечить охрану исторического наследия России, определяя его не в отдельном нормативно-правовом акте, а закрепляя в действующем документе Российской Федерации.

В статье 67¹ также появляется новая часть 2, в которой говорится, что Россия связана тысячелетней историей и хранит память о своих предках, «передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

В 2009 году в России была создана специальная комиссия по противодействию фальсификации истории — Комиссия по борьбе с попытками фальсификации интересов России. Комиссия создана указом президента РФ Дмитрия Медведева.

Основные задачи комиссии заключались в следующем:

«1) обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации;

2) рассмотрение предложений и координация деятельности органов государственной власти различных уровней и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России;

3) выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий и по нейтрализации их возможных негативных последствий»².

Благодаря работе Комиссии упрощен доступ пользователей к федеральным и региональным архивным ресурсам. При этом не все возложенные на него задачи

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

² Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» (ред. от 08.09.2010) (утратил силу) // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2541.

решены: не выработана стратегия противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России. В 2012 году Комиссия была упразднена, что стало большой неожиданностью. «Для большинства это решение оказалось абсолютно неожиданным. При этом борьба государства с фальсификацией не прекратилась.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 года отмечалось «усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем фальсификации истории»¹. «В этой связи деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, была отнесена руководством России к основным угрозам государственной и общественной безопасности»².

С учетом изменения международной военно-политической обстановки и специфики ситуации с человеческим фактором в России угрозы фальсификации истории появились в новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. оценка уточняется. Сохранение исторического наследия отнесено к национальным интересам, а защита исторической памяти является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации. Стратегия определяет: «защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившего единства, противодействие фальсификации истории»³; «формирование госзаказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на защиту исторической правды и сохранение исторической памяти».

Внесение в Стратегию национальной безопасности 2021 статей о противодействии фальсификации истории говорит о том, что государство определяет ее как одну из действующих угроз национальной безопасности РФ и разрабатывает ряд превентивных мер для борьбы с ней.

Таким образом, в Российской Федерации на законодательном уровне происходят попытки противодействия фальсификации, обозначается направление политики в области защиты своего исторического наследия. Каждый нормативный правовой акт, созданный для обеспечения защиты истории, подчеркивает важность сохранения исторической памяти.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² Там же.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

В результате действенной политики государства удается сохранять историческое наследие страны, а также поднять патриотизм в народе. В ходе борьбы с фальсификацией истории были развенчаны многие псевдоисторики, а также академики, которые использовали историю для получения выгоды.

При этом политика государства заключается не только в совершенствовании законодательной базы в области защиты исторического наследия, необходимого для поддержания патриотизма к Отечеству и поддержания статуса на мировой арене. Важным является проведение различных мероприятий, направленных на противодействие фальсификации истории среди школьников, студентов и старшего поколения.

В 2022 году состоялся молодежный форум «Ладога», в рамках которого состоялась панельная дискуссия по теме: «Фальсификация истории: борьба с искажением событий вчера и сегодня», участие в котором принял председатель Правления Российского исторического общества — Константин Могилевский. Он рассказал о том, какие есть уровни фальсификации истории и как ей можно противостоять.

Также в апреле 2022 года состоялся форум «Сила — в правде». Мероприятие приурочено ко Дню единых действий в память о жертвах преступлений против советских людей, совершенные гитлеровцами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. Форум организован при поддержке Министерства образования Российской Федерации. В рамках мероприятия были открыты выставки, рассказывающие о зверствах нацистов и преступлениях массового террора в годы Великой отечественной войны.

Для подрастающего поколения проводятся открытые уроки, семинары и форумы на которых говорят о способах и возможностях сохранения истории. Сообщают о важности знания истории, доступно для молодежи объясняют, к чему может привести незнание истории своего государства.

Таким образом, фальсификация истории представляет собой одну из важнейших угроз национальной безопасности РФ. Причем явление такого факта как фальсификация является не новым — она использовалась и в средние века, и в послевоенное время, и особенно последние десятилетия. Неизменными остаются и цели фальсификации истории: дезинформация, подрыв политического авторитета, желание присоединить себе чужую территорию, повысить свой престиж, улучшить свое материальное положение и т. д.

Важно говорить о фальсификации, о том, какая она есть и чем она опасна, чтобы в сознании народа появилось желание искать истину, а не верить слепо всему, что говорят.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

4. Указ Президента РФ от 15.05.2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» (ред. от 08.09.2010) (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 21. Ст. 2541.

5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

6. Ливцов В. А., Пожидаев А. С. Проблема фальсификации истории в контексте реализации государственной политики сохранения историко-культурного наследия // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 5. С. 108–115.

7. Что думают ученые о «Велесовой книге»: сборник статей / сост. А. А. Алексеев. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 237 с.

ОХРАНА ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Т. М. Наумов

помощник командующего округом по правовой работе —
начальник отдела правовой работы Управления Уральского округа
войск национальной гвардии Российской Федерации
(Екатеринбург, Российская Федерация)

Аннотация. Одной из ключевых задач войск национальной гвардии Российской Федерации является охрана важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях. Связано это с тем, что часто важные государственные объекты представляют интерес для совершения противоправных действий, а совершение террористических актов или иных правонарушений на их территории могут привести к тяжким последствиям, жертвам среди персонала и населения, социальным волнениям и экономическим потерям. Осуществляется указанная задача посредством охраны и обороны указанных объектов, организации круглосуточного несения службы, ограничения доступа на объекты посторонних лиц и по другим направлениям во взаимодействии со службами безопасности охраняемых объектов и органами безопасности в войсках. Решение столь сложной и социально-значимой задачи требует с одной стороны детального нормативного правового регулирования данной деятельности для точного и законного ее решения на практике, с другой стороны это требует высокого уровня психологической подготовленности, эмоционально-волевой устойчивости и готовности к резким изменениям обстановки, психической

базой которых выступает ценностное отношение военнослужащих к несению службы, осознание необходимости и значимости выполняемых задач, что является своего рода идеологической готовностью к деятельности. В статье рассматривается охрана важных государственных объектов как идеологическая и практическая задача, нормативные и ценностные характеристики данной задачи. К основным научным результатам исследования относится обобщение законодательных характеристик и тенденций в охране важных государственных объектов войсками национальной гвардии Российской Федерации, а также ценностная значимость выполнения данной задачи для государства, общества и самих военнослужащих. Полученные результаты могут быть внедрены в процесс профессионально-должностной подготовки военнослужащих (сотрудников), а также использоваться в дальнейших исследованиях выполнения войсками национальной гвардии Российской Федерации, возложенных на них законом задач.

Ключевые слова: военнослужащие, безопасность, психическая готовность, эмоционально-волевая готовность, социальная значимость, важные государственные объекты, законность, соблюдение прав, единоначалие; эффективность.

PROTECTION OF IMPORTANT STATE OBJECTS AS AN IDEOLOGICAL AND PRACTICAL TASK

T. M. Naumov

Assistant Commander of the District for Legal Work —
Head of Legal Work Department Administration of the Ural district
of the national guard troops of the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)

Abstract. *One of the key tasks of the National Guard troops of the Russian Federation is the protection of important state facilities, special cargoes and facilities on communications. This is due to the fact that important state facilities are often of interest for unlawful acts, and the commission of terrorist acts or other offenses on their territory may lead to grave consequences, casualties among personnel and population, social unrest and economic losses. This task is carried out by means of guarding and defending the facilities in question, organizing round-the-clock duty, restricting access to the facilities by unauthorized persons and in other areas in cooperation with the security services of the protected facilities and the security bodies of the troops. The solution of such a complex and socially significant task requires, on the one hand, a detailed normative legal regulation of this activity for its accurate and lawful solution in practice, on the other hand, it requires a high level of psychological preparedness, emotional-volitional stability and readiness for sudden changes in the situation, the mental basis of which is the value attitude of servicemen to service, awareness of the necessity and significance of the tasks performed, which is a kind of ideological readiness for the military service. The article deals with the protection of important state objects as an ideological and practical task, normative and value characteristics of this task. The main scientific results of the study include the generalization of legislative characteristics and trends in the protection of important state objects by the National Guard troops of the Russian Federation, as well as the value significance of this task for the state, society and the servicemen themselves.*

The obtained results can be implemented in the process of professional and duty training of servicemen (employees), as well as used in further studies of the fulfillment by the National Guard troops of the Russian Federation of the tasks assigned to them by law.

Keywords: *military personnel, security, mental readiness, emotional and volitional readiness, social significance, important state objects, legality, observance of rights, unity of command, effectiveness.*

На современном этапе развития российской государственности защитная активность в областях социально-экономического функционирования России в условиях сохраняющегося давления со стороны недружественных стран, а также нарастающих вызовов и угроз обуславливает укрепление стратегических направлений внутренней и внешней политики в Российской Федерации. Во многом реализации данных процессов способствует повышение российского потенциала сдерживания, обеспеченного за счет роста производства продукции, ввода новых производств ядерно-оружейного, атомно-энергетического, ядерного и оборонно-промышленного комплексов¹. В связи с указанными положениями на сегодняшний день особую актуальность приобретают исследования в предметных областях историко-правовых и военно-правовых наук², познания методологических, теоретических, практических и правовых проблем обороны страны и обеспечения проблем безопасности государства³.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на войска национальной гвардии возлагается выполнение различных задач, в том числе охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответ-

¹ Наумов Т. М., Землин А. И. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 77–82.

² См., например: Исаев И. А. Метаморфоза машины власти в Новое время // История государства и права. 2021. № 11. С. 3–9; Исаев И. А., Корнев А. В., Румянцева В. Г., Липень С. В., Сафронова Е. В. Власть и право в виртуальном пространстве постмодерна // Вопросы истории. 2022. № 3–1. С. 169–174; Исаев И. А. Тотальная мобилизация в эпоху масс и машин // История государства и права. 2022. № 4. С. 3–11.

³ См., например: Большакова В. М., Наумов П. Ю., Шматков Р. Н. Исполнение обязанностей военной службы военнослужащими или выполнение ими служебных обязанностей? К анализу нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 7 (288). С. 20–26; Землин А. И., Большакова В. М., Наумов П. Ю. Рассмотрение несовершенства норм о социальных гарантиях военнослужащих через призму их правовой экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 432–434; Гаврилов С. О. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67; Куманьков А. Д. Диалог о смыслах военного права и военном праве как ценности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 7 (300). С. 2–12; Сальников В. П., Большакова В. М., Захарцев С. И. Институализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 251–261; Холиков И. В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30–38.

ствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, а также охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам.

К основополагающим нормативным правовым актам в области деятельности войск национальной гвардии в области охраны важных государственных объектов относятся федеральные конституционные законы: от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; Закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»; федеральные законы: от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»; от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»; от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»; указы Президента Российской Федерации: от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 «Об утверждении военной доктрины Российской Федерации»; от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»; от 14 марта 2019 г. «Об утверждении Концепции строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года»; от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Из анализа законодательных требований следует, что одной из ключевых задач войск национальной гвардии Российской Федерации является охрана важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях. Связано это с тем, что часто важные государственные объекты представляют интерес для совершения противоправных действий, а совершение террористических актов или иных правонарушений на их территории могут привести к тяжким последствиям, жертвам среди персонала и населения, социальным волнениям и экономическим потерям.

Выполнение задачи по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях требует согласованных организационно-управленческих усилий командного состава воинских частей и подразделений, эф-

¹ Наумов Т. М., Землин А. И. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 80.

фективного взаимодействия между правоохранительными органами по обеспечению безопасности на указанных объектах, а также создания и успешного функционирования системы всестороннего обеспечения (кадрового¹, материального², инженерно-технического³, медицинского⁴, правового⁵).

¹ См., например: Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В., Лаптев А. А. Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: к проблеме правового регулирования соответствующих обязанностей федеральных судов общей юрисдикции // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение*. 2021. № 5 (286). С. 83–91; Наумов Т. М., Землин А. И., Наумов П. Ю. Особенности правового регулирования прохождения военной службы в воинских частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов // *Russian Studies in Law and Politics*. 2021. Т. 5. № 2–3. С. 4–17.

² См., например: Бакалкин С. В., Наумов П. Ю., Большакова В. М. Структура способности будущих офицеров выполнять задачи в «особых условиях» // *Профессиональное образование в современном мире*. 2021. Т. 11. № 4. С. 130–139; Леонов Т. М., Наумов П. Ю. Отдельные вопросы регулирования оказания материальной помощи военнослужащим войск национальной гвардии России // *Правовое обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы: сборник научных трудов по результатам мероприятий, организованных в рамках постоянно действующего научно-исследовательского семинара «Актуальные проблемы правового регулирования деятельности Вооруженных сил Российской Федерации»*. 2023. С. 71–80.

³ Холиков И. В., Наумов П. Ю., Большакова В. М., Мамедова И. А., Савченко-Бельский В. Ю. Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: новый этап регулирования и правоприменения // *Уголь*. 2022. № 10 (1159). С. 66–71.

⁴ См., например: Бабайцева Е. С., Большакова В. М., Наумов П. Ю. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военнослужащим медицинской помощи или прохождения ими медицинского освидетельствования // *Военное право*. 2021. № 5 (69). С. 78–86; Большакова В. М., Енгибарян Г. В., Наумов П. Ю. Медицинское обеспечение как особый вид обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: комментарий к статье 17.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 года // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение*. 2021. № 2 (283). С. 30–37; Большакова В. М., Землин А. И., Наумов П. Ю. Вопросы единовременной выплаты военнослужащим и сотрудникам в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 6. С. 38–43; Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В. Нормативное правовое регулирование обязанности медицинских организаций войск национальной гвардии Российской Федерации по информированию граждан о получении медицинской помощи в рамках программ государственных гарантий // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение*. 2021. № 4 (285). С. 30–38; Бухтияров И. В. Опыт концептуализации военных аспектов медицинского права // *Медицина труда и промышленная экология*. 2023. Т. 63. № 1. С. 67–73; Наумов П. Ю., Землин А. И., Утюганов А. А. Актуальные вопросы трансформации норм права о заболеваниях, представляющих опасность для окружающих // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 532–539; Новиков Н. С., Наумов П. Ю., Утюганов А. А. Физическое и психическое здоровье военнослужащих как социально-правовая ценность // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 3 (23). С. 450–458; Холиков И. В. Гуманитарно-правовое регулирование использования госпитальных судов в современных условиях // *Мир транспорта*. 2022. Т. 20. № 5 (102). С. 76–83; Холиков И. В., Леонов Т. М. Характеристика правового регулирования осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области качества и безопасности медицинской деятельности военно-медицинских организаций // *Военное право*. 2022. № 6 (76). С. 83–89.

⁵ См., например: Наумов П. Ю. Консолидация ценностей и смыслов интеллигентности офицера в законодательстве России и общевойсковых уставах // *Психология. Историко-*

Осуществляется указанная задача посредством охраны и обороны указанных объектов, организации круглосуточного несения службы, ограничения доступа на объекты посторонних лиц и по другим направлениям во взаимодействии со службами безопасности охраняемых объектов и органами безопасности в войсках. Решение столь сложной и социально-значимой задачи требует с одной стороны детального нормативного правового регулирования данной деятельности для точного и законного ее решения на практике, с другой стороны это требует высокого уровня психологической подготовленности, эмоционально-волевой устойчивости и готовности к резким изменениям обстановки, психической базой которых выступает ценностное отношение военнослужащих к несению службы, осознание необходимости и значимости выполняемых задач, что является своего рода идеологической готовностью к деятельности.

Объективное познание государственной и общественной важности законодательного усмотрения и реального правоприменения в области выполнения задач по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях позволяет говорить о том, что эти задачи обладают высокой социально-правовой и идеологической значимостью или ценностью. Добросовестное выполнение этих задач со стороны военнослужащих (сотрудников) является личностным ценностно-смысловым образованием, являющимся ориентиром для построения вектора служебной деятельности.

При охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях в целях осуществления охраны и обороны, обеспечения защищенности и безопасности охраняемых объектов вынужденно ограничиваются права и свободы граждан, связанные со свободой передвижения, правом на распространение информации, использованием различных электронных устройств, функционирования особой системы пропуска должностных лиц, въезда и выезда на территорию охраняемых объектов¹. Это требует от должностных лиц, наделенных определенными государственными полномочиями, наряду с необходимостью эффективного выполнения задач, внимательного отношения к соблюдению прав и свобод граждан, этичному поведению при исполнении служебных обязанностей², грамотному применению

критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3–1. С. 225–233; Полуин С. В., Наумов Т. М. Предварительное расследование правонарушений во внутренних войсках: Учебно-методическое пособие. Н.: ФГКВОУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России», 2015. 92 с.

¹ См., например: Асеев А. Г., Большакова В. М., Бабарыкин О. В., Наумов П. Ю. О полномочиях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по оказанию платных услуг: специфика нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2020. № 6 (275). С. 52–57; Асеев А. Г., Большакова В. М., Наумова Л. Ю. Установленные сферы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: комплексный подход к законодательным пробелам нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 83–89.

² См., например: Большакова В. М., Калашников В. В., Наумов П. Ю., Зелепукин Р. В. Правовое регулирование случаев, когда военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы, и взаимосвязь их материальной и дисциплинарной ответственности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 11 (292). С. 37–42; Большакова В. М., Утюганов А. А. Военная полиция — новый этап: размышления об учебнике «Организация деятельности военной полиции Вооруженных

норм права и наличия практических умений в области профилактики и пресечения правонарушений, этому необходимо обучать в специальных педагогических условиях периодически и ежедневно¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асеев А. Г., Большакова В. М., Бабарыкин О. В., Наумов П. Ю. О полномочиях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по оказанию платных услуг: специфика нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2020. № 6 (275). С. 52–57.

2. Асеев А. Г., Большакова В. М., Наумова Л. Ю. Установленные сферы деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: комплексный подход к законодательным пробелам нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2020. № 1 (270). С. 83–89.

3. Бабайцева Е. С., Большакова В. М., Наумов П. Ю. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военнослужащим медицинской помощи или прохождения ими медицинского освидетельствования // Военное право. 2021. № 5 (69). С. 78–86.

4. Бакалкин С. В., Наумов П. Ю., Большакова В. М. Структура способности будущих офицеров выполнять задачи в «особых условиях» // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 4. С. 130–139.

5. Большакова В. М., Енгибарян Г. В., Наумов П. Ю. Медицинское обеспечение как особый вид обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: комментарий к статье 17.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 года // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 2 (283). С. 30–37.

6. Большакова В. М., Землин А. И., Наумов П. Ю. Вопросы единовременной выплаты военнослужащим и сотрудникам в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 38–43.

7. Большакова В. М., Калашников В. В., Наумов П. Ю., Зелепукин Р. В. Правовое регулирование случаев, когда военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы, и взаимосвязь их материальной и дисциплинарной ответ-

---

Сил Российской Федерации» // Национальная безопасность. 2022. № 5. С. 50–56; Вирабян Л. А. Институт обращений граждан к власти и проблемы формализма в действиях власти при обратной связи в отношениях «население и власть» // Теория и практика государственного и муниципального развития: сборник научных трудов молодых исследователей. Нижний Новгород, 2019. С. 29–30; Метелицкий В. В., Наумов П. Ю., Дьячков А. А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 62–65.

¹ См., например: Наумова Л. Ю. Педагогическое стимулирование формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности: подходы, этапы, средства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3 (32). С. 4; Наумова Л. Ю., Повshedная Ф. В. Основания и структура готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 4 (64). С. 176–185.

ственности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 11 (292). С. 37–42.

8. Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В., Лаптев А. А. Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей: к проблеме правового регулирования соответствующих обязанностей федеральных судов общей юрисдикции // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 5 (286). С. 83–91.

9. Большакова В. М., Наумов П. Ю., Енгибарян Г. В. Нормативное правовое регулирование обязанности медицинских организаций войск национальной гвардии Российской Федерации по информированию граждан о получении медицинской помощи в рамках программ государственных гарантий // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 4 (285). С. 30–38.

10. Большакова В. М., Наумов П. Ю., Шматков Р. Н. Исполнение обязанностей военной службы военнослужащими или выполнение ими служебных обязанностей? К анализу нормативного правового регулирования // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. № 7 (288). С. 20–26.

11. Большакова В. М., Утюганов А. А. Военная полиция — новый этап: размышления об учебнике «Организация деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» // Национальная безопасность. 2022. № 5. С. 50–56.

12. Бухтияров И. В. Опыт концептуализации военных аспектов медицинского права // Медицина труда и промышленная экология. 2023. Т. 63. № 1. С. 67–73.

13. Вирабян Л. А. Институт обращений граждан к власти и проблемы формализма в действиях власти при обратной связи в отношениях «население и власть» // Теория и практика государственного и муниципального развития: сборник научных трудов молодых исследователей. Нижний Новгород, 2019. С. 29–30.

14. Гаврилов С. О. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67.

15. Землин А. И., Большакова В. М., Наумов П. Ю. Рассмотрение несовершенства норм о социальных гарантиях военнослужащих через призму их правовой экспертизы // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 432–434.

16. Исаев И. А., Корнев А. В., Румянцева В. Г., Липень С. В., Сафронова Е. В. Власть и право в виртуальном пространстве постмодерна // Вопросы истории. 2022. № 3–1. С. 169–174.

17. Исаев И. А. Метаморфоза машины власти в Новое время // История государства и права. 2021. № 11. С. 3–9.

18. Исаев И. А. Тотальная мобилизация в эпоху масс и машин // История государства и права. 2022. № 4. С. 3–11.

19. Куманьков А. Д. Диалог о смыслах военного права и военном праве как ценности // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 7 (300). С. 2–12.

20. Леонов Т. М., Наумов П. Ю. Отдельные вопросы регулирования оказания материальной помощи военнослужащим войск национальной гвардии России // Правовое обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы: сборник научных трудов по результатам мероприятий, организованных в рамках постоянно действующего научно-исследовательского семинара «Актуальные проблемы правового регулирования деятельности Вооруженных сил Российской Федерации». 2023. С. 71–80.

21. Метелицкий В. В., Наумов П. Ю., Дьячков А. А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 62–65.
22. Наумова Л. Ю. Педагогическое стимулирование формирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности: подходы, этапы, средства // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3 (32). 4 с.
23. Наумова Л. Ю., Повshedная Ф. В. Основания и структура готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 4 (64). С. 176–185.
24. Наумов П. Ю., Землин А. И., Утюганов А. А. Актуальные вопросы трансформации норм права о заболеваниях, представляющих опасность для окружающих // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 532–539.
25. Наумов П. Ю. Консолидация ценностей и смыслов интеллигентности офицера в законодательстве России и общевоинских уставах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3–1. С. 225–233.
26. Наумов Т. М., Землин А. И., Наумов П. Ю. Особенности правового регулирования прохождения военной службы в воинских частях по охране важных государственных объектов и специальных грузов // Russian Studies in Law and Politics. 2021. Т. 5. № 2–3. С. 4–17.
27. Наумов Т. М., Землин А. И. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 77–82.
28. Новиков Н. С., Наумов П. Ю., Утюганов А. А. Физическое и психическое здоровье военнослужащих как социально-правовая ценность // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3 (23). С. 450–458.
29. Полуниин С. В., Наумов Т. М. Предварительное расследование правонарушений во внутренних войсках: Учебно-методическое пособие. Новосибирск: ФГКВБОУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России», 2015. 92 с.
30. Сальников В. П., Большакова В. М., Захарцев С. И. Институализация военного права как отрасли права в постнеклассической научной рациональности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 251–261.
31. Холиков И. В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30–38.
32. Холиков И. В. Гуманитарно-правовое регулирование использования госпитальных судов в современных условиях // Мир транспорта. 2022. Т. 20. № 5 (102). С. 76–83.
33. Холиков И. В., Леонов Т. М. Характеристика правового регулирования осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области качества и безопасности медицинской деятельности военно-медицинских организаций // Военное право. 2022. № 6 (76). С. 83–89.
34. Холиков И. В., Наумов П. Ю., Большакова В. М., Мамедова И. А., Савченко-Бельский В. Ю. Федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в области обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: новый этап регулирования и правоприменения // Уголь. 2022. № 10 (1159). С. 66–71.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОДИВЕРСАНТАМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ КИБЕРОТРЯДА ДЕРЖАВИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. В. Новиков

заместитель директора Института военного образования
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. пед. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. С началом специальной военной операции России на Украине одним из эффективных инструментов противоборства стало ведение информационной войны, в том числе в региональных социальных сетях субъектов Российской Федерации. В рамках информационного противоборства противник не только пытается распространять фэйковую информацию среди населения России, но и так же осуществляет вербовку российских граждан, пытается дестабилизировать социальную обстановку, вызвать панику среди населения и спровоцировать его на противоправные действия. В качестве инструмента противодействия в нашем регионе используется не только государственные силовые структуры, но и кибердружины региона, состоящие в основном из учащихся и преподавателей образовательных учреждений. Деятельность одного из первых киберОтрядов на базе Державинского университета, его результаты и методологию мы попытались раскрыть в данной статье.

Ключевые слова: КиберОтряд, Державинский университет, информационная война, специальная военная операция.

PECULIARITIES OF COUNTERING INFODIVERSATORS IN SOCIAL NETWORKS ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE CYBER SQUAD OF DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY

S. V. Novikov

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor,
Deputy Director of Military Education Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. With the beginning of the deployment of an early operation in Russia, counteraction to the war became an effective tool of struggle, including being included in separate groups of subjects of the Russian Federation. As part of the information confrontation, opponents not only begin to spread fake information among the Russian population, but also detect the recruitment of Russian citizens, prevent the destabilization of the skin, panic among the population and provoke its illegal actions. As a tool of counteraction in our region, not only state power structures are used, but also cyber teams of the region, consisting mainly of students and teachers of educational institutions. We tried to reveal the activities of one of the first cyber-Squads on the basis of Derzhavin University, its results and methodology in this article.

Keywords: CyberSquad, Derzhavin University, information warfare, special military operation.

Одним из основных элементов современной войны стали информационные войны. Которые выступают в качестве инструмента «мягкой» силы и зачастую являясь «стартером» для запуска двигателя «цветных революций» в рамках продвижения геополитических интересов стран-агрессоров, так и источником разведывательной информации, средством вербовки и подготовки граждан для совершения различных диверсий, источником фэйковой информации для дестабилизации социальной обстановки в стране — мишени. По мнению академика РАН, советника Президента Российской Федерации по экономическим вопросам С. Ю. Глазьева в информационной войне: «Расчет делается на поражение общественного сознания противника, дестабилизацию его внутреннего состояния, подкуп продуктивной элиты, разрушение институтов государственной власти и свержение легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству, функции которого сводятся к обслуживанию интересов американского капитала. Именно таким образом США захватили контроль над Северной Америкой, Ираком, Афганистаном, Югославией, Грузией, а теперь над Украиной». Таким образом, передовые технологии западных стран призваны «срывать традиционные защитные скрепы и превращать население страны — жертвы в легко управляемую толпу», а «включение страны-жертвы в контролируемую извне информационную среду (блогосферу), позволяет свергать существующие режимы без использования внешнего силового вмешательства»¹.

С началом специальной военной операции Российской Федерации в Украине коренным образом изменилась ситуация в информационном поле российского сегмента интернет пространства. Основная особенность данного военного конфликта — массовое использование не военных средств. В следствие которых активно используются сетевые цифровые технологий в рамках информационной виртуально-сетевой войны между Украиной и Россией, основной целью которой является вызов дестабилизации в общественном сознании, доведение общественных масс до «бунтарской истерии» с последующей реализацией сценария социальной войны граждан против собственных органов власти. Результатом данной работы является дестабилизация общественности, нагнетание информационной истерии с использованием фэйковой информации, дезинформации, манипуляции с цифрами и фактами в интернет пространстве, захватывая в данную деятельность все субъекты Российской Федерации.

Главным инструментом информационной войны против России стали центры информационно-психологических операции Украины. Созданные в соответствии с указом президента Украины с июня 2016 года данные боевые подразделения вооруженных сил Украины включают в себя четыре центра информационно-психологических операций, расположенные в разных городах и имеющие разные зоны ответственности. Основными задачам таких центров являются в изучении общественно-политических настроений в приграничных странах и способов влияния на них различными инструментами. В зону ответственности этих структур входят информационные пространства России, Белоруссии, Польши, Венгрии и Румынии.

¹ URL: <https://topwar.ru/192979-centry-informacionno-psihologicheskikh-operacij-ssou-ukrainy-razgromblizok.html> (дата обращения: 03.05.2023).

Центры проводили изучение общественного мнения и мониторинг средств массовой информации в таких странах, изучают информационно-управляющие структуры соседних государств, осуществляют поиск уязвимостей для дальнейшего использования. Центры активно устраивают информационные операции, направленные на изменение общественных настроений в государствах-целях. Через каналы массовой информации, социальные сети, системы ботов и т. д. осуществляют вбросы выгодной информации, зачастую не вполне достоверной или вовсе лживой. Ведется агитация на всех доступных площадках с применением специальных инструментов. В последние широкомасштабно время для распространения пропаганды активно используются рекламные сервисы¹. КиберОтряд Державинского университета начал свою деятельность с 2015 года на основании Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»², когда руководством области перед университетом была поставлена задача, оказать помощь в мониторинге социальных сетей региона с целью выявления информации экстремистского и террористического содержания и лиц, ее распространяющих. Была сформирована группа из числа преподавательского состава и студентов вуза, которая прошла краткосрочное обучение в центре противодействия экстремизму УМВД Тамбовской области и активно взялась за работу. Еженедельно информация о лицах, занимающихся пропагандой экстремистских идей среди жителей Тамбовской области, направлялась сотрудникам полиции. Отряд вошел в систему психолого-педагогического сопровождения студента с момента поступления до выпуска из университета. В отряде был разработан и внедрен в деятельность документ «Паспорт социального здоровья» учебной группы и учащегося, помогающий педагогу-куратору лучше знать учащихся своей учебной группы, их предпочтения и устремления. Строить свою воспитательную работу на основе полученных нами данных, организовывать взаимодействие с родителями по проблемным вопросам.

С началом специальной военной операции на Украине, по указанию руководства университета отряд активизировал свою деятельность по мониторингу региональных групп в социальной сети «ВКонтакте» и выявлению лиц, распространяющих фэйковую информацию.

Деятельность киберОтряда Державинского университета на современном этапе осуществляется по следующим направлениям:

1. Мониторинг информации в крупных региональных группах.
2. Выявление лиц, распространяющих фэйковую информацию, призывающих граждан к участию в незаконной деятельности.
3. Информирование население региона о истинном положении дел в сфере социально-экономической жизни региона и спец. операции на Украине через свою информационную площадку.

¹ Сергеев Н. К. К вопросу об актуальности создания ситуационных центров слежения за социально-политической обстановкой // Информационные войны. 2014. № 4 (32). С. 38–39.

² Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

4. Участие в обсуждении наиболее злободневных тем, в региональных группах, донесение информации до населения.

5. Анализ информации, полученной в результате мониторинга, с целью формирования превентивных мер по недопущению распространения среди населения фэйковой информации.

При анализе выявленной информации мы пользуемся своей «старой» наработкой «паспорт социального здоровья»¹, трансформировав его в «паспорт социального градуса». Он составляется еженедельно по каждой исследуемой группе по результатам мониторинговой работы отряда. В нем наглядно показаны наиболее «злободневные» темы для граждан, негативный или позитивный социальный градус, который она вызывает, проходит выявление и разоблачение «ботов», которые в комментариях подают деструктивную фэйковую информацию и провоцируют граждан к противоправным действиям. В процессе мониторинга мы активно участвуем в обсуждениях на основе информации, полученной от представителей администрации области, органов военного управления, представителей правоохранительных органов, с целью разоблачения фэйковой информации и доведения до граждан реальной обстановки.

Отряд еженедельно представляет отчет о выявленных лицах, распространяющих фэйковую информацию о социально-экономическом положении в регионе и спецоперации на Украине в региональных социальных сетях. Данную информацию мы так же подаем в центр противодействия экстремизму УМВД России по Тамбовской области и в Прокуратуру Тамбовской области. После знакомства с результатами нашей деятельности в первый месяц, заместитель прокурора области принял решение о подготовке договора о взаимодействии с центром исследования социальных девиаций Державинского университета для дальнейшей эффективной работы.

Для организации информационной работы с населением в региональных информационных сетях, нами создана информационная площадка в сети «ВК», которая насчитывает более 2300 подписчиков, в рамках которой мы информируем население по тем злободневным темам, которые мы выявляем по результатам еженедельного анализа информации из региональных групп. Данная площадка открыта для всех представителей киберОтрядов, по согласованию и при наличии желания у коллег, мы можем предоставить им доступ к группе для размещения своей информации, так же призываем ребят из других образовательных учреждений вступать в данную группу с целью большего охвата выкладываемой информации.

С нашей точки зрения, учитывая опыт работы киберОтряда, необходимо активно развивать практику оперативного информационного реагирования на фэйковые сообщения в социальных сетях с целью эффективной и своевременной защиты национальных интересов в медиасфере.

¹ Новиков С. В. Особенности использования потенциала студенческой молодежи в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма посредством сети Интернет (на примере Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина) // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 213.

На период проведения специальной операции сформировать кибердружины при каждом высшем учебном заведении. Основной задачей которых, будет защита медиапространства региона в социальных сетях от негативного воздействия сотрудников сил специальных операций Украины и участников «пятой колонны» в России. Информирование о вбросах деструктивной информации сотрудников правоохранительных органов, принятие мер по блокировке данной информации через администрацию социальных сетей. Кураторство и подготовку студентов данных дружин в регионе целесообразно проводить сотрудниками Центра противодействия экстремизму УМВД России по Тамбовской области.

Сформировать из числа студентов военно-учебных центров при высших учебных заведениях отряды информационного противоборства. Задачей, которых будет, не только защита медиа пространства региона, но и активная разъяснительная работа в медиа пространстве одного из регионов Украины. Доведение до жителей данного региона Украины целей и задач специальной операции России, достоверной информации о ходе специальной операции, работа с лицами негативно относящимся к действующему руководству Украины.

Включение в активное информационное противоборство студентов, обучающихся на факультетах журналистики. Формирование на базе данных подразделений информационного материала, с целью пропаганды традиционных ценностей, исторической справедливости, доведения достоверной информации о ходе специальной военной операции на Украине до населения России и Украины.

С целью формирования качественного информационного материала для информационного противоборства, руководству региона следует рассмотреть вопрос формирования грантовой поддержки конкурсов агитационного видеоматериала о ходе специальной операции, примерах мужества и героизма российских солдат, популяризации традиционных ценностей, раскрытия целей и задач «коллективного запада» на Украине.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.
2. Новиков С. В. Особенности использования потенциала студенческой молодежи в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма посредством сети Интернет (на примере Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина) // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 213–217.
3. Сергеев Н. К. К вопросу об актуальности создания ситуационных центров слежения за социально-политической обстановкой // Информационные войны. 2014. № 4 (32). С. 38–39.
4. Центры информационно-психологических операций ССО Украины. Разгром близок // Военное обозрение: Сайт — URL: <https://topwar.ru/192979-centry-informacionno-psihologicheskikh-operacij-ssou-ukrainy-razgrom-blizok.html> (дата обращения: 03.05.2023).

НЕЗАКОННОЕ ЗАНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. Е. Плешакова

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с незаконным занятием медицинской деятельностью в контексте угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Помимо этого, автором уделено внимание причинам и условиям, порождающим новые правонарушения в здравоохранении, недочетам в нормах права, устанавливающим ответственность за данное правонарушение, а также мерам по предупреждению рассматриваемой незаконной деятельности. Автором проведен анализ законодательных норм и сделан вывод о необходимости внесения изменений в положения специального законодательства.

Ключевые слова: национальная безопасность, угроза безопасности, государство, здравоохранение, медицинская деятельность.

ILLEGAL PRACTICE OF MEDICINE AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

V. E. Pleshakova

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. The article deals with issues related to the illegal occupation of medical activity in the context of a threat to the national security of the Russian Federation. In addition, the author pays attention to the causes and conditions that give rise to new offences in healthcare, deficiencies in the legal norms establishing liability for this offence, as well as measures to prevent this illegal activity. The author analysed the legislative norms and concluded that it is necessary to amend the provisions of special legislation.

Keywords: national security, security threat, state, health care, medical activity.

Национальная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности общества, личности и государства в целом от внешних и внутренних угроз, при которых обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные уровень и качество их жизни, независимость, государственная и территориальная целостность, суверенитет и устойчивое социально-экономическое развитие государства. То есть, по сути, национальная безопасность — это возможность государства обеспечить защиту своей территории, граждан, проживающих на этой территории, а также необходимые условия жизни для них. По выражению Николая Алексеевича Косолапова (российский политолог, педагог, кандидат исторических наук), «национальная безопасность — это стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, состояние достаточно разумной динамической

защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации»¹.

Каждому государству угрожает множество различных опасностей (как от других государств, так и внутри государства). Одна из таких опасностей — незаконное занятие медицинской деятельностью.

В современных условиях актуализации частного сектора экономики в рамках оказания медицинских услуг населению, приобретают первостепенную значимость вопросы, связанные с профилактикой и противодействием незаконной частной медицинской деятельностью (практикой). Количество обращений в медицинские учреждения сильно возросло за последние годы, это связано с появлением новых инфекционных заболеваний, пандемией COVID-19, а также с иными причинами.

В 2019 году было проведено исследование на тему доверия граждан к системе здравоохранения. В опросе приняли участие 1600 респондентов в возрасте от 18 лет, результаты были опубликованы в газете и интернет-изданиях РБК².

По мнению опрошенных, не доверяют системе здравоохранения 41%, причины были различные:

- низкий уровень квалификации и профессиональных знаний врачей;
- долгое пребывание в очередях на прием к врачам и даже на запись к данным врачам;
- отсутствие удобства и возможности получения всего объема медицинской помощи в одном месте (в одном учреждении здравоохранения);
- недостаточное количество необходимых специалистов в одном учреждении здравоохранения;
- проблемы в обеспечении медицинскими средствами и препаратами;
- в целом, плохое финансирование медицинских учреждений и т. д.

Именно эти условия порождают новые виды правонарушений в современном здравоохранении и позволяют активно развиваться незаконной частной медицинской практике и фармацевтической деятельности.

Граждане, не доверяя системе здравоохранения или из-за невозможности попадания к нужному специалисту готовы обратиться за помощью к любым лицам, в том числе и лицам, которые не имеют право (лицензии) осуществлять такую деятельность. Более того, зачастую «непрофессионалы» не имеют даже компетенций, знаний и навыков в сфере здравоохранения. Это очень серьезно, поскольку стремление таких «специалистов» получить положительный результат, извлечь из человека больше выгоды «любой ценой», в том числе путем проведения исследований, вмешательств, консультаций с нарушением регулятивного законодательства в сфере здравоохранения, может негативно повлиять на жизнь и здоровье граждан.

¹ Косолапов Н. А. Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 10. С. 11.

² URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/11/12/2019/5df089c29a79479c2d976fb1> (дата обращения: 13.05.2023).

Согласно данным Главного информационно-аналитического Центра МВД РФ¹, выявленные и учтенные случаи занятия противоправной медицинской и фармацевтической деятельностью в период за последние 3 года не отражают «реальную картину» состояния преступности в данной сфере, что предопределяется высоким уровнем латентности данного вида преступления. Это подчеркивает тот факт, что государству имеет место всеми доступными юридическими средствами повышать уровень противодействия незаконной медицинской и фармацевтической деятельности.

Также одним из проблемных аспектов ст. 235 УК РФ выступает определение и трактовка объекта данного уголовно наказуемого посягательства. Анализируя положение ст. 235 УК РФ, можно заметить, что единого подхода к пониманию объекта как в самом уголовном законодательстве, так и в научных кругах нет.

Наиболее часто встречающееся точка зрения относительно объекта ст. 235 УК РФ — здоровье населения. Однако такое положение отождествляет видовой и непосредственный объект деяния, что противоречит логике построения уголовного законодательства.

К примеру, к преступным посягательствам, направленным против здоровья населения, наряду со ст. 235 УК РФ относятся также следующие составы²:

— ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

— ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»;

— ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» и др.

Как можно видеть, данные составы объединяет видовой объект посягательства — здоровье населения, однако непосредственные объекты выше представленных объектов различны и учитывают специфику каждого отдельного состава преступления. В связи с этим, как уже отмечалось, отождествлять видовой и непосредственный объект ст. 235 УК РФ является не совсем правильным решением.

В связи с вышеизложенным, в первую очередь необходимо определить непосредственный объект преступления, который также вызывает споры в научных кругах. Так, М. М. Малохова, исходя из того, что данная норма направлена, в первую очередь, на «наказание» незаконной (нелицензированной) медицинской и фармацевтической деятельности, в качестве объекта выделяет отношения, связанные с лицензированием данной деятельности³.

¹ URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 13.05.2023).

² Сичкаренко А. Ю. Объект незаконного занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 58.

³ Малохова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 8.

Данное положение также противоречит логике построения действующего законодательства, т. к. непосредственный объект в виде «общественных отношений, связанных с лицензированием деятельности» не учитывает положения видового объекта — «здоровье населения».

Обобщая научные изыскания и действующую практику, имеет место в качестве объекта деяния, предусмотренного ст. 235 УК РФ рассматривать право граждан на охрану здоровья, ведь в рамках реализации именно этого права граждане обращаются как в государственные, так и в частные медицинские учреждения.

Основным средством борьбы с незаконной медицинской и фармацевтической деятельностью выступает законодательное закрепление ответственности за данные деяния. В частности, российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности (без специализированной лицензии, когда такая лицензия необходима), при условии, что реализация такой деятельности по неосторожности повлекла причинение вреда здоровью человека. Ответственность за такое деяние предусмотрена ст. 235 УК РФ¹.

Уголовное наказание по ст. 235 УК РФ предусматривает ограничение свободы или принудительные работы на срок до 3 лет или штраф до 120 тыс. руб. Однако анализируя судебную практику по данному составу, можно отметить, что чаще всего назначается наказание в виде штрафа. Естественно, что окончательный размер штрафа учитывает все аспекты противоправного деяния (продолжительность, объем оказания незаконных медицинских услуг и т. д.)².

В связи с вышеуказанным можно констатировать тот факт, что ст. 235 УК РФ является неидеальной, в связи с чем, имеет место модернизировать ее. Главным проблемным аспектом выступает материальный состав ст. 235 УК РФ, т. е. для привлечения виновного лица обязательно наступление опасных последствий совершенного деяния (в виде вреда здоровью или смерти человека) и наличия причинно-следственной связи. Также не конкретизирована и не разделена ответственность за причинение легкого вреда здоровью и причинение вреда здоровью средней тяжести, что противоречит одному из центральных принципов уголовного законодательства — принципу справедливости.

Менее общественно опасные деяния, связанные с реализацией незаконной медицинской и фармацевтической деятельности, имеет место зафиксировать в Кодексе об административных правонарушениях. В частности, если был выявлен факт такой незаконной деятельности, а наличие вреда отсутствует (т. е. данное деяние нельзя квалифицировать по ст. 235 УК РФ), то имеет место отнести его не к преступлениям, а к административным правонарушениям.

Стоит подчеркнуть, что в современном российском законодательстве помимо уголовной ответственности за реализацию незаконной медицинской и фармацевтической

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 08.07.2020 по делу № 2А-1615/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QKdwhSKLEZrb/> (дата обращения: 13.05.2023).

деятельности, предусмотрена и гражданско-правовая ответственность — признание сделки на оказание медицинских услуг с такого рода организацией недействительной на основании ст. 173 ГК РФ¹.

Таким образом, данная проблема актуальна в настоящее время и требует принятия целого комплекса мер для ее решения. Законодательно не в полной мере осуществляются меры по предупреждению данной незаконной деятельности, имеются проблемы и недочеты в нормах права, устанавливающих ответственность за данное правонарушение. Также необходимо устранить причины и условия, которые порождают новые виды правонарушений в современном здравоохранении и позволяют активно развиваться незаконной частной медицинской практике и фармацевтической деятельности, такие как недоверие системе здравоохранения, отсутствие нужных специалистов, постоянные очереди, плохо развитая система финансирования медицинской помощи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.
4. Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 08.07.2020 по делу № 2А-1615/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QKdwhSKLEZrb/> (дата обращения: 13.05.2023).
5. Косолапов Н. А. Национальная безопасность в меняющемся мире // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 10. С. 5–19.
6. Малахова М. М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 26 с.
7. Сичкаренко А. Ю. Объект незаконного занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 56–60.
8. Более 40% россиян заявили о недоверии врачам // РБК: Сайт — URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/11/12/2019/5df089c29a79479c2d976fb1> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Главный информационно-аналитический центр // Министерство внутренних дел РФ: Сайт — URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 13.05.2023).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

РОЛЬ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДДЕРЖАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И ОБЕСПЕЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т. В. Плотникова

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

А. В. Парамонов

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. пед. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Миротворчество строго регламентированная деятельность, которая осуществляется под определенным военным, политическим и правовым контролем, в соответствующих нормативных актах закреплена ряд принципов, на основе которых она функционирует. Под этим понимаются основополагающие идеи и правила миротворческой деятельности, которые отражают ее характерные черты, специфику и особенности. Миротворческая деятельность регламентируется рядом международных и региональных нормативных актов и действует строго согласно закрепленным в них принципам. Все это обеспечивает структурированную и эффективную деятельность международных сил в сфере миротворчества и урегулирования конфликтов. Высокое значение среди всех представленных направлений имеет дипломатическая деятельность, которая ориентируется на общее снижение напряженности в мире и при этом носит профилактический характер. миротворческие операции являются главным инструментом международной миротворческой деятельности. Это систематизированная деятельность международных организаций и государств по предотвращению или урегулированию локальных и региональных конфликтов путем вмешательства в них. Они так же, как и само миротворчество в целом, выступают в качестве строго регламентированной деятельности и придерживаются определенных принципов и правил.

Ключевые слова: миротворчество, разрешение конфликтов, миротворческие операции, деятельность международных организаций.

THE ROLE OF PEACEKEEPING IN MAINTAINING INTERNATIONAL PEACE AND ENSURING COLLECTIVE SECURITY

T. V. Plotnikova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Special Training
and National Security Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

A. V. Paramonov

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor of Special Training and National Security
Department of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Peacekeeping is a strictly regulated activity that is carried out under certain military, political and legal control, and a number of principles on the basis of which its functions are enshrined in the relevant normative acts. In general, this means the fundamental ideas and rules of peacekeeping, which reflect its characteristic features, specifics and features. Peacekeeping is regulated by a number of international and regional regulations and operates strictly according to the principles enshrined in them. All this ensures structured and effective activities of international forces in the field of peacekeeping and conflict resolution. Among all the presented directions, diplomatic activity is of high importance, which focuses on the general reduction of tension in the world and at the same time has a preventive character. Peacekeeping operations are the main instrument of international peacekeeping. This refers to the systematic activities of international organizations and States to prevent or resolve local and regional conflicts by intervening in them. They, as well as peacekeeping itself in general, act as a strictly regulated activity and adhere to certain principles and rules.*

***Keywords:** peacekeeping, conflict resolution, peace operations, activities of international organisations.*

В современных условиях мировое сообщество сталкивается с рисками быть втянутым на абсолютно различных основаниях в вооруженные конфликты. А как известно, любой такой конфликт несет угрозу всем государствам и его достаточно трудно контролировать. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ В. В. Путин также подтверждает вывод о том, что «серьезный и прямой разговор об основных принципах стабильного миропорядка, о тех острейших проблемах, с которыми сталкивается человечество, безусловно, назрел. Надо проявить политическую волю, мудрость, мужество. Время требует осознания нашей общей ответственности и реальных действий». Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что данная тема имеет особое значение, она необходима для того, чтобы владеть определенной информационной базой о системе и путях обеспечения национальной безопасности РФ и понимать, какое место в ней занимает миротворческая деятельность.

Миротворчество является строго регламентированной деятельностью, которая осуществляется под определенным военным, политическим и правовым контролем, в соответствующих нормативных актах закреплён ряд принципов, на основе которых она функционирует. В целом под этим понимаются основополагающие идеи и правила миротворческой деятельности, которые отражают ее характерные черты, специфику и особенности.

Миротворческая деятельность регламентируется рядом международных и региональных нормативных актов и действует строго согласно закрепленным в них принципам. Все это обеспечивает структурированную и эффективную деятельность международных сил в сфере миротворчества и урегулирования конфликтов.

С момента зарождения миротворческой деятельности и по сегодняшний день ее задачи регулярно расширяются. Значительный вклад в определение международно-правовых критериев и норм касательно тактики и стратегии поддержания мира за всю историю своего существования внесла одна из влиятельных международных политических организаций — ООН. В связи с расширением задач миротворчества на современном этапе, трансформируется и деятельность Организации Объединенных Наций, в результате чего она все чаще подвергается критике. В основной массе критикуется неспособность осуществлять эффективные меры по урегулированию конфликтов между странами. В качестве подтверждения этому приводят в пример миссии на Ближнем Востоке и Индо-пакистанской границе. Еще одним поводом для критики является, так называемая, предвзятость действий миротворцев Организации, о чем свидетельствует Косовский конфликт. В данном случае речь идет о запрете на приобретение вооружения, который соблюдался только одной из сторон.

Однако, несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что опыт миротворчества ООН имеет колоссальное значение в сфере поддержания международного мира.

Если изначально создание таких организаций было продиктовано необходимостью предотвратить и урегулировать именно международные конфликты, то сегодня, наряду с этим, все большую значимость приобретает задача по урегулированию внутривнутриполитических конфликтов¹.

Когда в миротворческой деятельности помимо всего прочего используются военные ресурсы, целесообразно говорить уже о следующем направлении — миротворческих операциях. Это могут быть как операции по установлению мира или принуждению к миру, предполагающие пресечение вооруженной борьбы в зоне столкновения, так и миссии по обеспечению поддержания порядка и стабильности, а также миссии по охране коммуникаций на территории конфликта.

Говоря о миростроительных операциях, стоит отметить, что базой для них служат операции по поддержанию мира, т. е. речь идет о возможности перерастания одного в другое. Задачей миростроительных операций является прежде всего деятельность по устранению последствий вооруженных конфликтов, в частности, восстановление политической, социальной и экономической инфраструктуры.

Что касается направлений миротворчества именно в рамках ООН, то среди основных можно выделить:

1. Проведение и поддержка исполнения решений, принятых на конференциях по ограничению и запрету вооружений.
2. Деятельность по борьбе с незаконной торговлей и распространением оружия.
3. Проведение переговоров с целью поиска мирных решений межнациональных конфликтов и противоречий.
4. Осуществление операций по обеспечению мира и безопасности в зоне столкновения.
5. Содействие нормальному протеканию гражданских и политических процессов в нестабильных странах.

¹ URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/op-erations/history.shtml> (дата обращения: 24.03.2023).

Высокое значение среди всех представленных направлений имеет дипломатическая деятельность, которая ориентируется на общее снижение напряженности в мире и при этом носит профилактический характер. Также миротворчество, как и любая строго регламентированная деятельность, руководствуется рядом принципов, среди которых выделяют принципы законности, согласия, беспристрастности, нейтральности, многонациональности и др.

Коллективная безопасность в целом устанавливает отказ от применения силы членами определенного сообщества в отношениях друг с другом и согласие об оказании помощи любому из государств-участников, подвергнутому нападению.

Помимо этого есть четкое определение данному явлению. Коллективная безопасность — это состояние защищенности мирового сообщества или группы государств, которое обеспечивается их совместными усилиями, от угрозы нанесения ущерба средствами вооруженного насилия.

Совокупностью межгосударственных и государственных органов, согласованная деятельность которых дает гарантии осуществления защиты жизненно-важных интересов государств-участников на правовой основе и с опорой на военную силу, является система коллективной безопасности. Она начала свое становление с середины XVII века, когда Вестфальский мирный договор, заключенный в 1648 году, установил принципы суверенитета и невмешательства в дела другого государства. Одним из первых примеров системы коллективной безопасности является Венская система межгосударственных отношений, так называемый «Европейский концерт».

Уже в более поздний период, серьезной попыткой официально признать коллективную безопасность, стало создание в 1919 году Лиги Наций. Ее цели составляли предотвращение военных действий, разоружение, урегулирование споров между странами дипломатическим путем. Но при этом Устав Лиги Наций не предполагал запрет на одностороннее применение силы.

На современном этапе Уставом ООН¹ предусмотрена универсальная система коллективной безопасности, которая является основным инструментом сохранения мира. В механизме ее обеспечения на первый план выдвигаются именно мирные меры. Таковыми являются четкая регламентация деятельности по применению коллективных мер мирного характера для разрешения международных конфликтов, определение правовых средств мирного разрешения споров (посредничество, арбитраж, переговоры), развитие сотрудничества между государствами-членами в различных областях с целью укрепления их доверия друг к другу.

Кроме универсальной системы Уставом ООН предусмотрена возможность создания региональных организаций коллективной безопасности. Прежде чем передать споры в Совет Безопасности ООН, государства, которые учредили такой орган при помощи этих соглашений и органов обязаны приложить все усилия в поиске решений мирного разрешения локальных конфликтов.

Среди региональных организаций коллективной безопасности можно выделить:

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. 1996. Т. 1. С. 7–33.

1. Организация американских государств — ОАГ.
2. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе — ОБСЕ.
3. Организация Североатлантического договора — НАТО.
4. Шанхайская организация сотрудничества — ШОС.
5. Содружество Независимых Государств — СНГ.
6. Организация Договора о коллективной безопасности — ОДКБ.

Организация Договора о коллективной безопасности — это международная организация, созданная для укрепления мирных отношений и стабильности во всех сферах взаимодействия с другими государствами, которая ставит своей главной целью защиту независимости и суверенитета стран-участниц.

Главы государств-участников проводят заседания для обсуждения совместных задач, целей и путей их достижения, а также для разработки способов противодействия потенциальным военным угрозам со стороны третьих государств.

Касаясь основных задач Содружества, выделяют:

1. создание единого пространства осуществления экономических целей;
2. сотрудничество во всех сферах жизни государства;
3. борьба с преступностью в государствах-участниках;
4. совместная охрана границ стран-участниц и поддержание прав и свобод человека и гражданина.

Организации коллективной безопасности на региональном уровне создают возможность преодоления разрыва между традиционным и более широким определением безопасности, которое включает в себя различные вопросы торгово-экономического сотрудничества, борьбы с преступностью, терроризмом, защиты прав человека. Данная деятельность в результате более тесной интеграции способствует пресечению споров и конфликтов, а наряду с этим, росту доверия и укреплению безопасности в регионах.

Суть миротворчества состоит в поддержании международного мира и безопасности, важным инструментом которого являются миротворческие операции.

При всем этом миротворческие операции должны в своей деятельности строго придерживаться определенных принципов, среди которых:

1. Добровольность предоставления военных сил странами-участницами той или иной миротворческой организации.
2. Осуществление финансирования международным сообществом.
3. Беспристрастность сил.
4. Применение военных сил только для самообороны.
5. Регламентация действий, определение мандата о проведении операции

В качестве общей классификации миротворческих операций, их все делят на три группы:

1. Операции, которые преимущественно используют несиловые способы воздействия на урегулирование конфликта.
2. Операции с привлечением миротворческих военных контингентов, при этом не ведущих боевых действий.
3. Операции, которые наряду с усилиями без применения силового воздействия, используют силовые методы для принуждения к миру.

Целесообразно рассматривать феномен миротворчества на примере конкретных миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Прежде всего они имеют ряд таких особенностей, как обязанность всех членов ООН финансирования миротворческих миссий, важность сотрудничества с региональными организациями, неприкосновенность миротворческих сил ООН, которая заключается в ненападении на них конфликтующих сторон, а также обязанность государств устанавливать ответственность лиц, посягающих на персонал Организации.

После появления ОПМ нового поколения возникла потребность более серьезной координации взаимодействий усилий различных департаментов и учреждений. Например, особое внимание на совершенствование механизмов планирования и функции координации обращается именно в Департаменте операций по поддержанию мира.

Консультационно-координационным механизмом для него выступает Служба планирования миссий. Данный орган занимается разработкой планов и выделением аспектов той или иной операции.

Для помощи и содействия деятельности в отделах и департаментах, создаются сектора, которые отдельно занимаются вопросами поддержания мира в Африке, Европе, Латинской Америке, Азии и на Ближнем Востоке.

Таким образом, в системе планирования операций центральное место занимает Служба планирования миссий, которая входит в состав Отдела планирования. Данная служба состоит из трех групп и занимается разработкой планов и координацией действий.

В рамках данной темы справедливо выделить участие Российской Федерации в миротворческих миссиях и операциях. Возвращаясь к МТО сил ООН по охране на территории бывшей Югославии, в качестве примера можно привести решение Верховного Совета в марте 1992 года об отправке 900 военных РФ в ее состав. Также примерно 4 тыс. российских миротворцев было отправлено для участия в миссии в Косово с 1999 по 2003 год. В зоне грузино-осетинского конфликта функции по миротворчеству от России выполняли воинские части и соединения 58-й армии Северо-Кавказского военного округа. Они действовали на основании Сочинского соглашения 1992 года между главами России и Грузии.

На сегодняшний день российские миротворцы участвуют в операциях ООН по поддержанию мира, среди которых миссии в Западной Сахаре, Демократической Республике Конго, Республике Судан, на Кипре и Ближнем Востоке и др.

Таким образом, миротворческие операции являются главным инструментом международной миротворческой деятельности. Под этим понимается систематизированная деятельность международных организаций и государств по предотвращению или урегулированию локальных и региональных конфликтов путем вмешательства в них. Они так же, как и само миротворчество в целом, выступают в качестве строго регламентированной деятельности и придерживаются определенных принципов и правил.

Организация Объединенных Наций внесла огромный вклад в историю миротворчества. Российская Федерация также проводит значительное количество миротворческих миссий и, помимо всего прочего, участвует в операциях ООН по поддержанию мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. 1996. Т. 1. С. 7–33.
2. История миротворческих операций // Организация Объединенных Наций: Сайт — URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/op-erations/history.shtml> (дата обращения: 24.03.2023).

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Т. В. Плотникова

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина,
к. ю. н., доцент
(Тамбов, Российская Федерация)

А. В. Рябых

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос, связанный с молодежными субкультурами, их образованием и тенденцией развития в условиях социальных противоречий. В общем смысле молодежные субкультуры являются важной частью культурного ландшафта российского общества. Однако важно понимать, что субкультуры могут быть как положительного, так и отрицательного характера.

Ключевые слова: национальная безопасность, субкультуры, развитие, социальные противоречия, ЧВК «Редан», «Спортики», «Офники», «АУЕшники», «Анимешники», «Дрейнеры», «Альтушки», «Фурри».

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH SUBCULTURES
IN THE CONDITIONS OF SOCIAL CONTRADICTIONS
OF THE MODERN RUSSIAN STATE**

T. V. Plotnikova

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Special Training
and National Security Department of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

A. V. Ryabykh

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** This article discusses the issue related to youth subcultures, their education and development trends in the context of social contradictions. In a general sense, youth subcultures are an important part of the cultural landscape of Russian society. However, it is important to understand that subcultures can be both positive and negative.*

***Keywords:** national security, subcultures, development, social contradictions, PMCs “Redan”, “Sporties”, “Ofniki”, “Aueshniki”, “Animeshniki”, “Drainers”, “Altushki”, “Furry”.*

Молодежные субкультуры, как правило, возникают в рамках социальных конфликтов и противоречий. Объединение молодежи в субкультуры позволяет им найти свою идентичность и отличаться от общей массы.

С одной стороны, молодежные субкультуры могут способствовать развитию креативности и индивидуальности, а также формированию новых культурных ценностей и тенденций. С другой стороны, некоторые субкультуры могут иметь антисоциальный характер, способствовать насилию и безнравственности, а также приводить к нарушению закона и порядка.

Изучением субкультур занимаются культурология и социология. История показывает нам следующую тенденцию развития субкультур. Впервые научно субкультуры стали исследовать в 1920-х годах в США. Ученые заинтересовались группами гангстеров в Чикаго: они пытались понять, почему молодые люди из разных этнических групп отвергали общепринятые ценности и становились приверженцами противоположных идей. Позже другие социологи дополнили субкультурную теорию, перенеся свое внимание не только на преступные группировки, но и на другие сообщества с нетрадиционными интересами и убеждениями.

Одной из самых известных молодежных субкультур является хип-хоп, который возник в конце 1970-х в США и быстро распространился по всему миру. Хип-хоп объединяет молодежь, увлеченную рэпом, брейк-дансом, граффити и диджеингом. Он стал символом культуры улиц и является важной частью современной музыкальной индустрии. А современная музыкальная индустрия, в свою очередь, «подстраивается» под свою аудиторию, под определенные субкультуры. Так, для отдельно взятой субкультуры стали появляться и развиваться так называемые жанры, как правило не только в области музыки, но и в области кино, искусства, живописи и т. д.

Еще одной известной молодежной субкультурой является готика. Готик-субкультура возникла в конце 1970-х в Великобритании и объединяет молодежь, увлеченную темной эстетикой, женской и мужской косметикой, корсетами, кожаными куртками и прочими элементами готического стиля. Готик-субкультура имеет поэтический и философский подтекст, которые часто выражаются в музыке готических групп.

В отечественной науке вопрос о молодежных субкультурах стал чаще подниматься в 80-е годы XX века. Именно с 1980 года в нашей стране начали зарождаться субкультуры.

туры которые к этому времени в США были на пике популярности. В список таких субкультур входили: «хиппи», «панки», «металлисты», «байкеры» и т.д.¹

Советские ученые, такие как, В. Т. Листовский, И. В. Бестужев-Лады, С. Н. Иконникова, А. И. Ковалева, Ф. В. Левичева, П. С. Гуревич, В. А. Луков, И. К. Кучмаева прорабатывая сущностные особенности (культурологические, социокультурные, социально-психологические и др.) данных объединений, в своих трудах старались избегать термина «субкультуры», а использовать понятие «неформальное объединение молодежи (НОМ)»².

Молодежные субкультуры имеют множество разновидностей, и формируются на демографической, национальной, географической, профессиональной и иных основах. Чаще всего та или иная субкультура «помечает» своих приверженцев определенными шаблонами в поведении, особенностями внешнего вида (одежда, прически), лексиконом и другими отличительными характеристиками. Рассмотрим подробнее самые популярные субкультуры советского периода и современного Российского государства.

Альтернативщики — это молодежная субкультура, которая выделяется своим необычным стилем одежды, музыкой и мировоззрением. Эта субкультура возникла в 80-х годах XX века и включает в себя множество различных поднаправлений: готики, панки, эмо, гранж и другие. Альтернативщики часто считаются противниками мейнстрима и общественных норм. Они выражают свои взгляды через музыку, искусство, литературу и фильмы. В музыке альтернативщики предпочитают рок-н-ролл, панк-рок, инди-рок, альтернативу и металл. Стиль одежды альтернативщиков включает в себя яркие и эксцентричные элементы, такие как кожаные куртки, кроссовки, шипы, татуировки, пирсинг и многое другое.

Металлисты (металхэды или металеры) — люди, являющиеся поклонниками металлической музыки, такой как хэви-метал, блэк-метал, дэт-метал, трэш-метал, пауэр-метал и другие поджанры метала. Они часто выделяются своим стилем одежды, украшениями и прическами, которые напоминают атрибутику метала. Вместе с тем, металлисты обычно являются интеллектуальными людьми, которые активно изучают философию и символику метала. В целом, металлисты объединены общей любовью к мощной, энергичной, захватывающей и агрессивной музыке.

Панки — это молодежная субкультура, которая возникла в Великобритании в конце 1970-х годов, в России эта субкультура появилась чуть позднее — в 1980-х годах. Ее основные черты — это неформальность, неприятие стереотипов, активная политическая позиция, диссидентство и протестное поведение. Панки часто носят украшения и одежду в ярком стиле, подчеркивающую их независимость и авангардность. В течение истории своего существования эта субкультура испытывала различные

¹ См. подробнее: Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 550–563.

² См., например: Кучмаева И. К. Субкультурные объединения молодежи: критический анализ: Доклад Всесоюзной научной конференции «Культура и ее роль в активизации человеческого фактора». Москва, 1987. С. 148–158.

трудности и конфликты с другими группами людей, приверженных более консервативным взглядам, но все еще обладает большим влиянием на молодежь во всем мире.

Скинхеды — это молодежная субкультура, которая возникла в 1960-х годах в Великобритании. Начально скинхеды были молодыми людьми из рабочих семей, которые выражали свою любовь к музыке, моде и футболу. Они отличались короткой стрижкой, татуировками, высокими ботинками и синими джинсами. Однако, с течением времени, скинхеды стали ассоциироваться с ксенофобией, нацизмом и насилием. В 1980-х годах в Великобритании их движение было связано с феноменом «белой власти»¹. Как сформировавшееся молодежное движение скинхеды появились в России еще в начале 90-х годов XX века. Сейчас, в разных странах мира существуют различные вариации скинхедов, которые отличаются музыкой, модой и идеологией. Некоторые из них остаются несколько крайними и возможно, социально опасными. Однако, большинство скинхедов просто выражают свою любовь к музыке и культуре, не заботясь об их негативной репутации.

Рейверы. В англо-русском словаре вы быстро найдете перевод слова «rave», означающего «бредить», «бред». Обычно рейверы — посетители ночных клубов, и, надо заметить, недешевых. Рейв-культура реанимировала нарко-психоделические эксперименты времен главного идеолога экстази Тимоти Лири, т. е. контркультуры 1960-х, представляя собой своеобразную форму неохиппизма, действующего уже не в урбанизированном пространстве, а узких рамках клубной ночной жизни. Несмотря на то, что в настоящее время рейв утратил контркультурный пафос, он существенно повлиял на возникновение и развитие некоторых современных молодежных субкультур и субкультурных направлений.

Субкультура растаманов представляет собой культурно-религиозное сообщество, которое зародилось на Ямайке в 1930-х годах. Растаманы исповедуют религию Растафари, которая базируется на вере в божественность избранного царя Эфиопии Хайла Селассие I. В рамках этой культуры у растаманов есть свои уникальные символы (например, красно-желто-зеленый флаг), музыкальные жанры (регги), традиционная одежда (дреды, яркие цвета) и общепринятые правила поведения (например, неупотребление алкоголя и мяса, уважение к женщинам и старшим)². Культура растаманов имеет международный масштаб и привлекает не только представителей африканских стран, но и людей из разных уголков мира, которые разделяют принципы гармоничного существования с природой и любви к ближнему. Сегодня раста-культура существует по всему миру, в том числе и в России.

На сегодняшний день, популярными в России считаются следующие субкультуры. В европейской части страны «спортниками» называют парней, которые физически наказывают закладчиков, решивших обмануть наркомагазины. В некоторых регионах это понятие закрепилось за подростками, которые занимаются спортом,

¹ См., например: Шишок А. А. Норма и девиация в молодежной субкультуре. М.: Lambert Academic Publishing, 2012. С. 120–128.

² См., например: Кокшаров Н. В. Культура и субкультура. М.: Lambert Academic Publishing, 2013. С. 241–246.

летом висят на турниках, стараются придерживаться здорового образа жизни, хоть и получается не всегда. Узнать спортсмена можно по спортивной одежде: кроссовки, по-футбольному зауженные штаны (чаще адидасовская классика), дутыш или парка. Спортсмены — это люди, которые ставят свое здоровье на первое место и активно занимаются спортом. Они могут быть любителями или профессионалами, но в любом случае они стремятся к физическому и эмоциональному благополучию.

Оффики мало чем отличаются от спортсменов внешне, разве что некоторые из них могут позволить себе брендовую одежду. Они не против заняться спортом, но зачастую исключительно ради подготовки к массовой драке. Оффики — это новое воплощение футбольного фанатского движения, его участники решают вопросы исключительно на кулаках. Поэтому их еще называют «забивными».

Как и любая другая субкультура, АУЕ — это социальная группа людей, имеющих общие интересы, ценности и традиции. Они часто используют уникальный язык, специфическую одежду и музыку. Представителей этой субкультуры легко спутать со спортсменами, поскольку зачастую они одеваются в одних местах. Внешний вид может отличаться дополнительными аксессуарами, например кепкой-хулиганкой. Официально АУЕшники сегодня преследуются по закону за популяризацию и продвижение идеалов преступного мира¹. В отношении них возбуждают уголовные дела по ст. 282 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»). Субкультура АУЕ имеет свои принципы и правила, которые помогают сохранять и расширять свою авторитетность в сообществе. В числе этих правил можно выделить:

- Слово «АУЕ» является основным знаком признания члена субкультуры;
- Максимальный уровень резкости и откровенности в общении;
- Нельзя предавать своих братьев, нарушать доверие;
- Соблюдение верности своей стране и национальным традициям;
- Стремление к максимальной свободе и независимости в повседневной жизни.

Несмотря на то что сегодня очевидно опасно причислять себя к подобному движению, некоторые молодые люди ходят по краю.

Анимешники — поклонники японской мультипликации и комиксов. Они увлекаются японской культурой, искусством, музыкой, играми, косплеем и другими аспектами жизни в Японии. Основное же увлечение анимешников — это японские анимационные сериалы и фильмы, которые часто отличаются от западных аналогов своим характерным стилем, темами и жанрами. Анимешники могут быть любого возраста и пола, их объединяет только общая любовь к японской культуре и аниме. Они объединены общим интересом к японской культуре и аниме, которые часто становятся для них не просто развлечением, но и источником вдохновения и мотивации. Многие анимешники также увлекаются мангой, японскими видеоиграми, косплеем и японской музыкой. Они могут общаться в специальных сообществах или на фестивалях, где делятся своими увлечениями и обмениваются опытом. Внешний вид анимешника

---

¹ См. подробнее: Шейко А. О. Субкультура как стиль жизни современных молодых людей // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. 2011. № 32. С. 32–41.

зависит от направления, каким он увлекается. Например, участники «Редан» носят обычные кеды, укороченные клетчатые брюки и футболки или худи с изображением паука на спине (внутри паука — порядковый номер). Если подросток одет в обычную одежду, то распознать в нем анимешника можно по прическе — зачастую волосы длиннее, чем обычно, выкрашенные в большинстве случаев в черный или белый цвет.

В феврале 2023 года жители России впервые услышали такое выражение, как ЧВК «Редан». Многие СМИ до сих пор описывают его как преступное движение, ставящее перед собой цель уничтожить всех представителей «правых» тусовок. Однако несмотря на резкий «всплеск» популярности, ЧВК «Редан» ни что иное как подвид субкультуры «Анимешников». Слово «Редан» произошло из японского аниме «Hunter x Hunter». По сюжету аниме, Генеи Редан — преступная организация, состоявшая из 13 человек. Их символом является татуировка паука, на котором красуется цифра, соответствующая номеру участника.

Помимо вышеперечисленных субкультур существует еще множество разного вида объединений («Дрейнеры», «Альтушки», «Фурри», «Косплееры», «Диггеры», «Экологи», «Байкеры», «Фаны», «Эмо», «Люберы» и др.). Сравнивая молодежные объединения советского периода и современные, можно сделать вывод, что отличаются они только инновационностью, технологичностью, т. е. современные субкультуры более развиты технически.

Что касается опасности субкультур для личности, общества, государства, то можно сказать, что они представляют угрозу только в случае «вспышки» опасности для самого сообщества. Негативность в субкультурах может проявляться в различных формах, таких как:

- Обида на тех, кто не принадлежит к субкультуре;
- Насилие и агрессия против других субкультур;
- Оскорбление и ущемление прав других людей;
- Неприемлемый образ жизни;
- Употребление наркотиков и алкоголя;
- Другие проблемы, связанные с неспособностью адаптироваться к другим культурам.

Таким образом, субкультуры в обществе могут варьироваться от положительных до отрицательных. Важно отметить, что не все субкультуры негативны. Многие из них могут иметь позитивный вклад в общество, такой как распространение определенных идей и значений, развитие новых технологий, социального активизма, и многого другого. В условиях социальных противоречий молодежные субкультуры могут становиться выражением протеста и борьбы за свои права. Они могут способствовать формированию идентичности и солидарности в рамках молодежной среды. Однако, при неправильном восприятии или организации, субкультуры могут привести к нарушению взаимопонимания в обществе и усилению социальных конфликтов.

В целом, молодежные субкультуры играют важную роль в формировании культурного ландшафта и личности молодых людей. Однако, для положительного влияния на общество, субкультуры должны придерживаться принципов уважения к другим и открытости к новым идеям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барщевский М. Ю. Большая юридическая энциклопедия для дома и семьи. Москва: Астрель, 2010. С. 640–647.
2. Киселев А. Революционная субкультура России конца XIX — начала XX вв. Москва: Lambert Academic Publishing, 2013. С. 118–128.
3. Кокшаров Н. В. Культура и субкультура. Москва: Lambert Academic Publishing, 2013. С. 241–246.
4. Кучмаева И. К. Субкультурные объединения молодежи: критический анализ: Доклад Всесоюзной научной конференции «Культура и ее роль в активизации человеческого фактора». Москва, 1987. С. 147–158.
5. Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 550–563.
6. Пшишок А. А. Норма и девиация в молодежной субкультуре. Москва: Lambert Academic Publishing, 2012. С. 120–128.
7. Чибисова О. В. Взаимодействие молодежных субкультур. Москва: Lambert Academic Publishing, 2011. С. 384–389.
8. Шейко А. О. Субкультура как стиль жизни современных молодых людей // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. 2011. № 32. С. 32–41.

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

С. А. Потапов

доцент кафедры уголовного права и процесса
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. ю. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности по результатам оперативно-розыскной деятельности. Дается понятие исследуемых преступлений, и перечисляются обязательные характеризующие их признаки. Указывается основная трудность возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений. Сравняются оперативно-розыскная и процессуальная деятельность и указываются основные преимущества ОРД в выявлении, пресечении и раскрытии этих преступлений. Рассматриваются основные следственные ситуации, возникающие при возбуждении уголовных дел по результатам полученных в ходе осуществления ОРД. Перечисляются основные причины незаконного возбуждения уголовных дел по результатам проведения оперативного эксперимента. Указываются проблемные ситуации его проведения, приводящие к недопустимым доказательствам и как итог незаконному возбуждению по ним уголовных дел.*

Предлагается обобщить судебную практику международных и российских судов по нарушениям применения данного ОРМ, и закрепить его порядок проведения законодательно. Кроме этого предлагается организацию взаимодействия следственных и оперативных органов по данному вопросу урегулировать межведомственным нормативным актом.

Ключевые слова: коррупция, возбуждение уголовного дела, оперативно-розыскная деятельность, оперативный эксперимент.

PROBLEMS OF INITIATION OF CRIMINAL CASES OF CORRUPTION ON THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

S. A. Potapov

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Department of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article deals with the problems of initiating criminal cases of a corruption orientation based on the results of operational-search activities. The concept of the investigated crimes is given, and the obligatory signs characterizing them are listed. The main difficulty of initiating criminal cases for this category of crimes is indicated. Operative-investigative and procedural activities are compared and the main advantages of the operational-search activity in the detection, suppression and disclosure of these crimes are indicated. The main investigative situations arising from the initiation of criminal cases based on the results obtained in the course of the implementation of the operational-search activity are considered. The main reasons for the illegal initiation of criminal cases based on the results of an operational experiment are listed. The problematic situations of its conduct are indicated, leading to inadmissible evidence and, as a result, the illegal initiation of criminal cases on it.*

It is proposed to generalize the judicial practice of international and Russian courts on violations of the application of this ORM, and to fix the procedure for its implementation by law. In addition, it is proposed to regulate the procedure for interaction on this issue between investigative and operational bodies by an interdepartmental normative act.

Keywords: *corruption, initiation of a criminal case, operational-search activity, operational experiment.*

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ к коррупционным преступлениям относит следующие деяния: дача и получение взятки, злоупотребление служебным положением и полномочиями, коммерческий подкуп¹. Данные преступления должны иметь совокупность следующих обязательных для них признаков: их субъектами являются должностные лица, нарушившие свои служебные полномочия и совершившие эти преступления с прямым умыслом и корыстным мотивом.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

Основная трудность борьбы с указанными преступлениями заключается в высокой степени их латентности, которая по статистике составляет 98–99%. В частности, к одной из причин такого положения дел можно отнести тот факт, что коррупция всегда представляет собой противоправную сделку между должностным лицом и лицом, заинтересованным в его преступном поведении.

По заявлению Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова, ущерб причиненный коррупцией в 2022 году оценивается в размере более 37 млрд рублей, а за два последних года он превысил сумму в 100 млрд рублей¹.

Высокая латентность этих преступлений приводит к тому, что большинство уголовных дел данной категории возбуждаются на основании сведений, полученных негласно, оперативно-розыскным путем. Оперативно-розыскная деятельность в отличие от процессуальной, осуществляемой гласно и ретроспективно, может выполняться, как гласно, так и негласно в настоящем времени. Данное различие позволяет ей получать сведения о лицах, подготавливающих или совершающих эти деяния, а также устанавливать скрытые от следствия обстоятельства подлежащие доказыванию по этим преступлениям. О значимости для расследования совместной уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности удачно, на наш взгляд, высказался В. Т. Томилин: «...уголовный процесс без ОРД в большинстве случаев, по серьезным делам, бессилён, а ОРД без выхода через уголовный процесс бесплодна»².

Под данными ОРД в процессуальном значении обычно понимают совокупность сведений, полученных из различных источников и проверенных оперативным путем. При этом в случае проведения оперативно-технических мероприятий это могут быть как видео, так и фонограммы, фотоснимки, магнитные или лазерные диски, флэш-карты и т. п.

Передача материалов, полученных в ходе ОРД следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, решается в порядке, установленном УПК РФ, законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд³.

Особенность передачи этих данных субъекту расследования определяется наличием сложившейся на этом этапе следственной ситуации. К первой можно отнести ситуацию, когда должностное лицо в ходе оперативной разработки задокументировало само преступное событие и лиц его совершивших, а следователь на основании этих данных может возбудить уголовное дело. Вторая ситуация вызвана пресечением

¹ URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата обращения: 28.03.23).

² Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / отв. ред. В. Т. Томир, И. А. Зинченко. М.: Изд-во Юрайт, 2015. С. 217.

³ Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 27.09.2013 № 776/703/5095071820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

коррупционного преступления и особенностью возбуждения уголовного дела по результатам проведения такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативный эксперимент».

Именно в данном случае ОРД тесно взаимодействует с уголовным процессом, и вопросы соблюдения законности при проведении оперативного эксперимента представляют одинаковый интерес для ученых и практиков, изучающих как оперативно-розыскную¹, так и уголовно-процессуальную деятельность².

Практика расследования данного вида уголовных дел, возбужденных по результатам проведения этого ОРМ, показывает, что они в большинстве случаев прекращаются ввиду недопустимости доказательств, полученных в ходе его проведения. К основным причинам, послужившим их прекращению, можно отнести следующие обстоятельства: задержание взяточполучателя с поличным в ходе проведения оперативного эксперимента без надлежащей регистрации сообщения о преступлении; отсутствие на момент начала проведения оперативного эксперимента достоверных данных о криминальной активности проверяемого лица; после отказа проверяемого лица от совершения преступления в ходе оперативного эксперимента, повторное предложение взяточдателя совершить данное преступление, или совершить его на более выгодных для него условиях.

Проведение оперативного эксперимента по заявлению о преступлении без предварительной его проверки другими возможностями ОРД в суде считается недопустимым доказательством, а возбужденное по его результатам уголовное дело — незаконным. Проверка заявления о преступлении другими силами и средствами ОРД до проведения эксперимента должна подтвердить сформировавшуюся у него готовность совершить данное преступление и являться основанием для его проведения.

Аналогичная проблема возникает и в ситуации, когда оперативный эксперимент проводится в качестве проверки оперативной информации о причастности проверяемого лица к получению нескольких эпизодов взяток, полученной в ходе проведения других ОРМ, но без официального заявления о них. В этом случае также считается, что умысел на совершение преступления у взяточполучателя возникает в результате проведения данного ОРМ и как итог ведет к провокации преступления и незаконному возбуждению уголовного дела.

Еще одной проблемой законности проведения оперативного эксперимента является факт оформления его результатов оперативными сотрудниками с применением административно-процессуальных средств, что приводит в дальнейшем к их недопустимости как доказательств и незаконно возбужденному уголовному делу.

Изучая данную проблему, все больше процессуалистов склоняются к выводу, что результаты проведения данного ОРМ должны оформляться с требованиями УПК РФ. То есть по результатам ОРМ следователь должен сразу возбудить уго-

¹ См., например: Галушко В. А., Малахов А. С. Провокация при проведении оперативного эксперимента // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 31–35.

² См., например: Шадрин Е. Г. Проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 50–56.

ловное дело и проводить неотложные следственные действия, направленные на закрепление имеющихся на данный момент доказательств. Однако в настоящее время данное положение нормативно не урегулировано и ведет к следующей проблемной ситуации. Оперативные подразделения принимают заявление о коррупционном преступлении, проверяют его с применением ОРМ и направляют эти материалы по подследственности в Следственный комитет для решения им вопроса проведения оперативного эксперимента. Последний, в свою очередь, после ознакомления с ними должен направить письменное поручение о разрешении или отказе в проведении данного ОРМ, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, этому же органу для его исполнения под их контролем. Однако представители следственных органов, в свою очередь, отказывают органу дознания в приеме данных материалов, считая, что материалы проверки должны передаваться им после проведения указанных ОРМ и задержания лица с поличным. Данные процессы негативно влияют на конечный результат борьбы с коррупционными преступлениями, так как сложившаяся ситуация быстро меняется и требует незамедлительных действий правоохранительных органов¹.

В некоторых субъектах сложилась практика, когда органы дознания после проведения оперативного эксперимента по телефону сообщают информацию о его результатах в следственный орган для выезда следователя на место происшествия.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Оперативный эксперимент является эффективным методом борьбы с тяжкими и особо тяжкими коррупционными преступлениями. Характерной особенностью рассматриваемого ОРМ является создание искусственных условий, необходимых для его проведения, в которых контролируется поведение проверяемого объекта. Поэтому в некоторых случаях при нарушении правил проведения данного ОРМ возможны случаи провокации взятки, рассмотренные в статье. Многие юристы связывают этот недостаток с отсутствием правовой регламентации в организации и проведения данного ОРМ. В настоящее время имеется определенное количество ограничений, касающихся условий его применения, находящихся в различных решениях международных и российских судов, которые, на наш взгляд, необходимо закрепить законодательно. Наряду с этим, проблему единообразного порядка взаимодействия по этим вопросам компетентных правоохранительных органов необходимо также решить на уровне ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

¹ Потапов С. А. Значение неотложных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2021. С. 297.

2. Приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 27.09.2013 № 776/703/5095 071820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

3. Галушко В. А., Малахов А. С. Провокация при проведении оперативного эксперимента // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 31–35.

4. Потапов С. А. Значение неотложных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы V Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2021. С. 293–297.

5. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / отв. ред. В. Т. Томин, И. А. Зинченко. Москва: Издательство Юрайт, 2015. 799 с.

6. Шадрина Е. Г. Проблемы возбуждения уголовных дел коррупционной направленности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 50–56.

7. Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд рублей // РБК: Сайт — URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата обращения: 28.03.23).

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. И. Резюк

исследователь в области юридических наук
(Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается изучение положений о пенсионном обеспечении следователей при осуществлении антикоррупционного обучения по вопросам юридической ответственности. Автор статьи выделяет его как отдельное антикоррупционное решение и отмечает, что соответствующее изучение необходимо осуществлять последовательно охватывая следующие вопросы: рассмотрение общих положений о социальном, в том числе пенсионном, обеспечении; рассмотрение положений о юридической ответственности, в том числе уголовной, за коррупцию; рассмотрение положений законодательства об изменении условий пенсионного обеспечения в связи с совершением преступления коррупционного характера (коррупционного преступления).

Ключевые слова: коррупция, преступление коррупционного характера, коррупционное преступление, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, антикоррупционное обучение, следователь, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение.

THE STUDY OF PROVISIONS ON THE PENSION PROVISION OF INVESTIGATORS IN THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND TRAINING ON ISSUES OF LEGAL RESPONSIBILITY

V. I. Rezyuk

Researcher in the Sphere of Legal Sciences
(Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. *The article discusses the study of provisions on the pension provision of investigators in the implementation of anti-corruption education and training on issues of legal responsibility. The author of the article highlights it as a separate anti-corruption solution and notes that the appropriate education and training must be carried out consistently covering the following issues: consideration of general provisions on social, including pension, security; consideration of provisions on legal liability, including criminal liability, for corruption; consideration of the provisions of the legislation on changes in the conditions of pension provision in connection with the commission of a crime of a corruption nature (corruption crime).*

Keywords: *Corruption; Corruption Crime; Corruption Crime; Anti-Corruption; Fight Against Corruption; Anti-Corruption Training; Anti-Corruption Education; Investigator; Social Security; Social Care; Pension Provision.*

Противодействие коррупции на современном этапе включает самые разнообразные решения. При этом поиск новых не прекращается.

Учитывая указанное, актуализировано внимание и к такому направлению деятельности, как изучение положений о пенсионном обеспечении следователей при осуществлении антикоррупционного обучения по вопросам юридической ответственности.

В целом, антикоррупционное обучение стало заметным средством предупреждения и профилактики коррупции, борьбы с ней и непосредственно с коррупционными преступлениями. Для повышения эффективности антикоррупционного обучения разрабатываются и применяются различные технологии, которые постоянно совершенствуются. Примером подобного является учебно-методическое пособие об основных направлениях, формах и методах работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации. Среди актуальных для обучающихся тем, наряду с такими, как «Международный опыт борьбы с коррупцией», «Коррупция и борьба с ней в мировой истории», «Профессиональная культура юриста» и др., выделены такие темы, как «Правовые основы антикоррупционного поведения», «Как не стать жертвой коррупции» «Ответственность за взяточничество»¹.

¹ Основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М., 2017.

Круг актуальных для следователей вопросов охватывает самые разнообразные аспекты: о представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки; об особенностях приобретения ценных бумаг и владения ими; о предотвращении и урегулировании конфликта интересов и др.¹

Некоторые вопросы антикоррупционного характера, как показывает анализ теории и непосредственно законодательства, а также практики, могут касаться социального и непосредственно пенсионного обеспечения.

Показателен в данном вопросе белорусский опыт антикоррупционного регулирования, даже с учетом отличий в конкретных законодательных решениях на национальных уровнях.

Такие сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь, как начальники следственных подразделений, их заместители, а также следователи, относятся к государственным должностным лицам, занимающим ответственное положение. Указанный статус возлагает на сотрудников данного органа повышенные по сравнению с общими требованиями, ряд антикоррупционных ограничений.

Однако и этим достаточно широким перечнем не ограничиваются меры, направленные на предупреждение коррупции, одной из которых, реализуемой в отношении государственных должностных лиц, является их антикоррупционное обучение².

Следственный комитет Республики Беларусь является субъектом реализации государственной кадровой политики, формирование и развитие которого охватывает, наряду с подбором и расстановкой кадров, воспитательной работой и многим иным, также подготовку кадров (обучение, переподготовку, повышение квалификации и др.)³ Формирование компетенций антикоррупционного характера стало частью системы подготовки кадров для различных сфер государственного управления⁴.

При этом, при обучении сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь могут быть выделены отдельные вопросы, не актуальные для иных категорий обучающихся. К подобным относятся вопросы, касающиеся пенсионного обеспечения сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь.

В целом, государственные должностные лица, в том числе занимающие ответственное положение, являются субъектами коррупционных правонарушений и субъектами

¹ URL: https://sledcom.ru/Protivodejstvie_korrupcii/education/2/?keyword=&number=&to=&from=&type= (дата обращения: 01.05.2023).

² Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (ред. от 30.12.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: URL: <https://pravo.by/>. 23.07.2015.

³ Носкевич И. Д. Следственный комитет Республики Беларусь как субъект реализации государственной кадровой политики в системе органов предварительного следствия: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2021. С. 17–18.

⁴ Резюк В. И. Подготовка кадров для сферы государственного управления: нормативно-правовой аспект формирования компетенций антикоррупционного характера // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя: Гісторыя. Эканоміка. Права. 2020. № 2. С. 140–141.

правонарушений, создающих условия для коррупции¹, что выделяется при рассмотрении вопросов о юридической ответственности.

При осуществлении антикоррупционного обучения, как правило, выделяются вопросы юридической ответственности.

Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» за совершение правонарушений коррупционного характера предусмотрена ответственность в соответствии с законодательными актами — фактически это ответственность следующих видов:

1) уголовная ответственность (наступает за совершение коррупционных и иных преступлений);

2) административная ответственность (наступает за совершение коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции, с признаками административных правонарушений);

3) дисциплинарная ответственность (наступает за совершение правонарушений с признаками дисциплинарных проступков, в том числе за недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям, вследствие чего совершаются коррупционные преступления, коррупционные правонарушения, правонарушения, создающие условия для коррупции, и др.);

4) гражданско-правовая ответственность (наступает в случае причинения ущерба, в частности).

Изучение подобных положений о юридической ответственности актуально для всех категорий государственных должностных лиц, в том числе занимающих ответственное положение.

Вместе с тем, отдельный интерес при осуществлении антикоррупционного обучения по вопросам юридической ответственности сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь представляют и иные положения антикоррупционного характера.

Так, согласно ч. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», при исчислении пенсии за выслугу лет сотрудникам Следственного комитета Республики Беларусь, которые совершили в период прохождения государственной службы тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо тяжкое или особо тяжкое преступление, сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, оклад учитывается по специальному званию, соответствующему воинскому званию «рядовой»².

Фактически имеются основания констатировать расширенное содержание института юридической ответственности за совершение коррупционных преступлений: в дополнение к уголовной ответственности применяются меры, связанные с пенсионным обеспечением³.

¹ Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (ред. от 30.12.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: URL: <https://pravo.by/>. 23.07.2015.

² Там же.

³ Резюк В. И., Шиенок В. П. Противодействие коррупции: учено-методический комплекс. Брест: БрГУ, 2020. С. 120.

В целом, очевидно, что отдельные вопросы антикоррупционного регулирования, а также пенсионного обеспечения не просто могут, но и должны рассматриваться как взаимосвязанные¹.

Таким образом, как особое решение выделяется изучение положений о пенсионном обеспечении следователей при осуществлении антикоррупционного обучения по вопросам юридической ответственности, которое следует осуществлять, последовательно охватывая следующие вопросы:

1) рассмотрение общих положений о социальном, в том числе пенсионном, обеспечении (предполагает рассмотрение положений Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»², ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³ или в контексте внимания к белорусскому опыту — Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований»⁴ и др.);

2) рассмотрение положений о юридической ответственности, в том числе уголовной, за коррупцию (предполагается рассмотрение вопросов об ответственности за совершение преступлений коррупционного характера, других правонарушений с признаками коррупции или в контексте внимания к белорусскому опыту предполагается акцент как на нормах коррупционных преступлений, так и не относящихся к коррупционным, так как в ст. 24 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» выделено, наряду с иным, совершение тяжкого или особо тяжкого пре-

¹ Резюк В. И. Значение изучения положений о пенсионном обеспечении лиц начальствующего и рядового состава органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям в контексте норм законодательства о борьбе с коррупцией // Менеджмент безопасности жизнедеятельности: перспективы развития и проблемы преподавания: сборник материалов II открытой Республиканской научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 79.

² Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1993.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

⁴ Закон Республики Беларусь от 17.12.1992 № 2050-XI «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» (ред. от 19.05.2022) // Народная газета. 1993.

ступления, сопряженного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, которое может и не относиться к коррупционным¹);

3) рассмотрение положений законодательства об изменении условий пенсионного обеспечения в связи с совершением преступления: преступления коррупционного характера или коррупционного преступления (в контексте внимания к белорусскому опыту).

Указанное способно расширить антикоррупционный инструментарий путем обращения к изучению положений о пенсионном обеспечении следователей при осуществлении антикоррупционного обучения по вопросам юридической ответственности, в итоге — обосновывает внедрение в необходимых случаях и повышает качество соответствующей меры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон Республики Беларусь от 17.12.1992 № 2050-XI «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям и органов финансовых расследований» (ред. от 19.05.2022) // Народная газета. 1993.

2. Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (ред. от 30.12.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: URL: <https://pravo.by/>. — 23.07.2015.

3. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 1993.

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

5. Носкевич И. Д. Следственный комитет Республики Беларусь как субъект реализации государственной кадровой политики в системе органов предварительного следствия: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2021. 27 с.

6. Основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Москва, 2017.

7. Резюк В. И. Значение изучения положений о пенсионном обеспечении лиц начальствующего и рядового состава органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям в контексте норм законодательства о борьбе с коррупцией // Менеджмент безопасности жизнедеятельности: перспективы развития и проблемы преподавания: сборник материалов II открытой Республиканской научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 77–80.

¹ Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией» (ред. от 30.12.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: URL: <https://pravo.by/>. 23.07.2015.

8. Резюк В. И. Подготовка кадров для сферы государственного управления: нормативно-правовой аспект формирования компетенций антикоррупционного характера // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя: Гісторыя. Эканоміка. Права. 2020. № 2. С. 140–147.

9. Резюк В. И., Шиенок В. П. Противодействие коррупции: научно-методический комплекс. Брест: БрГУ, 2020. 248 с.

10. Методические материалы // Следственный комитет РФ: Сайт — URL: https://sledcom.ru/Protivodejstvie_korrupcii/education/2/?keyword=&number=&to=&from=&type= (дата обращения: 01.05.2023).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТРАЖЕННЫЕ В ПРОЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. Я. Ржеутский

старший преподаватель кафедры идеологической работы и социальных наук
Военной академии Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В Республике Беларусь особое внимание уделяется демографическому развитию. Отмечено во многих нормативных правовых актах страны, что происходит изменение половозрастной структуры населения, связанной с его старением. Решаются вопросы укрепления здоровья людей для сохранения и поддержания стабильного уровня человеческого потенциала страны, созданы условия с охватом всех этапов жизни, повышения качества и доступности услуг системы здравоохранения. Растет число семей с двумя и более детьми. Обеспечивается положительное сальдо внешней миграции.

Но вместе с тем, имеются и серьезные проблемы, связанные с демографической безопасностью, которые необходимо решать в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: демографическая безопасность, защищенность личности, духовно-нравственные ценности, семейные связи.

PROBLEMATIC ISSUES OF DEMOGRAPHIC SECURITY REFLECTED IN THE DRAFT CONCEPT OF NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

L. Ya. Rzheutskij

Senior Lecturer of Ideological Work and Social Sciences Department
Military Academy of the Republic of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. The Republic of Belarus pays special attention to demographic development. It is noted in many of the country's normative legal acts that there is a change in the sex and age structure of the population due to its ageing. Issues of improving people's health are being addressed in order to preserve and maintain a stable level of the country's human potential,

conditions are being created to cover all stages of life, and the quality and accessibility of health-care services are being improved. The number of families with two or more children is growing. There is a positive balance of external migration.

But at the same time, there are also serious problems related to demographic security that need to be addressed in the short term.

Keywords: *demographic security, protection of the individual; spiritual and moral values; family ties.*

Согласно открытым источникам массовой информации, к 2050 году половина прогнозируемого прироста населения мира будет приходиться на восемь стран: Демократическую Республику Конго, Египет, Эфиопию, Индию, Нигерию, Пакистан, Филиппины и Танзанию, что резко изменит мировой рейтинг самых населенных стран (АиФ, № 17, 2023 г. с. 6). В других странах, в частности и Республике Беларусь, вопросы народонаселения стоят наиболее остро.

По состоянию на 1 января 2022 г. население республики составило 9 255 524 чел., что в принципе соотносимо с довоенной численностью Белорусской ССР (на начало 1941 г.), что составляло 9092 тыс. чел. По теоретическим выкладкам многих ученых в исследуемой области, трудоспособное население должно значительно прирасти, чтобы обеспечивать социальные программы и нивелировать угрозы человеческому благополучию, вызванные старением населения.

Очевидно, что пропаганда так называемых «западных ценностей» в противовес Европейским ценностям (совокупность максим, основных принципов обустройства семьи, общества и государства, политико-экономических, правовых, культурных, этических и ряда других норм, объединяющих значимое большинство жителей Европы и служащая основой их идентичности) существенно влияет на демографическую безопасность любого государства, и Республику Беларусь в частности.

27 февраля 2022 г. в Республике Беларусь был проведен республиканский референдум, основой которого стало рассмотрение значительных изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь.

В контексте исследуемого вопроса, статья 32 Конституции Республики Беларусь претерпела необходимые уточнения, где определено: «Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги имеют равные права в браке и семье. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь. Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Государство обеспечивает приоритет воспитания детей в семье. Дети могут

быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Женщинам и мужчинам обеспечивается предоставление равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья».

В Республике Беларусь действует Закон Республики Беларусь от 04.01.2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». В январе 2021 г. вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.01.2021 № 28, которым утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы. Положения программы затрагивают практически каждую семью и гражданина страны. Ее цель — создание условий для улучшения здоровья населения с охватом всех этапов жизни, повышения качества доступности услуг системы здравоохранения. Есть ряд других нормативных правовых актов, в которых закреплены основополагающие направления деятельности государственных и местных органов власти по поддержке семьям, укреплению здоровья людей, благополучию населения страны.

Это, безусловно, закрепляет семейные ценности и влияет на демографическую безопасность государства. Также важно, чтобы «семейные ценности» были обеспечены экономической составляющей. Об этом говорится в статье 42 Конституции: «Лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование. Женщины и мужчины, взрослые и несовершеннолетние имеют право на равное вознаграждение за труд равной ценности».

Концепцию национальной безопасности государства называют «второй Конституцией страны». В проекте «второй Конституции» в статье 13 (не случайно) отмечено: «В демографической сфере основными национальными интересами являются: стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности; повышение общего уровня здоровья народа, охрана здоровья матери и ребенка; укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности; оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции».

В числе многочисленных угроз национальной безопасности определены: «депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни». На устойчивое развитие любого государства оказывает существенное значение противостояние внутренним и внешним угрозам национальной безопасности. Без ложного стеснения отмечено, что «внутренними источниками угроз национальной безопасности являются: диспропорции в половозрастной структуре

населения; снижение репродуктивных установок населения, их неполная реализация; негативные трансформации института семьи (снижение уровня брачности, увеличение возраста вступления в первый брак, рост числа неполных семей, овдовение и иное); снижение общего уровня здоровья населения, его отдельных половозрастных групп; неблагоприятная эпидемиологическая ситуация (ст. 35).

Государство не может существовать изолировано, внешние факторы воздействуют на все составляющие государственного устройства. Отмечено, что «основным внешним источником угроз национальной безопасности является проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения Республики Беларусь» (ст. 44).

Автор считает, что этого недостаточно, ведь существуют такие проблемы, которые влияют на демографическую безопасность страны: пропаганда ЛГБТ, разрушение моральных устоев, национальной культуры и традиций, снижение уровня образования и т. д.

В этой связи возникает закономерный вопрос: что делать? Ответ удивительным образом сочетается постатейно. В статье 57 Конституции Республики Беларусь определено: «Защита Республики Беларусь — обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом». Гражданин воспитывается главным образом в семье. А государство обязано нейтрализовать внутренние угрозы в демографической сфере, влияя на внешние факторы.

Что для этого необходимо сделать? Влиять на стимулирование рождаемости, обеспечивающее простое воспроизводство населения, укрепление института семьи и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей; снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, охрану здоровья матери и ребенка, сохранение репродуктивного и общего здоровья населения (ст. 57 проекта Концепции) и т. д.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ И ИНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ И ОРГАНИЗАЦИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, НАНОСЯЩАЯ УЩЕРБ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

А. Д. Садо́мов

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. Вопрос о разведывательной и иной деятельности иностранных государств, которая способна нанести ущерб интересам Российской Федерации, в последние десятилетия является особо актуальным. Под такой деятельностью понимается комплекс мер, которые реализуются государством-противником, его командованием,

вооруженными силами в целях сбора, анализа и использования в собственных интересах сведений о военной, политической и экономической обстановке в различных государствах. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими данную сферу деятельности, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Федеральный закон «О внешней разведке».

Ключевые слова: безопасность государства, национальные интересы, разведывательная деятельность, иностранные государства.

INTELLIGENCE AND OTHER ACTIVITIES OF SPECIAL SERVICES AND ORGANIZATIONS OF FOREIGN STATES THAT HARM NATIONAL INTERESTS

A. D. Sadomov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The issue of intelligence and other activities of foreign states that are capable of harming the interests of the Russian Federation in recent decades is particularly relevant. Such activity is understood as a set of measures that are implemented by the enemy State, its command, and the armed forces in order to collect, analyze and use in their own interests information about the military, political and economic situation in various States. The main regulatory legal acts regulating this sphere of activity are the National Security Strategy of the Russian Federation and the Federal Law “On Foreign Intelligence”.*

Keywords: *state security, national interests, intelligence activities, foreign states.*

В актуальный период времени вопрос о проведении разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, которая способна нанести колоссальный ущерб национальным интересам Российской Федерации, является особенно актуальным. Анализируя нормативно-правовую базу, которая регулирует данную сферу деятельности, стоит обратиться к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

Вышеупомянутый документ является одним из важнейших документов стратегического планирования. На основании данного нормативно-правового акта определяется порядок действий и меры по обеспечению безопасности Российской Федерации. Обострение международной обстановки в последние несколько лет обусловило внесение изменений в ранее действующую стратегию национальной безопасности от 2015 года². Так, в июле 2021 года Президентом Российской Федерации была

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

утверждена новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, действующая и в настоящее время.

Анализируя содержание документа, следует обратить внимание на перечень угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;
- деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя России, дестабилизацию работы органов государственной власти.

Помимо данного нормативно-правового акта в системе законодательства РФ существует Федеральный закон «О внешней разведке»¹, который регулирует разведывательную деятельность Российской Федерации. Так, под разведкой понимается комплекс мер, которые реализуются государством-противником, его командованием, вооруженными силами в целях сбора, анализа и использования в собственных интересах сведений о военной, политической и экономической обстановке в различных государствах. Разведывательная деятельность иностранных государств классифицируется по признаку содержания информации, являющейся объектом разведки. В научной литературе выделяют три основных разновидности такой деятельности:

- военно-политическая;
- экономическая;
- промышленная².

На мой взгляд, следует привести пример разведывательной деятельности иностранных государств, которая могла бы нанести масштабный ущерб общественной безопасности Российской Федерации. По данным ФСБ, начальник военной разведки Украины Кирилл Буданов для организации диверсий в России создал подразделение с легкомоторной авиацией, с начала 2023 года оно совершило пять боевых вылетов на территорию РФ, повредив объекты ТЭК в приграничных районах³. Иностранное государство планировало устроить акты ядерного террора в России. Гибель тысяч человек от бомбардировок предотвратили российские спецслужбы. Они сработали на опережение и задержали разведчика.

Таким образом, стоит отметить, что проведением внешней разведки занимаются все государства, однако цель такой разведывательной деятельности может быть разной. На примере с государством Украины и Российской можно сказать, что у одного государства целью разведки было нанесение вреда государству-противнику, а в разведывательной деятельности Российской Федерации главной целью являлось обеспечение защиты государства и недопущение нанесения вреда.

¹ Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

² См., например: Кочетков А. Э. Современные угрозы государственной безопасности Российской Федерации // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 165–168.

³ URL: <https://ria.ru/20230606/fsb-1876360992.html> (дата обращения: 10.06.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
4. Кочетков А. Э. Современные угрозы государственной безопасности Российской Федерации // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 165–168.
5. В ФСБ рассказали о подготовке ГУР Украины терактов на территории России // РИА Новости: Сайт — URL: <https://ria.ru/20230606/fsb-1876360992.html> (дата обращения: 10.06.2023).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ГОРОДА»

Д. О. Ситдиков

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. С каждым годом появляется все больше и больше технологий «умного города». Данная технология является одной из самых важных на сегодня. Законодатель постоянно прорабатывает законодательство и вводит новые положения для правового регулирования данных технологий. Автором было рассмотрено правовое регулирование самых распространенных технологий «умного города» в России. Также автор выделил проблему того, что законодатель не всегда успевает за быстрыми темпами развития технологий и не вводит новые законы, направленные на регулирование данных технологий.

Ключевые слова: общественная безопасность, «умный город», правовое регулирование, технологии, применение на практике.

LEGAL REGULATION OF «SMART CITY» TECHNOLOGIES

D. O. Sitdikov

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. Every year there are more and more “smart pride” technologies. This technology is one of the most important for today. The legislator is constantly working through legislation and introducing new provisions for the legal regulation of these technologies. The author

considered the legal regulation of the most common smart city technologies in Russia. The author also highlighted the problem that the legislator does not always keep up with the rapid development of technologies and does not introduce new laws aimed at regulating these technologies.

Keywords: *public safety, “smart city”, legal regulation, technology, application in practice.*

Введение. Всего пару десятков лет назад человечество не могло представить на сколько далеко вперед шагнут технологии. Ежегодно появляется все больше и больше технологий, который способно упростить жизнь людям, или даже полностью заменить человека. Одна из таких технологий — «умный город».

Под «умным городом» понимается совокупность технологий, которые направлены на поддержания общественной безопасности, цифровизации города и населения, появления развитой системы коммуникации. «Умный город» включает в себя такие технологии как продвинутую систему видеонаблюдения, специальные датчики или пожарные извещатели, камеры, которые регулируют отношения в сфере безопасности дорожного движения.

С каждым годом технология «умный город» все больше и больше внедряется в города России. Вместе с этим процессом, законодатель подготавливает новые законы, которые направлены на регулирование данной технологии.

Результаты исследования. На сегодняшний день, самыми распространенными технологиями «умного города» являются камеры, регулирующие безопасность дорожного движения, и продвинутая система видеонаблюдения с распознаванием биометрических данных. В настоящее время камеры, регулирующие правила дорожного движения (далее — ПДД), утвержденные Постановлением Правительства от 23 октября 1993 года № 1090¹ есть во всех городах России. Данную технологию «умного города» регулирует Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ)². В соответствии с частью 3 статьи 28.3 КоАП РФ установлено, что нарушения, перечисленные в главе 12 КоАП РФ, то есть нарушения, связанные с управлением транспортного средства, может регулироваться при помощи фото-, видеофиксации.

Для данной технологии «умного города» разработана специальная процедура назначения административного наказания. В статье 28.6 КоАП РФ сказано, что если данное правонарушение будет зафиксировано при помощи средств фото-, видеофиксации, то протокол об возбуждении административного наказания не составляется. То есть для данного способа предусмотрен упрощенный порядок назначения наказания. Также в этой статье сказано, что нарушения в сфере благоустройства города

¹ Постановление РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»)» (ред. от 24.10.2022) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

также имеют упрощенный порядок назначения наказания. Данное положение часто встречается в КоАП городов России.

Подобный механизм привлечения к административной ответственности установлен в законах субъектов РФ об административных правонарушениях в части порядка привлечения к ответственности за нарушения правил благоустройства. В частности, в КоАП города Москвы¹, установлено, что при помощи фото-, видеофиксации, с использованием технологии Face ID или с использованием технологии считывание автомобильные номера, без составления протокола, лицо может быть привлечено к административной ответственности за правонарушения в области благоустройства. То есть, если система видеонаблюдения увидит нарушения из главы 8 КоАП города Москва, то в автономном режиме будет выписан штраф за данное административное нарушения путем вынесения постановления о назначении административного наказания в аналогичном порядке, как это предусмотрено в случае выявления нарушений в сфере безопасности дорожного движения.

«Умные камеры» еще не имеют широкое правовое регулирование, однако все больше и больше таких камер появляется в городах. При помощи полученных данных можно отслеживать правонарушения и даже преступления. Например, если обратиться к статистике, то «за 2017 год в Тюмени было установлено около 1700 «умных камер», которые помогают отслеживать и пресекать административные правонарушения. За весь год, при помощи камер было предотвращено свыше 1750 административных нарушений, из которых 1300 были связаны с распитием алкоголя в общественных местах»².

Также можно вспомнить и другую технологию «умного города», которая обширно использовалась в России в период пандемии COVID-19 — отслеживание при помощи технологий геолокации заболевшего человека. Данная технология обширно не использовалась на всей территории России, однако такой способ активно использовался в Москве.

При помощи специального приложения, установленного на телефон, проводился мониторинг заболевших людей. Данный способ был закреплен в соответствии с указом мэра Москвы³. В пункте 12.5 было сказано, что для отслеживания местонахождения заболевшего может применяться технология геолокации. В случае, если при помощи данной технологии было обнаружено, что человек нарушил режим самоизоляции он подлежит административной ответственности в соответствии со статьей 20.6.1 КоАП РФ.

Еще одна из важнейших технологий «умного города» — пожарные извещатели. На сегодняшний день, данная технология встречается везде, начиная от жилого помещения, заканчивая торговыми центрами и школами. Пожарные извещатели являются

¹ Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21.11.2007 № 45 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.

² Тарасенко А. А., Болтенкова Ю. В. Влияние информатизации городского пространства на обеспечение общественной безопасности // Вестник БелЮИ. МВД России. 2020. № 4. С. 51.

³ Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 14.

очень важной технологией «умного города», потому что они своевременно предупреждают людей, которые находятся в помещении, что начался пожар. Благодаря извещателем можно минимизировать вред. Данная технология регулируется Федеральным законом «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»¹. В соответствии со статьей 54 пожарные извещатели должны работать в автономном режиме и включать в себя систему оповещения в случае начал пожара. Данная технология должна быть обязательно установлена на всех объектах, где в случае пожара может произойти гибель или нанесения травмы человеку.

В случае нарушения содержания данной технологии организация может быть привлечена к административной ответственности в соответствии со статьей 20.4 КоАП РФ. Таким образом, можно заметить, что законодатель выделил особое место пожарным извещателям, так как они созданы для минимизации вреда в случае начала пожара.

Заключение. Технология «умного города» является одной из самых важных, так как она упрощает деятельность в некоторых сферах общества. Данная технология все больше и больше используется в России. Законодатель, понимая это разрабатывает новые законы, которые направлены на правовое регулирование средств удаленного правоприменения. Однако, технология «умный город» не стоит на месте и развивается. Многие частные компании представляют свои технологии, которые способны поддерживать общественную безопасность, но многие из них не имеют правового регулирования. Например, частная IT компания «антиколумбайн»² предоставила камеру, которая способна распознавать оружие в руках, однако правового регулирования данной технологии нет, хотя она была бы очень важной в «умном городе». Отсюда следует, что законодатель выделяет данную технологию «умного города» как одну из важных, но не всегда успевает за ее быстрым развитием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 30 (часть 1). Ст. 3579.
3. Постановление РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»)» (ред. от 24.10.2022) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.
4. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21.11.2007 № 45 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.

¹ Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2008. № 30 (часть 1). Ст. 3579.

² URL: <https://anticolumbine.ru/э> (дата обращения: 05.06.2023).

5. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2020. № 14.

6. Тарасенко А. А., Болтенкова Ю. В. Влияние информатизации городского пространства на обеспечение общественной безопасности // Вестник БелЮИ. МВД России. 2020. № 4. С. 48–52.

7. Арсенал+ // Сайт — URL: <https://anticolumbine.ru/> (дата обращения: 05.06.2023).

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

М. Ю. Спиридонов

студент магистратуры Юридического института
Пензенского государственного университета
(Пенза, Российская Федерация)

Аннотация. Защита прав и свобод человека в цифровую эпоху является одной из основных задач государства. На данный момент времени цифровые технологии быстро входят во все области человеческой деятельности, среди которых в том числе можно выделить такие сферы применения, как коммерческая, банковская, медицинская, научные исследования по высоким технологиям и др. Становится очевидно, что широко используя цифровые технологии и сети для обработки и передачи информации, перечисленные сферы должны быть надежно защищены от возможности доступа к ней посторонних лиц, ее утраты или искажения. Однако, анализ судебной практики по делам о защите персональных данных показывает, что на данный момент в российском законодательстве существует ряд проблемных аспектов, требующих скорейшего рассмотрения и дальнейшего законодательного регламентирования. Автором в статье на основании материалов судебной практики выявляются и рассматриваются проблемные аспекты защиты персональных данных граждан.

Ключевые слова: персональные данные; судебная практика; защита персональных данных; персональные данные работников; биометрические персональные данные.

PERSONAL DATA PROTECTION: PROBLEMATIC ASPECTS

M. Yu. Spiridonov

Master's Degree Student of Institute of Law
Penza State University,
(Penza, Russian Federation)

Abstract. The protection of human rights and freedoms in the digital age is one of the main tasks of the state. At the moment, digital technologies are rapidly entering all areas of human activity, among which, among other things, such areas of application as commercial, banking, medical, scientific research on high technologies, etc. can be distinguished. It becomes obvious that widely using digital technologies and networks for processing and transmitting

information, these areas should be reliably protected from the possibility of access to it by unauthorized persons, its loss or distortion. However, an analysis of judicial practice in cases of personal data protection shows that at the moment there are a number of problematic aspects in Russian legislation that require prompt consideration and further legislative regulation. The author of the article, based on the materials of judicial practice, identifies and examines problematic aspects of the protection of personal data of citizens.

Keywords: *Personal data; judicial practice; protection of personal data; personal data of employees; biometric personal data.*

Несмотря на довольно быстрое развитие в России законодательства о персональных данных, все же остается не решенным большое количество проблем в указанной сфере, часто установленные законом права нарушаются.

Так, анализируя материалы судебной практики по вопросам защиты персональных данных, можно выделить несколько спорных вопросов, которые требуют дальнейшего рассмотрения:

1. недостаточная ясность границ отнесения информации к персональным данным в связи с достаточно широким определением персональных данных;
2. нарушения, связанные с обработкой персональных данных работников;
3. вопросы, связанные с использованием биометрических персональных данных, в частности недостаточная степень единообразия в подходах к отнесению информации к биометрическим данным.

Конечно же, это не весь перечень проблемных вопросов, требующих рассмотрения, и, возможно, дальнейшего законодательного регулирования, однако именно эти вопросы вызывают наиболее бурное обсуждение. К вопросам, которые заслуживают внимания, однако не будут рассмотрены в рамках данной статьи, можно отнести следующие:

- практика удаления персональных данных граждан из социальных сетей, с интернет-сайтов, в том числе анонимных;
- сбор операторами избыточных персональных данных граждан, что не обосновано целями их обработки;
- использование персональных данных в коммерческих базах данных;
- сбор и обработка персональных данных с помощью систем искусственного интеллекта;
- отсутствие эффективных способов получения компенсации в связи с незаконной обработкой персональных данных.

Именно эти основания, требуют полного пересмотра системы правового регулирования персональных данных.

Итак, рассмотрим первый проблемный момент. Так, российское действующее законодательство дает достаточно широкое определение персональных данных, что позволяет относить к персональным данным всевозможные виды информации (например, файлы cookie и т. д.)¹.

¹ Дубровин О. В., Ковалева И. Ю. Защита персональных данных в сети Интернет: пользовательское соглашение // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 66.

Однако, персональные данные в таком широком понимании были закреплены лишь в 2011 году Федеральным законом от 25.07.2011 № 261-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон «О персональных данных»¹.

До внесения изменений персональные данные определялись как любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы, другую информацию².

Можно предположить, что причиной, которая послужила редактированию дефиниции «персональные данные» в Федеральном законе явилось то, что действовавшая ранее редакция не содержала полного перечня информации, которую можно было отнести к персональным данным.

В подобных условиях недостаточная ясность границ отнесения информации к персональным данным неизбежно будет отпечатываться на практике судебного правоприменения.

Все так и есть. Судебная практика показывает, что у судов нет какого-либо единого консенсуса относительно отнесения того или иного вида информации к персональным данным. Это касается даже отнесения к персональным данным государственных идентификационных номеров, таких как СНИЛС и ИНН, и даже номера паспорта. В российской правоприменительной практике можно найти примеры решений, как трактующих такие сведения, как персональные данные³, так и судебные решения, утверждающие, что, например, ИНН «не содержит в себе кой-либо информации личного характера, касающейся конкретного физического лица»⁴ или, что «серия и номер паспорта относятся не к личности гражданина, а к бланку документа удостоверяющего личности»⁵.

¹ Федеральный закон от 25.07.2011 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4701.

² Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // LexRussica. 2020. № 2 (159). С. 37.

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.10.2017 № 33-19446/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8E6FB1CC82AAB8F691F0FFAF3B747F15&mode=multipwref&SORTTYPE=0&BASENODE=32839&base=AOSZ&n=2635984&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#29ljc3mk1mt> (дата обращения: 19.05.2023).

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2015 № 33-1644/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=D242285EDC4DD4EE9019D3338B5A5597&mode=splus&base=AOSZ&n=1376172&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#agggh6n18ag> (дата обращения: 19.03.2023).

⁵ Определение Московского городского суда от 29.02.2012 № 33-6709 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=D5DDC755A2ED852DF51ED5A071FD234F&mode=splus&base=A0CN&n=1040176&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#yb5qbbkocc> (дата обращения: 19.05.2023).

Таким образом, судебная практика российских судов характеризуется отсутствием однообразия. Присутствие в законодательстве расплывчатых формулировок приводит к наличию противоположных примеров решений российских судов¹.

Второй проблемный момент связан с нарушениями, допускаемыми работодателями при обработке персональных данных работников.

Трудовой кодекс РФ в статье 86² устанавливает требования к обработке и защите персональных данных работников, которые работодатель обязан выполнять.

Однако, при анализе судебной практики по делам о защите персональных данных работников, можно увидеть, что требования ТК работодателями часто нарушаются.

В соответствии со ст. 6, п. 1 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных.

В качестве примера можно привести дело № 5-199/15 Зуевского судебного района Кировской области по делу ООО «Мираж», где мировой судья встал на защиту работника, который установил, что согласие работника на обработку его персональных данных работодателем не было получено.

Действия Общества судьей в данном случае были квалифицированы по ст. 13.11 КоАП РФ, то есть, нарушение порядка сбора и обработки персональных данных. Санкцией для организации послужило административное наказание в виде предупреждения³.

Схожий случай можно наблюдать и в деле ООО АНО ДПО «Учебный Центр Газ-Нефть», где оно также было привлечено по ст. 13.11 КоАП РФ за отсутствием письменного согласия работников на сбор и обработку их персональных данных⁴.

Следующим моментом, который стоит отметить в данной связи является судебная практика, касающаяся предоставления судам и правоохранительным органам персональных данных работников без их согласия. И вышестоящими судами данная позиция зачастую поддерживается.

В качестве примера можно привести дело № 33-7441-14 от 9 сентября 2014 г. апелляционной инстанции Иркутского областного суда. Суд пришел к выводу о законности вынесенного решения суда первой инстанции касательно правомерности запроса сведений о работнике, состоящего в трудовых отношениях с администрацией муниципального образования, не требующих при этом его согласия на обработку персональных данных⁵.

¹ Степанов А. А. Содержание персональных данных в законодательстве России и Европейского Союза // Образование и право. 2020. № 9. С. 95.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 12 Зуевского судебного района Кировской области от 08.04.2015 по делу № 5-199/15 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z2A5RF2vNI6X/> (дата обращения: 19.05.2023).

⁴ Постановление мирового судьи судебного участка № 8 судебного района г. Уфы Республики Башкортостан от 15.07.2015 по делу № 5–203/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IPDjAzuKRX5W/> (дата обращения: 19.05.2023).

⁵ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 09.09.2014 по делу № 33-7441/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NFCfOhcAWM5R/> (дата обращения: 19.05.2023).

В законодательстве можно найти и другие случаи, когда передача персональных данных работника допускается без его согласия. Например, в случае, когда данные о работниках запрашиваются адвокатами или нотариусами.

Так, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в соответствии с п. 1. ч. 3 ст. 6 наделяет адвокатов правом осуществлять сбор сведений, которые необходимы ему для оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокат имеет право запрашивать справки, характеристики, а также иные документы у органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций¹. В свою очередь данные органы наделены обязанностью выдать адвокату запрашиваемые им документы в установленный законом срок.

Следовательно, приходим к выводу, что судебные дела по вопросам сбора, хранения и обработки персональных данных различными организациями являются одной из наиболее распространенных категорий трудовых споров. Как показывает судебная практика, суды вышестоящих инстанций в большинстве случаев встают оставляют решения судов первой инстанции без изменений.

Важным моментом, который также необходимо затронуть, является вопрос правовых моделей обработки биометрических персональных данных. Важность здесь обосновывается здесь тем, что риски, связанные с утечкой или неправомерной обработкой биометрических данных выше, чем с иными категориями. Связано это с особой точностью идентификации субъекта с их помощью, а также с невозможностью их изменения субъектом, что, в свою очередь, повышает их значимость. При этом же, нормативное регулирование обработки биометрических персональных данных остается довольно ограниченным, что способствует высокой степени неопределенности по некоторым вопросам. Одним из таких вопросов является недостаточную степень единообразия в подходах к определению того, какие виды данных при тех или иных способах обработки можно отнести к биометрическим.

Так, рассматривая судебную практику по вопросам признания той или иной информации биометрическими данными, можно привести примеры, когда информация признавалась в качестве таковой:

1. фотографии на пропусках (Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2018 № 307-КГ18-101 по делу № А42-342/2017);

2. информация о здоровье наследодателя, содержащаяся в медицинской организации (Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2019 по делу № 33а-1238/2019).

И, наоборот, можно привести ряд обратных примеров, когда определенная информация не признавалась биометрическими данными:

1. Видеоизображения на частных и общедомовых камерах видеонаблюдения (Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 04.02.2019 по делу № 33-640/2019; Решение Кировского районного суда города Саратова от 01.06.2021 по делу № 2-2354/2021).

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Видеоизображение, полученное посредством съемки на камеру мобильного телефона (Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2020 № 16-894/2020) и др.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения материалов судебной практики по делам в сфере обработки и защиты персональных данных, еще раз можно сказать о необходимости дальнейшего законодательного регламентирования проблемных вопросов в данной области, а именно, недостаточной ясности границ отнесения информации к персональным данным; вопросов, связанных с обработкой персональных данных работников; недостаточной степени единообразия в подходах к отнесению информации к биометрическим данным. И материалы современной судебной практики демонстрирует потенциал для развития законодательной базы в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Федеральный закон от 25.07.2011 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4701.
4. Определение Московского городского суда от 29.02.2012 № 33-6709 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=D5DDC755A2ED852DF51ED5A071FD234F&mode=splus&base=A0CN&n=1040176&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#yub5q_bbkoss (дата обращения: 19.05.2023).
5. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 09.09.2014 по делу № 33–7441/2014 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NFCfOhcAWM5R/> (дата обращения: 19.05.2023).
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2015 № 33-1644/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=D242285EDC4DD4EE9019D3338B5A5597&mode=splus&base=AOSZ&n=1376172&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#agghb6n18ag> (дата обращения: 19.03.2023).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.10.2017 № 33-19446/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: Сайт — URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8E6FB1CC82AAB8F691F0FFAF3B747F15&mode=multipwref&S0RTTYPE=0&BASENODE=32839&base=AOSZ&n=2635984&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#29ljc3mk1mt> (дата обращения: 19.05.2023).
8. Постановление мирового судьи судебного участка № 12 Зуевского судебного района Кировской области от 08.04.2015 по делу № 5-199/15 // Судебные и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z2A5RF2vNI6X/> (дата обращения: 19.05.2023).
9. Постановление мирового судьи судебного участка № 8 судебного района г. Уфы Республики Башкортостан от 15.07.2015 по делу № 5-203/2015 // Судебные

и нормативные акты РФ: Сайт — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1PDjAzuKRX5W/> (дата обращения: 19.05.2023).

10. Дубровин О. В., Ковалева И. Ю. Защита персональных данных в сети Интернет: пользовательское соглашение // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 64–70.

11. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // LexRussica. 2020. № 2 (159). С. 33–47.

12. Степанов А. А. Содержание персональных данных в законодательстве России и Европейского Союза // Образование и право. 2020. № 9. С. 92–98.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

В. А. Турсина

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

***Аннотация.** Злоупотребление должностными полномочиями — это использование своих служебных положений и возложенных на них обязанностей для достижения личной выгоды или причинения вреда другим лицам. Злоупотребление должностными полномочиями является одним из самых распространенных видов совершения преступлений, которые направлены против института государственной власти и общества. В данном виде преступления выделяется особенный субъект, который влияет на фактор высокой латентности в силу своей прямой заинтересованности в ходе рассмотрения дела и наличия властных полномочий. Для максимально эффективного проведения следственных действий нужно более детально проанализировать следственные мероприятия и выбрать наиболее оптимальные для следствия действия. То есть, сбор доказательств требует дополнительных усилий и использования методов, таких как анализ документов, проверка финансовых операций и контрактов, а также сотрудничество с другими правоохранительными органами и экспертами.*

***Ключевые слова:** преступления, злоупотребление, должностные полномочия, следственные действия, обыск, осмотр документов.*

FEATURES OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITIES

V. A. Tursina

Student of Law and National Security Institute
Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

***Abstract.** Abuse of official authority is the use of one's official positions and the duties assigned to them for personal gain or harm to others. Abuse of power is one of the most common types of crimes that are directed against the institution of state power and society. In this type of crime,*

a special subject is singled out, which affects the high latency factor due to its direct interest in the course of the case and the presence of power. For the most effective conduct of investigative actions, it is necessary to analyze the investigative measures in more detail and choose the most optimal actions for the investigation. That is, the collection of evidence requires additional efforts and the use of methods such as document analysis, verification of financial transactions and contracts, as well as cooperation with other law enforcement agencies and experts.

Keywords: *crimes, abuse, official powers, investigative actions, search, examination of documents.*

В современных реалиях все больше вырастает количество преступлений, которые направлены против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. А именно, наиболее встречаемой является ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее УК РФ), а именно злоупотребление должностными полномочиями было зафиксировано за январь-октябрь 2022 года более 277¹ преступлений. Также, стоит отметить высокую латентность данного вида преступлений. Нельзя не обратить внимание на его специфику, что также влияет и на ее раскрываемость. Особенностью выступает субъект совершаемого преступления и сферой его деятельности, так как имеет вес в противодействии следствию. В силу данных обстоятельств прослеживается тенденция того, что лицо совершающее должностное преступление является заинтересованным лицом по данному виду преступления.

Обратимся к первоначальному этапу расследования преступлений связанных с злоупотреблением должностных полномочий, а именно к типичным следственным ситуациям.

К таким ситуациям следует отнести:

— Подозреваемое лицо, признается в совершении преступления и дает признательные показания того, что он злоупотребил должностными полномочиями в собственных корыстных интересах;

— Подозреваемое лицо утверждает, что действовал в интересах службы и иным способом поступить не мог;

— Подозреваемое лицо отрицает свою вину и причастность к совершенному преступлению.

— Должностное лицо, которое совершило преступление ссылается на факт исполнение приказа или распоряжения вышестоящего должностного лица.

Поэтому перед следствием стоит задача разрешить ситуацию более точно и в кратчайшие сроки и поэтому назначаются такие следственные мероприятия как: выемка и осмотр документов, обыск по месту жительства и работы подозреваемого, опрос свидетелей и очевидцев, а также допрос самого подозреваемого и назначение экспертизы.

Рассмотрим более детально каждый из видов следственных действий на первоначальном этапе расследования преступления, связанного с превышением должностных полномочий. Так, выемка и осмотр документов. Данное следственное мероприятие является наиболее важным в силу того, что, узнав о возбуждении уголовного дела должностное лицо как можно скорее будет заинтересован в уничтожении документов, которые являются важными для следствия доказательствами. Зачастую выемка проводится в кабинете должностного

¹ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 12.12.2022).

лица, который является подозреваемым, а также в финансово-экономических подразделениях и бухгалтерии. И уже в зависимости от положения должностного лица и его преступных действий будут изыматься документы. Отметим, что изначально следственной группе нужно определить, какой перечень документов будет подлежать изъятию, опять же быстрота действий следствия позволит избежать уничтожения документов подозреваемым должностным лицом. Так, к таким документам можно отнести как приказы о назначении на службу, штатное расписание, так и полностью вся финансовая документация.

В дальнейшем после изъятия документов производится процедура по изучению содержимого документов и их отношение к ходу расследования, могут ли они служить в дальнейшем в качестве доказательства. Например, проверяется документ на наличие редактирования, кем и когда он печатался; изменялись ли сроки (незаконно) для выигрыша в тендере для определенных лиц.

Следующим видом следственных действий является допрос свидетелей и очевидцев. Зачастую к данной категории относятся сотрудники данного учреждения, которые являются подчиненными должностного лица, совершившего преступление. Отметим, что допрос данных лиц имеет определенную специфику и сложность в силу того, что они либо не владеют информацией по делу, либо заинтересованы в искажении фактов на 40–50%. Но из показаний данных свидетелей может быть получена информация о деятельности должностного лица, характера взаимоотношений с сотрудниками нижестоящего звена и так далее.

Из сложившейся практики «проведения следственных действий по допросу свидетелей и очевидцев»¹ зачастую, во избежание получения информации, не касающейся дела или же поверхностной информации данным лицам, нужно предъявлять документы, которые были изъяты, которые они видели и до этого в рамках выполнения своих служебных обязанностей.

Обратим внимание, что к свидетелям относятся не только сотрудники учреждения, где произошло преступление, но также и граждане, которые могут выступать и в качестве потерпевшей стороны. И перед следствием на допросе граждан ставится задача узнать, как выражалась личная заинтересованность или корысть должностного лица, какой был ущерб причинен потерпевшему, а также чья вина заключается в превышении должностных полномочий лицом.

Дальнейшим важным следственным действием является обыск, проводимый следственной группой по месту жительства и работы лица, подозреваемого в совершении преступления. Отметим, что данные следственные мероприятия проводятся на основе решения суда, то есть, иными словами, постановлении суда о проведении обыска, безусловно, есть исключения, когда следственная группа может совершить данные мероприятия без постановления суда. Зачастую обыск проводится не только по месту жительства и работе, а также в гараже, даче или иных объектах, где могут находиться принадлежащие лицу, который подозревается в злоупотреблении служебными полномочиями.

Фактором в проведение обыска является возможность отыскать те документы, которые были скрыты от следствия. Например, в документах могут содержаться

¹ Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 77.

сведения, подтверждающие незаконность действий должностного лица; могут быть найдены материальные ценности, которые были нажиты преступным путем и т. д. также проведение обыска по месту жительства или же в кабинете позволяет убедиться в объективности и правильности свидетельских показаний, что подтверждается обстановкой или же расположением определенных предметов.

При обыске подлежат изъятию материалы, содержащиеся не только на бумажном носителе, но также и в электронном носителе (диски, флешки), в том числе может быть изъят компьютер, на котором находятся документы или же переписка должностного лица.

К первоначальным следственным действиям также относится допрос подозреваемого. Данная процедура является сложной в силу того, что в рамках своей трудовой деятельности должностное лицо сталкивается и взаимодействует с юриспруденцией и экономикой, что позволяет ему грамотно оцениваться как доказательства, так и действия следователей. Поэтому для проведения эффективного допроса подозреваемого стоит тщательно подготовиться и продумать ход действий. Сам по себе допрос носит наиважнейшую значимость, так как в серьезной степени влияет на ход развития событий далее.

Стоит отметить, что показания подозреваемого в первую очередь являются главным источником по получению информации, а также возможно получение признательных показаний.

Так, на первоначальном этапе следователем также может быть произведена дактилоскопическая экспертиза следов его рук оставленных на месте преступления. Кроме этого может быть назначена почерковедческая экспертиза для установления лица, который подписывал документ и подготовил рукописный текст и является подозреваемым или же лицом, причастным к преступлению. Значение экспертизы колоссальное, но на ее проведение затрачивается немалое количество времени и поэтому ее назначение должно аргументироваться наличием каких-либо доказательств.

Таким образом, следственная группа на первоначальном этапе расследования должна в кратчайшие сроки установить перечень документов, которые будут подлежать изъятию и служить доказательством, иначе заинтересованные лица, совершившие преступление могут уничтожить документы, а как следствие доказательства по делу.

Касательно допроса свидетелей и очевидцев, а также лиц, которые могут в данном виде преступлений выступать потерпевшим немаловажным и взаимосвязанным фактом является предоставление изъятых документов свидетелю, который так или иначе видел их и взаимодействовал для получения более точных свидетельских показаний и формирования доказательственной базы.

Анализируя проводимый следственный группой обыск по месту жительства или работы подозреваемого лица стоит сказать, что чем более эффективно он будет произведен, тем быстрее отпадут спорные вопросы, которые заключаются как в показаниях свидетелей, так и в виде доказательств, который находились в самом помещении. Стоит выделять ряд тактических приемов, которые применяются в ходе обыска. Во-первых, метод сравнения однородных объектов, то есть сравнительный анализ внешних характеристик объекта, что позволит выявить наличие и местонахождение предполагаемых тайников или укрытий. Во-вторых, важным тактическим приемом

является совместный и отдельный поиск, то есть формирование нескольких поисковых групп или параллельное обследование служебного помещения.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Злоупотребление должностными полномочиями относится к коррупционным преступлениям. Совершение этих преступлений причиняет ущерб органам государственного управления, интересам государственной и муниципальной службы. Вопрос борьбы со злоупотреблениями и превышением должностных полномочий в современных условиях становится все более актуальным. Такие преступления имеют высокую степень латентности, поэтому количество возбужденных по ним уголовных дел является небольшим. Такое положение дел объясняется тем, что преступники, пользуясь должностными полномочиями и большими материальными ресурсами, имеют возможность активно противодействовать следствию, и тем самым осложнять расследование данных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. Москва: Юрлитинформ, 2019. 136 с.
4. Показатели преступности в России // Генеральная прокуратура РФ: Сайт — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 12.12.2022).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

А. М. Фетисов

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. пед. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Е. В. Голякова

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
Тамбовского государственного технического университета
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки специалистов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Акцент делается на новую дисциплину «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий». Рассмотрена актуальность данной дисциплины в контексте

мировых событий последних десятилетий. Проведен анализ разделов дисциплины. Рассмотрен материал лекционных и практических занятий. Аргументирован выбор тематики и вопросов для рассмотрения. Приведены примеры неумелой организации и проведения спортивных мероприятий самого высокого уровня. Проанализированы политические последствия Олимпийских игр в Мюнхене 1972 года и событий с захватом и казнью заложников террористами организации «Черный сентябрь». Рассматриваются вопросы: понятие, предмет, методы и принципы спортивного права; источники спортивного права, спортивные правоотношения; правовое регулирование управленческих отношений в сфере спорта, ресурсного и финансового обеспечения спорта; правовые вопросы налоговых отношений в сфере спорта; правовые основы организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий; регулирование борьбы с преступностью в сфере спорта; правовые основы противодействия применению допинга, спортивной медицины и охраны здоровья лиц, занимающихся спортом.

Ключевые слова: специальность 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», учебная дисциплина «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий».

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF SPORTING EVENTS

A. M. Fetisov

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor of Special Training and National Security
Department of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

E. V. Golyakova

Senior Lecturer of Physical Education and Sport Department
of Tambov State Technical University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article deals with the issues of training specialists in the specialty 40.05.01 “Legal support of national security”. The emphasis is on the new discipline “Legal regulation of the provision of sports events”. The relevance of this discipline in the context of world events of recent decades is considered. The analysis of the sections of the discipline is carried out. The material of lectures and practical classes is considered. The choice of topics and issues for consideration is reasoned. Examples of inept organization and holding of sports events of the highest level are given. The political consequences of the Olympic Games in Munich in 1972 and the events with the seizure and execution of hostages by the terrorists of the organization “Black September” are analyzed. The following issues are considered: the concept, subject, methods and principles of sports law; sources of sports law, sports legal relations; legal regulation of managerial relations in the field of sports, resource and financial support of sports; legal issues of tax relations in the field of sports; legal foundations of the organization and conduct of physical culture and sports events; regulation of the fight against crime in the field of sports; legal bases for countering the use of doping, sports medicine and health protection of persons involved in sports.*

Keywords: *specialty 40.05.01 “Legal provision of national security”; academic discipline “Legal regulation of sports events”.*

Не так давно в учебные планы подготовки специалистов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» внесена новая дисциплина — Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий.

Общество на современном этапе крайне политизировано. Однополярного мира с ярко выраженным гегемоном, который диктует всему миру, как надо жить, больше нет. Большинство мировых держав стремятся к многополярному миру с равными возможностями правом на самоопределение и независимость. В этих условиях политическая борьба среди мировых лидеров с каждым днем все больше обостряется. В ход идут разные средства, в том числе и не вполне законные, а иногда и противозаконные. Подкуп, шантаж, политическое давление — это самые невинные из средств влияния на не покорные государства.

Спорт давно стал одним из рычагов политического влияния любого государства. Спортивные победы на мировой арене — это косвенные доказательства состояния экономики государства, уровня развития технологий, престижа государства. Демонстрация флага, гимна, патриотизма, тех жизненных устоев, которым так гордится страна.

В современном спорте, уровень конкуренции на столько велик, что победителем на соревнованиях высокого ранга, Чемпионатах Европы, Азии, Америки, и мира может быть любой из первой десятки рейтинга. Но эти соревнования проходят ежегодно, в отличие от Олимпийских игр, которые проходят раз в четыре года и являются венцом спортивной вершины для любого атлета. На результат может повлиять любая мелочь, потому что спор идет на тысячные доли секунды или балла.

Для организаторов любых соревнований приоритетным является решение задачи правового регулирования и обеспечения безопасности, как спортсменов, так и мероприятия в целом.

Пробелы в обеспечении безопасности при проведении спортивных мероприятий разного уровня и масштаба могут привести к серьезным внутренним социальным проблемам и волнениям, связанным с повышением уровня правонарушений и общественной безопасности. Но в случае спортивного мероприятия мирового масштаба такие пробелы крайне негативно отражаются на международные взаимоотношения многих государств.

Событие, произошедшее 5 сентября 1972 года на Олимпийских играх в Мюнхене, коренным образом изменило подход к организации безопасности на соревнованиях такого уровня. В тот день в Германии жертвами террористов стали 11 человек, представлявших сборную Израиля. Ответственность за произошедшее, взяла на себя террористическая организация «Черный сентябрь», созданная в начале 70-х радикальными палестинскими арабами. Данный террористический акт был совершен при попустительстве и игнорировании элементарных требований безопасности. Тогда политика вмешалась в спортивный праздник четырехлетия и чуть его не испортила. Это стало следствием Арабо-израильского конфликта. Или как его часто называют — Ближневосточный конфликт, является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире. Его начало относится к 40-м годам XX века и связано с проблемой создания в Палестине еврейского и арабского государств. Такое решение было принято Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 года. Однако это решение изначально

было отвергнуто и соседними арабскими государствами, и арабским населением самой Палестины. Арабы принципиально не признавали идею возвращения евреев в Палестину, считая эту территорию своей. Конфликт продолжается до сих пор.

Учебная дисциплина — «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий», на наш взгляд, введена в учебные планы с опозданием. О чем свидетельствует ход мировой истории после 2000 года. Многочисленные коррупционные скандалы в Олимпийском движении, скандалы в ФИФА, при выборе хозяек Чемпионатов мира последних десятилетий. Небывалое давление на «неудобные» страны со стороны США через Международный Олимпийский комитет и Всемирное антидопинговое агентство. Финансовые махинации в ведущих в футбольных и хоккейных клубах России и мира. Многочисленные скандалы в мире спорта: налоговые, допинговые, уголовные.

Цели и задачи дисциплины «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий»: Формирование способности осуществлять профессиональную деятельность на основе конституционно-правовых принципов и норм, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

Типы задач профессиональной деятельности, к которым готовятся обучающиеся в рамках освоения дисциплины: правоохранный, правоприменительный, профилактический. Дисциплина ориентирована на подготовку обучающихся к профессиональной деятельности в сфере: Юриспруденция (в сферах: правоохранительной деятельности; обороны и безопасности государства; публично-правовой деятельности в интересах национальной безопасности в части уголовно-правовых, гражданско-правовых, государственно-правовых, международно-правовых и военно-правовых отношений).

Индикатором достижения компетенций служит умение обеспечивать проведение спортивных мероприятий на основе конституционно-правовых принципов и норм, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

Междисциплинарные связи прослеживаются с рядом дисциплин: антитеррористическая безопасность, взаимодействие прокурора с органами предварительного расследования и судом, конституционное право России, Международное право, ознакомительная практика, права человека, уголовное право зарубежных стран.

Дисциплина «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий» относится к части, формируемой участниками образовательных отношений, учебного плана ОП по направлению подготовки 40.05.01 — Правовое обеспечение национальной безопасности. Дисциплина «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий» изучается в 3 семестре. Общая трудоемкость дисциплины составляет 72 часа, для дневной формы обучения лекции 16 часов, практические 16 часов, самостоятельная работа 38 часов, зачет 2 часа.

В содержание курса обучения включены следующие разделы.

Тема 1. Лекция. Понятие, предмет, методы и принципы спортивного права.

Понятие, структура и иные особенности нормативной регламентации в области спорта, место правового регулирования в общем объеме нормативной регламентации

спорта. Понятие, сущность, значение и современное состояние спортивного права. Спортивное право как комплексная отрасль правового регулирования (комплексное направление правового регулирования) и комплексная отрасль законодательства. Междисциплинарный характер спортивного права. Особенности предметной области правового регулирования, обуславливающие самостоятельность спортивного права как отрасли правового регулирования. Особенности методов спортивного права. Природа норм спортивного права. Важнейшие неспецифические отношения, подлежащие регулированию спортивным правом. Место спортивного права в российской правовой системе. Системно-функциональная и организационная структура спорта и спортивного права. Теория спортивного права как направление научного правоведения. Специфические приемы и способы воздействия государства на общественные отношения в области спорта.

Практическое занятие.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие спортивного права.
2. Спортивное право как комплексная отрасль.
3. Предмет спортивного права.
4. Метод спортивного права.
5. Система спортивного права и ее особенности.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 2. Лекция. Источники спортивного права. Спортивные правоотношения.

Понятие и система источников спортивного права. Содержание, классификация и значение источников спортивного права. Принципы спортивного права. Содержание основных принципов спортивного права. Классификации моделей спортивного права. Современные дискуссии о моделях спортивного права. Особенности и классификации общественных отношений в области спорта. Понятие, структура спортивного правоотношения. Особенности спортивного правоотношения. Субъекты спортивных правоотношений. Виды спортивных правоотношений.

Практическое занятие.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие источников спортивного права, система источников.
2. Содержание федеральных и региональных источников спортивного права. Локальные источники спортивного права.
3. Принципы спортивного права: понятие и классификация.
4. Понятие и виды спортивных правоотношений, структура спортивного правоотношения.
5. Основания возникновения спортивного правоотношения и изменения спортивного правоотношения.
6. Основания прекращения спортивного правоотношения.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 3. Лекция. Правовое регулирование управленческих отношений в сфере спорта, ресурсного и финансового обеспечения спорта.

Теоретические и практические основы управления в области физической культуры и спорта
Органы управления в области физической культуры и спорта
Государственная аккредитация как метод государственной разрешительной политики в сфере спорта
Контроль в сфере физической культуры и спорта
Административная ответственность в области физкультурно-спортивного движения. Понятие и общая характеристика и правовой режим спортивных объектов (сооружений)
Финансирование физической культуры и спорта.

Практическое занятие.

Вопросы для обсуждения:

1. Органы управления спортом: понятие и виды, полномочия. Порядок государственной аккредитации спортивных организаций.
2. Органы надзора и контроля за деятельностью спортивных организаций.
3. Административная ответственность должностных лиц и организаций за правонарушения в сфере спорте.
4. Понятие объектов спорта и их правовой режим. Общая характеристика Указа Президента РФ от 22 ноября 1993 г. № 1973 (ред. от 16.05.1997) «О протекционистской политике Российской Федерации в области физической культуры и спорта»

5. Бюджетный кодекс РФ о финансировании физической культуры и спорта.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 4. Лекция. Правовые вопросы налоговых отношений в сфере спорта.

Общие положения о налогообложении и льготах в сфере физической культуры и спорта. Налог на добавленную стоимость. Налог на прибыль организаций. Налог на имущество организаций. Земельный налог. Налог на доходы физических лиц. Транспортный налог. Общие положения о международных документах по вопросам налогообложения. Правовое регулирование благоприятного режима налогообложения за рубежом для спортивных организаций и спортсменов.

Практическое занятие.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие налогообложения в сфере спорта
2. Виды налогов в сфере спорта
3. Характеристика налогов на добавленную стоимость
4. Налог на прибыль организаций
5. Налог на имущество организаций
6. Земельный налог
7. Налог на доходы физических лиц
8. Транспортный налог
9. Порядок расчета и выплаты налогов
10. Ответственность за нарушение налогового законодательства

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 5. Лекция. Правовые основы организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий.

Понятия спортивного мероприятия и спортивного состязания. Регламенты соревнований. Организация допуска участников к соревнованиям. Обеспечение безопасности спортивных мероприятий. Организаторы физкультурных спортивных мероприятий: права, обязанности, ответственность. Особенности правового регулирования массовых зрелищных спортивных мероприятий. Особенности правового регулирования массовых зрелищных спортивных мероприятий вне пределов стационарных спортивных объектов. Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий. Чемпионат Российской Федерации, кубок Российской Федерации, первенство Российской Федерации. Чемпионат субъекта Российской Федерации, кубок субъекта Российской Федерации, первенство субъекта Российской Федерации. Чемпионат муниципального образования, кубок муниципального образования, первенство муниципального образования. Проведение международных спортивных мероприятий. Организация допуска участников к соревнованиям. Особенности организации спортивного соревнования по военно-прикладному либо служебно-прикладному виду или видам спорта. Общие требования к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях. Порядок утверждения положений (регламентов) об официальных физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, проводимых по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, требования к их содержанию

Практическое занятие.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятия спортивного мероприятия и спортивного состязания. Регламенты соревнований.
2. Особенности правового регулирования массовых зрелищных спортивных мероприятий.
3. Особенности правового регулирования массовых зрелищных спортивных мероприятий вне пределов стационарных спортивных объектов.
4. Особенности организации спортивного соревнования по военно-прикладному либо служебно-прикладному виду или видам спорта.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 6. Лекция. Регулирование борьбы с преступностью в сфере спорта.

Борьба с коррупцией и другими экономическими преступлениями в сфере спорта. Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов спортивной деятельности. Преступления, посягающие на принцип равенства прав и свобод человека в области физической культуры и спорта.

Практическое занятие.

1. Общая характеристика экономических преступлений в спорте.
2. Преступления, связанные с массовыми беспорядками при проведении спортивных мероприятий.

3. Меры, применяемые спортивными организациями по предупреждению преступлений в сфере спорта.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 7. Лекция. Правовые основы противодействия применению допинга, спортивной медицины и охраны здоровья лиц, занимающихся спортом.

Общие положения о антидопинговой политике в современном спорте. Допинг контроль и его организационно-правовые основы. Ответственность за использование допинга в спорте. Общая характеристика правового обеспечения охраны здоровья граждан при занятии физической культурой и спортом. Порядок оказания медицинской помощи при проведении спортивных мероприятий. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью в сфере спортивных отношений.

Практическое занятие.

1. Охрана здоровья как одна из приоритетных задач организации спортивного движения.

2. Медицинские осмотры (обследования) спортсменов и тренеров.

3. Медицинское страхование спортсменов и тренеров: Понятие, содержание и виды.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Тема 8. Лекция. Правовая охрана интеллектуальной собственности в сфере спорта и правовое регулирование разрешения и рассмотрения спортивных споров.

Общая характеристика правового регулирования отношений интеллектуальной собственности в сфере спорта. Юридическая охрана прав на олимпийскую и спортивную символику и другие объекты интеллектуальной собственности в спорте. Правовая охрана и продажа прав на трансляцию спортивных соревнований. Понятие и общая характеристика спортивных споров. Медиация как способ разрешения спортивных споров. Разрешение споров юрисдикционными органами международных спортивных организаций. Разрешение спортивных споров в Международном спортивном арбитражном суде. Разрешение спортивных споров в государственных судах. Рассмотрение спортивных споров в Европейском суде по правам человека.

Практическое занятие.

1. Правоотношения интеллектуальной собственности в сфере спорта: понятие и виды.

2. Объекты интеллектуальной собственности в спорте и их защита.

3. Трансляция спортивных соревнований и ее правовое регулирование.

4. Контроль знаний обучающихся и типовые оценочные средства.

Задания для самостоятельной работы.

Изучение и работа с материалами лекции.

Данные разделы дают возможность освоить дисциплину «Правовое регулирование обеспечения спортивных мероприятий» во всех ее аспектах. Спорт интегрирован во все сферы жизни современного человечества и оказывает колоссальное влияние

на каждого жителя планеты. Защита прав спортсмена, обеспечение его безопасности и всего спортивного мероприятия в целом, правовое регулирование всей сферы физкультуры и спорта — эти вопросы еще многие годы будут актуальными и насущными. Они должны решаться профессионалами, которых и готовит институт права и национальной безопасности ТГУ имени Г. Р. Державина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. В., Буянова М. О., Чеботарев А. В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 107 с.
2. Алексеев С. В. Международное спортивное право: учебник. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 894 с.
3. Алексеев С. В. Спортивное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 690 с.
4. Буянова М. О. Ответственность в спортивном праве: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 176 с.
5. Иглин А. В. Международное спортивное право и процесс: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 227 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РОСТА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» ПУТЕМ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

А. М. Фетисов

доцент кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, к. пед. н.
(Тамбов, Российская Федерация)

Н. В. Шамшина

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта
Тамбовского государственного технического университета
(Тамбов, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматривается физическая подготовленность студентов специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» через призму развития координационных способностей. Особое место координации в овладении любым двигательным действием. Приведены примеры упражнений для развития координационных способностей в разных видах спорта и разделах программы по физической культуре. Роль физической культуры в подготовке качественных специалистов по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», востребованных на рынке тру-

да по данной специальности. Рассмотрены некоторые средства для формирования потенциала роста студентов по физической культуре. А, так же, некоторые особенности подготовки обучающихся по программе среднего профессионального образования ряда юридических специальностей в институте права и национальной безопасности ТГУ имени Г.Р. Державина по физической культуре.

Ключевые слова: физическая культура, физическая подготовленность, координация, развитие координационных способностей, обучение, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», обучающихся по программе среднего профессионального образования, ТГУ имени Г.Р. Державина, институт права и национальной безопасности.

FORMATION OF THE GROWTH POTENTIAL OF PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS OF THE SPECIALTY “LEGAL PROVISION OF NATIONAL SECURITY” THROUGH THE DEVELOPMENT OF COORDINATION ABILITIES

A. M. Fetisov

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor of Special Training and National Security
Department of Law and National Security Institute Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russian Federation)

N. V. Shamshina

Senior Lecturer of Physical Education and Sport Department
of Tambov State Technical University
(Tambov, Russian Federation)

Abstract. *The article examines the physical fitness of students of the specialty “Legal support of national security” through the prism of the development of coordination abilities. Coordination has a special place in mastering any motor action. Examples of exercises for the development of coordination abilities in different sports and sections of the physical culture program are given. The role of physical culture in the training of high-quality specialists in the specialty “Legal support of national security”, in demand in the labor market in this specialty. Some means for forming the growth potential of students in physical culture are considered. And, also, some features of the training of students in the secondary vocational education program of a number of legal specialties at the Institute of Law and National Security of TSU named after G. R. Derzhavin in physical culture.*

Keywords: *physical culture, physical fitness, coordination, development of coordination abilities, training, specialty “Legal support of national security”, students enrolled in the program of secondary vocational education, TSU named after G. R. Derzhavin, Institute of Law and National Security.*

В силу многих субъективных и объективных причин в ТГУ имени Г.Р. Державина в институте права и национальной безопасности не предусмотрены вступительное тестирование по физической культуре.

Данный факт накладывает свои отпечатки на тех счастливиц, которые ежегодно поступают на первый курс нашего вуза.

Несмотря на большую профессионально ориентационную работу проводимую членами кафедры специальной подготовки и обеспечения национальной безопасности, среди 75% спортивных и подготовленных ребят есть 25% первокурсников, чей уровень развития физических качеств, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Многие абитуриенты и их родители не совсем понимают всей специфики специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». Эта специальность дает не только полноценное юридическое образование, но и тесно связана с множеством практических и прикладных дисциплин, основа которых, хорошая физическая подготовка. В пятилетнем учебном плане, есть целый ряд дисциплин смежных с физической культурой, которые создают основу профессиональной подготовки выпускников специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности»: начальная профессиональная подготовка, функциональная устойчивость в особых условиях, обеспечение личной безопасности, правовые основы и практическое применение боевых приемов, огневая подготовка, правовые основы и практика применения специальных средств и другие.

На первом курсе для студентов проводится вводное тестирование по физической культуре, по результатам которого определяются по каждому студенту его индивидуальный уровень развития двигательных качеств. Даются рекомендации по устранению пробелов в том или ином компоненте. Предлагаются формы и средства достижения желаемого результата. Расписываются программы тренировок, рекомендации по питанию и средствам восстановления. Проходят беседы и консультации по нормативам, которые предстоит сдавать по окончании 1 курса.

В институте права и национальной безопасности ТГУ имени Г. Р. Державина работает много специализированных кружков и секций прикладной и физкультурной направленности, в которых могут заниматься все желающие. Первокурсников активно привлекают к соревнованиям в рамках спартакиады Университета по разным видам спорта. Легкая атлетика, плавание, соревнования ГТО, спортивные игры. Для юношей желающих поступить на военную кафедру все перечисленные мероприятия служат хорошей проверкой сил.

На первом курсе, который является базовым для развития двигательных качеств, основной упор делается на развитие координационных способностей и ловкости. Координационные способности, наряду с ловкостью, являются фундаментальными качествами для освоения любого двигательного действия.

Уровень развития координационных способностей в значительной мере влияет на технику выполнения любого упражнения в каждом виде спорта. И чем выше этот уровень, тем быстрее идет освоение отдельных элементов упражнения и упражнения в целом. А значит техника все ближе к идеальной модели выполнения упражнения.

Координация (от лат. *Coordinatio* — взаимоупорядочение или — согласование, сочетание, приведение в порядок) процессы согласования активности мышц тела, направленные на успешное выполнение двигательной задачи.

В. И. Лях ввел понятие координационных способностей (КС). Под КС он предлагает понимать способность оптимально регулировать двигательные действия, точно, быстро, рационально разрешать различные двигательные задачи, осуществлять до-

зирование движения в условиях дефицита времени. Координация движений рассматривается как организация управляемости двигательного аппарата.

Координация движений — это, прежде всего, показатель качества системы движений, ее адекватность и соответствие данной двигательной задаче.

Природной основой координационных способностей (КС) являются задатки, под которыми понимают врожденные и наследственные анатомо-физиологические особенности организма. К ним относят: свойства нервной системы (силу, подвижность, уравновешенность нервных процессов); индивидуальные варианты строения коры головного мозга, степень зрелости ее отдельных областей и других отделов центральной нервной системы; уровень развития отдельных анализаторов (сенсорных систем); особенности строения и функционирования нервно-мышечного аппарата; свойства продуктивности психических процессов (ощущения, восприятие, память, представления, внимание, мышление); темперамент, характер, особенности регуляции и само регуляции психических состояний.

Из всего вышеизложенного координационные способности можно определить как совокупность свойств человека, проявляющихся в процессе решения двигательных задач разной координационной сложности и обуславливающих успешность управления двигательными действиями и их регуляции.

Не оспорим тот факт, что координационные способности в значительной мере помогают быстрее овладеть любыми двигательными умениями и навыками. Следовательно, и техническая подготовленность занимающихся в любом упражнении во многом зависит от проявления координационных способностей.

Физическая подготовленность — результат физической подготовки, показывающий уровень развития физических качеств, формирования двигательных умений и навыков, а также физической работоспособности. Как видно из определения, физическая подготовленность напрямую связана с развитием двигательных качеств, умений и навыков, а следственно и координация движений и с координационными способностями.

Для развития координационных способностей на каждом уроке по физической культуре нами используется богатый арсенал общих развивающих упражнений. Вызывают сложности в освоении упражнения для развития крупной и мелкой моторики, сложно-координационные упражнения.

Упражнение 1 — разноименные круги руками.

Упражнение 2 — исходное положение стоя на правой (левой), другая нога согнута в колене. Правой рукой выполняются круговые движения против часовой стрелки на животе, а левой ударные движения по голове. Потом руки меняются.

Упражнение 3 — исходное положение выпад правой (левой), руки на пояс. Выполняется прыжок вверх, во время которого, ноги в воздухе меняются местами и возвращаются в обратное положение.

Используются специальные беговые и прыжковые упражнения, где важно согласовать работу рук и ног в медленном и быстром темпе.

Причем упражнения не повышенной сложности, а обычные, которые используются на физкультуре в каждой общеобразовательной школе в разделе легкая атлетика,

начиная с третьего класса. И такие упражнения вызывают сложности у некоторых студентов, даже на 4–5 занятия регулярного их повторения.

Раздел прикладной гимнастики вызывает наибольшую сложность в освоении. Перевороты правым-левым боком (колесо), различные кувырки, ползания и лазания легко осваивают только 50% обучающихся студентов.

С точки зрения развития координационных способностей занятия плаванием стоят особняком. Особенности водной среды, расположения тела, отсутствие опоры, осложненный выдох и вдох все это при правильном построении учебного материала в значительной мере способствует развитию координационных способностей. Вода примерно в 800 раз плотнее воздуха, поэтому все движения выполняются тяжелее и в более медленном темпе. Как следствие этого, скоординировать любые движения гораздо сложнее. Положение тела во время плавания, горизонтальное, а не вертикальное как мы привыкли в повседневной жизни. Разгружен позвоночный столб, работают другие мышечные группы, что так же осложняет координацию движений.

На занятиях по плаванию нами за основу взяты элементы начального обучения, облегченные способы плавания и базовые упражнения по обучению плаванию кролем на груди и на спине. Особые сложности вызывают упражнения на суше по координации движений рук в кроле на груди и на спине. В воде, у менее подготовленных студентов, возникают сложности с освоением упражнений в положении на спине, упражнения под водой и группы облегченных способов плавания.

На занятиях по конькам у обучающихся среднего звена по специальности 40.02.01 — Право и организация социального обеспечения, основу тематики практических занятий составляют: начальное обучение катанию на коньках, основы передвижений в разных направлениях, торможения и остановки.

Те студенты, которые не научились кататься на коньках до 7 лет, с большим трудом осваивают программу обучения. Хотя есть 6 часов для вводных занятий на суше без коньков, для адаптации опорно-двигательного аппарата, и развития координации движений. Катание на коньках и все виды с этим связанные: хоккей, фигурное катание, шорт-трек, конькобежный спорт являются сложно координационными. Выполнение любого элемента на коньках уже вызывает сложности. Тем не менее, по окончании периода обучения редко кто не осваивает самые простые навыки катания на коньках.

В программе подготовки студентов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» на занятиях по физической культуре одним из обязательных разделов является прикладная физкультура. В этот раздел входят: прикладная гимнастика и акробатика, упражнения на высокой и низкой перекладине, полоса препятствий.

В плане развития координационных способностей полоса препятствий является самой эффективной и самой сложной в то же время. Ее прохождение требует как физической подготовленности: высоких кондиций в силовых показателях; хорошей выносливости; ловкости и гибкости; так и достаточно высокого уровня развития координационных способностей.

Ликвидировать пробелы в развитии координационных способностей призваны спортивные игры, которые изучаются на 2 курсе у студентов, обучающихся

по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Многочисленные спортивные объекты ТГУ имени Г.Р. Державина позволяют проводить занятия по разным спортивным играм. В силу ряда причин нами выбран для изучения волейбол.

В волейболе координационные способности проявляются при выполнении любых технико-тактических действий игрока. От уровня развития координационных способностей зависят быстрота, точность и своевременность выполнения технического приема.

Генетическая одаренность на уровне нервно-мышечного синапса, натренированная скорость нервных и мышечных процессов при проявлении координационных способностей дает возможность занимающемуся быстро ориентироваться и переходить от одних действий к другим в постоянно изменяющихся игровых ситуациях.

Развитие координационных способностей в процессе обучения волейболу — это совершенствование координации движений, а главное способность быстро перестраивать двигательную активность в соответствии с постоянно меняющимися ситуациями игры и владение своим телом в без опорном положении.

В программе курса обучения студенты изучают: стойку волейболиста, расстановку на площадке, функции игроков, передвижения без мяча и с мячом, верхнюю передачу, нижнюю передачу, варианты подачи, технику приема мяча, двухсторонние игры.

Сложности вызывают упражнения с мячом при обучении передач. От обучающегося требуется одновременно согласовать работу рук, ног, тела и движущегося объекта (мяча).

Для развития координационных способностей нами используются следующие средства.

Упражнение 1 — у сетки стоят двое, лицом друг к другу, на расстоянии 1 метра от сетки. У каждой по одному волейбольному мячу. Задача пока один игрок бросает мяч над сеткой, другой под ней. Выполняется 8–10 раз, или до падения одного из мячей. Усложненный вариант, один игрок выполняет верхнюю передачу через сетку, второй бросает мяч под сеткой.

Упражнение 2 — игрок стоит лицом к другому, на расстоянии 1 метра. У каждого в одной руке перевернутый средний конус, а в другой мяч весом 150 грамм. Задача одновременно бросить свой мяч и поймать мяч соперника. Темп средний, повторить 10–12 раз.

Упражнение 3 — игрок стоит с волейбольным мячом в руках. Задача стоя подбросить мяч, быстро выполнить сед ноги врозь на полу, и сидя поймать мяч. Затем сидя подбросить мяч, быстро встать и поймать его стоя. Выполняется 8–10 раз.

Упражнение 4 — игрок стоит лицом к стене на расстоянии 2 метра. Из-за его спины другой игрок бросает мяч весом 150 грамм. Первый игрок не видя момента броска, должен поймать мяч руками. То же можно делать с волейбольным мячом. Дозировка 12–15 раз.

Упражнение 5 — игрок стоит в зоне 6, спиной к сетке. Второй игрок с противоположной стороны площадки через сетку подает мяч в его зону. По свистку тренера игрок находящийся в зоне 6 должен повернуться и принять мяч. Усложненный вариант, игрок из зоны 6 должен успеть выполнить передачу мяча в зону 3. Игрок должен выполнить прием мяча 8–10 раз.

Как показала практика, эти и другие упражнения значительно повышают уровень развития координационных способностей и не вызывают сложностей при обучении.

Таким образом, координационные способности можно определить как совокупность свойств человека, проявляющихся в процессе решения двигательных задач разной координационной сложности и обуславливающих успешность управления двигательными действиями и их регуляции. Координация движений — это, прежде всего, показатель качества системы движений, ее адекватность и соответствие данной двигательной задаче.

К числу основных координационных способностей относятся:

- способность к дифференцированию различных параметров движения (временных, пространственных, силовых и др.);
- способность к ориентированию в пространстве;
- способность к равновесию;
- способность к перестройке движений;
- способность к соединению (комбинированию) движений;
- способность приспосабливаться к изменяющейся ситуации и к необычной постановке задачи;
- способность к выполнению заданий в заданном ритме;
- способность к управлению временем двигательных реакций;
- способность предвосхищать (антиципировать) различные признаки движений, условия их выполнения и ход изменения ситуации в целом;
- способность к рациональному расслаблению мышц.

Сенситивный период для развития координационных способностей 5–7 лет. Физическое воспитание в семье — это залог будущих успехов и достижений ребенка в физической культуре спорта. Развитием координационных способностей можно всю жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ашмарин Б. А. Теория и методика физического воспитания: учебник для факультетов физической культуры. Москва: Просвещение, 1990. 287 с.
2. Железняк Ю. Д. 120 уроков по волейболу. Москва: Физкультура и спорт, 1980. 188 с.
3. Ивойлов А. В. Волейбол. Минск: Высшая школа, 1988. 192 с.
4. Лях В. И. Координационные способности: диагностика и развитие. Москва: ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.
5. Холодов Ж. К. Теория и практика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 5-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 480 с.

Научное электронное издание

**ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ
ИМЕНИ Ф. Н. ПЛЕВАКО**

**МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

19–20 мая 2023 года

Ответственный редактор:
Зелепукин Роман Валерьевич

Текст представлен в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн обложки *Т. О. Прокофьевой*

ISBN 978-5-00078-788-5

Подписано к использованию 11.12.2023 г. Заказ 23346.
Объем издания 17,95 Мб
Комплектация – 1 pdf файл

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

